100 ВЕЛИКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Существует мнение, что тайные общества правят миром, а история мира – это история противостояния тайных союзов и обществ. Все они существовали веками. Уже сам факт тайной их деятельности сообщал этим организациям ореол сверхъестественного и загадочного. В книге историка Бориса Соколова рассказывается о выдающихся деятелях тайных союзов и обществ мира, начиная от легендарного основателя ордена розенкрейцеров Христиана Розенкрейца и заканчивая масонами различных лож. Читателя ждет немало неожиданного, поскольку порой членами тайных обществ оказываются известные люди, принадлежность которых к той или иной организации трудно было бы представить: граф Сен-Жермен, Джеймс Андерсон, Иван Елагин, король Пруссии Фридрих Великий, Николай Новиков, русские полководцы Александр Суворов и Михаил Кутузов, Кондратий Рылеев, Джордж Вашингтон, Теодор Рузвельт, Гарри Трумэн и многие другие.

- Борис Соколов
  -
  - Христиан Розенкрейц
  - Джон Ди
  - Джонатан Свифт
  - Джеймс Андерсон
  - Джон Теофил Дезагюлье
  - Граф Сен-Жермен
  - Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ)
  - Бенджамин Франклин
  - Роман Илларионович Воронцов
  - Фридрих II Великий
  - Клод Ариан Гельвеций
  - Дэвид Гаррик
  - Карл Готхельф фон Хунд
  - Джакомо Джироламо Казанова
  - Иван Перфильевич Елагин
  - Александр Васильевич Суворов
  - Иоганн Готлиб Леонард Райхель
  - Джордж Вашингтон
  - Франц Йозеф Гайдн
  - Василий Иванович Баженов
  - Герхардт Леберехт Блюхер, князь фон Вальштад
  - Осип Алексеевич Поздеев

- ○ Луи Клод де Сен-Мартен
- ○ Алессандро Калиостро (Джузеппе Бальсамо)
- ○ Семен Иванович Гамалея
- ○ Николай Иванович Новиков
- ○ Иоганн Георг фон Гердер
- ○ Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов
- ○ Густав III
- ○ Иоганн Вольфганг фон Гёте
- ○ Вольфганг Амадей Моцарт
- ○ Владимир Лукич Боровиковский
- ○ Жильбер Лафайет
- ○ Горацио Нельсон
- ○ Роберт Бёрнс (Бёрнесс)
- ○ Жан-Батист Жюль Бернадот (Карл XIV Юхан)
- ○ Михал Клеофас Огинский
- ○ Александр Федорович Лабзин
- ○ Николай Михайлович Карамзин
- ○ Жозеф Бонапарт
- ○ Артур Уэлсли, герцог Веллингтон
- ○ Георг Вильгельм Фридрих Гегель
- ○ Людвиг ван Бетховен
- ○ Вальтер Скотт
- ○ Дмитрий Павлович Рунич
- ○ Алексей Гаврилович Венецианов
- ○ Александр Христофорович Бенкендорф
- ○ Никколо Паганини
- ○ Симон Боливар
- ○ Денис Васильевич Давыдов
- ○ Николай Федорович (Николас Мартин) Арендт
- ○ Александр Лаврентьевич (Карл Магнус) Витберг
- ○ Сергей Григорьевич Волконский
- ○ Петр Андреевич Вяземский
- ○ Гавриил Степанович Батеньков
- ○ Павел Пестель
- ○ Петр Яковлевич Чаадаев
- ○ Александр Сергеевич Грибоедов
- ○ Кондратий Рылеев
- ○ Германский император Вильгельм I
- ○ Генрих Гейне
- ○ Антон Антонович Дельвиг
- ○ Александр Сергеевич Пушкин
- ○ Карл Павлович Брюллов
- ○ Лайош Кошут
- ○ Луи Огюст Бланки

- Джузеппе Мадзини
- Джузеппе Гарибальди
- Камилло Бенсо ди Кавур
- Ференц (Франц) Лист
- Луи Жан Жозеф Блан
- Елена Блаватская
- Фредерик Огюст Бартольди
- Анни Безант (Вуд)
- Уильям Уинн Уэсткотт
- Оскар Уайльд
- Теодор Рузвельт
- Артур Конан Дойл
- Макс Гендель (Карл Людвиг фон Грассхоф)
- Сэр Джозеф Редьярд Киплинг
- Джон Гутзон Борглум
- Николай Рерих
- Уинстон Черчилль
- Алистер Кроули
- Михаил Андреевич Осоргин (Ильин)
- Николай Виссарионович Некрасов
- Глеб Иванович Бокий
- Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев)
- Мустафа Кемаль-паша Ататюрк
- Александр Барченко
- Александр Федорович Керенский
- Франклин Делано Рузвельт
- Борис Викторович Кириченко (Астромов, Ватсон)
- Гарри Трумэн
- Эдвард Бенеш
- Рене Жан-Мари-Жозеф Генон
- Карл фон Осецкий
- Борис Михайлович Зубакин
- Луи Армстронг
- Даниил Леонидович Андреев

- notes
  - 1

Борис Соколов
Сто великих деятелей тайных обществ

«Сто великих» является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство “Вече”».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Соколов Б.В., 2019
© ООО «Издательство «Вече», 2019
© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020
Сайт издательства www.veche.ru

Христиан Розенкрейц (1378–1484)

Легендарный основатель тайного ордена розенкрейцеров, чье имя впервые появляется в нескольких манифестах, опубликованных в начале XVII века. До сих пор точно неизвестно, существовал ли Христиан Розенкрейц в действительности.

Первый анонимный манифест розенкрейцеров был опубликован примерно в 1614 году в Касселе и носил название «Fama Fraternitatis» («Слава Братства»). Через некоторое время был опубликован и второй манифест – «Confessio Fraternitatis» («Вероисповедание Братства»). Но в них лишь описывалась легенда об основателе ордена, настоящее его имя не называлось. В 1616 году вышел третий манифест братства – «Chymische Hochzeit Christiani Rosenkreuz» («Химическая свадьба Христиана Розенкрейца»). В этой работе имя человека, прежде называемого Братом C.R.C., расшифровывалось как Христиан Розенкрейц (Christian Rosenkreutz). Позднее немецкий теолог, писатель и математик Иоганн Валентин Андреэ (1586–1654) утверждал, что именно он был автором «Химической свадьбы».

Согласно манифестам ордена розенкрейцеров, Христиан Розенкрейц родился в Германии в 1378 году. Мальчиком он был отдан на воспитание в монастырь. В юношеские годы Христиан Розенкрейц решил совершить паломничество на Святую землю, но, узнав о существовании неких мудрецов, обладающих особыми знаниями и живущих в Дамкаре, Розенкрейц изменил свои планы и отправился в Дамкар, расположенный где-то на Ближнем Востоке.

На Ближнем Востоке Христиан Розенкрейц находился примерно семь лет, с 1393 по 1400 год. Он изучал языки, магию, Каббалу. Прибыв в таинственный Дамкар, он встретился с Мудрецами города, которые передали ему тайные знания, усовершенствованные им впоследствии. После нескольких лет обучения Розенкрейц был допущен к самым сокровенным тайнам, передаваемым только избранным, и обрел способность читать «Книгу Мира», раскрывающую самые глубокие тайны Природы. В 1400 году Розенкрейц возвращается в Европу и сразу же задаётся целью внедрить в жизнь людей знания, полученные от мудрецов Востока, но не встречает понимания в среде тогдашней учёной элиты. В Испании, куда он прибыл первоначально, его учения никто не понял.

Могила Розенкрейца, представленная как Философская гора. Гравюра 1785 г.

Тогда Розенкрейц задумывает создать с этой целью тайное общество и передавать свои знания в секрете, сохраняя их только для достойных. Через несколько лет он совместно с несколькими

братьями монахами создаёт орден розенкрейцеров. Братья составили список из шести заповедей, обязательных для исполнения каждым членом ордена, после этого некоторые из них отправились в странствия для оказания простым людям помощи и претворения в жизнь идей братства. В «Химической свадьбе» эти заповеди излагаются от имени Розенкрейца следующим образом:

«Король послал пригласить Стража присоединиться к нам, а когда мы все сели за стол, он строго осмотрел нас. Затем были поставлены вкруг прочные изящные стулья, и мы все сели на них вместе с Королем, Королевой, обоими Старцами, дамами и девами. Красивый паж объявил, что Король, в благодарность за нашу службу, избирает каждого из нас Рыцарем Золотого Камня и требует, чтобы мы дали пять клятв:

1) относить основание нашего Ордена только к Богу и Его служанке Природе;

2) возненавидеть всякое распутство и не осквернять Орден подобным злом;

3) использовать свои таланты для помощи всем, кто в них нуждается;

4) не стремиться к земному достоинству и высокому авторитету;

5) не желать жить дольше, чем Бог положил нам.

Последний пункт мы не могли встретить без улыбки.

С соответствующей церемонией мы были возведены в Рыцари, а затем процессией направились в небольшую часовню, где я повесил свое Золотое Руно и шляпу и, поскольку все писали там свои имена, я тоже написал:

«Высшая мудрость это не знать ничего.

Брат Христиан Розенкрейц.

Рыцарь Золотого Камня.

1459».

Шестая заповедь формулировалась так: «Новый Король называет брата иоаннита своим отцом, ибо он спас его, дал ему родиться через свое самопожертвование – жертвуя хлебом, водой и солью, то есть во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Все те, кто таким образом приняты в чудесный, двойной алхимический процесс и посвящены в Рыцари Золотого Камня, должны дать следующий обет: «Вы, господа рыцари, должны поклясться, что никогда не посвятите свой Орден ни дьяволу, ни духу, а только одному Богу, вашему Творцу, и служащей Ему природе, что вы возненавидите всякий блуд, разврат и все нечистое и не опозорите ваш Орден такими пороками; что вы придете с вашими дарами на помощь ко всем достойным и

нуждающимся в них; что вы не требуете этой чести ради мирской роскоши или высоких чинов; что вы не желаете жить дольше, чем то угодно Богу.

Будьте мудрыми, как змеи! Кто может понять, да поймёт!»

В Германии Розенкрейц и его последователи основали первую школу Розы и Креста, носившую имя Дом Святого Духа. Розенкрейц обучал своих учеников, как не быть пленниками судьбы, как стать Мастерами Жизни и обрести Внутренний свет.

В 1484 году Христиан Розенкрейц скончался, прожив 106 лет. Он был похоронен в гробнице, которая была вскрыта лишь через сто двадцать лет членами ордена. Его останки были замурованы в одной из стен Дома Святого Духа. Их случайно обнаружили при проведении ремонта. Для всех остальных местоположение могилы осталось неизвестным. В гробнице помимо абсолютно нетронутого тленом тела Розенкрейца они обнаружили некие магические предметы и писания. Согласно легенде, один из братьев розенкрейцеров, осуществляя преобразование в Доме Святого Духа, нашел вход в гробницу, где был похоронен Учитель.

Доказать историчность Розенкрейцера, равно как и его легендарность, вряд ли возможно в принципе. Если основатель ордена розенкрейцеров действительно существовал, то, скорее всего, свое имя он принял уже после основания ордена, в котором символика розы и креста играет важную роль. Поэтому нет шансов установить его первоначальные фамилию и имя. Но, даже если человек, когда-то называвшийся Христианом Розенкрейцем, и существовал в действительности, определить его реальный вклад в доктрину розенкрейцерства невозможно. Но в ней присутствуют и труды позднейших философов-мистиков, в частности Джона Ди.

Джон Ди (1527–1609)

Английский математик, географ, астроном, алхимик, герметист и астролог, член тайных эзотерических обществ.

Джон Ди родился 13 июля 1527 года в Тауэр-Уарде (Лондон). Единственный сын Роланда Ди, торговца тканями, занимавшего также незначительный пост при дворе, и Джоанны Уайлд. По отцу семья имела валлийское происхождение.

С 1535 года Джон посещал школу в Челмсфорде, Эссекс. В 1542 году он поступил в кембриджский Сейнт-Джон-колледж, где изучал латынь, древнегреческий, философию, геометрию, арифметику и астрономию. Ди отдавал занятиям по 18 часов в сутки, оставляя себе лишь 4 часа на сон и 2 часа на приём пищи. Главной его страстью была математика. В 1546 году Ди занялся астрономическими наблюдениями и составлением астрологических прогнозов. Тогда же он получил степень бакалавра и вошёл в совет новосозданного Тринити-колледжа, вскоре ставшего самым крупным колледжем Кембриджа. В 1548–1551 годах Ди отправился в путешествие по Европе. 24 июня 1548 года он прибыл в Лёвен, в один из крупнейших католических университетов Европы. Там Ди работал и подружился с Герардом Меркатором (1512–1594). Они вместе конструировали новые модели Вселенной.

В 1550 году Ди совершил поездку в Брюссель и Париж, где читал лекции по математике. Его выступления пользовались огромной популярностью. В 1551 году Ди получил предложение занять в Париже должность профессора математики, но отказался. В 1552 году поступил на службу к 1-му графу Пембруку, а в конце того же года – к герцогу Нортумберленду. На службе у последнего он написал трактат о приливах. Ди познакомился в Лондоне с итальянским ученым и астрологом Джероламо Кардано (1501–1576). Они вместе занимались проблемой вечного двигателя и изучением драгоценного камня, якобы имевшего волшебные свойства. В 1553 году, когда на престол взошла католическая королева Мария Тюдор, протестанты подверглись репрессиям. Отец Джона Ди был на короткое время арестован и лишился большей части своего состояния.

Джон Ди. Гравюра 1770-х гг.

Ди в 1554 году отказался от предложения занять должность профессора математики в Оксфордском университете. Он был недоволен системой образования в Англии, в которой, по его мнению, слишком большой упор делался на преподавание риторики, логики и грамматики в ущерб более сложных и более нужных для практической жизни арифметики, геометрии, музыки и астрономии.

28 мая 1555 года Ди был арестован «за вычисления»: в ту пору занятия математикой рассматривались обществом как нечто, близкое к колдовству. Ди верил, что число есть основа и мера всех вещей во Вселенной и что сотворение мира Господом было «актом исчисления». Возможно, имелись в виду гороскопы, составленные Ди для Марии Тюдор и принцессы Елизаветы. Вскоре Ди было предъявлено еще и обвинение в государственной измене. Однако судом Звёздной палаты он был оправдан. Ди всячески дистанцировался от конфликта католиков и

протестантов.

15 января 1556 года Ди представил Марии Тюдор захватывающий план учреждения Королевской библиотеки, в которой предполагалось собрать все важные книги по всем отраслям знания. План Ди был отвергнут, и вместо этого учёный принялся за составление личной библиотеки в своём доме в Мортлэйке, собирая научные труды со всей Европы. Его библиотека, уже при его жизни ставшая крупнейшей в Англии, привлекала многих учёных.

В 1558 году после смерти Марии I Тюдор на престол взошла Елизавета Английская, восстановившая в стране агликанство. Она сделала Ди своим личным астрологом и советником в делах науки; Ди сам назначил наиболее благоприятную дату коронации Елизаветы на основании составленного им гороскопа.

В 1561 году Ди дополнил и расширил «Основы искусств» – знаменитую книгу по математике Роберта Рекорда (1510–1558). А в 1564 году издал свою самую известную книгу по Каббале и геометрической магии, озаглавленную «Monas hieroglyphica» («Иероглифическая Монада»). В том же году Ди поселился в Мортлэйке (неподалёку от Ричмонда), его дом превратился в неформальную академию для поклонников герметизма елизаветинских времён. В 1570 году написал предисловие к английскому переводу Евклида. В 1576 году вместе с мореплавателем Мартином Фробишером (1539–1594) пересёк Атлантику в поисках легендарного северного пути на Восток. В 1577 году была издана его книга «Искусство навигации», в которой Ди выступал за создание постоянно действующего британского флота. Он же впервые употребил словосочетание «Британская империя». В 1582 году Джон познакомился с английским медиумом, мистиком и алхимиком Эдвардом Келли (1555–1595), вместе с которым занимался сеансами ясновидения и, судя по его дневникам, контактировал с некими ангелами, от которых получал указания по созданию системы магии, которая в наше время известна под названием енохианской магии. Ди считал запись ангельского материала весьма важной по трём причинам. Во-первых, он полагал, что ангельский язык является задокументированным случаем настоящей глоссолалии, таким образом доказывая, что Келли на самом деле говорит с ангелами. Во-вторых, ангелы утверждали, что ангельский язык на самом деле был прототипом иврита и языка, на котором Бог разговаривал с Адамом. Следовательно, это был первым человеческий язык. В-третьих, ангельский материал принимает форму набора заклинаний, которые предположительно собирали необычайно мощную армию ангельских существ, которые, как он

верил, способны раскрыть многие секреты, и особенно ключ к философскому камню.

Енохианская магия Джона Ди и Эдварда Келли использовалась как один из элементов посвятительных ритуалов, и секретных инструкций в ордене Золотой Зари, возникшем в Великобритании в течение второй половины XIX – начала XX века, и в ряде других эзотерических обществ.

Известно о тесных связях Ди с книготорговцем Арнольдом Биркманном. В своем письме, датированном 1604 годом, Иоганн Радермахер упоминает о встрече Бринкманна и Ди в лавке Биркманна более чем за 40 лет до этого. В 1577 году Ди сообщил картографу Абрахаму Ортелиусу, члену общества фамилистов, что корреспонденция в Антверпен могла бы быть доставлена слугами Биркманна, которого долгое время подозревали в принадлежности к «Семье Любви» (Family of Love) – тайному обществу с несколькими уровнями членства, каковые, очевидно, имели спиритуалистический характер и занять которые могли в равной степени как католики, так и протестанты. Не исключено, что Джон Ди тоже был фамилистом.

В 1583 году Ди реформировал для Англии юлианский календарь и отправился на континент. В 1584 году жил в Праге под покровительством Рудольфа II, императора Священной Римской империи, интересовавшегося герметикой, в 1585 году посетил Краков, где объяснил принципы герметической магии королю Польши Стефану Баторию, а в 1586 году вернулся в Прагу.

Ди вернулся в Англию в 1589 году. За шесть лет его отсутствия библиотека в Мортлэйке, в создание которой Ди вложил столько сил и средств, была частично разворована, многие ценные книги и научные инструменты утрачены.

В течение нескольких лет Ди пытался добиться назначения на какой-нибудь пост и компенсировать материальные потери, понесённые за время путешествий с Келли. Сперва он добивался назначения на должность Магистра Креста Св. Иоанна. Его прошение было одобрено Елизаветой при условии, что своё согласие даст также архиепископ Кентерберийский. Однако Ди так и не получил одобрения тогдашнего архиепископа Джона Уитгифта.

В 1592 году (или 1596) Ди наконец был назначен ректором Колледжа Христа в Манчестере. Однако он с трудом справлялся со своими обязанностями, поскольку находившиеся под его началом коллеги не желали подчиняться «злому волшебнику».

Ди был трижды был женат и имел восемь детей. Его старший сын Артур Ди (1579–1651) также занимался алхимией и

герметической философией. И в 1620—1630-х годах был придворным врачом русского царя Михаила Федоровича.

Джон Ди умер 6 марта 1609 года в Мортлэйке и был там похоронен.

Элиас Эшмоул через нескольких десятилетий после смерти Ди сообщил о том, что он был «был опознан как член Братства R.Cr., членом этого Братства… Филиппом Цайглером…». Этот последний, революционный розенкрейцерский пророк, прибыл в Англию в 1626 году и наделал много шума. Однако возможно, что Ди был знаком с Фрэнсисом Тинном, поэтом из лондонского общества «Розы», изучавшим алхимию. В своем дневнике под датой 1 марта 1589 года Ди записал: «Я получил письмо от мистера Тинна».

Значимые связи с розенкрейцерством могли быть установлены через двух слуг Ди. Кук работал на мага с 1567 по 1581 год. Они повздорили и расстались, однако затем помирились, и Кук вернулся на службу к Ди в 1600 году. Оказывается, что в качестве ассистента Корнелиуса Дреббеля, алхимика-изобретателя, пока тот трудился на императора Рудольфа II в Праге вплоть до 1612 года, значился «Роджер Кок». По всей вероятности, это и был «Кук». Дреббель же был видной фигурой среди розенкрейцеров. Приблизительно с 1603 года и вплоть до смерти Ди у него был молодой ученик по имени Патрик Сэндерс, которому после ухода учителя достались некоторые из его манускриптов. Со временем, став сотрудником Лондонского медицинского колледжа, Сэндерс подготовил к печати труд Роджера Бэкона «Epistola… De Secretis Operibus Artis et Naturae», который был опубликован в Гамбурге в 1618 году. Он посвятил это издание братству розенкрейцеров.

Филип Сидни писал Юберу Ланжэ 11 февраля 1574 года: «Однако, конечно, существенно… для тебя помнить, что наш «неизвестный Бог» [Ди] из той же земли и субстанции и встретит твое несвоевременное появление много смеясь, если примет как родного брата; в противном случае в своем гневе он, вероятно, может замахнуться на тебя своей иероглифической монадой, подобно Юпитеру, метающему молнию, – ибо такова ярость духов небесных». Американский исследователь Рон Хайслер так комментирует этот текст: «Сидни, который изучал химию, «ведомый Богом, с Ди в роли учителя и Дайером в роли компаньона», делает остроумное замечание, центром коего является фраза – «наш «неизвестный Бог», чьи полномочия воспринимались более серьезно. Сидни прямо намекает на культивирование prisca theologia – изначальной религии внутри общепринятой, следовательно, зададимся вопросом, приобрела

ли секта Ди к 1574 году определенную форму? Мы не можем быть уверены относительно этого, точно можем сказать лишь одно: культ Джона Ди был фактом действительности. Интеллект и эрудиция Ди, вызывавшие восторг у других возвышенных, стали питательной средой для его неутолимого эгоизма…

Взаимоотношения между Ди и кругом Сидни детально не зафиксированы. Но что касается других – последствия были просто потрясающими. Неуклюжее танго, что танцевал Ди с алхимиком и исследователем Эдрианом Джилбертом, двоюродным братом сэра Уолтера Рэйли, превосходно описано в духовных дневниках. 26 марта 1583 года Ди вопрошает у духа: «Должен ли Эдриан Джилберт быть посвящен в эти Таинства?» В заметках на полях Ди замечает, что Джилберт «может быть посвящен, однако он не должен быть Практиком». Степень, до которой Джилберт может быть «посвящен в наши практики», доставляла Ди постоянное беспокойство. К 1590-м Ди обзавелся новыми близкими друзьями. Мы располагаем заметками, сделанными им на книжном форзаце, датированными 31 мая 1594 года, где он наградил «м-ра Баркера» (врач Томас Баркер?) и «м-ра Элпеда» (несомненно Ричард Элред) титулом «Discipulos» – учеников! Касательно Элреда, 23 марта того же года Ди отмечает в дневнике: «Маг разоблачен дружбой м-ра Ричарда Элреда». Увы, никого дальнейшего пояснения у Ди нет».

Джон Ди является главным героем романа австрийского писателя Густава Майринка (1868–1932) «Ангел Западного окна» (1927).

Джонатан Свифт (1667–1745)

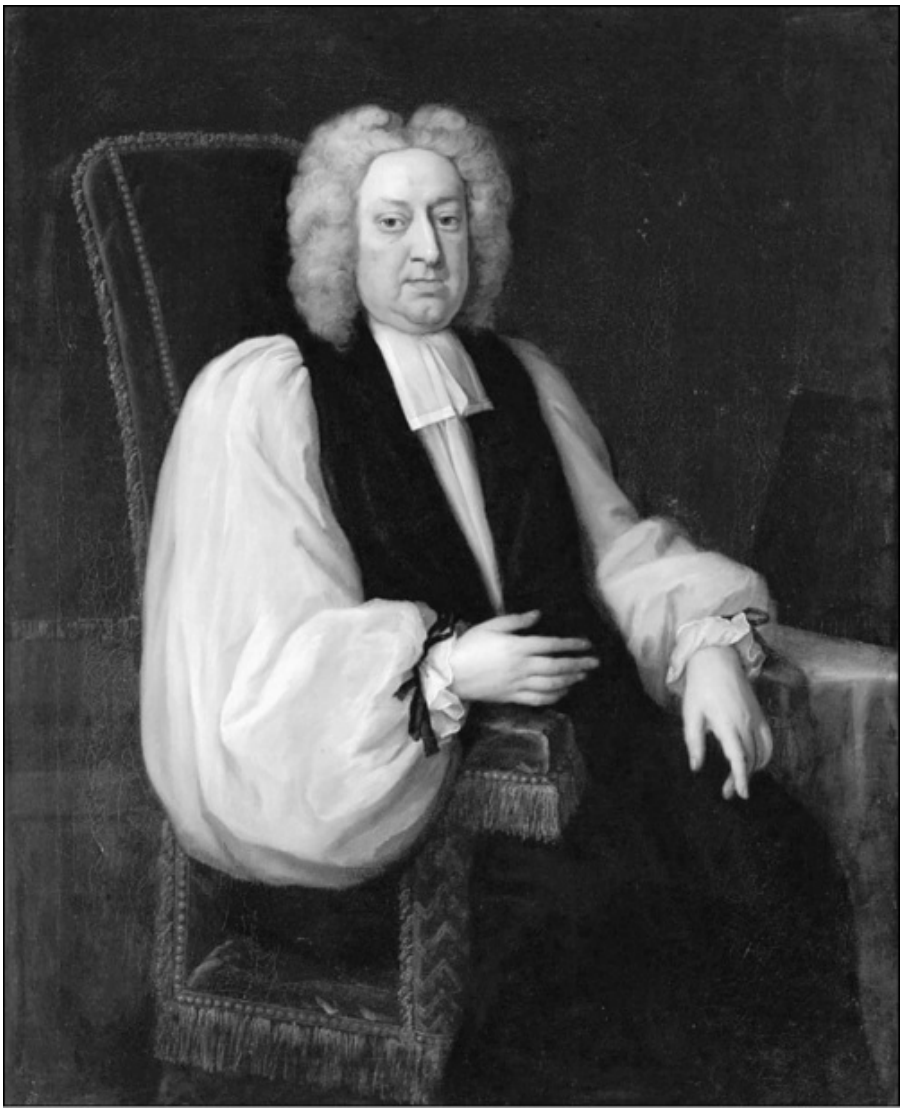
Английский писатель-сатирик, публицист, философ, поэт и общественный деятель, англиканский священник, масон.

Джонатан Свифт родился в Дублине в англиканской семье судебного чиновника Джонатан Свифта (1640–1667), который умер незадолго до рождения сына, и Абигайл Херрик из деревни Фрисби-на-Врик, Ланкашир. Воспитанием мальчика занимался состоятельный дядя по отцу Годвин, с матерью Джонатан почти не встречался. В годы гражданской войны середины XVII века семья деда Свифта, священника в посёлке Гудрич (Херефордшир, западная Англия), переселилась в Ирландию. В 1686 году Джонатан Свифт окончил Тринити-колледж Дублинского университета со степенью бакалавра. В связи с гражданской войной, начавшейся после свержения короля Якова II в 1688 году (в Ирландии были сильны его сторонники), Свифт уехал в Англию, где пробыл два года. Он служил секретарём у сына знакомого матери (или даже её дальнего родственника) – состоятельного отставного дипломата сэра Уильяма Темпла (1628–1699), в имении Мур-Парк, в графстве Суррей, помогая тому писать мемуары и пользуясь его обширной библиотекой. В имении Темпла Свифт впервые встретил Эстер Джонсон (1681–1728), дочь служанки, рано потерявшую отца, и стал ее другом и учителем.

В 1690 году он вернулся в Ирландию с рекомендацией от Темпла, где отмечались хорошее знание латинского и греческого языков, знакомство с французским языком и литературой и выдающиеся литературные способности. У Темпла Свифт встречался с именитыми гостями, включая короля Вильгельма (1650–1702), что дало богатый материал для последующих сатирических произведений.

В 1692 году Свифт получил звание магистра в Оксфорде, а в 1694 году принял духовный сан в англиканской церкви. Он был назначен священником в ирландский посёлок Килрут, но прослужил там недолго, предпочтя вернуться к Темплу. В 1696–1699 годах Свифт написал сатирические повести-притчи «Сказка бочки», получившую подзаголовок «Написано ради общего совершенствования рода человеческого», и «Битва книг», опубликованные в 1704 году, а также несколько поэм. После смерти своего покровителя Темпла писатель занялся поиском должности и в 1700 году назначен служителем (пребендарием)

собора Святого Патрика в Дублине. В 1702 году Свифт получил степень доктора богословия в Тринити-колледже, сблизился с оппозиционной партией вигов. Почти все произведения Свифта при его жизни выходили под разными псевдонимами или вообще анонимно, но его авторство не составляло секрета.



Джонатан Свифт. Художник М. Даль. 1734 г.

В 1705 году, разочаровавшись в вигах, Свифт вернулся в Ирландию, где получил приход в деревне Ларакор, и проживал там до конца 1707 года. В одном из писем он сравнил распри вигов и тори с кошачьими концертами на крышах. Около 1707 года Свифт познакомился с 19-летней сиротой Эстер Ваномри

(1688–1723), с которой у них завязалась трогательная переписка, в которой Свифт именовал девушку Ванессой. Одновременноо Свифт почти ежедневно писал Эстер Джонсон, которую называл Стеллой. Эти письма составили его книгу «Дневник для Стеллы», изданную посмертно. Эстер-Стелла поселилась в ирландском поместье Свифта на правах воспитанницы. Существует гипотеза, что Джонатан и Стелла тайно обвенчались около 1716 года, но документальных доказательств этого пока не найдено.

В 1710 году тори во главе с Генри Сент-Джоном, впоследствии виконтом Болингброком (1678–1751), пришли к власти в Англии, и Свифт их поддержал, поскольку они заключили мир с Францией и осудили коррупцию и пуританский фанатизм. Он подружился с Болингброком и стал публиковаться на страницах консервативного еженедельника «The Examiner».

В 1713 году Свифт стал деканом собора Святого Патрика. В 1720 году он включился в борьбу за автономию Ирландии, поскольку считал, что метрополия разоряет Зеленый остров. Тогда же Свифт начал писать самую знаменитую свою книгу – «Путешествия Гулливера». В 1724 году он анонимно издал многотысячным тиражом «Письма суконщика», призывавшие к бойкоту английских товаров и неполновесной английской монеты. Резонанс от «Писем» был столь сильным, что Лондону пришлось срочно назначать нового наместника для успокоения ирландцев. В итоге Англия вынуждена была пойти на ряд экономических уступок Ирландии, и англиканский декан Свифт стал национальным героем и неофициальным лидером католической Ирландии. Современник отмечает: «Его портреты были выставлены на всех улицах Дублина… Приветствия и благословения сопровождали его всюду, где бы он ни проходил». В 1729 году Свифту присвоили звание почетного гражданина Дублина.

В 1726 году вышли первые два тома «Путешествий Гулливера»; остальные два были опубликованы в следующем году. Книга имела невероятный успех, была трижды переиздана за несколько месяцев и переведена на другие языки.

В 1728 году умерла Стелла, что стало огромным потрясением для Свифта. В последние годы он страдал от серьёзного душевного расстройства; в одном из писем он упоминал «смертельную скорбь», убивающую его тело и душу. В 1742 году после инсульта Свифт потерял речь и частично умственные способности, после чего был признан недееспособным.

Свифт утверждал, обращаясь к своему другу, поэту Александру Поупу (1688–1744): «Вы и все мои друзья должны позаботиться о том, чтобы мою нелюбовь к миру не приписывали

возрасту; в моём распоряжении есть надёжные свидетели, которые готовы подтвердить: с двадцати до пятидесяти восьми лет это чувство оставалось неизменным». Он полагал, что англиканская церковь меньше испорчена пороками, фанатизмом и произвольными извращениями христианской идеи по сравнению с католицизмом и радикальным пуританизмом. Свифт хотел найти пути улучшения человеческой природы, отыскать способ возвысить её духовную и разумную составляющие. Естественный же человек, по Свифту, в своем природном состоянии лишенный веры и благодати, оказывается самым омерзительным из скотов, который и может быть только рабом у лошадей, как это происходит в «Путешествиях Гулливера». Свифт выступал против всех видов тирании, однако требовал, чтобы недовольное политическое меньшинство подчинялось большинству, воздерживаясь от насилия и беззакония. Тому же Поупу он писал: «Я всегда ненавидел все нации, профессии и всякого рода сообщества; вся моя любовь обращена к отдельным людям: я ненавижу, например, породу законников, но люблю адвоката имярек и судью имярек; то же самое относится и к врачам (о собственной профессии говорить не стану), солдатам, англичанам, шотландцам, французам и прочим. Но прежде всего я ненавижу и презираю животное, именуемое человеком, хотя от всего сердца люблю Джона, Питера, Томаса и т. д. Таковы воззрения, коими я руководствовался на протяжении многих лет, хотя и не высказывал их, и буду продолжать в том же духе, пока буду иметь дело с людьми».

Свифт стал членом лондонской ложи Козла (The Goat lodge) № 16 не позднее 1730 года. В то время члены ложи собирались в доме таверны «Goat at the Foot» на Хаймаркет. Также нельзя исключить, что он был инициирован в ложе Тринити-колледжа в 1688 году.

Джонатан Свифт умер от последствий инсульта 19 октября 1745 года в Дублине. Он был похоронен в центральном нефе собора Святого Патрика рядом с могилой Эстер Джонсон, латинскую эпитафию на надгробной плите он сам сочинил заранее, ещё в 1740 году, в тексте завещания: «Здесь покоится тело Джонатана Свифта, декана этого собора, и суровое негодование уже не раздирает его сердце. Ступай, путник, и подражай, если можешь, тому, кто мужественно боролся за дело свободы».

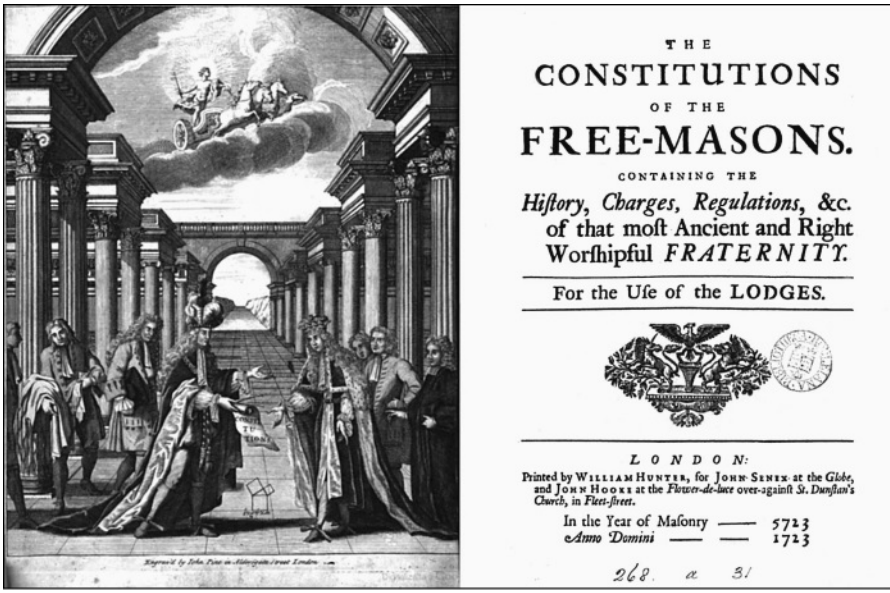
Часть своего состояния Свифт завещал употребить на создание лечебницы для душевнобольных; «Госпиталь Святого Патрика для имбецилов» был открыт в Дублине в 1757 году и существует по сей день, являясь старейшей психиатрической

клиникой в Ирландии.

Джеймс Андерсон (около 1680–1739)

Масон, основоположник символического масонства, священник шотландской пресвитерианской церкви в Лондоне, автор первых конституций (уставов) Первой великой ложи Англии. Андерсон родился в Абердине, Шотландия, и в 1707 году был рукоположен в священники. Проповедническую деятельность он вел главным образом в Лондоне. В 1720 году Андерсон потерял крупную сумму денег в связи с разорением «Сауз Си Кампани».

Джеймс Андерсон был масоном – досточтимым мастером масонской ложи, великим привратником в Великой ложе Лондона и Вестминстера. В сентябре 1721 году великая ложа поручила Андерсону написать историю масонских практик. Она была напечатана в 1723 году под названием «Уставы вольных каменщиков» («Constitutions of the Free-Masons»). Здесь впервые описывались принципы регулирования масонской практики в ложах, входивших в Первую великую ложу Англии. Она заключала в себе краткую историю масонства от сотворения мира, то есть историю строительного искусства, взятую из сказаний строительных товариществ, а затем «Старые обязанности или основные законы» и «Общие постановления», то есть состоявшиеся с 1717 года решения Великой ложи. В 1717 году четыре лондонские строительные ложи, объединявшие еще настоящих каменщиков и прочих строителей, соединились в одну Великую английскую ложу, которая первой превратилась в союз символических строителей духовного дела.



THE
CONSTITUTIONS
OF THE
FREE-MASONS.
CONTAINING THE
Hiſtory, Charges, Regulations, &c.
of that moſt Ancient and Right
Worſhipful *FRATERNITY.*
For the Uſe of the LODGES.

LONDON:
Printed by WILLIAM HUNTER, for JOHN SENEX at the *Globe*, and JOHN HOOKE at the *Flower-de-luce* over-againſt *St. Dunſtan's Church*, in *Fleet-ſtreet.*
In the Year of Maſonry —— 5723
Anno Domini —— —— 1723

268. a. 31

Уставы вольных каменщиков Андерсона. Издание 1723 г.

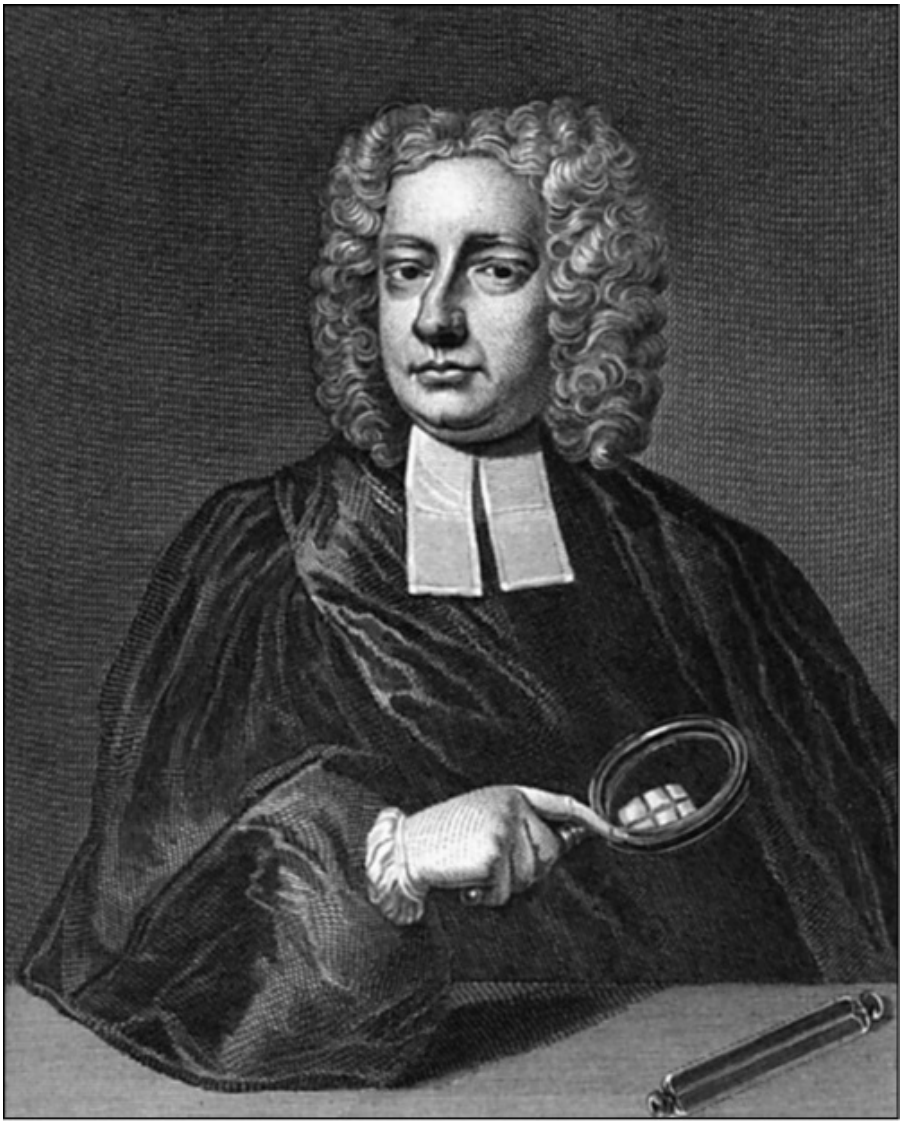
Союз ставил себе задачей нравственно влиять на своих членов, что должно было быть достигнуто как дружеским единением братьев в ложах, так и возложением на масонов обязанности относиться друг к другу братски и вне стен ложи; кроме того, задачей союза было оказание материальной помощи нуждающимся членам. Ложи были частные и общая, то есть великая, объединявшая все ложи данной местности (впоследствии в некоторых масонских союзах стали вместо слова «ложа» употреблять слова: капитул, совет, ареопаг и т. д.); иерархические масонские степени – ученик, подмастерье и мастер. Кроме того, было особое звания надзирателя, который смотрел за соблюдением законов ложи и исполнением приказаний мастера. Выборы происходили раз в год, и полномочия давались на один год. Каждый брат должен был принадлежать к какой-нибудь ложе и подчиняться как ее особым, так и общим постановлениям. В качестве членов в Великую английскую ложу допускались хорошие, верные люди, свободнорожденные, в зрелом возрасте (не моложе 25 лет; женщины не принимались), причем для принятия нового брата требовалось согласие всех присутствующих при выборе лиц. Великая ложа составлялась из мастеров и надзирателей всех частных лож, с великим мастером (обязательно дворянского звания) и его заместителем во главе. Великая ложа разрешала споры, возникавшие между масонами. Все это нашло отражение в книге Андерсона. В 1734 году в Филадельфии Бенджамин Франклин отредактировал и во второй раз издал «Уставы

вольных каменщиков». Они были также опубликованы на датском (1736), немецком (1741) и французском (1745). Андерсон издавал свои проповеди. Одна из них, вышедшая в 1715 году, называлась «Никаких цареубийц» и была посвящена оправданию позиции пресвитерианской церкви в годы гражданской войны в Англии и отрицание ее причастности к казни короля Карла I. В 1732 году он опубликовал «Королевские генеалогии, или Таблицы императоров, королей и принцев от Адама до наших дней». Книга Андерсона «Новости из Элизиума. Диалоги мертвых: между Леопольдом, римским императором, и Людовиком XIV, королем Франции», была издана в 1739 году, вскоре после его смерти. А последней его работой стала вышедшая в 1742 году «Генеалогия дома Ивери».

Джон Теофил Дезагюлье (1683–1744)

Английский учёный, кальвинистский пастор, один из легендарных основателей современного символического масонства, третий великий мастер (1719–1720) Первой великой ложи Англии, известной также как Великая ложа Лондона и Вестминстера, или Великая ложа Англии.

Джон Теофил Дезагюлье родился в семье кальвинистского пастора Жана Дегагюлье в Ла-Рошели, Франция. В том же году семья Дезагюлье эмигрировала в Англию. В 1694 году его отец был назначен главой школы в Ислингтоне, пригороде Лондона, где учился Джон Теофил. В феврале 1699 года, когда отец умер, Джон Теофил переселился в Бирмингем (Уорвикшир). 23 октября 1705 года он поступил в Колледж Крайст-Чёрч в Оксфорде и в 1709 году получил степень бакалавра искусств, в 1712 году – магистра искусств, а в 1718 году – доктора юридических наук. В Оксфорде он увлёкся новой экспериментальной философией (физикой) и ньютоновской теорией. 4 июня 1710 года Джон Теофил был рукоположен в сан диакона (англиканской церкви). 14 октября 1712 года Дезагюлье женился на Джоанне, дочери Уильяма Падси Кидлингтона (Оксфордшир). В 29 июля 1714 года, после четырех лет работы в Королевском обществе, он становится его членом и другом его президента Исаака Ньютона. Дезагюлье широко распространял научные идеи Ньютона и их технологическое приложение. 8 декабря 1717 года он был рукоположен в сан священника англиканской церкви.



Джон Дезагюлье. Гравюра Г. Хизинга. XVIII в.

Первоначально Дезагюлье стал членом масонской ложи № 4, которая собиралась в таверне «Rummer and Grapes» («Бокал и виноград»), недалеко от его дома в Вестминстере. Эта ложа вместе с тремя другими 24 июня 1717 года основала Первую великую ложу Англии (Лондона и Вестминстера), где Дезагюлье был избран великим мастером с 1719 по 1720 год, а в дальнейшем трижды был заместителем великого мастера. В этой ложе использовались две конституции масонов, которые были составлены пастором Джеймсом Андерсоном при активной помощи Дезагюлье, много сделавшего для того, чтобы масонство

стало привлекательным по всей Европе. В 1731 году во время путешествия с лекциями по Нидерландам он принял в масонство герцога Лотарингии Франца (1708–1765), который впоследствии, в 1745 году, стал австрийским императором. Дезагюлье председательствовал в ложе, когда принц Уэльский Фредерик (1707–1751) был посвящен в масоны в 1731 году, а также стал духовником принца. Дезагюлье называли «отцом современного спекулятивного масонства».

Дезагюлье публиковал работы по электричеству, философии, фортификации, перемещению воды и других жидкостей, механике, математике, автоматам, телескопам, оптике и вентиляции. В 1717 году он отправился в Россию, где построил паровой двигатель для работы царских фонтанов. Дезагюлье трижды (в 1734, 1736 и 1741 годах) удостаивался за свои труды престижной медали Копли Лондонским королевским обществом. Идеи Дезагюлье также повлияли на эпоху Просвещения.

Джон Теофил Дезагюлье в течение долгого времени страдал от подагры и умер после нескольких месяцев болезни в своей резиденции в районе Ковент-Гардена 29 февраля 1744 года. Он был похоронен 6 марта в часовне Савой в Лондоне.

В честь Дезагюлье был назван ряд масонских лож и два масонских храма – в Монреале и в Великой ложе Франции в Париже.

Граф Сен-Жермен (1691 или около 1712–1784)

Путешественник, алхимик и оккультист. Происхождение Сен-Жермена, его настоящее имя, год и место рождения неизвестны до сих пор. Не вызывает только сомнение, что граф он самозваный. Считалось, что Сен-Жермен владел почти всеми европейскими языками, а также арабским и древнееврейским и хорошо знал всемирную историю и химию. Доверчивую публику впечатлял «улучшением» бриллиантов, алхимическим получением золота. Сен-Жермен был коренастым и широкоплечим мужчиной, одевавшимся просто, но со вкусом. Иногда он использовал другие имена: генерал Салтыков, принц Ракоши, граф Цароги, маркиз де Монферрат, граф де Беллами, граф де Вельдон.

По наиболее распространенной версии, Сен-Жермен был португальским евреем. Его также считали испанцем, французом или венгром. В письме датскому королю Фредерику V Сен-Жермен утверждал: «По мужской линии я веду свой род от младшего сына короля, царствовавшего в VIII веке… Мои беды и беды тех, кто был свидетелем моего рождения, принуждают меня умолчать об Отчизне моей и подлинном имени…» А Карлу, ландграфу Гессенскому, самозваный граф поведал венгерскую версию своего происхождения: «Был плодом брачного союза принца Ракоци из Трансильвании с первой его женой по имени Текели. Совсем ещё ребёнком отдан был на попечение в дом последнего герцога де Медичи (Джовано Гасто – великого герцога Тосканского – последнего представителя знаменитого флорентийского рода), который обожал младенца и укладывал его на ночь в своей опочивальне. Когда же подросший Сен-Жермен узнал о том, что два его брата, сыновья принцессы Гессен-Ванфридской (Рейнфельсской), оказались подданными императора Карла VI и получили по титулу, называясь отныне Санкт-Карлом и Санкт-Элизабетом, то решил наречь себя Sanctus Germano, то есть Святым Братом». Есть также версия, что Сен-Жермен был внебрачным сыном португальского короля либо принцессы Пфальц-Нейбургской, вдовы последнего испанского Габсбурга Карла II. Граф Карл фон Кобленц в письме от 8 апреля 1763 года к первому министру Австрии графу Венцелю Антону Кауницу писал, что Сен-Жермен «показался самым оригинальным из всех людей, которых я имел счастье знать ранее. О происхождении его я затрудняюсь говорить с уверенностью.

Однако я вполне допускаю, что он может быть отпрыском весьма известной влиятельной фамилии, по той или иной причине скрывающим своё происхождение. Обладая огромным состоянием, он довольствуется весьма малым и живёт очень просто и незатейливо. Ему известны, по-видимому, все науки. И вместе с тем в нём чувствуется человек справедливый и порядочный, обладающий всеми достойными похвалы душевными качествами».

Граф Сен-Жермен. Гравюра XVIII в.

Происхождение состояния Сен-Жермена, как и его познаний в науках, также неизвестно, почему многие охотно верили, что он

знается с нечистой силой и умеет превращать металлы в золото. Первые исторические сведения о графе восходят к 1737 году, когда он находился в Персии при дворе Надир-шаха и оставался там вплоть до 1742 года. В 1745 году Сен-Жермена арестовали в Англии по подозрению в шпионаже в пользу якобитов, но почти сразу же освободили. В 1745–1746 годах он находился при императорском дворе в Вене. В 1750-х годах он туда также неоднократно наезжал. В 1757 году светскому парижскому обществу Сен-Жермена представил военный министр Франции маршал Шарль-Луи-Огюст Фуке, герцог де Бель-Иль, с которым граф познакомился в Вене. В начале 1760 года Сен-Жермен был отправлен королём Людовиком XV в Гаагу с секретной миссией попытаться заключить сепаратный мир с Англией и Пруссией. Однако прусский король Фридрих Великий счел Сен-Жермена авантюристом, хотя и заинтересовался его предложением. Но миссия провалилась, так как министр иностранных дел Франции и сторонник союза с Австрией Этьенн Франсуа де Шуазёль добился высылки Сен-Жермена из Голландии.

Рассказывают, как Сен-Жермен по просьбе короля Франции устранил дефект у алмаза, не объяснив, как он это сделал, но подтвердив, что может увеличивать жемчужины и придавать им особый блеск. Джакомо Казанова, который видел в Сен-Жермене опасного соперника, писал: «Этот необычайный человек (Сен-Жермен), прирожденный обманщик, безо всякого стеснения, как о чём-то само собою разумеющемся, говорил, что ему 300 лет, что он владеет панацеей от всех болезней, что у природы нет от него тайн, что он умеет плавить бриллианты и из десяти – двенадцати маленьких сделать один большой, того же веса и притом чистейшей воды». Не исключено, что граф был искусным фокусником и благодаря этому подменял металлы золотом, а мелкие бриллианты – большими. Сен-Жермен обращался к всесильной любовнице Людовика XV мадам де Помпадур и датскому королю Фредерику V с рядом проектов, где предлагал соорудить непотопляемый быстроходный корабль без парусов и безоткатное скорострельное орудие, которым сможет управлять один человек, явно рассчитывая получить под их реализацию значительные средства. В то же время граф, по словам Казановы, «предоставлял дамам притирания и косметику, которые делали их краше. Сен-Жермен не вселял в них надежду на омоложение, скромно признавая здесь своё бессилие, но обещал, что они хорошо сохранятся благодаря его настою».

Есть легенда, согласно которой Сен-Жермен в 1762 году посетил Россию и способствовал возведению на престол Екатерины II, но серьезные исследователи ее отвергают. А вот в

1777 году в Германии Сен-Жермен действительно встречался с российским драматургом Денисом Фонвизиным, который писал в марте 1778 года графу Петру Панину: «Что ж надлежит до другого чудотворца, Сен-Жерменя, я расстался с ним дружески и на предложение его, коим сулил мне золотые горы, ответствовал благодарностию, сказав ему, что если он имеет толь полезные для России проекты, то может отнестися с ними к находящемуся в Дрездене нашему поверенному в делах. Лекарство его жена моя принимала, но без всякого успеха; за исцеление её обязан я монпельевскому климату и ореховому маслу».

Граф побывал во многих европейских странах, пока в 1779 году не обосновался в Шлезвиге, в Эккернфёрде, у знаменитого покровителя алхимиков князя Карла Гессен-Кассельского. Тогда же он признался, что ему 88 лет. В Шлезвиге Сен-Жермен занимался исследованиями стойких красителей и лекарств из трав. Он скончался 27 февраля 1784 года в Эккернфёрде, если верить его утверждениям, в возрасте 93 лет. Сен-Жермену приписывают ряд книг по алхимии, в частности оккультный труд «Пресвятая Триософия». Он также был автором ряда музыкальных произведений.

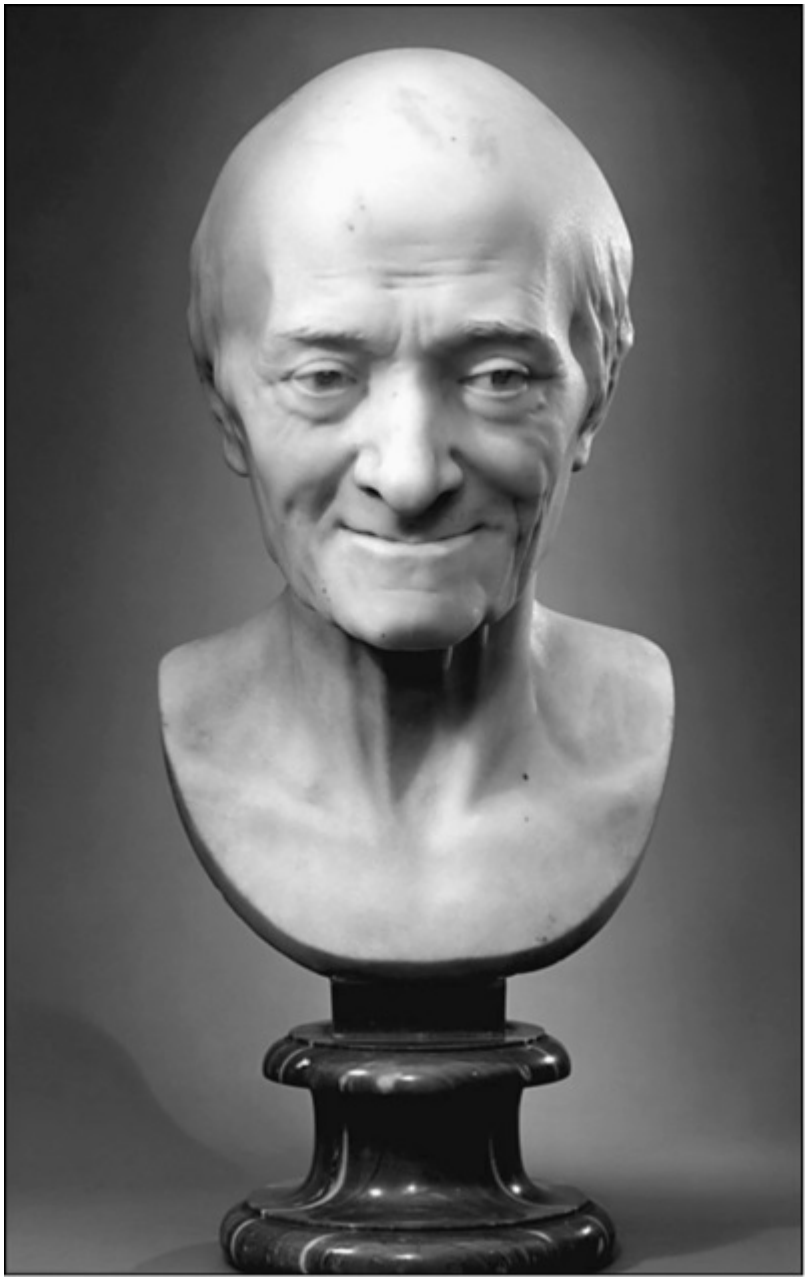
Сен-Жермен, несомненно, был масоном. В архивах Великого Востока Франции числится в списках членов масонской ложи «Saint Jean d'Écosse du Contrat social» с 18 августа 1775 по 19 января 1789 года (очевидно, там почти пять лет не знали о его смерти). Есть легенды о «появлении» графа Сен-Жермена на масонских собраниях в 1785 году, то есть через год после смерти. Его также причисляли к тамплиерам, розенкрейцерам, иллюминатам и восточным секретным орденам, но доказательств его членства в них нет.

По всей вероятности, граф Сен-Жермен был в одном лице и ученым-энциклопедистом, и ловким мошенником. Он стал культовой фигурой среди оккультистов и теософов XX–XXI веков, наделявших его сверхъестественными свойствами и вечной жизнью.

Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ) (1694–1778)

Французский философ, писатель, масон.

Франсуа-Мари Аруэ родился в Париже в семье чиновника – нотариуса и сборщика налогов Франсуа Аруе. Его мать Мари Маргерит Демар была дочерью секретаря уголовного суда. Франсуа учился в иезуитской коллегии, но отказался от карьеры чиновника в пользу литературы. Родственник матери аббат Шатонеф ввел Вольтера в общество Тампля, объединившееся вокруг герцога Вандома – главы ордена мальтийских рыцарей. За свои сатирические стихи против регента герцога Орлеанского Франсуа в 1717 году попал в Бастилию и провел там год. В 1718 году в парижском театре была поставлена его первая пьеса «Эдип», по мотивам греческих мифов. Она была написана под псевдонимом Вольтер. В 1726 году произошла стычка между Вольтером и шевалье Роганом, который упрекнул писателя в том, что за псевдонимом он прячет низкое происхождение. Дворянин не счел нужным вызвать Вольтера на дуэль, а просто приказал своим лакеям избить его. Это унижение сильно повлияло на моральное состояние философа, который надеялся, что ум, образование и блестящие способности помогут ему подняться в глазах света, несмотря на незнатное происхождение. Благодаря интригам дю Рогана Вольтер был вновь арестован и брошен в Бастилию, но вскоре освобождён с условием выезда за границу. Вольтер на три года уехал в Англию. Там в условиях веротерпимости и борьбы за политические свободы он написал сборник статей «Философские письма», которые были изданы в 1733 году на английском языке, а в 1734 году – на французском. Книга была конфискована, издатель поплатился Бастилией, а Вольтер бежал в Шампань, где нашёл приют у маркизы Эмили дю Шатле (1706–1749), с которой прожил 15 лет, до самой ее смерти при родах в 1749 году. Новорожденная дочь тоже прожила недолго. Вольтер писал в связи с ее смертью: «Я не только потерял свою возлюбленную, я потерял половину себя самого, душу, созданную для меня, подругу, которую я знал с её колыбели».



Вольтер. Скульптор Ж.-А. Гудон. 1778 г.

В 1745 году Вольтер был назначен историографом Франции, а в 1746 году – действительным членом Французской академии наук. Но, возбудив недовольство маркизы де Помпадур, философ порвал с французским двором. В 1750 году он уехал в Пруссию, к королю Фридриху II Великому, надеясь снискать понимание и почет. Однако уже в 1753 году Вольтер покинул Пруссию и в

следующем году обосновался в Швейцарии. Здесь совместно с Дени Дидро и Жаном Д'Аламбером им была создана знаменитая «Энциклопедия». Вольтер купил имение около Женевы, переименовав его в Отрадное (Délices), приобрёл затем ещё два имения: Турнэ в Швейцарской Лозанне и – рядом с республикой Женева во Франции – Ферней (1758), где жил почти до самой смерти. Состояние Вольтера пополнялось из разных источников: пенсионы от знатных особ, наследство отца, гонорары за издание и переиздание сочинений, поступления от продажи принадлежавших ему должностей и от финансовых спекуляций. Вольтер причиной всех зол в обществе считал католическую церковь и ее абсолютную власть над миром. Он полагал, что церковь уничтожает свободу совести и свободу слова. Вольтер считал, что доказательства существования Бога должны быть добыты эмпирическим путем, а не слепой верой.

В вопросе о духе философ колебался между отрицанием и утверждением бессмертия души, в вопросе о свободе воли также не имел однозначной позиции. Он отстаивал естественные права и свободы каждого человека: жизнь, безопасность, право собственности и всеобщее равенство без классов и сословий. При этом он понимал, что люди лживы и злы по своей природе, поэтому общество должно создать разумные законы, ограничивающие проявления людских пороков.

По заказу российского правительства Вольтер написал «Историю Российской империи при Петре Великом», опубликованную в 1763 году. Петр был представлен им как великий реформатор, сумевший одолеть варварство и невежество. В Фернее были также созданы повести «Кандид» и «Простодушный», бичующие ложь и лицемерие современного общества. В 1776 году годовой доход Вольтера составил 200 тысяч ливров, что сделало философа одним из богатейших людей Франции, да и всей Европы. Ферней стал местом паломничества поклонников Вольтера. Дружбой с ним гордились такие просвещённые монархи, как Екатерина II, Фридрих II, возобновивший с ним переписку, начавшуюся еще в 1736 году, и шведский король Густав III.

В феврале 1778 года Вольтер вернулся в Париж, где ему была устроена торжественная встреча. Он приобрёл себе особняк на улице Ришелье. Постановка последней пьесы Вольтера «Ирен» превратилась в его триумф. Назначенный директором академии, Вольтер приступил к переработке академического словаря.

7 апреля 1778 года Вольтер был принят в масонскую ложу «Девять сестер» (la Loge des Neuf Sœurs), основанную в 1769 году астрономом Жозефом Лаландом, и получил степень вступающего

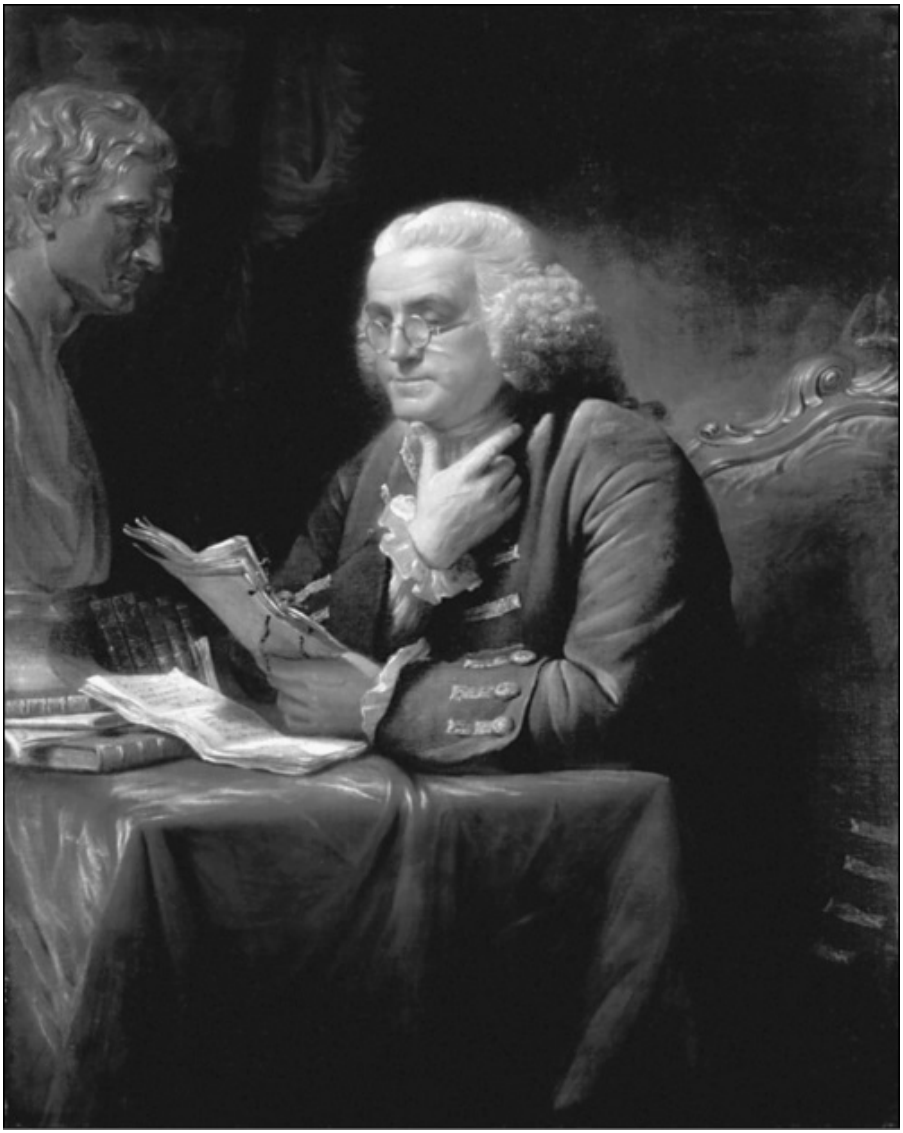
ученика. Вольтер стал масоном под влиянием Бенджамина Франклина.

30 мая 1778 года философ скончался во сне в Париже от рака простаты. Перед смертью он исповедовался и причастился. Но архиепископ Франции Кристоф де Бомон все равно отказал философу-деисту в христианском погребении. Тело Вольтера было тайно вывезено и захоронено в Сельерском соборе, в 130 километрах от Парижа. В 1791 году Конвент постановил перенести останки Вольтера в Пантеон, где они покоятся до сих пор.

Бенджамин Франклин (1706–1790)

Американский дипломат и политический деятель, единственный из отцов-основателей США, скрепивший своей подписью Декларацию независимости США, конституцию США и Версальский мирный договор 1783 года, завершивший Войну за независимость.

Бенджамин Франклин родился в Бостоне 15-м из 17 детей в семье эмигранта из Англии Джосайи Франклина (1657–1745) – ремесленника, занимавшегося изготовлением мыла и свечей, и Абии Фолджер. Денег на школу не хватало, поэтому Бенджамин занялся самообразованием. С 12 лет он начал работать подмастерьем в типографии своего брата Джеймса, а в 1727 году основал в Филадельфии собственную типографию. С 1729 по 1748 год издавал «Пенсильванскую газету», а с 1732 по 1758 год – ежегодник «Альманах бедного Ричарда». В 1728 году Франклин основал Филадельфийский дискуссионный кружок ремесленников и торговцев «Клуб кожаных фартуков» («Джунто»), преобразованный в 1743 году в Американское философское общество, а в 1751 году – Филадельфийскую академию, ставшую основой Пенсильванского университета. С 1737 по 1753 год Франклин был почтмейстером Пенсильвании, а с 1753 по 1774 год – почтмейстером всех североамериканских колоний. В 1776 году Франклина направили послом во Францию получить заем на борьбу с Англией и заключить франко-американский союз. С этой миссией он успешно справился. Он полагал естественными и неотъемлемыми правами человека жизнь, свободу, собственность, что и отразил в американской конституции 1787 года. Он утверждал: «Те, кто готов пожертвовать насущной свободой ради малой толики временной безопасности, не достойны ни свободы, ни безопасности». Франклин был также изобретателем. В частности, он сконструировал эффективную экономичную малогабаритную печь для отопления домов и бифокальные очки, а также доказал электрическую природу молнии. В 1789 году Франклин был избран иностранным членом Петербургской академии наук. Наиболее известный афоризм Франклина «Время – деньги» отражает его поистине энциклопедические интересы. Все свободное время он стремился посвятить познанию окружающего мира и работе над его усовершенствованием.



Бенджамин Франклин. Художник. Д. Мартин. 1767 г.

Франклин скончался 17 апреля 1790 года. На его похороны в Филадельфии собралось около 20 тысяч человек, при том что все население города в том году составляло 330 тысяч человек.

Франклин стал мастером ложи Святого Иоанна в Филадельфии. Он вступил в нее в 1731 году и стал великим мастером в 1734 году. В том же году он отредактировал и издал первую масонскую книгу в Америке – репринт труда шотландца Джеймса Андерсона «Уставы вольных каменщиков» (Constitutions of the Free-Masons). До наших дней сохранилось только семнадцать экземпляров первого издания. Это самая редкая из

масонских книг в Америке.

Франклин остался масоном до конца своей жизни. В 1743 году он вступил в Первую (Святого Иоанна) ложу Бостона. В 1749 году он был назначен великим мастером провинции Пенсильвания, пробыл на этом посту год, а затем был понижен до заместителя великого мастера. Франклин посетил многие ложи в Америке, а в 1760 году – Великую ложу в Лондоне. Во время многолетнего пребывания в Париже Франклин преследовал свои общественные и интеллектуальные интересы, вступив в известную масонскую ложу «Девять сестер» в 1777 году. Эта знаменитая ложа была основана в 1776 году Жозефом Лаландом и аббатом Кордье де Сен-Фермином, крестным отцом самого Вольтера (Франклин способствовал инициации Вольтера в масоны). В 1779 году Франклин стал мастером этой ложи. В 1782 году он вступил в ложу Святого Иоанна Иерусалимского и в 1783 году был избран досточтимым почетным мастером этой ложи. Служить Богу – значит делать людям добро, но многие считают, что молитва – это более легкий вид служения и предпочитают именно его», – полагал он.

Роман Илларионович Воронцов (1707–1783)

Граф, генерал-аншеф, действительный камергер, сенатор, один из первых деятелей русского масонства.

Роман Воронцов родился в семье сенатора и тайного советника Иллариона Гавриловича Воронцова (1674–1750) от брака его с Анной Григорьевной Масловой. Начинал службу в лейб-гвардии Измайловском полку, принял участие в перевороте 25 ноября 1741 года в пользу цесаревны Елизаветы Петровны и, в частности, увёз из Петербурга в ссылку членов брауншвейгской фамилии. За время царствования Елизаветы Петровны Р.И. Воронцов стал одним из богатейших людей России, владельцем поместий и заводов. Грамотой римского императора Франца I от 8 (19) января 1760 года действительный камергер, генерал-поручик Роман Илларионович Воронцов вместе с родным братом, действительным камергером Иваном Илларионовичем, был возведён с нисходящим их потомством в «графское Римской империи достоинство».

Р.И. Воронцов. Художник Г. Сердюков. 1770-е гг.

В 1760 году Роман Илларионович был назначен сенатором и председателем Комиссии по составлению нового «Уложения».

С приходом к власти Петра III его положение при дворе укрепилось, поскольку его дочь Елизавета Романовна стала

фавориткой нового императора. В царствование Петра III Р.И. Воронцов был произведен в генерал-аншефы.

При воцарении в результате очередного переворота Екатерины II положение Воронцова в целом сохранилось, так как другая его дочь, Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова, играла в перевороте самую активную роль. Воронцов стал одним из учредителей Вольного экономического общества, основанного в России в 1765 году. В «Трудах Вольного экономического общества» он публиковал статьи, в которых предлагал держать в сёлах специальные запасы хлеба во избежание голода в неурожайные годы, создать крестьянский суд «из лучших людей», а господ призывал «обходиться с ласкою» с крестьянами.

Манифест о созыве новых депутатов, представляющих все сословия, кроме крепостных крестьян и духовенства, был издан в декабре 1766 года. Выборы проходили по всей России в течение первого полугодия 1767 года. Было избрано 572 депутата: от дворян – 165, от городов – 208, от правительственных учреждений – 28, 42 – от однодворцев, 45 – от казаков, 29 – от государственных крестьян, 54 – от нерусских народов Сибири, Севера и Поволжья. При выборах депутаты снабжались письменными наказами своих избирателей. Роман Илларионович был представителем шлиссельбургского дворянства, а также поверенным для выбора головы и депутата г. Москвы. Его подпись стоит в числе первых под текстом наказа московского дворянства своему депутату П.И. Панину. В нем говорится о пользе «совершенного согласования мудрости, естественной справедливости и глубокого познания моральных и физических свойств жителей земли». Московское дворянство просило разрешить свободу циркуляции дворянских имений, «чтобы дворянству позволено было продавать продукты, заводить и содержать фабрики и мануфактуры, предпринимать всякие промыслы…».

Но уже в 1778 году Воронцов был назначен владимирским, пензенским и тамбовским генерал-губернатором. Своими поборами и лихоимством он довел вверенные ему губернии до крайнего разорения, за что получил прозвище Роман Большой Карман. Однако проведенное через три года после его смерти расследование никаких злоупотреблений со стороны Романа Ивановича не выявило, так что слухи о его мздоимстве и лихоимстве могли распускаться его недругами.

Роман Илларионович Воронцов умер 11 декабря 1783 года и по завещанию был погребён в Дмитриевском соборе Владимира. Он был кавалером орденов Святого апостола Андрея, Александра Невского, Святого Владимира, польского Белого орла и Святой

Анны.

В 1756 году графом А.И. Шуваловым было представлено императрице Елизавете Петровне показание Михаила Олсуфьева о масонской ложе в Петербурге. В списке «гранметрам и масонам» перечислено 35 лиц, среди которых первым стоит Р.И. Воронцов, вторым – драматург и поэт Александр Сумароков. По преданию, Петр III учредил масонскую ложу в Ораниенбауме и подарил петербургской ложе, называвшейся «Постоянство», дом, в котором обязанности великого мастера исполнял Р.И. Воронцов, а членами ее были преимущественно молодые гвардейские офицеры.

Позже, уже при Екатерине II, из диплома, данного при учреждении ложи «Музы» в 1772 году, видно, что великим наместным мастером был Р.И. Воронцов, а провинциальным великим секретарем – Василий Майков, известный поэт.

В протоколах ложи «Урания» личный состав провинциальной ложи представлен так: великий провинциальный мастер – Е.П. Елагин, великий провинциальный наместный мастер – Р.И. Воронцов. В 1774 году в Петербурге открывается ложа «Скромности», великим наместным мастером которой является Р.И. Воронцов. С открытием во Владимире наместничества в 1778 году утверждается масонская ложа, которой управлял секретарь Воронцова П.И. Берг. Эти ложи проповедовали идеи о человеческом достоинстве, о любви к людям, о свободе совести, о всеобщем равенстве, об уважении к самому себе и другим, занимались благотворительностью, устройством больниц и аптек, школ и типографий, изданием учебников и книг духовного содержания.

Фридрих II Великий (1712–1786)

Король Пруссии, великий полководец, масон. Вошел в историю как один из величайших полководцев, знаменит также тем, что превратил Пруссию в великую державу прежде всего благодаря своему военному и дипломатическому гению, а также успехам во внутреннем администрировании.

Фридрих родился в Берлине и при крещении получил имя Карл-Фридрих. Его отец – король Пруссии Фридрих Вильгельм I (1688–1740) из династии Гогенцоллернов, мать – София-Доротея Ганноверская (1687–1757), дочь короля Англии Георга I. В детстве Фридрих подружился со своей старшей сестрой принцессой Вильгельминой (1709–1758), будущей маркграфиней Байрейтской. Фридрих воспитывался на французской культуре, увлекался музыкой, живописью и литературой, тогда как его отец, набожный лютеранин, питавший отвращение к французскому языку и прозванный «королем-солдатом», мечтал сделать старшего сына воином и полководцем. Фридрих-Вильгельм ввел в королевстве режим строгой экономии, основные расходы направляя на усиление армии. В армии числилось 83 тысячи человек. К концу правления Фридриха-Вильгельма I это была третья по численности армия в Европе. Но отец Фридриха Великого предпочитал не воевать. Он участвовал в Великой Северной войне против Швеции, но активные действия прусской армии ограничились 1715–1716 годами. Фридрих-Вильгельм I признавал: «Я злой человек. Я очень вспыльчивый. Огонь разгорается во мне в один миг. Раньше, чем я это почувствую. Но мне сразу становится жаль». И его старший сын успел испытать эту злость сполна.

Конфликт с деспотичным отцом вылился в попытку побега сына в Англию в восемнадцатилетнем возрасте. Причиной стало намерение Фридриха и его матери устроить его брак с дочерью английского короля. Фридрих-Вильгельм выступил категорически против этого союза. Бежать он решился совместно с лейтенантом Гансом Германом фон Катте, своим любовником. Фридрих и Катте были заключены в крепость, после чего Фридрих-Вильгельм выразил намерение судить обоих за дезертирство и казнить. Впрочем, Фридриху было обещано прощение на условиях отказа от прав на престол, на что он, однако, не согласился. Катте был действительно судим и обезглавлен перед окнами камеры Фридриха в Кюстрине. Однако суд отказался судить кронпринца.

В конце концов Фридрих был освобождён, но некоторое время пробыл в ссылке в Кюстрине, будучи назначен членом военно-судного совета Неймаркского округа с правом совещательного голоса. Заключение и ссылка продлились более двух лет (август 1730 – ноябрь 1732), после чего Фридрих был окончательно прощён и назначен шефом гвардейского пехотного полка. В 1733 году по выбору отца Фридрих женился на Елизавете-Кристине Брауншвейгской (1715–1797) и получает боевое крещение в Войне за польское наследство (1733–1735), служа под командованием знаменитого австрийского полководца Евгения Савойского (1663–1736), похвалы которого он удостоился. После свадьбы Фридрих поселился в Рейнсбергском замке и вплоть до смерти отца занимался только литературой и искусством, а также любовными утехами в строго мужскому кругу.

Фридрих Великий и Вольтер. Гравюра конца XVIII в.

В молодости Фридрих написал политический трактат «Антимакиавелли», в котором с позиции просвещённого абсолютизма критиковал цинизм итальянского мыслителя. Трактат был отредактирован и анонимно издан Вольтером, с которым Фридрих тогда уже состоял в переписке.

31 мая 1740 года Фридрих взошел на прусский трон, получив в наследство сильную армию и довольно полную казну. Фридрих начал переустраивать Пруссию на началах Просвещения, пригласив философов: сначала Христиана Вольфа (1679–1754), а в 1750 году и Вольтера. Его называли королем-философом. Фридрих так сформулировал свою программу: «Хорошо работающее правительство должно представлять столь же прочно связанную систему, как и система понятий в философии. Все его решения следует хорошо обосновывать; хозяйственная, внешняя и военная политика должны способствовать единой цели – консолидации власти государства и увеличению его мощи».

Фридрих много внимания уделял просвещению подданных. Он мечтал повторить в Германии новую эпоху Возрождения. В 1749 году он запретил чиновникам бить палками крестьян под страхом шестилетнего тюремного заключения. В 1763 году Фридрих издал указ об освобождении от крепостной зависимости крестьян в Померании. А указом 1777 года гарантировал государственным крестьянам права собственности и наследования их земельных наделов. Король также разрешил раздел общинных пастбищ.

Фридрих отменил цензуру. Он заявил, что «берлинским газетным писателям должна быть предоставлена неограниченная свобода писать без предварительной цензуры обо всех столичных новостях», и потребовал, чтобы «интересным газетам не чинились препятствия». Король перестал замещать должности цензоров, освободившиеся вследствие смерти или выхода в отставку, так что эти должности оставались вакантными до конца правления Фридриха.

Король был покровителем наук и искусств. Он учредил в 1742 году Королевскую оперу, для которой архитектор Георг Венцеслаус фон Кнобельсдорф (1699–1753) построил здание. Фридрих сам играл на флейте и сочинял музыку (около 100 сонат, 4 симфонии и концерты для флейты). Одним из первых он ввёл в инструментальную музыку речитатив, что наиболее ярко проявилось в его Сонате до минор для флейты и цифрованного баса. В 1747 году Фридрих пригласил к себе в Потсдам Иоганна Себастьяна Баха, который создал «Музыкальное приношение» – цикл из нескольких пьес, написанных на тему, сочинённую и предложенную Баху королём. При дворе Фридриха жили и другие композиторы: музыкальный теоретик и личный учитель короля по флейте Иоганн Иоахим Кванц, которого Фридрих ценил выше всех других служивших у него музыкантов, сын Иоганна Себастьяна Баха композитор Карл Филипп Эммануил, композитор и клавесинист Кристоф Шаффрат, композитор Карл Генрих Граун,

Иоганн Готлиб Граун, композитор, лютнист и музыкальный теоретик Эрнст Готлиб Барон, знаменитый чешский композитор и скрипач Франтишек Бенда.

В 1744 году Фридрих основал Берлинскую академию наук, куда пригласил со всей Европы лучших учёных. Президентом академии стал французский математик, естествоиспытатель, механик, астроном, физик и геодезист Пьер Луи де Мопертюи (1698–1759), а директором математического класса был назначен швейцарский математик и механик Леонард Эйлер (1707–1783). В 1775 году король открыл в Берлине первую публичную библиотеку.

В 1747 году Фридрих основал дворцово-парковый комплекс Сан-Суси в Потсдаме, который стал его летней резиденцией и получил неофициальное название прусского Версаля. После Семилетней войны он жил в Потсдаме постоянно – летом в Сан-Суси, а зимой в Старом городском или Новом дворце. Постройки эпохи Фридриха называют фридерицианским рококо. Придворным архитектором был Кнобельсдорф.

Фридрих осуществил немало прогрессивных реформ государственного устройства. Он отменил пытки, гарантировал имущественные права своих подданных, централизовал судопроизводство и отделил его от исполнительной власти в духе идей французского философа Шарля де Монтескье (1689–1755) о разделении властей. В 1749 году юристом Самуэлем фон Кокцеи (1679–1755) был составлен и вступил в законную силу новый свод законов «Corpus juris Fridericianum». В этом кодексе были собраны все действующие законы Пруссии, которые были дополнены и новыми актуальными нормами. В 1781 году Фридрих совместно с ведущими юристами Пруссии разработал новые законы: «Всеобщее гражданское право» и «Общий порядок судопроизводства».

Политика Фридриха была веротерпимой. Взойдя на престол, он заявил: «Все религии равны и хороши, если их приверженцы являются честными людьми. И если бы турки и язычники прибыли и захотели бы жить в нашей стране, мы бы и им построили мечети и молельни». Знаковым событием стала закладка в Берлине католического собора Святой Ядвиги в 1747 году. Веротерпимость распространялась и на евреев.

Фридрих был полиглотом: кроме немецкого он владел французским, английским, испанским, португальским и итальянским; читал на латыни, греческом и древнегреческом.

Но прежде всего Фридрих прославился как король-воин. Он оказался храбр в сражениях и неоднократно возглавлял прусские войска на поле боя. В сражениях под Фридрихом было убито

шесть лошадей. Еще кронпринцем он говорил: «Все мои помыслы направлены на то, чтобы увеличить армию. Остальное же пусть остается, как было при отце». 27 июня 1740 года Фридрих писал Вольтеру: «Я решил, что после смерти отца я должен всецело посвятить себя отечеству… Я начал с увеличения военных сил государства на 16 батальонов, 5 эскадронов гусар и 1 эскадрон лейб-гвардии». Фридрих создал армию, которую его противники признали лучшей в Европе. Ее численность достигала 220 тысяч отлично обученных солдат и офицеров, горячо преданных своему королю. По численности армия Фридриха стала первой в Европе, а ее содержание поглощало ежегодно 13 млн талеров. Наряду с прусскими рекрутами и волонтерами в нее широко вербовались волонтеры по всей Европе. Если в других европейских армиях солдаты в то время чаще умирали от болезней, а не в бою, то Фридриху удалось так поставить снабжение и санитарное дело своей армии, что солдаты там умирали от болезней в 2–3 раза реже, чем в других армиях. Снабжение продовольствием и выплата жалованья в прусской армии также были поставлены лучше, чем в армиях других государств Европы, и уровень дезертирства поэтому был ниже. Многодневной муштрой, основанной на палочной дисциплине, король добился от солдат и офицеров автоматизма при проведении маневров и перестроений на поле боя. Только хорошо подготовленная армия способна была осуществлять разработанные Фридрихом тактические приемы, и прежде всего атаку косым строем, когда главные силы концентрируются на одном из флангов, тогда как остальное войско сдерживает атаку превосходящих сил противника.

В октябре 1740 года скончался император Священной Римской империи Карл VI. После него не осталось сыновей, и корону наследовала его дочь Мария– Терезия. Отец Фридриха обещал признать права Марии Терезии на престол. Фридрих же, став королем, потребовал в обмен на такое признание передать Пруссии Силезию. Мария-Терезия отказалась, и тогда прусские войска вторглись в Силезию. Принцип, в соответствии с которым надлежит действовать государю, Фридрих сформулировал следующим образом: «Если вам нравится чужая провинция и у вас хватит сил ее занять, занимайте ее немедленно. Потом найдется масса юристов, которые докажут, как дважды два четыре, что вы имели на эту провинцию все права». Фридрих заключил соглашение с Францией, Испанией и Баварией о разделе австрийского наследства. Одновременно он подписал тайное соглашение с Марией-Терезией, что на будущих мирных переговорах признает ее права на императорскую корону в обмен на Нижнюю Силезию с городами Бреслау и Нейсе. Таким образом,

он получил Нижнюю Силезию по мирному договору в 1742 году в обмен на признание прав Марии-Терезии на корону Священной Римской империи. После того как французы стали терпеть поражения от австрийцев, Фридрих послал на помощь союзникам один гусарский полк и фактически прекратил боевые действия. Одновременно он заключил соглашение с курфюрстом Баварии Карлом-Альбертом, избранным германскими князьями антиавстрийской коалиции германским императором, о признании прав Пруссии на Верхнюю Силезию. В связи с этим Фридрих в 1744 году возобновил войну против Австрии, нанес австрийцам поражение и в 1745 году оккупировал всю Силезию. В 1748 году по Ахенскому мирному договору вся Силезия осталась за Пруссией.

Особенно военный талант Фридриха проявился во время Семилетней войны. В 1756 году он заключил военный союз с Англией. Франция же сблизилась с Австрией. Прусские войска в августе 1756 года вторглись в Саксонию. Так началась Семилетняя война против коалиции Франции, Австрии, Саксонии, Польши, Швеции и России, окончательно сформировавшейся в мае 1757 года. Хотя агрессором явно выступила Пруссия, Фридрих в манифесте об объявлении войны Австрии ничтоже сумняшеся писал: «Нападающая сторона – не та, которая произвела первый выстрел, а та, которая замышляет нападение на соседа и обнаруживает его, занимая угрожающую позицию». Из десяти сражений этой войны Фридрих проиграл лишь три, утвердив свою репутацию выдающегося полководца. В целом же война для Пруссии складывалась неудачно. Англия практически не участвовала в войне на континенте. Она ограничилась выплатой Пруссии субсидий, а также боевыми действиями на море против французских судов и сражениями с французами в Канаде и Индии. В августе 1759 года после поражения от русских войск при Кунерсдорфе король писал графу Финкенштейну: «Моя одежда продырявлена пулями, две лошади подо мной убиты. К несчастью, я еще жив. Наши потери очень значительны. От 48-тысячной армии я имею сейчас не более 3 тыс. человек… Это – страшное поражение, я не переживу его. Последствия битвы могут быть хуже самой битвы. У меня больше нет средств вести войну; мне кажется, что все потеряно. Я не переживу гибели отечества. Прощайте навсегда». В следующем году русские войска на некоторое время заняли Берлин. К началу 1762 года положение Пруссии стало настолько тяжелым, что Фридрих писал своему брату принцу Генриху: «Если, вопреки нашим надеждам, никто не придет нам на помощь, – прямо говорю вам, что я не вижу никакой возможности отсрочить или предотвратить нашу

гибель». Фридриха спасла лишь смерть императрицы Елизаветы и восшествие на российский престол императора Петра III, большого поклонника прусского короля. Он даже готов был заключить с Фридрихом союз. 5 мая 1762 года был подписан русско-прусский мирный договор. Россия возвращала Пруссии все занятые русскими войсками прусские территории. В преддверии будущего союза русской армии в Пруссии было приказано соединиться с армией Фридриха для совместных действий против Австрии. Свергнувшая Петра III его супруга Екатерина II мысль о союзе с Пруссией на время оставила, но и войну продолжать не стала. По миру между Австрией и Пруссией, заключенному в Губертсбурге 15 февраля 1763 года, Фридрих закрепил за собой Силезию, не приобретя никаких новых земель. Главное же, после Семилетней войны Пруссия благодаря мощи своей армии была признана одной из великих европейских держав, наряду с Англией, Францией, Австрией и Россией.

В 1772 году вместе с Екатериной II Фридрих стал одним из инициаторов первого раздела Польши, в результате которого к Пруссии были присоединены приморские польские города и Познань. Тем самым была установлена сухопутная связь между Бранденбургом и Восточной Пруссией.

В 1778–1779 годах Фридрих опять воевал против Австрии в Войне за баварское наследство. По Тешенскому миру 1779 года приобретения Пруссии ограничились маркграфствами Байрау и Ансбах. Австрия получила баварский округ Инн, а на баварском престоле утвердилась пфальцская династия Виттельсбахов, дружественная Австрии.

В последние годы жизни король опять вернулся к занятиям литературой и искусством. Он создал ряд выдающихся музыкальных произведений.

В ночь с 14 на 15 августа 1738 года Фридрих был инициирован как масон в Материнской немецкой ложе в Брауншвейге и быстро возведен в степени подмастерья и мастера. Масоном Фридрих стал без ведома своего отца. Своими поручителями он пригласил барона фон Оберга и писателя Якоба Фридриха фон Биелфельда. Вскоре Фридрих вступил во вновь основанную ложу La loge première/La loge du Roi notre grand maître в Рейнсбергском замке. А когда он стал королем, то основал собственную ложу, которой и руководил лично с 20 июня 1740 года. А 13 сентября 1740 года, с разрешения Фридриха, под эгидой тайного совета была создана Великая национальная ложа «Три глобуса». За ее основу была взята модель Первой великой ложи Англии, хотя Великая национальная ложа «Три глобуса» не получила никакого устава от Великой ложи Англии. Тогда же La

loge première была распущена, а её члены присоединились к новой ложе Фридриха. В последующие годы к «Трем глобусам» присоединились ложи в Майнингене, Франкфурте-на-Одере, Бреслау, Дрездене и Невшателе. 24 июня 1744 года было принято название «Великая королевская материнская ложа «Трёх глобусов», и, наконец, 5 июля 1772 года название было изменено на Великую национальную материнскую ложу Прусского государства. Фактически Фридрих создал первую национальную великую ложи в Германии и способствовал распространению масонства как на присоединенных к Пруссии, так и на временно завоеванных территориях. Ему приписывают афоризм: «Масонство – это великое ничто». В период царствования Фридриха масоны, а также иллюминаты и розенкрейцеры могли свободно создавать свои ложи в Пруссии и не подвергались преследованиям.

В августе 1786 года король устроил войсковой смотр, несмотря на проливной дождь. В результате он промок, подхватил простуду. От ее последствий король Пруссии Фридрих Великий умер в Потсдаме в своей постели в ночь с 16 на 17 августа 1786 года. Он завещал похоронить себя в своём любимом Сан-Суси. Однако его племянник и преемник король Фридрих-Вильгельм II не выполнил завещания и повелел похоронить Фридриха II Великого в Потсдамской гарнизонной церкви, рядом с его отцом, королём Фридрихом-Вильгельмом I. Завещание Фридриха Великого было выполнено 17 августа 1991 года, ровно через 205 лет после его смерти. Останки Фридриха в сопровождении почётного караула бундесвера были установлены для торжественного прощания на парадном дворе Сан-Суси, а само погребение состоялось ночью, как и указывал в своём завещании прусский король.

Клод Ариан Гельвеций (1715–1771)

Французский философ, литератор, филантроп, масон.

Клод Ариан Гельвеций родился в Париже в семье придворного врача Жана Клода Андриана Гельвеция (1685–1755; его фамилия изначально была Швайцер [*нем.* Schweitzer], что, как и Хельвециус [*лат.* Helvetius], означает в переводе «Швейцарец», «Швейцарский»). Учился в иезуитской коллегии Луи-ле-Гран, готовясь стать финансовым служащим. Окончив его, служил в Кане помощником своего дяди, сборщика налогов. В 1738 году благодаря влиянию своего отца получил должность генерального откупщика с жалованьем 100 тысяч крон в год.

После женитьбы на Анне Катрин де Линьвиль д'Отрикур в 1751 году Гельвеций оставил должность откупщика. С женой они жили в шато Воре близ Ремалара в департаменте Орн и в своём парижском особняке на улице Сен-Анн. В Воре Гельвеций имел богатые угодья и считался радушным хозяином; в Париже его салон получил известность как место для выражения свободомыслия. Гельвеций входил в кружок Дидро и Гольбаха. Сблизившись с Монтескье и Вольтером, он с 1751 года посвятил себя научным занятиям и литературе, хотя стихи писал ещё в молодости. Он также активно занялся помощью бедным и усовершенствованием сельского хозяйства и промышленности.

Клод Ариан Гельвеций. Гравюра 1772 г.

Одно из главных сочинений Гельвеция «Об уме» (1758) было осуждено папой Климентом XIII, парижским парламентом и теологическим факультетом Сорбонны и сожжено.

В 1764 году Гельвеций посетил Англию, а в 1765 году по приглашению короля Фридриха II Великого – Пруссию.

К 1769 году философ закончил свой главный труд «О человеке, его умственных способностях и его воспитании».

Гельвеций говорил о решающей роли среды в формировании личности и считал страсти человека главной движущей силой общественного развития. Из двух чувств – любви к удовольствию и отвращения к страданию – по Гельвецию, возникает чувство любви к себе, которое и является первичным импульсом всех действий человека. Любовь к себе порождает в свою очередь

страсти, стремление к счастью и интересы. Гельвеций был сторонником просвещённого абсолютизма, поскольку считал республиканскую форму правления непригодной для больших государств. Он полагал, что мир материален, бесконечен во времени и пространстве, а материя находится в постоянном движении. Мышление и ощущение являются свойствами материи, её наиболее сложными образованиями. Гельвеций был противником агностицизма и идеи божественного происхождения мира. Он риторически спрашивал: «Если Бог бесконечно добр, зачем Его бояться? Если Он бесконечно мудр, чего ради беспокоиться нам о своей участи? Если Он всеведущ, зачем извещать о наших нуждах и утомлять нашими просьбами? Если Он вездесущ, для чего храмы? Если Он господин над всем, для чего жертвы и приношения?» Гельвеций стремился убедить законодателей и правителей, что гений, добродетели и таланты, от которых зависит величие нации, являются следствием образования, которое в свою очередь полностью зависит от характера законов и формы государственного правления.

Вдова Гельвеция Анне Катрин де Линьвиль д'Отрикур в память о муже осуществила его мечту и с помощью американского купца, политика и дипломата Силаса Дина (1738–1789) в 1776 году основала масонскую суперложу в Париже, членами которой были писатели и художники и которая в память об античных «Девяти музах» также была названа «Девять сестер» (Loge des Neuf-Soeurs). Некоторые исследователи сомневаются в ее существовании при жизни Гельвеции, но не вызывает сомнения то, что при жизни философ не только состоял членом какой-то масонской ложи, но и достиг в ней высоких степеней, раз мог мечтать об основании суперложи. Считается доказанным, что Гельвеций был членом одной из лож в Париже в 1747 году в свою бытность откупщиком (fermier general). В 1766 году вместе с астрономом Жозефом Жеромос Лефрансуа де Лаландом (1732–1807) основал масонскую ложу наук, которая впоследствии объединяла наиболее известных ученых того времени.

Гельвеций страдал тяжёлой формой подагры и умер в своем доме на улице Сен-Анн 26 декабря 1771 года в Париже.

Дэвид Гаррик (1717–1779)

Английский актер и драматург, масон.

Дэвид Гаррик был потомком гугенотов из Лангедока (его дед Давид Гарриг бежал из Франции после отмены Нантского эдикта). Он родился в Херефорде, Херефордшир, в семье армейского капитана Питера Гаррика, по большей части во время детства сына находившегося в Гибралтаре. Дэвид учился в Личфилдской грамматической школе у поэта, критика и лексикографа Сэмюэла Джонсона (1709–1784), в 1737 году вместе с наставником переехал в Лондон. Первоначально Гаррик зарабатывал на жизнь виноторговлей. Он дебютировал на сцене в 1741 году, исполнив главную роль в «Ричарде III» Шекспира. В 1747 году стал директором королевского театра Друри-Лейн и занимал этот пост в течение 30 лет.

Гаррик в роли Ричарда III. Художник У. Хогарт. 1745 г.

Гаррик был членом Общества дилетантов, созданного с целью изучения античного искусства. Он играл в «Алхимике» Бенджамина Джонсона, пьесах собственного сочинения («Ирландская вдова», 1772; «Камердинер-врун», 1741; «Бонтон,

или Высший свет на чердаке», 1775 и др.), но прославился прежде всего шекспировскими ролями (Бенедикт, Ричард III, Гамлет, Ромео, король Лир и Макбет), которые исполнял в реалистической манере. Как режиссёр в 1768 году поставил пьесу Хью Келли «Фальшивое лакомство». Гаррик вернул на сцену многие, обычно купируемые, фрагменты оригинального текста в своих версиях шекспировских пьес «Укрощение строптивой» («Катарина и Петруччо»), «Зимняя сказка» («Флоризель и Утрата») и «Гамлет». Он сам сочинил предсмертный монолог Макбета и последний диалог Ромео и Джульетты. В 1769 году Гаррик организовал грандиозный юбилей Шекспира в Стратфорде-на-Эйвоне. А в 1756 году он воздвиг храм в честь Шекспира в Хэмптоне.

Он совершил революцию в театральном искусстве, сломав господствовавшие ранее античные каноны и приблизив актерскую игру к обыденной повседневности. Рассказывают, что когда Гаррик готовился к роли короля Лира, то ходил к одному лондонскому дому, где жил сумасшедший, который когда-то выронил из окна свою двухлетнюю дочку. Этот человек во время приступов бросался к окну и кричал. Его безумие и боль актер использовал для своей роли.

По словам Сэмюэла Джонсона, «профессия сделала Гаррика богатым, он сделал профессию уважаемой в обществе». Действительно, он стал одним из богатейших людей в английском театре. Гаррик был женат на знаменитой танцовщице и актрисе, уроженке Вены Еве Марии Вигель (1724–1822). Детей у них не было.

Гаррик был членом лондонской ложи Святого Павла № 194, собрания которой происходили в таверне Вильямсона, в Гровеленд-Корт, в Боу-Лейн.

Дэвид Гаррик умер 20 января 1779 года в Лондоне и был похоронен в Вестминстерском аббатстве, в так называемом Уголке поэтов.

Карл Готхельф фон Хунд (1722–1776)

Немецкий масон, который основал и активно развивал Устав строгого соблюдения.

Имперский барон Карл Готхельф фон Хунд происходил из Силезии из рода Генриха фон Хунда и Альтенгроткау, известного с 1480 года. Сын Генриха был командором ордена Мальты в Глатце, где в 1518 и 1523 годах он был губернатором. Карл Готхельф, отец Иоахима Хильдебранда фон Хунда, был камергером и участвовавшим в выборах саксонским землевладельцем.

Семейству фон Хунда и Альтенгроткау с 1607 по 1704 год принадлежала усадьба в Верхнем Китлице и в Верхней Лузатии.

Карл Готхельф фон Хунд. Портрет XVIII в.

Карл Готхельф фон Хунд родился в Унвюрде. Его отец умер еще до достижения сыном совершеннолетия. Опека над Карлом и его матерью легла на Каспара Генриха фон Родевитца. Карл получил хорошее образование. Он учился в Лейпциге в 1737–1739 годах. Затем он присоединился к армии под командованием полковника Фридриха фон Шенберга. Из-за смерти своей

возлюбленной, дочери своего опекуна Каспара Генриха фон Родевитца, Карл фон Хунд решил никогда не жениться.

В 1741 году Карл Готхельф фон Хунд присутствовал на коронации император Священной Римской империи Карла VII (1697–1745) во Франкфурте-на-Майне, где был принят в масонское братство. С декабря 1742 по сентябрь 1743 года Хунд находился в Париже, где перешёл в католичество под влиянием благородной дамы. В Париже 20 февраля 1743 года он стал мастером ложи. 25 августа 1743 года во время основания новой ложи он занял должность старшего надзирателя.

Позже он утверждал, что в Париже в 1743 году он был инициирован в степень шотландского рыцаря. Также Хунд настаивал, что был введён в орден тамплиеров как великий мастер (якобы воскресший) тамплиеров претендентом на британский престол, принцем Карлом Эдуардом Стюартом (1720–1788) и что при этом событии присутствовали граф Килмарнок и другие влиятельные якобиты. Он был инициирован в ложу под именем «Рыцарь красного пера». Предполагалось, что под этим названием подразумевался не кто иной, как Карл Эдуард Стюарт. Однако, нет никаких документальных свидетельств наличия такой масонской ложи, за исключением свидетельства Хунда.

В 1749 году Хунд создал ложу «Три колонны» в своем поместье в Унвюрде совместно с братьями соседней ложи «Три молота» в Наумбурге. После возвращения в Германию в 1750 году Хунд поселился в Нижнем Китлице. Замок Китлиц, построенный им, имеет восьмиугольный поэтажный план, который интерпретируется как масонский символ. После нескольких неудачных попыток Хунда удалось создать седьмую провинцию тамплиеров в Германии. С 1751 года он основал тамплиерский Устав строгого соблюдения (Stricte Observanz, Strict Observance. Stricta Observantia) в масонстве. Он всегда продвигал идею происхождения масонов от тамплиеров и их тесную духовную связь. Хунд утверждал, что высшее тамплиерское руководство («Высшие Неизвестные») назначили его «Высшим Главой Ордена» с титулом Великого магистра в VII орденской провинции (Германии) с поручением учредить там структуры тамплиерского ордена, будто бы продолжавшего по-прежнему существовать в Шотландии. В качестве доказательства истинности своего назначения он демонстрировал врученный ему патент воинского (войскового) магистра. Он основал в 1751 году в своем поместье капитул Устава строгого соблюдения – «Три колонны», который изначально состоял только из него и его лучшего друга детства Шенберга. В 1755 году он создал для общества тамплиеров план по приёму в орден лиц высокого ранга. Его члены дали себе

религиозно звучащие имена. Хунд носил имя Carolus Eques ab Ense, или Chevalier de l'Épée.

Фон Хунд ввёл новый Шотландский устав в Германии, который он переименовал в «Исправленное масонство», а после 1764 года в Строгое соблюдение, ссылаясь на английскую систему масонства как на Позднее соблюдение.

Устав обращался к немецкой национальной идее для привлечения людей недворянского происхождения, которые, как утверждал Хунд позже, управляются «Высшими Неизвестными». Строгое соблюдение концентрировало своё внимание на реформе масонства, с особым упором на ликвидацию оккультных наук, которые в то время широко распространены во многих ложах. Это делалось для создания сплоченности и однородности в масонстве через соблюдение строгой дисциплины и регуляции функций.

Из-за посвящённых в тайны «Высших Неизвестных» («Вознесенных мастеров», которые, как позже утверждалось, были жрецами тамплиеров), в существовании которых многие члены ордена сомневались, проявилось недовольство, что и привело Устав строгого соблюдения к тому, что он прекратил свою работу и распался в 1782 году. Форма управления орденом была весьма иллюзорна и непрозрачна и концентрировалась вокруг «Высших Неизвестных», которые никогда не существовали, а всё, что от их лица передавалось, было плодом фантазий самого Карла фон Хунда.

Хунд поклонялся рыцарским идеалам, которые в других системах высших степеней масонства XVIII века были сильно выражены. Хунд всю свою жизнь проповедовал тамплиерские идеалы с энтузиазмом, имея при этом ошибочное мнение, что масонство берёт начало от якобы сохранившегося ордена тамплиеров, и стремился воскресить его. Масонские историки считали Хунда человеком добра и братства, который пожертвовал всем ради своих идеалов. Он мог бы процветать в жизни и занять видное место в обществе и государстве. Он болезненно переживал враждебность и преследование его вплоть до своей смерти из-за ошибочного представления о том, что он являлся неким эмиссаром тамплиеров. На 11-м конвенте в Брауншвейге (июнь 1775 года) был поднят вопрос о «Высших Неизвестных», которые якобы ввели Хунда в Париже в Устав строгого соблюдения. Хунд со слезами на глазах заверил своих собеседников, что его присяга и его совесть запрещают ему отвечать на какие-либо вопросы о них.

Для масонства и Устава строго (тамплиерского) соблюдения Хунд пожертвовал много времени и почти все своё состояние. Когда он был уже очень болен, в 1776 году он отправился в

Майненген, чтобы убедить правящего герцога Саксен-Майнингена Фридриха-Августа принять Строгое соблюдение. В Майнингене Хунд умер от «лихорадки» 8 ноября 1776 года и был похоронен в полном обмундировании в городской церкви Мелрихштадта (Бавария). Он носил кольцо с инициалами N.V.I.O., то есть «Nulla Vi Invertur Ordo» – «Никакая сила не сможет уничтожить орден», что было девизом ордена Строгого соблюдения.

В 1997 году французские историки Андре Кервелла и Филипп Лестьен опубликовали коллекции рукописей, обнаруженных в архивах Кимпера (Бретань) и Пуатье (Пуату-Шарант) и однозначно свидетельствовавших о реальном существовании в 1750 году по крайней мере двух тамплиерских капитулов, входящих в тайный Верховный Орден избранных рыцарей (Ordre Sublime des Chevaliers Elus). Они существовали как минимум за год до того, как Хунд учредил в 1751 году первый капитул своего ордена Храма в Германии. Двадцать два внесенных в членский список рыцаря ордена были представителями всех областей Франции, Швейцарии, Пьемонта (Сардинского королевства), Пруссии, Гамбурга, Франкфурта, Эдинбурга (Шотландия), острова Мартиники (французской колонии) и двух армейских полков.

Джакомо Джироламо Казанова (1725–1798)

Итальянский авантюрист, путешественник и писатель, масон.

Джакомо Джироламо Казанова родился в Венеции на Пасху 2 апреля 1725 года в семье актёра и танцовщика Гаэтано Джузеппе Казановы (1697–1733) и актрисы Дзанетты Фарусси (1708–1776). В 9 лет Джакомо отправили в пансион в Падую. Условия там были суровые, и потому мальчик попросил отдать его на попечение аббата Гоцци, своего первого учителя, обучавшего его наукам и игре на скрипке. В 1734 году Джакомо переехал к священнику и проживал с ним и его семьёй до 1737 года. В ноябре 1737 года, когда ему было всего двенадцать лет, он поступил в Падуанский университет и окончил его в семнадцать лет, в июне 1742 года, получив учёную степень юриста. Казанова также изучал этику, химию, математику и проявил большой интерес к медицине.

Джакомо Казанова. Художник А.Р. Менгс. 1760 г.

Вернувшись в Венецию, Казанова стал церковным юристом у адвоката Мандзони, а в январе 1741 года был посвящён в послушники патриархом Венеции. Примерно к этому времени относятся его первые любовные похождения.

В начале 1744 года Казанова устроился в Риме секретарём влиятельного кардинала Трояно Аквавивы д'Арагона (1696–1747). Казанова также помогал другому кардиналу, составляя для того любовные письма. Однако после очередного сексуального скандала кардинал Аквавива вынужден был отказаться от его услуг.

Тогда Казанова купил патент офицера Венецианской республики. Он вспоминал: «Моя униформа была белого цвета, с синим передом и серебряными с золотом эполетами… Я купил длинную саблю, и со своей изящной тростью в руке, в нарядной шляпе с чёрной кокардой, с бакенбардами и накладным хвостом вознамерился впечатлить весь город». Однако вскоре Казанова счёл своё продвижение по службе слишком медленным, а обязанности – скучными и уже в октябре 1745 года вышел в отставку. Он пытался профессионально играть в карты, но неудачно. В театре Сан-Самуэле попробовал себя в качестве скрипача. Он спас жизнь венецианскому сенатору Джованни ди Маттео Брагадину, которого хватил удар, когда он возвращался со свадебного бала в одной гондоле с Казановой. Они немедленно остановились, чтобы сделать сенатору кровопускание. Затем, уже во дворце сенатора, врач повторно сделал кровопускание и наложил на грудь больному ртутную мазь. Это привело к возникновению сильной лихорадки, и Брагадин стал задыхаться из-за вздувшейся трахеи. Уже был призван священник, так как смерть казалась неизбежной. Однако Казанова приказал, вопреки протестам присутствовавшего доктора, удалить ртутную мазь с груди сенатора и обмыть её холодной водой. В результате Брагадин выздоровел. Он счел Казанову своим спасителем, усыновил его и стал его пожизненным покровителем.

В январе 1749 года Казанова был обвинен в воровстве, богохульстве и чернокнижии и вынужден был бежать из Венеции. Удалясь в Парму, Казанова завязал трёхмесячный роман с француженкой, которую он называл «Генриеттой». По-видимому, это была самая сильная любовь, которую он когда-либо испытал. В 1749 году Казанова странствовал по Италии и, выиграв в карты много денег, в 1750 году отправился во Францию и добрался до Парижа.

По дороге в Лионе он стал членом масонского общества Шотландского устава, привлекшего его своими тайными ритуалами, и достиг в масонстве высшей степени мастера.

Казанова так вспоминал об этом: «Именно в Лионе почтенный человек, с которым я познакомился в доме господина де Рошбарона, удостоил меня чести быть посвященным в возвышенные мелочи масонства. Я прибыл в Париж простым учеником; через несколько месяцев после моего приезда я стал компаньоном и мастером; последний, безусловно, высшая степень в масонстве по отношению ко всем другим степеням, которые я получил впоследствии». Он также присоединился к ордену Розы и Креста.

Казанова пробыл в Париже два года, главным образом в театрах, и выучил французский. С осени 1752 по май 1753 года Джакомо путешествовал по Германии и Австрии. В это время он сочинил собственные комедии «Фессалийки, или Арлекин на шабаше» и «Молюккеида» (в трех актах, ныне утеряна). Последняя была сыграна в Королевском театре Дрездена 22 февраля 1753 года и хорошо принята публикой. Более строгая моральная атмосфера Вены и Праги ему не понравилась. В 1753 году он вернулся в Венецию, где возобновил свои любовные похождения. Его обвиняли в богохульстве, соблазнении, драках и ссорах в общественных местах и подозревали в причастности к каббализму, масонству и наличии запрещённых книг в его библиотеке. Брагадин, сам бывший инквизитор, настоятельно посоветовал Казанове покинуть Венецию. Но тот не успел последовать этому совету.

26 июля 1755 года Казанову арестовали и приговорили к 5 годам тюрьмы в Пьомби, откуда еще не было успешных побегов. Уликами послужили найденные при обыске книгу «Зогар» («Зекор-бен») и другие труды по магии. Однако Казанова сумел сбежать. Во время прогулок по тюремному чердаку он нашёл кусок чёрного мрамора и железный прут, которые смог пронести в свою камеру. Он спрятал прут внутри кресла. Временно находясь без сокамерников, Казанова в течение двух недель затачивал этот прут на камне и превратил его в пику. Затем он начал долбить деревянный пол под своей кроватью, зная, что его камера находилась прямо над кабинетом инквизитора. Казанова хотел бежать во время карнавала, когда никого из служащих не должно было быть в кабинете под ним. Но всего за три дня до намеченного срока, несмотря на его протесты и заверения в том, что он был совершенно счастлив там, где находился всё это время, Казанова был переведён в бóльшую по размерам светлую камеру с окном. Тогда Казанова тайно связался с заключённым из соседней камеры, отцом Бальби (священником-отступником), и договорился с ним о помощи. Казанове удалось передать Бальби пику, спрятанную в Библии, на которую одураченный тюремщик

поставил блюдо макарон. Отец Бальби проделал проём в потолке своей камеры, выбрался наверх и сделал дыру в потолке камеры Казановы. Для нейтрализации своего нового сокамерника-шпиона Казанова воспользовался его суевериями и тем самым принудил его к молчанию. Когда Бальби проделал отверстие в потолке его камеры, Казанова выбрался через него, оставив записку с цитатой из 117-го псалма: «Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни».

Шпион остался внутри, слишком напуганный последствиями в случае, если он будет пойман вместе с остальными. Казанова и Бальби выбрались через свинцовые плиты на крышу Дворца дожей, окутанную густым туманом. Поскольку крыша располагалась слишком высоко над ближайшим каналом, беглецы проникли в здание через слуховое окно, разломав решётку над ним и разбив его. На крыше они нашли длинную лестницу и с помощью верёвки, которую Казанова заранее свил из простыни, спустились в комнату, пол которой находился в семи с половиной метрах под ними. Здесь они отдохнули до следующего утра, а затем переоделись, взломали замок на входной двери, прошли мимо галерей и комнат по коридору дворца и спустились по ступеням. Внизу они убедили стража в том, что их по ошибке закрыли во дворце после окончания рабочего дня, и вышли через последнюю дверь. В шесть часов утра 1 ноября 1756 года они, взяв гондолу, уплыли на материк. В конце концов Казанова прибыл в Париж. Это случилось 5 января 1757 года, в тот самый день, когда Робер-Франсуа Дамьен совершил неудачное покушение на Людовика XV. Позже Казанова увидел и описал жестокую казнь покушавшегося, которого разодрали на части лошадьми. В государственных архивах сохранились некоторые подтверждения рассказа Казановы, в том числе сведения о ремонте потолка камер.

В Париже Казанова объявил себя розенкрейцером и алхимиком, что снискало ему немалую популярность. Но у него появился опасный конкурент в лице графа Сен-Жермена.

С началом Семилетней войны к Джакомо снова обратились за помощью в пополнении казны. Ему была доверена миссия по продаже государственных облигаций в Амстердаме, в тогдашнем финансовом центре Европы. Он сумел продать облигации со скидкой всего лишь восемь процентов, и его доход позволил ему основать шёлковую мануфактуру. Французское правительство даже пообещало ему титул и пенсию в том случае, если он примет французское гражданство и станет работать на министерство финансов, но Казанова отклонил это лестное предложение – возможно, потому, что это могло помешать его

страсти к путешествиям. Но он плохо управлял своим бизнесом, влез в долги, пытаясь его спасти, и потратил бóльшую часть своего состояния на беспрерывные связи с работницами своей мануфактуры, которых он честно называл своим «гаремом». За долги Казанова был арестован и заключён в тюрьму Форлевек, но освобожден из неё спустя четыре дня благодаря заступничеству маркизы д'Юрфе. Казанова продал остатки своего имущества и отбыл в Голландию 1 декабря 1759 года. Оттуда он направился в Германию, в Штутгарте был вновь арестован за долги, бежал в Швейцарию и продолжил свои странствия по Европе. В июне 1763 года Казанова отправился в Англию, надеясь продать её властям идею государственной лотереи, но не преуспел в этом. В 1766 году его изгнали из Варшавы после дуэли на пистолетах с полковником графом Франциском Ксаверием Браницким (1731–1819) из-за балерины Бинетти. В 1779 году Казанова, вернувшись в Венецию, встретил Франческу Бускини, необразованную швею, которая стала его сожительницей, домохозяйкой и беззаветно полюбила его. В том же году инквизиторы назначили ему постоянную заработную плату, дав задание исследовать торговлю между Папской областью и Венецией. Но в 1783 году ему пришлось бежать из Венеции после публикации острой сатиры на местных патрициев.

В 1785 году Казанова он стал смотрителем библиотеки графа Йозефа Карла фон Вальдштейна (1755–1814), камергера императора, в замке Дукс в Богемии. Здесь он написал свои мемуары и «Историю моего побега». В 1797 году до Казановы дошли сведения о том, что Республика Венеция прекратила своё существование и захвачена Наполеоном Бонапартом. Но он не стал возвращаться на родину.

Казанова умер 4 июня 1798 года в богемском замке Дукс, Австрийская империя. Как передают, его последними словами были: «Я жил как философ и умираю христианином».

Иван Перфильевич Елагин (1725–1794)

Видный масон, историк, поэт, философ. Гофмейстер Екатерины II, сенатор. Великий мастер Провинциальной великой ложи в Санкт-Петербурге.

Елагин родился в Петербурге в дворянской семье. В 1743 году он был выпущен из Сухопутного кадетского корпуса в чине прапорщика. Когда в 1758 году был арестован канцлер граф Бестужев-Рюмин, заподозренный в заговоре в пользу великой княгини Екатерины Алексеевны, Елагин, как сторонник Екатерины, был сослан в Казанскую губернию. С воцарением Екатерины его немедленно вернули в столицу и назначили членом дворцовой канцелярии и комиссии о вине и соли, потом директором по спектаклям и музыкальной придворной, ещё позже – сенатором и обер-гофмейстером. Он был директором Императорских театров России в 1766–1779 годах. Елагиным были учреждены Русский публичный театр и театральное училище, командирован за границу набирать французскую труппу актёр Иван Афанасьевич Дмитревский, заложен Большой театр в Коломне. Он сделал театральное дело прибыльным. Елагин помогал Екатерине в ее литературных трудах и слагал иногда стихи для её комедий. В 1777 году он стал владельцем острова в Петербурге, известного как Елагин остров.

22 мая 1770 года в Петербурге была открыта Великая провинциальная ложа России, работавшая по системе трех иоанновских степеней и имевшая непосредственную связь с берлинской ложей «Ройял Йорк» – филиалом Великой ложи Англии в Пруссии. Неудовлетворенность Ивана Перфильевича Елагина как главы нового масонского центра тем, что ему приходилось общаться с Великой ложей Англии через берлинских посредников, привела к тому, что в результате непосредственных переговоров его посланца В.И. Лукина с главой Великой ложи Англии де Бофором уже 26 февраля 1772 года на имя И.П. Елагина был оформлен официальный масонский патент, согласно которому он провозглашался великим мастером Провинциальной ложи России и обязывался давать ежегодный отчет в Лондон о проделанной работе и даже пересылать туда денежные взносы. Кроме самого И.П. Елагина в возглавляемую им Великую провинциальную ложу в Санкт-Петербурге входили такие известные в то время масоны, как граф Р.И. Воронцов (наместник-мастер), генерал-майор А.Л. Щербачев, князь И.В. Несвицкий и

др.

И.П. Елагин. Гравюра 1773 г.

Когда в 1772 году Елагин стал провинциальным великим мастером, он реорганизовал существовавшие к тому времени в России ложи в единую систему. Под управлением елагинской великой ложи в первой половине 70-х годов XVIII века работало 14 лож:

ложа «Музы» (мастер И.П. Елагин)
ложа «Урания» (мастер В.И. Лукин)
ложа «Беллона» (И.В. Несвицкий)
ложа «Астрея» (Я.Ф. Дубянский)
ложа «Марс» (Яссы, мастер П.И. Мелиссино)

ложа «Минерва» (барон Гартенберг)
ложа «Скромность» (Санкт-Петербург)
ложа «Клио» (Москва)
ложа «Талия» (Москва-Полоцк)
ложа «Равенство» (Москва-Петербург)
ложа «Екатерина» (Архангельск)
ложа «Три подпоры» (Архангельск)
ложа «Эрато» (Петербург)
и ложа под управлением Р.И. Воронцова во Владимире.

Общая численность членов елагинских лож составляла около 400 человек. Система, господствовавшая в ложах, зависимых от Елагина, также называется елагинской. Сначала она была скопирована с английской, а потом добавились влияния других систем, в том числе розенкрейцерства, против которого возмущался сам Елагин. Ритуалы были переведены Елагиным с актов ложи «Аполлон». Особенность их заключалась в так называемом пути, или мытарствах, новопоступающего во время приёма: ритуал сопровождали устрашающие эффекты в виде брата в «окровавленной рубахе», устремленных против него шпаг, «смешения крови… с кровию братиев наших». Еще больше эффектов было показано в церемонии возведения брата в степень мастера-масона. Елагин стремился удержать три первоначальные степени – «ученика, товарища и мастера», и если он и принял впоследствии четыре высшие рыцарские степени, то они не играли большой роли, а были просто почетными. Первая цель ордена, согласно Елагину: «Сохранение и предание потомству некоторого важного таинства от самых древнейших веков и даже от первого человека до нас дошедшего, от которого таинства может быть судьба целого человеческого рода зависит, доколе Бог благоволит ко благу человечества открыть оное всему миру». Он искал «сладкого и драгоценного древа жизни, которого мы с потерянием едема лишены стали». Елагин утверждал необходимость самопознания и нравственного самоусовершенствования и исправления всего человеческого рода. В то же время елагинская система была чужда политики. По утверждению Елагина, большинство масонов того времени умели только «при торжественной вечере за трапезой несогласным воплем непотребные реветь песни и на счет ближнего хорошим упиваться вином». Сам он признавался, что стал масоном в молодые годы, движим исключительно тщеславием и любопытством: «Притом и мнимое равенство, честолюбию и гордости человека ласкающее, более и более в сем собрании меня привлекало, да и хотя на самое краткое время буду равным власти, иногда и судьбою нашею управляющей. Содействовала к

тому и лестная надежда, не могу ли через братство достать в вельможах покровителей и друзей, могущих споспешествовать счастью моему». У Елагина был наставник в масонской премудрости – некий Эли, знавший древнееврейский, теософию, физику и химию. Возможно, он также был связан с розенкрейцерами. По утверждению Н.И. Новикова, в елагинских ложах «собирались, принимали, ужинали и веселились; принимали всякого без разбору, говорили много, а знали мало». Они больше походили на дворянские клубы того времени.

Елагин создал книгу «Учение древнего любомудрия и богомудрия, или Наука свободных каменщиков; из разных творцов светских, духовных и мистических собранная и в 5 частях предложенная И. Е., великим российской провинциальной ложи мастером».

Александр Васильевич Суворов (1727, 1729 или 1730–1800)

Великий русский полководец, князь Италийский граф Суворов-Рымникский, масон.

Александр Васильевич Суворов родился в семье генерал-аншефа и сенатора Василия Ивановича Суворова (1705–1775), одного из руководителей российского политического сыска. Его жена и мать полководца Авдотья Федосеевна Манукова была дочерью петербургского судьи из «старинного рода московского служилого дворянства». Место рождения Александра Васильевича не установлено до сих пор.

В доме отца была богатая библиотека военной литературы, так что будущий полководец еще в юности приобщался к военному делу.

В 1742 году был зачислен мушкетёром в Семёновский лейб-гвардии полк, где в 1748 году начал действительную военную службу. Параллельно посещал Сухопутный шляхетский кадетский корпус. В 1754 году получил первый чин поручика. В 1756–1758 годах служил в Военной коллегии. В 1758 году назначен комендантом Мемеля. Суворов участвовал в сражении под Кунерсдорфом 1 (12) августа 1759 года, а в 1760 году, будучи дежурным при главнокомандующем русской армией генерал-аншефе Вилиме Ферморе, участвовал во взятии Берлина. В 1762 году Суворов был произведен в полковники и назначен командиром Астраханского пехотного полка, затем командовал Суздальским пехотным полком в Новой Ладоге.

А.В. Суворов. Художник Й. Крейцингер. 1799 г.

В 1769–1772 годах, командуя бригадой в войне против Барской конфедерации в Польше, Суворов одержал ряд побед и овладел Вавельским замком в Кракове. Он был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени и произведен в генерал-майоры.

В 1773 году Суворов был направлен воевать против турок. В сражении у Козлуджи 10 (21) июня 1774 года он, уже произведенный в генерал-поручики, со своим корпусом разбил турок.

В 1774 году Суворов был назначен командующим 6-й Московской дивизией и в августе того же года был направлен для

участия в подавлении восстания под предводительством Емельяна Пугачёва. Но к его прибытию в Поволжье основные силы повстанцев были уже разгромлены. На долю Суворова выпало привезти выданного соратниками Пугачева в Симбирск. В 1776 году стал командиром Санкт-Петербургской дивизии.

В 1776–1777 годах Суворов подавлял восстания в Крыму и обеспечивал избрание пророссийски настроенного хана Шахин-Гирея. В дальнейшем он возглавлял войска на Кубани и в Крыму. В 1783 году осуществил переселение ногайцев Малой Ногайской орды за Урал и в Тамбовское и Саратовское наместничества, для чего пришлось подавлять вооруженное сопротивление ногайцев. В 1786 году Суворов был произведен в генерал-аншефы. Звездным часом для него стала Русско-турецкая война 1787–1791 годов. В октябре 1787 года Суворов разбил турецкий десант у Кинбурна, а в июле 1789 года совместно с австрийским корпусом принца Фридриха-Иосии Кобургского нанес поражение туркам у Фокшан. Самую крупную свою победу над турками Суворов одержал при Рымнике совместно с принцем Кобургом 11 (22) сентября 1789 года, причем союзники оценивали потери турок до 20 тысяч человек. За эту победу Суворов с нисходящим его потомством был возведен в графское достоинство Священной Римской империи. А в России он стал графом Суворовым-Рымникским. В октябре 1789 года он получил орден Святого Георгия 1-й степени.

11 (22) декабря 1790 года русские войска под командованием Суворова взяли крепость Измаил. За эту победу полководец был произведен в подполковники лейб-гвардии Преображенского полка. В 1792–1794 годах Суворов командовал войсками в Екатеринославском наместничестве и Таврической области и готовился к новой войне с Турцией, так и не состоявшейся.

В 1794 году Суворов участвовал в подавлении восстания Тадеуша Костюшко в Польше. Он нанес ряд поражений полякам в полевых сражениях, а 23 октября (3 ноября) взял варшавское предместье Прагу, что привело к капитуляции на следующий день Варшавы. В Праге суворовские солдаты устроили резню местного населения, преимущественно еврейского. Российский генерал фон Клуге так вспоминал об этом: «В нас стреляли из окон домов и с крыш, и наши солдаты, врываясь в дома, умерщвляли всех, кто им ни попадался. <…> Ожесточение и жажда мести дошли до высочайшей степени… офицеры были уже не в силах прекратить кровопролитие. <…> У моста настала снова резня. Наши солдаты стреляли в толпы, не разбирая никого, – и пронзительный крик женщин, вопли детей наводили ужас на душу. Справедливо говорят, что пролитая человеческая кровь возбуждает род опьянения. Ожесточённые наши солдаты в

каждом живом существе видели губителя наших во время восстания в Варшаве. «Нет никому пардона!» – кричали наши солдаты и умерщвляли всех, не различая ни лет, ни пола…»

В ноябре 1794 года Суворов был произведен в фельдмаршалы. А в 1795 году, после завершения разделов Польши, был пожалован имением Кобринский Ключ с 7 тысячами душ крепостных в Белоруссии.

Вступивший на русский престол в конце 1796 года император Павел стал реформировать русскую армию на прусский манер. Главное внимание уделялось отработке до автоматизма различных военных приемов (муштре). Суворов выступил противником этой реформы и 6 февраля 1797 года был уволен в отставку и в конце марта прибыл в своё имение Губерния у Кобрина. Вскоре генерал-лейтенант Михаил Петрович Румянцев (1751–1811) донес, что Суворов будто бы готовит бунт, и полководца выслали в другое его имение Кончанское (Боровичский уезд Новгородской губернии), подальше от границы. Здесь его поместили под надзор боровицкого городничего Алексея Львовича Вындомского.

В феврале 1798 года опала была снята, но Суворов, обиженный на Павла, предпочел остаться в Кончанском. Но 6 февраля 1799 года в Кончанское приехал флигель-адъютант Толбухин и привёз Суворову письмо императора: «Граф Александр Васильевич! Теперь нам не время рассчитываться. Виноватого Бог простит. Римский император требует вас в начальники своей армии и вручает вам судьбу Австрии и Италии…» Во главе русско-австрийских войск Суворов нанес французской армии, в тот момент сильнейшей в Европе, поражения в битвах при Аде, Требии и Нови и за апрель – август 1799 года освободил от французов почти всю Северную Италию. За это он был возведён с нисходящим его потомством в княжеское Российской империи достоинство с титулом князя Италийского, и повелено ему было именоваться впредь князем Италийским и графом Суворовым-Рымникским.

Войска Суворова были отправлены в Швейцарию. Вместе с уже действовавшими там русским и австрийским корпусами он собирался разбить там французские войска, а затем вторгнуться во Францию. Но французы успели разбить русский корпус Александра Римского-Корсакова и австрийский корпус Фридриха фон Готце еще до того, как войска Суворова могли начать с ними взаимодействовать. Суворов оказался в сложном положении перед превосходящими силами неприятеля, но смог с честью из него выйти и вернуться в Австрию, хотя и потерял около трети армии. В октябре 1799 года он был произведен в

генералиссимусы российских сухопутных войск. Вскоре Павел разорвал союз с Австрией и приказал армии Суворова вернуться в Россию. В дороге Суворов заболел. Когда выяснилось, что в Итальянском и Швейцарском походах Суворов держал при себе дежурного генерала, что полагалось иметь только монарху, Павел разгневался на полководца. Когда Суворов прибыл в Петербург, император отказался его принять. Вскоре, 6 (18) мая 1800 года, Александр Васильевич скончался и был похоронен в нижней Благовещенской церкви Александро-Невской лавры.

Король Франции Людовик XVIII, лично знавший Суворова еще будучи графом Прованским и графом де Лилле, в период эмиграции, так характеризовал его: «Этот полудикий герой соединял в себе с весьма невзрачной наружностью такие причуды, которые можно было бы счесть за выходки помешательства, если бы они не исходили из расчётов ума тонкого и дальновидного. То был человек маленького роста, тощий, тщедушный, дурно сложенный, с обезьяньею физиономией, с живыми, лукавыми глазками и ухватками до того странными и уморительно-забавными, что нельзя было видеть его без смеха или сожаления; но под этою оригинальною оболочкой таились дарования великого военного гения. Суворов умел заставить солдат боготворить себя и бояться. Он был меч России, бич турок и гроза поляков. Жестокий порывами, бесстрашный по натуре, он мог невозмутимо-спокойно видеть потоки крови, пожарища разгромленных городов, запустение истреблённых нив. Это была копия Аттилы, с его суеверием, верою в колдовство, в предвещания, в таинственное влияние светил. Словом, Суворов имел в себе все слабости народа и высокие качества героев».

Российский историк Александр Петрушевский со ссылкой на Московский архив Главного штаба писал: «Есть также известие, что Суворов посещал прусские масонские ложи», но полагал, что полководец делал это из чистой любознательности. Однако посещение заседаний масонской ложи человеком, не являющемся масоном, исключено. Французский историк масонства Татьяна Бакунина в книге «Знаменитые русские масоны» (1935) сообщает со слов «лица, имевшего доступ в архив ложи «Три глобуса» в Берлине», что в списке членов кёнигсбергской ложи «Zu den Drei Kronen» («К трём коронам»), представленных 16 (27) марта 1761 года в ложу «Три глобуса», под № 6 значится «Oberleutnant Alexander von Suworow» (здесь явно неправильное прочтение, в оригинале должно быть: «Oberstleutnant Alexander von Suworow», так как Суворов в то время был подполковником и действительно приезжал в Кёнигсберг навестить своего отца, назначенного генерал-губернатором Восточной Пруссии). Согласно Бакуниной,

Суворов был посвящён и возведён в третью степень – мастера – в Петербурге в ложе «Aux Trois Etoiles» («Три звезды»), а 27 января (7 февраля) 1761 года был произведён в шотландские мастера в ложе «Zu den drei Kronen» («К трём коронам») в Кёнигсберге (где он навещал своего отца) и числился членом этой ложи до отъезда из Кёнигсберга в начале 1762 года. Российский историк Андрей Иванович Серков на основании сохранившихся протоколов ложи «Zu den drei Kronen» («К трем коронам») в Кёнигсберге отмечает, что Суворов с 25 января 1761 года посещал кёнигсбергскую ложу как «брат петербургской ложи «Три звезды» и не только был активным членом – посетителем ложи, но и сам рекомендовал для вступления в её ряды не менее 5 человек, а в другой кёнигсбергской ложе, Святого Андрея, созданной уже во время русской оккупации (в ней были введены две степени масонства «французского», доминировавшего в России), – не менее 6 человек. О связях Суворова с российскими масонскими ложами после 1762 года данными историки пока не располагают.

Суворов был самым великим из русских полководцев и не проиграл ни одного сражения.

Иоганн Готлиб Леонард Райхель (1729 – после 1783)

Барон возглавлял в России так называемую рейхелевскую систему в масонстве, которая в 1776 году соединилась с английскими ложами.

Райхель родился в Лейпциге. Гофмейстер при дворе принца Брауншвейгского, статский советник. Был направлен в Россию Берлинской национальной масонской ложей, работавшей по системе Циннендорфа, чтобы «сломить абсолютизм англичан в русском масонстве». На русской службе Райхель состоял с 1 июня 1770 года. В 1771–1778 годах он был «директором наук» в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе (впоследствии – 1-й Кадетский корпус в Петербурге). Райхель также был генерал-аудитором гвардейских полков. В 1779–1783 годах он состоял коллежским советником в Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел.

Собрание масонов. Гравюра XVIII в.

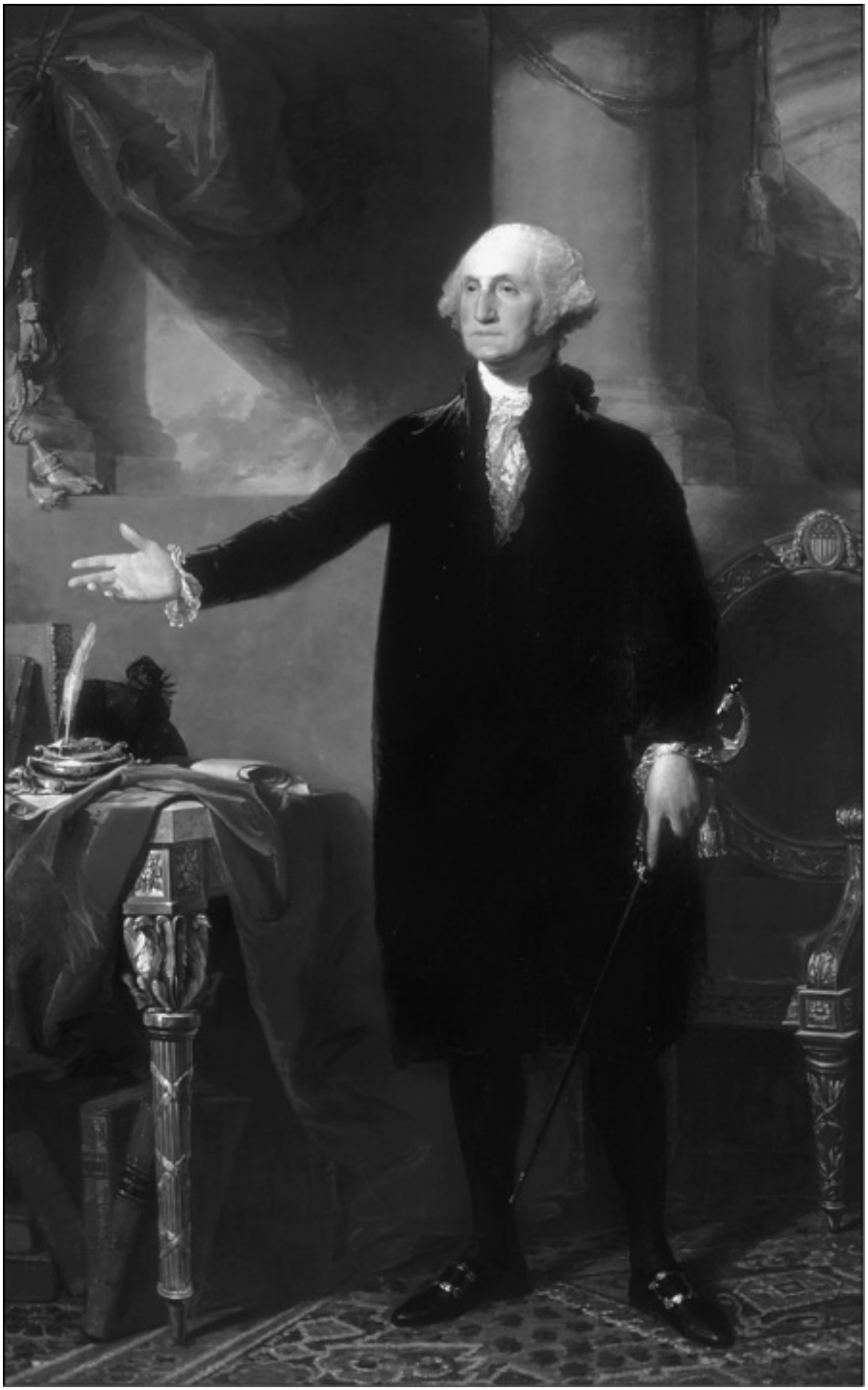
12 марта 1771 года барон фон Райхель зарегистрировал ложу «Аполлон» – первую, придерживающуюся так называемой шведско-берлинской системы, известной также как Ослабленное Наблюдение (Laxe Observantz). Начиная с этого момента члены елагинских лож стали переходить к фон Райхелю, и в 1776 году Елагин осознал, что для его карьеры ситуация складывается критическая. В тот же год ранней осенью он подписал

официальное соглашение с фон Райхелем, и путевку в жизнь получила новая объединенная Великая ложа Санкт-Петербурга. Она соединила восемнадцать елагинских лож и ложи шведско-берлинской системы.

Джордж Вашингтон (1732–1799)

Первый президент США, видный масон, главнокомандующий Континентальной армией в Войне за независимость. Родился в семье плантатора Огастина Вашингтона и Мэри Бол, урожденной Пайн, в Бриджес-Крик, колония Виргиния. Работал землемером. После смерти своего сводного брата Лоуренса унаследовал в 1752 году поместье Маунт-Вернон под Александрией, на реке Потомак, в том же году стал майором местного ополчения. Участвовал в боевых действиях против французов и индейцев. В 1759 году женился на богатой вдове Марте Дендридж Кастис и получил как приданое 17 тысяч акров земли, 300 рабов и особняк в Уильямсбурге. Детей у супругов не было, но Вашингтон воспитывал двух детей супруги от первого брака.

В июле 1775 года Вашингтон возглавил Континентальную армию, составленную из ополчения разных штатов. В октябре 1777 года он одержал победу над британскими войсками у Саратоги, а в октябре 1781 года при содействии французского флота вынудил капитулировать армию генерала Чарльза Корнуоллиса у Йорктауна.



Джордж Вашингтон. Художник Г. Стюарт. 1796 г.

Вашингтон был избран председателем Конституционного

конвента в Филадельфии, выработавшего в 1787 году конституцию Соединённых Штатов Америки. Коллегией выборщиков он был единогласно избран на пост президента страны, который занял 30 апреля 1789 года. В 1792 году его единогласно переизбрали на новый срок. Отказался баллотироваться на третий срок, хотя имел все шансы на победу. Тем самым Вашингтон заложил традицию, согласно которой все американские президенты, за исключением Франклина Рузвельта, избирались не более чем на два срока и, как правило, подряд. Он также ввел в практику ежегодные президентские послания конгрессу США. При Вашингтоне в 1791 году был принят Билль о правах, гарантирующий основные демократические свободы американским гражданам. Во внешней политике Вашингтон придерживался изоляционизма и не допускал вовлечения США в международные конфликты. Во внутренней политике он отстаивал принцип разделения судебной, исполнительной и законодательной властей. В сентябре 1796 года в прощальном послании стране Вашингтон призвал соблюдать принципы религии и морали как «великие столпы человеческого счастья». Вашингтон завещал также «поддерживать мир и согласие со всеми странами», развивать торговые отношения, но иметь «как можно меньше политических связей» с другими государствами. Он скончался в своем поместье Маунт-Вернон от пневмонии в ночь на 15 декабря 1799 года, в возрасте 67 лет.

Джордж Вашингтон был посвящен в масоны в конце 1752 года, вступив в только что основанную ложу в Фредериксбурге. Через год он достиг степени мастера. В 1777 году конгресс лож Виргинии просил его стать великим мастером только что образованной Великой ложи Виргинии, но Вашингтон отказался, мотивируя необходимостью отдавать все силы командованию Континентальной армией в решающий период войны. В 1788 году он стал мастером виргинской ложи «Александрия» № 22. Примечательно, что вся процедура посвящения обошлась Вашингтону всего в два фунта и три шиллинга. Он очень с большим почтением относился к установкам масонства и отраженным в них в духе века Просвещения принципам рациональности, рассудка и братства, но редко посещал заседания ложи, будучи занят другими делами. Зато масоны активно использовали популярность Вашингтона. Следует отметить, что американские ложи не разделяли антиклерикализма европейских лож. А сам Вашингтон придерживался англиканства.

В 1778 году Великой пенсильванской ложей по случаю приезда в Филадельфию Вашингтона была организована

торжественная процессия. Она была приурочена к ежегодному масонскому празднику 27 декабря (дню апостола Иоанна), но по случаю воскресения, ввиду отсутствия в этот день свободных церквей, перенесена на следующий день. К Вашингтону заблаговременно явилась депутация от пенсильванских лож, вручившая ему приветственный адрес и приглашение принять участие в процессии. «Его превосходительство, – докладывали затем депутаты в Великой ложе, – изволил выразить свою признательность и ответил полным согласием».

В день Иоанна Крестителя 24 июня 1779 года состоялось второе масонское торжество с участием Вашингтона, на этот раз уже при самой армии, стоявшей лагерем в штате Нью-Джерси. Организатором праздника была военная ложа коннектикутской линии «Американский союз», но участие приняли в нём и другие ложи. «По окончании торжества, – рассказывает современный отчёт, – его превосходительство брат Вашингтон в сопровождении секретаря и надзирателей ложи прошёл через толпу братьев к реке и спустился в свой катер при звуках музыки, игравшей «Боже, храни Америку». Когда катер отчалил, с берега раздалось троекратное «ура», на которое ответило троекратное «ура» с катера. Музыка играла Гренадерский марш…»

С 1779 года на всех масонских банкетах вошло в обычай провозглашать тост за «генерала Вашингтона», многие ложи посылали ему приветственные адреса, выбирали его своим почётным членом, вновь возникшие ложи принимали его имя.

В конце 1799 – начале 1800 года, в связи с кончиной Вашингтона, был устроен ряд масонских церемоний. 1 января 1800 года в зале, увешанной чёрными материями, около катафалка с масонскими и военными гербами Вашингтона, состоялось траурное заседание французской ложи. «Зала была полна, – рассказывается в современном отчёте. – Несколько минут царило торжественное молчание, а потом почтенный мастер воскликнул с Востока: «Умер брат Вашингтон». «Умер славный брат Вашингтон», – отвечали ему с Юга и Запада. Затем начались речи, прерывавшиеся рыданиями ораторов и слушателей… Весь день помещение ложи было открыто для посторонних посетителей, а по просьбе многих уважаемых граждан открывалось ещё и в субботу 4 января от 10 до 4 часов дня…»

После смерти Вашингтона ложа № 22 в Виргинии, членом-соучредителем которой был Вашингтон, получила название «Александрия-Вашингтон», и так она называется до сих пор. Масонский национальный мемориал Джорджа Вашингтона был возведен в 1923–1932 годах в Александрии (Виргиния). Он

поддерживал и поддерживается всеми 52 великими ложам США. В здании находится коллекция ложи «Александрия», в которой представлена большая часть личных вещей Вашингтона. А фредериксбургская ложа как святыню хранит у себя Библию, на которой присягал в 1752 году Вашингтон при своём вступлении в масонство. Распространено мнение, что Вашингтон строил Американское государство на масонских принципах. Известны следующие высказывания Вашингтона: «Люди без принуждения не примут и не будут выполнять меры, наилучшим образом рассчитанные для их собственного блага»; Я совершенно уверен, что никто не должен ни на минуту колебаться прибегнуть к оружию для защиты бесценного дара свободы, от которого зависит все добро и зло в жизни, однако оружие, смею добавить, последнее средство»; «Трудись, чтобы в твоей душе не умерли те крошечные искры небесного огня, что зовутся совестью»; «Сражаясь за свободу, мы должны быть осмотрительными и не нарушать свободу совести других, всегда памятуя, что Бог – судья над сердцами людей».

Франц Йозеф Гайдн (1732–1809)

Великий австрийский композитор, масон.

Йозеф Гайдн родился в имении графов Гаррахов – нижнеавстрийской деревне Рорау, недалеко от границы с Венгрией, в семье каретного мастера Матиаса Гайдна (1699–1763). Родители, серьёзно увлекавшиеся вокалом и любительским музицированием, обнаружили в мальчике музыкальные способности, и в 1737 году Йозефа забрал его дядя и увез его в город Хайнбург-на-Дунае, где Йозеф стал учиться хоровому пению и музыке. В 1740 году его заметил Георг фон Рейттер (1708–1772), директор капеллы венского собора Святого Стефана. С 1740 по 1749 год Гайдн пел в этой капелле.

Йозеф Гайдн. Гравюра XIX в.

Первыми крупными его сочинениями были две мессы brevis, F-dur и G-dur, созданные Гайдном в 1749 году. Первую симфонию он написал 10 лет спустя. Это было связано с тем, что в 1759 году Гайдн получил должность капельмейстера при дворе графа Карла фон Морцина, где под его началом оказался небольшой оркестр. А всего Гайдн написал 104 симфонии.

В 1760 году Гайдн женился на Марии-Анне Келлер, но детей у них не было. В 1761 году Гайдн стал придворным вице-капельмейстером у князя Павла Антона Эстерхази (1711–1762), а в 1766 году был произведен в капельмейстеры князем Миклошем Иосифом Эстерхази (1714–1790), Гайдн руководил оркестром и

ставил оперы, в основном собственного сочинения. В 1779 году ему было разрешено писать для других и продавать свои работы издателям. В 1781 году во время пребывания в Вене Гайдн познакомился и подружился с Вольфгангом Амадеем Моцартом. За время работы у Эстерхази композитор сочинил много опер, квартетов и симфоний. 27 апреля 1781 года две симфонии Гайдна были исполнены в Нью-Йорке.

Гайдн стал одним из основоположников таких музыкальных жанров, как симфония и струнный квартет.

В 1790 году, после смерти Миклоша Эстерхази, его сын и преемник, князь Антал Эстерхази, не будучи любителем музыки, распустил оркестр. Но Гайдн стал получать согласно завещанию старого князя пожизненную пенсию. В 1791 году композитор подписал контракт на работу в Англии. Здесь он создал свои лучшие симфонии (12 Лондонских: симфонии № 93—104). В Лондоне Гайдн собирал на концерты огромные аудитории и сделался богатым человеком. После смерти его наследство составило 55 713 флоринов, притом что большой дом, который он купил в Гумпендорфе в 1793 году, стоил всего 1370 флоринов.

Гайдн вернулся из второй поездки в Лондон и поселился в Вене в 1795 году. К тому времени князь Антал умер и его преемник Миклош II предложил возродить оркестр Эстерхази под руководством Гайдна как капельмейстера. Композитор принял предложение и занял предлагаемую вакансию, хотя и на неполный рабочий день. Он провёл своё лето с Эстерхази в городе Айзенштадт и в течение нескольких лет написал шесть месс. В Вене Гайдн создал две свои знаменитые оратории: «Сотворение мира» (1798) и «Времена года» (1801).

В 1797 году Гайдн написал «Песнь кайзера» (Kaiserlied), которая стала гимном Австрийской империи. В 1841 году германский поэт Генрих Гоффманн фон Фаллерслебен (1798–1874) переложил на эту мелодию стихотворение «Песнь немцев», которая стала гимном Германской империи и является гимном Германии сегодня.

Примерно к 1802 году физическое состояние ухудшилось до такой степени, что он практически перестал сочинять музыку. Последние наброски относятся к 1806 году, позднее Гайдн уже не писал ничего.

11 февраля 1785 года Гайдн был посвящён в венскую масонскую ложу «К истинной гармонии» («Zur wahren Eintracht») Шотландского устава.

Гайдн умер 31 мая 1809 года в Вене, во время ее осады войсками Наполеона. 15 июня 1809 года в церкви Шотландского монастыря состоялась панихида, на которой был исполнен

Реквием Моцарта.

Василий Иванович Баженов (1738–1799)

Русский архитектор, художник, масон.

Василий Иванович Баженов родился в Москве в семье дьячка одной из придворных кремлёвских церквей Ивана Фёдоровича Баженова (1711—после 1773). Еще в детстве он любил рисовать московские здания. На Баженова обратил внимание главный архитектор Московского университета Дмитрий Васильевич Ухтомский, принявший его в свою школу. Баженов в апреле 1755 года поступил в специальный «художественный класс» гимназии Московского университета, откуда был переведен в академическую гимназию в Санкт-Петербурге, а после открытия в январе 1758 года Академии художеств стал ее студентом. В сентябре 1760 года Баженов был направлен для развития своего таланта в Париж, став первым пенсионером Академии художеств, отправленным за границу. Там он учился у профессора Шарля Девайи, изготовлял модели архитектурных частей из дерева и пробки и выполнил несколько моделей знаменитых зданий. Вслед за Жак-Жерменом Суффло, Клодом-Никола Леду и другими мастерами французского классицизма того времени Баженов полюбил большие здания, чьи композиции, план и декор содержали часто сложную масонскую символику.

В.И. Баженов. Фрагмент семейного портрета. 1770-е гг.

Вернувшись в Москве, Баженов участвовал в издании сочинений римского архитектора Витрувия. Василий Иванович был одним из лучших практиков-строителей своего времени, отличаясь как искусством планировки, так и изяществом формы

проектируемых зданий в духе классицизма, что проявилось, в частности, в Доме Пашкова. Своё мастерство архитектор показал в академической программе увеселительных сооружений для Екатерины на степень профессора комплекса; однако ожидаемой должности Баженов не получил и взял увольнение от академической службы, после чего генерал-фельдцейхмейстер князь Григорий Григорьевич Орлов назначил его в своё Артиллерийское ведомство главным архитектором с чином капитана. В этой должности Баженов построил дворцовый комплекс в Царицыне, представлявший собой новаторский сплав элементов барокко конца XVII века и западноевропейского готического декора. Екатерина летом 1785 года приехала на три дня в Первопрестольную, посетила работы по сооружению дворцов в Царицыне (собственного и великокняжеского) и, возмутившись их равными размерами, повелела снести оба; архитектор от осуществления проекта был отстранён. В Московском Кремле на месте крепостных стен, выходящих на Москву-реку, архитектор спроектировал «Форум великой империи», или Большой Кремлёвский дворец на Боровицком холме. Комплекс проектировался как грандиозный общественный центр с театром и овальной площадью для народных собраний, к которой должны были сходиться все улицы Кремля. Исторический контекст при этом практически не учитывался: многие допетровские здания Кремля предполагалось снести, заодно закрыв со стороны реки обзор храмов Соборной площади. Кремлёвские стены уже начали было разбирать (снеся часть обращённого к Москве-реке участка стены с шестью башнями), но при рытье котлована у подножия Кремлёвского холма на стенах древних соборов появились трещины, и по воле императрицы строительство было отложено, а потом оставлено совсем.

Живя во Франции, Баженов вступил в масонскую ложу «К трём Звёздам», а в России – в ложу «Девяти муз» («Девкалиона»), которой руководил С.И. Гамалея, и был возведён в «теоретический» градус, а также входил в ложу «Латона» во главе с Н.И. Новиковым. Василий Иванович был уволен Екатериной II со службы после того, как по поручению Новикова доложил наследнику и будущему императору Павлу I о выборе последнего московскими масонами в верховные мастера. Но в 1792 году Баженов был вновь принят на службу по Адмиралтейств-коллегии, теперь уже в Петербурге.

В декоре сохранившихся построек Баженова в Царицыне – Большого и Фигурного мостов, Кавалерских корпусов, Хлебного и Оперного домов, Фигурных ворот можно усмотреть масонские символы. Например, присутствуют: лучезарная дельта –

расходящиеся веером солнечные лучи (девиз масонов «От тьмы – к свету»), восьмиконечные звёзды (8 – символ восьмого дня творения – вечной жизни), сдвоенные колонны (символ входа в Ковчег Завета в Иерусалимском храме царя Соломона) и пересекающиеся крест-накрест овалы (символ власти, подконтрольной братству).

Масонскую символику можно встретить и на храме Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в Москве (ул. Б. Ордынка, 20) которую в 1780-х годах спроектировал Баженов, а восстановил после пожара 1812 года Осип Бове, тоже масон. Балдахин вместо иконостаса, две колонны перед алтарём, в лепнине – львиные головы (львы якобы охраняли подход к Ковчегу Завета в Иерусалимском храме), шестиконечные звёзды, сцепленные венки и факелы – всё это масонские символы, популярные в архитектуре раннего (французского) классицизма.

После своего воцарения Павел призвал Баженова, пожаловал его в действительные статские советники и для начала назначил вице-президентом Академии художеств, поручив подготовить собрание чертежей русских зданий для систематического исторического исследования русской архитектуры. Баженов с радостью и рвением взялся за эту работу, прерванную его смертью.

Василий Иванович Баженов скончался 2 (13) августа 1799 года от паралича в Петербурге, где и был похоронен, но позднее, в 1800 году, его останки были перевезены в имение Баженовых в селе Глазово (ныне Тульская область).

Герхардт Леберехт Блюхер, князь фон Вальштад (1742–1819)

Прусский генерал-фельдмаршал, князь, масон.

Герхардт Леберехт Блюхер родился в местечке Тойтенвинкель под Ростоком, герцогство Мекленбург-Шверин, в семье ротмистра армии Гессена Кристиана Фридриха Блюхера. Дворянский род Блюхеров восходит к XII веку. После нескольких лет учёбы в школе он в 1756 году поступил на службу в шведский гусарский полк. В 1760 году Блюхер попал в плен к пруссакам и поступил на прусскую службу. В 1773 году из-за конфликта с командиром 8-го гусарского полка («черных гусар») Блюхер ушел в отставку в чине ротмистра, чем возмутил до глубины души короля Фридриха Великого, наложившего на прошение Блюхера резолюцию: «Ротмистр Блюхер уволен и может убираться к черту».

Герхардт Леберехт Блюхер. Гравюра XIX в.

Он смог вернуться на службу только после смерти Фридриха в 1786 году, уже в чине майора, а в 1789 году был произведен в полковники. 28 мая 1794 года в битве при Киррвейлере Блюхер одержал победу над французами под командованием дивизионного генерала Клода Франсуа Мишо, захватив 6 орудий и 300 пленных, после чего был произведён в генерал-майоры. В 1795 году он был назначен командующим обсервационным (резервным) кавалерийским корпусом на границе с Францией. В 1801 году Блюхера произвели в генерал-лейтенанты. После того как прусская армия была разбита под Йеной и Ауэрштедтом, Блюхер с остатками прусских войск отступил в Любек, где вынужден был капитулировать, не имея боеприпасов и продовольствия.

В 1807 году, вернувшись из плена, Блюхер стал губернатором Померании и в 1809 году был произведен в генералы от кавалерии. В 1812 году под давлением Наполеона король Фридрих-Вильгельм III вынужден был отправить Блюхера в отставку из-за его нескрываемой ненависти к Франции и ее императору.

В начале 1813 года Блюхер был назначен главнокомандующим прусскими войсками, участвовал в сражениях при Лютцене и Бауцене. Возглавил командование соединёнными русско-прусскими войсками в Силезии. 19 октября 1813 года получил чин генерал-фельдмаршала за руководство прусской армией в Битве народов под Лейпцигом. 20 января (1 февраля) 1814 года Блюхер одержал победу при Ла-Ротьере. Затем Наполеон оттеснил Силезскую армию к Шалону, но 24–25 февраля (9—10 марта) Блюхер одержал победу при Лаоне. 18 (30) марта занял Монмартрские высоты под Парижем. 19 (31) марта его войска вступили в Париж вместе с русскими войсками. 3 июня 1814 года Блюхеру был пожалован титул князя фон Вальштадта.

В 1815 году, после возвращении Наполеона с острова Эльба, Блюхер возглавил прусско-саксонские войска в Нидерландах. Разбитый при Линьи (где он, на протяжении часов погребенный под собственной убитой лошадью, едва не был схвачен французами), он, преследуемый Груши, успел, однако, помочь Веллингтону в разгар битвы при Ватерлоо, что привело к разгрому Наполеона. За победу при Ватерлоо Фридрих-Вильгельм III пожаловал Блюхеру свой дворец близ Бранденбургских ворот на Парижской площади в Берлине.

А в 1813 году фельдмаршал получил высшую прусскую награду – Звезду Большого креста Железного креста. Кроме него, такой награды был удостоен только генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург в 1918 году.

Блюхер стал почетным гражданином Берлина, Гамбурга и Ростока, был назван профессором юриспруденции Оксфордского университета и профессором философии Берлинского университета.

Блюхер стал членом масонской ложи в Ростоке после своего ухода в отставку в 1773 году. В 1802 году он вступил в ложу в Мюнстере и в течение четырех лет был ее магистром (великим мастером).

По окончании войны Блюхер удалился в своё силезское поместье Крибловиц (в настоящее время Кробеловице, Польша), где и скончался 12 сентября 1819 года. На месте его захоронения был возведен мавзолей.

Осип Алексеевич Поздеев (1742–1820)

Русский помещик, масон.

Осип Алексеевич Поздеев родился в семье капитана 2-го гренадерского полка Ландмилицкого корпуса Алексея Васильевича Поздеева. Его дедом был стольник Василий Матвеевич Поздеев. В 1774 году, находясь под командованием генерал-аншефа Петра Ивановича Панина (1721–1789), Поздеев участвовал в подавлении Пугачёвского восстания. В том же году он вышел в отставку в чине полковника. В 1782–1784 годах служил правителем канцелярии главнокомандующего Москвы графа Захара Григорьевича Чернышёва (1722–1784). После этого он поселился в селе Чистякове недалеко от Москвы.

Поздеев был жесток со своими крепостными. Как видно из челобитной, поданной на имя императора Павла, он обременял их чрезмерными работами, подвергал «нещадным» телесным наказаниям, распродавал в рекруты. В своём имении Нелюбово Вологодской губернии он построил стеклянный завод, для которого требовал от каждого крепостного мужчины в возрасте от 15 до 70 лет по 30 саженей дров и по 30 четвертей золы в год. Из-за тяжёлых работ и суровых наказаний многие крестьяне убегали. Но Поздеев ещё более увеличил повинности, потребовав с каждого тяглого работника по 3 четверти золы и по 3 сажени дров в неделю. Это вызвало возмущение крестьян, которое Поздеев объяснял «желанием безначальства», «дабы не было дворян», и требовал для усмирения их «экзекутного духа».

В 1812 году из-за захвата Наполеоном Москвы Поздееву пришлось переехать в имение Нелюбово Кадниковского уезда Вологодской губернии. В переписке он укорял русских военачальников за сдачу Смоленска и Москвы, опасался, что Наполеон освободит крестьян, вспоминал времена Пугачева. В 1814 году Поздеев составил записку «Мысли противу дарования простому народу так называемой гражданской свободы», где защищал крепостное право и сословный строй. Он выступал против распространения «учености» среди крестьян, которые должны только знать, что нужно «не лгать, не воровать и не обманывать, не пьянствовать, а повиноваться властям», и настаивал, что нельзя допускать всякого стремиться к перемене своего состояния: «Позволять, чтобы ноги поднимались выше рук, или паче выше головы, есть сущий беспорядок». Народ Поздеев считал неподготовленным к дарованию ему свободы.

О.А. Поздеев. Гравюра, опубликованная в 1913 г.

Еще до 1782 года, когда русское масонство не имело самостоятельной, независимой от западноевропейского масонства организации, Поздеев считался духовным вождем масонов, наряду с Николаем Новиковым и Иваном Шварцем. В 1785 году он был назначен досточтимым мастером подчинённой Москве ложи «Орфей», работавшей при рязанском пехотном полку. В том же году Поздеев был посвящён в члены московского ордена «Злато-розовый крест». В 1789 году он состоял обрядоначальником «теоретического» градуса. После ареста Новикова Поздеев считался главным покровителем масонства. При его непосредственном участии происходило посвящение в мастера лож, к нему за советом обращались досточтимые мастера лож во всех затруднительных случаях, как теоретических, так и практических. Поздеев пользовался большим авторитетом среди масонов. Он был наставником в масонстве для министра

народного просвещения Алексея Кирилловича Разумовского (1748–1822) и Сергея Степановича Ланского (1787–1862), будущего министра внутренних дел. В начале XIX века он играл роль высшего начальника масонского ордена в России.

Поздеев послужил прототипом Иосифа Алексеевича Баздеева – персонажа романа-эпопеи Льва Толстого «Война и мир», который приводит Пьера Безухова в масонство.

Поздеев умер 24 апреля (6 мая) 1820 года в имении Нелюбово. После него осталось множество рукописей, в том числе масонских.

Луи Клод де Сен-Мартен (1743–1803)

Французский мистик, подписывавший свои работы псевдонимом Неизвестный Философ. Духовный учитель одной из двух ветвей мартинизма.

Луи Клод де Сен-Мартен родился в Амбуазе в небогатой дворянской семье. Он стал адвокатом, а затем поступил на службу в гарнизон Бордо, где встретился с испанцем Мартинесом де Паскуалли (Паскуалисом) (1727–1784), основателем мартинизма (орден рыцарей-масонов Избранных Коэнов Вселенной). В 1771 году Сен-Мартен ушел в отставку и стал проповедовать мартинизм как в парижских салонах, так и в Англии, Италии и Швейцарии. На Туманном Альбионе он познакомился с английским мистиком Уильямом Лоу, а в 1788 году в Страсбурге – с Шарлоттой де Бёклин, которая познакомила его с трудами немецкого мистика Якоба Бёме.

Во время французской революции Сен-Мартен был интернирован, а его имущество конфисковано. Но вскоре он был освобожден и работал школьным учителем. Сен-Мартен умер 23 октября 1803 года в Онее, близ Парижа.

Луи Клод де Сен-Мартен. Гравюра XIX в.

Сен-Мартен первым перевел труды Якоба Бёме с немецкого на французский. Он был увлечен спиритуализмом, магнетическим лечением, магическими эвокациями (вызыванием духов). Основные работы Сен-Мартена – «Письмо к другу, или

Философские и религиозные соображения о французской революции», «Молния на человеческое общество», «Разум вещей, или Философский взгляд на природу существ и на предмет их существования» и «Человек, его истинная природа и служение». Великую французскую революцию он воспринял как Судный день в миниатюре. Идеал общественного устройства философ видел в естественной и духовной теократии, где Бог изберёт людей, которых Он наделил даром и осенил своим знамением, чтобы они руководствовали людьми согласно Божественной воле. Вся церковная система должна исчезнуть, уступив место духовному христианству, основанному на обращении к высшему нравственному чувству, исходящему от Бога.

Поклонники работ Сен-Мартена объединились в кружки под названием «Друзья Сен-Мартена», членов которых впоследствии стали называть мартинистами. В 1790 году Сен-Мартен посетил Петербург. Здесь была особенно популярна его книга «О заблуждениях и истине». Идет Сен-Мартена повлияли на князей Алексея Борисовича Куракина и Александра Николаевича Голицына, а также на Николая Ивановича Новикова.

Алессандро Калиостро (Джузеппе Бальсамо) (1743–1795)

Мистик и авантюрист Джузеппе Бальсамо, ставший известным как граф Калиостро, родился в семье мелкого торговца сукном Пьетро Бальсамо и Фелиции Браконьери в Палермо. За строптивый нрав родители отдали его на перевоспитание в бенедиктинский монастырь в Кальтаджироне. Там монах-аптекарь, увидев, что мальчик увлекается химией, взял его к себе в ученики. Но вскоре Джузеппе уличили в мошенничестве и изгнали из монастыря. В Палермо Джузеппе занялся изготовлением «чудодейственных» снадобий, подделкой документов и продажей простакам якобы старинных карт с указанием кладов. Затем он перебрался в Мессину, где в честь своей тетки взял псевдоним Калиостро.

Калиостро дает сеанс магии в Париже. Гравюра 1886 г.

Вместе с алхимиком Альтотасом совершил путешествие в Египет и на Мальту. В Риме женился на красавице Лоренце Феличиати. Промышляя мелкими мошенничествами, они скитались по Италии и Пиренейскому полуострову, в Лиссабоне встретились с некоей англичанкой, отправились с ней в Лондон, а оттуда – в Париж. Там пришлось конкурировать со значительно более образованным графом Сен-Жерменом. Калиостро, уверявший, что живет уже много сотен лет, продавал легковерным «эликсир молодости» с инструкцией по применению: «…приняв две крупицы этого снадобья, человек

теряет сознание и дар речи на целых три дня, в течение которых он часто испытывает судороги, конвульсии и на теле его выступает испарина. Очнувшись от этого состояния, в котором он, впрочем, не испытывает ни малейшей боли, на тридцать шестой день он принимает третью и последнюю крупицу, после чего впадает в глубокий и спокойный сон. Во время сна с него слезает кожа, выпадают зубы и волосы. Все они вырастают снова в течение нескольких часов. Утром сорокового дня пациент покидает помещение, став новым человеком…»

В 1777 году он вторично прибыл в Англию и стал распускать о себе слухи, будто легко вызывает души умерших, превращает свинец в золото и читает мысли. Калиостро рассказывал, что побывал внутри египетских пирамид и встретился с тысячелетними бессмертными мудрецами, хранителями тайн самого бога алхимии и тайного знания Гермеса Трисмегиста. Его решили использовать в своих целях английские масоны, которые, в свою очередь, рассказывали сказки, что к ним прибыл «Великий Копт», адепт древнего Египетского устава, посвященный в мистические тайны древних египтян и халдеев. Масоны финансировали рекламную кампанию вступившего в ложу Калиостро. Он же в свою очередь придумал новое учение египетского масонства, якобы основанное на учении египетских жрецов, причем все алхимические и каббалистические тайны доступны только трем верхним градусам масонства. А всего в кгипетском масонстве Калиостро разработал 90 градусов посвящения – больше, чем в любой другой масонской системе. Доверчивым слушателям он рассказывал, что родился 2236 лет назад, в год извержения Везувия, и вобрал в себя силу вулкана, что постиг тайну философского камня и создал эссенцию вечной жизни. Калиостро уверял, что много веков путешествует по миру и беседовал с великими правителями древности.

В Лондоне он занимался изготовлением драгоценных камней и угадыванием выигрышных номеров лотерей, что приносило немалый доход. Но когда выяснилось, что в лотерее процент попаданий в выигрышные номера невелик, лондонцы чуть не линчевали Калиостро. Он попал в тюрьму по обвинению в мошенничестве, но был выпущен за недостатком улик. По описанию одного из очевидцев, граф Калиостро обладал гипнотическими способностями и был «смуглолицым, широким в плечах человеком средних лет и невысокого роста. Говорил он на трёх или четырёх языках, притом на всех, без исключения, с иностранным акцентом. Держался таинственно и напыщенно. Щеголял перстнями, украшенными редкими драгоценными камнями. Называл их «безделицами» и давал понять, что они –

собственного производства».

Из Лондона Калиостро направился в Гаагу и Вену, оттуда в Гольштейн, Курляндию и в Петербург. Туда он прибыл в 1779 году под именем графа Феникса, работал лекарем и близко сошелся с Иваном Елагиным и Григорием Потемкиным. Императрица Екатерина II рекомендовала придворным общаться с графом Фениксом для «пользы во всяком отношении». Калиостро «изгнал дьявола» из юродивого Василия Желугина и вернул к жизни новорождённого сына князя Гагарина. Впоследствии мать новорожденного заподозрила подмену младенца, а Екатерине не понравилось тесное общение Потёмкина с Лоренцой, которой он подарил немало бриллиантов, и графу Фениксу пришлось срочно покинуть Россию и отправиться в Париж.

Во Франции Калиостро безбедно жил до 1786 года, когда был выслан из страны за участие в афере с мнимой покупкой королевой Марией-Антуанеттой бриллиантового ожерелья графини Дюбарри (обвинение, скорее всего, было ложным). С 1789 года Калиостро обосновался в Риме, но уже в сентябре того же года был арестован по обвинению в принадлежности к масонству. Его предал один из трех членов основанной им в Риме новой ложи. Калиостро обвинили также в чернокнижии и мошенничестве. Показания против него дала Лоренца. Но ее все равно приговорили к пожизненному заключению в монастыре, где она вскоре умерла. Калиостро инквизиция приговорила к публичному сожжению, но казнь заменили пожизненным заключением. 7 апреля 1791 года в церкви Санта-Мария состоялся ритуал покаяния. Калиостро, босой, в простой рубахе, стоял на коленях со свечой в руках и молил Бога о прощении. На площади перед церковью были сожжены его магические книги и волшебный инвентарь. Затем Калиостро был препровожден в замок Сан-Лео в горах Эмилии-Романьи. Чтобы исключить побег, он был помещен в камеру, где дверью служило отверстие в потолке. Калиостро умер 26 августа 1795 года.

Семен Иванович Гамалея (1743–1822)

Русский поэт, видный масон, розенкрейцер.

Семен Иванович Гамалея родился в Китайгороде Полтавского полка (ныне – село Царичанского района Днепропетровской области) в семье священника. С 1755 по 1763 год учился в Киевской академии. Дальнейшее образование получил в Академическом университете в Петербурге.

С.И. Гамалея. Портрет конца XVIII в.

С 1769 года Гамалея преподавал латынь в Императорском сухопутном кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. В 1774 году был назначен управителем канцелярии белорусского наместника и масона графа Захария Григорьевича Чернышёва, с 1782 года

был начальником канцелярии З.Г. Чернышева уже как московского генерал-губернатора. Гамалея стал одним из учредителей Типографской компании в Москве. 21 октября 1782 года в Москве Гамалея основал ложу «Девкалион», в которую вошли 15 человек. В речи на открытии ложи Гамалея, будучи Мастером стула, подчеркивал: «Роскошь, гордость, корысть, леность – суть тираны, держащие в узах бедного человека, самоизвольно предающегося их власти. Область их пространна, весь мир порабощен ими». Он пользовался большим авторитетом среди московских масонов и мартинистов из окружения Николая Новикова. Гамалея входил в состав главного капитула московских масонов, был основателем и великим мастером масонской ложи в Туле, сотрудничал с другими провинциальными ложами, в частности в Могилеве и Казани. В 1784 году, после смерти Чернышева, вышел в отставку, всё имущество раздал нищим, заслужив репутацию «божьего человека». Узнав, что ему назначается пожалование 300 душ крепостных за хорошее исполнение должности в Белоруссии, он отказался от них, сказав, что с одной собственной душой не знает, как управиться, как же принять еще 300 чужих на свое попечение. Гамалея говорил, что каждая побежденная привычка есть «шаг к свету».

После ареста Новикова в 1792 году Гамалея почти безвыездно проживал в селе Авдотьино Бронницкого уезда Московской губернии, где и умер 10/22 мая 1822 года.

Гамалея переводил с латинского, польского, немецкого и французского языков. Перевел все 22 тома сочинений немецкого оккультиста Якова Бёме (1575–1624), но перевод до сих пор остается неопубликованным. активно участвовал в создании вместе с Новиковым «Герметической библиотеки» из почитаемых масонами трудов.

Гамалея развивал идеи о существовании человека одновременно в трех мирах: «огненном», когда происходит стремление к действию, владению; «наружном», пекущемся об имуществе, и «светлом» – о духе Христовом. Он писал о суете мирской, о пользе молитвы, о кротости и смирении, о своей воле, о свете мирском и Божественном.

Вместе с Новиковым Гамалея собирал подписи на прошение в Берлинский розенкрейцерский капитул о принятии русских масонов в розенкрейцерство, а затем способствовал учреждению ордена Злато-Розового Креста в Москве, где имел имя Eliomas и был главным надзирателем.

Николай Иванович Новиков (1744–1818)

Российский журналист, издатель и общественный деятель, масон, одна из крупнейших фигур Русского Просвещения.

Родился в родовом имении Тихвинское-Авдотьино, близ села (ныне города) Бронницы Московской губернии. Отец – Иван Васильевич Новиков (1699–1763), сын полковника и капитан-полковник флота, мать, дворянка Анна Ивановна Павлова. Новиков учился в Московской дворянской гимназии при Московском университете, откуда его исключили за прогулы.

Н.И. Новиков. Художник Д.Г. Левицкий. 1797 г.

В 1767 году Новиков был в числе молодых людей, которым было поручено ведение протоколов в комиссии депутатов для сочинения проекта «Нового уложения». В 1768 году именным указом он был выпущен из гвардии в армию поручиком с назначением в Муромский пехотный полк Севской дивизии, однако продолжал служить при комиссии. В 1769 году по завершении работы комиссии Новиков вышел в отставку и стал издавать еженедельный сатирический журнал «Трутень», где критиковал крепостное право, коррупцию, несправедливые судебные решения, затрагивая высокие придворные сферы. Но

уже в следующем году издание пришлось прекратить под угрозой закрытия. В 1772 году удалось наладить издание другого сатирического журнала – «Живописец». Новиков также издал «Опыт исторического словаря о российских писателях» (1772), серию «Древняя Российская вивлиофика» (1773–1776) – издававшиеся ежемесячно памятники русской истории, а также в серии «Древняя Российская идрография» (1773) – описание Московского государства, составленное при царе Фёдоре Алексеевиче, и другие исторические материалы. В 1778 году издавал журнал «Утренний свет».

С 1779 года Новиков переехал в Москву, где взял в аренду университетскую типографию и издавал «Московские ведомости». За три года он напечатал больше книг, чем вышло в университетской типографии за предыдущие 24 года. Новиков наладил московскую книготорговлю и продавал в год до 200 тысяч экземпляров книг.

В 1781 году Новиков женился на племяннице князя Трубецкого – Александре Егоровне Римской-Корсаковой, которая 10 лет спустя умерла.

В 1785 году вышло распоряжение составить изданиям Новикова опись и передать их на рассмотрение московского архиепископа Платона, который должен был также испытать в вере самого Новикова. В своём донесении он разделил издания Новикова на три разряда: одни считал весьма полезными при бедности нашей литературы; другие, мистические, он, по его словам, не понимал; третьи, составленные французскими энциклопедистами, считал зловредными. О вере Новикова архиепископ писал: «Молю всещедрого Бога, чтобы во всем мире были христиане таковые, как Новиков». Из 460 изданий лишь 23 были признаны «могущими служить к разным вольным мудрованиям». шесть из них как масонские были запечатаны, а 17 запретили продавать.

В 1787 году во время неурожая и возникшего вследствие этого массового голода Новиков помогал крестьянам своего имения Авдотьино и соседних деревень, потратив на это до 50 тысяч рублей.

13 апреля 1792 года московскому главнокомандующему князю Александру Прозоровскому послан был указ расследовать, не печатает ли Новиков, в противность закону, книг церковной печати. 22 апреля в спальню Новикова ворвались гусары и провели обыск, невзирая на то что хозяин был болен. Они перевернули дом вверх дном, но никаких подозрительных книг или писем не нашли. Новикова вытащили из постели, посадили в кресло и перенесли в карету. По указу императрицы его без суда

заключили на 15 лет, так как никаких улик против него найдено не было. Новиков просидел лишь 4,5 года и был освобожден по восшествии на престол императора Павла. За время заключения все его имущество было продано с аукциона. Новикову удалось добиться возвращения лишь имения Авдотьино, которое тут же пришлось заложить за неимением средств. Оставшиеся годы больной Новиков прожил там, более никакой общественной деятельностью не занимаясь. Он построил для крестьян четырёхквартирные кирпичные дома, которые называл «домами связи». Такое название было дано, потому что Новиков считал, что цивилизация разрушила былую естественную связь между людьми. Он мечтал возродить связь человека с природой, занимался садоводством, разбил в имении фруктовый сад, много времени проводил в парке. 31 июля (12 августа) 1818 года 74-летний Николай Иванович Новиков умер от инсульта.

Новиков первоначально в 1775 году вступил в елагинскую систему масонства, в ложу «Астрея», но в конце концов предпочел ей систему Райхеля, в которой, как полагал Новиков, «было все обращено на нравственность и самопознание». Он был сразу принят в четвертую степень масонства, поскольку его считали полезным для масонского дела как просветителя. Елагинская система не нравилась Новикову, так как там слишком много ели и пили на заседании ложи, а не работали над собой. Вместе с Райхелем Новиков в 1776 году основал новую ложу, главной задачей которой должно было явиться нравственное совершенствование. Работой новой ложи должно было стать искание света, тогда как в елагинских ложах искали разгадки масонской тайны. «Душа и дух да будут единственными предметами нашими», «величие человеческой личности, его преизящество и благородство», «противодействие модным философам, подобным блеску сусального золота» – так Новиков понимал основные задачи масонов. Он был убежден, что «истинное масонство – в том просвещении, к которому можно прийти, идя по стезям христианского нравоучения», и всю жизнь следовал этому принципу.

Иоганн Георг фон Гердер (1744–1803)

Немецкий писатель, философ, историк и теолог, масон.

Иоганн Георг Гердер родился в Морунгене, Восточная Пруссия, в лютеранской семье школьного учителя. Его мать происходила из семьи сапожника, а отец был церковным звонарем. В 1762 году Гердер отправился в Кёнигсбергский университет с намерением изучать медицину, но вскоре перешел на теологический факультет, который окончил в 1764 году. Там он слушал лекции Иммануила Канта (1724–1804) по логике, метафизике, моральной философии и физической географии, а также брал уроки языков у Иоганна Георга Гамана (1730–1788). Здесь же он увлёкся идеями Жан-Жака Руссо (1712–1778). Кант называл Гердера «бушующим гением». В 1764 году Гедер уехал в Ригу, где при содействии Гамана занял место преподавателя в соборной школе, а после сдачи в следующем году богословского экзамена также сделался пасторским адъюнктом. В 1767 году Гердер получил выгодное предложение в Петербурге при дворе, но отказался его принять, хотя и увлекался «Наказом» Екатерины и мечтал сблизиться с ней. Увлеченность идеями Просвещения привела Гердера к конфликту с рижским духовенством и отставке в 1769 году.

Иоганн Гердер. Гравюра XVIII в.

Два года Гердер путешествовал по Европе, в Париже познакомился с Дидро и Даламбером, а в 1770 году познакомился в Страсбурге с молодым Гёте и приобщился к идеям литературного движения «Буря и натиск». В 1771–1776 годах Гердер служил советником консистории в Бюкебурге, а в 1776 году переселился в Веймар, где благодаря содействию Гёте получил должность генерального суперинтенданта, то есть главы лютеранской церкви в герцогстве Саксен-Веймар, и оставался на этом посту до конца жизни. В 1788–1789 годах он совершил

большое путешествие по Италии. В 1802 году Гердер был возведен в дворянское звание курфюрстом Баварии Максимилианом IV Иосифом (1756–1825).

Главный труд Гердера – «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791). Он также написал «Фрагменты по немецкой литературе» (1766–1768), «Письма для споспешествования гуманности» (1793–1797) и «Адрастею» (1801–1803).

Высшим идеалом для Гердера была вера в торжество всеобщей гуманности, под которой он понимал осуществление гармонического единства человечества во множестве автономных индивидов, каждый из которых достиг максимальной реализации своего уникального Божественного предназначения. А в человеке философ больше всего ценил способность к сотворению нового. В эпоху торжества гуманности разумные способности людей можно будет сделать разумом; данные человеку природой чувства удастся реализовать в искусстве; а влечения личности можно будет сделать свободными и красивыми. Животных же Гердер считал для человека «меньшими братьями».

Гердер считал, что каждый народ, каждый прогрессивный период мировой истории должен иметь литературу, проникнутую национальным духом. Он был первым, кто выдвинул идею современного национального государства, которая возникла из витализированного естественного права и носила вполне пацифистский характер. Имперское государство, возникшее в результате захватов, вызывало у него ужас, поскольку оно разрушало сложившиеся национальные культуры. Он утверждал: «Природа воспитывает семьи, и, следовательно, самое естественное государство – то, где живёт один народ с единым национальным характером… Государство одного народа – это семья, благоустроенный дом. Оно покоится на собственном фундаменте; основанное природой, оно стоит и погибает только с течением времени». По Гердеру, человечество переживает периоды молодости и дряхлости; с гибелью античного мира оно узнало свою первую старость, с веком Просвещения стрелка истории вновь совершила свой круг. Но золотой век человечества, как считал философ, следует искать не в прошлом, а в будущем.

Гердер вступил в масонскую ложу «К мечу» («Zum Schwerte») в 1766 году в Риге. Он увлекся масонством из-за идеала «гуманности», под которым понимал «чистую любовь к людям и великодушие». Но Гердер осуждал масонство за излишнюю политизированность и религиозность, от которых, по его мнению, следует отказаться во имя «светлых идеалов будущего». Под влиянием Гердера масоном стал Гёте.

Иоганн Готфрид Гердер умер 18 декабря 1803 года в Веймаре.

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов (1745 или 1747–1813)

Полководец, дипломат, светлейший князь, масон.

Кутузов был сыном генерал-поручика Иллариона Матвеевича Голенищева-Кутузова (1717–1784) и его жены Анны Илларионовны, урожденной Бедринской, дочери отставного капитана. Михаил окончил Артиллерийскую и инженерную дворянскую школу в 1761 году и с чином инженер-прапорщика был оставлен при ней для обучения воспитанников математике. С 1764 года, уже в чине капитана, находился в распоряжении командующего русскими войсками в Польше генерал-поручика Ганса Генриха фон Веймарна и участвовал в боях с польскими конфедератами. В 1770 году Кутузов был переведён в первую армию генерал-фельдмаршала Петра Александровича Румянцева и принял участие в войне с Турцией. Он участвовал в сражениях при Рябой Могиле (17 (28) июня 1770 года), Ларге (7 (18) июля 1770 года) и Кагуле (21 июля (1 августа) 1770 года) и был произведён в премьер-майоры, а в следующем году – в подполковники.

В июле 1774 года при отражении турецкого десанта в Алуште Кутузов, командовавший гренадерским батальоном Московского легиона, был тяжело ранен пулей, пробившей левый висок и вышедшей у правого глаза, который «искосило», но зрение сохранилось. За этот бой он получил орден Святого Георгия 4-й степени и был отправлен на лечение в Австрию.

В 1777 году он был произведён в полковники и назначен командиром Луганского пикинерного полка в Азове, а в 1783 году, будучи произведен в бригадиры, возглавил Мариупольский легкоконный полк в Крыму. В ноябре 1784 года получил чин генерал-майора за подавление восстания татар.

М.И. Кутузов. Художник Д. Хопвуд. 1813 г.

Летом 1788 года со своим корпусом Кутузов принимал участие в осаде Очакова, где в августе вторично тяжело ранен в голову (пуля прошла по каналу старой раны). 11 (22) декабря 1790 года отличился при штурме и взятии Измаила, где командовал 6-й колонной, шедшей на приступ. А.В. Суворов так изложил действия генерала Кутузова в донесении: «Показывая собою личный пример храбрости и неустрашимости, он преодолел под сильным огнем неприятеля все встреченные им

трудности; перескочил чрез палисад, предупредил стремление турок, быстро взлетел на вал крепости, овладел бастионом и многими батареями… Генерал Кутузов шел у меня на левом крыле; но был правою моей рукою».

Кутузов был назначен комендантом Измаила, произведен в генерал-поручики и получил орден Святого Георгия 3-й степени. В Мачинском сражении 28 июня (9 июля) 1791 года войска под его командованием сокрушили правый фланг турок, за что Кутузов был удостоен ордена Святого Георгия 2-й степени.

В дальнейшем Кутузов сблизился с фаворитом Екатерины светлейшим князем Платоном Александровичем Зубовым (1767–1822) и благодаря его протекции в 1795 году стал главнокомандующим всеми сухопутными войсками, флотилией и крепостями в Финляндии и одновременно казанским и вятским генерал-губернатором и директором Императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса. При Павле он успешно продолжил карьеру и в 1798 году был произведен в генералы от инфантерии, а в 1799 году назначен командующим экспедиционным корпусом в Голландии, а затем литовским генерал-губернатором. В 1800 году за успешные маневры Кутузов получил орден Андрея Первозванного. С приходом к власти Александра I стал санкт-петербургским и выборгским военным и гражданским губернатором, но в 1802 году попал в опалу. В 1802 году Кутузова назначили главнокомандующим армией, направленной против Наполеона, но после разгрома под Аустерлицем снят с поста и назначен киевским военным губернатором. Александр принял на себя часть вины за поражение, так как вмешивался в действия Кутузова.

В 1811 году, став командующим Дунайской армией, Кутузов разбил турок в Рущукском сражении 22 июня (4 июля) 1811 года и, окружив под Слободзеей турецкую армию, заставил Оттоманскую империю подписать в мае 1812 года Бухарестский мир, передававший России Бессарабию.

С началом вторжения Великой армии Наполеона в Россию Кутузов был назначен командующим войсками для обороны Петербурга. 29 июля (10 августа) 1812 года граф Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов был возведён с нисходящим его потомством в княжеское Российской империи достоинство, с титулом светлости. 17 (29) августа 1812 года сменил Барклая де Толли во главе армии на главном театре. Кутузов дал сражение при Бородине, не принесшее, однако, решительной победы ни одной из сторон, хотя русские потери превосходили французские. За Бородино 30 августа (11 сентября) был произведён в генерал-фельдмаршалы. Кутузов решил продолжать тактику отступления

Барклая де Толли и оставить Москву, предварительно устроив там пожар, чтобы сжечь запасы, которыми могла бы воспользоваться Великая армия. В результате французы покинули Москву, а в ходе сражения под Малоярославцем Кутузов не допустил неприятеля в не тронутые войной южные и юго-западные губернии, вынудив Великую армию отступать по изрядно разоренным западным губерниям. Кутузов стремился по минимуму вступать в сражение, рассчитывая, что голод и болезни уничтожат Великую армию вернее пуль, штыков и картечи.

Высочайшим указом от 6 (18) декабря 1812 года «генерал-фельдмаршалу светлейшему князю Михаилу Илларионовичу Голенищеву-Кутузову» было пожаловано наименование Смоленский. Кутузов был удостоен ордена Святого Георгия 1-й степени, став первым в истории ордена полным кавалером.

В январе 1813 года русские войска начали Заграничный поход. Кутузов считал, что война должна окончиться на границах России, но остался командующим. 16 (28) апреля 1813 года он скончался от простуды в Бунцлау (Пруссия) и был похоронен только 13 (25) июня 1813 года в Казанском соборе. Император сохранил за женой Кутузова полное содержание и выделил более 300 тысяч рублей для погашения его долгов.

Кутузов был посвящён в 1779 году в немецкой масонской ложе «Три ключа». При вступлении в ложу он заявил, что его цель – это «нахождение сил для борьбы со страстями и жажда ключа от тайн мира». Член московских лож «Сфинкс» и «Трёх знамён». По одной из версий, в некоторые из лож был рекомендован А.В. Суворовым. Также принимал участие в собраниях масонских лож Петербурга, Франкфурта, Берлина. Имел высшие степени посвящения в шведской системе. Кутузов в шотландской ложе «Сфинкс» получил, например, орденское имя Зелёный Лавр и девиз «Победами себя прославить!». 13 июля 1813 года в залах Петербургского музыкального общества под председательством гроссмейстера И.В. Вебера и в присутствии многих сотен масонов состоялось торжественное траурное собрание, посвящённое памяти великого брата фельдмаршала князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского. Оратор ложи «Сфинкс», а позже ложи «Три Добродетели» Пьер Муссар произнес речь, где, в частности, указал: «Ты руководил бестрепетными русскими солдатами не для завоеваний и разорений, но во имя защиты человечества, освобождения Европы, установления ее мирного процветания. Прими же скромное признание, которое оказывают тебе братья по посвящению устами занимающего этот священный пост… Это в нашей среде ты приобрёл добродетели и свет, давшие тебе

бессмертие, среди нас твоя великая душа получила истинную награду мудрости, оплату благотворения, лишь в нашей среде окружён сиянием венец мудреца, ученика добродетели. И именно в этой ограде, не доступной для профанов и для мирского тщеславия, в этом убежище мудрецов, предназначенном для святейших таинств, твои братья, более взысканные и более внимательные, лучше созерцают это отделение духа от бренного праха, лучше славят смерть, этот первый шаг величественного пути…»

Густав III (1746–1792)

Шведский король, представитель просвещенного абсолютизма, масон.

Родился в Стокгольме в семье короля Адольфа Фредрика (1710–1771) и Луизы Ульрики, принцессы Прусской (1720–1782). Двоюродный брат российской императрицы Екатерины II. Его воспитателем был поэт и историк Улоф фон Далин (1708–1763). После вступления на престол в 1771 году Густав посетил Париж и заручился субсидией в 1,5 млн ливров для того, чтобы произвести государственный переворот. Такой переворот последовал 19 августа 1772 года. С отрядом в 200 офицеров и солдат король арестовал Государственный совет, который фактически управлял страной, а затем распустил парламент (риксдаг). Густав активно боролся с коррупцией, в результате под следствие попали все прежние члены Верховного суда. В 1774 году король ввел свободу слова, а затем – и свободу вероисповедания. В 1782 году была основана Королевская опера, в 1786 году – Шведская академия, в 1788 году – Королевский театр. Большую роль в управлении страной играл любовник короля граф Густав Мориц Армфельт (1757–1814), назначенный, в частности, главой Шведской академии.

В 1788 году началась война с Россией, поначалу складывавшаяся крайне неудачно для шведов. К тому же армию парализовал антикоролевский заговор офицеров в Финляндии. Густав, однако, сумел одержать победу в морском сражении при Свенсксунде 9—10 июля 1790 года, благодаря чему вскоре был заключен мир на основе статус-кво. А в 1791 году Россия и Швеция заключили оборонительный союз. Густав был непримиримым противником Великой французской революции. Он начал борьбу против якобинцев и склонял к этому остальных европейских правителей.

Густав III. Портрет конца XVIII в.

Во время бала-маскарада в Шведской королевской опере 16 марта 1792 года он был смертельно ранен выстрелом в спину капитаном Якобом Юханом Анкарстрёмом и умер 29 марта. Его убийца был казнен 27 апреля, перед казнью его три дня били плетьми, а перед отсечением головы отсекли правую руку. Других участников заговора аристократов приговорили к пожизненному заключению, а один из них, барон Юхан Бьелке, покончил с собой. Убийство Густава III стало сюжетом оперы Джузеппе Верди «Бал-маскарад» (1859).

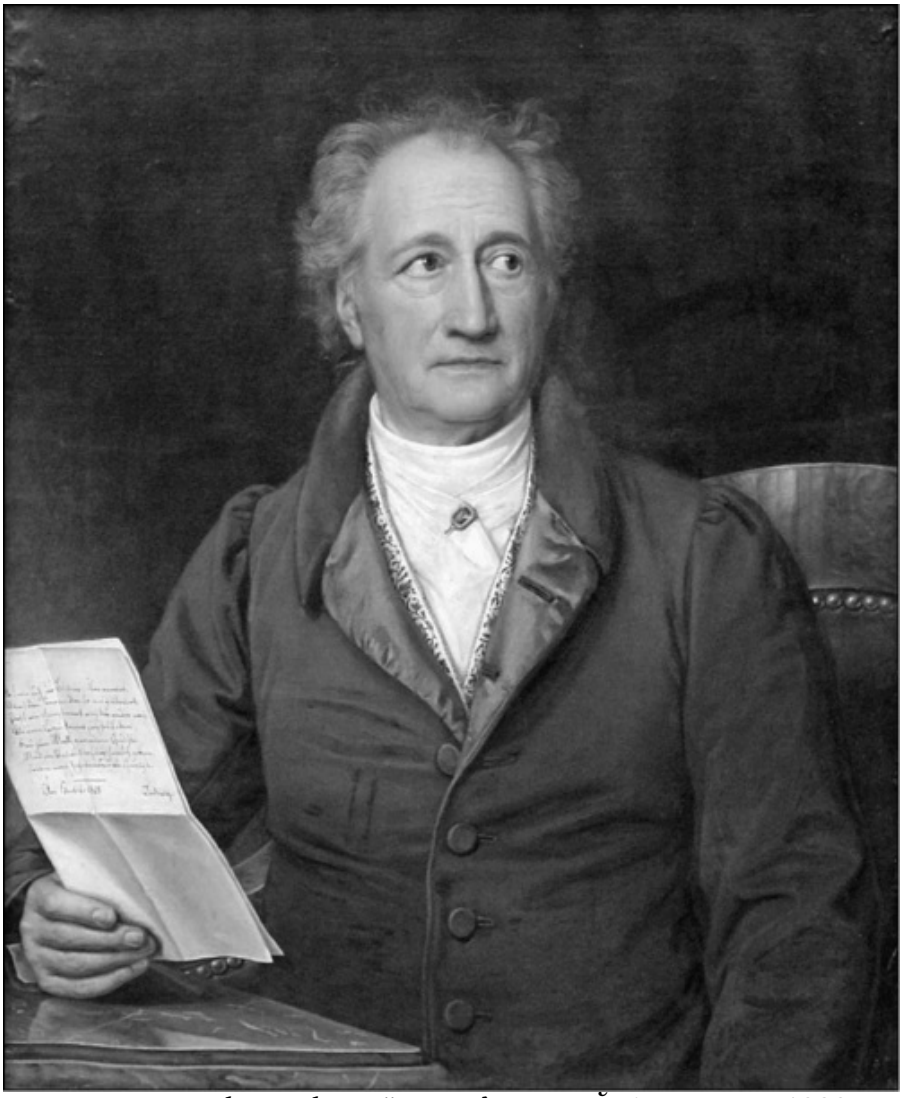
Густав в 1766 году женился на принцессе Софии-Магдалене, дочери короля Дании Фредерика V. В 1782 году у него родился первый сын Карл-Густав, который вскоре умер, а затем и второй сын, будущий король Густав IV Адольф (1778–1837).

Густав увлекался спиритизмом и во время одного из сеансов якобы беседовал с Иисусом Христом. Он также возглавлял и масонство шведского устава. В 1777 году он посвятил в масоны российского цесаревича Павла, путешествовавшего по Европе и посетившего Стокгольм. Густав считал себя наследником прав Тевтонского ордена на Ливонию и надеялся при помощи других масонов убедить Павла передать ему эти земли после восшествия на престол. Во Флоренции он подружился с претендентом на шотландский престол Карлом Эдвардом Стюартом (Карлом III) (1720–1788), который считался неофициальным главой масонского движения и наследником его древнейших традиций.

Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832)

Великий немецкий писатель, философ, естествоиспытатель, политик, масон.

Иоганн Вольфганг фон Гёте родился в 1749 году во Франкфурте-на-Майне в семье имперского советника Иоганна Каспара Гёте (1710–1782) и дочери городского старшины и верховного судьи Катарины Элизабет Гёте (урожденной Текстор) (1731–1808). Он получил всестороннее домашнее образование. Он знал немецкий, французский, латынь, греческий, идиш, иврит, английский, итальянский языки, естественные науки, религия, рисование, а также играл на фортепиано и виолончели. Семейная библиотека насчитывала около 2000 томов, откуда Иоганн еще в детстве впервые узнал о популярной книге про доктора Фауста, о котором потом написал поэму, обессмертившую его имя.



Иоганн Вольфганг фон Гёте. Художник Й.К. Штилер. 1828 г.

В 1765 году Гёте поступил на юридический факультет Лейпцигского университета, но в 1768 году из-за открывшегося туберкулеза вернулся домой, не получив диплома. В апреле 1770 года Гёте поступил в Страсбургский университет. Здесь он знакомится с богословом, искусствоведом и философом Иоганном Готфридом Гердером (1744–1803), полагавшим, что «всё следует рассматривать с точки зрения духа своего времени».

Летом 1771 года Гёте представил к защите свою диссертационную работу о взаимодействии государства и церкви. Богословы Страсбурга назвали Гёте «безумным поборником религии», декан настаивал не допускать студента к защите. В

конце концов Гёте выставил к защите 56 тезисов. В последнем тезисе он рассматривал вопрос допустимости смертной казни для детей. Свои положения позже он развил в драме «Трагедия Гретхен» 1772 года после свидетельства об исполнении приговора девушке за умерщвление своего ребёнка.

Написанный в 1774 году роман «Страдания юного Вертера» имел оглушительный успех и прославил Гёте на всю Европу. В 1775 году он принял приглашение великого герцога Саксен-Веймар-Эйзенаха Карла Августа (1757–1828) и переселился в Веймар, где курировал дворцовый театр и служил советником герцога с годовым окладом в 1200 талеров. Он был назначен канцлером, проводил реформы, боролся с коррупцией, руководил Йенским университетом и был удостоен дворянского титула в 1782 году. Гёте занимался проблемами горнодобывающей и лесной промышленности и сельского хозяйства, геологии и минералогии, ботаники и остеологии. Как глава Саксен-Веймарской военной комиссии, Гёте санкционировал вербовку подданных великого герцогства для британской армии, пытавшейся подавить восстание североамериканских колоний. В 1786 году он инкогнито совершил трехлетнее путешествие по Италии. По возвращении в Веймар Гёте начал роман с 23-летней модисткой Кристианой Вульпиус, которая стала его женой только в 1806 году.

В 1792 году Гёте сопровождал герцога Карла-Августа, командовавшего полком в прусской армии, во время австро-прусского похода против революционной Франции. Гёте стал свидетелем сражения при Вальми 20 сентября 1792 года, когда наступление союзников было остановлено. После сражения он сказал прусским офицерам: «Здесь и отныне началась новая эпоха всемирной истории, и вы вправе говорить, что присутствовали при её рождении». В 1806 году Гёте с трудом спас свою семью от мародеров после разгрома Наполеоном прусской армии под Йеной и Ауэрштадтом. В полемике против германского патриотизма, усилившегося в результате войн с Наполеоном, Гёте выдвигал идею «мировой литературы».

В 1795–1796 годах Гёте написал свой второй роман «Годы учения Вильгельма Мейстера», который считается родоначальником нового литературного жанра – романа воспитания.

Гёте умер 22 марта 1832 года в Веймаре и там же был похоронен.

23 июня 1780 года Гёте получил посвящение в веймарской масонской ложе «Амалия» («Amalia aux Trois Roses»). Это произошло под влиянием Гердера. Масонская расписка Гёте,

датированная 11 февраля 1783 года, гласила: «Я, нижеподписавшийся, обязуюсь своей честью и добрым именем, отказываясь от всяких тайных оговорок, не открывать тайну никому, даже самым близким друзьям и родным, никоим образом и ни в коей мере, ни словом, ни знаком, ни взглядом, ни жестом, независимо от того, буду ли я принят или нет, доверенных мне господином надворным и легационным советником Боде вопросов, касающихся моего приема в тайное общество.

Тем более что меня заверили в том, что в этом обществе не будет предприниматься никаких действий, имеющих негативные последствий для государства, религии и добрых нравов. Обязуюсь также немедленно возвратить полученные мной в этой связи официальные бумаги и письма, сделав предварительно необходимые только мне понятные выдержки. И если в будущем я получу на хранение официальные бумаги ордена, я должен их особо тщательно запереть, приложив адрес сведущего и порядочного члена ордена, с тем чтобы в случае моей непредвиденной смерти они никоим образом и никакими путями не попали в чужие руки.

Все это я обещаю без каких-либо тайных условий и заявляю, что я, являясь честным человеком и желая таким оставаться, не имею никаких обязательств по отношению к другому обществу и не сообщу никому другому тайн, которые мне доверены под секретом».

Отметим, что упоминаемый в расписке Иоганн Иоахим Кристоф Боде был музыкантом, переводчиком и книгоиздателем. В 1790 году он предпринял попытку объединения 13 немецких лож в Национальную ложу Германии (Nationalloge fur Deutschland), однако в 1793 году, после смерти Боде, она распалась.

Итальянский масон Микеле Морамарко в своей книге «Масонство в прошлом и настоящем» писал о Гёте: «Известно его письмо, написанное на следующий день возлюбленной, в котором он сообщает ей о подарке – паре белых перчаток, полученных во время обряда инициации. Гёте был горячим сторонником масонства до последних дней жизни, сочиняя для своей ложи гимны и речи. Обладая высочайшими степенями посвящения в системе строгого масонства, он тем не менее содействовал реформе Шредера, направленной на восстановление примата первых трёх универсальных степеней ордена. Гёте был привержен масонским идеям всемирного братства и прогресса человечества. Он проводил идею упрощения обрядов и ритуалов, устранения иерархии. Гёте верил, что масонство прекрасно тем, что «стирает знаки различия между людьми, не затрагивает ничего такого, что

в другое время принимают ближе всего к сердцу, о чем с наибольшей любовью слушают и говорят, ничего не спрашивают о происхождении человека, о том, женат он или холост, имеет ли родителей и детей, счастлив или несчастлив он дома…». Масонская символика обильно присутствует в «Фаусте» и в «Годах учения Вильгельма Мейстера».

В 1813 году у гроба покойного брата Виланда поэт произнёс в масонском храме знаменитую речь «В память брата Виланда»». Он отозвался о поэте Христофе Мартине Виланде (1733–1813) как о «нежном, изящном, прозрачном и естественно элегантном творце своего времени», хвалил его за образованность и вкус, здравый рассудок и «честное стремление влиять на свое время». Гёте утверждал, что Виланд «восстал против всего, что мы привыкли понимать под словом «филистерство», против косного педантства, провинциализма, жалкой внешней благопристойности, ограниченной критики, притворной скромности, пошлого уюта, заносчивого самомнения и всех прочих злых духов, которым имя легион».

Вольфганг Амадей Моцарт (1756–1791)

Гениальный австрийский композитор и музыкант-виртуоз, создатель непревзойденной инструментальной и вокальной музыки, масон.

Вольфганг Амадей Моцарт родился в Зальцбурге в семье Леопольда Моцарта (1719–1787), скрипача и композитора в придворной капелле князя-архиепископа Зальцбургского графа Сигизмунда фон Штраттенбаха. Его мать Анна Мария Моцарт (урождённая Пертль) (1720–1778) была дочерью комиссара-попечителя богадельни в Санкт-Гильгене. В четыре года отец начал разучивать с Вольфгангом на клавесине небольшие пьесы и менуэты. Почти сразу же тот хорошо научился их играть. Вскоре у него возникло стремление к самостоятельному творчеству: уже в пять лет он сочинял маленькие пьесы, которые отец записывал на бумаге. Моцарт оказался настоящим музыкальным вундеркиндом. Отец дал своим детям прекрасное домашнее образование, и школа им была не нужна. Леопольд хотел сделать из своего сына композитора и исполнителя-виртуоза. По традиции тот, кто хотел стать признанным композитором, должен был сначала зарекомендовать себя как исполнитель. Почти десять лет Вольфганг с отцом совершал концертные путешествия по королевским дворам Европы. Музыка Моцарта поразила слушателей удивительной красотой. В 1770–1774 годах Моцарт жил в Италии, где ставились его оперы («Митридат – царь Понтийский», «Луций Сулла», «Сон Сципиона»), которые пользовались большим успехом у публики. А к 17 годам репертуар композитора-вундеркинда включал более 40 крупных произведений. Пик творчества Моцарта приходится на 1775–1780 годы. В 1779 году он стал придворным органистом при императорском дворе в Вене.

Вольфганг Амадей Моцарт. Рисунок Доры Шток. 1789 г.

В 1782 году Моцарт женился на Констанции фон Вебер, хотя его отец был против этого брака. Констанции он посвятил оперу «Похищение из сераля». В 1785 году по заказу императора Иосифа II Моцарт написал оперу «Свадьба Фигаро». Опера была хорошо принята публикой, но была снята уже после 9 представлений. Она была возобновлена только в 1789 году в постановке Антонио Сальери, который считал «Женитьбу Фигаро» лучшей оперой Моцарта. Оперы же самого Сальери пользовались несравненно большей популярностью, чем оперы Моцарта.

В аристократических кругах проводились фортепианные концерты Моцарта, он писал пьесы и вальсы на заказ и

преподавал, но так и не обрел прочного финансового положения. В 1789 году им было получено весьма выгодное предложение возглавить придворную капеллу в Берлине. Однако отказ композитора еще более усугубил его материальные трудности.

14 декабря 1784 года Моцарт вступил в венскую масонскую ложу «К благотворительности» («Zur Wohltatigkeit»), получив посвящение в степень ученика вольного каменщика. К началу 1785 года он уже был инициирован в степень мастера-масона. Поручителем Моцарта был его друг немецкий оперный певец (баритон), импресарио, драматург и либреттист Эммануэль Шиканедер (1751–1812), в дальнейшем написавший либретто «Волшебной флейты», где использовал наряду с традиционным сюжетом ряд масонских символов и исполнил в премьерной постановке партию птицелова Папагено.

Вольфганг склонил отца к вступлению в масонскую ложу. Это произошло 6 апреля 1787 года, а уже 16 апреля Леопольда возвели в степень мастера. Масонство сыграло важную роль в жизни и творчестве Вольфганга Моцарта.

Став мастером-масоном, Моцарт в течение короткого времени создал ряд произведений, предназначенных непосредственно для исполнения во время ритуалов в ложе. Немецкий музыкальный критик Альфред Эйнштейн писал: «Ощущал ли Моцарт противоречие между принадлежностью к масонству и в то же время к католичеству? И да и нет. В те времена добрый католик свободно мог оказаться масоном. Разумеется, ему следовало быть «просвещенным» католиком и, принимая решение, знать, что он рискует навлечь на себя недоверие и презрение церкви. Моцарт был страстным, убеждённым масоном, совсем не таким, как Гайдн, который, хотя таковым и числился, с того момента, как его приняли в братство вольных каменщиков, ни разу не участвовал в деятельности ложи и не написал ни одной масонской вещи. Моцарт же не только оставил нам ряд значительных произведений, написанных специально для масонских обрядов и торжеств, – сама мысль о масонстве пронизывает его творчество… Масонство воплощало для него стремление к нравственному очищению, труд на благо человечества, примирение со смертью. При этом надо подчеркнуть, что такую артистическую натуру, как Моцарт, могла привлекать и тщательно разработанная символика масонства. Символика католической церкви, её церемониал были Моцарту хорошо известны. А вот таинственные символы ложи были ему внове. Его, как ребенка, забавляли некоторые особенности масонских обрядов, и это вполне отвечает его характеру».

Среди работ Моцарта, посвящённых масонству, преобладают

вокальные произведения: небольшие хоровые песни и составные части кантат. К масонским произведениям Моцарта, кроме «Волшебной флейты», относятся: «Погребальная масонская музыка», написанная на смерть масонских братьев графа Франца Эстергази фон Таланта и герцога Георга Августа фон Мекленбург-Штрелитца; Адажио для двух бассетгорнов и фагота фа-мажор (использовалось для сопровождения ритуальных масонских процессий); Адажио для двух кларнетов и трех бассетгорнов си-мажор для вступления в ложу братьев ложи; Кантата «Sehen, wie dem starren Forschcrauge»; Адажио и фуга до-минор для струнного оркестра; Адажио и рондо до-минор для флейты, гобоя, альта, виолончели и стеклянной гармоники и маленькая кантата «Laut verkünde unsre Freude», а также некоторые другие произведения. Необходимо также упомянуть кантату «Laut Verkiinde umsere freude». Жена Констанца вспоминала, что временное улучшение здоровья Моцарта в середине ноября 1791 года позволило ему дирижировать ее исполнением; последние строки кантаты были написаны композитором перед самой смертью, на собрании масонской ложи «Надежда». Текст кантаты написал Шиканедер.

В «Волшебной флейте» центральным образом является жрец Зарастро, который декларирует важнейшие масонские триады: сила, знание, мудрость и любовь, радость, природа. Моцарт специально приблизил эпизоды, связанные с образом Зарастро, к музыкальному стилю своих масонских песен и хоров. Основной тональностью оркестровой увертюры является тональность ми-бемоль мажор, имеющая в ключе три бемоля и характеризующая добродетель, благородство и покой. Кроме того, в увертюре настойчиво повторяются три аккорда, что снова напоминает о масонской символике. На премьере оперы, состоявшейся 30 сентября 1791 года, часть ролей исполняли сами масоны, включая Шиканедера. «Зарастро» – итальянизированная форма имени Зороастра, которого масоны почитают как древнего мудреца, философа, мага и астролога. Также, согласно поздним вавилонским легендам, дошедшим до нас в греческом изложении, Зороастр, по-видимому, был одним из первых каменщиков и строителем знаменитой Вавилонской башни – образ, особенно близкий вольным каменщикам-масонам. В Египте этого персонажа связывали с культом Исиды и её супруга Осириса. В опере действие как раз разворачивается в Древнем Египте, на берегу Нила, в окружении пальмовых рощ, пирамид и храмов, посвящённых культу Исиды и Осириса. Через всю оперу проходит весьма значимая для масонов символика числа «три» (три феи, три гения, три храма, три мальчика и т. д.), три храма с выгравированными на стенах названиями символизируют на

самом деле этическую триаду зороастрийской религии: благомыслие, благословие, благодеяние – эти слова обычно писали на стенах зороастрийских храмов. В них жрецы под верховенством мага Зарастро осуществляют богослужения Исиде и Осирису. Этот символ «три» есть и в музыке – тройной аккорд в увертюре повторяется три раза. Ну и конечно, основная тема оперы – выход из духовной тьмы в свет через посвящение – является ключевой идеей вольных каменщиков. Испытания, которые проходит принц в течение оперы, напоминают зороастрийские ордалии. Которые в свою очередь весьма напоминают возникшие позже многие элементы масонских испытаний и церемоний посвящения (испытание огнём и водой, изустные удостоверения в форме вопросов и ответов, использование ордальных труб в качестве музыкальных инструментов ордалии и т. д.). Одно из испытаний проходит внутри пирамиды. На фоне этих архитектурных сооружений разворачиваются и другие действия. А пирамида – традиционный масонский символ.

Последняя болезнь Моцарта началась в Праге, куда он приехал на премьеру своей оперы «Милосердие Тита» в Пражском сословном театре 6 сентября 1791 года (опера была написана на заказ для коронации императора Леопольда II королём Богемии). По возвращении в Вену его состояние постепенно ухудшалось, однако он продолжал работать: завершил Концерт для кларнета с оркестром, писал «Реквием», дирижировал на премьере «Волшебной флейты» 30 сентября 1791 года. За два дня до того, как окончательно слечь (18 ноября), Моцарт дирижировал исполнением «Маленькой масонской кантаты». 20 ноября у Моцарта воспалились суставы, он не смог двигаться и испытывал сильные боли. Детали смерти Моцарта описаны его ранним биографом и будущим мужем Констанции Георгом Николаусом фон Ниссеном, который взял сведения из записей, предоставленных ему сестрой Констанции Софи Хайбль. По её свидетельству, «болезнь началась с опухоли в руках и ногах, которые были почти полностью парализованы, позже начались внезапные приступы рвоты… за два часа до своей смерти он остался в абсолютном сознании». Тело Моцарта опухло до такой степени, что он больше не мог сидеть в постели и двигаться без посторонней помощи. Врачи поставили ему диагноз «острая просовидная лихорадка». Как полагает Ефрем Лихтенштейн, композитор стал жертвой ревматической инфекции, поразившей сердце, мозг, почки, суставы. Моцарт с раннего детства отличался слабым здоровьем. Изучение черепа Моцарта в 1990-х годах с использованием современных методов криминалистики

позволило палеонтологу Готфриду Тихи обнаружить очень тонкую трещину длиной 7,2 сантиметра, проходящую от левого виска к темени. Она была результатом прижизненной травмы и к тому времени, когда Моцарт умер, успела почти зарасти, лишь в нижней части остались следы кровотечения. Тихи высказал гипотезу, что Моцарт умер от гематомы, спровоцировавшей развитие инфекции и ставшей последствием черепно-мозговой травмы, полученной при ударе либо падении. Однако нет уверенности, что исследовавшийся череп действительно был черепом Моцарта.

Впервые предположение об отравлении возникло вскоре после смерти Моцарта. 12 декабря 1791 года корреспондент берлинской газеты «Musikalisches Wochenblatt» Георг Сиверс из Праги писал: «Моцарт мёртв. Он возвратился из Праги, чувствуя себя больным, и его состояние неуклонно ухудшалось. Полагали, что у него была водянка. Он умер в Вене в конце прошлой недели. Поскольку его тело опухло после смерти, некоторые даже полагали, что он был отравлен». В 1798 году в своей биографии Моцарта Франц Ксавер Нимечек поместил рассказ Констанции о разговоре с мужем в Пратере незадолго до смерти, когда тот сказал, что думает, будто ему дали яду. Позднее в биографии Моцарта, написанной вторым мужем Констанции Георгом Ниссеном и опубликованной в 1828 году, были помещены обширные сведения о ядах, но отрицалось, что Моцарт был отравлен.

В 1820-х годах возникли слухи, будто Моцарта отравил Антонио Сальери. В октябре1823 года ученик Сальери Игнац Мошелес посетил учителя, доживавшего век в клинике для душевнобольных. Мошелес вспоминал: «Это была печальная встреча. Он выглядел призраком и говорил незаконченными фразами о своей быстро приближающейся смерти. В конце он сказал: «Хотя я смертельно болен, я хочу заверить вас честным словом, что нет совершенно никаких оснований для этих абсурдных слухов. Вы знаете, о чём я: Моцарт, что я якобы отравил его. Но нет. Это – злобная клевета, одна только злобная клевета. Скажите миру, дорогой Мошелес, что старый Сальери на краю смерти сам вам это сказал». Также в 1824 году главный врач Вены Гульднер фон Лобес свидетельствовал о смерти Моцарта: «Он заболел ревматической и воспалительной лихорадкой поздней осенью. Эти заболевания были в то время широко распространены и поразили многих… Его смерть привлекла всеобщее внимание, но ни малейшего подозрения в отравлении никому и в голову не пришло… Болезнь приняла свой обычный оборот и имела свою обычную продолжительность… Подобное

заболевание атаковало в то время большое количество жителей Вены и для многих из них имело столь же фатальный исход и при тех же симптомах, что и у Моцарта. Официальное обследование тела не выявило ровно ничего необычного». Также Сальери, последний раз видевшийся с Моцартом в конце лета 1791 года, никак не мог дать ему яд, поскольку нет таких ядов, которые проявляли бы свое действие столь отложенно, будучи применены в смертельной дозе. Да и симптомы болезни Моцарта нельзя соотнести с действием какого-то конкретного яда.

В 1997 году Миланская консерватория инициировала исторический судебный процесс, на котором было рассмотрено обвинение Сальери в отравлении Моцарта. В заседании участвовали специалисты в области криминалистики, историки, музыковеды. Свидетелем со стороны обвинения был врач Джерардо Казалья, защиты – председатель Моцартовского общества в Зальцбурге Рудольф Ангермюллер. Судья апелляционного суда Милана Виченцо Салафия вынес вердикт в отношении Сальери: «Невиновен».

Столь же несостоятельна версия об отравлении Моцарта масонами. Впервые ее высказал немецкий поэт Георг Фридрих Даумер в 1861 году. Якобы масоны увидели в опере «Волшебная флейта» карикатуру на масонство и решили убить Моцарта, также подозревая его в намерении создать собственное масонское общество «Пещера». В 1910 году эту версию развил германский политик Герман Альвардт, что за масонами, убившими Моцарта, стояли евреи. В 1926 году эту идею поддержали генерал Эрих фон Людендорф и его жена Матильда. В 1936 году Матильда Людендорф в своей работе «Mozarts Leben und Gewaltsamer Tod» («Жизнь Моцарта и его насильственная смерть») утверждала, что убийство немецкого композитора Моцарта было организовано «иудео-христианами» (или «иудео-римлянами»), а также «жидомасонами», иезуитами и якобинцами. Моцарт будто бы стал масоном под нажимом отца (в действительности – наоборот) и подвергался преследованиям со стороны князя-архиепископа Зальцбурга Иеронима фон Коллоредо (тоже масона), потому что отказывался сочинять «итальянскую космополитическую музыку». Позднее, уже в конце XX века, доктора медицины Йоханнес Дальхов, Гюнтер Дуда и Дитер Кернер предположили, что масоны убили Моцарта за то, что в «Волшебной флейте» он будто бы выдал некие масонские секреты. Никаких реальных оснований масонская версия смерти Моцарта не имеет. «Волшебная флейта» вполне апологетична по отношению к масонству, но никаких секретов не выдает, поскольку эти секреты в ней до сих пор никто так и не раскрыл. Но даже если бы какие-то масонские секреты в

опере были, карать за это надо было бы не Моцарта, а автора либретто Эммануэля Шиканедера, который благополучно пережил Моцарта на 21 год. При этом никто и никогда не сомневался, что Шиканедер умер естественной смертью.

С ноября 1791 года Моцарт много болел и совсем не вставал с кровати. Умер знаменитый композитор 5 декабря 1791 года от острой лихорадки. Моцарт чувствовал приближение смерти уже накануне, 4 декабря. Похоронили Моцарта на кладбище Святого Марка в Вене. Его похороны проходили по третьему разряду, что предусматривало погребение в гробу, но в общей могиле вместе с 5–6 другими гробами. В этом не было ничего необычного для того времени. Погребения в отдельной могиле с надгробием или памятником могли удостоиться только очень богатые люди и представители знати.

Через день после смерти Моцарта венский делопроизводитель верховного суда и масон Франц Хофдемель изувечил свою беременную жену Марию Магдалину бритвой и покончил с собой. Моцарт учил Магдалину Хофдемель игре на фортепиано и, видимо, вступил с нею в связь. Он посвятил своей ученице последний концерт для фортепиано и оркестра. Магдалина Хофдемель выжила и родила впоследствии мальчика, которого многие считали сыном Моцарта.

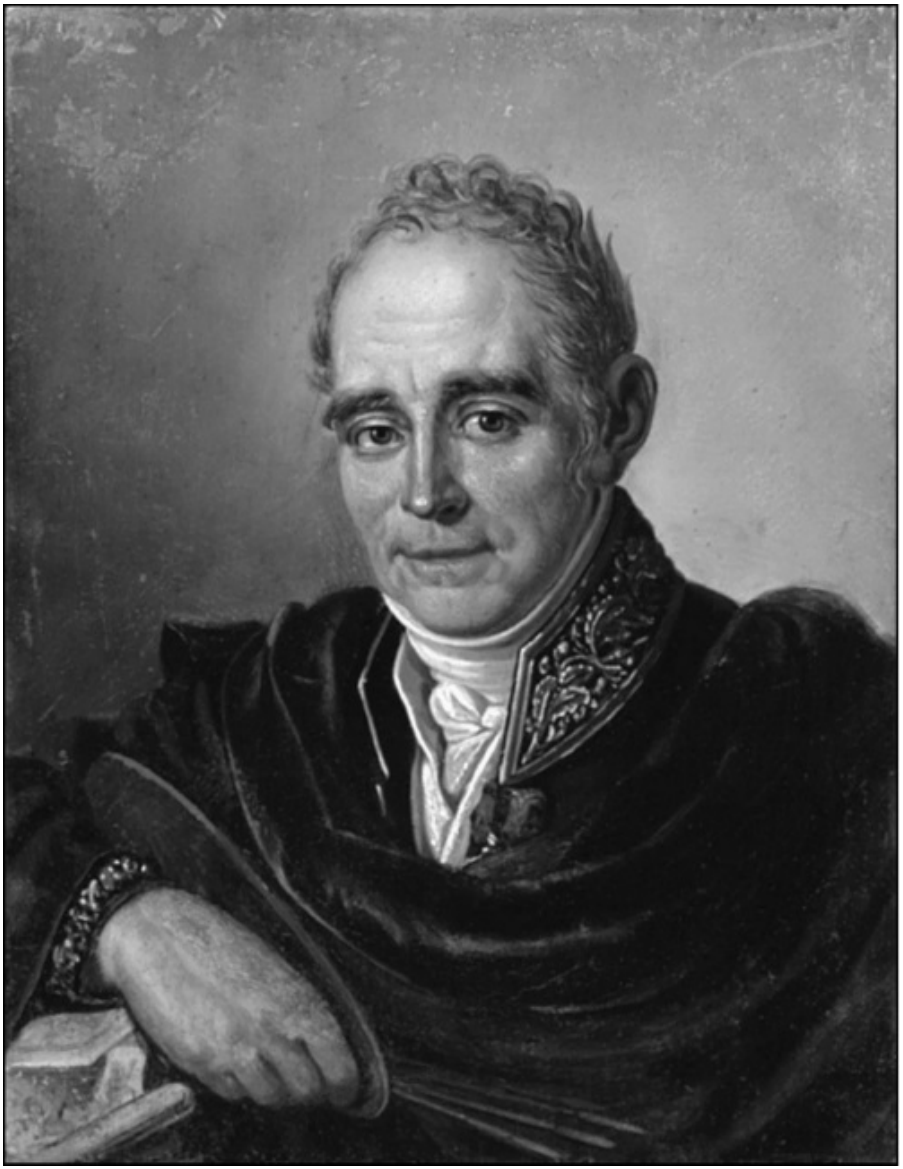
Владимир Лукич Боровиковский (1757–1825)

Русский и украинский художник, масон.

Владимир Лукич Боровиковский родился в Миргороде в семье казака Луки Ивановича Боровиковского (1720–1775). Отец, дядя и братья будущего художника были иконописцами. В молодости Владимир учился иконописи под руководством отца.

С 1774 года Боровиковский служил в Миргородском казачьем полку, одновременно занимаясь живописью. В первой половине 1780-х годов в чине поручика он вышел в отставку и посвятил себя занятиям живописью, писал иконы для местных храмов.

В 1770-х годах художник близко познакомился с поэтом Василием Васильевичем Капнистом (1758–1823) и выполнял его поручения по росписи интерьера дома в Кременчуге, предназначавшегося для приёма императрицы Екатерины II. Та высоко оценила работу художника и повелела ему переехать в Петербург. В 1788 году Боровиковский поселился там и учился живописи у Дмитрия Григорьевича Левицкого (1735–1822) и у Иоганна Баптиста Лампи Старшего (1751–1830). В 1795 году за портрет великого князя Константина Павловича он был удостоен звания академика живописи. В 1803 году Боровиковский стал советником Академии художеств.



В.Л. Боровиковский. Художник И.С. Бугаевский-Благодатный. 1824 г.

Боровиковский 25 января 1802 года был посвящен в петербургской масонской ложе «Умирающий сфинкс», которой руководил писатель и издатель Александр Фёдорович Лабзин (1766–1825) и членом которой был Д.Г. Левицкий. Впоследствии он вышел из ложи и с 26 мая 1819 года состоял в мистическом кружке Екатерины Филипповны Татариновой (1783–1856) «Союз братства». Женат не был, детей не имел.

Боровиковский умер 6 (18) апреля 1825 года в Петербурге и

был погребён на Петербургском Смоленском православном кладбище, завещав все свое имущество раздать бедным. В 1931 году прах был перезахоронен в Александро-Невской лавре. Памятник остался прежний – гранитный саркофаг на львиных ногах.

Наиболее известны такие работы Боровиковского, как «Портрет Марии Ивановны Лопухиной», «Портрет великой княжны Елены Павловны», «Портрет Елены Александровны Нарышкиной», «Портрет Павла I в белом далматике» и др. В последние годы жизни написал несколько икон для строящегося Казанского собора и иконостас церкви Смоленского кладбища в Петербурге.

Жильбер Лафайет (1757–1834)

Маркиз, французский политический деятель. Участник американской Войны за независимость, Великой французской революции и Июльской революции 1830 года, масон.

Мари́ Жозе́ф Поль Ив Рош Жильбе́р дю Мотье́, будущий маркиз де Лафайет, родился в замке Шато-де-Шаваньяк, Овернь, в семье гренадерского полковника и кавалера ордена Святого Людовика Мишеля Луи Кристофа дю Мотье, маркиза де Лафайет, который погиб в одном из сражений Семилетней войны.

В 1768 году Жильбер де Лафайет был зачислен в одно из самых аристократических учебных заведений тогдашней Франции – Коллеж Дюплесси. 3 апреля 1770 года в возрасте 33 лет скоропостижно скончалась его мать – Мария-Луиза-Юлия, урождённая маркиза де Ла Ривьер, принадлежавшая к знатному бретонскому роду, а через неделю умер его дед маркиз де Ла Ривьер, бывший в своё время капитаном Королевских мушкетёров и генерал-лейтенантом королевской армии и оставивший Жильберу всё своё состояние, что сделало маркиза одним из богатейших людей Франции. В апреле 1771 году 13-летний маркиз де Лафайет был зачислен во вторую роту Королевских мушкетёров, известную под названием «чёрные мушкетёры», вскоре стал лейтенантом и в 1773 году был назначен командиром эскадрона в кавалерийский полк герцога Ноайля.

Лафайет прошёл масонское посвящение в 1775 году и был членом парижской масонской ложи «Saint Jean d'Écosse du Contrat social» Шотландского устава. В Америке членство в масонской ложе открыло ему путь в дома многих богатых и влиятельных колонистов в Филадельфии. Масонство также играло роль в его контактах с Джорджем Вашингтоном. Он неоднократно присутствовал на заседаниях лож во Франции и в Америке.

Жильбер Лафайет. Скульптор Ж.-А. Гудон. 1789 г.

В 1775 году Лафайет в чине капитана перевёлся в гарнизон Меца. 8 сентября 1776 года маршал и герцог Виктор-Франсуа де Брольи (1718–1804), командующий округом Меца, дал обед в честь младшего брата английского короля Георга III Уильяма Генри герцога Глостера и его жены, совершавших путешествие по Франции. На обеде присутствовал и Лафайет. Глостер рассказал о требовании политической независимости для 13 британских

колоний в Северной Америке и о том, что его брат – король не желает идти даже на малейшие уступки колонистам. На следующий день, во время осмотра герцогом Глостером, совместно с французскими офицерами, среди которых находился и Лафайет, фортификационных укреплений, герцог получил срочный пакет из Лондона, который он тут же вскрыл и ознакомил присутствующих с текстом письма, в котором сообщалось о начале восстания в североамериканских колониях и принятии Декларации независимости США, а также с текстом приложенной к письму «Единогласной декларации тринадцати Соединенных Штатов Америки», принятой 4 июля 1776 года Континентальным конгрессом молодой республики. «При первом же известии об этой войне, – записал впоследствии Лафайет, – моё сердце было завербовано… Республиканские отношения очаровали меня и, когда мои новые родители (речь идёт о тесте и тёще маркиза, родителях его супруги Марии-Адрианны-Франциазы де Ноайль (1759–1807). – *Б. С.*) выхлопотали мне место при дворе, я не колебался в том, чтобы ради сохранения моей независимости вызвать чьё-либо неудовольствие». Маркиз отправился в Америку на купленном им самим и полностью оснащенном корабле и отказался от всякого жалованья и какого-либо иного вознаграждения за свою службу американской революции. Лафайет подал просьбу о временном увольнении его с королевской службы в запас «по состоянию здоровья».

26 апреля 1777 года маркиз вместе с 15 другими французскими офицерами отплыл на корабле «Виктуар» из испанского порта Пасахес к берегам Америки. 15 июня 1777 года он высадился в бухте Джорджтауна, близ Чарлстона (Южная Каролина). 27 июля, преодолев 900 миль пути, экспедиция Лафайета прибыла в Филадельфию. 31 июля 1777 года конгресс постановил принять услуги маркиза де Лафайета и, признавая энергию и знатность рода, назначить его начальником штаба Континентальной армии с присвоением чина генерал-майора. Фактически он стал старшим адъютантом главнокомандующего Джорджа Вашингтона, с которым у него были дружеские отношения. Лафайет был ранен в сражении при Брендивайне, отличился в сражении при Глостере и в конце 1777 года был назначен командиром дивизии виргинских ополченцев, которую экипировал и вооружил на свой счет. 22 января 1778 года Лафайет был назначен командующим Северной армией, которая была сосредоточена в районе Олбани (штат Нью-Йорк). 9 марта 1778 года он провел встречу индейских вождей «Союза шести племён» (ирокезов) на занятой англичанами территории. На встречу съехались 500 индейских вождей племён сенека, кайюга,

онондага, онейда, могавки и тускарора. Лафайет изложил основные принципы и цели американской революции и убедил вождей стать ее союзниками, подписав договор о «Союзе шести племён». Маркиз оплатил не только содержание Северной армии, но и богатые подарки вождям.

В мае 1778 года Лафайетт сумел без потерь вывести свою дивизию из окружения в районе Баннер-Хилла (Пенсильвания). Летом 1778 года маркиз участвовал в битве при Монмуте и штурме Род-Айленда. В конце года он перенес тяжелое воспаление легких и вынужден был вернуться во Францию. Здесь маркиза произвели в чин полковника королевских гренадер. Осенью 1779 года Лафайет обратился к Джорджу Вашингтону с просьбой официально вызвать его в США. В начале 1780 года такой вызов пришёл и был тотчас же удовлетворён королем. Маркиз должен был официально известить американский конгресс о решении французского правительства направить в Северную Америку экспедиционный корпус графа Жана Батиста Донасьена де Рошамбо для борьбы против англичан. 27 апреля 1780 года маркиз на фрегате королевского флота «Эрмион» вошёл в гавань Бостона. Он участвовал как в боевых действиях, так и в переговорах, направленных на укрепление франко-русского союза. Воспользовавшись наступившим после Йорктаунской операции в октябре 1781 года перерывом в военных действиях, Лафайет вернулся во Францию. На приёме у короля за участие во взятии Йорктауна маркизу был пожалован чин лагерного маршала, что примерно соответствовало чину генерал-майора в других армиях.

Маркиз сыграл видную роль в Великой французской революции. Выбранный в 1789 году представителем от дворянства в Генеральные штаты, Лафайет был в числе тех немногих дворян, которые стояли за совместные совещания сословий. 25 июня он демонстративно присоединился к третьему сословию, а 12 июля предложил Учредительному собранию первый проект «Декларации прав человека и гражданина», составленный по образцу американской декларации 1776 года. В основу «Декларации» была положена концепция равноправия и свободы, принадлежащей каждому от рождения. Естественными правами человека и гражданина объявлялись свобода личности, свобода слова, свобода убеждений и право на сопротивление угнетению.

После взятия Бастилии 14 июля 1789 года маркиз «демократизировал» свою аристократическую фамилию, начав писать её слитно (Лафайет вместо Ла Файет). Он стал командующим Национальной гвардией. 5 октября 1789 года

Лафайет вынужден был вести Национальную гвардию на Версаль, чтобы принудить короля к переезду в Париж. Когда в следующую ночь начались беспорядки и убийства, он быстро прекратил их. Маркиз мечтал о совмещении монархии и порядка со свободой и торжеством демократических начал. В ноябре 1791 года, когда должность главнокомандующего Национальной гвардией была упразднена, Лафайет поставил свою кандидатуру в мэры Парижа, но из-за противодействия ненавидевшего его королевского двора выборы проиграл.

Лафайет был послан к северной границе командиром одного из трёх отрядов Северной армии. Он посылал письма в Законодательное собрание, но без какого-либо эффекта. Тогда маркиз сам явился туда с петицией ряда офицеров, требовавших запрета радикальных клубов, восстановления авторитета законов, конституции и спасения королевского достоинства. Большинство депутатов встретило его враждебно. Королевский двор отказался от его услуг. «Лучше смерть, чем помощь Лафайета», – заявила королева Мария Антуанетта.

После свержения короля Людовика XVI Лафайет не только отказался принять комиссаров Законодательного собрания, явившихся для приведения солдат к присяге на верность только что провозглашенной республике, но и арестовал их; тогда собрание объявило его изменником и потребовало к ответу. Лафайет бежал к австрийцам, но был обвинён французскими роялистами в двуличности и заключен в Ольмюцскую крепость, где провёл 5 лет.

В 1797 году он был освобожден и после 18 брюмера вернулся во Францию, где жил до 1814 года, не участвуя в политике. Только в 1802 году, во время плебисцита, он обратился к Наполеону с письмом, в котором протестовал против установления авторитарного режима. Во время Ста дней Наполеон предложил ему звание пэра, которое Лафайет отверг. В Законодательном корпусе маркиз стоял в решительной оппозиции к наполеоновскому правительству и хотел призвать на трон Луи-Филиппа Орлеанского. Во время второй реставрации Бурбонов после Ста дней он принадлежал к крайне левой стороне палаты представителей и принимал участие в разных обществах, имевших целью борьбу с возвращением абсолютизма. Гласно учреждённое «Общество друзей свободы печати» было закрыто через два года после основания, в 1821 году, но стоявший за ним «Тайный комитет действия», в котором участвовал Лафайет, существовал дольше. Попытки роялистов обвинить Лафайета в соучастии в убийстве герцога Беррийского не удались. В 1823–1825 годах маркиз вновь побывал в Америке.

В ходе Июльской революции 1830 года Лафайет был 29 июля по требованию народа назначен командующим Национальной гвардией, которая быстро подавила сопротивление сторонника короля Карла X. В это время он был самым популярным человеком в Париже. Маркиз высказался против республики и за Луи-Филиппа Орлеанского, так как последний «есть лучшая из республик», а Франция еще не созрела для настоящей республики. Новый король утвердил его в звании главнокомандующего Национальной гвардией; но уже в сентябре 1830 года Лафайет вышел в отставку и отошел от активной политической деятельности. С февраля 1831 года он являлся председателем «Польского комитета», поддерживавшего Польское восстание, и ратовал за вооруженное выступление Франции на стороне восставших поляков против императора Николая I. В 1833 году Лафайет основал оппозиционный «Союз защиты прав человека».

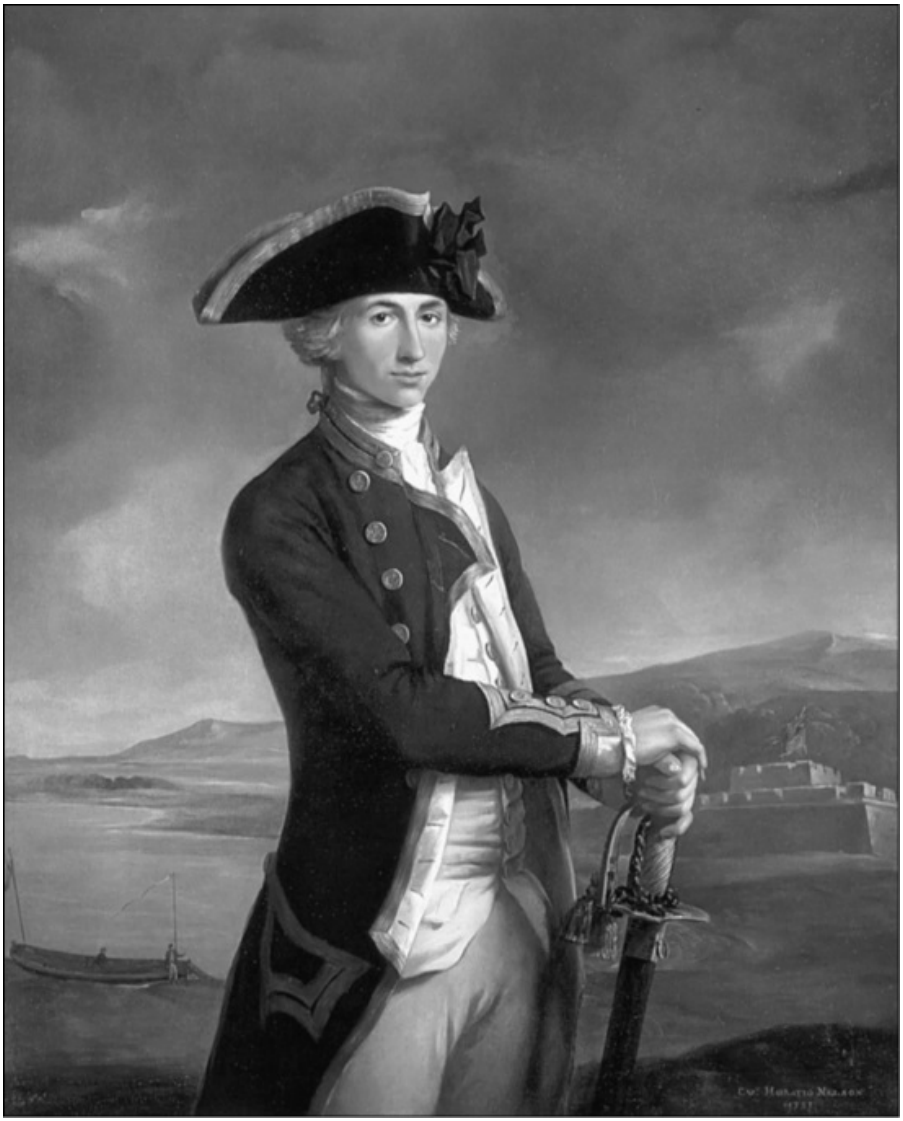
Маркиз Жильбер Лафайет умер 20 мая 1834 года в Париже от осложнений после простуды. Он был похоронен на кладбище Пикпус вместе с женой, причем в могилу его сыном Жоржем Вашингтоном была положена земля с Банкер-Хилла. Король Луи-Филипп приказал провести военные похороны, но публика протестовала, что ей не дали проститься с ее кумиром. В США президент Эндрю Джексон распорядился, чтобы Лафайету были отданы такие же посмертные почести, каких удостоился Джордж Вашингтон во время похорон в 1799 году. Обе палаты конгресса погрузились в 30-дневный траур, и все сенаторы и депутаты носили траурные повязки и рекомендовали соотечественникам последовать их примеру. Бывший президент США Джон Куинси Адамс произнес надгробную речь, в которой назвал Лафайета «занимающим одну из высших позиций в списке чистых и бескорыстных благодетелей человечества».

В 2002 году Лафайет посмертно был удостоен почетного гражданства США (при жизни он был гражданином штатов Мэриленд и Виргиния).

Горацио Нельсон (1758–1805)

Великий британский флотоводец, вице-адмирал, барон Нильский, виконт и масон.

Горацион Нельсон родился в семье приходского священника Эдмунда Нельсона (1722–1802) и Кэтрин Саклинг (1725–1767). Род Нельсонов был богословским в трех поколениях. Горацио рос болезненным ребёнком, небольшого роста, но с живым характером, особенно сблизился с братом Уильямом, который впоследствии пошёл по стопам отца и стал священником. Горацио отучился в двух школах: начальной Даунем-Маркет и средней в Норвиче, изучил Шекспира и основы латыни, но склонности к учёбе у него не было. Его тянуло море. В 1771 году Горацио поступил юнгой на корабль «Резонабль» своего дяди капитана Мориса Саклинга, отличившегося в Семилетней войне. Дядя на желание племянника отреагировал довольно своеобразно: «Чем провинился бедный Горацио, что именно ему, самому хрупкому из всех, придётся нести морскую службу? Но пусть приезжает. Может, в первом же бою пушечное ядро снесёт ему голову и избавит от всех забот!» Вскоре «Резонабль» встал на консервацию, и Горацио перевелся на линейный корабль «Триумф», который предпринял поход в Вест-Индию. В этом рейсе молодой Нельсон получил первые навыки морской службы. Впоследствии Нельсон вспоминал о первом плавании: «Если я и не преуспел в своём образовании, то, во всяком случае, приобрёл много практических навыков, отвращение к Королевскому флоту и усвоил девиз матросов: «В борьбе за награды и славу вперёд, отважный моряк!» Затем он служил вестовым на другом корабле. После этого Саклинг забрал племянника к себе на «Триумф» в качестве мичмана. Корабль нёс дозорную службу. Саклинг занялся морским образованием племянника. Горацио освоил основы навигации, научился читать карты и стрелять из пушек.



Горацио Нельсон. Художник Ж.-Ф. Риго. 1781 г.

В 1773 году он стал матросом 1-го класса на бриге «Сихорс». Почти год Нельсон провёл в Индийском океане. В 1775 году он свалился с приступом лихорадки, его доставили на судно «Дельфин» и отправили к берегам Англии. Обратное плавание длилось более шести месяцев. Много позднее Нельсон вспоминал о своем видении на пути из Индии: «Некий свет, нисходивший с неба, сверкающее светило, зовущее к славе и триумфу». По прибытии на родину его назначили на корабль «Вустер» четвёртым лейтенантом, то есть вахтенным начальником, хотя он не имел ещё офицерского чина. Горацио нёс патрульную службу и сопровождал торговые караваны.

Весной 1777 года Нельсон успешно сдал экзамен на чин лейтенанта., причем капитан Саклинг был председателем комиссии. На фрегате «Лоуэстоф» свежеиспеченный лейтенант отплыл в Вест-Индию. Затем Нельсон перешел на флагманский корабль «Бристоль». В 1778 году он становится коммандером и получает назначение на бриг «Беджер», гонявшийся за контрабандистами у восточного побережья Латинской Америки.

В 1779 году Нельсон стал полным капитаном на 28-пушечном фрегате «Хинчинбрук». В первом самостоятельном плавании у берегов Америки он захватил несколько груженых судов, причем призовая сумма составила около 800 фунтов.

В 1780 году Нельсон заболел малярией и был отправлен лечиться в Англию. Здесь он встретился с братом Уильямом, который заявил, что хочет стать судовым священником. Нельсону не удалось отговорить брата от этой затеи, хотя он рассказал ему обо всех трудностях морской службы. По выздоровлении Нельсон служил на «Албемарле». В Нью-Йорке он познакомился с принцем Уильямом, будущим королем Вильгельмом IV (1765–1837). Принц вспоминал: «Когда Нельсон прибыл в своём баркасе, он показался мне мальчиком в форме капитана».

В 1783 году, взяв отпуск, Горацио подумывал о парламентской карьере, но довольно быстро решил вернуться во флот. На фрегате «Борей» он отправился нести дозорную службу в Вест-Индии. В штат судна Нельсону пришлось включить брата Уильяма. У порта Дил капитан, узнав, что голландцы захватили 16 английских моряков, отправил на борт голландского судна вооружённый отряд и открыл пушечные порты, моряки были отпущены и пополнили команду «Борея». Вскоре Уильям разочаровался в должности судового священника, крепко запил и тяжело заболел, так что его пришлось отправить в Англию. Основной задачей Нельсона в Вест-Индии был контроль за соблюдением Навигационного акта, согласно которому в английские колониальные порты можно было ввозить товары исключительно на английских судах. После обретения британскими колониями в Северной Америке независимости американские суда стали иностранными, но рынок продолжали торговлю фактически по старым правилам. Местные английские чиновники знали об этом, но получали весомый процент с контрабанды. Нельсон вспоминал: «В бытность свою колонистами американцы владели почти всею торговлей от Америки до Вест-Индийских островов, а когда война закончилась, они забыли, что, одержав победу, они стали иностранцами и теперь не имеют права торговать с британскими колониями. Наши губернаторы и таможенные чиновники делают вид, что по Навигационному акту

у них есть право торговать, а население Вест-Индийских островов хочет того, что ему выгодно. Предварительно уведомив губернаторов, таможенников и американцев о том, что я собираюсь делать, я захватил множество судов, что и настроило против меня все эти группировки. Меня гнали от одного острова к другому, я подолгу даже не мог сойти на сушу. Но мои незыблемые моральные правила помогли мне выстоять, и когда в этой проблеме разобрались получше, я получил поддержку с родины. Я доказал, что должность капитана военного судна обязывает его соблюдать все морские законы и выполнять поручения Адмиралтейства, а не быть таможенником». На Нельсона писали жалобы, однако король обещал ему свою поддержку в случае суда. Но с вест-индийской контрабанды кормились не только местный генерал-губернатор и командующий эскадрой, но также большое число чиновников в Лондоне. И у Нельсона появилось множество высокопоставленных врагов.

Нельсона попросили доставить с острова Нэвис на остров Барбадос племянницу президента Совета Нэвиса Джона Герберта мисс Перри Герберт. По прибытии он увидел вторую племянницу Герберта молодую вдову доктора Джошуа Нисьета, весьма богатого человека, Фрэнсис Нисбет (1758–1831). Она родилась на острове Невис в 1758 году в семье старшего судьи острова Уильяма Вудварда. В домашнем кругу её ласково именовали Фанни, от первого брака у неё был сын Джошуа Нисбет (1780–1830). Нельсон влюбился сразу: «У меня нет ни малейшего сомнения, что мы будем счастливой парой, а если не будем, то по моей вине». И уже 11 марта 1787 года состоялась их свадьба.

В 1787 году Нельсон, только что вернувшийся из Вест-Индии, по приглашению принца Уильяма присутствовал в Плимуте на церемонии закладки камня членами ложи «Амфибия», объединявшей офицеров флота и морской пехоты (сам принц состоял в этой ложе). На заседании ложи «Амфибия» № 407 в Стоунхаузе, Плимут, 15 августа 1787 года присутствовал брат Нельсон, который вернулся в Портсмут из Вест-Идии на борту фрегата «Борей» 4 июля 1787 года. А среди обстановки ложи «Дружба» № 100 в Ярмуте на закладном камне упоминается Нельсон: «В память брата Нельсона Нильского и Бэрнхема Торпа вблизи Норфолка, который отдал свою жизнь во имя победы над объединенным флотом Франции и Испании у мыса Трафальгар, 21 октября 1805 года. Выполнено братом Джоном Катлавом». А в масонском похоронном зале ложи Йорка № 236 в Ридинге, Беркшир, сохранился оттиск знамени с похорон Нельсона со следующей надписью: «Мы радуемся вместе со своей страной, но

скорбим по нашему брату». Такой оттиск мог быть сделан только в том случае, если Нельсон был масоном.

В 1793 году, с началом войны против Франции, Нельсона наконец стал капитаном линейного корабля в составе Средиземноморской эскадры адмирала Сэмюэля Худа (1724–1816). В этом же году он участвовал в боевых действиях под Тулоном, в июле 1794 года командовал десантом на Корсике, получив ранение правого глаза при осаде крепости Кальви (но, вопреки легендам, глаз не был выбит и черной повязки на глазу Нельсон никогда не носил), а 13 июля 1795 года отличился в морском сражении, принудив к сдаче французский корабль, намного превосходивший по мощи его собственный.

14 февраля 1797 года в сражении у мыса Сент-Винсент на крайнем юго-западе Португалии Нельсон по собственной инициативе вывел свой корабль – фрегат «Минерва» – из линейного строя эскадры и осуществил маневр, имевший решающее значение для разгрома испанского флота. 12 февраля он прошёл сквозь испанский флот, оставшись благодаря сильному туману незамеченным. Нельсон достиг британского флота из 15 кораблей у Испании 13 февраля и сообщил местонахождение испанского флота Джону Джервису, командовавшему флотом. Не имея понятия о размере флота противника – в тумане Нельсон не мог сосчитать корабли, – силы Джервиса немедленно выдвинулись наперехват. Тогда и выяснилось, что испанских кораблей вдвое больше, чем британских. Испанский флот был в двух дивизионах, не готовый к бою, в то время как английский флот уже выстроил линию. Джервис приказал своему флоту пройти между двумя колоннами, ограничив таким образом огонь, который по нему могли вести испанцы, и в то же время создавая себе возможность стрелять с обоих бортов.

Нельсон, к тому времени вернувшийся на свой 74-пушечный линкор «Кэптэн», находился в хвосте линии англичан, гораздо ближе к более сильной колонне испанцев. Он пришёл к выводу, что завершить манёвр так, чтобы поймать противника, не удастся и если не воспрепятствовать маневрам испанцев, то всё, выигранное к этому моменту, будет потеряно. Поэтомоу он по собственной инициативе подрезал нос испанским кораблям, составлявшим центр наветренного дивизиона. «Кэптэн» открыл огонь по «Сантисима Тринидад», самому большому кораблю того времени со 130 пушками. К тому времени корабль Нельсона из-за огня неприятеля стал практически неуправляемым, и у англичан не оставалось другого выбора, кроме как попытаться взять испанцев на абордаж с криком «Вестминстерское аббатство или

блестящая победа!». Нельсон приказал своей абордажной команде перебраться на борт «Сан Николаса». Захватив его, англичане перебрались на борт «Сан Хосе». Оба испанских судна были успешно захвачены. Всё ещё чёрный от копоти, в изорванном в лохмотья мундире, Нельсон прибыл на борт флагманского «Виктори», где на шканцах его встретил адмирал Джервис. Как вспоминал Нельсон, «адмирал обнял меня, сказал, что у него нет достаточно слов, чтобы отблагодарить меня, и употребил все возможные выражения, которые только могли меня осчастливить».

Два из четырех захваченных англичанами испанских кораблей были взяты на абордаж под личным командованием Нельсона, получившего за этот бой рыцарский крест ордена Бани и чин контр-адмирала синего флага (синей эскадры). Но очень скоро, в июле 1797 года, при неудачной попытке захватить порт Санта-Крус-де-Тенерифе Нельсон потерял правую руку.

В 1798 году он возглавил эскадру, направленной в Средиземное море для противодействия предпринятой Наполеоном Бонапартом Египетской экспедиции 1798–1801 годов. 1–2 августа 1798 года Нельсону удалось разгромить французский флот при Абукире, отрезав французскую армию в Египте. В этом бою Нельсон был ранен в голову. Победа была одержана благодаря тому, что Нельсон внезапно атаковал французские корабли сразу с двух направлений – со стороны моря и берега. Из 13 французских линкоров смогли прорваться и уйти два, а из 4 фрегатов – тоже два, тогда как британская сторона потерь в кораблях не имела. Король Георг III сделал Нельсона пэром-бароном Нильским и Бэрнхема-Торпа вблизи Норфолка. 12 февраля 1799 года Нельсон был произведён в чин контр-адмирала красного флага.

В Неаполе, куда Нельсон был послан для помощи Неаполитанскому королевству в борьбе с Францией, начался его роман с женой английского посла в Неаполе сэра Уильяма Гамильтона (1730–1803) леди Эммой Гамильтон (Лайон) (1765–1815), продолжавшийся до самой смерти адмирала. Эмма родила ему дочь Горацию Нельсон (1801–1881), которую Нельсон впоследствии удочерил. Её сестра Эмма родилась в начале 1803 года и вскоре после этого скончалась. В Неаполе леди Гамильтон занималась искусством: для знаменитых гостей она проводила представления живых картин, изображающих классические произведения искусства. Среди почитателей её таланта был и Гёте.

В 1801 году Нельсон был 2-м флагманом в эскадре адмирала Хайда Паркера-младшего (1739–1807) при действиях в

Балтийском море и бомбардировке Копенгагена 2 апреля 1801 года, в ходе которой был захвачен датский флот. Затем Нельсон командовал эскадрой в Ла-Манше, которая была сформирована для противодействия Булонской флотилии французов. В 1803–1805 годах он возглавлял эскадру Средиземного моря. 21 октября 1805 года Нельсон разгромил объединенный франко-испанский флот в Трафальгарском морском сражении. Победа была одержана благодаря лучшей выучке британских моряков и новаторской тактике Нельсона, заключавшейся в прорезании неприятельскогоо строя. По преданию, перед началом Трафальгарского сражения Нельсон поднял на своём флагманском корабле «Виктори» сигнал: «Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг». Французы и испанцы потеряли 21 корабль (один потоплен, остальные захвачены) и около 15 тысяч человек убитыми, ранеными и сдавшимися в плен против 2 тысяч с британской стороны. Англичане захватили или потопили почти весь союзный флот, не потеряв ни одного корабля.

Нельсон был смертельно ранен французским снайпером в первый день Трафальгарского сражения при наступлении британцев на объединённые силы французского и испанского флотов. Мушкетная пуля, выпущенная с расстояния 15 метров, пробила золотой эполет адмирала, прошла через плечо, раздробила позвоночник и пробила лёгкое, наполнив его кровью.

Тело Нельсона доставили в Лондон и 9 января 1806 года с государственными почестями похоронили в соборе Святого Павла. Просьбу, содержавшуюся в завещании Нельсона, позаботиться об Эмме Гамильтон и ее дочери английское правительство оставило без внимания.

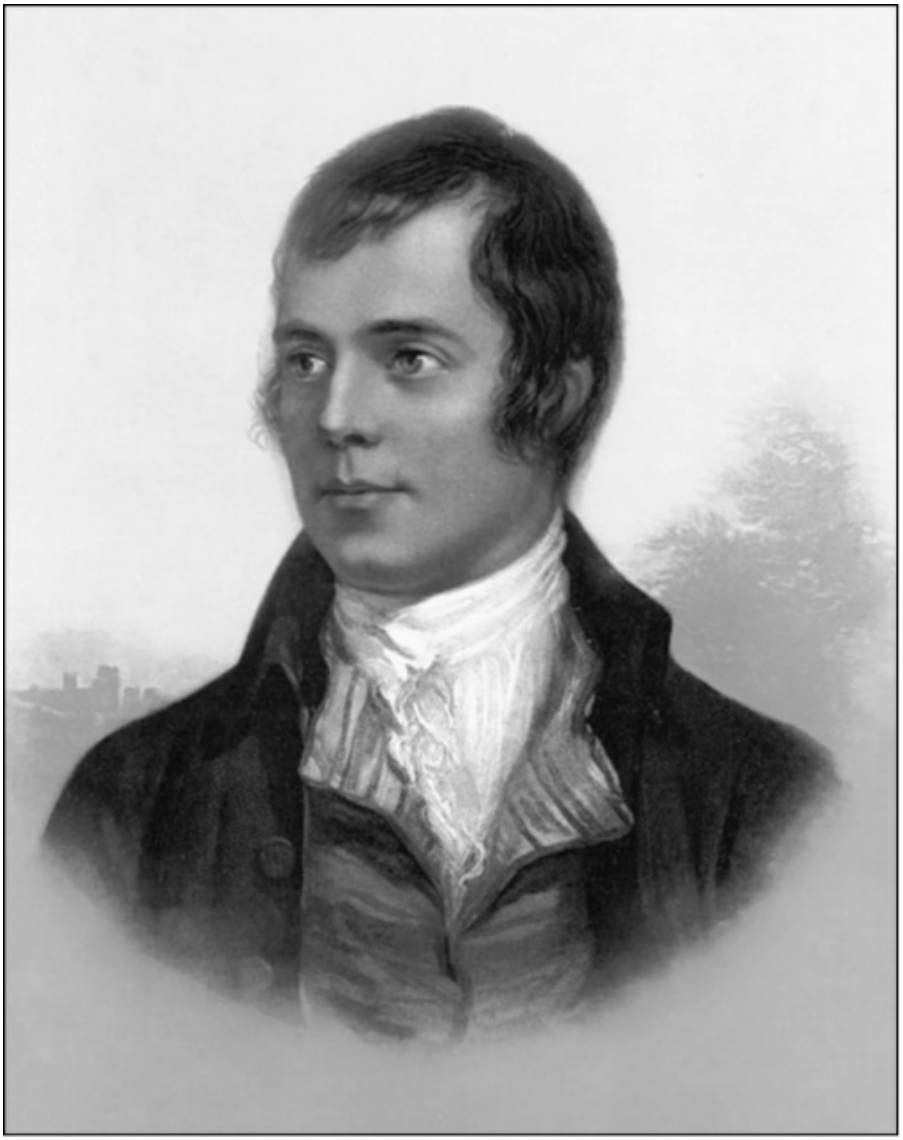
Нельсон всегда заботился о своих подчиненных и старался чаще использовать в управлении людьми приемы любви, а не принуждения. Он отличался незаурядной личной храбростью, целеустремленностью и харизмой.

Роберт Бёрнс (Бёрнесс) (1759–1796)

Шотландский поэт, масон.

Роберт Бёрнс родился 25 января 1759 года в селе Аллоуэй (графство Эйршир) в семье крестьянина Уильяма Бёрнесса (1721–1784) и Агнес Браун. Он получил сравнительно неплохое образование.

В 1781 году Бёрнс вступил в масонскую ложу; масонство достаточно сильно повлияло на его творчество. Он был посвящен в ученики в ложе Святого Давида в Тарболтоне 4 июля 1781 года. Вступительный взнос в 12 шиллингов и 6 пенсов он заплатил в тот же день (поденный рабочий тогда получал около 15 шиллингов в год). Ложа Святого Давида № 174 в Тарболтоне возникла в 1773 году. Незадолго до вступления Бёрнса она соединилась с ложей Святого Джеймса № 178. Бёрнс был представлен к градусу мастера масона 1 октября 1781 года. 27 июля 1784 года он был избран заместителем досточтимого мастера ложи Святого Джеймса – части ложи Св. Давида. Бернс был активным масоном и регулярно посещал собрания ложи. Три протокола заседаний были записаны его рукой, а 29 протоколов были им подписаны. Эти протоколы позволяют проследить, когда Роберт Бёрнесс стал Робертом Бёрнсом. Это случилось в 1786 году и было связано с тем, что 1 марта 1786 года брат Роберта Гильберт (1760–1827) получил 2-й и 3-й градусы. С тех пор и Гильберт, и Роберт стали подписываться «Бёрнс».



Роберт Бёрнс. Гравюра конца XIX в.

В 1786 году Роберт собрался плыть на Ямайку, чтобы попробовать выпутаться из сложных личных обстоятельств. Согласно легенде, Бёрнс декламировал стихотворение «Прощание с братьями ложи Святого Джеймса в Тарболтоне» в ночь на 23 июня на собрании ложи, ожидая отплытия в Вест-Индию. Однако до Ямайки поэт так и не добрался. В июле 1786 года один из братьев масонов издал в Кильмарноке сборник его стихотворений, а 350 членов ложи Святого Джона подписались на экземпляры его книги. В октябре Бёрнс стал почетным членом ложи Святого Джона в Кильмарноке и Килвининге и написал

«Масонскую песню» в честь ложи и ее магистра, майора Уильяма Паркера. На собрании ложи Святого Андрея в Эдинбурге в 1787 году, где присутствовали представители Великий ложи Шотландии, великий мастер, досточтимый брат Франсис Чатерис, торжественно провозгласил здравицу со словами: «За Каледонию и за Барда Каледонии, брата Роберта Бёрнса», которые были восторженно подхвачены братьями. В феврале 1787 года Бёрнс стал поэтом-лауреатом ложи Кэнонгейта и Килвининга № 2 в Эдинбурге. В журнале заседаний было зафиксировано: «Досточтимый Мастер, заметив, что в ложе присутствовал брат Бёрнс, известный поэт, прославившийся последними публикациями своих работ, которого, по всеобщему мнению, рекомендовали принять в почетные члены этой ложи, и он был единодушно утвержден и принят соответственно».

Когда первое эдинбургское издание его поэм было выпущено в апреле 1787 года, снова много подписчиков были членами кэнонгейтской ложи, включая издателя, печатника и художника, который оформлял это издание. Как и в кильмарнокском издании, вольные каменщики помогали своему брату и в конечном счете подарили миру поэзию Бёрнса.

Бёрнс был возведен в компаньоны Святой Королевской арки в мае 1787 года в ложе Святого Эбба в Эмаусе. Компаньоны единодушно согласились принять Бёрнса без обязательного вступительного взноса. Для них было огромной честью, чтобы такой большой поэт, как Бёрнс, вступил в их организацию. Вернувшись в Дамфриз, он присоединился к ложе Святого Андрея в день Святого Джона в 1788 году и активно участвовал в деятельности ложи. В 1792 году он был избран первым стражем и прослужил однолетний срок. Это было последнее масонское служение Бёрнса. Он считал, что деньги лож надо использовать не для повседневных нужд братьев, а только во времена бедствий и для обеспечения в старости нуждающихся братьев. Поэт сильно критиковал господствующую в Шотландии пресвитерианскую (кальвинистскую) церковь за ханжество и догматизм, и масонство стало для него своеобразной альтернативой церкви. В то же время поэт верил в Бога и ни в коем случае не был атеистом.

Влияние масонства на Бёрнса отразилось, в частности, в поэме «Вызов клеветы», где двое братьев оказываются в суде, один за лицемерие и ложь, другой за пренебрежения своими обязанностями. Поэт напоминал, что распространение масонских идеалов братской любви, помощи и правды не ограничивается членами лож, а должно быть донесено до всех людей. В стихотворении «При всем при том» Бёрнс говорят о дне, когда «на всей большой земле все люди будут братья».

С 1783 года Роберт начал сочинять стихи на эйширском диалекте. В 1786 году вышла первая книга Бёрнса «Стихотворения преимущественно на шотландском диалекте». Его стихотворения «Джон Ячменное Зерно», «Весёлые нищие», «Молитва святоши Вилли», «Святая ярмарка», «Ода хаггису» стали популярны по всей Шотландии. Бёрнса стали считать шотландским национальным поэтом. В 1787 году он переехал в Эдинбург и был принят в высшем свете. Здесь поэт начал издавать «The Scot's Musical Museum», где публиковал шотландские народные баллады в собственной обработке. В Эдинбурге он создал такие известные стихотворения и поэмы, как «Тэм о'Шентер», «Ода, посвящённая памяти миссис Освальд», «Джон Андерсон, сердечный друг!..».

В 1791 году Бёрнс стал акцизным, или таможенным, агентом в Дамфризе. Здесь была написана поэма «Честная бедность».

Роберт Бёрнс скончался 21 июля 1796 года в Дамфрисе в возрасте 37 лет от хронического ревмокардита, которым поэт страдал с детства, осложненного перенесенной дифтерией. Он был похоронен в Дамфрисе на кладбище Святого Михаила. В 1817 году его тело было перенесено в мавзолей, возведенный на том же кладбище. Там же была похоронена его вдова Джин Армор в 1834 году.

У любвеобильного Бёрнса родилось как минимум три внебрачные дочери, включая одного ребенка от его будущей жены, Джин Армор (1767–1834), дочери мастера-масона Джеймса Армора. С ней он сочетался браком в 1788 году, и в 1786–1796 годах у них родилось еще пятеро детей. Бёрнс хотел жениться на Джин; ее отец воспротивился этому браку, и Бёрнс с Джин оказались на «покаянной скамье» в церкви, чтобы «получить общественное порицание за грех прелюбодеяния». До конца своих дней поэт не оставлял своих любовных похождений.

Жан-Батист Жюль Бернадот (Карл XIV Юхан) (1763–1844)

Маршал Франции, король Швеции, масон.

Жан-Батист (позднее он добавит имя Жюль – в честь Юлия Цезаря) Бернадот родился в городе По в Гаскони в семье адвоката Анри Бернадота (1711–1780). В августе 1780 года он завербовался в Беарнский пехотный королевский полк Его Величества Людовика XVI. Бернадот служил сначала на Корсике, а потом в Гренобле, в 1788 году стал сержантом. 7 февраля 1790 года Жан Бернадот получил свой первый офицерский чин младшего лейтенанта и был назначен адъютантом в 36-й пехотный полк, расквартированный в Бретани. 36-й полк направлен был в Страсбург, в распоряжение командующего Рейнской армией генерала Кюстина. Профессиональный опыт, блестящие военные способности, безупречная личная храбрость, преданность революции обеспечили Бернадоту быстрое продвижение по службе. Летом 1793 года он стал капитаном, а в августе того же года – полковником. В апреле 1794 года Жан Бернадот был произведен в бригадные генералы, а в битве же при Флерюсе 26 июня 1794 года против австро-голландских войск командовал дивизией. Затем он участвовал в кампаниях на Майне и в Италии, где прославился как строгий генерал, не терпящий мародёрства и недисциплинированности.

Жан-Батист Жюль Бернадот. Гравюра 1798 г.

В 1797 году Жан Бернадот познакомился с Наполеоном Бонапартом, и вначале отношения их были вполне дружескими. В январе – августе 1798 года Бернадот был послом Франции в Вене. 17 августа 1798 года он женился на своей марсельской знакомой, дочери торговца шёлком Дезире Клари (1777–1860), бывшей невесте Наполеона, старшая сестра которой, Жюли, вышла замуж за брата Наполеона – Жозефа Бонапарта. В 1799 году у Жана и Дезире родился сын Оскар.

Бернадот считался одним из самых выдающихся генералов Французской республики и в июле 1799 года был назначен военным министром. В перевороте 18 брюмера он сохранил нейтралитет.

18 мая 1800 года Бернадот отразил попытку англичан высадиться у Киберона. После провозглашения империи он получил звание маршала и был назначен генерал-губернатором Ганновера. На этом посту он сумел сдержать ганноверцев, протестующих против действий Наполеона в отношении этой наследственной земли британских королей.

Бернадот сыграл выдающуюся роль в капитуляции австрийцев в Ульме. В сражении при Аустерлице он командовал центром французской позиции и внес немалый вклад в одержанную победу. В 1806 году Бернадот получил от Наполеона титул князя Понтекорво.

В 1806 году во время сражения при Йене и Ауэрштедте корпус маршала Жана Бернадота находился на стыке между корпусом Даву в Ауэрштедте и главными силами французской армии в Йене. Преследуя отступающих пруссаков, маршал разбил их при Галле, гнал армию Г.-Л. Блюхера до Любека и принудил его к капитуляции 7 ноября 1806 года.

Тогда же в плен к маршалу попало около 1 тысячи шведов. Маршал обращался с ними очень хорошо и завоевал их симпатию.

Перейдя на территорию Польши, 25 января 1807 года маршал Бернадот разбил русские войска в сражении при Морунгене.

17 мая 1809 года маршал Жан Бернадот отбил демонстрацию части армии эрцгерцога Карла у Линца. В сражении при Ваграме (5–6 июля 1809 года) Бернадот командовал 9-м корпусом. Утром 6 июля он должен был взять деревню Ваграм, но попал под перекрёстный огонь австрийцев и отступил с большими потерями. Затем он штурмовал деревню Адерклаа, где австрийцы упорно держали свои позиции. Корпус Бернадота потерял треть своего состава.

Вскоре император Наполеон назначил маршала Бернадота командующим войсками в Голландии, где тот отразил десант англичан на остров Вальхерен, хотя до боя дело не дошло: англичане эвакуировались, узнав о подходе корпуса Бернадота.

Гуманное обращение с пленными шведами сделало имя Бернадота настолько популярным в Швеции, что государственный совет, собранный бездетным шведским королём Карлом XIII для избрания ему преемника, единогласно решил сделать наследным принцем Бернадота при условии, что тот примет лютеранство. 21 августа 1810 года риксдаг избрал его кронпринцем Швеции, 20 октября Бернадот принял лютеранство под именем Карл Юхан, а 5 ноября был усыновлен королем. С этого времени он стал регентом.

В 1812 году Карл Юхан порвал отношения с Францией, заключил союз с Россией и 30 августа 1812 года был награждён

орденом Святого Андрея Первозванного. В 1813–1814 годах во главе шведских войск он сражался против Наполеона на стороне шестой антинаполеоновской коалиции. Участвовал в Битве народов при Лейпциге. За сражение при Денневице, где возглавляемая им шведско-прусская Северная армия отразила наступление корпуса Нея на Берлин, Карл Юхан получил орден Святого Георгия 1-й степени.

В 1814 году заставил Данию отказаться от Норвегии в пользу Швеции по Кильскому мирному договору. Вследствие кратковременной войны с норвежцами, отказавшимися признать его результат, закрепил за собой Норвегию, но уже на правах личной унии. В 1818 году он стал королем Швеции и Норвегии. В 1834 году во время очередного англо-русского конфликта Карл Юхан отправил Лондону и Петербургу меморандум, в котором объявлял о нейтралитете Швеции в их споре, что считается одним из истоков шведского нейтралитета последующих двух веков.

В Гренобле не позднее начала 1786 года Бернадот вступил в масонскую ложу. Его единственное сохранившееся письмо к брату в По от марта 1786 года подписано масонскими значками. Став королем Норвегии в 1818 году, Бернадот также стал великим мастером всех норвежских лож.

Карл XIV Юхан скончался 8 марта 1844 года в возрасте 81 года в Стокгольме и был там похоронен.

Михал Клеофас Огинский (1765–1833)

Польский князь, композитор, дипломат, политический деятель Польши и Российской империи, один из лидеров восстания Костюшко, масон.

Михал Клеофас Огинский был выходцем из литовско-польского княжеского рода Огинских (Рюриковичи) герба Брама. Он был единственным сыном воеводы трокского Анджея Игнацы Огинского (1740–1787) и Паулины Шембек (ум. 1797) и внуком воеводы трокского Тадеуша Франтишека Огинского. Он родился в местечке Гузув близ Варшавы, в Равском воеводстве Польши. С семи лет Михал играл на фортепиано, скрипке, арфе и виолончели и начал сочинять полонезы, романсы, песни и оперы. Игре на фортепиано Михала Клеофаса обучал известный впоследствии российский композитор, директор Императорских театров Юзеф Козловский, автор российского гимна «Гром победы, раздавайся!». Дружбу со своим первым учителем музыки Огинский сохранял на протяжении всей жизни. Полонезы Огинского звучали на петербургских балах, а нотные сборники его произведений издавались в Вене, Берлине и Лейпциге и пользовались общеевропейской популярностью.

Михал Клеофас Огинский. Художница Анна Розина де Гаск. 1755 г.

В 1786 году Огинский был избран депутатом сейма от Трокского воеводства и назначен членом финансовой комиссии Великого княжества Литовского в качестве её финансового уполномоченного в Гродно. В 1789 году он стал послом в Голландии. После второго раздела Польши в 1793 году земли Огинского оказались в составе Российской империи. В том же году под давлением России он был назначен великим литовским подскарбием – последним министром финансов Великого

княжества Литовского. Когда восстание под руководством Тадеуша Костюшко в апреле 1794 года перекинулось в Литву, Огинский вошел во временный совет восстания в качестве депутата комиссии порядка. Он добровольно отказался от должности великого литовского подскарбия и своего княжеского звания, предпочитая революционное обращение «гражданин». Во главе сформированного им отряда он вел партизанскую войну против русских войск в Минской губернии и в районе Динабурга (Даугавпилса), а затем отступил к Варшаве. Перед отступлением из Белоруссии Огинский написал полонез ля-минор «Прощание с родиной», самое знаменитое свое произведение, больше известное как «Полонез Огинского». После падения Варшавы Огинский эмигрировал в Вену, а затем в Венецию. Там он получил письмо командовавшего русскими войсками в Польше А.В. Суворова, в котором тот от имени Екатерины II предлагал Михалу Клеофасу вернуться на родину, так как российские власти были заинтересованы в сотрудничестве с ним как с видным государственным деятелем. К письму был приложен российский паспорт и сообщение, что до получения согласия Огинского ни польские, ни литовские его имения конфискованы не будут. Но князь отклонил это заманчивое предложение. В августе 1795 года Огинский был назначен посланником от польских эмигрантских организаций в Константинополь, чтобы склонить Турцию к войне с Россией. В 1797 году он прибыл в Париж, где вел переговоры с Директорией. Возник план переброски польских легионов из Италии в Галицию для последующего вторжения в Польшу, но дальше разговоров дело не пошло. В конце 1797 года Огинский встретился с Наполеоном Бонапартом, но не получил от него твердых обещаний заняться восстановлением Польши. В 1799 году Огинский просил императора Павла разрешить ему вернуться в Россию, но получил отказ. Просьба была удовлетворена в 1801 году императором Александром I. Огинскому были возвращены имения, хоть и обременённые большими долгами, которые император пообещал выплатить из государственной казны. В 1804 году царским указом Михалу Клеофасу были возвращены также земли его дяди Михала Казимира Огинского – родовое поместье Залесье, расположенное недалеко от Молодечно.

В 1807 году, после заключения Тильзитского мира, Александр I поручил Огинскому частные переговоры с Наполеоном по поводу Герцогства Варшавского. В 1810 году Огинский получил звание тайного советника и стал сенатором Российской империи.

В апреле 1811 года император поручил ему подготовить

проект автономии пограничных западных губерний: Виленской, Гродненской, Витебской, Минской, Могилёвской, Киевской, Подольской и Волынской, а также Белостокского и Тернопольского округов. Вскоре он подал «Мемориал» – памятную записку, в которой подчёркивал неоспоримые выгоды для Российского государства от предоставления автономии Великому княжеству Литовскому. Император пообещал: «Одно из двух: либо я в результате войны создам Королевство Польское, либо, если войны не будет, приведу в исполнение ваш великий план относительно Литвы».

К началу 1812 года Огинский подготовил проект будущей конституции Великого княжества Литовского, в которой предусматривались создание двухпалатного сейма и постепенная ликвидация крепостного права в течение десяти лет. Однако из-за войны с Наполеоном план был отложен, а потом похоронен. После 1815 года Огинский понял, что возрождения Великого княжества Литовского не будет, и оставил занятия политикой. Он стал больше проводить времени в Залесье, встречался с профессорами и студентами университета Вильно и там же принимал участие в заседаниях масонских лож. Предположительно князь был принят в одну из парижских лож во время своего пребывания во Франции в 1797–1801 годах. Масоном являлся ближайший товарищ, друг детства Огинского, писатель Ян Ходько-Борейко, родом из Залесья, который стал магистром первой минской ложи «Северный факел». Его племянник, Леонард Борейко, который в период с 1819 по 1826 год был личным секретарем и доверенным лицом Огинского, также активно участвовал в работе масонских лож Англии и Франции.

Возможно, запрет тайных обществ в России, включая масонские ложи, в 1821 году послужил одной из причин, почему Огинский вновь эмигрировал. В 1822 году он направил царю просьбу о долгосрочном отпуске для лечения. Она была удовлетворена. Вскоре после отъезда Огинского, в 1823 году, по делу студенческих польских обществ «филаматов» и «филаретов» в Вильно было арестовано множество близких друзей Огинского, в том числе Ян Ходько-Борейко. Семья Огинского выехала сперва в Париж, а потом во Флоренцию.

15 октября 1833 года Михал Клеофас Огинский умер во Флоренции и первоначально был похоронен на монастырском кладбище при храме Санта-Мария Новелла. Позднее прах Огинского был перенесён в крупнейший флорентийский храм-усыпальницу Санта-Кроче, где покоятся около 300 выдающихся деятелей политики, науки и культуры, в том числе Леонардо да

Винчи, Галилео Галилей и Никколо Макиавелли. В Минске (Белоруссия) действует масонская ложа «Михал Клеофас Огинский».

Александр Федорович Лабзин (1766–1825)

Русский философ, писатель, переводчик, издатель, один из крупнейших деятелей русского масонства, основатель ложи «Умирающий сфинкс».

Александр Федорович Лабзин родился в Москве в дворянской семье. Учился в Московском университете. В 1782 году познакомился с масоном И.Г. Шварцем.

В 1787 году Лабзин поднёс Екатерине II «Торжественную песнь на прибытие в Москву из путешествия в Тавриду». В том же году он перевел комедию Пьера Огюстена Карона де Бомарше «Женитьба Фигаро». В 1799 году Лабзин был назначен конференц-секретарём Академии художеств, а в 1804 году – членом адмиралтейского департамента и получил чин действительного статского советника и орден Святой Анны 2-й степени с бриллиантами. Перевод «Истории ордена Святого Иоанна Иерусалимского» Рене Обера де Верто (1655–1735), сделанный Лабзиным вместе с Вахрушевым, обратил на себя внимание императора Павла I, назначившего Лабзина историографом ордена. Тот также издавал мистические книги под псевдонимом У.М. (Учитель мудрости).

А.Ф. Лабзин. Художник В.Л. Боровиковский. После 1816 г.

В 1806–1807 годах Лабзин издавал, под псевдонимом Феопемпта Мисаилова, религиозно-нравственный журнал «Сионский вестник». В 1806–1815 годах выпустил 30 книжек под именем Угроз Световостоков, посвященных духовно-нравственным проблемам. Эти книжки стали любимым чтением в благочестивых семьях. От имени Световостокова поступали крупные пожертвования в медико-филантропический комитет. В декабре 1816 года Лабзин получил высочайший рескрипт и орден Святого Владимира 2-й степени за издание духовных книг на русском языке. В том же году министром народного просвещения стал один из друзей Лабзина, князь Александр Николаевич

Голицын (1773–1844), склонный к мистицизму. С 1817 года Лабзин возобновил издание «Сионского вестника», с посвящением «Господу Иисусу Христу» и солидным для того времени тиражом. Голицын освободил «Сионский вестник» от обыкновенной цензуры, заявив, что будет сам цензором Лабзина. Но на «Сионский вестник» поступил донос от дипломата и писателя Александра Скарлатович Стурдзы (1791–1854), в котором журнал обвинялся в произвольном толковании учения о благодати, отрицании значения книги Царств, кощунственном учении о первородном грехе и т. д. Голицын вынужден был передать цензурирование «Сионского вестника» врагу мистиков, ректору Петербургской духовной семинарии архимандриту Иннокентию (1784–1819), после чего издание журнала в июле 1818 года было прекращено. В 1821 году Лабзин издал «Зеркало внутреннего человека, в котором каждый себя видит, состояние своей души познавать и исправление своё по тому располагать может».

В 1818 году Лабзин был назначен вице-президентом Академии художеств. В сентябре 1822 года он выразил несогласие с избранием А.А. Аракчеева, В.П. Кочубея и Д.А. Гурьева в почётные члены Академии художеств на том основании, что «они близки к государю», заявив, что ещё более близок к императору лейб-кучер Илья. После этого Лабзин был отправлен в отставку и выслан в Сенгилей Симбирской губернии. В 1823 году ему было разрешено переселиться в Симбирск.

В 1783 году Лабзин стало масоном, а в 1800 году основал свою собственную ложу «Умирающий сфинкс», целью которой была разгадке всех таинственных явлений мира внешнего и внутреннего. Деятельность ложи началась 15 января 1800 года и продолжалась вплоть до закрытия масонских лож в 1822 году. Т.О. Соколовская отмечала, что собрания ложи А.Ф. Лабзина первое пятилетие своего существования проходили в глубокой тайне. Общались здесь на русском языке, ложа относилась к розенкрейцерским. Клятва ложи гласила: «Посвятить всех себя и все свое, честь, имение и самую жизнь цели ордена». Лабзин был великим мастером. Он активно вербовал новых членов, руководил их работами по самопознанию, помогал в поисках истины. Лабзин регламентировал каждый шаг своих подчиненных, вплоть до вступления в брак и отъезда из города. Заседания проходили то в его квартире, то в арендованном помещении. Лабзин указывал ученикам работу, наставлял их, а в случае провинностей или небрежного отношения к ложе налагал на них наказания или даже совсем исключал из ложи. В числе членов его ложи были: Н.И. Новиков, О.А. Поздеев, М.Я. Мудров, Ю.Н. Бартенев (женившийся в 1819 году на племяннице и

воспитаннице Лабзина Е.С. Микулиной), П. Беляев (секретарь ложи, отец декабриста), А.О. Голубев, Вс. Н. Жадовский, Н.С. Кожухов, Е.А. Кушелев, братья Маркеловы, А.П. Мартынов, А.Л. Витберг, Ф.И. и Ан. И. Прянишниковы, Е.Г. Рогожин, В.В. Романовский, Д.П. Рунич, Н.И. Свистунов, К.П. Скворцов (секретарь Лабзина), А. Вахрушев, кн. Г.П. Гагарин, К.А. Лохвицкий, Х.А. Чеботарев, И.П. Чернов (завещавший в 1817 г. ложе свое имущество), братья Б.Г., Е.Г. и К.Г. Чиляевы и многие другие как в Петербурге, так и в других городах; наконец, в собраниях ложи участвовала и его жена Анна Евдокимовна Лабзина (урожденная Яковлева) (1758–1828). В деятельности ложи кроме религиозно-нравственных целей, стоявших на первом месте, следует отметить и ее филантропические задачи, для чего между братьями происходили сборы пожертвований, распределявшихся между нуждающимися лицами самых разнообразных общественных положений. В нем многие признавали опытного наставника, в его красноречивых беседах и письмах «искатели истины» находили успокоение и разрешение наболевших религиозных вопросов.

Александр Федорович Лабзин умер 26 января (8 февраля) 1825 года в Симбирске.

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826)

Писатель, историк, масон.

Николай Михайлович Карамзин родился в деревне Карамзинка Симбирской губернии, в имении отца, потомственного дворянина отставного капитана Михаила Егоровича Карамзина (1724–1783). Учился в пансионе профессора Московского университета Иоганна Матиаса Шадена. В 1783 году поступил на службу в Преображенский гвардейский полк, но уже в следующем году вышел в отставку в чине поручика и некоторое время жил в Симбирске, где вступил в масонскую ложу «Золотой венец» в ранге ученика. После переезда в Москву в 1785 году и до 1789 года он состоял членом тесно связанного с масонами «Дружеского учёного общества», основанного профессором Московского университета Иоганном Георгом Шварцем и Николаем Ивановичем Новиковым в 1779 году для распространение в России истинного просвещения, а для этого необходимо было делать общеизвестными правила хорошего воспитания; издавать полезные книги; выписывать из-за границы способных учителей или воспитывать русских преподавателей.

Н.М. Карамзин. Портрет XIX в.

В Симбирске масонская ложа была очень влиятельна и даже построила специальный храм для своих собраний. Основатель «Золотого венца» Иван Петрович Тургенев позднее стал членом «Дружеского учёного общества». Именно Тургенев предложил Карамзину переехать в Москву и познакомил его с Новиковым.

Карамзин участвовал в издании первого русского журнала для детей «Детское чтение для сердца и разума». В 1789–1790

годах Карамзин предпринял большое путешествие по Европе, которое описал в «Письмах русского путешественника». Во время путешествия встречался с видными европейскими философами и масонами. Русские масоны финансировали это путешествие. В 1791–1792 годах Карамзин издавал «Московский журнал» – первый русский литературный журнал, в котором опубликовал свою знаменитую повесть «Бедная Лиза», положившую начало русскому сентиментализму.

Карамзин собирался открыть национальную историю для русского общества. Император Александр I поддержал его начинание и именным указом от 31 октября 1803 года даровал звание историографа Николаю Михайловичу Карамзину; к званию тогда же было добавлено 2 тысячи рублей ежегодного жалованья. После этого до конца жизни Николай Михайлович работал над «Историей государства Российского». В связи с этим он отказался от предлагавшейся ему должности тверского губернатора и удалился в усадьбу Остафьево под Москвой, где отдался написанию «Истории».

В 1811 году Карамзин написал для императора Александра I «Записку о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях», где утверждал: «Самодержавие есть палладиум (священная статуя-оберег. – *Б. С.*) России; целость его необходима для её счастья».

В феврале 1818 года Карамзин выпустил в продажу первые восемь томов «Истории государства Российского», трёхтысячный тираж которых разошёлся за месяц. В последующие годы вышли ещё три тома «Истории», которая была переведена на основные европейские языки. XII том, который не был завершен, а повествование было доведено до начала XVII века, был издан посмертно. Текст рукописи XII тома обрывается на главе «Междоцарствие 1611–1612». В то же время автор воплотил свой замысел почти полностью, поскольку намеревался довести изложение до начала правления дома Романовых в 1613 году. За написание «Истории» Карамзин был произведен в действительные статские советники.

Карамзин скончался 22 мая (3 июня) 1826 года в Петербурге и был похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

В пушкинской эпиграмме на карамзинскую «Историю» говорится:

> В его «Истории» изящность, простота
> Доказывают нам, без всякого пристрастья,
> Необходимость самовластья

И прелести кнута.

В то же время в своем историческом труде Карамзин исповедовал принцип гуманизма и необходимость для правителя следовать нравственным законам. Он категорически отрицал злодейства Ивана Грозного, а Смутное время воспринимал как наказание за убийство (как он считал) царевича Дмитрия по приказу Бориса Годунова.

Исторические факты Карамзин собирал из древних летописей, многие из которых были им введены в научный оборот впервые. В частности, он нашел и назвал Ипатьевскую летопись. Многочисленные детали и подробности источниковедческого характера, чтобы не загромождать ими связный текст рассказа, Карамзин вынес в особый том примечаний, сохранивших во многом свое научное значение и в настоящее время.

Карамзин выступил инициатором установления памятников выдающимся деятелям отечественной истории, в частности гражданину Минину (Сухорукову) и князю Пожарскому на Красной площади.

Карамзин был реформатором русского языка, используя в качестве образца грамматику и синтаксис французского языка и устраняя элементы церковнославянской лексики и грамматики. Он ввел в него ряд слов, многие из которых были калькой с французского: «вольнодумство», «достопримечательность», «ответственность», «подозрительность», «благотворительность», «впечатление», «влияние», «влюблённость», «трогательный» и «занимательный», «промышленность», «сосредоточить», «моральный», «первоклассный», «человечный», «эстетический», «эпоха», «сцена», «гармония», «катастрофа», «будущность», «тротуар», «кучер» и др. Он одним из первых стал использовать букву «ё».

Жозеф Бонапарт (1768–1844)

Старший брат императора Наполеона I, король Неаполя в 1806–1808 годах, король Испании в 1808–1813 годах под именем Хосе I Наполеона.

Родился в семье адвоката Карло Буонапарте (1746–1785) и его жены Летиции Рамолино (1750–1836) в Корте, Корсика. Занимался адвокатской практикой, в 1793 году переехал в Марсель, где вступил в масонскую ложу «Совершенная искренность». В 1804 году был избран великим мастером Великого Востока Италии. В 1804 году вступил в Великий Восток Франции и вскоре по настоянию Наполеона стал великим мастером, сохраняя этот пост до 1815 года, способствуя послереволюционному возрождению Великого Востока во Франции.

Жозеф Бонапарт. Портрет 1809 г.

В 1796 году стал членом Совета пятисот, участвовал в походах Наполеона и заключал договоры от имени Республики. В 1797 году был послом в Риме, затем – секретарем Совета пятисот, после прихода Наполеона к власти был назначен государственным советником и трибуном. А после провозглашения брата императором Жозеф сделался сенатором и принцем французского императорского дома. В 1805 году старшему брату, не имевшему никакого военного образования (Жозеф окончил Отенскую семинарию) и боевого опыта, Наполеон поручил начальство над армией, посланной против Неаполя, и в 1806 году назначил его королем неаполитанским. В 1808 году император переместил его на испанский престол, а неаполитанский передал маршалу Иоахиму Мюрату (1767–1815). В отличие от Мюрата у неаполитанцев Жозеф, оставаясь королем Испании до 1813 года, так и не приобрел популярности у своих

новых подданных. Подавляющее большинство испанцев воспринимало Жозефа-Хосе ставленником французских оккупантов, хотя брат Наполеона провел ряд реформ в духе масонства и идей Просвещения, отменив инквизицию, устранив ряд феодальных пережитков, вроде внутренних таможен, и превратив Испанию в конституционную монархию. После высадки британских войск на Пиренейском полуострове и широкого развития партизанской войны испанцев против французов Жозеф с переменным успехом вел бои с англичанами под командованием Веллингтона, но был разбит 21 июня 1813 года в битве при Витории и вынужден был покинуть Испанию.

В 1814 году Жозеф командовал парижской национальной гвардией. После падения Наполеона эмигрировал в Северную Америку, где жил у реки Мобиль под именем графа Сюрвиллье, потом переселился в Филадельфию. С 1832 года Жозеф жил в Лондоне, с 1841 года – в Италии, где и умер 28 июля 1844 года во Флоренции. В 1862 году его прах был перенесен в Дом инвалидов в Париже.

С 1794 года Жозеф был женат на Жюли Клари (1771–1845), дочери марсельского торговца шелком. Из трех их дочерей двое достигли совершеннолетия – Зенаида Летиция Жюли Бонапарт (1801–1854) и Шарлотта Наполеон Бонапарт (1802–1839).

Артур Уэлсли, герцог Веллингтон (1769–1852)

Британский фельдмаршал, масон.

Артур Уэлсли был сыном Гаррета Уэлсли, графа Морнингтона, и Анны, старшей дочери Артура Хилл-Тревора, виконта Данганнона. Он родился в Дублине. Родители Уэлсли были англиканами. Детство Веллингтон провёл в двух семейных домах – в большом доме в Дублине и в замке Данган, располагавшемуся в 5 километрах к северу от Самерхилла по дороге на Трим, графство Мит (провинция Ленстер), на востоке Ирландии.

В 1781 году Уэлсли был зачислен в Итонский колледж, где учился до 1784 года. В колледже он страдал от скуки и одиночества. В 1785 году отсутствие достижений в Итоне вместе с финансовыми трудностями семьи после смерти отца вынудили Артура вместе с матерью переехать в Брюссель. В следующем году он поступил в Королевскую академию верховой езды в Анже, Франция, где стал хорошим наездником и выучил французский. Его брат Ричард, граф Морнингтон, попросил своего друга герцога Ратленда зачислить Артура в армию. В 1787 году он стал адъютантом лорда-лейтенанта Ирландии. В 1789 году Уэлсли был избран в палату общин Ирландии от ирландского городка Трир. В середине 1793 года он становится майором 33-го пехотного полка, а к концу года – подполковником. Чины в британской армии покупались, и Артур делал это на деньги старшего брата. В 1793–1795 годах Уэлсли участвовал в кампании против французов в Нидерландах и получил свой первый боевой опыт, командуя пехотной бригадой. В 1796 году Уэлсли присвоили звание полковника и он вместе с полком был отправлен в Калькутту. В 1797 году его брат Ричард стал генерал-губернатором Индии. В 1798–1799 годах Уэлсли участвовал в войне против княжества Майсур и его правителя Типу Султана и штурмом взял столицу княжества Серингапатам. Уэлсли назначили губернатором Серингапатама и Майсура. В конце 1801 года он был произведен в генерал-майоры. В 1803–1805 годах он успешно командовал британской армией во Второй англо-маратхской войне. Главное внимание полководец уделял минимизации своих потерь, охране путей снабжения и сбору разведданных о противнике. В Индии Уэлсли приобрёл значительное для того времени состояние – 42 тысячи фунтов.

Артур Уэлсли, герцог Веллингтон. Бюст 1823 г.

В 1806 году он женился на Китти Пэкинхэм (1773–1831). Хотя они женились по любви, брак был не очень счастливым. Пока

Веллингтон воевал, супруги жили порознь. У них было двое сыновей – генерал-лейтенант Артур Уэлсли, герцог Веллингтон (1807–1884) и генерал-майор лорд Чарльз Уэлсли (1808–1858).

В январе 1806 года Уэлсли был избран в нижнюю палату парламента от городка Рай (Восточный Суссекс) как кандидат от тори. В том же году назначен статс-секретарём по делам Ирландии и одновременно стал членом Тайного совета Великобритании. В 1807 году во время экспедиции в Данию Уэлсли командовал бригадой при взятии Копенгагена. В июне 1808 года Уэлсли, произведенный в генерал-лейтенанты, принял командование над экспедиционным корпусом в 9 тысяч человек, который предполагалось направить в испанские колонии в Южной Америке в помощь латиноамериканскому революционеру Франсиско Миранде. Однако вместо этого его корпус отправили в Португалию, где они должны были соединиться с 5 тысячами солдат, направленных с Гибралтара.

Уэлсли разбил французов в сражении при Ролисе и в битве при Вимейру в 1808 году, но был смещён с командования сразу после победы. Однако новый командующий английскими войсками на Иберийском полуострове Джон Мур погиб в битве при Ла-Корунье в январе 1809 года, и Уэлсли вновь возглавил британские и португальские войска в Испании и Португалии. Он сумел нанести ряд поражений французам, и получил титул виконта Веллингтона. В 1809–1811 годах Веллингтон успешно отражал попытки французов вторгнуться в Португалию и в 1811 году был произведен в полные генералы. Осенью 1810 года к Лиссабону подошли французские войска, возглавляемые маршалом Андре Массена, но они не смогли преодолеть заблаговременно построенные укрепления у города Торриш-Ведраш и отступили. В 1812 году, воспользовавшись отвлечением основных французских сил в Россию, 22 июля он разбил французов во главе с маршалом Огюстом Мармоном в битве при Саламанке. Испанский генерал Мигель де Алава вспоминал, как Веллингтон ел цыплячью ножку, наблюдая за манёврами французской армии в подзорную трубу. Он заметил, что позиции французов на их левом фланге были слишком растянуты и понял, что их можно с успехом атаковать здесь. Он подбросил куриную ножку в воздух и крикнул: «Les français sont perdus!» («Французы проиграли!»). Не исключено, что этот эпизод побудил Льва Толстого в «Войне и мире» заставил точно так же вести себя Кутузова во время Бородинского сражения. В августе Веллингтон захватил Мадрид, который, однако, вскоре оставил, так как на помощью Мармону пришла армия маршала Никола Сульта, и Веллингтону пришлось отступить в Португалию. 21 июня 1813

года Веллингтон разгромил армию короля Испании Жозефа Бонапарта в битве при Витории. За эту победу его произвели в фельдмаршалы. После поражения французы ушли за Пиренеи. В 1814 году Веллингтон нанес поражение Сульту в битве при Тулузе. За свои победы он получил титул герцога и 300 тысяч фунтов стерлингов на покупку имения.

Веллингтона назначили послом во Франции и представителем Англии на Венском конгрессе. 2 января 1815 года он получил ранг кавалера Большого креста. Во время Ста дней Наполеона Веллингтон был назначен командующим англо-голландской армией в Бельгии и вместе с Блюхером разгромил Бонапарта при Ватерлоо. Затем до 1818 года он командовал оккупационными войсками во Франции.

В конце 1818 года его назначили на должность генерал-фельдцейхмейстера, главы палаты вооружений. В 1827 году герцог становится главнокомандующим британской армией. В 1828–1830 годах и короткое время в 1834 году Веллингтон был премьер-министром от партии тори. Он отошёл от активной политической деятельности в 1846 году, однако остался на посту главнокомандующего и получил или сохранил еще целый ряд почетных должностей: губернатора Тауэра, лорда-хранителя пяти портов и канцлера Оксфордского университета, главного смотрителя Гайд-парка и Сент-Джеймсского парка и полковника 33-го пехотного и гвардейского гренадерского полков.

Веллингтон, как его отец и брат Ричард, был масоном. 7 декабря 1790 года он был принят в семейную ложу Трима № 494, где его отец и брат состояли мастерами и в конце концов стали великими мастерами Великой ложи Ирландии. Артур заплатил вступительный взнос в 2 фунта 5 шиллингов и 6 пенсов. Еще несколько записей в бумагах ложи фиксируют платежи «досточтимого капитана Уэлсли». Последний платеж датирован 8 сентября 1795 года. А 16 февраля 17 95 года Артур купил один из билетов Английской лотереи, распространявшихся казначеем ложи. 27 октября 1852 года фельдмаршал Степлтон Коттон, лорд Комбермер (1773–1865), провинциальный великий мастер Чешира, выступая на собрании ложи, заявил: «Возможно, далеко не все знают, что он (герцог Веллингтон. – *Б. С.*) был масоном; он стал им в Ирландии, а потом часто в Испании, где масонство было запрещено, в разговорах со мной он неоднократно выражал сожаление, что его воинский долг не позволяет ему действовать в соответствии со своими убеждениями».

В 1796 году Уэлсли окончательно оставил ложу Трима, когда был направлен служить в Австрию, а потом в Индию. В 1809 году в Португалии войска под командованием Уэлсли охраняли

собрание масонов, которые потом прошли по улицам Лиссабона со своими регалиями. В 1838 году, когда ложа № 494 решила переехать из Трима в Дублин, новоназначенный секретарь ложи Эдвард Карлтон обратился к Веллингтону за разрешением назвать ложу в его честь. Герцог ответил, что «прекрасно помнит, как был принят в низшую степень ложи, которая располагалась в Триме, графство Мит. С тех пор я ни разу не посещал ложу масонов и не могу сказать, что знаю что-либо об этом искусстве. Я полагаю, что мое согласие дать ложе мое имя могло бы быть неверно истолковано как репутация моей близкой связи с масонством». В заключение Веллингтон извинился перед секретарем за то, что не может принять его предложение.

Веллингтон скончался 14 сентября 1852 года в замке Валмер в Диле, графство Кент, в возрасте 83 лет от последствий инсульта, завершившегося серией эпилептических припадков. В Лондоне ему были устроены государственные похороны.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831)

Великий немецкий философ, масон.

Георг Фридрих Гегель родился в Штутгарте в лютеранской семье высокопоставленного чиновника Георга Людвига Гегеля (1733–1799), секретаря казначейства при дворе герцога Вюртембергского Карла-Евгения (1728–1793). Помимо школьного он получил хорошее домашнее образование. А карманные деньги Гегель тратил на книги и увлекался античной литературой. В 1788–1793 годах он учился на герцогскую стипендию в Тюбингенском теологическом институте (богословской семинарии) при Тюбингенском университете, где прослушал философский и теологический курсы и защитил магистерскую диссертацию. В университете Гегель дружил с философом Фридрихом Вильгельмом Йозефом фон Шеллингом (1775–1854) и поэтом Фридрихом Гёльдерлином (1770–1843), увлекался идеями Великой французской революции.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель. С оригинала XIX в.

Гегель успешно сдал экзамены, но священником становиться не собирался. В октябре 1793 года он отправился в Берн. Там он становится воспитателем детей патриция Карла Фридриха Штейгера – мальчика и двух девочек. Работа позволяла продолжать своё образование и заниматься творчеством. Гегель следил за событиями во Франции, сочувствуя революции, но не принимая якобинского террора. В начале 1797 года Гегель вернулся на родину. В 1798 году вышла первая его работа. В 1799 году умер отец Гегеля, оставив сыну 3 тысячи гульденов. Наследство наряду с его собственными сбережениями позволило философу отказаться от школьного преподавания и начать академическую деятельность.

В 1801–1805 годах Гегель был приват-доцентом, а в 1805–1806 годах экстраординарным профессором Йенского университета. В 1807–1808 годах философ был редактором газеты в Бамберге, а в 1808–1816 годах ректором классической гимназии в Нюрнберге. В 1811 году Гегель женился на Марии Елене Сузанне фон Тухер (1791–1855), семья которой принадлежала к баварской аристократии.

В 1816 году Гегель наконец стал профессором философии в университете Гейдельберга (у него были также предложения и от университетов Эрлангена и Берлина) и оставался там вплоть до 1818 года. С этого года и вплоть до смерти он являлся профессором философии в университете Берлина. Это предложение ему сделал министр по делам вероисповеданий, народного просвещения и здравоохранения Пруссии Карл Альтенштейн (1770–1840). В Берлине в 1821 году Гегель опубликовал «Философию права». Его лекции по эстетике, философии религии, философии права и истории философии были изданы посмертно на основе конспектов его студентов. В 1820-х годах Гегель стал знаменит по всей Германии, и к нему приезжали студенты из других европейских стран. Основное положение диалектической философии Гегеля: «Всё действительное – разумно, всё разумное – действительно».

По словам русского философа Владимира Соловьева, «Гегель может быть назван философом по преимуществу, ибо изо всех философов только для него одного философия была всё. У других мыслителей она есть старание постигнуть смысл сущего; у Гегеля, напротив, само сущее старается стать философией, превратиться в чистое мышление».

В 1830 году Гегель был назначен ректором университета. В 1831 году Фридрих-Вильгельм III наградил его за службу Прусскому государству орденом Красного орла. После того как в августе 1831 года в Берлине вспыхнула холера, Гегель покинул город, остановившись в Кройцберге. В октябре, с началом нового семестра, Гегель вернулся в Берлин, ошибочно решив, что эпидемия закончилась. 14 ноября он умер в Берлине. Врачи первоначально посчитали, что он умер от холеры, но впоследствии более вероятной причиной его смерти сочли заболевание желудочно-кишечного тракта. В соответствии со своим завещанием Гегель был похоронен 16 ноября рядом с Фихте и Зольгером на кладбище Доротеенштадт.

По мнению французского историка философии Жака Д'Онта (1920–2012), «Гегель испытал влияние масонства. Принадлежал ли он к нему активно, был ли принят в ложу и занесен в ее списки? Его биографы не указывают на масонство как на важный

компонент социальной и духовной среды, в которой жил философ. Понять такое молчание трудно. Объяснить это можно полным незнанием масонства этими авторами или боязнью перед трудоемкими, рискованными разысканиями, или стремлением не связывать память о Гегеле с сектой, вызывающей отвращение… Это всеобщее молчание придает особое значение тому свидетельству, которое содержится в энциклопедии «Большой Брокгауз» в статье «Масонство». Здесь Гегель назван в числе известных масонов между Фихте и Краузе».

Во Франкфурте-на-Майне Гегель жил и работал в доме Иоганна Гогеля, который был видным масоном. Прямых доказательств принадлежности Гегеля к масонам, вроде наличия его имени в списках масонских лож, не найдено, хотя он вполне мог быть членом Великой берлинской ложи Йоркского царственного обряда, в которой состояли король Пруссии Фридрих Вильгельм III (1770–1840), а также философ Иоганн Готлиб Фихте и историк и поэт Фридрих Кристоф Фёрстер (1791–1868). Последний был близким другом Гегеля и одним из издателей его сочинений. В своей речи над гробом Гегеля Фёрстер не побоялся сравнить покойного с Иисусом Христом: «Разве не он [Гегель] примирил неверующего с Богом, научая нас, как должно распознавать Иисуса Христа». Ж. Д'Онт так комментирует эту речь, которая, как он полагает, была насыщена масонской символикой: «Рядовым слушателям и не слишком любопытным историкам его речь, однако, вполне могла показаться «страдающей преувеличениями».

Еще бы! В то время как с дубов и берез берлинского кладбища опадают последние листья, Фёрстер рисует Гегеля – «ливанским кедром»! А заодно «лавром, увенчавшим науку», и «звездой на солнечном небосклоне мирового духа». Решительно ничего специфически гегелевского в этих образах нет, но они не случайны в устах Фёрстера, и не по легкомыслию или наитию обращается он к ним.

На самом деле достаточно перелистать «Словарь франкмасонства», чтобы понять, о чем речь. «Ливанский кедр» – это «главный предмет рассуждений на 22-й ступени Древнего Обряда… (Рыцарь Королевского Топора)»; «Ливан» – «слово-пароль» для данной ступени; кедр изображен на переднике масона, к ней принадлежащего, именуемого, впрочем, «Ливанский принц»… Так Фёрстер подает знак внемлющим.

«Древо» обряда 4– ступени – «символ победы, одержанной над самим собой», который хорошо иллюстрирует обращение самого Фёрстера в гегельянство. «Лавр» и «лавровый венок» также обозначают 22-ю шотландскую ступень. Что касается «звезды»,

столь частого символа в масонстве, указанный словарь уточняет, что она редко связывается с Солнечной системой, за исключением 20-й ступени того же обряда.

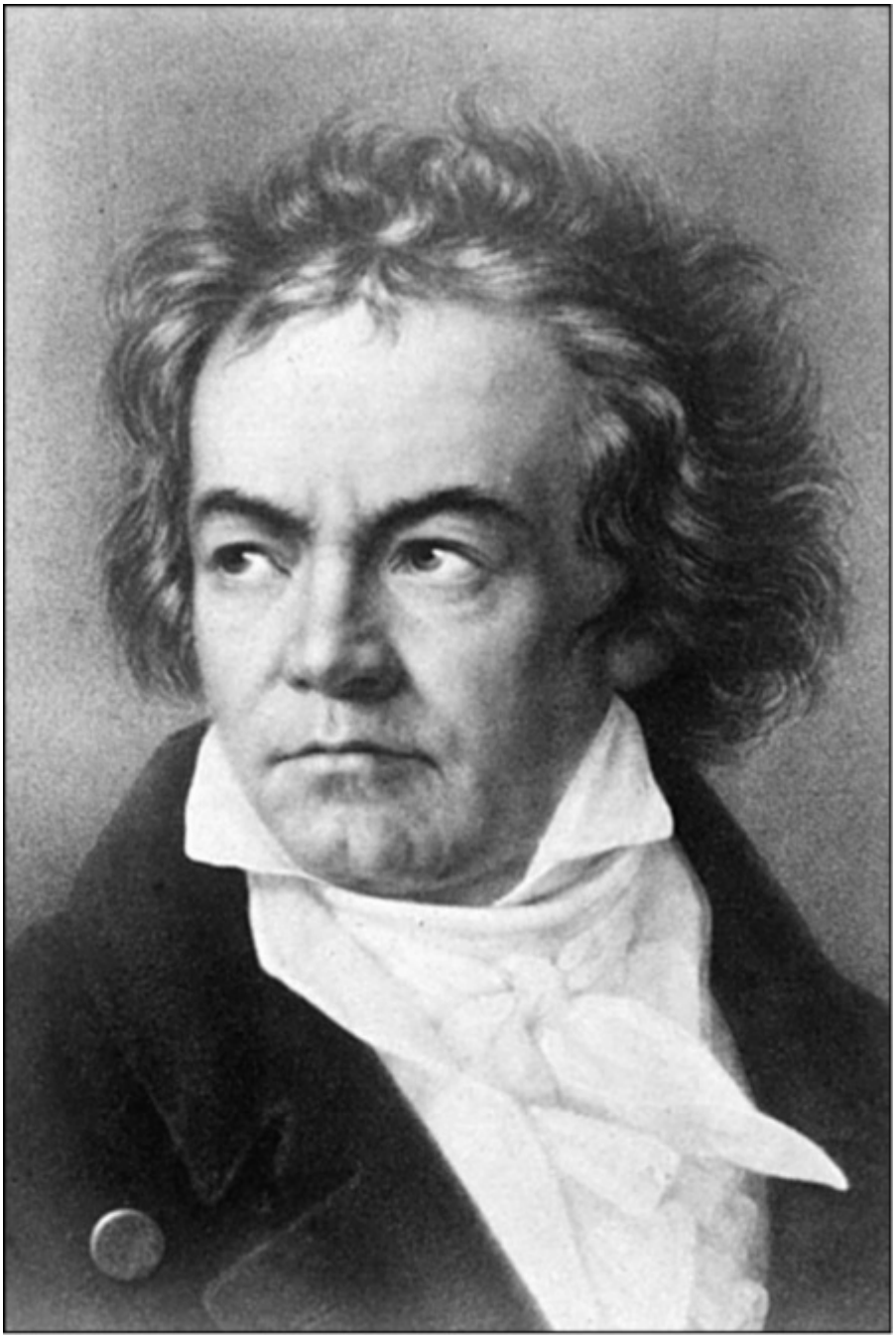
Сколько символики! Присутствующие франкмасоны большего и пожелать не могли бы. Что же до непосвященных, то им оставалось только удивляться напыщенному стилю Фёрстера, неуместному и нелепому. Масоны сохранили «тайну». Непосвященные поудивлялись и забыли. Но довольствуйтесь после этого объяснением текста, которое не выходило бы за рамки непосредственно в нем сказанного!.. Если верить Фёрстеру, масоны гордятся тем, что Гегель – один из них.

Основные сочинения Гегеля: «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812–1816), «Энциклопедия философских наук» (1817–1830), «Философия права» (1821).

Людвиг ван Бетховен (1770–1827)

Немецкий композитор и пианист, масон.

Людвиг ван Бетховен родился в Бонне в католической семье певца, тенора в придворной капелле, Иоганна Бетховена (1740–1792). Мать Людвига, Мария-Магдалина, урожденная Кеверих (1748–1787), была дочерью придворного шеф-повара в Кобленце. Дед, Людвиг Бетховен (1712–1773), был родом из Мехелена (Южные Нидерланды) и служил в той же капелле, что и Иоганн, сначала певцом, басом, а затем – капельмейстером. Отец композитора хотел сделать из сына второго Моцарта и стал обучать игре на клавесине и скрипке. В 1778 году в Кёльне состоялось первое выступление Людвига. Однако великим скрипачом он не стал. В 1780 году в Бонн приехал органист, дирижер и композитор Кристиан Готлоб Нефе (1748–1798), который сразу разглядел у Людвига талант и издал первое сочинение Бетховена – вариации на тему марша Дресслера. 12-летний Людвиг тогда уже был помощником органиста. Хотя из-за материальных трудностей Людвигу пришлось рано оставить школу, он выучил латынь, итальянский и французский языки. Из юношеских сочинений композитора известны три детские сонаты и несколько песен, в том числе знаменитый «Сурок». После смерти матери он поступил в оркестр в качестве альтиста. В 1789 году Бетховен посещал лекции в университете. В связи с революцией во Франции он сочинил «Песню свободного человека», где есть слова: «Свободен тот, для кого ничего не значат преимущества рождения и титул». В 1792 году Бетховен переехал в Вену, где недолго учился у Йозефа Гайдна, потом у Иоганна Георга Альбрехтсбергера, но в конце концов сам выбрал себе в наставники Антонио Сальери. Уже в первые годы в Вене Бетховен прославился как пианист-виртуоз. Гайдн написал Бетховену: «Ваши вещи прекрасные, это даже чудесные вещи, но то тут, то там в них встречается нечто странное, мрачное, так как вы сами немного угрюмы и странны; а стиль музыканта – это всегда он сам». Бетховен выделялся и своим внешним видом. Считалось, что он небрежно одет и плохо причесан. Композитор также отличался резкостью поведения, легко мог нагрубить собеседнику.



Людвиг ван Бетховен. Гравюра Е. Шредера. 1827 г.

В 1796 году Бетховен начал терять слух из-за тиннитуса – воспаления внутреннего уха. По совету врачей он надолго уединяется в маленьком городке – пригороде Вены Хайлигенштадте, но болезнь прогрессировала. Понимая, что

глухота неотвратима, композитор был близок к самоубийству, он писал: «Мне казалось немыслимым покинуть свет раньше, чем я исполню всё, к чему я чувствовал себя призванным».

Сочинения Бетховена широко издавались и пользовались успехом. За первые десять лет, проведённых в Вене, было написано двадцать сонат для фортепиано и три фортепианных концерта, восемь сонат для скрипки, квартеты и другие камерные сочинения, оратория «Христос на Масличной горе», балет «Творения Прометея», Первая и Вторая симфонии. В Хайлигенштадте композитор написал Третью симфонию, названную Героической. Поскольку Наполеон предал идеалы революции и стал императором, Бетховен отказался от идеи посвятить ему Третью симфонию, заявив: «Этот Наполеон тоже обыкновенный человек. Теперь он будет топтать ногами все человеческие права и сделается тираном». К тому же Франция воевала с Австрией.

Из-за глухоты Бетховена сохранились уникальные исторические документы – «разговорные тетради», куда друзья Бетховена записывали для него свои реплики, на которые он отвечал либо устно, либо в ответной записи. Из-за глухоты композитор редко выходил из дома, стал угрюм и мрачен. В 1800-х годах он написал свою единственную оперу «Фиделио», созданную в традициях оперы спасения. Только в третьей редакции, написанной в 1814 году, эта опера имела большой успех при постановке в венском Кернтнертор-театре. В связи с победой армии Веллингтона над французами в Испании при Витории в июне 1813 года Бетховен написал симфоническую батальную пьесу «Победа Веллингтона». В 1824 году композитор завершил свою последнюю, Девятую симфонию, включающую также исполняемую хором «Оду к радости» Фридриха Шиллера. Четвёртая часть симфонии, «Ода к радости», теперь является гимном Евросоюза. На премьере Девятой симфонии публика устроила композитору овацию. Известно, что Бетховен стоял спиной к залу и ничего не слышал, тогда исполнительница «Оды к радости» 21-летняя Каролина Унгер взяла его за руку и повернула лицом к слушателям. Люди махали платками, шляпами, руками, приветствуя композитора.

Людвиг ван Бетховен умер в Вене 26 марта 1827 года, на 57-м году жизни, от болезни печени. Более 20 тысяч человек шли за его гробом. Во время похорон была исполнена любимая заупокойная месса Бетховена Реквием до-минор Луиджи Керубини. На могиле прозвучала речь, написанная поэтом Францем Грильпарцером, где были такие слова: «Он был художник, но также и человек, человек в высшем смысле этого

слова… О нём можно сказать, как ни о ком другом: он совершил великое, в нём не было ничего дурного».

Масонами были многие друзья и коллеги композитора, но точно неизвестно, в какой именно ложе он состоял. Его учитель в Бонне Кристиан Нефе был масоном и, возможно, также членом тайного общества иллюминатов. Юный Людвиг находился под его влиянием с 1781 по 1792 год, и за это время Нефе передал мальчику ценности Просвещения: идеи свободы и братства. Под впечатлением от Великой французской революции Бетховен в 1790 году вступил в масонскую ложу города Бонна. Об этом известно из письма композитора масону Францу Веглеру, в котором Бетховен дал согласие посвятить масонам свою кантату «Работа начинается!». В одной из своих рукописей Бетховен писал: «Бог ближе ко мне, чем к другим в моем искусстве». Он посвятил свою Сонату для фортепиано № 28 великому магистру юристу Иосифу фон Зонненфельсу (1732–1817).

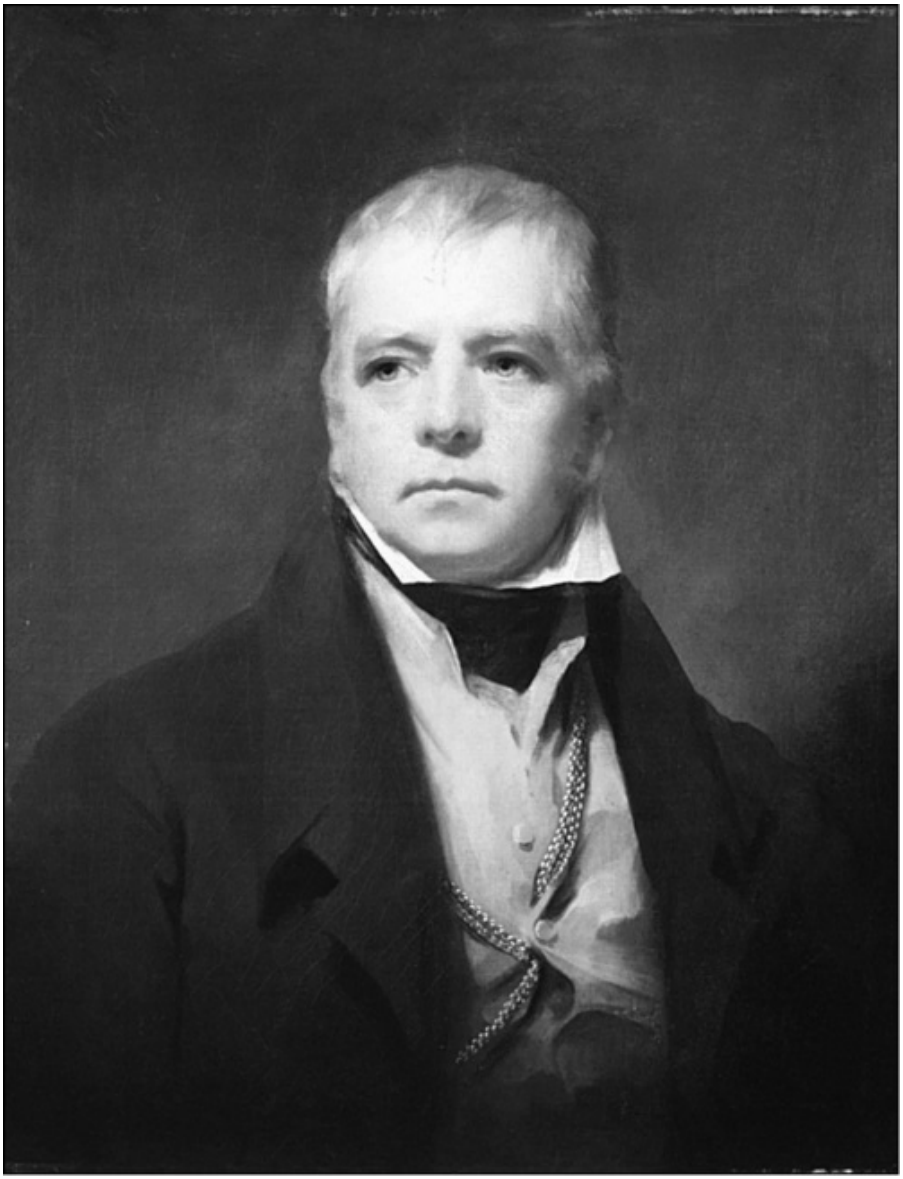
На партитуре медленной части бетховенского струнного квартета № 7 фа-мажор есть такая надпись: «На могиле моего брата растет плакучая ива или акация». Во время похоронных обрядов масоны клали на могилы или гробы ветки акации, которая считалась у них символом бессмертия души. Когда Бетховен писал эти слова, оба его брата были живы. Он также посещал концерты, где тщательно соблюдались масонские ритуалы и на которые допускали только членов лож, хотя со временем Бетховен и охладел к масонству. Возможно, этому способствовало то, что его образ жизни далеко не соответствовал масонским идеалам. В 1801 году он посвятил своей возлюбленной пианистке и певице Джульетте Гвиччарди Лунную сонату.

Сегодня Бетховен – один из самых исполняемых композиторов в мире.

Вальтер Скотт (1771–1832)

Шотландский писатель, основоположник жанра исторического романа, историк, собиратель древностей, адвокат и масон.

Вальтер Скотт родился в Эдинбурге в семье состоятельного шотландского юриста Уолтера Скотта (1729–1799) и Энн Ратерфорд (1739–1819), дочери профессора медицины Эдинбургского университета.



Вальтер Скотт. Художник Г. Реберн. 1820-е гг.

В январе 1772 года Вальтер заболел детским параличом, потерял подвижность правой ноги и навсегда остался хромым. В 1775 и в 1777 годах он находился на лечении на курортах Бат и Престонпанс.

Детство Скотта связано с областью Шотландского пограничья, где он проводил время на ферме своего деда в Сэндиноу, а также в доме своего дяди близ Келсо. Он поражал окружающих живым умом и феноменальной памятью.

Перед отъездом в университет в ноябре 1783 года он

несколько недель провел в Келсо, ежедневно посещая народную школу. Там он и познакомился с братьями Джеймсом и Джоном Баллантайнами, с которыми позднее сотрудничал после открытия ими издательского дома и печатного дела «Баллантайн и Ко». Они издавали труды Вальтера Скотта и также были членами ложи Святого Давида в Эдинбурге, в которую позднее вступил и Скотт. Потом Баллантайны стали членами ложи Келсо.

В 1792 году в Эдинбургском университете Скотт выдержал экзамен на звание адвоката. В первые годы самостоятельной адвокатской практики он много ездил по Шотландии, попутно собирая народные легенды и баллады о шотландских героях прошлого.

В 1797 году женился на Шарлотте Карпентер (в девичестве – Шарпантье) (1770–1826). У супругов родилось четверо детей (София, Уолтер, Анна и Чарлз).

Вальтер Скотт при своём слабом здоровье был феноменально работоспособен: как правило, он публиковал не менее двух романов в год. В течение более чем тридцатилетней литературной деятельности писатель создал двадцать восемь романов, девять поэм, множество повестей, литературно-критических статей, исторических трудов.

В 1814 году Скотт выпустил свой первый исторический роман «Уэверли». Событиям шотландской истории посвящены романы «Гай Мэннеринг» (1815), «Антиквар» (1816), «Пуритане» (1816), «Роб Рой» (1818), «Легенда о Монтрозе» (1819), «Пертская красавица» (1828). Вторая основная группа романов Скотта посвящена прошлому Англии и континентальных стран, преимущественно Средним векам: «Айвенго» (1819), «Квентин Дорвард» (1823), «Кенильворт» (1821), «Карл Смелый, или Анна Гейерштейнская, дева Мрака» (1829) и др. Переданная в «Айвенго» (1819) картина классического Средневековья конца XII века, правдоподобная и раскрывающая такую не похожую на современность действительность, делает этот роман, считающийся лучшим у Скотта, популярным у публики и сегодня. Романы писателя часто предшествовали работам многих историков его времени и задавали им концепции тех или иных исторических эпох. Вплоть до 1827 года Скотт публиковал свои романы анонимно. Он также написал ряд исторических трудов: «Жизнь Наполеона Бонапарта» (1827), «История Шотландии» (1829–1830), «Смерть лорда Байрона» (1824) и др.

На внеочередном собрании 2 марта 1801 года Вальтер Скотт был посвящен сразу в три степени масонства в ложе Святого Давида № 36 в Эдинбурге, в тупике Хайндфорд-Клоуз, Нетербоу, Хай-стрит. В протоколе этого собрания не указано имя его

рекомендатора, но долговременное и активное участие его отца в жизни ложи сыграло важную роль. Протокол внеочередного собрания в понедельник 2 марта 1801 года гласит:

«В ложу поступило множество прошений о приеме, и настоящее собрание было созвано вне очереди с целью их рассмотрения. Следующие господа были приняты в число Учеников: Эндрю Росс, Джордж Маккэтти, Вальтер Скотт, Джон Кэмпбелл. Затем ложа была должным образом открыта в Палатах Подмастерьев и Мастеров, и вышепоименованные братья были последовательно переведены и возведены в степени Подмастерья и Мастера: Эндрю Росс, Джордж Маккэтти, Вальтер Скотт, а также Джон Тод, Джеймс Люк, Джордж Морс, Хью Маклин, Уильям Данлоп, лейтенант Джордж Потт, лейтенант Джордж Данлоп, Патрик Эркин, Джеймс Хоуп, Брюс Роберт Нейрн, Джон Рэмси, Александр Кеди, Дэвид Андерсон, Джеймс Дьюар, Роберт Уолкер. На этот раз церемония была проведена с большим вниманием и с торжественностью Воистину Досточтимым Мастером, который затем занял Престол. Затем к ложе присоединились некоторые другие братья, с которыми вместе ложа некоторое время провела в обычных увеселениях Цеха. Также следует добавить, что со времени учреждения ложи Св. Давида и до сего времени ни разу не собиралось столь много кандидатов для единовременного посвящения.

Дж. Кэмпбелл, Секретарь».

23 марта 1802 года в протоколе ложи Святого Давида отмечалось: «По желанию Вальтера Скотта, эсквайра, адвоката, было созвано собрание части братьев для приема высокородного господина из Англии, Дьюхерста Билсборроу из Далби-хауса. Он был должным образом принят в Ученики, переведен в Подмастерья и возведен в степень Мастера Вольного Каменщика. При приеме этого брата впервые были опробованы многие новые средства, что прибавило всей церемонии торжественности». Имя сэра Вальтера Скотта было внесено в реестр Великой ложи Шотландии 31 июля 1802 года.

На протяжении всей последующей жизни Скотта в протоколах не встречается упоминаний о его посещении собраний ложи. Но книга протоколов ложи, следующая за томом, в котором содержится описание его посвящения, а именно томом с протоколами собраний с 27 декабря 1807 года по 21 декабря 1832 года, имеет много лакун, самая большая из которых охватывает период с декабря 1814 года по декабрь 1820 года. Вполне возможно, что Вальтер Скотт посетил одно или несколько из тех собраний, протоколы которых не сохранились.

В протоколе 1841 года упоминается предложение,

выдвинутое секретарем братом Джоном Д. Дугласом, сменить название ложи со «Святой Давид» на «Сэр Вальтер Скотт». Обосновывая свое предложение, секретарь заявил: «Известно, что его отец был очень ревностным членом ложи, а также ее офицером, и это со всей определенностью оправдывает выбор его имени нашей ложей, не говоря уже о его доброй славе, которой он пользовался и в то время, и во все время впоследствии. Он явно проникся духом наших собраний, часто посещал их и приводил кандидатов для посвящения. К сожалению, протоколы в то время велись из рук вон плохо, и в наше время это мешает со всей определенностью указать степень его участия в созидании процветания ложи, но из достоверных источников мне известно, что его часто просили внести свою лепту в поддержание гармонии собрания, и он буквально заводил (electrify) слушателей какой-нибудь небезынтересной историей, иллюстрирующей привычки и обычаи наших земляков, или своим остроумием, окружавшим его настоящим сиянием радости, в чем ему не было равных в то время». Однако предложение о переименовании тогда было отклонено.

4 июня 1816 года Вальтер Скотт в отсутствие провинциального великого мастера своего округа, весьма почтенного маркиза Лотиана, заложил Камень Основания нового масонского храма в Селкирке и был избран почетным членом местной ложи Святого Иоанна № 32. В протоколе ложи было записано: «4 июня 1816 года. Сей день был назначен для закладки Камня Основания Храма Вольных Каменщиков в присутствии многочисленных братьев, а также почтенной делегации из Хавика и братьев посетителей из Пиблса и Джедборо, которые проследовали процессией, согласно обычному порядку организации процессий… и Камень был заложен Вальтером Скоттом, эсквайром, из шерифского округа Эбботсфорд графства Селкирк, который, после произнесения весьма уместного и красноречивого приветствия, заложил в Камень различные монеты времени правления Его Величества, местные газеты и послание… Преподобный г-н Джеймс Никол из Тракэйра произнес вдохновенную молитву, специально приуроченную к данному случаю. После завершения церемонии закладки Камня Основания братья возвратились в мэрию, где, по предложению бр. Уолтера Хогга, состоялось голосование, по результатам которого братья единогласно выразили благодарность г-ну Скотту за оказанную им ложе честь присутствия и закладки Камня Основания. По предложению бр. Эндрю Лэнга, братья также единогласно выразили благодарность преподобному г-ну Николу за его учтивое согласие присутствовать при закладке Камня

Основания и принять пост Капеллана для проведения этой церемонии. По предложению бр. Джеймса Робертсона, г-н Скотт был принят в ложу Св. Иоанна в качестве ее почетного члена при троекратном братском приветствии. Собрание затем переместилось в гостевой дом г-на Минто, где приступило к ужину, и там же провело весь остаток вечера в наивысшем веселье. При этом Престол, к удовольствию всех присутствующих, занимал г-н Скотт».

Послание, заложенное в Камень Основания, звучало так: «E.D.O.M. (Edificatur Deo Optimo Maximo – Воздвигнуто во славу Бога Всевышнего и Величайшего, *лат. – Б. С.*) Вальтер Скотт, эсквайр, из Эбботсфорда шериф Селкиркшира заложил сей Камень Основания Храма Вольных Каменщиков Селкирка в 4-й день месяца июня в год Господа нашего 1816-й в правление Г. III, К. Великобритании в 56-й его год и в 5816-й год Эры Вольных Каменщиков. Джеймс Инглис и Дэвид Лэйдлоу выступили подрядчиками. Q.D.B.V. (Quod Deus bene vertat. – Да дарует Бог успех сему делу, *лат. – Б. С.*)».

На следующий день Скотт так описал эту церемонию в письме тогдашнему великому мастеру (1801–1802) герцогу Бакклойхскому: Эбботсфорд 5 июня 1816 г.:

«Дорогой Милорд… Я вынужден был принять приглашение Сотерса, который попросил меня заложить Камень Основания некоего подобия хлева, которое будет называться Храмом Вольных Каменщиков. По этому случаю была составлена торжественная процессия, для участия в которой, чтобы ей не испытывать нехватки в помпе и шуме, созвали ткачей из Хавика, сапожников из Джедборо и коробейников из Пиблса, – таких живописных, в шарфах цветов своих лож и с брелоками с их эмблемами. Если даже наш деревенский оркестр был и не полон, он, в любом случае, был красочен и разнообразен: ведь кроме обычных деревенских флейт и барабанов, гремевших всю дорогу с телег, мы наняли волынщиков и двоих скрипачей; а еще за нас помолился деревенский священник, которого им пришлось наскоро посвятить, чем он был беспредельно напуган, хотя я и заверил его в том, что святость его церковного облачения предохранит его от повторения судьбы младшего из братьев, упомянутого Бернсом в «Обращении к Дьяволу». Поверьте мне, дорогой милорд Герцог, я остаюсь вечно вам обязанным и искренне вас почитающим другом,

Вальтер Скотт».

После церемонии в Селкирке о какой-либо связи сэра Вальтера Скотта с орденом не упоминается ни в одном документе. В архивах ложи «Мелроуз» № 12 хранятся два письма,

написанные им с целью выразить сожаление в связи с невозможностью посетить их собрания: одно из писем не датировано, а во втором указан год – 1825-й, причем в этом письме он отказывается заложить Камень Основания Цепного моста через Твид в Мелроузе. Объявление о возведении Скотта в достоинство баронета было опубликовано в «Gazette» 1 апреля 1820 года. Сэр Вальтер стал первым баронетом, возведенным в это достоинство королем Георгом IV. 16 июня 1821 года ложа Святого Иоанна № 111 в Хавике проведела собрание с целью «рассмотреть вопрос целесообразности публичной процессии по случаю закладки Камня Основания доходного дома, планирующегося к постройке в Хавике». В протоколе собрания отмечалось: «Была назначена депутация братьев, которой предписано отправиться в усадьбу сэра Вальтера Скотта, дабы просить его о чести присутствовать на предстоящем празднестве и возглавить процессию».

Судя по всему, Скотт не принял предложение братьев из Хавика.

В дальнейшем многие масонские ложи назывались в честь Вальтера Скотта и названий его романов, например ложа «Сэр Вальтер Скотт» № 859, Перт, Австралия, или ложа Уэверли № 597, Эдинбург, Шотландия.

В 1826 году печатное дело «Баллантайн и Ко» разорилось вследствие финансового кризиса в Соединенном Королевстве. Долги компании составили до 130 тысяч фунтов стерлингов (около 10 млн фунтов стерлингов сегодня). Решив во что бы то ни стало выплатить своим кредиторам всю сумму падающего на него долга, он отказался от процедуры банкротства и реструктуризации долга, а также от помощи своих поклонников, включая короля, и поклялся посвятить труды всей своей жизни выплате долгов. Скотт передал свой дом и свои доходы в траст, принадлежащий своим кредиторам. За четыре года его литературные труды принесли Скотту около 70 тысяч фунтов стерлингов дохода, и вскоре после смерти писателя все долги его были погашены и залог с его имения был снят. Но здоровье писателя оказалось подорвано. В феврале 1830 года его постиг апоплексический удар, от которого он так и не оправился. После повторного удара в апреле 1831 года Скотту пришлось оставить литературные труды.

Сэр Вальтер Скотт умер в Эбботсфорде 21 сентября 1832 года от инфаркта. Через пять дней останки писателя были внесены в склеп его предков в старом аббатстве Драйборо.

Приглашение посетить празднование столетнего юбилея ложи Святого Давида 19 февраля 1839 года было отправлено

старшему сыну сэра Вальтера, второму баронету Эбботсфорда, подполковнику 15-го драгунского полка. В протоколе ложи сказано:

«Нижеследующее, по распоряжению Комитета, было отправлено бр. Сэру Уолтеру Скотту, баронету, ныне проживающему в городе: «На собрании Комитета Ложи Эдинбурга «Святой Давид», проведенном ныне, 9 февраля, исходя из того, что наш достославный и вечно оплакиваемый Брат покойный сэр Вальтер Скотт был посвящен в Вольные Каменщики в данной ложе, и из высочайшего почтения к его сыну Брату сэру Уолтеру Скотту, ныне проживающему в Эдинбурге, было принято единогласное решение сообщить этому Брату, что дружеское Собрание этой ложи состоится во вторник, 19-го числа, в 8 часов вечера, и будет посвящено празднованию Столетия Ложи, а посему братья просят этого Брата оказать им честь своим присутствием по сему случаю. Комитет, соответственно, назначил Воистину Досточтимого Заместителя Мастера брата Дж. Б. Дугласа и Секретаря ложи брата Дж. Д. Дугласа своими представителями, дабы им навестить брата сэра У. Скотта и получить от него ответ».

Ложа Святого Давида открыла подписку на строительство памятника сэру Вальтеру Скотту на Принсес-стрит в Эдинбурге и в полном составе присутствовала 15 августа 1840 года на закладке его Камня Основания великим мастером сэром Джеймсом Форрестом из Комистона, лордом-профосом города. Подробное описание церемонии содержится в протоколе ложи:

«По милостивому соизволению Воистину Досточтимого Мастера брата Джона Дональдсона Босуэлла из Уорди, капитана Королевского военного флота, Заместителя Управителя Королевского Ордена Шотландии, в присутствии других его членов, братья, принадлежащие к ложе Св. Давида, получили дозволение надеть старинные искусной работы клейноды и пурпурные перевязи Ордена. Общество Портных «Феникс» также пожертвовало свои перевязи, о чем содержится подробный отчет в протоколе от 28-го числа прошлого июля, дабы всякий член Ложи, присоединившийся к процессии, был облачен в пурпурную и зеленую перевязи, из которых первая носится через правое, а вторая – через левое плечо».

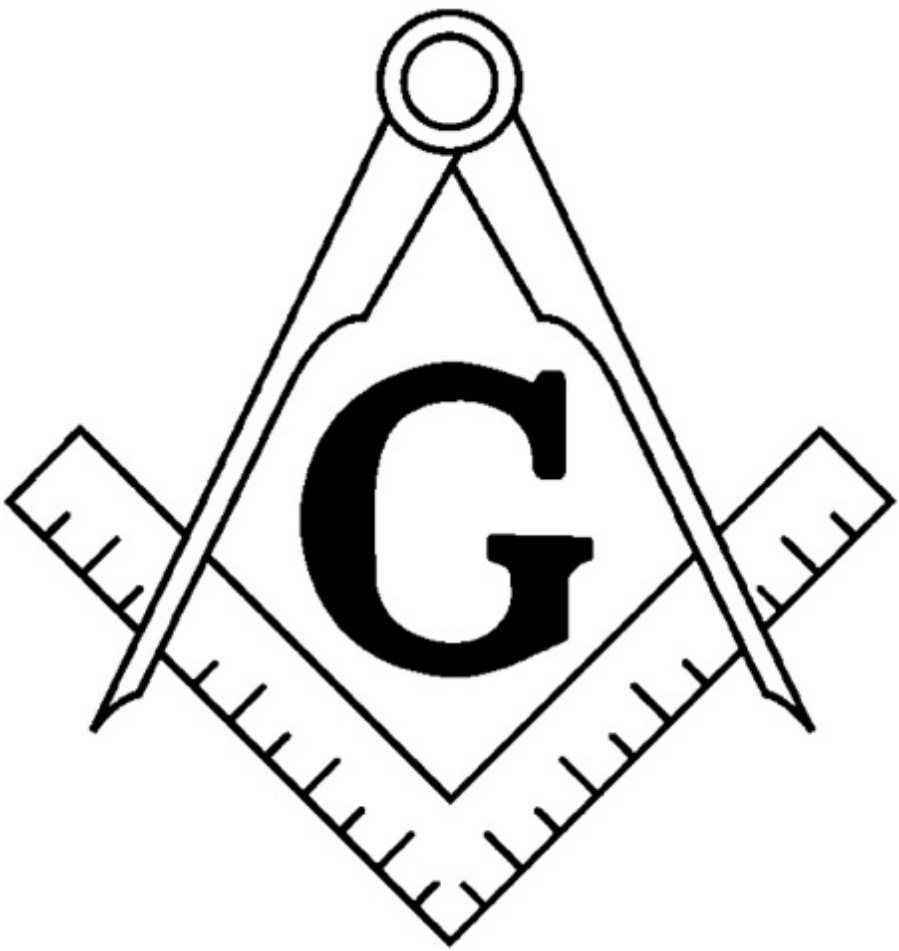
Ложа, также в полном составе, присутствовала и при открытии памятника 15 августа 1846 года. Для такого случая были заказаны новое облачение и новый штандарт, на одной из сторон которого было вышито: «Ложа Св. Давида Сэр Вальтер Скотт, баронет посвящен 2 марта 1801 г.». А на другой стороне: «Открытие памятника Скотту 15 августа 1846 г.».

Дмитрий Павлович Рунич (1778–1860)

Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа, масон.

Дмитрий Павлович Рунич родился в Петербурге в семье будущего владимирского губернатора и масона Павла Степановича Рунича (1747–1825) и Варвары Аркадьевны Бутурлиной.

В 1812–1816 годах Рунич был почт-директором в Москве. В ночь с 1 на 2 сентября 1812 года он выехал из Москвы во Владимир, причем по его распоряжению было спасено казенных и частных капиталов на 5 млн рублей.



Масонский знак

По рекомендации А.Ф. Лабзина Рунич был принят в масонскую ложу «Умирающий сфинкс» 12 ноября 1804 года, возведен во 2-ю степень 24 декабря 1804 года и в третью степень – 6 августа 1809 года. В «теоретический» градус он был принят Н.И. Новиковым в ноябре 1809 года. 13 августа 1812 года Лабзин писал Руничу, что послал к нему в Москву Патерсона, члена и комиссара Английского библейского общества, и что «мое желание соединить всех тех, в ком благость действует или кто ходит под благостью и разность тут не помешает… Если мы все будем хорошие христиане, помешает ли нам разность некоторых мнений религии быть добрыми делателями своего дела». В конце 1812 года Рунич стал членом Российского библейского общества. В 1836 году Д.П. Рунич свидетельствовал, что до вступления в ложу А.Ф. Лабзин сообщил ему «о существовании общества, единственная цель которого состоит в распространении правильного учения о Боге, падении человека, искушении и будущей жизни; в исправлении членов своих прямой братской любовью…». Описывая заседания в ложе, Д.П. Рунич указывал, что они состояли «в чтении катехизиса степени ложи и изъяснении его, а равно и обрядов ее… Великий мастер или по назначению его старшие члены также читали отрывки, до степени касающееся». Деятельность ложи скрывалась не только от профанов, но и от масонов других лож. Рунич вспоминал о Лабзине: «Он видел в масонстве только первые ступени, по которым человек мог бы возвыситься до нравственного усовершенствования и до самого глубокого изучения природы и ее великого архитектора».

В 1806 году Рунич женился на Екатерине Ивановне Ефимович (ум. 1863), дочери действительного статского советника, внучатой племяннице первого министра светлейшего князя Николая Ивановича Салтыкова (1736–1816), что немало способствовало его карьере. В 1814 году Рунич приобрел под Москвой селом Усово. В 1816 году был пожалован в действительные статские советники при увольнении из почтового ведомства.

В 1819–1826 годах он являлся членом Главного правления училищ Министерства просвещения, а в 1821–1826 годах – попечителем Санкт-Петербургского университета и Санкт-Петербургского учебного округа. В качестве члена Главного правления училищ обличал кантианство, шеллингианство и «другие бесконечные бредни, не имеющие окончания с тех пор, как человеческая философия хочет все привести к человеческому разуму». В 1821 году в результате проведённой Руничем проверки Петербургского университета оттуда было уволено 12

либеральных профессоров, в лекциях которых он усмотрел «противохристианскую проповедь» и принципы, вредные для монархической власти.

В 1826 году Рунич был обвинен в финансовых злоупотреблениях, был отдан под суд и уволен с государственной службы. Он написал «Записки» о правлении Александра I, охватывающие период 1797–1825 годов.

Н.И. Греч так характеризовал Д.П. Рунича: «Дурак, хвастун, пустомеля; фанатизм его был не естественный, а прививной: попадись он в руки декабриста Рылеева, он был бы повешен вместе с ним».

Рунич скончался 1/13 июня 1860 года в Петербурге и был погребен на Волковом кладбище.

Алексей Гаврилович Венецианов (1780–1847)

Русский художник, масон.

Алексей Венецианов родился в Москве. Его отец Гаврила Юрьевич, купец 2-й гильдии, принадлежал к роду Венециановых, происходившим из Греции. Там Венециановы назывались Михапуло-Проко или Фармаки-Проко. Прадед художника Федор Проко с женой Анджелой и сыном Георгием приехали в Россию в 1730–1740 годах. Там и получили прозвище Венециано, позднее превратившееся в фамилию Венециановы. Мать Анна Лукинична (в девичестве Калашникова) была дочерью московского купца. Семья Венецианова занималась торговлей, продавали кусты смородины, луковицы тюльпанов, а также картины. Алексей служил землемером при лесном департаменте. Он учился живописи сначала самостоятельно, а затем у Владимира Боровиковского. В молодости Венецианов писал лирические портреты.

А.Г. Венецианов. Автопортрет. 1811 г.

С 1807 года Венецианов служил в Петербурге чиновником. В 1808 году издавал «Журнал карикатур», который вскоре был запрещен. Журнал представлял собой гравированные листы: «Аллегорическое изображение двенадцати месяцев», «Катание на санях», «Вельможа». Сатирическое изображение влиятельного сановника, возможно, и спровоцировало закрытие журнала. В 1811 году он стал академиком живописи. В 1819 году оставил службу и поселился с семьёй: женой Марфой Афанасьевной и двумя дочерьми, Александрой и Фелицатой, – в деревне Сафонково Тверской губернии, посвятив свои усилия разработке «крестьянского» жанра. Там же организовал собственную

художественную школу, в которой прошли обучение свыше 70 человек. В 1829 году Венецианов получил звание придворного живописца.

Он был посвящен в марте 1821 года в масонской ложе «Умирающий Сфинкс».

Венецианов погиб в результате несчастного случая во время поездки по дороге в Тверь 4 (16) декабря 1847 года в селе Поддубье Тверской губернии. На крутом заледеневшем спуске лошади неожиданно понесли. Кучер вылетел на дорогу и остался жив. Художник перехватил вожжи, попытается остановить сани и разбился насмерть.

Наиболее известные жанровые картины Венецианова «На пашне. Весна», «На жатве. Лето», «Сенокос», «Молочница (Крестьянка с подойником)», «Жница», «Крестьянская девушка с теленком», «Жнецы», «Девушка с теленком», «Купальщицы», «Крестьянские дети в поле», «Проводы рекрута» и др.

Александр Христофорович Бенкендорф (1782–1844)

Граф, шеф жандармов и главный начальник Третьего отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, масон.

Александр Бенкендорф родился в семье премьер-майора Христофора Ивановича Бенкендорфа (1749–1823), впоследствии – генерала от инфантерии и рижского военного губернатора, и Анны Юлианы, урождённой баронессы Шиллинг фон Канштадт (1758–1797), подруги детства императрицы Марии Фёдоровны. Воспитывался Бенкендорф в престижном пансионе аббата Николя. В 1798 году был произведён в прапорщики лейб-гвардии Семёновского полка с назначением флигель-адъютантом к императору Павлу I. В 1802 году по приказу императора Александра I он отправился в секретную экспедицию с целью военно-стратегического обозрения Азиатской и Европейской России. Бенкендорф участвовал в войне 1805–1807 годов против Наполеона и был произведен в полковники, а в 1807–1808 годах состоял при русском посольстве в Париже. В 1809 году он отправился добровольцем воевать против турок и за выдающиеся отличия в сражении под Рущуком 20 июня 1811 года был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени.

Во время Отечественной войны 1812 года Бенкендорф сначала был флигель-адъютантом при императоре Александре I и осуществлял связь главного командования с армией Багратиона, затем командовал авангардом летучего (армейского партизанского) отряда генерала барона Фердинанда Фёдоровича фон Винцингероде (1770–1818). Уже 27 июля 1812 года он был произведен в генерал-майоры за отличие. По уходе Наполеона из Москвы и занятии её русскими войсками Бенкендорф был назначен комендантом города. Он взял в плен трёх генералов и более 6 тысяч солдат и офицеров. В кампанию 1813 года Бенкендорф начальствовал летучим отрядом, нанёс поражение французам при Темпельберге и был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени, принудил неприятеля сдать город Фюрстенвальд и участвовал во взятии Берлина. В битве под Лейпцигом Бенкендорф командовал левым крылом кавалерии генерала Винцингероде, а при наступлении на Кассель был начальником его авангарда. Затем Бенкендорф с отдельным отрядом был отправлен в Голландию и очистил её от неприятеля,

а в Бельгии взял города Лувен и Мехелен. Он успешно сражался под Люттихом и Краоном.

А.Х. Бенкендорф. Художник Дж. Доу. 1822 г.

В 1816 году Бенкендорф стал начальником 1-й уланской дивизии. В 1819 году его назначили начальником штаба гвардейского корпуса и генерал-адъютантом, в 1821 году произвели в генерал-лейтенанты и назначили начальником 1-й кирасирской дивизии, а в 1824 году – временным военным губернатором Васильевского острова.

Активно участвовал в следствии по делу декабристов. 12 апреля 1826 года Бенкендорф подал записку императору Николаю I с проектом учреждения высшей полиции под начальством особого министра и инспектора корпуса жандармов.

Там он, в частности, утверждал: «Вскрытие корреспонденции составляет одно из средств тайной полиции и притом самое лучшее». Император идею одобрил. 25 июня 1826 года шефом жандармов, а 3 июля 1826 года – главным начальником Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и командующим Главной Его Императорского Величества квартирой. Занимался политическим сыском и проверкой чиновников, надзором за революционерами и антиправительственно настроенными общественными деятелями. Бенкендорф вспоминал: «Чиновники – это сословие, пожалуй, является наиболее развращенным. Среди них редко встречаются порядочные люди. Хищения, подлоги, превратное толкование законов – вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят и не только отдельные, наиболее крупные из них, но в сущности все, так как им известны все тонкости бюрократической системы. Они боятся правосудия, точных законов и искоренения хищений; они ненавидят всех, кто преследует взяточничество, и бегут от них, как сова от солнца».

Бенкендорф говорил поэту Антону Дельвигу: «Законы пишутся для подчиненных, а не для начальства, и вы не имеете права в объяснениях со мною на них ссылаться или ими оправдываться».

В 1828 году, при отъезде императора к действующей армии для военных действий против Османской империи, Бенкендорф сопровождал его, был при осаде Браилова, переправе русской армии через Дунай, покорении Исакчи, в сражении при Шумле и при осаде Варны. 21 апреля 1829 года его произвели в генералы от кавалерии, а в 1832 году он возведен в графское достоинство. В 1831 году Бенкендорф стал членом Государственного совета и Комитета министров. В 1840 году Бенкендорф был назначен к присутствию в комитетах о дворовых людях и по преобразованию еврейского быта; благожелательно относился к евреям. В 1841 году он стал председателем Комитета попечительного о тюрьмах общества.

Бенкендорф в августе 1810 года числился членом 3-й степени (мастером) петербургской ложи «Соединённые друзья» французского устава.

Александр Христофорович Бенкендорф скончался на борту парохода «Геркулес» на пути из Голландии в Россию, близ острова Даго (Хийумаа) 23 сентября (5 октября) 1844 года и был похоронен в замке Фалль в Эстляндии.

Никколо Паганини (1782–1840)

Великий итальянский скрипач-виртуоз, композитор и масон.

Никколо Паганини родился в Генуе в семье Антонио Паганини (1757–1817) и Терезы Боччардо. Его отец имел в порту лавку, а при переписи населения Генуи, выполненной по приказу Наполеона, был назван «держателем мандолин». Когда Никколо исполнилось пять лет, отец начал учить его музыке сначала на мандолине, а с шести лет – на скрипке. Мальчиком он написал несколько произведений (не сохранились) для скрипки, которые были трудны, однако сам он их успешно исполнял. Вскоре отец Никколо отправил сына на обучение к скрипачу Джованни Черветто. С 1793 года Никколо стал регулярно играть на богослужениях в генуэзских церквях. Здесь его услышал композитор Франческо Ньекко, который помог ему в освоении основ композиции. Неизвестно, посещал ли Паганини школу, возможно читать и писать он научился позднее. В его письмах, написанных в зрелом возрасте, встречаются орфографические ошибки, однако он обладал некоторыми познаниями в литературе, истории и мифологии. Первый публичный концерт Никколо дал 31 июля 1795 года в генуэзском театре Сант-Агостино. Сборы от него предназначались на поездку Паганини в Парму для обучения у знаменитого скрипача и преподавателя Алессандро Ролла. Учитывая профранцузские настроения публики, в концерт было включено сочинение Никколо «Вариации на тему Карманьолы».

Взяв на вооружение приёмы мастеров прошлого, Паганини неустанно совершенствовался в исполнении переходов, стаккато, пиццикато (в том числе в гаммах, простых и двойных трелях и флажолетах), необычных аккордов, диссонансов, стремился к верному извлечению звуков при самой высокой скорости. Он выполнял упражнения много часов в день до полного изнеможения. В декабре 1801 года Паганини получил должность первой скрипки Луккской республики. В этом городе он провёл несколько лет. С луккским периодом связано, вероятно, самое серьёзное любовное увлечение Паганини. Знатная дама, имя которой музыкант скрывал всю жизнь, уединилась вместе с ним в своём тосканском поместье. Паганини прожил там три года, занимаясь сельским хозяйством. В годы затворничества он пристрастился к игре на гитаре и написал 12 сонат для этого инструмента и скрипки. Кроме страсти к женщинам, им владела

любовь к карточной игре. Часто он проигрывал всё, и «только моё собственное искусство могло спасти меня», но он сумел отказаться от азартных игр и более никогда не прикасался к картам. Ненадолго Паганини покинул Лукку и вернулся в Геную. Обратно в Тоскану его пригласила Элиза Бонапарт, ставшая благодаря своему брату княгиней Пьомбино, Лукки, Массы, Каррары и Гарньяфо. Паганини получил титул «придворного виртуоза» и одновременно был назначен капитаном личной гвардии княгини. За небольшое жалованье он исполнял обязанности личного музыканта княгини, дирижировал спектаклями, регулярно устраивал концерты и давал уроки игры на скрипке князю. По признанию самого Паганини, у него в то время был роман с Элизой.

Никколо Паганини. Гравюра XIX в.

В 1808 году Паганини получил длительный отпуск и отправился с концертами по Италии. Постепенно у него сформировалась своя собственная, отличная от других скрипачей, исполнительская манера. Известность ему принесли его необычный вид и поведение во время концертов. Залы на его выступлениях заполняли не только ценители высокого искусства, но и публика, привлечённая внешними эффектами и невероятными приёмами игры, которые демонстрировал Паганини. Он держал себя подчёркнуто загадочно и вначале не пресекал распространение о себе самых фантастических слухов. Перед одним из концертов в Ливорно он поранил ногу и, прихрамывая, вышел на сцену. В зале раздались смешки, а когда с пюпитра упали свечи, они переросли в дружный хохот. Паганини, сохраняя невозмутимый вид, заиграл, однако неожиданно на скрипке лопнула струна, не останавливаясь, он продолжал концерт и сорвал бурные аплодисменты. Для него не было в новинку играть не только на трёх, но и на двух и даже на одной струне. В конце 1812 года он оставил тяготившую его придворную службу и покинул Флоренцию. В 1813 году он присутствовал в Ла Скала на балете Вигано-Зюсмайера «Орех Беневенто». Вдохновившись сценой безудержной пляски колдуний, поразившей его воображение, Паганини написал сочинение, ставшее одним из самых знаменитых в его творчестве, – «Ведьмы», вариации на тему балета «Орех Беневенто» для скрипки с оркестром (Вариации на четвёртой струне). Непревзойденный успех Паганини лежал не только в его глубоком музыкальном даровании, но и в необычайной технике, в безукоризненной чистоте, с которой он исполнял труднейшие пассажи, и в новых горизонтах скрипичной техники, открытых им.

Слава Паганини возросла после путешествия по Германии, Франции и Англии. Музыкант везде пользовался огромной популярностью. В Германии он купил титул барона. В 1816 году Паганини увлёкся 22-летней певицей Антонией Бьянки, которой он помогал с подготовкой сольного выступления. В 1825 году у них родился сын Ахилл. В 1828 году музыкант расстался с Антонией, добившись единоличной опеки над сыном. Желая обеспечить сыну достойное будущее, он запрашивал себе огромные гонорары, так что после смерти его наследство составило несколько миллионов франков. В сентябре 1834 года Паганини решил закончить свою концертную карьеру и вернулся в Геную. Он постоянно болел, однако в конце декабря 1836 года выступил в Ницце с тремя концертами. Определить его болезнь сегодня невозможно. Одни врачи говорят о туберкулезе, другие –

о синдроме Марфана, редком наследственном заболевании, когда происходят характерные изменения в органах опорно-двигательного аппарата (удлинённые трубчатые кости скелета, гипермобильность суставов), которыми, возможно, частично объясняются уникальные способности Паганини как скрипача-виртуоза, а также наблюдается патология в органах зрения и сердечно-сосудистой системе.

27 декабря 1808 года в ложе Великого Востока Италии Паганини исполнил масонский гимн, написанный им на слова Ланчетти. В протоколах ложи подтверждено масонство Паганини.

В октябре 1839 года больной и в чрезвычайно нервном состоянии Паганини в последний раз приехал в родную Геную.

Последние месяцы своей жизни он не выходил из помещения, у него постоянно болели ноги, а болезни уже не поддавались лечению. Истощение было столь сильным, что он не мог взять в руку смычок. Никколо Паганини скончался в Ницце 27 мая 1840 года. Таинственность и необычность личности Паганини вызывала подозрения в его приверженности суевериям и атеизму, и епископ Ниццы, где скончался Паганини, отказал в заупокойной мессе. Сын Паганини – Ахиллино – начал борьбу за право похоронить отца по католическим обрядам. Лишь вмешательство папы римского позволило это сделать в 1896 году.

Симон Боливар (1783–1830)

Руководитель войны за независимость испанских колоний в Америке, масон.

Симон Боливар родился в Каракасе в знатной креольской семье Хуана Винсенте Боливара (1726–1786), по национальности баска. Род Боливаров происходил из городка Ла-Пуэбла-де-Боливар в Бискайе, в Испании, находившегося тогда в округе Маркина. В 1799 году родственники Симона решили отправить его в Испанию, в Мадрид, подальше от беспокойного Каракаса. Там Симон Боливар изучал право, затем отправился в путешествие по Италии, Швейцарии, Германии, Англии и Франции. Живя в Париже, Боливар некоторое время посещал Политехническую и Высшую нормальную школы в Париже. В 1805 году Боливар побывал в Соединённых Штатах Америки и здесь разработал свой план освобождения Южной Америки от испанского владычества.

Симон Боливар. Гравюра 1819 г.

Боливар сыграл важную роль в свержении испанского господства в Венесуэле (19 апреля 1810 года) и провозглашении её независимой республикой (5 июля 1811 года). В 1811 году Боливар был послан революционной хунтой (народным собранием) в Лондон с целью заручиться поддержкой британского правительства. Он оставил в Лондоне агента для заключения соглашения от имени Венесуэлы о займе и вербовке солдат и вернулся обратно с транспортом оружия. Боливар вел войну с испанцами с чрезвычайным ожесточением, не оставляя в

живых пленных. После поражения и падения Первой Венесуэльской республики в 1812 году он обосновался в Новой Гранаде (ныне Колумбия), где написал «Манифест из Картахены». Там были проанализированы причины поражения. Боливар утверждал: «Самой закономерной из ошибок политического театра Венесуэлы стало, несомненно, фатальное постановление, сделавшее её системой толерантной; системой, отягчённой слабостью и неэффективностью… Отсюда родилась безнаказанность за преступления перед Государством, нагло совершаемые недовольными, и в особенности нашими врождёнными и беспощадными врагами – европейскими испанцами, коварно оставшимися в нашей стране, чтобы иметь возможность непрестанно её беспокоить и порождать такие заговоры, которые позволяли им формировать наше судейство так, чтобы оно всегда их прощало, даже когда их посягательства становились столь непомерны, что направлялись против общественного здоровья». В начале 1813 года Боливар вернулся на родину. В августе 1813 года его войска заняли Каракас. Муниципалитет Каракаса торжественно провозгласил Боливара «освободителем Венесуэлы» (El Libertador). Была создана Вторая Венесуэльская республика во главе с Боливаром. Национальный конгресс Венесуэлы подтвердил присвоенное ему звание Освободителя. Однако вскоре его войска потерпели поражение в боях с роялистами. В июле 1814 года Боливар вынужден был бежать на Ямайку. Там в сентябре 1815 года он опубликовал открытое письмо, в котором выражал уверенность в скором освобождении Испанской Америки.

Боливар убедил президента Гаити Александра Петиона оказать повстанцам военную помощь и в декабре 1816 года высадился на побережье Венесуэлы. Отмена рабства в 1816 году и изданный в 1817 году декрет о наделении солдат освободительной армии землёй позволили ему привлечь на свою сторону часть бывших роялистов. В феврале 1818 года благодаря присылке из Лондона солдат-наёмников ему удалось сформировать новую армию. Вслед за успешными действиями в Венесуэле его войска освободили Новую Гранаду (в 1819 году). В декабре 1819-го он был избран президентом провозглашённой Национальным конгрессом в Ангостуре (ныне Сьюдад-Боливар) Республики Колумбии (в историю вошло как Великая Колумбия), куда вошли Венесуэла и Новая Гранада. В 1822 году колумбийцы изгнали испанские войска из провинции Кито (ныне Эквадор), которая присоединилась к Великой Колумбии.

24 июня 1821 года близ поселения Карабобо в Венесуэле добровольческая армия Симона Боливара нанесла

сокрушительное поражение испанцам. В июле 1822 года Боливар встретился в Гуаякиле с Хосе де Сан-Мартином, армия которого уже освободила часть Перу, но не сумел договориться с ним о совместных действиях. После отставки Сан-Мартина в сентября 1822 года он в 1823 году направил в Перу колумбийские части и в 1824 году разгромил последние испанские силы на Американском континенте. Боливар в феврале 1824 года был провозглашен диктатором Перу и также возглавил созданную в 1825 году на территории Верхнего Перу республику Боливию, названную в его честь.

По замыслу Боливара следовало образовать Южные Соединенные Штаты (Sur de Estados Unidos), в которые должны были войти Колумбия, Перу, Боливия, Ла-Плата и Чили. 22 июня 1826 года он созвал в Панаме конгресс из представителей всех этих государств, которые, однако, отказались объединяться. Боливар в сердцах воскликнул: «Я подобен тому сумасшедшему греку, который, сидя на утёсе, пытался командовать судами, проходившими мимо!..» Его обвинили в желании создать империю под своей властью, где он станет играть роль Наполеона.

Боливар прибыл в Колумбию и, приняв на себя диктаторские полномочия, созвал 2 марта 1828 года в Оканье национальное собрание с целью обсуждения вопроса: «Должна ли быть преобразована конституция государства?» Конгресс не мог прийти к окончательному соглашению и после нескольких заседаний закрылся.

Тем временем перуанцы отвергли Боливийский кодекс и отняли у Боливара титул пожизненного президента. Лишившись власти в Перу и Боливии, Боливар 20 июня 1828 года вступил в Боготу, где учредил свою резиденцию в качестве правителя Колумбии. Но уже 25 сентября 1828-го состоялось покушение на его жизнь: федералисты ворвались в его дворец, убили часовых, сам Боливар спасся лишь чудом. Однако основная масса населения выступила на его стороне, и это позволило Боливару подавить мятеж, который возглавлял вице-президент Франсиско де Паула Сантандер (1792–1840). Глава заговорщиков вначале был приговорен к смертной казни, а затем выслан из страны вместе со своими 70 сторонниками.

На следующий год анархия усилилась. 25 ноября 1829 года в самом Каракасе 486 знатных граждан провозгласили отделение Венесуэлы от Колумбии. Боливар, дело которого окончательно рушилось, постепенно терял всякое влияние и власть. Его идея об объединении Латинской Америки в единое государство была утопией, так как между бывшими испанскими провинциями в

Латинской Америке были очень слабые экономические связи, да и транспортное сообщение было очень затруднено. Отсутствовала также общая латиноамериканская элита с едиными интересами.

В своей записке, поданной конгрессу, собравшемуся в Боготе в январе 1830 года для реформы государственного устройства Колумбии, Боливар жаловался на несправедливые обвинения против него, которые доносились из Европы и Америки.

Боливар прошёл посвящение в масонство в испанском Кадисе в ложу «Лаутаро» в 1803 году. Он посещал братскую ложу «Рациональные рыцари». В ложе «Лаутаро» Боливар познакомился с Хосе де Сан-Мартином (1778–1850) и некоторыми другими руководителями борьбы за независимость Латинской империи. С мая 1806 года он состоял в Шотландском уставе в ложе «Scottish Mother of St. Alexander of Scotland» («Шотландская мать святого Александра Шотландского») в Париже в степени мастера. Во время пребывания в Лондоне Боливар часто посещал ложу «The Great American Reunion» («Великое американское воссоединение»), основанной латиноамериканским революционером Франсиско де Мирандой (1750–1816). В апреле 1824 года Боливар получил 33-й градус масонства – почетного генерального инспектора. В 1824 году в Перу Боливар учредил ложу «Порядок и Свобода» № 2.

В начале 1830 года Боливар ушёл в отставку и вскоре умер близ колумбийского города Санта-Марта 17 декабря 1830 года. Перед смертью Боливар отказался от своих земель, домов и даже от государственной пенсии и целые дни проводил, созерцая живописные пейзажи «снежных гор» – Сьерра-Невады.

С начала 2013 года прах Боливара находится в специально построенном для этого мавзолее в центре Каракаса. Для нового захоронения был сделан новый гроб из красного дерева, инкрустированный бриллиантами, жемчугом и золотыми звездами – масонским символом.

Денис Васильевич Давыдов (1784–1839)

Русский поэт, генерал-лейтенант, член ордена русских рыцарей.

Денис Васильевич Давыдов родился в семье бригадира и действительного статского советника Василия Денисовича Давыдова (1747–1808) в Москве. Детство провел на Слобожанщине, где служил его отец, командовавший Полтавским легкоконным полком, и была родина его матери, дочери харьковского генерал-губернатора Евдокима Алексеевича Щербинина, Елены. Денис рано приобщился к военному делу, хорошо выучился верховой езде. Когда мальчику было девять лет, ему довелось увидеть А.В. Суворова. Оглядев двух сыновей Василия Денисовича, он сказал, что Денис «этот удалый, будет военным, я не умру, а он уже три сражения выиграет», а Евдоким пойдёт по гражданской службе (хотя и он дослужился до генерал-майора).

В 1797 году ревизия Полтавского полка обнаружила недостачу в 100 тысяч рублей. Отцу пришлось выплачивать этот долг и продать имение. Потом, выбравшись из долгов, он купил небольшую подмосковную деревню Бородино около Можайска, полностью сгоревшую во время знаменитого сражения.

В 1801 году Дениса определили в кавалергарды. В сентябре 1802 года Давыдов был произведен в корнеты, в ноябре 1803-го – в поручики. Тогда же начал писать стихи и сатирические басни. За последние Давыдова перевели в Белорусский гусарский полк в Подольской губернии с переименованием в ротмистры.

В начале 1807 года он был назначен адъютантом к генералу князю Петру Ивановичу Багратиону и вместе с ним участвовал в сражении при Прейсиш-Эйлау. В самом конце кампании Давыдову довелось увидеть Наполеона в Тильзите. В 1808 году участвовал в войне со Швецией, а в 1809 году – в войне с Турцией. Перед войной 1812 года возглавил 1-й батальон Ахтырского гусарского полка.

Этот полк входил в состав 4-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора К.К. Сиверса, воевавшего в арьергарде 2-й Западной армии, которым командовал донской атаман М.И. Платов. 24 августа ахтырские гусары отличились в схватке у Колоцкого монастыря, которая переросла в ожесточённый многочасовой бой. «Бой ужасный! – писал Д.В. Давыдов. – Нас обдавало градом пуль и картечей, ядра рыли

колонны наши по всем направлениям». Затем было сражение у Шевардинского редута. 21 августа 1812 года, недалеко от деревни Бородино, Денис Васильевич и предложил Багратиону идею собственного партизанского отряда. Он писал генералу: «Ваше сиятельство! Вам известно, что я, оставя место адъютанта вашего, столь лестное для моего самолюбия, вступая в гусарский полк, имел предметом партизанскую службу и по силам лет моих, и по опытности, и, если смею сказать, по отваге моей… Вы мой единственный благодетель; позвольте мне предстать к вам для объяснений моих намерений; если они будут вам угодны, употребите меня по желанию моему и будьте надежны, что тот, который носит звание адъютанта Багратиона пять лет сряду, тот поддержит честь сию со всею ревностью, какой бедственное положение любезного нашего отечества требует…» Багратион отдал соответствующий приказ перед самой Бородинской битвой.

Д.В. Давыдов. Гравюра XIX в.

Отряд состоял из 50 ахтырских гусар и 80 донских казаков, которых Давыдов отбирал лично. Его соратниками были однополчане, офицеры Ахтырского полка штабс-ротмистр Николай Григорьевич Бедряга, поручик Дмитрий Алексеевич Бекетов, поручик Пётр Иванович Макаров, старший вахмистр отряда гусар Шкляров, вахмистр Иванов, а также командиры-казаки – хорунжие Талаев и Астахов и урядник 10-го Иловайского полка Крючков.

В первую же ночь отряд Давыдова попал в засаду, устроенную

крестьянами, и Денис чуть не погиб. Крестьяне плохо разбирались в деталях военной формы, которая у французов и русских была похожей. Тем более офицеры говорили, как правило, по-французски. После этого Давыдов надел мужицкий кафтан и отпустил бороду.

Сразу же по завершении боя за Шевардинский редут отряд Давыдова отделился от действующей армии и отправился в рейд по тылам французской армии. Под Ляховом Давыдов вместе с партизанскими отрядами А.Н. Сеславина, А.С. Фигнера и В.В. Орлова-Денисова 28 октября взял в плен двухтысячный отряд генерала Ожеро. 3 ноября отряд Давыдова взял в плен трёх генералов, до 900 солдат, четыре орудия и большой обоз. На другой день снова был отбит значительный обоз и захвачено около 500 солдат и офицеров. 9 декабря отряд Давыдова захватил Гродно, выбив оттуда гарнизон из 4 тысяч солдат и офицеров и 30 орудий. В конце декабря отряд Давыдова соединился с корпусом Дохтурова. За свои партизанские подвиги Денис был удостоен ордена Святого Владимира 3-й степени и Святого Георгия 4-й степени: «Ваша светлость! Пока продолжалась Отечественная война, я считал за грех думать об ином чем, как об истреблении врагов Отечества. Ныне я за границей, то покорнейше прошу вашу светлость прислать мне Владимира 3-й степени и Георгия 4-го класса», – писал Давыдов фельдмаршалу М.И. Кутузову после перехода границы. Всего его отряд взял в плен 3560 нижних чинов и 43 офицера. Давыдов участвовал в сражения при Дрездене, Бауцене и Лейпциге, а также в кампании 1814 года во Франции. За военные подвиги император взял на счет казны до 100 тысяч долга, которым после смерти отца были обременены имения Дениса и его брата Евдокима.

После Наполеоновских войн Давыдов успешно действовал против персов в 1826 году и при подавлении Польского восстания в 1831 году. За отличия в Польской кампании он был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени и знаком отличия «За военное достоинство» 2-й степени, а также чином генерал-лейтенанта.

Давыдов 20 января 1814 года был ошибочно произведен в генерал-майоры (его спутали с однофамильцем). По-настоящему он получил этот чин лишь 21 декабря 1815 года за сражение при Ларотьере.

Давыдов был женат на Софье Николаевне Чирковой (1795–1880), дочери генерала Николая Александровича Чиркова (1753–1806). У них было девять детей. В 1834 году у Давыдова возник бурный роман с 23-летней Евгенией Дмитриевной Золотаревой из Пензы, продолжавшийся три года и завершившийся лишь после

ее венчания с пензенским помещиком Манцевым в 1836 году. После этого Денис Васильевич вернулся в семью.

Незадолго до своей кончины Денис Давыдов ходатайствовал о перезахоронении П.И. Багратиона на Бородинском поле, что и было исполнено по высочайшей воле императора Николая I после смерти Дениса Васильевича.

Денис Давыдов послужил прототипом генерала Василия Денисова в романе Льва Толстого «Война и мир». В статье «Несколько слов по поводу книги «Война и мир» Толстой писал: «М.Д. Афросимова и Денисов – вот исключительно лица, которым невольно и необдуманно я дал имена, близко подходящие к двум особенно характерным и милым действительным лицам тогдашнего общества. Это была моя ошибка, вытекшая из особенной характерности этих двух лиц, но ошибка моя в этом отношении ограничилась одною постановкою этих двух лиц; и читатели, вероятно, согласятся, что ничего похожего с действительностью не происходило с этими лицами».

В 1815 году Давыдов стал членом ордена русских рыцарей, члены которого ставили своей целью учреждение в России конституционной монархии. Предполагалось учредить парламент из двух палат вельмож и мещан. В орден входили генерал-майоры Михаил Фёдорович Орлов (1788–1842) и граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790–1863), будущий адмирал, а тогда генерал-майор светлейший князь Александр Сергеевич Меншиков (1787–1869) и будущий генерал от кавалерии, шеф жандармов и граф, а тогда генерал-майор Александр Христофорович Бенкендорф (1782–1844). Кроме того, в ордене состояли штатские: экономист и публицист Николай Иванович Тургенев (1789–1871), будущий активный декабрист, и поэт-мистик и масон Максим Иванович Невзоров (1762–1827). Обилие в составе ордена действующих генералов наводит на мысль, что установление конституционного строя предполагалось посредством военного переворота. В 1818 году орден русских рыцарей влился в декабристский Союз благоденствия, но Денис Давыдов в него уже не вошел.

22 апреля (4 мая) 1839 года около 7 часов утра на 55-м году жизни Денис Васильевич скоропостижно скончался от инсульта в своем имении Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии. Прах его был перевезен в Москву и погребен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Николай Федорович (Николас Мартин) Арендт (1786–1859)

Русский хирург, масон.

Николай Федорович (Николас Мартин) Арендт родился в Казани в семье выходца из Пруссии штаб-лекаря Фёдора Ивановича (Теодора) Арендта (1755–1797), который в момент рождения сына работал в Казанском адмиралтейском госпитале. Затем отец служил в Ревеле и Москве на той же должности. В 1801 году Николай поступил в московское отделение Императорской медико-хирургической академии и окончил курс в 1805 году уже в Петербурге и был награждён серебряным карманным набором хирургических инструментов. Его имя было занесено на мраморную доску в конференц-зале академии.

Н.Ф. Арендт. Гравюра XIX в.

Арендт был распределён в Санкт-Петербургский генеральный госпиталь и произведен в лекари. Он участвовал в войнах 1805–1809 и 1812–1815 годов, приобрел большой хирургический опыт и остался во Франции главным врачом русского оккупационного корпуса. Во время нахождения во Франции стал членом-основателем масонской ложи Георгия Победоносца в Мобёже. Позднее в России он числился витией ложи, то есть достиг 3-го градуса, в 1818–1819 годах. Арендту приписывается высказывание: «Хирург должен учиться всю жизнь».

По возвращении в Россию он был назначен дивизионным врачом 12-й дивизии, на этой должности пробыл до 9 (21) сентября 1819 года. После этого он был переведён из армии в гвардию на должность старшего доктора гвардейской кавалерии. С 20 января (1 февраля) 1820 года Арендт состоял главным врачом артиллерийского госпиталя в Санкт-Петербурге. В 1821 году Комитет министров произвел его в доктора медицины и хирургии без экзамена, «за усердную и долговременную службу, равно как и за совершенное его познание медицины и хирургии, доказанное многократным производством всех операций».

С декабря 1821 года почти до самой своей смерти Арендт состоял членом медицинского совета при Министерстве духовных дел и народного просвещения. В 1827 году он вышел в отставку с военной службы и стал главным доктором заведений Санкт-петербургского приказа общественного призрения. 22 апреля (3 мая) 1829 года он был назначен лейб-медиком Николая I. К тому времени у Арендта был опыт лечения раненых в 30 боевых сражениях и он был хирургом с мировым именем. Монаршей благодарностью отмечены три случая: внутренних болезней императора в 1829 и 1839 годах и перелома ключицы, который произошёл во время пребывания государя в городе Чембаре Пензенской губернии в 1836 году. Всего Арендт прослужил на этой должности до 1839 года. В 1831 году он был произведен в действительные статские советники. По инициативе Николая Фёдоровича в 1834 году была открыта Императорская Николаевская детская больница на 60 коек.

В 1832 году он лечил поэта Михаила Лермонтова, когда того в манеже Школы гвардейских подпрапорщиков лошадь ударила в правую ногу, расшибив её до кости, и Лермонтов лежал в лазарете, а позже Николай Фёдорович навещал поэта, продолжая лечение в доме его бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Он был дружен с поэтом Александром Пушкиным и руководил его лечением после того, как 27 января (8 февраля) 1837 года Пушкин был смертельно ранен на дуэли Жоржем Дантесом. По свидетельству секунданта Пушкина Константина Карловича Данзаса, «Приехал Арендт, он также осмотрел рану. Пушкин просил его сказать ему откровенно, в каком он его находит положении, и прибавил, что, какой бы ответ ни был, он его испугать не может, но что ему необходимо знать наверное своё положение, чтобы успеть сделать некоторые нужные распоряжения

– Если так, – отвечал ему Арендт, – то я должен вам сказать, что рана ваша очень опасна и что к выздоровлению вашему я почти не имею надежды».

Арендт также передал императору предсмертную просьбу Пушкина о помиловании Данзаса и привёз Пушкину записку Николая, в которой тот прощал поэта и просил не беспокоиться о жене и детях. По свидетельству князя Петра Андреевича Вяземского, Арендт был поражен мужеством Пушкина: «Арендт, который видел много смертей на веку своем и на полях сражений, и на болезненных одрах, отходил со слезами на глазах от постели его и говорил, что он никогда не видал ничего подобного, такого терпения при таких страданиях».

С 1838 года и до его смерти в феврале 1839 года по приказу императора Арендт лечил Михаила Михайловича Сперанского. В 1844 году Николай Фёдорович был назначен помощником медицинского инспектора, а в январе 1847 года стал медицинским инспектором учреждений императрицы Марии и в 1849 году был произведен в тайные советники. После 1839 года Арендт занимался преимущественно медицинской практикой, зачастую не только безвозмездно помогая беднякам, но и покупая лекарства для них на свои средства.

В 1855 году Арендт стал членом Леопольдины – Германской академии наук. Он умер в Петербурге 14 (26) октября 1859 года и был похоронен на Смоленском кладбище.

Александр Лаврентьевич (Карл Магнус) Витберг (1787–1855)

Русский художник и архитектор, масон.

Александр Лаврентьевич (Карл Магнус) Витберг родился в Петербурге в шведской семье. Его отец Лоренц (Лаврентий Самойлович) Витберг (1753–1834), шведский бюргер, переехал с женой Анной-Елизаветой, урожденной Шпетер (1753–1829), в Россию в 1779 году и устроился на работу учителем в школе лейб-гвардии Преображенского полка. В 1817 году, будучи произведен в чин коллежского асессора, получил потомственное российское дворянство. Владел имением в Можайском уезде – селом Грибово. В 1802 году Карл поступил в Академию художеств. Здесь он познакомился с Александром Лабзиным, вице-президентом академии, а позже вступил в масонскую ложу «Умирающий сфинкс», мастером стула которой являлся Лабзин. Витберг был награжден всеми малыми и большими золотыми и серебряными медалями академии. В 1807 году он получил золотую медаль за картину на тему «Три отрока в пещи огненной». Окончив в том же году Академию, Витберг остался работать в ней «пансионером для вояжирования». Он был награждён золотой медалью в 1808 году за картину «Русская правда», а в 1809 году – за картину «Андромаха, оплакивающая Гектора». Затем Витберга назначили помощником профессора для обучения в натурном классе.

А.Л. Витберг. Гравюра XIX в.

В 1813 году на время отпуска Витберг уехал в Москву, где занимался исполнением виньеток и картин на события 1812 года. Здесь он писал портреты героев Отечественной войны, благодаря чему Карл познакомился со многими участниками тех событий. По совету тогдашнего министра просвещения князя Александра Николаевича Голицына Витберг стал изучать архитектуру. В 1814 году был объявлен международный открытый конкурс на проект храма Христа Спасителя в Москве, задуманного Александром I ещё в 1812 году в честь победы в Отечественной войне. Из всех проектов император выбрал проект Витберга как самый грандиозный. Александр сказал молодому архитектору: «Я чрезвычайно доволен вашим проектом. Вы отгадали моё желание, удовлетворили моей мысли об этом храме. Я желал, чтобы он был не одна куча камней, как обыкновенные здания, но был одушевлён какой-либо религиозной идеей, но я не ожидал получить какое-либо удовлетворение, не ждал, что бы кто-то был

одушевлён ею и потому скрывал своё желание. И вот я рассматривал до 20 проектов, в числе которых есть весьма хорошие, но все вещи самые обыкновенные, Вы же заставили камни говорить». Витберг был назначен архитектором храма и директором комиссии по строительству.

Он создал необычный проект огромного (втрое больше нынешнего) храма с пантеоном и колоннадой из 600 колонн. Храм должны были украшать трофейное оружие, захваченное в Отечественной войне, памятники монархам и видным полководцам. На строительство было выделено 16 млн казённых рублей, поступили значительные пожертвования от частных лиц. Торжественная закладка храма в присутствии императора состоялась 12 октября 1817 года, в пятую годовщину ухода французов из Москвы, церемония обошлась в 24 тысячи рублей. Местом для строительства были выбраны Воробьёвы горы. На открытие пришло около 400 тысяч человек – почти все тогдашнее население Москвы. Для строительства были собраны 20 тысяч подмосковных крепостных. Витбергу был пожалован чин коллежского асессора и Владимирский крест. В 1818 году Карл принял православие. Восприемником Витберга стал сам Александр I, в его честь Карл стал Александром.

Перед началом строительства Витберг самостоятельно произвел точный экономический расчет и составил смету строительства, причем он подсчитал средства очень экономно и спланировал их рациональное освоение. Первые шаги в строительстве храма действительно были очень удачными, удалось приобрести большее, чем планировалось, число рабочих за ту же цену, наладить поставку строительных материалов.

Вначале был выкопан гигантский котлован и заложено мощное основание. Если бы проект Витберга был реализован, то храм Христа Спасителя стал бы самым крупным зданием Европы. От Москвы-реки планировалось построить систему лестничных маршей, ведущих к нижнему храму, высота которого должна была быть 15 саженей (32 метра). Он тремя сторонами уходил в склон крутого берега, четвертая же сторона была открыта к реке. Над этим храмом возвышались два других, высотой 80 саженей (170 метров). Огромная колоннада с трех сторон окружала храм, оставляя открытым лишь спуск к реке. Эта колоннада оформляла квадрат, сторона которого равнялась 300 саженям (640 метров). С двух сторон храма должны были стоять монументы высотой 50 саженей (106 метров), составленные из трофейных французских пушек. Мистическая идея заключалась в том, что храм уподоблялся человеку: нижний храм – тело, второй – душа и верхний – дух. Так архитектор представил путь человека к Богу.

Вот как описывал идею храма сам Витберг: «С восторгом видел я мысль Александра воздвигнуть храм во имя Христа Спасителя – эти три слова раскрыли мне новую жизнь императора, искушаемого бедствиями и скорбями; я видел его высокое христианское одушевление – и вот начало первого желания удовлетворить требование царя достойным храмом. Могли ли его удовлетворить обыкновенные храмы, в числе которых множество произведений высокоизящных, но созданных без всякой религиозной идеи? И могли ли они быть таковыми, когда по большей части зодчие пеклись только об архитектурной красоте, не имея религиозного взгляда?

Вот требования нового храма: чтобы все наружные формы храма были отпечатком внутренней идеи. Как Писание говорит, что человек сам храм, то надлежит искать идеи для храма наружного во внутренних идеях самого человека. Рассматривая себя, найдем, что он состоит из трех начал (principium): тела, души и духа. Эту тройственность необходимо было выразить сколько возможно яснее в частях храма. Мне казалось недостаточным, чтобы храм удовлетворял токмо требованиям церкви греко-российской, – но вообще всем христианским, ибо само посвящение его Христу показывало его принадлежность всему христианству. Следственно, храм должен был быть тройственный, то есть. храм тела, храм души, храм духа, – но так как человек, пребывая тройственным, составляет одно, так и храм, при своей тройственности, должен был быть единым. Эта тройственность везде: и в божестве, и в природе, даже в мышлении. В жизни Спасителя мы находим три периода, которые согласны с его тройственностью. Воплощение Христа – принятие на себя смертного тела, преображение, показывающее, до какого просветления очищенное тело душевными свойствами доведено быть может, и воскресение, показывающее, в какое духовное состояние тело доведено быть может. Тем более надлежало выразить три храма тремя моментами жизни Спасителя, что весь храм долженствовал быть ему посвященным… Таким образом в храме выражалась и изображалась вся история Спасителя, имени коего он посвящен. Такова идея этого тройственного храма относительно внутренних его частей, но наружность его должна была представлять одно целое, единое здание. Так, как внутренний храм должен был представить духовного человека, так и наружный храм должен был не отрываться от сей идеи в своей общности».

Однако позднее в среде строителей и подрядчиков, которые непосредственно занимались строительными работами, началось злоупотребление и расхищение средств. В последующие семь лет

строительство протекало вяло, а под конец и совсем остановилось. Выяснилось, что миллион рублей из денег, выделенных на строительство, расхищен. После смерти Александра I императором стал Николай I. По официальной версии, из-за ненадёжности почвы строительство храма в 1828 году было остановлено. Руководители строительства, в том числе и Витберг, были обвинены в растратах и хищениях и отданы под суд. Судебное разбирательство затянулось, в 1835 году суд постановил Витберг и его люди признавались виновными в убытках казне на сумму 580 тысяч рублей. Все имущество виновных было конфисковано и продано с публичных торгов. За злоупотребление доверием императора Витберг был сослан в Вятку. Некоторые современники считали наказание несправедливым: казначей комиссии сооружения храма Христа Спасителя Василий Владимирович Берг указывал, что Витберг «оказался виноватым, будучи человеком редкой, высокой честности, который, конечно, не посягнул бы ни на одну казённую (да и никакую) копейку».

В ноябре 1835 года только что прибывший Витберг совершил дружескую прогулку по городу с вятским губернатором Кириллом Яковлевичем Тюфяевым (1777–1845). Известный портретист Дмитрий Яковлевич Чарушин так описал ее в дневнике: «Слышу лавочников разговор: «От реки по Спасской улице губернатор с архитектором Витбергом идёт». Я немедленно выскочил из лавки на галерею и вижу такого великого знаменитого человека, идущего посреди дороги. Приближаясь, поравнялись с лавками и шли, продолжая путь. Лавочники и народ раскланивались губернатору и великому архитектору. Кланялись и губернатор, и Витберг. Губернатор в чёрном пальто с тростью, а г. Витберг в пальто серого цвета, и фуражка серая же, и трость в левой руке. С выражением роста, осанкою и движением манеров, величием натуральным, природным, скромностью освещённым мне показался Александр Лаврентьевич…» В Вятке Витбергу было запрещено работать на государственной службе. Всё его имущество конфисковали по решению суда, и вплоть до второй половины марта 1836 года, когда из Петербурга приехала его семья, Витберг жил в доме З.Х. Леушиной на Московской улице в компании с другим ссыльным, Александром Герценым. Тот вспоминал: «Середь уродливых и сальных, мелких и отвратительных лиц и сцен, дел и заголовков, в этой канцелярской раме и приказной обстановке вспоминаются мне печальные, благородные черты художника, задавленного правительством с холодной и бесчувственной жестокостью».

В Вятке Витберг создал проект Александро-Невского собора и

проект портала и ограды парадной стороны Александровского сада. Только в 1840 году, по ходатайству Жуковского, Витбергу позволили вернуться в Петербург. В 1844 году он выхлопотал пенсию 400 рублей, положенную ему как академику. В 1838 годупрошла церемония переноса предметов закладки храма Христа Спасителя с Воробьевых гор в Успенский собор Московского Кремля, а 10 сентября 1839 года состоялась торжественная закладка храма Христа Спасителя по проекта Тона на месте Алексеевского монастыря.

Александр Витберг умер 12 января 1855 года и был похоронен на Волковом кладбище. В 2014 году в Грозном по эскизу Витберга для храма Христа Спасителя, датируемому 1817 годом, был построен «Дом приемов».

Сергей Григорьевич Волконский (1788–1865)

Князь, генерал-майор, декабрист, член Союза благоденствия и Южного общества, масон.

Сергей Григорьевич Волконский родился в Москве в семье оренбургского генерал-губернатора генерала от кавалерии князя Григория Семеновича Волконского (1742–1824). Был записан на службу сержантом в Херсонский гренадерский полк 1 июня 1796 года и после нескольких «перечислений» в разные полки определен ротмистром в Екатеринославский кирасирский полк в декабре 1797 года. Отроческие годы провел в привилегированном иезуитском пансионе аббата Николя. Действительную службу начал 28 декабря 1805 года поручиком в Кавалергардском полку. Участвовал в сражении под Пултуском 14 (26) декабря 1806 года. В битве при Прейсиш-Эйлау 26–27 января (7–8 февраля) 1807 года был адъютантом главнокомандующего генерала от кавалерии Леонтия Леонтьевича Беннигсена и был ранен пулей в правый бок. Также участвовал в сражениях при Гутштадте и Фридланде. Был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени, золотым крестом за Прейсиш-Эйлау и золотой шпагой с надписью «За храбрость». В 1810–1811 годах Волконский воевал с турками и за отличия был произведен в ротмистры и пожалован флигель-адъютантом.

С.Г. Волконский. Гравюра начала XX в.

В Отечественную войну 1812 года находился при императоре Александре I, участвовал во многих сражениях, был произведен в полковники, с партизанским отрядом действовал между Оршей и Толочином и открыл коммуникацию между главной армией и корпусом графа Витгенштейна, взял много пленных, в том числе генерала Андре Филиппа Корсена (1771–1854). В 1813 году исполнял должность дежурного по корпусу барона Винцингероде, в феврале участвовал в сражении под Калишем, за которое был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени, в сентябре 1813 года был произведен в генерал-майоры. В 1814 году за отличие в сражении при Лаоне Волконский был удостоен прусского ордена Красного орла 2-й степени. В 1816 году он был назначен

командиром бригады 2-й уланской дивизии, а в 1821 году переведён бригадным командиром 19-й пехотной дивизии.

В 1819 году Волконский вступил в Союз благоденствия, а в 1821 году – в Южное общество. С 1823 года он возглавил Каменскую управу этого общества, осуществлял связь между Северным и Южным обществами, был активным участником движения декабристов. Был владельцем более чем 20 тысяч крепостных крестьян и имел до 280 тысяч рублей долга. 5 января 1826 года Волконский был арестован по делу о восстании Черниговского пехотного полка, привезён в Санкт-Петербург и заключён в Петропавловскую крепость.

Был осуждён по 1-му разряду, лишён чинов и дворянства. Смертный приговор был заменен на 20 лет каторжных работ в Сибири (22 августа 1826 года срок сокращён до 15 лет, в 1832 году – до 10). Портрет Волконского, исполненный с натуры в 1823 году, по приказанию Николая I был исключён из числа предназначенных к помещению в Военной галерее Зимнего дворца и попал туда только в начале XX века.

Каторгу Волконский отбывал на Благодатском руднике, в Читинском остроге, на Петровском Заводе. В 1837 году на поселении в селе Урик под Иркутском. С 1845 года он проживал с семьёй в Иркутске. Как вспоминал местный врач и литератор Николай Андреевич Белоголовый (1834–1895), «старик Волконский – ему уже тогда было около 60 лет – слыл в Иркутске большим оригиналом. Попав в Сибирь, он как-то резко порвал со своим блестящим и знатным прошедшим, преобразился в хлопотливого и практического хозяина и именно опростился, как это принято называть нынче. С товарищами своими он хотя и был дружен, но в их кругу бывал редко, а больше водил дружбу с крестьянами; летом пропадал по целым дням на работах в поле, а зимой любимым его времяпрепровождением в городе было посещение базара, где он встречал много приятелей среди подгородних крестьян и любил с ними потолковать по душе о их нуждах и ходе хозяйства. Знавшие его горожане немало шокировались, когда, проходя в воскресенье от обедни по базару, видели, как князь, примостившись на облучке мужицкой телеги с наваленными хлебными мешками, ведёт живой разговор с обступившими его мужиками, завтракая тут же вместе с ними краюхой серой пшеничной булки».

Волконский был женат на Марии Николаевне Раевской (1804–1863), дочери генерал Николая Николаевича Раевского, которая последовала за мужем в Сибирь.

По амнистии 26 августа 1856 года Волконскому было разрешено вернуться в Европейскую Россию, без права

проживания в столицах. Ему было возвращено дворянство, но не княжеский титул. Из наград по особой просьбе были возвращены воинский орден Святого Георгия, крест за Прейсиш-Эйлау и памятная медаль 1812 года.

Жил фактически в Москве, хотя числился в подмосковных деревнях, а после поездки за границу в 1858 году – в имении зятя, малороссийском селе Воронки, где посвятил себя работе над мемуарами.

Волконский был членом масонской ложи «Соединенные друзья» (1812), ложи «Сфинкс» (1814), основателем ложи «Три добродетели» (1815) и почетным членом Киевской ложи «Соединенные славяне» (1820).

Волконский умер 28 ноября [10 декабря] 1865 года в селе Воронки Черниговской губернии и там же был похоронен.

Петр Андреевич Вяземский (1792–1878)

Князь, русский поэт, литературный критик, государственный деятель, масон.

Петр Андреевич Вяземский происходил из древнего княжеского рода. Он родился в семье действительного тайного советника, нижегородского и пензенского наместника князя Андрея Ивановича Вяземского (1754–1807) и ирландки Дженни О'Рейли (в 1-м браке Квин), позже известной под именем княгини Евгении Ивановны Вяземской (1762–1802). В честь рождения Петра его отец в августе 1792 года приобрел за 26 тысяч рублей подмосковное село Остафьево, где в 1800–1807 годах был выстроен двухэтажный усадебный дом.

В 15 лет Пётр Вяземский остался единственным наследником большого состояния и занял блестящее положение в свете. Его единокровная сестра, побочная дочь А.И. Вяземского Екатерина Колыванова в 1804 года стала второй женой историка Н.М. Карамзина, благодаря чему Пётр с ранних лет вошёл в среду московских литераторов карамзинского круга. После смерти А.И. Вяземского Карамзин был назначен опекуном юного князя, который называл его «вторым отцом». В 1805–1806 годах Вяземский учился в Петербургском иезуитском пансионе.

П.А. Вяземский. Художник К. Рейхель. 1817 г.

Во время Отечественной войны 1812 года князь вступил в казачий полк, сформированный графом Матвеем Александровичем Дмитриевым-Мамоновым (1790–1863), но в сражениях 1812 года не участвовавший. За спасение раненого генерала Андрея Николаевича Бахметева (1774–1841) получил орден Святого Владимира 4-й степени с бантом. Рассказы Вяземского были использованы Львом Толстым в «Войне и мире» для создания образа Пьера Безухова в Бородинском сражении.

В 1811 году Вяземский женился на княжне Вере Фёдоровне Гагариной (1790–1886). У них родилось 8 детей, из которых лишь двое дожили до совершеннолетия. В 1817–1820 годах Вяземский служил в Варшаве в качестве переводчика при императорском

комиссаре в Царстве Польском. Он дослужился до коллежского советника, но в 1821 году был сочтен слишком либеральным и смещен. В 1820 году Вяземский вступил в Общество добрых помещиков и подписал записку об освобождении крестьян, поданную императору графом Михаилом Семеновичем Воронцовым. Тогда же князь вышел в отставку. Не будучи сторонником декабристов, Вяземский воспринял разгром восстания 14 декабря 1825 года как личную трагедию и резко осудил казнь пятерых участников восстания. В 1831 году князь осудил Жуковского и Пушкина, приветствовавших в своих одах разгром Польского восстания 1830–1831 годов. Однако в связи с Польским восстанием 1863–1864 годов опубликовал резкую антипольскую брошюру. В 1820-х годах Вяземский был одним из основных авторов «Московского телеграфа». В 1830 году вернулся на службу, на этот раз в Министерство финансов. В 1833 году он стал вице-директор департамента внешней торговли, в 1846 году – управляющим Главного заёмного банка. В 1839 году Вяземский стал членом Российской академии, а в 1841 году – Санкт-Петебургской Императорской академии наук. После гибели своего друга Александра Пушкина в 1837 году Вяземский почти прекратил журналистскую деятельность.

На Крымскую войну Пётр Андреевич отреагировал циклом ярких патриотических стихотворений, которые широко публиковались в России и были переведены на несколько европейских языков, и написанной по-французски книгой политической публицистики «Письма русского ветерана 1812 года о Восточном вопросе, опубликованные князем Остафьевским» (1854–1855), которая была издана в Бельгии, Швейцарии и Пруссии.

С воцарением Александра II Вяземский получил пост товарища министра народного просвещения при министре Аврааме Сергеевиче Норове, а в декабре 1856 – марте 1858 года одновременно возглавлял Главное управление цензуры, руководил подготовкой цензурной реформы. В конце 1850-х годов князь пользовался немалым влиянием при дворе, был одним из любимых приближенных императрицы Марии Александровны, посвятил немало стихотворений ей и другим членам императорского дома. В 1866 году Вяземский стал членом Государственного совета и обер-шенком двора (придворный чин 2-го класса).

Ещё в конце 1810-х годов Вяземский начал страдать нервной болезнью, со временем усугубившейся (современные исследователи полагают, что у него было рекуррентное депрессивное расстройство). Болезнь сопровождалась тяжелыми

приступами депрессии и мучительной бессонницей. С конца 1850-х годов князь преимущественно жил в Европе (Германия, Австрия, Италия, Франция, Швейцария) и посвятил стихи многим европейским городам. В 1866 году он стал основателем и первым председателем Русского исторического общества.

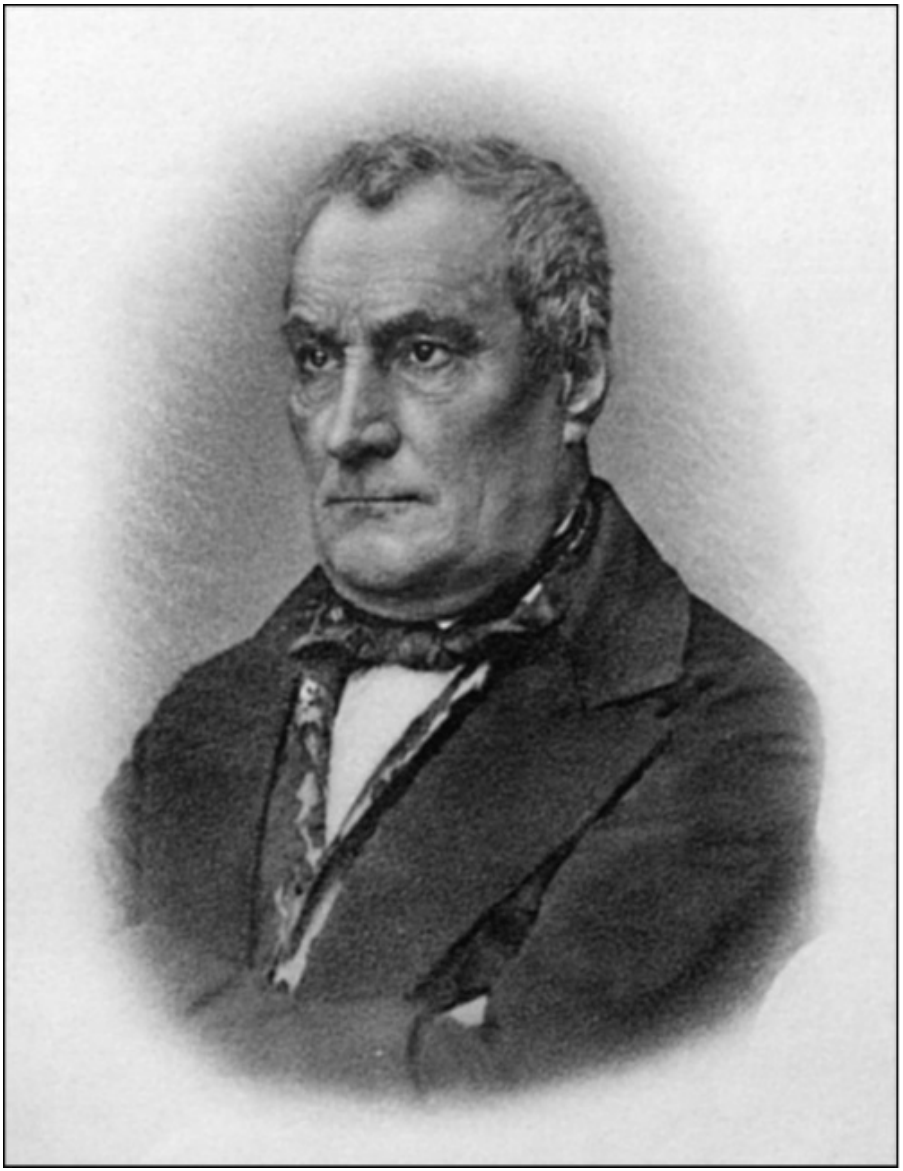
В 1818 году в Варшаве Вяземский вступил в масонскую ложу Северного Щита. Позднее он вспоминал: «В России я никогда не хотел быть масоном и принадлежать какому бы то ни было тайному обществу… В Варшаве предложили мне принять меня в ложу. Тут обстоятельства были другие…» В гроб Пушкина Вяземский положил масонский стимул – белую перчатку, олицетворяющую оправдание и невиновность.

С 1873 года Вяземский преимущественно жил на водах в Хомбурге, где работал над подготовкой 12-томного Полного собрания сочинений и «постскриптумами» к старым статьям. Физическое и психическое состояние старого князя постепенно ухудшалось. 10/22 ноября 1878 года Вяземский скончался на 87-м году жизни «от старческой слабости» в отеле «Beausejour» курорта Баден-Баден. 13 ноября 1878 года, после панихиды в Казанском соборе, состоялись похороны на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

Гавриил Степанович Батеньков (1793–1863)

Поэт, военный инженер, декабрист, масон.

Гавриил Степанович Батеньков родился в семье дворянина обер-офицера Степана Герасимовича Батенькова (около 1738–1808). Мать его – урожденная Урванцева. Гавриил был двадцатым ребенком в семье. То, что к моменту его рождения родители были весьма немолоды, сказалось на здоровье Батенькова. Родился он «почти мертвым», по легенде, только при похоронах, уже в гробике, обнаружилось, что младенец живой. С детства Гавриил отличался чрезвычайной нервностью, был близорук, хотя обходился без очков, был слаб голосом, а услышанный в детстве звук большого колокола расстроил его слух. Воспитывался Батеньков в Тобольском военно-сиротском отделении, потом в народном училище и гимназии, а также в Дворянском полку при 2-м кадетском корпусе в Петербурге. Оттуда в мае 1812 года Батеньков был выпущен прапорщиком в 13-ю артиллерийскую бригаду.



Г.С. Батеньков. Гравюра второй пол. XIX в.

Батеньков участвовал в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах. 17 декабря 1813 года за отличие он был произведён в подпоручики. 20 января (1 февраля) 1814 года Батенькова наградили орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом – за отличие в бою при селении Ларотьер. В сражении при Монмирале 30 января (11 февраля) 1814 года был ранен (получил 10 штыковых ран) и попал в плен, в котором находился до 10 (22) февраля 1814 года. С сентября 1814 года служил в 27-й артиллерийской бригаде, с 11 января 1816 года – в 14-й

батарейной роте 7-й бригады. 7 мая 1816 года уволен с военной службы по состоянию здоровья (последствия ранений).

Сдал экзамен в Институте Корпуса инженеров путей сообщения и с 5 октября 1816 года назначен инженером 3-го класса в X (Сибирский) округ, 2 февраля 1817 года утверждён в чине поручика. В марте 1817 года Батеньков приехал в Томск, где возглавил работы по благоустройству улиц (строительство гравийных шоссе вместо полусгнивших деревянных мостовых), водоисточников, по укреплению набережной реки Ушайки и возведению деревянного Думского моста через неё. В аттестате, выданном губернатором перед отъездом, говорилось, что Батеньков «в короткое время… показал на пользу города Томска довольно успеха усердным своим старанием, деятельными всегда занятиями и искусством». В Иркутске в 1819–1821 годах он был ближайшим помощником генерал-губернатора Михаила Михайловича Сперанского по управлению Сибирью. В 1821 году Батеньков был произведен в майоры.

28 июля 1821 года он был назначен в Особый сибирский комитет с переводом в Петербург. 29 января 1823 года Батеньков стал чиновником по особым поручениям по части военных поселений, а затем – членом Совета главного над военными поселениями начальника Алексея Андреевича Аракчеева. 25 января 1824 года он был произведён в подполковники. С 10 июля 1824 года Батеньков – старший член Комитета по отделениям военных кантонистов. Он разработал устав об управлении инородцев, определявший правовой статус и внутреннее самоуправление коренных народов Сибири до самой Февральской революции. В 1825 году Батеньков вышел в отставку вследствие разных неприятностей по службе. В середине ноября начальник штаба военных поселений Петр Андреевич Клейнмихель (1793–1869) получил анонимный донос (т. н. «Записку об истинном и достоверном»), где подробно излагалось мнение Батенькова об убийстве Минкиной, любовницы Аракчеева: «Тогда как все почти изумлялись и считали происшествие сие ужасным поступком, Батенков изъяснялся об нем в разных шутках, в разных насмешках и всегда в веселом духе. Правда, что сие делал он неоткрыто. <…> На сожаление и удивление, по сему страшному происшествию изъявляемое, говорил он: «Не нужно жалеть! вещи идут своим ходом. Несчастие невелико; впрочем, несчастие одних есть счастие для других. <…> Стояние вещей в одном положении невыгодно – в обществе и вредно. Что за беда, что Настасьи не стало, и есть ли о чем жалеть?» В сем месте его разговора изъяснял он о покойной Настасье Федоровне разные нелепости, и столько распространялся в самых язвительных насмешках, что

человеку благородно мыслящему невозможно слышать без досады, которая и во мне произошла к Батенкову, видя его в столь развратных, подлых и бессовестных мыслях. Потом, обратя разговор о графе, говорил: «Не беспокойтесь! Если случай сей расстроил графское здоровье и силы, то вместо графа Алексея Андреевича найдется другой граф Сидор Карпович, и при нем, может быть, и нам еще лучше будет. Например, – сказал он, – если таковой случай приблизит по-прежнему к Государю нашего хозяина (хозяином разумел Сперанского, у которого живет он, Батенков, и с ним привезенные из Сибири), то мы, без сомнения, не проиграли бы, а были бы весьма рады»

Через Александра Александровича Бестужева и Кондратия Федоровича Рылеева Батеньков в ноябре 1825 года стал членом Северного общества декабристов и предполагался на роль председателя правительства. Выступал за ликвидацию крепостного права и конституционную монархию. В ночь на 29 декабря 1825 года он был арестован. На следствии Батеньков сначала запирался, но в марте 1826 года заявил о принадлежности к тайному обществу и согласии с его планами. В своих показаниях он утверждал, что выступление 14 декабря – «не мятеж, как к стыду моему именовал его несколько раз, но первый в России опыт революции политической, опыт почтённый в бытописаниях и в глазах других просвещённых народов». Батеньков был приговорён к вечной каторге, замененной 20 годами. Год находился в крепости Свартгольм, но вместо Сибири был возвращён обратно в Петропавловскую крепость. С 1827 по 1846 год Батеньков содержался в одиночной камере Алексеевского равелина Петропавловской крепости. Возможно, он был подвергнут одиночному заключению из-за своей близости к Сперанскому и Аракчееву. Первые годы узник совсем не выходил из камеры, позже мог прогуливаться в тюремном коридоре, но, кроме солдат, не видел никого, ни с кем не общался и почти разучился разговаривать. В еде имел выбор и предпочитал вегетарианскую пищу, употреблял и вино. Имел право требовать священника для исповеди и причастия. Вёл записи своих мыслей. Из заключения Батеньков обращался с крайне дерзкими и полуабсурдными письмами к Николаю I и в прочие инстанции. Во всеподданнейшем докладе графа Алексея Федоровича Орлова (1787–1862) от 22 января 1846 года об облегчении участи Батенькова говорилось: «Причины, по которым Батеньков не был отправлен в Сибирь и заключен в крепость, III отделению неизвестны. В 1828 г. Батеньков намерен был голодом и бессонницею лишить себя жизни и показывал признаки сумасшествия, а в 1835 году два раза представлял через

коменданта запечатанные пакеты на высочайшее имя, в коих оказались записки его бессвязного и запутанного содержания, обнаруживающие в нем явное помешательство ума». Император Николай I оставил резолюцию: «Согласен, но он содержится только от того, что был доказан в лишении рассудка, надо его переосвидетельствовать и тогда представить, как далее с ним поступить можно». 31 января 1846 года последовало высочайшее повеление отправить Батенькова на жительство в Томск с учреждением за ним там строгого наблюдения и с применением к нему всех правил, изданных о государственных преступниках, находящихся на поселении в Сибири.

В 1846 году Батеньков был освобожден и сослан в Томск. Здесь он занимался научной работой и часто получал заказы на проектирование дач и особняков.

После всеобщей амнистии 1856 года выехал в европейскую часть России. Жил в имении Петрищево Белёвского уезда Тульской губернии у вдовы своего однополчанина А.А. Елагина Авдотьи Петровны Киреевской и в собственном доме в Калуге, имея разрешение на время приезжать в Москву. Писал стихи, из которых при жизни была напечатана только поэма «Одичалый». В последнее десятилетие Батеньков работал над большим философским трудом, задуманным еще в Томске («Общая философия системы мира»), но оставшимся незаконченным. Он представляет собой совокупность заметок, написанных в разные годы и призванных дать философско-теистическую интерпретацию достижений естествознания в понимании бытия, пространства и времени, движении, жизни, места человека в космосе, роли мышления в познании. По Батенькову, «материалистический принцип ничего изъяснить не может, а еще менее способен быть ключом, которым бы могли отпереть все тайны мироздания и привести науки к истине».

Гавриил Степанович Батеньков умер 29 октября (10 ноября) 1863 года в Калуге от воспаления легких и был похоронен в селе Петрищеве.

В Петербурге в 1816 году Батеньков состоял членом масонской ложи «Избранный Михаил». В пору расцвета в ней состояло 213 человек. В ложу «Избранного Михаила» входили поэты пушкинского круга А.А. Дельвиг и В.К. Кюхельбекер (последний также был декабристом), художник Ф.П. Толстой, писатель М.Н. Загоскин, будущие декабристы Ф.П. Шаховской, Н.А. Бестужев, Ф.Н. Глинка и др.

А в 1818 году он был членом ложи «Восточное светило» в Томске. «Восточное светило» объединяло 39 человек. Печать томской ложи была выполнена в виде горящего факела,

помещенного в круг и треугольник, на котором кроме даты основания ложи значились слова «Восток» и «Свет». Томские «каменщики» собирали пожертвования, в частности, «на предмет воспитания неимущих луфтонов», то есть масонских детей. Для этого требовалось ежегодно вносить в Великую ложу 50 рублей, что и было исполнено в первый год существования ложи.

Батеньков оставил в последние годы жизни воспоминания о масонстве: «Давно существует и распространено масонское братство как с отдельными по конституции своей, более или менее тайными ложами, так и соединенными в государствах под управлением их «великих востоков». Однако о существенном их отправлении мало что известно в народной жизни, даже собственная их литература печатная, но не публичная, в последнее время имеет более ученое, нежели истолковательное свойство. Много есть понятных причин такому состоянию дела, между прочим и то, что для вникновения в него недостаточно простой пытливости, нескромности лиц или наружного обозрения. Надобно быть, знают в точности одни и весьма немногочисленные адепты, всецело и всем своим существом преданным своему призванию. Сознаюсь, однако, что общество это мирное, безвредно для общей жизни, человеколюбиво; в лучших членах своих умно, нравственно, чуждо суеверия, друг света и чтит Бога как причину всего существующего.

В моей юности я любим был одним из усерднейших адептов, и здесь привожу мои воспоминания из отрывочных по временам разговоров с ним. Сказывал он, что при первом вступлении в ложу его поразила глубокая тишина и серьезное настроение собрания. Он почувствовал, несмотря на простоту обстановки, пребывание некоего особого древнего света – пред ним предстояло таинство. Обозрев символические вещи, заметил, что они прошли через веки и люди их не касались. Приняв звание ученика, он смутился, видя необходимость сложиться вновь. Его поразило, что никто не может произнести слова, не получив на то позволение мастера, и наблюдаемая обязанность безмолвно и внимательно слушать, что говорит один из прочих. Все движения должны иметь геометрическую правильность.

Символ ученика есть грубый булыжный камень, и упражнение его должно состоять в отвердении, чтобы быть годным в здание храма, посвященного вечному духовному Существу. Самое это понятие должно быть приобретено вниманием к ходу работ и не преподается извне словами. Оно внедряется по временам легальными, испытующими, краткими вопросами мастера и обрядами приема, непрестанно напоминающими о важности и неизбежности смерти. Клятвы и

присяги не дается, но напоминается, что должно быть твердо и неизменно «честное слово», хотя бы и жизни то стоило. Так ученик должен упражняться, чтоб выработать в себе дисциплинарный склад и понимать речи братьев. Он должен вступить совершеннолетним. Для того это, чтоб человек занялся обработкой самого себя в зрелости дарований и сил и не стеснял своего ума и воли, избегал направлять их к внешнему авторитету.

Когда ничего нет вредного в масонстве, почему же оно так старательно скрывается и избегает всякой известности? На такой вопрос дан был ответ, что это перешло от таинств древнего мира. Самый образ работ, требующий тишины и углубления в самого себя, не может происходить в виду общей жизни и при открытых дверях. Притом требует такой осторожности хранимый ложею великий свет знания космической причины всему – бытия самобытного вседействутощего Бога. Это тайна от мира, не могущего устроить себя сообразно с познанием истины. Оно профанируется самою речью, употребляемою в общежитии, наполовину ложною и двусмысленною. Посему никакой рассказ о масонстве не дает точного и ясного понятия, для сего требуется быть масоном и употреблять те определенные термины, тот язык, который, подобно математическому, выработан и возделывается трудами мысли множества поколений. Обязанность таинств есть передать достигнутые понятия чрез смерть поколений для их продолжения в целостности и чистоте.

В обыкновенной жизни оставляется между поколениями большой промежуток в знании, правах и направлении. Таинство хранит последовательность, не выкидывает ничего полезного и не препятствует прогрессу, наблюдая его как вывод и без скачков. Должно стоять на незыблемой почве. Таким образом, таинство необходимо для всякого долговечного общества, составляет его регулятор и критериум и, будучи основано на истине и человеколюбии, ничего кроме света и блага, потребных для собственного себя сохранения, содержать в себе не может. К этому не способны страстные увлечения общей жизни. Так, пред началом работ чрез особенного члена удостоверяется мастер, тщательно ли закрыты двери. Этот обычай наблюдался и в древней христианской церкви, где, и по прекращении гонений, пред совершением освящения даров, напоминается возгласом: «Двери, двери!» Человек, основываясь на достигнутых понятиях истин и приобретенных познаний, обозревая всю задачу, предлагаемую состоянием и явлениями вселенной, убеждается, что в краткий свой век познать он может весьма малую часть из всей целости. Посему масонство внедряет разумное смирение, не возбуждает зависти, будучи чуждо гордости, и хотя нередко

подвергалось гонениям от неразумной тирании, но сохранилось чрез многие века незапятнанным юридическим обвинением. Как познание самого себя и устройство жизни, чрез смерть проходящей, масонство называет себя работою и искусством, прилагая часто эпитет царственного…

Масоны сохраняют предание, что в древности убит злодеями совершенный мастер, и надеются, что явится некогда мастер, не умом только перешедший через смерть, но и всем своим бытием. Такое предание, должно быть весьма не новое, и составляет стимул надежды на высшее на земле просвещение и цивилизацию, на освобождение от неотвратимого жала смерти, при шествии судеб человеческих к свету и правде чрез тьму и рожденную в ней отрицательную природу зла, и ставят это в соответствие учению о прирожденном грехе. Как бы то ни было, но такой способ мышления и склада жизни не заслуживает презрения. Я могу представить из опыта два значительных факта, избавившие меня от верной смерти.

В одном из сражений в 1814 году в холодном и сыром январе месяце во Франции я, потерпевший многие раны и оставленный с трупами на поле сражения, был неприятельскими солдатами раздет до рубашки. Вслед за ними явились верхом два офицера французской гвардии и обратили на меня внимание, приникнув к лицу, удостоверились, что я жив, тотчас покрыли (меня) плащом убитого солдата и на своих руках донесли до шоссе, чрез расстояние не менее полуверсты. Там сдали на фуры, собиравшие раненых, и строго приказали отвести в госпиталь ближайшего города и передать особенному попечению медика. Впоследствии я узнал, что обязан спасением положению своей руки, которою покрывал одну из главных ран случайно в виде масонского знака. Крайне горестно, что я не знаю имен своих благодетелей.

Пробыв двадцать лет в секретном заключении во всю свою молодость, не имея ни книг, ни живой беседы, чего никто в наше время не мог перенести, не лишась жизни или по крайней мере разума, я не имел никакой помощи в жестоких душевных страданиях, пока не отрекся от всего внешнего и не обратился внутрь самого себя. Тогда я воспользовался методом масонства к обозрению и устройству представшего мне нового мира. Таким образом укрепил я себя и пережил многократные нападения смерти и погибели».

Павел Пестель (1793–1826)

Декабрист, руководитель Южного общества.

Павел Иванович (Пауль Бурхардт) Пестель родился в Москве в семье саксонца Ивана Борисовича Пестеля (1765–1843), московского почт-директора и генерал-губернатора Сибири, тайного советника, и его дальней родственницы Елизаветы Ивановны Крок (1766–1836).

В 1805–1809 учился в Дрездене. В 1810 году вернулся в Россию, обучался в Пажеском корпусе, который блестяще окончил с занесением имени на мраморную доску, и был определён прапорщиком в Литовский лейб-гвардии полк (с 1817 года – Московский лейб-гвардии полк). Участвовал в Бородинском сражении. Был тяжело ранен и награждён золотой шпагой «За храбрость». В дальнейшем был адъютантом графа Петра Витгенштейна. участвовал в сражениях при Пирне, Дрездене, Кульме, Лейпциге (награждён орденами Святого Владимира 4-й степени с бантом и австрийским Леопольда 3-й степени), отличился при переправе через Рейн (награждён баденским орденом Военных заслуг Карла-Фридриха), в боях при Бар-сюр-Об и Труа (награждён орденом Святой Анны 2 степени), отмечен прусским орденом «Pour le Mérite». С 1818 года служил в Тульчине Подольской губернии, где располагался штаб 2-й армии, которой командовал Витгенштейн.

П.И. Пестель. Гравюра начала XX в.

В 1822 году был переведён полковником в расстроенный Вятский пехотный полк и за год привёл его в порядок. Александр I, осматривая полк в сентябре 1823 года, восхитился: «Превосходно, точно гвардия» – и пожаловал Пестелю 3 тысячи десятин земли.

Участвовал с 1816 года в масонских ложах и уже в 1817 году получил 5-ю степень шотландской ложи «Сфинкс». Член лож «Соединённые друзья» (1816–1817), «Сфинкс» (1817) и «Три добродетели» (1817–1819) в Петербурге. В начале 1817 года был принят в тайное общество «Союз спасения» и участвовал в написании его устава. В 1818 году стал членом Коренной управы Союза благоденствия и создал его управу в Тульчине, а в 1821 году, после его самоликвидации, возглавил Южное тайное общество. В 1821 году ездил в Бессарабию для сбора сведений о греческих обществах и вступил в Кишиневе в масонскую ложу

«Овидий».

Был сторонником республики и цареубийства. Пестель написал «Русскую правду» – программный документ Южного общества, названный им «Заповедная государственная грамота великого народа российского, служащая заветом для усовершенствования России и содержащая верный наказ как для народа, так и для временного верховного правления, обладающего диктаторскими полномочиями». Столицу унитарной республики планировалось перенести в Нижний Новгород, который следовало переименовать во Владимир. Высшая законодательная власть принадлежала однопалатному народному вече из 500 человек. Исполнительная власть осуществлялась Державной думой в составе 5 человек, избиравшихся народным вече на 5 лет. Высшая контрольная («блюстительная») власть доставалась Верховному собору из 120 человек, куда пожизненно избирались самые уважаемые люди. Распорядительную власть на местах получали областные, окружные, уездные и волостные наместные собрания. Исполнительная власть на местах осуществлялась соответствующими наместными правлениями. Крепостное право отменялось, земля распределялась пополам между общинами, которым следовало заботиться о преодолении бедности, и частными владельцами. Помещичья земля должна была сдаваться в аренду фермерам для организации крупных капиталистических хозяйств. Пестель полагал, что «ещё хуже – отдать землю крестьянам. Здесь речь идёт… о капитале и просвещении, а крестьяне не имеют ни того ни другого».

Все проживающие в России славянские племена и народы, за исключением поляков, сливались в коренной русский народ. Жители Средней Азии должны быть преобразованы в Аральское казачество с правом сохранения мусульманского вероисповедания, но искоренением многоженства. Цыгане обязаны были либо принять православие, либо быть выселенными за пределы России. «Буйные» кавказские племена следовало переселить «в глубь России», предварительно раздробив на малые части, а «мирные» кавказские племена оставить на Кавказе. 2 млн евреев либо должны были договориться с христианами о невраждебном к ним отношении, либо их следовало выселить в Палестину. Все население России получало демократические свободы, включая избирательное право мужчин с 20 лет. На переходный период от самодержавия к республике вводилась диктатура.

Пестель был арестован в Тульчине 13 (25) декабря 1825 года по доносу капитана Аркадия Ивановича Майбороды (1798–1845), члена Южного общества и приятеля Пестеля. В тот же день он

был отрешен от командования полком.

По свидетельству одного офицера, перед казнью Пестель сказал: «Что посеял, то и взойти должно и взойдёт впоследствии непременно».

Петр Яковлевич Чаадаев (1794–1856)

Философ и публицист, масон, член Северного общества декабристов.

Петр Яковлевич Чаадаев родился в старинной зажиточной дворянской семье в Москве. Его отец, отставной подполковник Яков Петрович Чаадаев, являлся одним из основателей Московского английского клуба и был женат на княжне Наталии Михайловне Щербатовой, дочери историка князя Михаила Михайловича Щербатова. Родители Петра рано умерли. Его опекуном стал дядя – князь Дмитрий Михайлович Щербатов, в доме которого Чаадаев получил блестящее светское воспитание, с юности увлёкся науками. С 1807 года он слушал лекции в Московском университете.

П.Я. Чаадаев. Художник А. Козина. 1840-е гг.

В мае 1812 года вступил прапорщиком в Семёновский полк, в 1813 году перешел в Ахтырский гусарский полк. Чаадаев участвовал в Бородинском сражении, в сражении под Тарутином, при Малоярославце, Лютцене, Бауцене, Кульме, под Лейпцигом, во взятии Парижа, был награждён русским орденом Святой Анны и прусским Кульмским крестом.

В 1816 году Чаадаев познакомился с Пушкиным. Тот охарактеризовал Чаадаева знаменитыми стихами «К портрету Чаадаева»:

Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской;

Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он – офицер гусарский.

В 1817 году Чаадаев был назначен адъютантом командира гвардейского корпуса генерал-адъютанта князя Иллариона Михайловича Васильчикова. В октябре 1820 года взбунтовался 1-й батальон лейб-гвардии Семёновского полка, где Чаадаев служил ранее. В связи с этими событиями к государю, находившемуся в Троппау, был послан Чаадаев, которого Васильчиков, командир гвардейского корпуса, выбрал для подробного доклада царю. Они беседовали с глазу на глаз больше часа. Об этой беседе Чаадаев писал своей тетушке: «Я счёл более забавным пренебречь этою милостию, нежели добиваться её. Мне было приятно выказать пренебрежение людям, пренебрегающим всеми… Мне ещё приятнее в этом случае видеть злобу высокомерного глупца». Через полтора месяца после этой поездки, в конце декабря, Чаадаев подал в отставку и приказом от 21 февраля 1821 года был уволен от службы. Как указывают, гвардии ротмистр подал в отставку, не считая нравственно возможным продолжать службу после наказания близких друзей из восставшего полка. Эта отставка молодого человека, которому прочили самую успешную карьеру, была неожиданной и потрясла общество.

Друг Чаадаева Грибоедов запечатлел его как Чацкого в своей комедии «Горе от ума». После отставки Чаадаев впал в глубокий духовный кризис. Он продал большую часть своей библиотеки (рационалистическую и деистическую литературу) и начал собирать новую библиотеку из религиозных и историко-философских сочинений.

В 1823 году Чаадаев отправился путешествовать по Англии, Франции, Швейцарии, Италии и Германии. Он познакомился с философом Фридрихом Шеллингом и стал первым шелленгианцем в России.

В 1826 году Чаадаев вернулся в Россию и, поселившись в Москве, несколько лет жил отшельником. Затем стал появляться в светских салонах, участвовать в беседах на разные темы. Петр Яковлевич начал распространять в обществе свои письма. Они широко обсуждались.

Чаадаев полагал, что России нужно перестать идти своим путем и признать, что никакого своего пути нет. Есть путь восточный, под которым Чаадаев понимал ислам, есть путь варварский – все народы, которые вели тогда кочевой образ жизни, и есть путь западный – единственный магистральный.

В 1829–1831 годах он создает своё главное произведение – «Философические письма». Публикация первого из восьми писем в журнале «Телескоп» в 1836 году вызвала резкое недовольство властей. Журнал был закрыт, издатель Николай Надеждин сослан, а Чаадаев объявлен сумасшедшим. Неудовольствие Николая I вызвало то, что главной особенностью исторической судьбы России Чаадаев считал «тусклое и мрачное существование, лишенное силы и энергии, которое ничто не оживляло, кроме злодеяний, ничто не смягчало, кроме рабства. Ни пленительных воспоминаний, ни грациозных образов в памяти народа, ни мощных поучений в его предании… Мы живем одним настоящим, в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя». Теперь философ был обречен на отшельничество в своем доме на Басманной улице, где его посещал врач, ежемесячно докладывавший о его состоянии царю.

В ответ на обвинения в сумасшествии Чаадаевым была написана статья «Апология сумасшедшего» (1836–1837), задуманная как своеобразное оправдание перед правительством и обществом: «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной… У меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество». Чаадаев считал, что Россия призвана быть «совестным судом человеческого духа и общества».

Всем житейским утехам – вину, женщинам, картам – Чаадаев предпочитал мыслительную активность.

Чаадаев считал, что «обиходная», эмпирически-описательная история не даёт ответов на вопросы, которые ставит общество, а лишь перечисляет беспрестанно накапливающиеся события и факты, бесконечно повторяющиеся в «жалкой комедии мира». Подлинно философски осмысленная история должна «признать в ходе вещей план, намерение и разум», постигнуть человека как нравственное существо, изначально связанное многими нитями с «абсолютным разумом», «верховной идеей», «Богом», «а отнюдь не существо обособленное и личное, ограниченное в данном моменте, то есть насекомое-поденка, в один и тот же день появляющееся на свет и умирающее, связанное с совокупностью всего одним только законом рождения и тления. Да, надо обнаружить то, чем действительно жив человеческий род: надо

показать всем таинственную действительность, которая в глубине духовной природы и которая пока ещё усматривается при некотором особом озарении».

Чаадаев умер в Москве 14 (26) апреля 1856 года от воспаления легких и был похоронен, по его желанию, в некрополе Донского монастыря.

Находясь на службе, Чаадаев в 1814 году в Кракове был принят в масонскую ложу, в 1819 году – в Союз благоденствия, в 1821 году – в Северное тайное общество декабристов. Вступив в общество декабристов, участия в его делах не принимал и относился к ним сдержанно-скептически. Активно участвовал в жизни петербургских масонских лож, был членом ложи «Соединенные друзья», входил в качестве великого герольда в высшее правление масонства в России – капитул Феникса. Затем вышел из масонской ложи «Соединенные братья», но лишь для того, чтобы перейти в другой масонский союз – ложу «Астрея», где в 1818–1819 годах был 1-м надзирателем ложи Северных друзей. Когда Петр Яковлевич покидал «Астрею» в 1828 году, он в иоанновском масонстве, строгом, шотландском, имел восьмую степень посвящения.

В 1826 году после возвращения в Россию был арестован по подозрению в причастности к декабристам – в июле в пограничном Брест-Литовске. «Чаадаев в письмах к близким говорил, что уезжает навсегда, и близкий друг Якушкин был до такой степени уверен в этом, что на допросе после разгрома восставших спокойнейшим образом назвал Чаадаева в числе лиц, завербованных им в нелегальную организацию». 26 августа с Чаадаева по повелению Николая I был снят подробный допрос, взята подписка о неучастии его в любых тайных обществах, причем он категорически отрицал свою принадлежность к Северному обществу. Через 40 дней он был отпущен и оправдан. Чаадаев негативно оценивал восстание декабристов, утверждая, что их порыв отодвинул нацию на полвека назад, и был категорическим противником насилия.

Поэт-гусар Денис Давыдов, сам состоявший в тайном обществе, но масонов не жаловавший, написал злые строки про Чаадаева:

Старых барынь духовник,
Маленький аббатик,
Что в гостиных бить привык
В маленький набатик.
Все кричат ему привет
С аханьем и писком,

А он важно им в ответ:
Dominus vobiscum![1]

Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829)

Дипломат, поэт, драматург, масон.

Грибоедов родился в Москве в знатной и богатой дворянской семье. Его предок Ян Гжибовский в начале XVII века переселился из Польши в Россию. Отец драматурга Сергей Иванович Грибоедов (1761–1814) был отставным секунд-майором. Мать Анастасия Фёдоровна (1768–1839), в девичестве также Грибоедова, происходила из смоленской ветви этого же рода, причём её семейство было богаче и считалось более знатным. Уже в юности Александр в совершенстве владел английским, французским, немецким и итальянским языками.

А.С. Грибоедов. Портрет 1829 г.

В 1808 году Грибоедов окончил словесное отделение университета со степенью кандидата словесных наук и поступил на этико-политическое (юридическое) отделение философского факультета, в 1810 году получил степень кандидата прав и остался в университете для изучения математики и естественных наук. В войну 1812 году и последующем Заграничном походе Грибоедов служил корнетом в кавалерийском резерве и непосредственно в боях не участвовал. В 1816 году он вышел в отставку.

В 1817 году в Петербурге произошла знаменитая «четверная дуэль» из-за балерины Авдотьи Истоминой камер-юнкера графа Александра Завадовского, кавалергардского штабс-ротмистра Василия Шереметева и Грибоедова с корнетом Александром Якубовичем, будущим декабристом. Шереметев, любовник Истоминой, вызвал на дуэль Завадовского, у которого балерина прожила двое суток. Секунданты Завадовского и Шереметева, соответственно Грибоедов и Якубович, обязались драться после основных дуэлянтов. Завадовский, отличный стрелок, смертельно ранил Шереметева в живот. Поскольку Шереметева надо было немедленно везти в город, Якубович и Грибоедов отложили свой поединок. Он состоялся в следующем, 1818 году в Грузии. Якубович был переведён в Тифлис по службе, там же оказался проездом и Грибоедов, направляясь с дипломатической миссией в Персию. Грибоедов был ранен в кисть левой руки, что осложнило его занятия музыкой (Александр Сергеевич был хорошим пианистом).

В 1818 году Грибоедов, отказавшись от места чиновника русской миссии в США, получил назначение на должность секретаря при царском поверенном в делах в Персии Симоне Мазаровиче. С февраля 1822 года Грибоедов стал секретарь по дипломатической части при генерале Алексее Петровиче Ермолове, командовавшем русскими войсками в Тифлисе (его называли «проконсул Кавказа»). На Кавказе он закончил начатую в Персии первую редакцию «Горя от ума» – комедии, благодаря которой он остался в истории литературы. В 1823–1825 годах Грибоедов находился в России, а летом 1825 года возвратился на Кавказ.

После восстания декабристов Грибоедов находился около пяти месяцев под арестом и следствием, но был полностью оправдан как не состоявший в декабристских обществах. В 1828 году Грибоедов играл активную роль в заключении выгодного для России Туркманчайского мирного договора, по которому Россия приобрела Эриванское и Нахичеванское ханства и 10 млн рублей контрибуции. Доставил весть об этом в Петербург. Новый главнокомандующий на Кавказе граф Иван Федорович Паскевич, сменивший Ермолова, был женат на двоюродной сестре Грибоедова Елизавете Алексеевне Грибоедовой (1795–1856) и покровительствовал свояку, с которым находился в дружественных отношениях. Грибоедов представил императору Николаю I план российской политики в Персии, император его одобрил и назначил Александра Сергеевича полномочным министром (послом) в Персию, присвоил ему чин статского советника и пожаловал орден Святой Анны 2-й степени с

алмазными знаками. Однако в Персии Грибоедова ненавидели широкие народные массы, поскольку на них легла тяжесть контрибуции по Туркманчайскому миру. 30 января (11 февраля) 1829 года Грибоедов и еще 36 сотрудников российского посольства были растерзаны в Тегеране толпой фанатиков. Труп Грибоедова был настолько обезображен, что его опознали только по шраму, полученному на дуэли с Якубовичем. Поскольку Россия в тот момент уже воевала с Турцией, Николай не стал объявлять войну Персии. Сын наследника престола Хосрев-Мирза привез в Петербург богатые дары, в их числе был алмаз «Шах». Это было возмещение за убийство Грибоедова. Александра Сергеевича похоронили в Тифлисе на горе Мтацминда, в гроте при церкви Святого Давида. На могиле Грибоедова его вдова Нина Чавчавадзе поставила памятник с надписью: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя!»

Имя Грибоедова в 1816 году появляется в списках действительных членов масонской ложи «Соединённые друзья», в самой большой ложе Петербурга. В начале 1817 года он стал одним из учредителей масонской ложи «Du Bien». Грибоедов хотел создать новую ложу. По его проекту она должна была называться «Благо». Вместо официального французского языка языком всех ее дел должен был стать русский, несмотря на то что в ней было много иностранцев. И эту цель – просвещение России, распространение русской грамоты – члены ложи должны были видеть первейшей своей задачей. Грибоедов был убежден, что силы, растрачиваемые на пышность и мрачную торжественность собраний, на обрядность, можно было употребить с большим умом. За легитимацией Грибоедов обратился в шотландские ложи, которые были в России, а потом в Великую провинциальную ложу России. Но оба раза получил отказ.

Кондратий Рылеев (1795–1826)

Русский поэт, общественный деятель, декабрист, один из пяти казнённых руководителей декабрьского восстания 1825 года.

Кондратий Федорович Рылеев родился в селе Батово (сейчас это территория Гатчинского района Ленинградской области) в семье управляющего имением княгини Варвары Голицыной, мелкопоместного дворянина Фёдора Андреевича Рылеева (1746–1814) и Анастасии Матвеевны Эссен (1758–1824). В 1801–1814 годах учился в Петербургском первом кадетском корпусе.

К.Ф. Рылеев. С оригинала XIX в.

Участвовал в Заграничных походах русской армии 1813–1814 годов прапорщиком артиллерии, побывал в Германии, Швейцарии и Франции. В 1818 году вышел в отставку в чине подпоручика. В 1820 году женился на Наталье Михайловне

Тевяшёвой. В январе 1821 года Рылеев был избран заседателем в Санкт-Петербургскую палату уголовного суда. С 1824 года служил правителем канцелярии Российско-американской компании.

В 1820 году написал знаменитую сатирическую оду «К временщику», направленную против Аракчеева. В 1821 году вступил в Вольное общество любителей российской словесности. В 1823–1825 годах Рылеев вместе с декабристом Александром Бестужевым выпускал ежегодный альманах «Полярная звезда».

Рылеев состоял в петербургской масонской ложе «К пламенеющей звезде», входившей в союз российских масонских лож «Астрея». Когда он вступил в ложу, точно неизвестно. Носил масонское имя Конрад. В 1823 году стал членом Северного общества декабристов, созданного годом ранее, возглавив затем его наиболее радикальное крыло. Он был принят сразу в разряд «убежденных», без какого-либо кандидатского стажа. Поначалу стоял на умеренных конституционно-монархических позициях, но впоследствии стал сторонником республиканского строя. Разделял положения «Русской правды» П.И. Пестеля. Тайно от умеренных лидеров Северного общества был образован петербургский филиал Южного общества. В результате развернулась активная дискуссия, приведшая к тому, что и те и другие пошли на уступки: «северяне» согласились на установление после переворота республики, а «южане» – на созыв Учредительного собрания. В марте 1825 года Рылеев был избран в думу, руководящий орган Северного общества.

Был одним из главных организаторов восстания 14 (26) декабря 1825 года. Находясь в крепости, выцарапал на оловянной тарелке в надежде, что кто-нибудь прочтёт, свои последние стихи. После ареста брал всю вину на себя, стремясь обелить товарищей, в то же время подробно рассказывая о целях заговорщиков.

Тюрьма мне в честь, не в укоризну,
За дело правое я в ней,
И мне ль стыдиться сих цепей,
Когда ношу их за Отчизну!

Рылеев обращался к Николаю I: «Святым даром Спасителя мира я примирился с Творцом моим. Чем же возблагодарю я Его за это благодеяние, как не отречением от моих заблуждений и политических правил? Так, Государь, отрекаюсь от них чистосердечно и торжественно; но чтобы запечатлеть искренность сего отречения и совершенно успокоить совесть мою, дерзаю просить Тебя, Государь! будь милостив к товарищам моего

преступления. Я виновнее их всех; я, с самого вступления в Думу Северного общества, упрекал их в недеятельности; я преступной ревностью своею был для них самым гибельным примером; словом, я погубил их; через меня пролилась невинная кровь. Они, по дружбе своей ко мне и по благородству, не скажут сего, но собственная совесть меня в том уверяет. Прошу Тебя, Государь, прости их: Ты приобретешь в них достойных верноподданных и истинных сынов Отечества. Твое великодушие и милосердие обяжет их вечною благодарностью. Казни меня одного: я благословляю десницу, меня карающую, и Твое милосердие и перед самой казнью не престану молить Всевышнего, да отречение мое и казнь навсегда отвратят юных сограждан моих от преступных предприятий противу власти верховной».

Вместе с четырьмя другими руководителями восстания 30-летний Рылеев был повешен 13 (25) июля 1826 года в Петропавловской крепости. Точное место погребения до сих пор неизвестно. В последнем письме жене в день казни Рылеев писал: «Бог и Государь решили участь мою: я должен умереть, и умереть смертию позорною. Да будет его святая воля! Мой милый друг, предайся и ты воле Всемогущаго, и Он утешит тебя. За душу мою молись Богу. Он услышит твои молитвы. Не ропщи ни на него, ни на Государя: это будет и безразсудно, и грешно. Нам ли постигнуть неисповедимые суды Непостижимого? Я ни разу не возроптал во все время моего заключения, и за то Дух Святой давно утешал меня. Подивись, мой друг, и в сию самую минуту, когда я занят только тобою и нашею малюткою, я нахожусь в таком утешительном спокойствии, что не могу выразить тебе. О милый друг, как спасительно быть христианином. Благодарю моего Создателя, что он меня просветил и что я умираю во Христе. Это дивное спокойствие порукою, что Творец не оставит ни тебя, ни нашей малютки. Ради Бога, не предавайся отчаянию: ищи утешения в религии».

Германский император Вильгельм I (1797–1888)

Король Пруссии, масон.

Вильгельм был сыном короля Пруссии Фридриха-Вильгельма III и королевы Луизы. Как второй сын короля, не считался потенциальным наследником престола и поэтому получил посредственное образование. Служил в армии, сражался против Наполеона, за участие в сражении при Бар-сюр-Обе 27 февраля 1814 года получил Железный крест и русский орден Святого Георгия 4-й степени. В 1818 году был уже генерал-майором и командиром гвардейской бригады, в 1820 году командовал гвардейской дивизией, а в 1824 году – III армейским корпусом. В 1825 году принца произвели в генерал-лейтенанты и назначили председателем комиссий по пересмотру кавалерийских и пехотных уставов. В 1840 году из-за смерти отца и бездетности брата получил титул принца прусского, был произведён в генералы от инфантерии и назначен председателем Совета министров и Государственного совета.

22 мая 1840 года Вильгельм был посвящён в масоны в специальной ложе в Берлине. Покровительствовал масонству в Германии, был почётным членом Великой ложи Шотландии. В 1849 году Вильгельм принял звание гроссмейстера всех прусских масонских лож.

Когда началась революция 1848 года, он в качестве старшего члена государственного министерства подписал указ 18 марта, обещавший конституцию, но ввиду воздвигнутых в Берлине баррикад потребовал, чтобы мятеж был подавлен силой оружия. Его считали реакционером, и он был крайне непопулярен в народе. Поэтому король предпочел отправить Вильгельма в Англию. В 1849 году он был назначен главнокомандующим действующей армией в Бадене и Пфальце, где разбил республиканцев. В октябре 1849 года Вильгельм стал военным губернатором Рейнской провинции и Вестфалии. В 1854 года он получил чин генерал-полковника пехоты со званием генерал-фельдмаршала.

Вильгельм I. Художник Э. Хюнтен. 1891 г.

В 1857 году Вильгельм стал принцем-регентом при своём брате короле Фридрихе-Вильгельме IV, перенёсшем инсульт. После его смерти в январе 1861 года Вильгельм I стал королем Пруссии. Он стремился усилить военную роль Пруссии в Германском союзе, для чего начал реформу армии. Увеличение военных расходов приводило к постоянным конфликтам правительства с парламентом. Осенью 1862 года Вильгельм назначил канцлером Отто фон Бисмарка и далее следовал его советам во внешней и внутренней политике.

В 1866 году Вильгельм объявил войну Австрии и лично командовал войсками в битве при Садовой. В 1867 году он стал президентом Северогерманского союза. Во время Франко-прусской войны 1870–1871 годов Вильгельм лично командовал войсками в битвах при Гравелоте и Седане. 18 января 1871 года был провозглашён германским императором Вильгельмом I в Версальском дворце короля Людовика XIV.

В последние годы жизни Вильгельм пользовался большой популярностью в народе и воплощал в себе образ «старой Пруссии». Он умер 9 марта 1888 года, 13 дней не дожив до своего 91-летия, в Старом дворце на Унтер-ден-Линден и был похоронен 16 марта в мавзолее Шарлоттенбургского дворца. Вильгельм пережил несколько покушений на свою жизнь. Самое серьезное ранение он получил 2 июня 1878 года, когда ехал в коляске в Тиргартен. Из окна второго этажа дома № 18 на Унтер-ден-Линден в него дважды выстрелил дробью доктор Карл Эдуард Нобилинг, который затем нанес себе смертельную рану. Вильгельм получил несколько тяжелых ранений и лечился в госпитале вплоть до 5 декабря.

Директор департамента полиции Степан Петрович Белецкий писал в докладной записке от 17 марта 1916 года: «Как известно, в начале Франко-прусской войны в 1870 г. король Вильгельм I торжественно заявил, что Пруссия ведет войну не с французским народом, а с Наполеоном III. Когда после Седана Наполеон попал в плен и тем не менее война продолжалась, одиннадцать парижских лож на чрезвычайном собрании 16 сентября 1870 г. составили протест, обращенный к германским масонам, в коем, между прочим, было сказано следующее: «Братья король Вильгельм I и его сын кронпринц Фридрих хорошо осведомлены о наших убеждениях, наших стремлениях и целях. Они заставили немецких франкмасонов уклониться от этих принципов и целей и подчиниться ненасытным властолюбивым стремлениям. Они фанатизировали большинство наших немецких братьев, внушив им, что они вовлечены в священную войну, истинная цель которой состоит в насаждении среди масонских народов протестантства вместо католичества, то есть замена одной религиозной секты другою. Вследствие сего Берлинские Великие Ложи признают за братьев только часть христиан и совершенно не допускают в свои ложи магометан и иудеев, то есть лишают их права, присущего всякому свободному человеку, быть по его желанию масоном. Мы сожалеем о заблуждении наших братьев, приносящих себя добровольно в жертву честолюбию своих правителей.

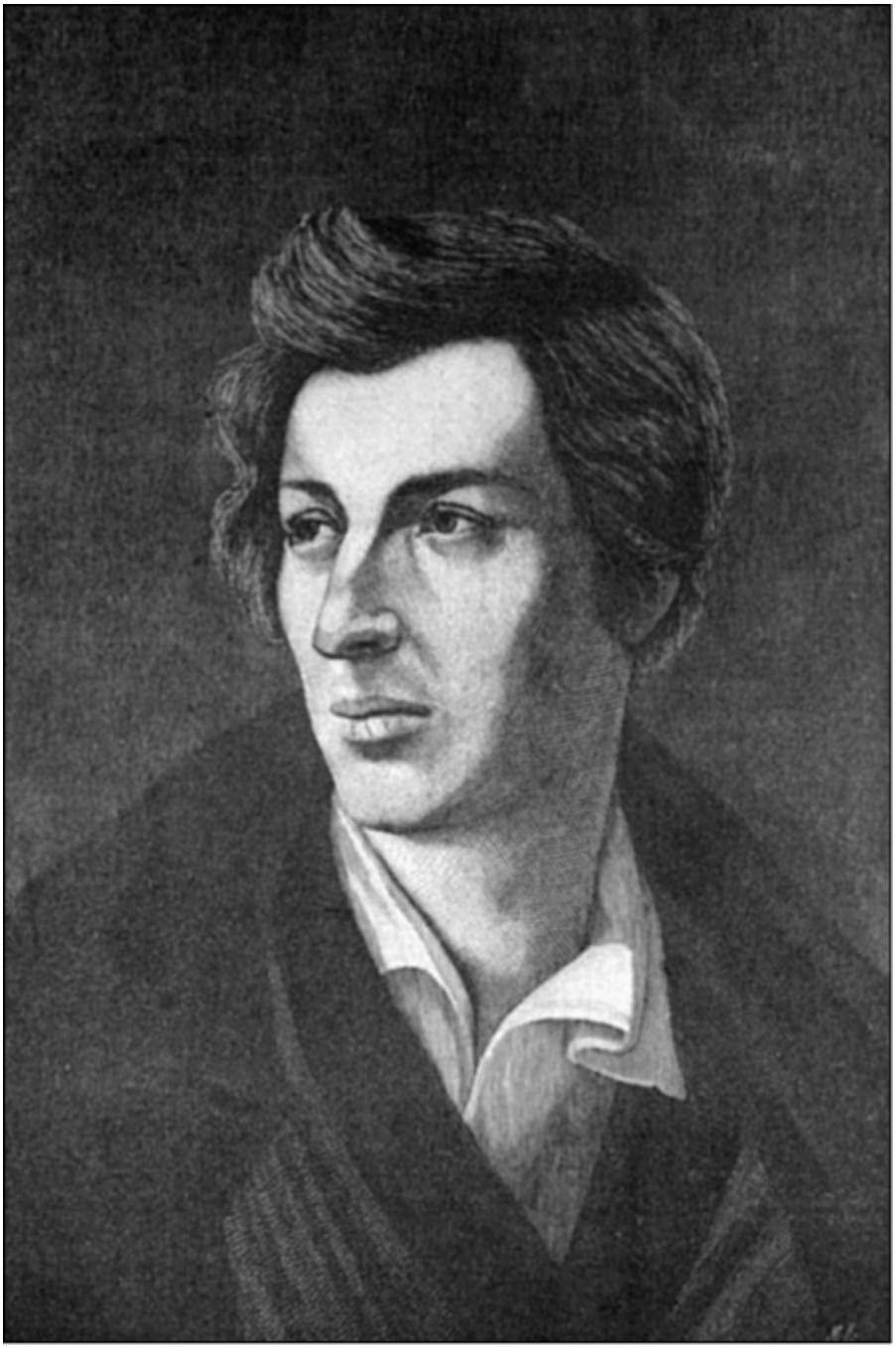
Мы считаем, что братья Вильгельм I и кронпринц Фридрих

нарушили свою масонскую присягу и потому, как клятвопреступники, недостойны носить высокое звание вольных каменщиков. Они утратили свою честь. Потому мы порываем всякие сношения с этими чудовищами в человеческом образе и исключаем их из масонской семьи».

Генрих Гейне (1797–1856)

Великий немецкий поэт, масон.

Христиан Иоганн Генрих Гейне родился в Дюссельдорфе в семье обедневшего еврейского купца Самсона Гейне (1764–1829), торговавшего тканью. В то же время эта семья находилась в тесном родстве с богатыми купцами, даже мультимиллионерами. При рождении назван Хаим, в семье его называли Гарри. Гейне рос в семье, проникнутой свободомыслием и деизмом, но соблюдавшей еврейские традиции, и в городе, где действовали законы о равноправии евреев, принятые в ходе Великой французской революции. Главную роль в его воспитании играла мать, образованная и властная Бетти (Пейра, урожденная ван Гельдерн; 1771–1859). Она забрала Гейне из частной еврейской школы и определила его в школу при монастыре францисканцев, а в 1808 году – во французский лицей, где преподавание было преимущественно на французском языке. После изгнания французов и присоединения Дюссельдорфа и всей Рейнской области к Пруссии Генрих Гейне переходит в экономическое училище. Потом Генриха отправили на стажировку во Франкфурт-на-Майне учиться у богатой родни купеческому делу, но у юноши душа не лежала к торговле.



Генрих Гейне. Гравюра первой пол. XIX в.

В 1816 году родители отправляют сына в Гамбург, где у его дяди, мультимиллионера Соломона Гейне (1767–1844), был свой банк. Соломон был не только банкиром, но и большим филантропом. Благодаря его материальной поддержке в размере

восьми миллионов талеров (огромной по тем временам суммы) после страшного пожара 1842 года город смог довольно быстро восстановиться. Несмотря на широкую благотворительность, Соломон Гейне после смерти оставил своим наследникам капитал в 30 млн франков. Он попробовал Генриха в деле, поставил племянника во главе маленькой компании. Для нее все кончилось печально меньше чем за полгода. Тогда дядя поставил Генриха вести бухгалтерские счета, но племянник всё больше увлекался лирикой. И Соломон счел за лучшее отпустить его домой, но стал помогать юному поэтическому дарованию. Ежегодно он высылал ему по 6 тысяч франков, а по завещанию оставил 16 тысяч франков и обещал выплачивать Генриху пенсию в полном объеме, а его жене после смерти поэта.

За три года у Соломона Генрих влюбился в свою кузину Амалию, дочь Соломона. Любовь осталась безответной, но зато отразилась в лирике Гейне.

В 1819 году Гейне на деньги дяди Соломона поступил на юридический факультет Боннского университета. Но, прослушав всего одну лекцию, Гейне увлекается посещением лекции по истории немецкого языка и поэзии, которую читал Август Шлегель (1767–1845). В Бонне поэт участвовал в жизни студенческой организации – буршеншафт, проникнутой смутно либеральными и националистическими настроениями. Отражением этих настроений стало стихотворение «Германия».

В 1820 году Гейне перешел в Геттингенский университет, однако его исключили за вызов одного из студентов на дуэль, которым он отреагировал на оскорбления. В 1821–1823 годах Гейне учился в Берлинском университете, где слушал лекции Гегеля. В 1821 году он стал членом Общества культуры и науки евреев, имевшего просветительские и реформистские цели. Однако в путевых заметках о Польше в 1822 года Гейне утверждал, что ортодоксальные евреи Восточной Европы более достойны уважения, чем их увлеченные реформизмом западные соплеменники. Тогда же он начал писать повесть «Бахарахский раввин», оконченную в 1840 году, о жизни еврейской общины в XIII веке, борющейся с кровавым наветом. В 1825 году перед получением диплома доктора права Гейне вынужден был перейти в лютеранство, так как дипломы выдавались только христианам.

С 1826 года Гейне всецело посвящает себя литературному творчеству. Его новаторские «Книга песен» (1827) и прозаические «Путевые картины» (т. 1–4, 1826–1831) пользовались большим успехом у публики и оказали заметное влияние на европейскую литературу. Стихи Гейне утверждали в поэзии глубокое чувство вместо модной чувствительности эпигонов романтизма.

Романтическая ирония, порой даже издевка, направленные на собственные чувства и переживания, лишали их ореола, делали еще более человечески понятными. Немецкому стиху Гейне придал напевность народной песни, ритмическую энергию и эпиграмматичность, ввел в него интонации и обороты обыденной речи. Гейне приспособил разговорный язык к лирике. Прозу «Путевых картин» отличают легкость и непринужденность языка. Личную обездоленность поэт отождествлял с царящей в мире общественной несправедливостью.

После Июльской революции 1830 года поэт, уставший от постоянной борьбы с цензурой, переехал в свободный, как он думал, Париж. В 1834 году Гейне познакомился с девятнадцатилетней Криссенсией Эжени Мира (Гейне называл её Матильдой), на которой женился в 1841 году. Она была из простых крестьян и приехала в пятнадцатилетнем возрасте к тётке-башмачнице в Париж. Гейне финансировал её учебу в нескольких учебных заведениях для молодых женщин. Она пережила Гейне и умерла 17 февраля 1883 года, в день смерти поэта.

В стихотворении 1844 года «Доктрина», подводившие итоги его творчества в парижский период, Гейне писал:

Стучи в барабан и не бойся,
Целуй маркитантку под стук;
Вся мудрость житейская в этом,
Весь смысл глубочайший наук.

Буди барабаном уснувших,
Тревогу без устали бей;
Вперёд и вперёд подвигайся —
В том тайна премудрости всей.

И Гегель, и тайны науки —
Всё в этой доктрине одной;
Я понял её, потому что
Я сам барабанщик лихой!

В 1846 году у Гейне начался прогрессивный паралич – последняя стадия сифилиса, ставшего следствием многочисленных сексуальных связей поэта. Но поэт продолжал творить до самого конца. Даже после 8 лет болезни Гейне не сдавался и сохранял чувство юмора. В 1851 году вышел его последний сборник – «Романсеро», где преобладали скептические и пессимистические настроения.

В мае 1848 года Гейне, полуслепой, полухромой, в последний раз вышел из дому на прогулку и с тех пор уже до самой смерти остался прикованным к своей «матрасной могиле», как называл он те 12 матрасов, на которых лежал. В опубликованном после революции списке лиц, получавших субсидии из секретного фонда правительства Гизо, значилось и имя Гейне.

Гейне был дальним родственником Карла Маркса по материнской линии. Когда они познакомились в 1843 году в Париже, они еще не знали о своём родстве. Гейне и Маркс подружились. Их сближала в то время приверженность утопическому социализму. В 1844 году они вместе сотрудничали в выходившей краткое время в Париже газете немецкой революционной эмиграции «Форвертс». По воспоминаниям Франциски Кугельман, во время последней встречи Маркса и Гейне, незадолго до смерти последнего, «Гейне как раз перестилали постель, когда вошёл Маркс; он был так болен, что к нему едва можно было прикасаться, сиделки поэтому несли его в кровать на простыне. Гейне, которого даже в этот момент не оставил его юмор, совсем слабым голосом приветствовал Маркса: – Видите, дорогой Маркс, дамы всё ещё носят меня на руках…»

В 1819 году в Бонне Гейне был посвящен в градус ученика местной ложи вольных каменщиков, и до конца дней его судьба будет связана с масонством, в котором он достиг высоких степеней посвящения. В «Путевых картинах» он писал: «Право, не знаю, заслуживаю ли я того, чтобы гроб мой украсили когда-нибудь лавровым венком. Поэзия, при всей моей любви к ней, всегда была для меня только священной игрушкой или же освящённым средством для небесных целей. Я никогда не придавал большого значения славе поэта, и меня мало беспокоит, хвалят ли мои песни или порицают. Но на гроб мой вы должны возложить меч, ибо я был храбрым солдатом в войне за освобождение человечества».

Генрих Гейне умер 17 февраля 1856 года в Париже вследствие прогрессивного паралича и был похоронен на кладбище Монмартра.

Антон Антонович Дельвиг (1798–1831)

Русский поэт, издатель, масон, барон.

Антон Антонович Дельвиг родился в Москве в семье генерал-майора барона Антона Антоновича (Отто Якова) Дельвига (1773–1828) и Любови Матвеевны Красильниковой (26 сентября 1777 – ум. 1859), дочери статского советника Матвея Андреевича Красильникова, директора Московского ассигнационного банка.

В 1811 году Дельвиг поступил в Царскосельский лицей, где подружился с Пушкиным. Он рано начал писать стихи, и уже в 1814 году они появились в печати, в «Вестнике Европы» («На взятие Парижа»). Дельвиг служил в департаменте горных и соляных дел, оттуда перешёл в канцелярию Министерства финансов; в 1821–1825 годах он был помощником библиотекаря баснописца Ивана Андреевича Крылова в Императорской публичной библиотеке.

30 октября (11 ноября) 1825 года Дельвиг женился на Софье Михайловне Салтыковой (1806–1888), и их дом превратился в литературный салон. Поэт проявил себя и как издатель. В 1825–1830 годах он издал семь книжек альманаха «Северные цветы» и альманах «Подснежник» на 1829 год, а с 1830 года начал издавать «Литературную газету», которая продолжила выходить и после смерти Дельвига.

Дельвиг был членом масонской ложи «Избранный Михаил». Он также был членом преддекабристской организации «Священная артель» и литературного общества «Зеленая лампа».

Дельвиг приобрел известность своими элегиями и идиллиями, а также романсами и песнями. Особую популярность приобрели песни «Соловей мой, соловей» (1826) и «Не осенний мелкий дождичек…» (1829).

А.А. Дельвиг. Портрет 1830-х гг.

В последние годы жизни Дельвиг служил в Министерстве внутренних дел. Он умер от тифа 14 (26) января 1831 года в Петербурге и был похоронен на Волковом православном кладбище. В 1934 году его прах был перенесен в некрополь мастеров искусств на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. Узнав о смерти Дельвига, Пушкин писал: «Грустно, тоска. Вот первая смерть мною оплаканная… никто на свете не был мне ближе Дельвига». И он же писал о поэзии Дельвига: «Идиллии Дельвига… удивительны. Какую должно иметь силу воображения,

дабы из России так переселиться в Грецию, из XIX столетия в золотой век, и необыкновенное чутье изящного, дабы так угадать греческую поэзию сквозь латинские подражания или немецкие переводы, эту роскошь, эту негу греческую, эту прелесть более отрицательную, чем положительную, не допускающую ничего запутанного, темного или глубокого, лишнего, неестественного в описаниях, напряженного в чувствах…»

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837)

Великий русский поэт, основоположник современного русского литературного языка, масон.

Пушкин родился в Москве в семье Сергея Львовича Пушкина (1770–1848), представителя старинного дворянского рода, и Надежды Осиповны, урожденной Ганнибал (1775–1836), внучки «арапа Петра Великого», выходца из Эфиопии Абрама Петровича Ганнибала (1696–1781). Отец Александра Сергеевича в 1814 году вступил в Варшаве в масонскую ложу «Северный Щит», а в 1817 году был членом шотландской ложи «Александр», из которой в том же году перешел в ложу «Сфинкс», в 1818 году исполнял должность второго стюарта в ложе «Северные друзья». Дядя Александра Сергеевича, Василий Львович Пушкин (1766–1830), известный поэт своего времени, вошёл в состав петербургской ложи «Соединённые друзья» французской системы в 1810 году и написал для нее три масонские песни на французском языке (рабочий язык ложи был французский). В 1811 году он перешел в русскоязычную ложу «Елизаветы к Добродетели» и был избран ритором (витией) ложи – как раз во время визита в Петербург с племянником Александром с целью определить его в Царскосельский лицей. В ноябре 1817 года ложа «Елизавета к добродетели» основала ложу «Ищущие манны» в Москве, с ещё более строгим уставом и ритуалом, чем материнская. Все члены капитула имели рыцарское достоинство и входили в Капитул Феникса, причём Василий Львович числился там под № 25, что было выше, чем у остальных членов ложи «Ищущие манны». Здесь он написал «Песнь в торжественный день Св. Иоанна Крестителя 24-го Июня» (Святой Иоанн Креститель был покровителем российских масонов). Члены ложи занимались в основном изучением мистических текстов. Ложа «Ищущие манны» была закрыта в 1822 году.

А.С. Пушкин. Портрет 1831 г.

В 1817 году Пушкин окончил Царскосельский лицей и в чине коллежского секретаря поступил на службу в Коллегию иностранных дел. В лицее нравственных и политических наук читал профессор Александр Петрович Куницын, учившийся в Геттингенском университете, предположительно принадлежавший к масонству и оказавший большое влияние на юного Пушкина. Во всяком случае, в посвященных ему пушкинских строках в «Лицейской годовщине 19 октября 1825 г.» появляется масонская символика.

Ещё будучи воспитанником лицея, Пушкин вошёл в литературное общество «Арзамас», выступавшее против рутины и архаики в литературе. А в 1819 году он стал членом литературно-

театрального сообщества «Зелёная лампа», которым руководит Союз благоденствия, где преобладали будущие декабристы. Еще в 1818 году Пушкин пытался вступить в ложу «Три добродетели», однако не прошёл баллотировку из-за неподобающего поведения (в уставе ложи содержалось требование, чтобы поступающий в масонство должен быть человеком «добрых нравов», а Пушкин в Петербурге вел слишком разгульную жизнь).

Весной 1820 года Пушкина вызвали к военному генерал-губернатору Петербурга графу Михаилу Андреевичу Милорадовичу для объяснения по поводу содержания его стихотворений, в особенности эпиграмм на Аракчеева, архимандрита Фотия и самого Александра I. Поэту грозила ссылка на Соловки или в Сибирь. Но за Пушкина заступился придворный историограф и масон Н.М. Карамзин, и Александр Сергеевич отделался переводом из столицы на юг, в Кишинев, в канцелярию генерала от инфантерии Ивана Никитича Инзова (1768–1845), наместника Бессарабской области, попечителя колонистов Новороссийского края и Бессарабии и масона, члена кишинёвской масонской ложи «Овидий». Он покровительствовал Пушкину и предложил ему вступить в ложу. 4 мая 1821 года Пушкин был посвящен в степень ученика в ложе «Овидий» Великой ложи «Астрея» в Кишинёве, о чем сделал соответствующую запись в своем дневнике. Здесь же он близко общается с членами преддекабристского Союза благоденствия М.Ф. Орловым, К.А. Охотниковым, В.Ф. Раевским. Обряд посвящения проходил в подвале дома молдаванина Михалаки Кацики. Начальник Главного штаба князь П.М. Волконский (прототип Андрея Болконского в «Войне и мире») запрашивал Инзова «касательно деятельности г-на Пушкина донести Его Императорскому Величеству, в чем состоит его занятие со времени определения к вам, как он вел себя и почему не обратили вы внимания на занятие его по масонским ложам». Инзов спокойно солгал в ответе начальству: «Относительно же занятия его (Пушкина. – *Б. С.*) по масонской ложе, то по неоткрытию таковой не может быть оным, хотя бы и желание его к тому было». И это при том, что существование ложи «Овидий» в Кишиневе было секретом Полишинеля.

Досточтимым мастером кишинёвской ложи был генерал-майор Павел Сергеевич Пущин (1785–1865), в то время – командир бригады в 16-й пехотной дивизии и член Союза благоденствия. Ему Пушкин посвятил стихотворение «Генералу Пущину»:

И скоро, скоро смолкнет брань

Средь рабского народа,
Ты молоток возьмёшь во длань
И воззовёшь: свобода!
Хвалю тебя, о верный брат!
О каменщик почтенный!
О Кишинёв, о темный град!
Ликуй, им просвещенный!

Писатель и масон М.А. Осоргин в 1937 году в 100-летнюю годовщину со дня смерти Пушкина говорил в Париже: «Что Пушкин стал масоном – более чем естественно. В его время, как и в предшествовавшие эпохи, екатерининскую и павловскую, значительное число людей выдающихся и образованных входило в масонские ложи; по последним историческим данным, в России конца восемнадцатого и начала девятнадцатого века масонов было свыше 3500, если говорить только о тех, имена которых точно установлены… Пушкина, человека независимого духа, проникнутого передовыми взглядами того времени, многое роднило с масонской идеологией свободы личности и торжества просвещения».

В июле 1823 года Пушкин по его просьбе был переведен в Одессу в канцелярию графа Михаила Сергеевича Воронцова (1782–1856), новороссийского и бессарабского генерал-губернатора. Однако граф крайне негативно воспринял роман своей жены Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой (урожденной графини Браницкой) (1792–1880) с Пушкиным. И месть не заставила себя ждать.

В 1824 году полицией в Москве было вскрыто письмо Пушкина, где тот писал об увлечении «атеистическими учениями». Это послужило причиной отставки поэта 8 июля 1824 года от службы. Он был сослан в имение своей матери Михайловское и провёл там два года (до сентября 1826 года). Пушкин часто навещал соседку по имению Прасковью Александровну Осипову (урожденную Вындомскую, в первом браке Вульф) (1781–1859) в Тригорском и пользовался её библиотекой. Ее отец, отставной полковник Александр Максимович Вындомский, умерший в 1813 году, был членом казанской масонской ложи, близким к Н.И. Новикову, и оставил после себя богатую библиотеку, в том числе с масонскими изданиями. Пушкин активно пользовался этой библиотекой.

В ночь с 3 на 4 сентября 1826 года в Михайловское прибывает нарочный от псковского губернатора Б.А. Адеркаса: Пушкин в сопровождении фельдъегеря должен явиться в Москву, где на

время коронационных торжеств находился император Николай I. 8 сентября император встретился с царем. Поэту было обещано возвращение из ссылки, высочайшее покровительство и освобождение от обычной цензуры, которая заменялась личной цензурой царя.

В послании ссыльным декабристам «Во глубине сибирских руд», написанном в конце 1826 – начале 1827 года также присутствуют масонские мотивы:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.
…….
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Масоны считали всякий труд священным, а под «братьями» здесь могли подразумеваться члены лож. А обнажённый меч, применявшийся при посвящении, в руках масонов означает не только наказание злодеев и предателей, но и защиту человеческой непорочности, добродетели и гармонии. Меч – это еще и символ свободы, и вернут ее братья – товарищи по ложам. Ведь среди декабристов было порядка 120 масонов.

В 1827 году началось расследование по поводу стихотворения «Андрей Шенье» (написанного ещё в Михайловском в 1825 году), в котором был усмотрен отклик на восстание декабристов. А в 1828 году властям стал известен текст кишинёвской атеистической и сатирической поэмы «Гавриилиада». Дела эти были по высочайшему повелению прекращены после объяснений Пушкина, но за поэтом установили негласный полицейский надзор. В том же году Пушкин опубликовал стихотворение «Пророк», в котором М.А. Осоргин и другие масоны видели масонские мотивы, прежде всего в заключительной строчке:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился;
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,

Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Осоргин использовал пушкинские строки при образном описании масонского обряда: «Она рассекла ему грудь мечом, и сердце трепетное вынула, и уголь, пылающий огнем, во грудь отверстую водвинула. И тогда Егор Егорович услыхал и понял то, чего не может услышать и понять непосвященный».

В конце 1829 года Пушкин обратился с просьбой разрешить ему заграничную поездку, но в январе 1830 года получил отказ императора.

18 февраля (2 марта) 1831 года Пушкин обвенчается с Натальей Николаевной Гончаровой (1812–1863), дочерью Николая Афанасьевича Гончарова (1787–1861), коллежского асессора и потомственного дворянина, но происходившего из семьи богатых купцов и промышленников. Ее мать Наталья Ивановна, урождённая Загряжская (1785–1848), фрейлина императрицы Елизаветы Алексеевны, была прапраправнучкой украинского гетмана Петра Дорошенко и незаконнорождённой дочерью Эуфрозины Ульрики, баронессы Поссе (урождённой Липхарт), от генерал-лейтенанта Ивана Александровича Загряжского (1749–1807), удочеренной им. Наталья Николаевна

была одной из первых московских красавиц.

В конце 1833 года император пожаловал Пушкина в камер-юнкеры. Александр Сергеевич был этим назначением недоволен и 1 января 1834 года записал в дневнике: «Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприлично моим летам). Но Двору хотелось, чтобы N. N. [Наталья Николаевна] танцовала в Аничкове».

25 июня 1834 года титулярный советник и камер-юнкер Пушкин подаёт в отставку с просьбой сохранить право работы в архивах, необходимое для написания «Истории Петра». В качестве причин отставки названы семейные дела и невозможность постоянного присутствия в столице. Прошение было принято с отказом пользоваться архивами, поскольку Пушкин формально являлся чиновником при архиве Министерства иностранных дел. Поэтому Пушкин, по совету Жуковского, отозвал прошение об отставке. Позднее Пушкин просил отпуск на 3–4 года: летом 1835 года он писал тёще, что собирается со всей семьёй ехать в деревню на несколько лет. Однако в отпуске ему было отказано, взамен Николай I предложил полугодовой отпуск и 10 тысяч рублей, как было сказано, «на вспоможение». Пушкин их не принял и попросил 30 тысяч рублей с условием удержания из своего жалованья. Отпуск ему был предоставлен на четыре месяца. В 1836 году Пушкин начал издавать журнал «Современник», где печатал свои произведения, а также произведения Николая Гоголя, Александра Тургенева, Василия Жуковского и Петра Вяземского. Но у журнала оказалось всего 600 подписчиков, что даже не покрывало расходов на издание. Однако Пушкин все равно рассчитывал «наперекор судьбе найти и воспитать своего читателя». Он был увлечён «Историей Петра», но опасался проблем с цензурой, поскольку царь будет показан «таким, каким он был в первые годы своего царствования, когда он с яростью приносил всё в жертву своей цели».

В одном из последних стихотворений Пушкина, «Из Пиндемонти», снова проявились масонские мотивы:

Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспоривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать;
И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.
Все это, видите ль, слова, слова, слова.

Иные, лучшие, мне дороги права;
Иная, лучшая, потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа —
Не все ли нам равно? Бог с ними.
Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданьями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
Вот счастье! вот права…

Осенью 1836 года за женой Пушкина настойчиво ухаживал кавалергард Жорж Шарль Геккерн Дантес, из французских эмигрантов, усыновленный голландским посланником в Петербурге бароном Луи Геккерном. Александра Сергеевича это ухаживание злило. 3 ноября его друзьям был разослан анонимный пасквиль на французском языке (его авторство не установлено до сих пор) с оскорбительными намёками на связь Натальи Николаевны и Дантеса. Текст пасквиля пародировал масонскую обрядность: «Полные Кавалеры, Командоры и рыцари светлейшего Ордена всех Рогоносцев, собравшись в Великом Капитуле, под председательством достопочтенного Великого Магистра Ордена, Его Превосходительства Д.Л. Нарышкина (жена обер-егермейстера Дмитрия Львовича Нарышкина (1764–1838) Мария Антоновна Святополк-Четверинская (1779–1854) была многолетней любовницей императора Александра I. – *Б. С.*), единодушно избрали г-на Александра Пушкина коадъютором (заместителем) Великого Магистра Ордена всех Рогоносцев и историографом Ордена». Пушкин 4 ноября послал вызов на дуэль Дантесу, так как его и барона Геккерна подозревал в авторстве пасквиля. Дуэль удалось предотвратить тем, что 17 ноября Дантес сделал предложение сестре Натальи Николаевны Екатерине Гончаровой. Но распускались слухи о том, что Дантес женился на сестре Пушкиной, чтобы спасти репутацию Натальи Николаевны, и он продолжал ухаживать за женой Пушкина. Пушкин послал 26 января (7 февраля) 1837 года Луи Геккерну оскорбительное письмо, после которого дуэль стала неизбежной. За Геккерна дрался Дантес. Дуэль с Дантесом состоялась 27 января на Чёрной речке. Пушкин был ранен: пуля перебила шейку бедра и проникла в живот. 29 января (10 февраля) 1837 года Пушкин умер.

Император заплатил долги Пушкина, назначил пенсию вдове и детям и повелел издать собрание сочинений Пушкина на казенный счет. Перед смерть Пушкин и Николай обменялись записками. Поэт просил прощения за то, что нарушил царский запрет на дуэли: «…жду царского слова, чтобы умереть спокойно». Царь ответил: «Если Бог не велит нам уже свидеться на здешнем свете, посылаю тебе моё прощение и мой последний совет умереть христианином. О жене и детях не беспокойся, я беру их на свои руки».

Пушкина похоронили в Святогорском монастыре. После похорон Пушкина Александр Иванович Тургенев, отец которого И.П. Тургенев и все братья были масонами, записал в дневнике: «…Заколотили Пушкина в ящик. Вяземский положил с ним свою перчатку». А 28 февраля 1837 года А.И. Тургенев, назначенный лично императором ответственным за доставку гроба поэта в Михайловское, в Святогорский монастырь, писал Н.И. Тургеневу: «Донесли, что Жуковский и Вяземский положили свои перчатки в гроб, и в этом видели что-то и кому-то враждебное». Пара белых перчаток – один из непременных и наиболее значимых атрибутов вольных каменщиков. Они вручаются профану при посвящении в ложу «в напоминание того, что лишь чистыми помыслами, непорочной жизнью можно надеяться возвести Храм Мудрости». Перчатки остаются с масоном на всю жизнь и кладутся в гроб умершего брата женой или близкими друзьями. Таким образом, масоны попрощались с масоном.

В честь 200-летия со дня рождения Пушкина в Москве 12 июня 1999 года была торжественно учреждена достопочтенная ложа «Александр Сергеевич Пушкин».

Главные произведения Пушкина: роман в стихах «Евгений Онегин», «История Пугачевского бунта», поэмы «Руслан и Людмила», «Полтава», «Медный всадник», драма «Борис Годунов», «Маленькие трагедии», повести «Арап Петра Великого», «Дубровский», «Капитанская дочка».

Карл Павлович Брюллов (1799–1852)

Русский художник, масон.

Карл Брюллов родился в Петербурге в семье академика орнаментальной скульптуры и масона, немца французского происхождения Пауля Брюлло (1760–1833). Как и отец, являясь потомком изгнанных из Франции гугенотов, принадлежал к реформатской церкви и в Россию прибыл в 1770-х годах XVIII века из Люнебурга, где его семья жила с конца XVII века. Его мать Мария-Елизавета Фёдоровна Шредер была немкой. Сам Карл считал себя немцем и в 1822 году изменил свою фамилию Брюлло на немецкий манер Брюллов. В 1809–1822 годах учился в Академии художеств. С 1822 по 1834 год как пенсионер Общества поощрения художников жил и работал в Италии, где написал картину «Последний день Помпеи» (1830–1833), удостоенную в Париже Гран-при. Когда полотно было выставлен в Академии художеств, оно привлекло так много народу, что посмотреть на него выстраивались длинные очереди. После триумфа этой картины Брюллова стали называть великим Карлом. Там он впервые изобразил падающие статуи, передал движение. Это также символизировало масонского Люцифера. Одновременно создал ряд портретов, в том числе картину «Всадница» (1832), принесших ему громкую славу. В 1835 году совершил путешествие по Греции и Турции. В 1835–1836 годах жил в Москве, где познакомился с А.С. Пушкиным, затем переехал в Петербург. Пушкин писал: «Брюллов возвращается нехотя, боясь сырого климата и неволи».

К.П. Брюллов. Автопортрет. 1830–1833 гг.

В 1836–1849 годах Брюллов преподавал в Академии художеств. Он создал ряд портретов деятелей русской культуры, в том числе поэта и драматурга Нестора Кукольника (1836), скульптора Джованни (Ивана) Витали (1837) и баснописца Ивана Крылова (1839). В 1837 году к Брюллову обратился поэт и воспитатель цесаревича Василий Андреевич Жуковский с просьбой написать его портрет для императорской фамилии, с тем чтобы использовать вырученные средства на выкуп из крепостничества поэта и художника Тараса Шевченко. Брюллов охотно согласился, и портрет Жуковского был разыгран в придворной лотерее, которая принесла 2500 рублей, необходимые для освобождения Шевченко. 22 апреля 1838 года Тарас Григорьевич получил свободу и поступил в Академию художеств, став позднее одним из любимых учеников Брюллова. В

1843–1847 годах Брюллов принимал участие в живописных работах для Казанского и Исаакиевского соборов в Санкт-Петербурге. В связи с болезнью в 1849 году он уехал на остров Мадейра, а с 1850 года жил в Италии. Он подружился с семьей Анджело Титтони, соратника Гарибальди, и жил в его доме. Весной и летом 1850 года Брюллов посетил Испанию, изучая живопись Веласкеса и Гойи.

Брюллов состоял в масонской ложе «Избранный Михаил» в Петербурге до 1822 года. Эта ложа открыта 18 сентября 1815 года, работа в ней велась по древнеанглийской системе, при этом она была одной из немногочисленных лож, где использовался русский язык. Ложа подчинялась Великой ложе «Астрея», однако затем стала фактическим филиалом тайного общества декабристов Союз благоденствия.

11/23 июня 1852 года Брюллов умер в Манциане, расположенном недалеко от Рима. Похоронен в Риме на кладбище Монте-Тестаччо.

Лайош Кошут (1802–1894)

Венгерский государственный деятель, революционер, журналист и юрист, масон.

Лайош Кошут родился в земанской семье (земан – титул ниже баронского в Польше, Чехии и Венгрии, соответствует титулу Ritter (рыцарь) в Германии) в небольшом городке Моноке (Венгрия). Род Кошутов известен с XIII века, когда его представители получили имения в Западной Словакии. Одно из имений Кошутов находилось в селе Кошуты – ныне это часть города Мартина. Род Кошута по отцовской линии был словацкого происхождения, но давно уже мадьяризировался. Мать Кошута – Каролина Вебер – происходила из немецких лютеран. Лайош был воспитан в лютеранской вере. В 1824 году Кошут окончил курс обучения в реформатской (кальвинистской) коллегии в Шарошпатаке, вскоре поступил в университет Пешта и стал работать адвокатом в комитате Земплен. Он оказался хорошим оратором, что обеспечило ему солидную практику. В 1825–1827 и 1832–1836 годах он был депутатом парламента Венгрии. В 1830-х годах Кошут начал издавать газету, в которой печатал речи депутатов парламента и местных собраний, произносимые на венгерском языке. Так он включился в борьбу за венгерский язык и против засилья латыни в официальных учреждениях. В 1837 году Кошут был арестован и приговорен к четырем годам тюрьму по обвинению в государственной измене и освобожден в 1840 году. Он был восторженно встречен своими сторонниками и стал восприниматься как лидер национального движения Венгрии. В январе 1841 года Кошут стал главным редактором «Пештского листка» (Pesti Hírlap) – газеты, сплотившей вокруг себя сторонников национальной независимости Венгрии. Её тираж достиг 7 тысяч экземпляров, что было рекордным для того времени. В 1844 году австрийскому правительству удалось добиться смещения Кошута с поста главного редактора. Австрийский канцлер князь Меттерних лично общался с Кошутом и предложил ему поступить на государственную службу, но Кошут предложение отверг.

Лайош Кошут. Художник Ф. Айбл. 1841 г.

Программа Кошута предусматривала независимую Венгрию с демократическим государственным устройством, суд присяжных, свободу слова, совести и печати, ликвидацию феодальных пережитков (освобождение крестьян, отмена барщины и натуральных повинностей в любой их форме, единое налогообложение вне зависимости от сословия) и замену представительства привилегированных сословий избираемым на демократических началах общенародным представительством.

Под влиянием революции во Франции Кошут 3 марта 1848 года призвал к революционным переменам в Австрийской

империи. 15 марта 1848 года венгерский парламент отправил императору адрес с требованием учреждения ответственного министерства для Венгрии, свободы прессы, суда присяжных, равноправности вероисповеданий и национальной системы обучения. Депутация, во главе которой стоял Кошут, прибыла в Вену в весьма удобный момент, когда в самой Австрии начиналась революция, и Венгрии было «даровано» самоуправление, позволившее создать правительство. Во главе его официально стоял либеральный граф Лайош Баттяни, но истинным вдохновителем был Кошут, ставший министром финансов. Так началась венгерская революция. Дух свободы и демократии активно пропагандировался в новой газете, издаваемой Кошутом, – «Kossuth Hirlapja» («Газета Кошута» или «Кошутовский листок»).

2 октября 1848 года Баттяни ушел в отставку. Новое правительство возглавил Кошут, но император его не утвердил. Кошут начал с окончательной отмены крепостного права. Он потребовал и получил от парламента кредит в 42 млн гульденов на военные цели и организацию ополчение в 200 тысяч человек. Император объявил роспуск венгерского парламента, который не подчинился императорскому указу и назначил Кошута президентом комитета национальной обороны. На Венгрию были брошены австрийские войска фельдмаршала князя Альфреда Виндишгреца (1787–1862) и хорватское ополчение под начальством бана графа Йосипа Елачича (1801–1859). Однако Кошут в кратчайший срок создал боеспособную армию, во главе которой поставил генерала Артура Гёргея. 14 апреля 1849 года Кошут провозгласил независимость Венгрии, низложение династии Габсбургов, республику, а себя – президентом-регентом. Кошут заведовал финансами, сам командовал отрядом войска, вёл переговоры с Англией и Францией, протестуя против вмешательства России, говорил речи и писал прокламации к народу. Но вмешательство России и прибытие свежих австрийских войск, освободившихся после побед в Италии, решило исход войны. 13 августа 1849 года Гёргей с основной частью венгерской армии капитулировал в Вилагоше перед русскими войсками. Кошут с отрядом в 5–6 тысяч человек отступил в Турцию. Сначала он жил в приграничном Видине, затем в Шумене. Некоторое время Кошут находился на берегу Мраморного моря вблизи Константинополя, но потом был переселён в глубь Малой Азии – в Кютахью. Семейство Кошута вскоре воссоединилось с ним.

Австрийское и русское правительства требовали выдачи, но султан ответил, что законы ислама не позволяют ему выдавать

своего гостя. В 1851 году Кошут покинул Турцию (получив финансовую помощь из США) как раз тогда, когда австрийские власти заочно приговорили его к смертной казни через повешение. В сентябре 1851 года он направился во Францию, но правительство Наполеона III отказалось принять его. Тогда Кошут через Гибралтар прибыл в Англию, где ему была устроена торжественная встреча. Живя в Англии, он часто посещал США. Везде Кошут апеллировал к правительствам и к общественному мнению, прося о помощи Венгрии. В середине 1850-х годов Кошут переселился в Турин, где и прожил изгнанником с небольшими перерывами около 40 лет. В 1859 году он сформировал венгерский легион и сражался вместе с Джузеппе Гарибальди. Он писал статьи и речи, агитируя за Венгрию.

В 1867 году Кошут протестовал против соглашения Австрии с Венгрией о создании двуединой монархии и тогда же отказался воспользоваться амнистией, пока Венгрия будет оставаться в подчинении Австрии.

В 1879 году правительство Венгрии приняло закон, по которому эмигрант терял права венгерского гражданина, если в течение 10 лет не пользовался ими. Радикальная оппозиция протестовала против закона, созданного исключительно ради угрозы Кошуту. Находясь в эмиграции, Кошут неоднократно избирался депутатом от разных округов Венгрии, но ни разу не пожелал воспользоваться избранием. В 1892 году по всей Венгрии торжественно праздновали 90-ю годовщину рождения Кошута. Город Пешт подавляющим большинством голосов дал ему почётное гражданство, послал приветственный адрес и назвал его именем одну из своих улиц. Примеру Пешта последовали многие другие города Венгрии. Повсюду происходили народные собрания, на которых произносились речи в честь Кошута. Множество депутаций из разных городов Венгрии отправились к нему в Турин.

18 февраля 1852 года Кошут был принят в масонскую Великую ложу № 133 в Цинциннати (Огайо) в степени досточтимого мастера (worshipped master). Можно не сомневаться, что впервые Кошут был принят в масоны еще в Венгрии или в первые годы эмиграции, раз в США он сразу получил достаточно высокую масонскую степень. Кошут также был членом капитула Королевской арки № 2 в Цинциннати. В 1871 году Кошут был избран первым почетным председателем Великого Востока Венгрии. Он также стал первым иностранцем после Лафайета, выступившим с обращением к конгрессу США.

Лайош Кошут умер 20 марта 1894 года. Венгерский парламент постановил устроить ему торжественные похороны.

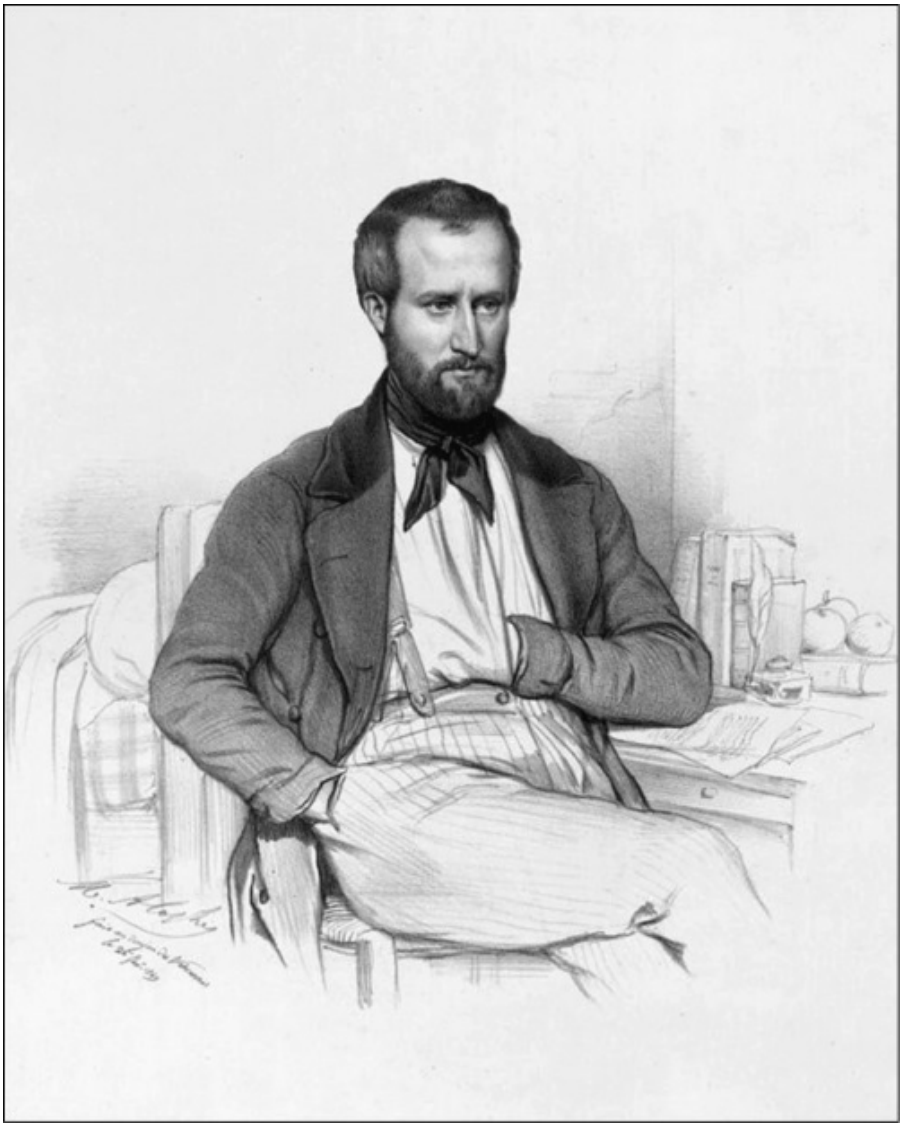
Император Франц-Иосиф согласился с этим. Тело Кошута было перевезено в Венгрию и похоронено на будапештском кладбище Керепеши.

Луи Огюст Бланки (1805–1881)

Французский революционер-заговорщик, масон, глава тайных обществ «Друзья народа», «Республиканское центральное общество» и «Отечество в опасности».

Луи Огюст Бланки родился в семье члена Конвента Жана Доминика Бланки в Пюже-Тенье, Франция. Он изучал юриспруденцию и медицину. В 1827 году Бланки, сторонник коммунистических идей, участвовал в беспорядках, был трижды ранен, арестован и заключён в тюрьму. В июле 1830 года участвовал в революции, свергнувшей Бурбонов. Затем Бланки создал тайное республиканское общество «Amis du peuple» («Друзья народа») для борьбы против Июльской монархии. 12 января 1832 года он был осуждён на годичное тюремное заключение и штраф за нелегальную антиправительственную деятельность. В 1836 году он был вновь приговорён за участие в запрещенном обществе к двухлетнему заключению и штрафу, а 12 мая 1839 года возглавил антимонархическое восстание. В конце 1839 года Бланки арестован и 31 января 1840 года приговорён к смертной казни, заменённой королём на пожизненное заключение. Его освободила революция 1848 года. Бланки тотчас создал новое тайное общество – «Центральное республиканское общество». Оно организовало восстания 17 марта, 16 апреля и 15 мая 1848 года с целью ниспровержения временного правительства и введения проповедуемого Бланки коммунистического строя. Восстания были подавлены, и 2 апреля 1849 года Бланки был осужден на десятилетнее заключение, которое отбывал в Бель-Иле и в Корте на острове Корсика. В 1859 году он был освобожден и на некоторое время уехал в Лондон. В 1861 году он вновь был приговорён в Париже к четырёхлетнему тюремному заключению и штрафу как глава запрещенного общества. В 1865–1870 годах Бланки жил в Брюсселе, но сразу после падения Второй империи вернулся в Париж и основал клуб и журнал «La patrie en danger» («Отечество в опасности»). За участие в революционных выступлениях 31 октября 1870 года и 22 января 1871 года Бланки был вновь осужден на пожизненное заключение. После образования Парижской коммуны 18 марта 1871 года Бланки был заочно избран её членом, но правительство в Версале отказалось обменять его на захваченных коммунарами заложников. После падения Коммуны Бланки был осужден к ссылке в Новую Каледонию, но из-за слабого здоровья наказание

было заменено тюремным заключением. В клервоской тюрьме он написал астрономическое сочинение «К вечности – через звёзды». В 1879 году Бланки был освобожден и в том же году был избран депутатом социалистической партии от Бордо, но избрание не было утверждено палатой депутатов.



Луи Бланки. Рисунок 1848 г.

После освобождения Бланки продолжал социалистическую и демократическую пропаганду и стремился сплотить своих сторонников в партию.

В 1830-х годах Бланки был членом масонских лож «Друзья

правды» и «Храм Друзей Чести». С 1842 года и до самой смерти он был членом парижской масонской ложи «Связь народов».

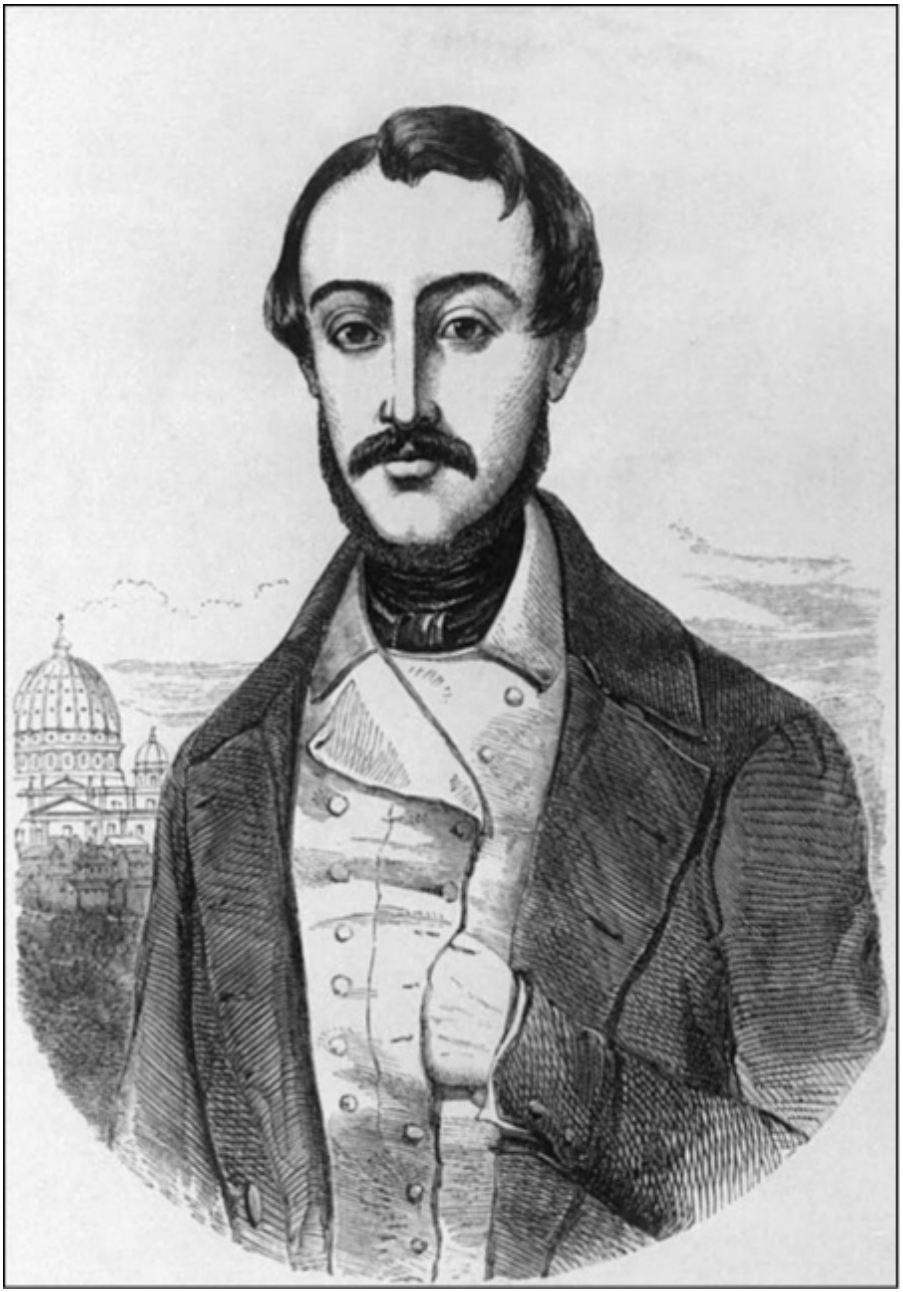
Бланки утверждал: «Человек никогда не будет свободен, пока не изгонит бога из своего мышления и разума. Произведение мечты о неизвестном, созданное невежеством, эксплуатируемое интригой и принимаемое из глупости, это чудовищное представление существа или принципа вне мира и человека, составляет канву всех бедствий, с которыми билось человечество, и составляет главное препятствие к его освобождению. Пока мистическое видение божества будет омрачать мир, человек не сможет ни познать мир, ни овладеть им: вместо науки и счастья он в нем обретет только рабство, нищету и невежество…»

Луи Огюст Бланки умер 1 января 1881 года в Париже и похоронен на кладбище Пер-Лашез. Почти 37 лет своей жизни он провел в заключении и ссылке.

Джузеппе Мадзини (1805–1872)

Итальянский политик, писатель и философ, основатель «Молодой Италии», масон, карбонарий.

Джузеппе Мадзини родился в Генуе. Его отец Джиокомо Мадзинии был университетским профессором и придерживался якобинской идеологии. Мать Мария Драго была янсенистской. Пройдя курс домашнего воспитания, Джузеппе поступил на юридический факультет Генуэзского университета. После университета он вступил в тайное общество карбонариев («угольщиков», боровшихся против держав, оккупировавших Италию; существовал ритуал сожжения древесного угля, символизировавший духовное очищение членов общества). Это общество было создано по образцу масонского. Карбонарии имели обряды посвящения, девять степеней, на которых передавали тайны общества, и сложную систему подчиненности.



Джузеппе Мадзини. Гравюра XIX в.

В 1830 году по доносу Мадзини был арестован и заключён в тюрьму старинной крепости Савона. В заключении он пришел к решению создать организацию, способную возглавить борьбу за объединение Италии. Такая организация, «Молодая Италия», была им создана летом 1831 года во Франции. Это тайное общество было образовано по образцу карбонариев, но мало

внимания уделяло ритуалам, а вело политическую борьбу, в том числе посредством акций прямого действия – попыток поднять восстания в различных итальянских государствах.

В 1833 году Мадзини организовал неудачное вторжение в Пьемонт из Швейцарии под командованием генерала Джироламо Раморино, после чего был выслан из Франции. В 1834 году Мадзини пытался легализовать «Молодую Италию» под названием «Молодая Европа», но не преуспел в этом. В 1840–1841 годах в Лондоне, куда пришлось перебраться из-за преследований со стороны швейцарской полиции, им был основан (в рамках «Молодой Италии») «Союз итальянских рабочих», имевший отделения в ряде европейских стран.

В 1848 году в Италии началась революция. Мадзини поспешил на родину и основал в Милане газету «l'Italia del popolo» и общество «Associazione nationale», агитировавшие за присоединение Ломбардии к Пьемонту. Перед падением Милана Мадзини вступил в отряд Гарибальди; затем он прибыл в Рим, где возглавил правящий триумвират. После капитуляции Рима вернулся в Лондон. В 1853 году Мадзини организовал неудачное восстание в Милане, а в 1857 году – столь же неудачную экспедицию Карло Пизакане в Неаполитанское королевство (почти все участники экспедиции погибли). Мадзини финансово поддерживал походы Гарибальди на Рим в 1862 и 1867 годах. В 1870 году на Сицилии началось республиканское движение. Сам Мадзини не верил в успех, но отправился на остров. Схваченный в открытом море на пути на Сицилию он был арестован и через два месяца выслан из Италии. Мадзини поселился в Лугано (Швейцария), где основал газету «La Roma del Popolo». В 1872 году он все-таки вернулся в Италию, воспользовавшись амнистией, но простудился, переезжая через Альпы, и умер 10 марта в Пизе, в доме одного из своих друзей. Его похоронили на кладбище Стальено в Генуе, причем на похороны пришли 50 тысяч человек.

Мадзини повсюду проповедовал свободу личности и национальное освобождение не только Италии, но и всего мира, заявляя: «Я люблю мою страну, потому что я люблю все страны». Согласно его теории, все европейские народы должны жить в равенстве и братстве внутри естественных границ, отведенных им Богом. Естественной, данной от Бога, он считал республиканскую форму правления. Мадзини мечтал об объединении в единой федерации Германия, Италии и земель от Балтийского до Эгейского и Чёрного морей и верил, что в XX веке национализм распространится за пределы Европы.

Мадзини был великим мастером Великого Востока Италии.

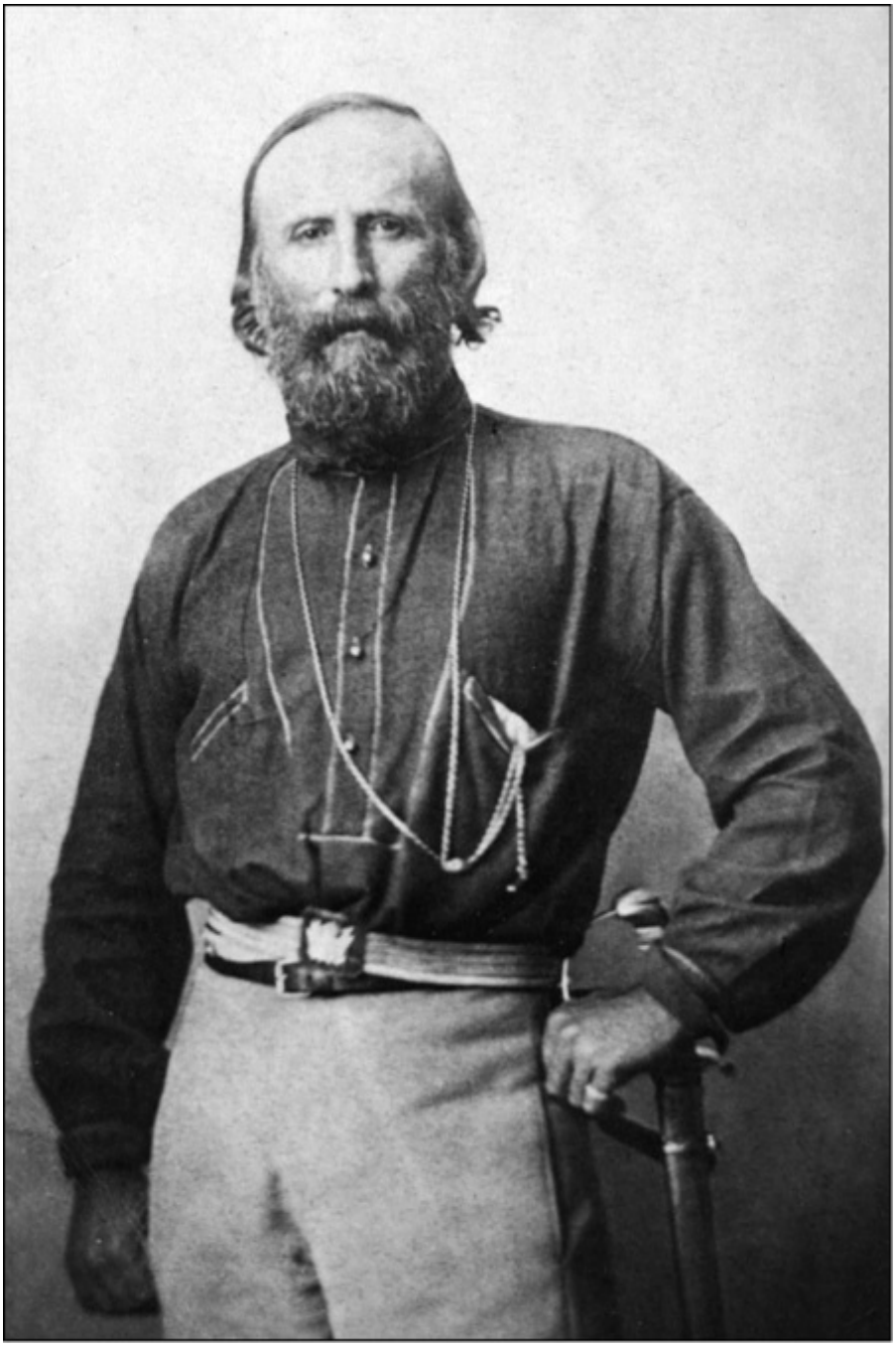
На его похоронах в Риме впервые были развешаны масонские флаги на улицах. А в июле 1949 года по приглашению итальянского правительства три тысячи членов Великого Востока Италии были приглашены для участия в параде, посвящённом открытию статуи Мадзини в Риме.

Джузеппе Гарибальди (1807–1882)

Итальянский революционер, полководец, флотоводец, политический деятель, масон.

Джузеппе Гарибальди родился в Ницце в семье Доменико Гарибальди (1766–1841), капитана и владельца небольшого торгового судна – тартаны «Санта-Репарата». Его мать Мария Роза Николетта Раймонди (1776–1852) была женщиной набожной и надеялась, что Джузеппе поступит в духовную семинарию. Но того не привлекала карьера священника. Гарибальди даже не окончил среднюю школу, и в 15 лет ушел моряком на торговом судне. Однако благодаря самообразованию он многого достиг. Гарибальди кроме родных итальянского и французского знал английский и испанский, а также латынь и древнегреческий.

Уже в 1832 году Джузеппе стал капитаном торгового судна. В апреле 1833 года его шхуна «Клоринда» зашла в Таганрог, где он познакомился с политическим эмигрантом Джованни Баттистой Кунео и вступил в тайное общество «Молодая Италия», которое ставило своими целями освобождение Италии от австрийского господства, объединение страны и установление республики. После неудачного вторжения руководителей «Молодой Италии» Джузеппе Мадзини и генерала Джироламо Раморино в Савойю в 1833 году в феврале 1834 года Гарибальди попытался поднять восстание в Генуе. Но заговор был раскрыт, и Джузеппе пришлось бежать под именем Джузеппе Пане сначала в Ниццу, а затем в Марсель.



Джузеппе Гарибальди. Фото начала 1860-х гг.

В сентябре 1835 года Гарибальди нанялся на бриг «Мореплаватель» и в начале 1836 года прибыл в Рио-де-Жанейро, где связался с членами «Молодой Италии». С 1837 года участвовал в войне за независимость республики Риу-Гранди

против Бразильской империи, командовал каперским кораблем, но вскоре был арестован в Аргентине и оставался в тюрьме вплоть до начала 1838 года. В 1838–1839 годах действовал против бразильского флота, но в конце концов вынужден был затопить свою флотилию, чтобы не допустить ее захвата бразильцами. В 1841 году Гарибальди переехал в Уругвай, где в 1842 году участвовал в гражданской войне на стороне либеральной коалиции уругвайских «колорадос» и аргентинских «унитариос» при поддержке Великобритании и Франции против коалиции консерваторов – уругвайских «бланкос», сторонников бывшего уругвайского президента Мануэля Орибе, и аргентинских «федералистов» каудильо Хуана де Росаса. Гарибальди командовал уругвайским флотом, который, однако, вскоре пришлось затопить, чтобы не допустить его захвата аргентинским флотом. Тогда Гарибальди сформировал итальянский сухопутный легион, который успешно действовал при обороне Монтевидео и в битве при Сан-Антонио в 1846 году. Бойцы легиона были одеты в красные рубахи, которые с той поры стали неизменным символом тех отрядов, которые сражались под командованием Гарибальди. Их стали называть краснорубашечниками.

Вести о восстании в Палермо 12 января 1848 года, распространении революции по всей Италии и начале войны Сардинского королевства с Австрийской империей вдохновили Гарибальди, и он вместе с женой Анитой Рибейру и их тремя детьми, а также 54 легионерами отправился на родину. Накануне отъезда он написал своему другу Джакомо Медичи, что основная цель его возвращения «не идти против новых течений в политике правительства, а поддержать его во всех хороших начинаниях и действовать вместе с ним в войне против австрийцев». В Милане Гарибальди впервые встретился с основателем «Молодой Италии» Джузеппе Мадзини. 4 июля Гарибальди имел свидание с сардинским королём Карлом-Альбертом, который поручил ему формировать корпус волонтёров. Но уже 26 июля армия Сардинии была разбита при Кустоцце.

С 1,5-тысячным отрядом Гарибальди выступил на Бергамо, в окрестностях которого планировал вести партизанские действия против австрийцев. Но получил приказ вернуться в Милан и вместе с армией защищать город от войск австрийского фельдмаршала Радецкого. Во время возвращения Гарибальди узнал о капитуляции Милана (6 августа) и заключении австро-сардинского перемирия (9 августа), но решил продолжать борьбу. 15 августа вступил в бой с австрийцами при Луино и захватил на озере Лаго-Маджоре несколько австрийских судов, образовав из них флотилию с целью действовать на сообщениях австрийцев.

Радецкий направил против Гарибальди корпус фельдмаршал-лейтенанта д'Аспре. Под натиском превосходящих сил противника Гарибальди и его волонтёры 27 августа перешли границу Швейцарии.

В конце 1848 года в Ницце Гарибальди сформировал Итальянский легион численностью 400 человек, заявив его членам: «Я теперь буду воевать не за Карла-Альберта, но за Итальянскую республику, за итальянскую нацию». 21 декабря 1848 года Гарибальди со своим легионом прибыл в Рим, где 16 ноября произошло восстание и папа Пий IX вынужден был бежать. 9 февраля 1849 года по предложению Гарибальди Папская область была провозглашена Римской республикой. 30 апреля Гарибальди, командовавший обороной Рима, отразил атаку французского отряда генерала Удино, а в мае нанес ряд поражений неаполитанским войскам. Он предлагал установить диктатуру и, вооружив крестьян, начать партизанское движение в Неаполитанском королевстве и контролируемых Австрией итальянских областях. Однако руководство Римской республики отвергло его план. 3 июля французы взяли Рим. Гарибальди с 4 тысячами волонтеров удалось дойти до Венеции, где в 1848 году была провозглашена республика Сан-Марко, которая ещё сопротивлялась австрийским войскам. В походе умерла его жена, беременная пятым ребенком. Республика Сан-Марко пала 22 августа, прежде чем Гарибальди поспел на помощь. Его отряд отступил в Пьемонт, где был разоружен. Гарибальди вскоре выслали из Сардинского королевства. В дальнейшем он много скитался по миру и только в 1854 году вернулся в Италию. Он купил остров Капрера к северу от Сардинии. В 1859 году Гарибальди принял участие в австро-сардино-французской войне в качестве генерал-майора сардинской армии. Он действовал во главе 3-тысячного отряда добровольцев, одержал ряд побед над австрийцами, но потерпел поражение при Трепонти. Но в войне в целом Австрия потерпела поражение, и ее владения на севере Италии, кроме Венеции, были присоединены к Сардинскому королевству. Но при этом Франции за союз в войне пришлось отдать Савойю и родную для Гарибальди Ниццу. В знак протеста он отказался от чина генерал-майора и от места в парламенте и вернулся на Капреру.

3 апреля 1860 года в столице Сицилии Палермо вспыхнуло восстание. Гарибальди и его волонтёры захватили в генуэзском порту пароходы «Пьемонт» и «Ломбардия» и в ночь на 6 мая отплыли к берегам Сицилии. Чтобы не дать обвинить себя в неподчинении власти, Гарибальди выступал от имени сардинского короля Виктора-Эммануила II и под флагом

Сардинского королевства, фраза «Италия и Виктор-Эммануил» стала лозунгом волонтёров. Председатель Совета министров Сардинского королевства граф Кавур в ответ на запрос британского правительства, так сформулировал свою позицию в отношении похода Гарибальди: «Правительство короля сожалеет об этом предприятии: оно не может ему помешать, но и не помогает ему; оно не может также с ним бороться». Гарибальди с помощью британского флота, с отрядом добровольцев численностью 1089 человек высадился в порту Марсала, на западе Сицилии, и соединился с повстанцами. 30 мая неаполитанское правительство капитулировало. Гарибальди провозгласил себя диктатором Сицилии. К 1 августа он овладел всем островом. 19 августа под прикрытием сардинского флота Гарибальди высадился в порту Мелито в Калабрии. Разбив остатки неаполитанских войск, он ко 2 октября овладел всей территорией королевства и собирался идти на Рим. Но Кавур и король Сардинии Виктор-Эммануил II были против похода на Рим, так как это грозило войной с Францией, чьи войска занимали Папскую область. Путь Гарибальди преградили сардинские войска.

21 октября в Королевстве обеих Сицилий прошел плебисцит, по результатам которого оно вошло в состав Сардинского королевства. Гарибальди сложил с себя диктаторские полномочия и объявил о передаче власти в Южной Италии сардинскому королю.

В 1862 и 1867 годах предпринял неудачные походы на Рим. В последнем походе был разбит французами и сослан сардинскими властями на Капреру. Там он написал мемуары и ряд антиклерикальных произведений, в том числе роман «Клелиа, или Правительство священников».

На заключительном этапе Франко-прусской войны Гарибальди предложил свои услуги новому республиканскому правительству Франции, командовал Вогезской армией и сумел удержать город Дижон вплоть до перемирия, что никак не повлияло на исход войны.

В 1876 году из-за проблем со здоровьем, невозможности расплатиться с долгами и необходимости содержать семью Гарибальди согласился принять дар государства – 1 миллион лир и ежегодную пенсию в 50 тысяч лир. Он умер 2 июня 1882 года и был похоронен в своём поместье на Капрере.

В Монтевидео Гарибальди в 1844 году вступил в масонскую ложу «Убежище в добродетели» (*исп.* Asilo de la Virtud). 11 марта 1862 года в Турине он был возведён в 33 градус Древнего и принятого шотландского устава. В 1864 году Гарибальди стал

великим мастером в Великом Востоке Италии. Масонами были его соратники и единомышленники: Джузеппе Мадзини, Франческо Криспи, Нино Биксио, Джакомо Медичи, Иштван Тюрр.

25 октября 1876 года незадолго до своего разочарования в египетском масонстве и обращения в католицизм великий иерофант Восточного устава Мемфиса Сальватор Авентюр Золя пожаловал 95-й и 96-й градус этого устава, вместе с пожизненным титулом великого мастера Державного святилища Египта Гарибальди. В 1881 году Джузеппе Гарибальди, являвшийся великим иерофантом Восточного устава Мемфиса и одновременно великим иерофантом Египетского устава Мицраима, выступил инициатором объединения двух египетских уставов в единый Устав Мемфис-Мицраим, которое произошло в 1889 году, через семь лет после смерти Гарибальди.

Гарибальди был убежденным защитником гражданских прав. В своей программе 1880 года он писал о необходимости защищать свободу слова, печати и собраний. Гарибальди также выступал за отмену смертной казни. Он был сторонником демократической республики с развитым местным самоуправлением, политическими свободами и равенством всех перед законом, но никогда не призывал к социальной революции. Преобразования должны были осуществляться мирным путём. В 1870 году Гарибальди писал: «Будучи сторонником мира и дружбы между народами, я оказываюсь вновь вынужденным браться за оружие, что противоречит моим принципам… Я не люблю войну, это слёзы угнетённых заставили меня взяться за оружие». Он предлагал «объединить в один кулак различные демократические и рабочие организации, масонские братства и другие общества на основе общего стремления улучшить положение Италии». Отношение же к религии Гарибальди формулировал следующим образом: «Я за веру в Бога, но не за веру в священников, потому что Бог хочет, чтобы все люди стали братьями и были счастливы, а священники вовлекают нас в ад».

Камилло Бенсо ди Кавур (1810–1861)

Граф, итальянский политик, главный создатель единой Италии, масон.

Камилло Бенсо ди Кавур родился 10 августа 1810 года в городе Турине в семье маркиза Микеле Кавура. Во время обучения в Военной королевской академии в Турине Кавур был пажом наследного принца Карла-Альберта. Став лейтенантом корпуса инженеров, занимался строительством укреплений. Кавур активно участвовал в банковских, коммерческих, промышленных начинаниях, в железнодорожном строительстве и торговал продукцией своего поместья.

Камилло Бенсо ди Кавур. Гравюра 1860 г.

Граф был сторонником единой Италии и надеялся на подъём патриотических настроений в Италии под влиянием Июльской революции 1830 года во Франции. Разочаровавшись в этих надеждах, он с горечью заявил, что Италия, сдавленная с одной стороны австрийскими штыками, а с другой – папскими отлучениями, не способна сама справиться со своими бедами. В

1831 году Кавур вышел в отставку и занялся сельским хозяйством в имениях своего отца. В 1834 году он посетил Швейцарию, Францию и Англию. Во Франции он поверил в неизбежное торжество демократии, а в Англии он преклонялся перед свободным политическим строем и хорошо развитым духом частной инициативы и проникся идеями либерального парламентаризма. В 1837–1839 годах Кавур с большой энергией занимался устройством школ и приютов в Сардинском королевстве. А первой литературной работой Кавура стала статья о налоге в пользу бедных в Англии. Ещё в 1830-х годах Кавур пришёл к убеждению о необходимости «скорейшего освобождения итальянцев от угнетающих их варваров», под которыми он подразумевал австрийцев.

Когда в 1847 году король Сардинии Карл-Альберт проявил готовность к реформам, Кавур тотчас приехал в Турин и при содействии ряда реформаторов основал газету «Il Risorgimento». В январе 1848 года на собрании журналистов и политических деятелей, созванном для поддержания ходатайства генуэзцев об основании национальной гвардии и изгнании иезуитов, Кавур выступил с заявлением о том, что прежде всего нужна конституция, которая укрепила бы власть, дав ей законную основу. Он потребовал ввести в Сардинском королевстве конституцию и ограничить влияние церкви. В марте 1848 года конституция была опубликована. Кавур стал членом комиссии по разработке избирательного закона. После революции в Милане Кавур выступил за войну с Австрией.

На первых выборах в представительное собрание Сардинии в апреле 1848 года Кавур потерпел неудачу, но на дополнительных выборах был избран сразу по четырём округам. Граф был плохой оратор, но он стал весьма влиятельным членом парламента из-за своих обширных знаний в области права и управления. Однако из-за проигрыша Сардинией войны Австрии популярность Кавура упала, тем более что большинству парламентариев он, являвшийся безусловным сторонником монархии, казался чересчур правым. На выборах в январе 1849 года Кавур был забаллотирован, но вскоре его вновь избрали от Турина. Он собрал вокруг себя значительное число сторонников либеральной политики и стал главой группы умеренных правых. Кавур выступал решительным сторонником свободы слова.

В 1850 году граф занял пост министра земледелия и торговли и заключил торговые договоры с Францией, Бельгией и Англией на принципе свободной торговли. В 1851 году он также стал министром финансов, получил заём в Англии и провёл реформу таможенных тарифов. Постепенно Кавур сблизился с умеренными

левыми.

В ноябре 1852 года после многомесячного правительственного кризиса Кавур возглавил Совет министров Сардинского королевства, оставшись также и министром финансов. Внутри страны он добился полной свободы хлебной торговли, провел реформу уголовного кодекса в буржуазном духе и расширил сеть железных дорог. Кавур выступал за ускоренный рост экономики, стимулируемый политикой свободной торговли и активным развитием транспорта и банков. В 1850-х годах, в правление Кавура, Пьемонт развивался значительно быстрее, чем большинство итальянских государств.

В феврале 1853 года, когда Австрия наложила арест на имения ломбардо-венецианских эмигрантов, получивших гражданство Сардинии, в меморандуме, разосланном иностранным державам, Кавур протестовал против этой меры и требовал, чтобы Австрия доказала виновность эмигрантов. Дипломатические сношения Сардинии с Австрией были приостановлены. Вместе с тем Кавур испросил у парламента кредит для оказания помощи эмигрантам. Заботясь о поднятии международного значения Сардинии, Кавур побудил Виктора-Эммануила принять вместе с Францией и Англией активное участие в Крымской войне 1854–1855 годов на стороне англо-франко-турецкой коалиции, поскольку надеялся, что Англия и Франция помогут Сардинии объединить Италию. Для того чтобы склонить парламент к одобрению сделки такого рода, по которой Лондон и Париж стали союзниками Сардинского королевства, а 15-тысячный корпус пьемонтской армии отправился под Севастополь, Кавур взял на себя обязанности министра иностранных дел. Кавуру также удалось добиться включения итальянского вопроса в повестку дня Парижского конгресса, который вырабатывал условия заключения мира после Крымской войны. Кавур поддерживал тайные сношения с вождями радикально-демократических патриотов Италии, рассчитывая использовать их для своих целей.

В июле 1858 года во время свидания в Пломбьере между императором Франции Наполеоном III и Кавуром было заключено соглашение, по которому Франция обязывалась содействовать присоединению к Пьемонту ломбардо-венецианских провинций вплоть до Адриатического моря при условии уступки Франции Савойи и Ниццы. После этого в апреле 1859 года Кавур спровоцировал войну с Австрией, в которой на стороне Италии выступила Франция. В июле 1859 года по Виллафранкскому миру Ломбардия была присоединена к Сардинии. В марте 1860 года к Сардинии также были присоединены Эмилия и Тоскана.

Предпринятая Гарибальди экспедиция на Сицилию в мае 1860 года создала Кавуру немалые затруднения. После освобождения Сицилии Кавур признал, что «Гарибальди оказал Италии величайшие услуги, какие только человек может оказать родине»; когда же Гарибальди отказался от немедленного присоединения Сицилии к Пьемонту, Кавур стал обвинять его в том, что он сомкнулся с «людьми революции» и «сеет на своем пути беспорядок и анархию». Гарибальди же, питая взаимную неприязнь к Кавуру, главным образом из-за уступки Ниццы, не желал выполнять его требований и в порыве увлечения успехом, особенно после овладения Неаполем, настаивал на необходимости идти на Рим, чтобы там провозгласить Виктора-Эммануила королём независимой и единой Италии. Это неизбежно привело бы к разрыву с Францией, против чего Кавур боролся всеми силами. Чтобы не допустить марша Гарибальди в Центральную Италию, Кавур убедил Наполеона III в необходимости быстрых действий для предотвращения революции в Папском государстве. С согласия французского императора пьемонтские войска спустя три дня после вступления Гарибальди в Неаполь вторглись в папские владения и заняли их большую часть – провинции Марке и Умбрия. В октябре, после того как Гарибальди нанёс поражение бурбонским войскам у Вольтурно, пьемонтская армия вступила на неаполитанскую территорию, преградив Гарибальди путь на Рим. В стране была введена сардинская конституция и избран общий парламент, созванный в Турине 2 октября 1860 года. Он поддержал Кавура. Король Сардинии Виктор-Эммануил 15 октября вступил на неаполитанскую территорию, население которой вслед за тем высказалось в пользу присоединения. В феврале 1861 года в Турине собрались представители всех областей Италии, за исключением Рима и Венеции, а 4 марта Виктор-Эммануил был единогласно провозглашен королём Италии. В связи с этим Кавур заявил: «Италию мы создали, теперь надо создавать итальянцев». Он провозгласил, что Рим должен быть столицей Италии. Кавур начал переговоры с Францией, чьи войска оккупировали Рим, но 29 мая он заболел, а 6 июня 1861 года скончался в Турине, предположительно от малярийной лихорадки

Кавур был мастером Великого Востока Италии (Grande Oriente). Одна из лож в Турине была названа в его честь в 1860 году. В 1857 году Кавур создал в Турине Национальное общество (Societa Nazionale) – революционную масонскую структуру, направленную против Австрии.

Ференц (Франц) Лист (1811–1886)

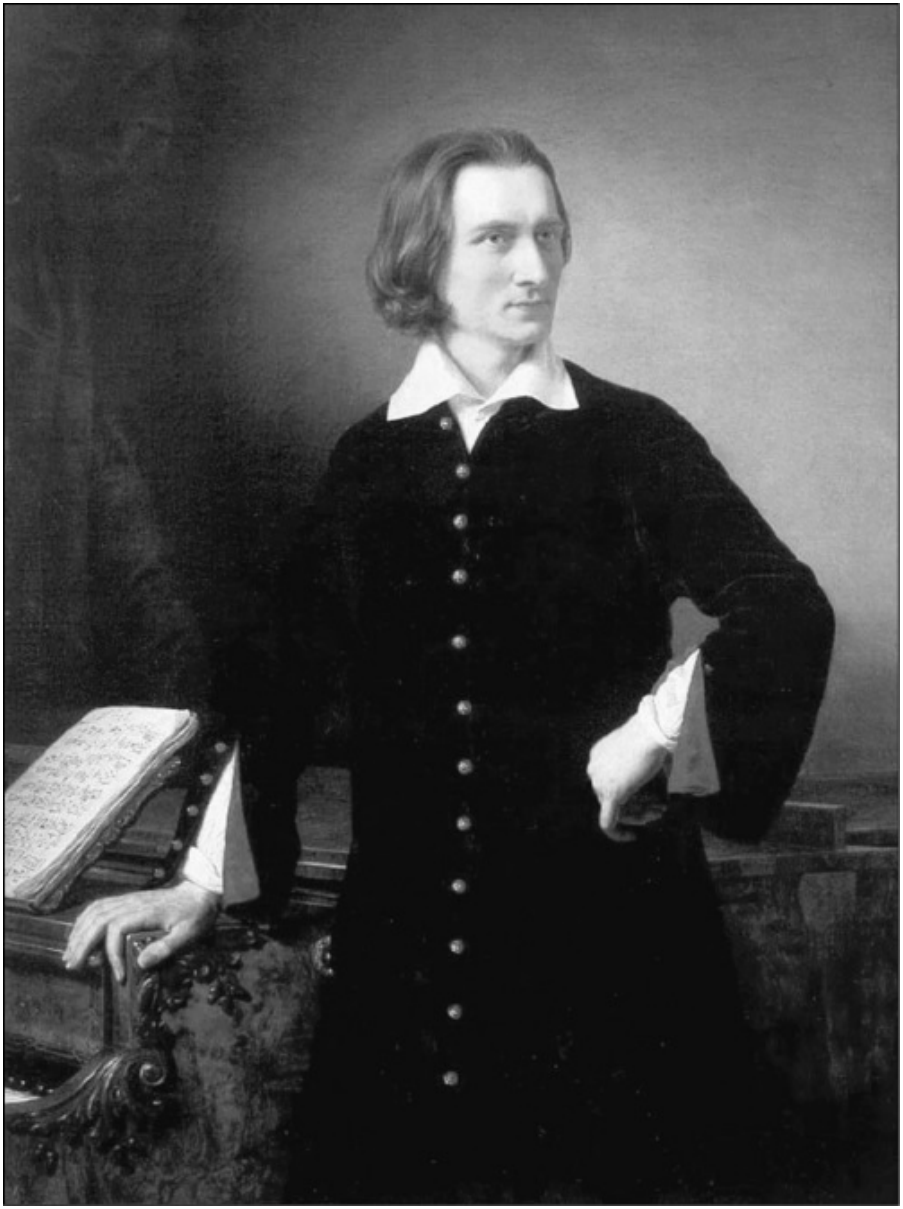
Венгерский композитор, пианист-виртуоз, один из величайших пианистов XIX века, дирижёр, один из ярчайших представителей музыкального романтизма, основоположник веймарской школы в музыке, масон.

Ференц Лист родился в Венгрии, в городке Доборьян (Райдинг), в земле Бургенланд. Его отец Адам Лист (1776–1827) служил чиновником в администрации князя Миклоша Эстерхази-младшего (1765–1833), покровительствовавшего музыкантам. До 14 лет Адам играл на виолончели в оркестре князя, руководимом Йозефом Гайдном, а затем продолжил делать это в более зрелом возрасте. В доме у него висел портрет Бетховена, который был его кумиром и впоследствии стал кумиром Ференца. Мать Ференца Анна Лаггер (1788–1866) была дочерью пекаря из Кремса-на-Дунае и горничной. Лист слабо владел венгерским.

Отец рано начал учить сына музыке. Ференц в возрасте восьми лет впервые выступил в публичном концерте. Отец возил его в дома знатных вельмож, где мальчик играл на рояле, и сумел вызвать среди них благожелательное отношение. С 1821 года Лист занимался в Вене игрой на фортепиано у Карла Черни (1791–1857), который согласился учить мальчика безвозмездно. Теорией Лист, также безвозмездно, занимался у Антонио Сальери, который 25 августа 1822 года писал Миклошу Эстерхази: «После того как я случайно услышал мальчика Франческо Листа, прелюдирующего и играющего с листа на фортепиано, я был так поражён, что мне казалось, будто всё это я вижу во сне». Во время одного из концертов Бетховен после блестящей импровизации Ференца поцеловал его.

С 1823 года Лист с перерывами жил в Париже. В 14 лет Лист начал писать оперу «Дон Санчо, или Замок любви», которая даже была поставлена в Гранд-опера в 1825 году. На Листа как на виртуоза оказал большое влияние Фридерик Шопен. Среди знакомых Листа также были писатели Александр Дюма, Виктор Гюго, Альфред де Мюссе, Жорж Санд. В начале 1830-х годов у Листа начался роман с графиней Мари д'Агу (де Флавиньи) (1805–1876), подругой Жорж Санд и тоже писательницей, творившей под псевдонимом Даниэль Стерн. В 1835 году они уехали в Швейцарию. Мари родила от Ференца трех детей – Блондину, Козиму, будущую жену Рихарда Вагнера, и Даниэля. В Италии в 1837 году Лист впервые сыграл сольный концерт без

участия других музыкантов.



Ференц Лист. Художник М. Барабаш. 1847 г.

Император Франц-Иосиф I 30 октября 1859 возвёл Листа в рыцарское достоинство, оставив при этом собственноручную запись полного имени Листа: Франц Риттер фон Лист (Franz Ritter von Liszt).

В начале 60-х годов Лист и Каролина переселились в Рим, но жили в разных домах. Она настаивала на том, чтобы Лист стал

церковнослужителем, и в 1865 году он принял малый постриг в аколиты (служители-миряне). Творческие интересы Листа лежали теперь преимущественно в области духовной музыки.

В 1875 году деятельность Листа сосредоточилась преимущественно в Венгрии (в Пеште), где он был избран президентом вновь основанной Высшей школы музыки.

Согласно опубликованным документам франкфуртской масонской ложи, Ференц Лист был масоном и принят в масонскую ложу «К единству» («Zur Einigkeit») во Франкфурте-на-Майне 18 сентября 1841 года. Его поручителем стал композитор Вильгельм Шпайер (1790–1878). В 1842 году берлинская ложа «Zur Eintracht» («К согласию») также приняла Листа в свои ряды сразу во вторую степень – мастера. В том же году композитор вступил в местную ложу в Изерлоне. В 1845 году Лист был избран почетным членом ложи «Modestia cum Libertate» («Скромность и Свобода») в Цюрихе и членом ложи «Einigkeit im Vaterlande» («Единство в Отечестве») в Пеште в 1870 году. Призывы масонов стремиться к нравственному обновлению жизни и единению людей, помогать ближнему вполне отвечали гуманистическим убеждениям Листа.

После смерти Вагнера дочь Листа продолжала организовывать вагнеровские фестивали в Байройте. На одном из фестивалей в 1886 году Лист простудился, вскоре простуда перешла в воспаление лёгких. Здоровье его начало ухудшаться, беспокоило сердце. 19 июля 1886 года состоялся его последний концерт.

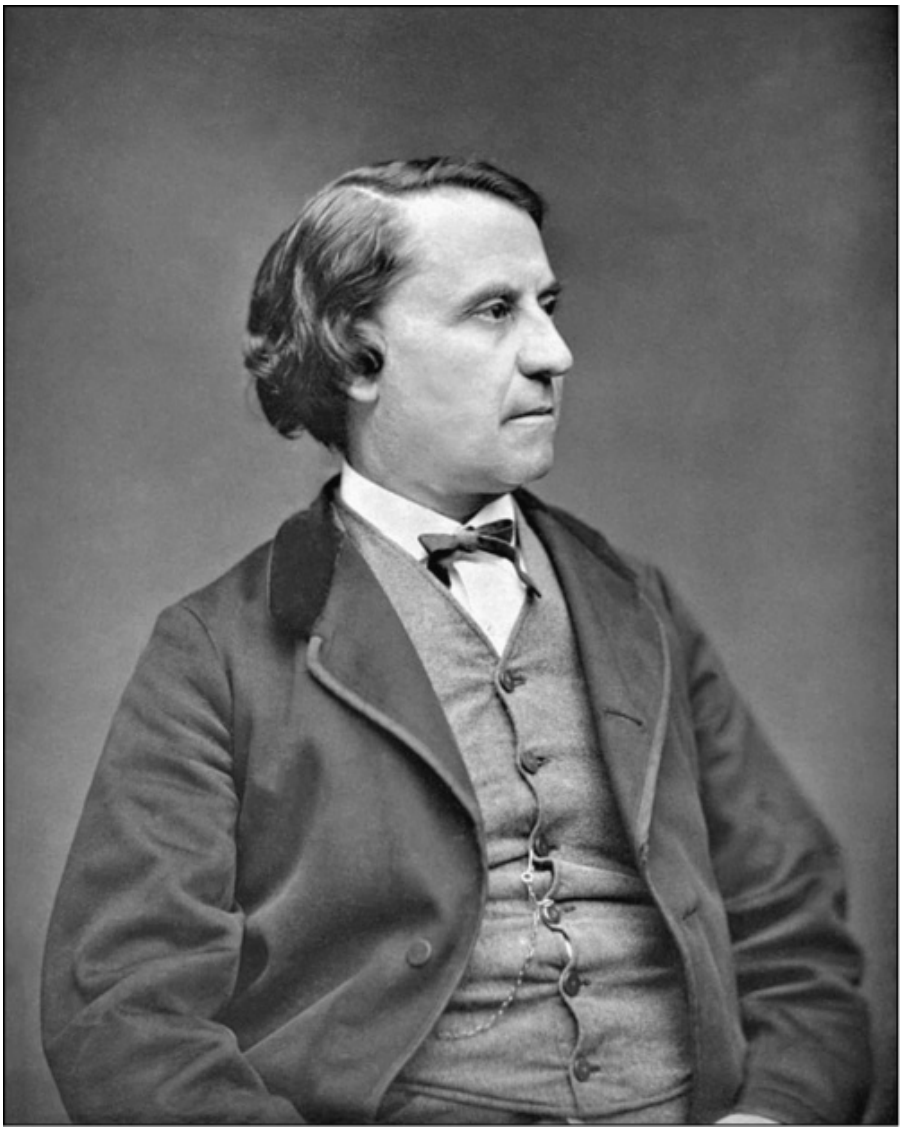
Умер Ференц Лист 31 июля 1886 года в гостинице в Байройте, на руках камердинера. В Байройте он и был похоронен. Всего сочинений Листа 647, в том числе 63 для оркестра и около 300 переложений для фортепиано и 19 фольклорных венгерских рапсодий.

Луи Жан Жозеф Блан (1811–1882)

Французский социалист, историк, масон.

Луи Блан родился в дворянской семье в Мадриде. В 1830-е годы стал известным в Париже журналистом, писавшим главным образом о социальном неравенстве, в 1839 основал газету «Revue du Progrés». Большой популярностью пользовалась его книга «Организация труда» с критикой капитализма. Луи Блан утверждал, что достаточно ввести всеобщее избирательное право и другие демократические свободы, чтобы с помощью государственных субсидий организовать «общественные мастерские» (рабочие производственные ассоциации), которые постепенно вытеснят частнокапиталистические предприятия. Книга «История десяти лет», посвященная истории Франции в 1830–1840 годах, была резко критична по отношению к Июльской монархии. Первоначально он полагал, что общественные мастерские должны быть производственными кооперативами с выборным руководством и равной оплатой труда. Но в 1847 году Блан отказался от такого принципа оплаты и выдвинул лозунг: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Он не считал, что для наступления социализма необходима революция. Блан защищал механизированное производство и выступал за объединение всех мастерских и введение планового производства. Он полагал, что экономическая конкуренция должна быть заменена принципом братства, а справедливого равенства между людьми можно добиться, если правильно организовать труд и распределение богатств. Блан призывал предпринимателей и рабочих сосуществовать мирно, так как одни не могут обойтись без других. В 12-томной «Истории французской революции», начавшей выходить в 1847 году, Блан положительно оценивал якобинцев. В 1848 году, в дни февральской революции во Франции, Блан стал членом временного правительства Второй республики. После подавления революции он эмигрировал в Англию. Вернулся он во Францию только после падения Второй империи, в сентябре 1870 года, написав в эмиграции «Историю революции 1848 года». Блан был избран в Национальное собрание. Он осудил Франкфуртский мирный договор, по которому Франция лишилась Эльзаса и Лотарингии, и Парижскую коммуну. Луи Блан был активным масоном, состоявшим в ложе «Верховный Совет Мемфисского масонского устава» («Conseil Suprême de l'Ordre Maçonnique de Memphis») в

Париже. В то же время его членство в лондонской «Великой ложи Филадельфии» не подтверждается.



Луи Жан Жозеф Блан. Гравюра 1870-х гг.

В «Истории французской революции» Луи Блан целую главу «Революционеры-мистики» посвятил роли масонов революции. Там, в частности, утверждалось: «Накануне французской революция масонство оказалось распространенным весьма значительно по всей Европе. Оно соответствовало мечтательному строю мыслей Германии, глухо волновало Францию и повсюду являлось образцом общества, построенного на началах,

противоположных основам тогдашнего гражданского общежития. В масонских ложах были исключены все притязания наследственного достоинства в устранены все привилегии по рождению. Когда неофит при посвящении входил в «горницу размышлений», то на стенах, украшенных погребальными эмблемами, он читал характерную надпись: «Если человеческие отличия тебе дороги, – уйди: тебе не место здесь!» Затем из речи оратора он узнавал, что цель масонства есть уничтожение различие сословий, положений, отечества, фанатизма и искоренение вражды между нациями; все это выражалось в аллегории невещественного храма, сооруженного мудрецами разных стран Великому Строителю Вселенной, причем колонны храма были увенчаны эмблемами дружбы. Вера в Бога являлась единственным религиозным долгом, который требовался от вступающего.

Посему над престолом, где восседал председатель каждой ложи, или мастер стула, была изображена сияющая дельта, в середине которой еврейскими буквами было написано имя Иеговы. Итак, уже по самым основам своего существования, масонство являлось учреждением, отрицающим идеи и формы внешнего окружающего мира. Правда, масоны подчинялись законам и обычаям государственности, а также якобы питали уважение к монархам.

В монархических странах за трапезой они пили здоровье монарха, а в республиках – здоровье президента, но делать подобные изъятия предписывала им осторожность, и, конечно, это не изменяло природное революционное направление масонства. В «непосвященном» обществе масоны продолжали оставаться бедными или богатыми, знатными или плебеями, в недрах лож – храмах, открытых для следования «высшей» жизни, богатые и бедные, знатные и плебеи должны были считать себя равными и называть друг друга братьями.

Это был косвенный, но все же действительный и постоянный протест на «несправедливости» существующего социального порядка; это была пропаганда на деле, живая воочию проповедь. С другой стороны, мрак, таинственность, страшная клятва, тайна, сообщаемая лишь после многих испытаний, тайна, хранимая под страхом изгнания и смерти, особые знаки, по которым братья с разных концов земли узнавали друг друга, церемонии, относящиеся к какому-то делу убийства и прикрывавшие мысли о мщении, – все это служило отличною подготовкою для воспитания самых настоящих заговорщиков… Стены масонских лож постепенно расширялись, и демократия широко проникала туда; наряду со многими братьями, для которых масонство

служило или удовлетворением честолюбие, или просто препровождением времени, или средством для благотворительности, явились люди, проникнутые мыслями о деятельности, побуждаемые революционным духом…»

Умер Луи Блан в Каннах 6 декабря 1882 года и удостоился государственных похорон на парижском кладбище Пер-Лашез.

Елена Блаватская (1831–1891)

Основатель теософского учения, путешественница.

Елена Петровна Ган родилась в Екатеринославе в семье полковника конной артиллерии Петра Алексеевича Гана (1798–1875) и Елены Андреевны Фадеевой (1814–1842). В 1849 году вышла замуж за вице-губернатора Эриванской губернии, действительного статского советника Никифора Васильевича Блаватского, но через три месяца после свадьбы сбежала от мужа и в последующие годы много путешествовала по Европе и Азии, была в Египте, Греции, Турции, Индии и несколько раз неудачно пыталась проникнуть в Тибет. В 1851 году в день своего рождения (12 августа) в лондонском Гайд-парке, как утверждала сама Блаватская, она впервые встретилась с индусом-раджпутом Морией, которого прежде видела в своих снах и грёзах. Тот сказал, что ей придется провести три года в Тибете, чтобы подготовиться к выполнению важной задачи. Туда она проникла только в 1855 году и прожила там в общей сложности семь лет. По другим данным, она попала в Тибет не ранее 1863 года. По мнению специалистов, Блаватская была хорошо знакома с тибетским буддизмом, а также с эзотерическими буддийскими практиками.

Будто бы 3 ноября 1867 года Блаватская, наряду с другими волонтёрами из России, участвовала в кровопролитной битве при Ментане на стороне гарибальдийцев против французов и была ранена. Находясь в Одессе, 26 декабря 1872 года она написала письмо в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии с предложением об употреблении ее способностей для служения за границей или в России. Это письмо осталось без ответа.

В 1875 году в Нью-Йорке вместе с полковником Генри Стил Олкоттом и адвокатом Уильямом Кван Джаджем Блаватская основала Теософское общество, цель которого была – выявить в философских и религиозных учениях тайной истины, которая поможет раскрыть сверхчувственные силы человека, постичь таинственные явления в природе, основать ядро Всемирного Братства без различия расы, цвета кожи, пола, касты и вероисповедания и способствовать изучению арийских и других писаний, мировых религий и разных наук, особенно древних брахманистской, буддийской и зороастрийской традиций.

Е.П. Блаватская. Фото 1876–1878 гг.

В 1875 году Блаватская заключила фиктивный брак с Майклом Бетанелли для получения американского гражданства, после чего в 1878 году оформила развод. В 1879 году Блаватская и Олькотт прибыли в Индию. Это путешествие с немалым литературным талантом описано в книге «Из пещер и дебрей Индостана» (1886). С ними вместе путешествовали их друзья – индусы, в том числе с Такур Гулаб-Синг, предполагаемый учитель Блаватской. В 1882 году Блаватская и Олькотт основали штаб-квартиру Теософского общества в Адьяре, близ Мадраса. В Индии

у общества было около 100 тысяч последователей, но лишь немногие посвященные знали в полном объеме его доктрину. С 1879 по 1888 год Блаватская также была редактором журнала «Теософ» (*англ.* «The Theosophist»). В книге «Разоблаченная Изида» (1877) она настаивала, что только с помощью откровения можно получить подлинные знания. Она также написала книги «Тайная доктрина» (1888–1897), «Ключ к теософии» (1889), «Практический оккультизм» и ряд других. Блаватская скончалась в Лондоне 8 мая 1891 года. Ее последователи отмечают этот день как «День Белого Лотоса». Тело её было кремировано, а пепел разделён между тремя центрами теософов в Лондоне, Нью-Йорке и Адьяре.

Фредерик Огюст Бартольди (1834–1904)

Французский скульптор и архитектор, масон.

Фредерик Огюст Бартольди родился в Кольмаре, Эльзас, в семье немецкого протестанта итальянского происхождения Жана Карла Бартольди (1791–1836) и Шарлотты Аугусты Бартольди (урожденной Бейссер, 1801–1891). Его отец был богатым владельцем городской недвижимости и советником префектуры. После смерти отца семья переехала в Париж, но оставила за собой дом в Кольмаре, который часто посещала и в котором с 1922 года располагается музей Бартольди. В Париже Бартольди изучал архитектуру в Национальной школе изящных искусств), а также брал уроки живописи и скульптуры у Антуана Этекса (1808–1888). После завершения обучения, совершив долгое путешествие по Египту, Бартольди начал карьеру архитектора в Кольмаре. Его первым произведением стал памятник наполеоновскому генералу Жану Раппу (1787–1821), воздвигнутый в 1856 году.

Во время Франко-прусской войны Бартольди командовал эскадроном национальной гвардии, служил офицером связи от французской армии Вогезов при Джузеппе Гарибальди и участвовал в обороне родного Кольмара от немцев. В 1871 году по просьбе своего учителя скульптора Эдуара де Лабуле он впервые посетил США, чтобы лично выбрать место установки памятника, подаренного Америке Франко-американским союзом – будущей статуи Свободы. Эта статуя напоминала ту, которую Бартольди в 1860-х годах предлагал установить на входе в Суэцкий канал, но получил отказ правителя Египта Исмаила-паши. Тогда она называлась «Свобода, озаряющая мир». В эти годы Бартольди превратился в самого известного скульптора в Европе и Америке.

Статую Свободы Бартольди ваял в парижских мастерских на улице Вавен. По слухам, лицо статуи принадлежит матери Бартольди, а тело любовнице. По другой версии, у Бартольди была французская натурщица: красивая, недавно овдовевшая Изабелла Бойер, жена американского бизнесмена Исаака Зингера, создателя и предпринимателя в области производства и продажи швейных машин.

Фредерик Огюст Бартольди. Фото 1875 г.

28 октября 1886 года состоялось торжественное открытие

статуи Свободы в Нью-Йорке. Тогда Бартольди в последний раз посетил Америку. Французский инженер Гюстав Эйфель (Бёникхаузен) (1832–1923), который потом создал Эйфелеву башню в Париже, помог Бартольди спроектировать большой внутренний скелет статуи Свободы. А американец Ричард Морис Хант (1827–1895) спроектировал постамент статуи.

В 1882 году он был награжден орденом Почетного легиона в степени командора.

В 1875 году Бартольди вступил в эльзасско-лотарингскую масонскую ложу в Париже. Интересно, что другие создатели статуи Свободы, Эйфель и Хант, тоже были масонами. В статуе Свободы присутствует масонская символика. Эта статуя – символ демократического просвещения, она является современной версией Колосса Родосского, который символизировал греческого бога солнца Гелиоса. Корона «леди Свободы», как порой называют монумент, венчается семью шипами, которые олицетворяют собой семь (любимое число масонов) морей и семь континентов. В левой руке леди держит скрижаль с датой, когда Америка объявила независимость от Великобритании, а в правой – зажженный факел, как Геката – древнегреческая богиня, повелительница ада, мрака, ночи и колдовства.

4 октября 1904 года Бартольди умер от туберкулеза и был похоронен на кладбище Монпарнаса.

Из 35 монументальных статуй Бартольди, кроме статуи Свободы, наиболее известны: фигуры четырех трубящих ангелов в церкви в Бостоне (1874); статуя генерала Лафайета в Нью-Йорке (1876); «Фонтан Капитолия» в Вашингтоне (1878); «Бельфорский лев» в Бельфоре, Франция (1880) (уменьшенная копия находится на площади Данфер-Рошро в Париже); статуя Дидро на площади Дидро в Лангре, Франция (1884); «Фонтан Бартольди» в Лионе, Франция (1892); «Швейцария, защищающая Страсбург» в Базеле, Швейцария (1895); Статуя Верцингеторига в Клермон-Ферране, Франция (1903).

Анни Безант (Вуд) (1847–1933)

Британская феминистка, писательница, руководитель Теософского общества, масон.

Анни Вуд родилась в Лондоне в буржуазной семье ирландского происхождения. Она была сторонницей независимости Ирландии. В 20-летнем возрасте вышла замуж за англиканского священника Франка Безанта, однако вскоре развелась с ним по религиозным соображениям. Переехав в Лондон, стала известным оратором в Национальном секулярном обществе и близким другом политика и убежденного атеиста Чарльза Брэдлоу (1833–1891). В 1877 году Безант и Брэдлоу подверглись преследованиям за публикацию книги Чарльза Нолтона о контроле за рождаемостью и благодаря этому обрели известность. Безант была активным членом Фабианского общества и марксистской Социал-демократической федерации и боролась за равноправие женщин. В 1890 году после встречи с Еленой Блаватской она заинтересовалась теософией. Безант путешествовала по Индии и в 1898 году приняла участие в организации Центрального колледжа Хинду. В 1902 году она основала международный масонский орден в Англии, а затем и в нескольких странах Британской империи. В 1908 году Анни Безант стала президентом Теософского общества и начала его переориентацию с буддизма в сторону индуизма. Она была членом Индийского национального конгресса и выступала за независимость Индии. После начала Первой мировой войны Безант сделалась одним из организаторов Лиги самоуправления Индии, выступавшей за предоставление Индии статуса доминиона. Она была избрана президентом Индийского национального конгресса в конце 1917 года и оставалась на этом посту до самой смерти.

Анни Безант. Фото 1888 г.

В 1894 году Безант познакомилась с Чарльзом Уэбстером Ледбитером, бывшим англиканским священником, который вскоре стал экстрасенсом Теософского общества (1854–1934). Работая с Ледбитером, она развила своё собственное «психическое видение тонких миров и прошлых жизней», что

позволяло «опровергнуть атеизм». Начиная с 1895 года Безант и Ледбитер исследовали прошлые жизни теософов и «тонкую материю вселенной» и опубликовали такие книги, как «Оккультная химия» и «Мыслеформы». В 1913 году они опубликовали итоговое исследование «Человек: откуда, как и куда». В «Оккультной химии» в 1908 году Безант писала: «Цель философии – положить конец страданию. Это – цель каждого познающего, ради этого и стремится он к познанию. Окончить страдание – это конечный смысл для философии, и не истинна та мудрость, что не ведет к нахождению мира».

Увы, как раз именно мира, покоя ей найти так и не удалось. Она постоянно пребывала с кем-то в полемике, постоянно шла от разочарований к озарениям и от них – опять к разочарованиям. Но каждый день в этой богатой и многообразной жизни был насыщен поиском соответствия самой себе, своего потерянного и обретаемого «я».

В 1902 году Безант возглавила международный смешанный масонский орден «Право человека», куда было позволено принимать не только мужчин, но и женщин, и стала одним из основателей со-масонства – лож, членами которых могут быть не только мужчины, но и женщины. Теософ Франческа Арундейл, которая сопровождала Анни Безант в Париж в 1902 году вместе с шестью друзьями, подтвердила, что «все они были посвящены, прошли повышение в первые три степени и Анни вернулась в Англию, имея хартию для основания там первой ложи международного смешанного масонского ордена «Право человека». Безант основала новые ложи: три в Лондоне, три на юге Англии, три на севере и северо-западе и одну в Шотландии. Вскоре ложи появились в Нидерландах, Южной Америке, Канаде, Индии, Цейлоне, Австралии и Новой Зеландии. Безант стала великим командором ордена и оказывала определяющее влияние на его деятельность. Английские масоны под влиянием теософских идей, распространяемых ведущими членами ордена, восстановили некоторые виды масонской практики, не требуемые во Французском уставе, в частности требование верить в Бога или Высшую Сущность. Разрешение на это восстановление в Английском уставе, полученное из Франции, известно как «Соглашение Анни Безант». В 1904 году был напечатан новый Английский устав, который утвердил это требование как основное. Полученный устав получил название «Обряд Дхармы», также известный как «Обряд Безант – Ледбитера» и «Ритуал Роделдейл». В «Обряде Дхармы» также была сделана попытка восстановить важность эзотерических и мистических аспектов, которые теософы считали сердцем масонства, вследствие чего он

превратился в преимущественно духовно ориентированную организацию, поэтому «сомасонство» этого ордена иногда также называют оккультным масонством.

Анни Безант умерла в возрасте 85 лет в Адьяре (Мадрасское президентство) 20 сентября 1933 года и там же была похоронена.

Уильям Уинн Уэсткотт (1848–1925)

Английский врач и оккультист, один из основателей Герметического ордена «Золотой заря», масон.

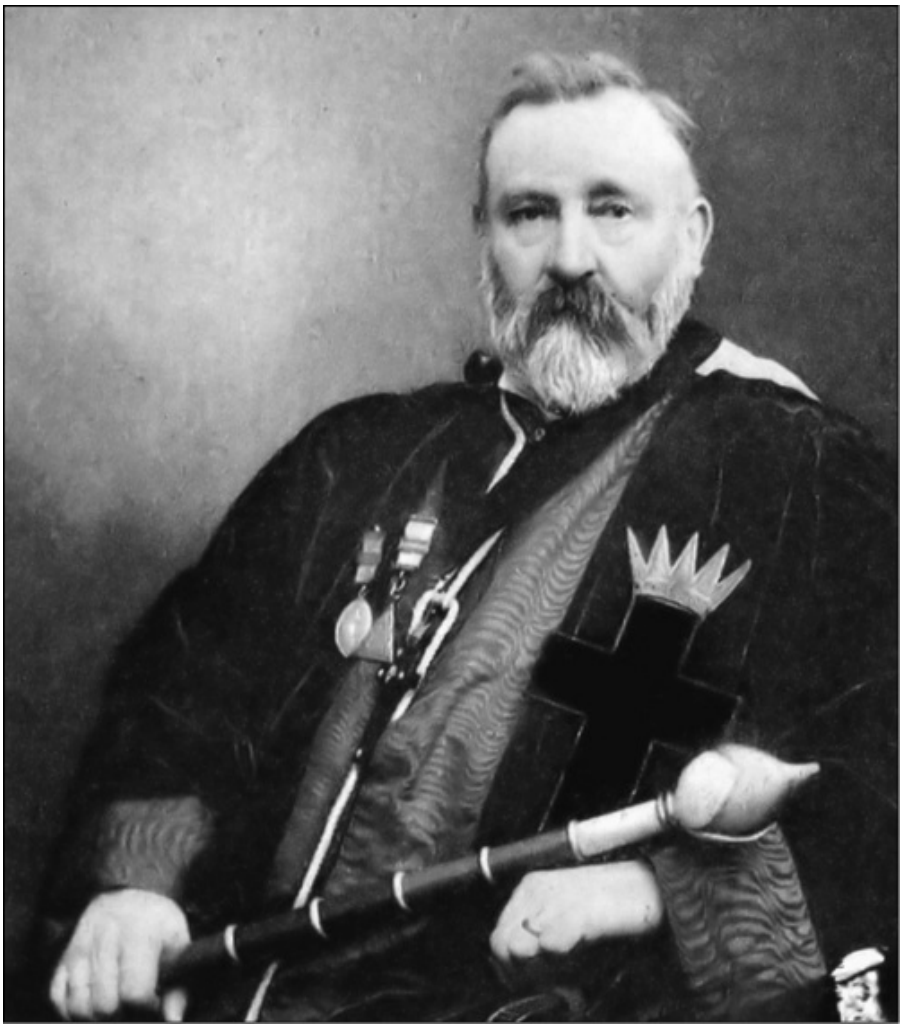
Уильям Уинн Уэсткотт родился в семье врача в Лимингтоне (Варвикшир, Англия). Оставшись круглым сиротой в возрасте 10 лет, он воспитывался в семье своего двоюродного дяди, врача Ричарда Уэсткотта Мартина. Уильям окончил среднюю школу в Кингстоне-на-Темзе, а затем в университетский колледж Лондона, где получил степень бакалавра медицины. Занимался частной медицинской практикой под началом своего дяди в Мартоке (Сомерсет). Уэсткотт получил лицензию Общества фармацевтов и стал членом Хирургической коллегии Англии, а в 1870-х годах был представителем правительства по вопросам здравоохранения.

После смерти дяди в 1879 году Уэсткотт погрузился в изучение Каббалы, герметической философии, алхимии и трудов французского оккультиста Элифаса Леви (Альфонса-Луи Констана) (1810–1875). В 1881 году он стал заместителем коронера (главного судебного медицинского эксперта) в Хокстоне, а в мае 1894 года был назначен на должность коронера Северо-Восточного района Лондона и Центрального Миддлсекса.

18 февраля 1873 года Уэсткотт женился на Элизабет Бернетт. У них родилось пятеро детей – двое сыновей и три дочери.

24 октября 1871 году Уэсткотт был посвящен в масонской ложе «Паррет и Экс» № 814 в Крукерне (Сомерсет). К 1874 году он достиг степени достопочтенного мастера и в 1877 году был избран мастером своей ложи. Позднее Уэсткотт вступил в ложу «Братская любовь» № 329 в Йовиле (Сомерсет) и в капитул «Царственный Свод» (3 апреля 1873 г.), а еще позднее – в ложу Мастеров Метки «Уильям де Ирвин» № 162 в Йовиле и в капитул Древнего и принятого шотландского устава «Альфред» № 13 в Тонтоне. Также в 1893–1894 годах он возглавлял исследовательскую ложу «Quatuor Coronati» («Четыре коронованные особы») в Лондоне. В этой ложе он был в 1890 году уже досточтимым мастером. За годы своего членства в этой ложе Уэсткотт представил на обсуждение шесть своих работ. Он также состоял в ложе «Эммануил» № 1 Сведенборгианского устава (Уэстон-сьюпер-Мэр) и в Царственном ордене Рыцарей Эри и Рыцарей Красной Ветви Ольстера. Между 1875 и 1878 годами Уэсткотт был принят в Английское общество розенкрейцеров

(SRIA), куда допускались только масоны высших степеней посвящения, к 1890 году дорос до степени мага, а в 1892 году был избран верховным магом общества и оставался на этом посту 33 года, до самой смерти. В 1886 году он стал членом Герметического общества, а в 1887 году вступил в Теософское общество Е.П. Блаватской и вскоре был принят во внутреннюю группу этого общества – Эзотерическую секцию.



Уильям Уинн Уэсткотт. Портрет 1895 г.

В 1885 году Уэсткотт вместе с Уильямом Робертом Вудманом (1828–1891) и Сэмуэлем Лиддел МакГрегором Мазерсом (1854–1918) основали Герметический орден «Золотая Заря». Этому предшествовало обретение шифрованных манускриптов – 60-страничной рукописи со схемами посвятительных ритуалов.

Уэсткотт утверждал, что манускрипты передал ему в 1886 году А. Вудфорд, исследователь масонства, обнаруживший их в шкафу среди бумаг, которые принадлежали недавно умершему Кеннету Маккензи, другому выдающемуся историку масонства. К 1887 году Уэсткотт расшифровал рукопись и перевел ее с помощью Мазерса. Легенда гласит, что помимо оккультной информации в манускриптах обнаружился адрес некоей Анны Шпренгель, посвященной Герметического ордена Золотой Зари в Германии. В ходе переписки с Уэсткоттом и Мазерсом Анна Шпренгель дала разрешение на учреждение ложи ордена в Англии. 1 марта 1888 года был основан первый английский храм Золотой Зари – храм Исиды-Урании в Лондоне. Уэсткотт стал канцлером храма. Он вел протоколы собраний и принимал решения о допуске к посвящению в 5—6-ю степень (младшего адепта). Уэсткотт был ответственным секретарем и казначеем ордена, с 1889 года – провозвестником храма Исиды-Урании, а с 1892 года – верховным адептом ордена в Англии. В ордене он пользовался девизами «Quod Scis Nescis» (*лат.* «Ты не знаешь, что ты знаешь»), «Sapere Aude» (*лат.* «Осмелься быть мудрым») и «Non Omnis Moriar» (*лат.* «Весь я не умру»). Он верил, что «образование, нравственность и культура могут обеспечить не менее высокое положение в обществе, чем вообще-то случайный выбор судьбы и рождения в определенном сословии». Уэсткотт признавался: «Из развлечений я предпочитаю научные, например шахматы или бильярд, хотя не силен в нем. И когда я говорю, что ненавижу игру на деньги, чувственность и чрезмерное питие, думаю, этим я сообщаю все, что нужно обо мне знать».

В 1897 году британские власти предъявили Уэсткотту ультиматум: либо отказаться от дискредитирующего его членства в оккультной организации, либо оставить службу коронера. Он предпочел остаться коронером, но после раскола 1900 года вновь принял должность провозвестника в одном из храмов. Только после 1910 года Уэсткотт окончательно покинул орден, но продолжал следить за его деятельностью.

Обязанности коронера Уэсткотт продолжал исполнять до 1918 года. Подав в отставку по возрасту, в 1920 году он переехал в Южную Африку и там, в семье своей младшей дочери, провел остаток жизни. Из уважения к его заслугам Английское общество розенкрейцеров до конца его дней сохраняло за Уэсткоттом звание верховного мага in absentia.

Уильям Уинн Уэсткотт скончался 30 июля 1925 года в Дурбане, Южная Африка, от болезни Брайта (нефрита), которой страдал несколько лет. Его дочь Ида 3 августа 1925 года описала похороны отца: «Масоны устроили ему торжественное масонское

погребение со всеми почестями, и он теперь лежит в чудном солнечном месте с видом на море».

Оскар Уайльд (1854–1900)

Британский писатель, масон.

Оскар Фингал О'Флаэрти Уайльд родился в Дублине, в семье ото-офтальмолога (ушного и глазного хирурга) сэра Уильяма Уайльда (1815–1876) и Джейн Франчески Уайльд (1821–1896). Он, как и отец, был крещен в англиканстве, но всю жизнь проявлял большой интерес к католицизму. Мать его, итальянка, была католичкой и убежденной ирландской националисткой. С 1864 по 1871 год Оскар Уайльд обучался в Королевской школе Портора (город Эннискиллен, близ Дублина). Он не был вундеркиндом, но умел очень быстро читать. Затем в 1871–1874 годах он учился в дублинском Тринити-колледже, где изучал античную историю и культуру, проявил выдающиеся способности в древних языках и прослушал курс эстетики. Именно эстетику и в жизни, и в творчестве он ставил во главу угла. Удостоенный персональной стипендии, в 1874–1878 годах Уайльд обучался в оксфордском колледже Магдалины на классическом отделении.

В Оксфорде Уайльд, привлеченный необычными одеяниями, таинственностью и ритуалом, вступил в масонскую ложу «Аполлон» и вскоре дорос до высшей степени мастера. Он говорил, что «было бы ужасно жаль отказаться от масонства, если бы я отделился от протестантской ереси» (в большинстве британских лож католики не состояли). Но активное участие Уайльда в масонстве продолжалось только тогда, когда он учился в Оксфорде, и его членство в ложе «Аполлон» было приостановлено после неоплаты подписок. В то время Уайльд всерьез задумывался о переходе в католичество и несколько раз обсуждал эту возможность с католическими священниками. В 1877 году Уайльд от волнения и глубоких переживаний буквально потерял дар речи после аудиенции у папы римского Пия IX. Однако он вынужден был таить мысли о переходе в католичество от отца, так как тот грозил в этом случае урезать выделяемые ему денежные средства.

Оскар Уайльд. Фото 1880-х гг.

По окончании университета в 1878 году Уайльд переселился в Лондон. Благодаря своему таланту рассказчика, остроумию и умению привлечь внимание он стал настоящей звездой светских салонов. Его литературная слава постепенно росла и достигла

пика в первой половине 1890-х годов. Особенно большим успехом пользовался его единственный роман «Портрет Дориана Грея», вышедший в 1890 году. Когда критики обвинили роман в безнравственности, Уайльд ответил им, что искусство не зависит от морали, а те, кто не заметил морали в романе, полные лицемеры, поскольку мораль всего-то и состоит в том, что убивать совесть безнаказанно нельзя. В 1891 году «Портрет Дориана Грея» вышел отдельным, значительно дополненным изданием и с предисловием автора, ставшим манифестом эстетизма. Это направление считало главным в искусстве культ красоты. С успехом ставились пьесы Уайльда, самые известные из которых – «Саломея», «Женщина, не стоящая внимания», «Идеальный муж» и «Как важно быть серьезным».

Но вскоре разразилась катастрофа, вызванная бисексуальностью Уайльда. В 1891 году Уайльд познакомился с лордом Альфредом Дугласом (1870–1945), для друзей просто Бози, тоже поэтом и сыном маркиза Джона Шолто Куинсберри (1844–1900). Оскар, всегда живший не по средствам, ни в чём не мог отказать Дугласу, постоянно нуждавшемуся в деньгах, поскольку отец ограничивал его в средствах. Бози постоянно подвергался шантажу предать огласке его гомосексуальные связи, и Оскару приходилось платить шантажистам. В то же время Дуглас ничуть не скрывал в свете свою связь с «блистательным Оскаром», тогда как последнему приходилось таить свой гомосексуальный роман от жены Констанс Мери Ллойд (1859–1898), с которой у него было двое сыновей: Сирил (1885–1915) и Вивиан (1886–1967).

В 1893 году Дуглас подвергся очередному шантажу. Его отец через адвоката вынужден был дать денег шантажистам, чтобы замять скандал. В итоге родители Дугласа решают прекратить гомосексуальные связи сына не только с Уайльдом, но и с другими мужчинами: мать просит Уайльда повлиять на Бози, а отец сначала оставляет сына без ежегодного содержания, а потом угрожает застрелить Уайльда. Маркиз нанял частных детективов, чтобы зарегистрировать гомосексуальные контакты Уайльда и своего сына. Уайльд был обвинен в совершении «грубой непристойности», 25 мая 1895 года был признан виновным и приговорен к двум годам тюремного заключения и исправительных работ. Дуглас был отправлен в ссылку в Европу. Находясь в тюрьме, Уайльд написал и послал Дугласу очень длинное, критическое письмо, известное под названием «De Profundis», подробно описывая в нём свои переживания, свои мысли и чувства. Свой срок Уайльд отбывал сначала в тюрьмах Пентонвилл и Уандсворт, предназначенных для совершивших

особо тяжкие преступления и рецидивистов, 20 ноября 1895 года был переведен в тюрьму в Рединге, где содержался полтора года. Здесь он полностью сломался. Большинство друзей от него отвернулись. Дуглас ни разу его не навестил, а в одном из писем написал: «Когда вы не на пьедестале, вы никому не интересны…» Констанц, несмотря на требования родственников, не подала на развод и дважды навестила мужа в тюрьме: в первый раз, чтобы сообщить о смерти любимой им матери, а второй – подписать бумаги, что он поручает ей заботу о детях. Она поменяла фамилию себе и их сыновьям Сирилу и Вивиану на Холланд.

После выхода из тюрьмы в 1897 году Уайльд вновь встретился с Дугласом. Некоторое время они жили вместе, но под давлением родственников уехали из Англии в Неаполь. Вскоре они расстались навсегда. Констанц, отказавшись встретиться с Оскаром, тем не менее пригрозила, что если он не расстанется с Дугласом, то она лишит его содержания. А маркиз Куинсберри пообещал в случае прекращения отношений с Уайльдом оплатить все немалые долги сына. Остаток жизни Уайльд прожил во Франции, где написал последнее свое значительное произведение – поэму «Баллада Редингской тюрьмы». Основная идея поэмы – все люди объединены общим чувством вины перед ближним. По мысли Уайльда, единение человеческого рода достигается через общее чувство, а не через уникальные страсти. Теперь он сменил имя на Себастьян Мельмот.

Незадолго до смерти Уайльд сказал: «Я не переживу XIX столетия. Англичане не вынесут моего дальнейшего присутствия». Оскар Уайльд скончался в Париже 30 ноября 1900 года от острого менингита, вызванного ушной инфекцией (по другой версии – последней стадией сифилиса). Смерть Уайльда была мучительной. За несколько дней до её прихода он потерял дар речи и мог общаться исключительно жестами. 29 ноября он был условно крещен в католичество (христианские церкви не перекрещивают своих неофитов). Уайльд был похоронен в Париже на кладбище Баньо, а через 10 лет перезахоронен на кладбище Пер-Лашез.

После смерти Уайльда, в 1912 году, после публикации полного варианта «De Profundis», Дуглас, к тому времени благополучно женившийся на богатой наследнице, назвал Уайльда «самым большим пристанищем зла, которое появилось в Европе в течение прошедших трехсот пятидесяти лет», и выразил сожаление о своей встрече с ним.

Теодор Рузвельт (1858–1919)

Президент США, масон.

Теодор Рузвельт родился в Нью-Йорке в семье торговца и филантропа нидерландского происхождения. Начальное образование Теодор получил в основном дома, так как страдал от астмы и почти не ходил в школу. В 1880 году он окончил Гарвард. Рузвельт делал политическую карьеру в рядах Республиканской партии. В 1895 году его назначили шефом полиции Нью-Йорка. С 1897 года Рузвельт являлся заместитель военно-морского министра в администрации президента Уильяма Мак-Кинли.

В 1898 году во время испано-американской войны принимал участие в военных действиях на Кубе, в звании полковника командуя 1-м добровольческим кавалерийским полком США «Мужественные всадники». За проявленную храбрость был представлен к награждению медалью Почёта, но награждение было утверждено только в 2001 году, и Рузвельт посмертно стал первым и единственным президентом, удостоенным высшей военной награды Америки. В 1899–1900 годах он был губернатором штата Нью-Йорк. В 1900 году Рузвельт избран вице-президентом, а в сентябре 1901 года, после гибели Мак-Кинли в результате покушения, стал самым молодым в истории президентом США. Он продолжил курс Мак-Кинли на отказ от изоляционизма. В 1906 году Рузвельт был удостоен Нобелевской премии мира «за роль в подписании Портсмутского договора» (Рузвельт выступал посредником при заключении мира между Россией и Японией после войны 1904–1905 годов). Деньги премии он в дальнейшем передал для оказания помощи жертвам Первой мировой войны.

Теодор Рузвельт. Фото. Около 1904 г.

Рузвельт объявил своей целью достижение большей социальной справедливости. Он выступал против монополизма в экономике и возбудил судебные процессы против трестов, что помогло ему победить на выборах 1904 года. 8 ноября 1904 года, в день своего избрания на второй срок, Рузвельт объявил, что более не намерен выдвигать свою кандидатуру на очередной

срок, поскольку считает доставшиеся ему от Мак-Кинли годы президентства своим первым сроком, хотя в то время закон позволял ему баллотироваться неограниченное число раз. Однако в 1912 году, недовольный политикой своего преемника Уильяма Тафта, Рузвельт попытался вновь стать кандидатом в президенты от Республиканской партии. Но хотя он и одержал убедительную победу на праймериз, на партийном конвенте руководство партии продавило кандидатуру Тафта. Тогда Рузвельт и его сторонники покинули конвент и образовали новую Прогрессивную партию, от которой он и был номинирован в президенты. Когда 14 октября 1912 года Рузвельт выступал на предвыборном митинге в Милуоки, где в него выстрелил трактирщик Джон Шрэнк, впоследствии признанный невменяемым. Пуля попала в грудь, пробив сначала футляр от очков и лежавшую во внутреннем кармане толстую 50-страничную речь, которую Рузвельт намеревался произнести. Как опытный охотник, разбирающийся в анатомии, Теодор заключил, что, раз он не кашляет кровью, значит, пуля не пробила лёгкое; отказавшись от помощи, он произнёс намеченную речь, пока кровь расплывалась по рубашке, и говорил 90 минут. Рузвельт начал словами: «Дамы и господа, не знаю, понимаете ли вы, что в меня только что стреляли; но Лося так просто не убьешь» (лось был символом Прогрессивной партии). Пуля вошла в грудь, но не пробила плевру. Однако извлекать ее было опасно, и она навсегда осталась в груди Рузвельта. На выборах 1921 года он занял второе место, обойдя Тафта, но далеко уступив победителю – демократу Вудро Вильсону. После этого поражения влияние Прогрессивной партии сошло на нет.

На выборах 1916 года Рузвельт отказался от номинации и призвал однопартийцев поддержать республиканского кандидата. После этого партия была распущена, и ее члены вернулись в лоно Республиканской партии. 30 мая 1916 года в Канзас-Сити на Рузвельта было совершено новое покушение. В него метнули нож, когда бывший президент ехал на автомобиле, но промахнулись.

В конце 1910-х годов республиканцы вновь объединились вокруг Рузвельта, который считался перспективным кандидатом на выборах 1920 года. Однако 6 января 1919 года Теодор Рузвельт скончался от отрыва тромба во сне, в своем доме Сагамор-Хилл, в имении Ойстер-Бей (Нью-Йорк), где и был похоронен. Президент Вильсон объявил траур по Рузвельту, по всей стране были приспущены флаги.

Рузвельт был членом организации «Сыны Американской революции», задачей которой было поддерживать и распространять «институты американской свободы, восприятие

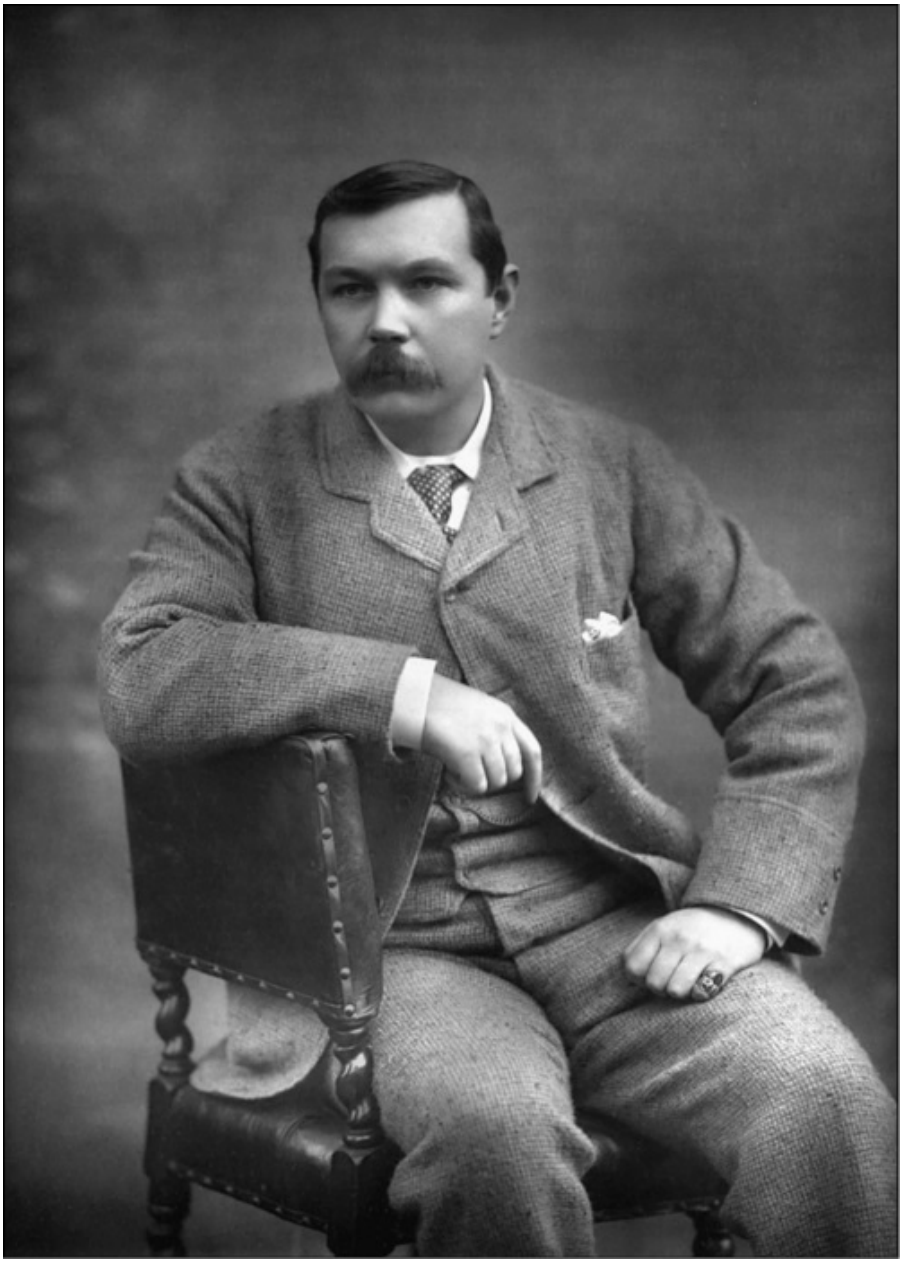
истинного патриотизма, уважение к нашим национальным символам, ценность американского гражданства, всю ту объединяющую силу, которая создала из людей многих наций одну нацию и один народ».

Теодор Рузвельт был масоном. 2 января (по другим данным, 24 апреля) 1901 года он вступил в ложу «Матинкок» № 806 в Ойстер-Бей (Нью-Йорк) и был возведен сразу в степень мастера. Активно поддерживал масонство. В 1902 году он говорил: «Одна из вещей, которая так привлекла меня в масонстве… это то, что оно действительно соответствует тому, что мы, правительство, обязаны делать, – относиться к человеку с учетом его человеческого достоинства». А в его некрологе в «Нью-Йорк таймс» говорилось: «Полковник Рузвельт был членом местной масонской ложи и всегда поддерживал с ней связь. Везде, где он бывал, он посещал масонские ложи как член ложи в Ойстер-Бей и, возвращаясь, рассказывал братьям масонам об этих визитах».

Артур Конан Дойл (1859–1930)

Английский писатель, один из основоположников детективного жанра, создатель образа частного сыщика Шерлока Холмса, масон.

Артур Конан Дойл родился в семье ирландских католиков в Эдинбурге. Его отец Чарльз Олтемонт Дойл (1832–1893) был архитектором и художником, а мать Мэри Джозефин Элизабет Фоули (1837–1920) очень любила книги и часто читала их маленькому Артуру. От неё мальчик унаследовал свой интерес к рыцарским традициям, подвигам и приключениям. Писатель вспоминал: «Настоящая любовь к литературе, склонность к сочинительству идёт у меня, я считаю, от матери. Яркие образы историй, которые рассказывала она мне в раннем детстве, полностью заменили в моей памяти воспоминания о конкретных событиях в моей жизни тех лет». Он окончил иезуитский закрытый колледж Стонихерст (графство Ланкашир), причем особенно не любил математику и своих одноклассников – братьев Мориарти. Отсюда появился в рассказе «Последнее дело Холмса» образ «гения преступного мира» – профессора математики Мориарти. В дальнейшем Конан Дойл обучался в Эдинбургском университете на медика. С февраля по сентябрь 1880 года он в качестве корабельного врача семь месяцев провёл в арктических водах на борту китобойного судна «Хоуп». «Я взошёл на борт этого корабля большим неуклюжим юношей, а сошёл по трапу сильным взрослым мужчиной», – отмечал он в автобиографии. 10 лет Конан Дойл занимался врачебной практикой и только в 1891 году окончательно отдал пальму первенства литературе. В 1887 года Конан Дойл опубликовал первое произведение о Шерлоке Холмсе – роман (или повесть) «Этюд в багровых тонах». А в 1889 году вышел третий (и, возможно, самый странный) роман Дойла «Тайна Клумбера». История «посмертной жизни» трёх мстительных буддистских монахов впервые зафиксировала интерес писателя к спиритуализму, убежденным последователем которого он стал в дальнейшем.



Артур Конан Дойл. Фото 1893 г.

«Скандал в Богемии», первый рассказ из серии «Приключения Шерлока Холмса», был напечатан в журнале «Strand» в 1891 году. Прототипом главного героя, ставшего вскоре легендарным сыщиком-консультантом, был Джозеф Белл (1837–1911), профессор Эдинбургского университета, славившийся способностью по мельчайшим деталям угадывать характер и прошлое человека. Но Холмс оказался значительно моложе

прототипа (он родился около 1854 года) и был все еще жив в 1913 году, через два года после смерти Белла. В течение двух лет Дойл создавал рассказ за рассказом и в конце концов начал тяготиться собственным персонажем. Его попытка «покончить» с Холмсом в схватке с профессором Мориарти («Последнее дело Холмса», 1893 год) оказалась неудачной: полюбившегося читающей публике героя пришлось «воскресить».

Хотя публика требовала новых произведений о Шерлоке Холмсе, но сам он гораздо более значительным своим достижением считал свои исторические произведения, в том числе и лучшее из них – роман «Белый отряд» из эпохи Столетней войны, посвященный тогдашнему рыцарству. Джеймс Пенн, издатель журнала «Cornhill», где печатался «Белый отряд», объявил его «лучшим историческим романом после «Айвенго».

В 1900 году Конан Дойл вернулся к медицинской практике: в качестве хирурга военно-полевого госпиталя он отправился на Англо-бурскую войну. Выпущенная им в 1902 году книга «Большая Англо-бурская война» стала настоящим бестселлером. Вскоре Конан Дойл получил дворянское и рыцарское звание, что дало ему право на почетное обращение «сэр», и дважды в Эдинбурге принимал участие в местных выборах, но неудачно. Участие Конан Дойла и другого масона, Редьярда Киплинга, в Англо-бурской войне вызвало дискуссии среди масонов Соединенного Королевства. Многие считали, что «брат Артур» и «брат Редьярд» не должны были участвовать в войне, которая была несправедливой со стороны Англии.

Внимание Конан Дойла привлекло так называемое дело Эдалджи, в центре которого оказался молодой парс, которого осудили по сфабрикованному обвинению в причинении увечий лошадям. Конан Дойл, став на время сыщиком-консультантом Шерлоком Холмсом, досконально разобрался в тонкостях дела и серией публикаций в лондонской «Daily Telegraph», с привлечением экспертов-криминалистов, доказал невиновность Далджи. Начиная с июня 1907 года в палате общин стали проходить слушания по делу Эдалджи, в ходе которых обнажилось несовершенство юридической системы, лишённой такого важного инструмента, как апелляционный суд. Последний был создан в Британии во многом благодаря усилиям Конан Дойла. А в 1909 году он выступил с разоблачением жестокой колониальной политики Бельгии в Конго и подверг критике британскую позицию в этом вопросе. Письма Конан Дойла в «The Times» на эту тему произвели эффект разорвавшейся бомбы. Книга «Преступления в Конго» имела столь же большой резонанс.

В 1912 году, полемизируя с Гербертом Уэллсом, Конан Дойл

утверждал: «Наш рабочий знает: он, как и любой другой гражданин, живёт в соответствии с определёнными общественными законами, и не в его интересах подрывать благосостояние своего государства, подпиливая ветвь, на которой он сам сидит». В том же году он выпустил научно-фантастическую повесть «Затерянный мир», за которой год спустя последовал «Отравленный пояс». Они объединены общим героем – профессором Челленджером. Он учёный-фанатик, увлеченный наукой до гротеска, но при этом по-своему человечный и обаятельный. В плане подготовки к мировой войне, казавшейся неизбежной, писатель призывал возродить поселения йоменов, которые могли бы стать основной силой новых мотоциклетных войск.

В начале 1915 года Конан Дойл издал последнюю повесть о Шерлоке Холмсе «Долина ужаса», которую считают одним из лучших его произведений. В повести фигурирует профсоюзная организация ирландских рабочих в Америке, заодно являющаяся масонской ложей, но в итоге выродившаяся в банду вымогателей и убийц. Из-за сюжета эта повесть не пользовалась благосклонностью у властей и в собрания сочинений не включалась. Ее очередной перевод, после 20-летнего перерыв, был опублиикован в журнале «Смена» в 1986 году, когда одной из мишеней советской пропаганды стало независимое польское профобъединение «Солидарность».

С началом Первой мировой войны писатель хотел пойти добровольцем на фронт, будучи уверенным, что его миссия состоит в том, чтобы подавать личный пример героизма и служения родине. Но его не взяли по возрасту и состоянию здоровья, и Конан Дойл посвятил себя патриотической журналистике. Он предложил создать массовый боевой резерв и организовать отряды гражданского населения для несения «службы по охране железнодорожных станций и жизненно важных объектов, помогать в возведении фортификаций и выполнять многие другие боевые задачи». У себя в Кроуборо (графство Сассекс) Дойл занялся организацией подобных отрядов и в первый же день поставил под ружьё 200 человек. Затем он расширил сферу своей практической деятельности до Истборна, Ротерфорда, Бакстеда и вошёл в контакт с Ассоциацией по подготовке добровольческих подразделений, пообещав предоставить ей полмиллиона волонтёров. Но столько ему навербовать, конечно, не удалось. Он резко критиковал германские преступления на оккупированных территориях и нарушения немцами законов и обычаев войны. Писатель воздерживался от всякой критики британского правительства и

командования, равно как и союзников по Антанте, считая своим долгом поддерживать боевой дух солдат. Брат, сын и два племянника Конан Дойла погибли на фронте. В конце войны он стал активным проповедником спиритуализма и пытался доказать подлинность фотографий «фей из Коттингли». Конан Дойль также верил в реальность «проклятия фараонов», которое будто бы настигает всякого, кто прикасался к их могилам.

Последним большим произведением писателя стал научно-фантастический роман «Маракотова бездна», вышедший в 1929 году. Здесь профессор Маракота со своими спутниками – биологом Сайресом Хедли и механиком Биллом Сканлэном – опускается с помощью аппарата типа батисферы в глубоководную впадину Атлантического океана в 200 милях юго-западнее Канарских островов, где открывает затонувший город, населённый потомками атлантов. Исследователи знакомятся с культурой и бытом жителей глубин, а также с флорой и фауной дна океана. Затем они поднимаются на поверхность океана с помощью шаров, наполненных лёгким газом. В последних двух главах в одном из заброшенных храмов путешественники встречают зловещего «Владыку Тёмной Стороны», бессмертного и всемогущего, который собирается уничтожить потомков атлантов. Однако профессору Маракоту с помощью мистических сил удаётся изгнать это «воплощение зла». Владыка Темной Стороны заявлял: «Я в силах повелевать умами. Я властвую над скопищем черни. Я всюду, где затевают злое дело. Я был с гуннами, когда они превратили в развалины пол-Европы. Я был с сарацинами, когда они именем веры подняли на мечи всех непокорных. Я вышел из дому в Варфоломеевскую ночь. Я поощрял работорговлю. Это мой шепоток обернулся кострами для десятка тысяч сморщенных старух, которых дурачьё именовало ведьмами. Это я в образе закопчённого верзилы вел парижскую чернь по залитым кровью улицам (намек на Парижскую коммуну 1871 года, распорядившуюся поджечь несколько исторических парижских зданий в разгар боев с версальцами. – *Б. С.*). Славные были времена, но не сравнишь с недавними в России. Вот оттуда я сейчас и явился…» Это место и вся мистическая линия романа были сокращены и заменены придуманным переводчиком текстом при первой публикации романа в СССР в журнале «Всемирный следопыт» в 1928–1929 годах.

Вторую половину 1920-х годов писатель провёл в путешествиях, побывав на всех континентах, чтобы проповедовать «…возрождение религии и того непосредственного, практического спиритизма, который есть единственное противоядие от научного материализма».

7 июля 1930 года в своём доме в Кроуборо (Суссекс) сэр Артур Конан Дойл умер от сердечного приступа. Он был похоронен неподалеку от своего садового домика. На надгробной плите по просьбе вдовы был выгравирован рыцарский девиз: «Steel True, Blade Straight» («Верен как сталь, прям как клинок»). Позднее писатель был перезахоронен вместе с женой в Минстеде, в национальном парке Нью-Форест.

В 1885 году Конан Дойл женился на Луизе Туе Хокинс; она долгие годы страдала туберкулёзом и скончалась в 1906 году. В 1907 году Дойл женился на Джин Лекки, в которую был тайно влюблён с момента знакомства в 1897 году. Она разделяла его увлечение спиритизмом и даже считалась довольно сильным медиумом. У писателя было пятеро детей – двое от первой и трое от второй жены, в том числе сын Адриан (1910–1970), тоже ставший писателем и написавший биографию отца и ряд произведений, дополняющих канонический цикл рассказов и повестей о Шерлоке Холмсе.

26 января 1887 года Конан Дойл был посвящён в масонскую ложу «Феникс» № 257 в Саутси. Он вышел из ложи в 1889 году, но вернулся в неё в 1902 году, чтобы снова уйти в отставку («заснуть») в 1911 году. Среди членов ложи, присутствовавших на посвящении Конан Дойла, был доктор Уотсон (Ватсон), с которым Конан Дойл подружился и чьим именем наградил второго главного героя рассказов о Шерлоке Холмсе, доктора Ватсона. Настоящий Уотсон в 1865 году окончил Эдинбургский университет, а потом 19 лет служил врачом в одном из британских консульств в Китае. В ложу Конан Дойла рекомендовал сэр Уильям Дэвид Кинг, в будущем мэр Портсмута. Вторым рекомендателем был сэр Джон Бриквуд, тоже уважаемый в тех местах человек. Уже 23 января 1887 года, как пишет масон Яша Березинер, Конан Дойл был произведен во вторую масонскую степень, а 23 марта был сделан полноправным мастером масоном.

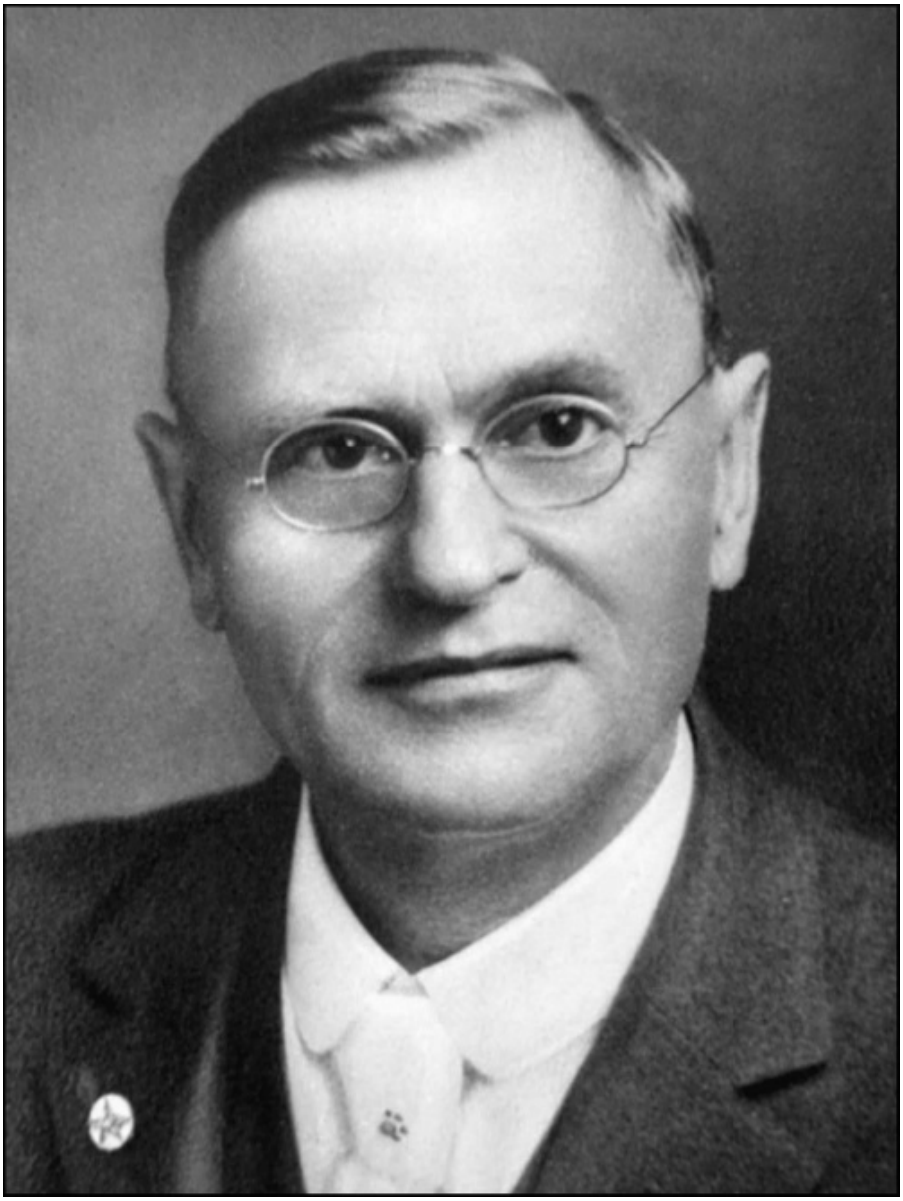
В ходе своих расследований Шерлок Холмс, который точно не масон, обнаруживает хорошее знание масонской символики. О масонах идет речь и в произведениях, не связанных с Шерлоком Холмсом. В романе «Страна туманов», опубликованном в 1926 году и посвященном спиритуализму как «психическому» феномену, Конан Дойл так описывает весьма несимпатичного персонажа Уэтерби: «…это напыщенная задница по имени Уэзерби. Он один из тех, кто бродит по темным краям масонства, разговаривая с пришептыванием и благоговением о тайнах там, где нет никакой тайны. Спиритизм, с его очень реальными и ужасными тайнами, является для него вульгарной вещью, потому

что он принес утешение простому народу, но он любит читать статьи о палладианском культе, древних и ныне принятых шотландских обрядах и бафометических фигурах. Элифас Леви – его пророк». Получается, что в конце концов писатель отдалился от масонства ради спиритуализма.

Макс Гендель (Карл Людвиг фон Грассхоф) (1865–1919)

Американский оккультист, мистик, ясновидящий, эзотерик, розенкрейцер, писатель, один из основоположников современной астрологии в США.

Карл Людвиг фон Грассхоф появился на свет в Орхусе, Дания. Его отец Франц фон Грассхоф родился в Берлине и прибыл в Данию вместе с прусской армией во время датско-прусско-австрийской войны в 1864 году. Здесь Франц фон Грассхоф женился на датчанке Анне Петерсен. Их сын Карл Людвиг после эмиграции в Америку изменил свое имя и стал зваться Максом Генделем. Его отец умер, когда Карлу Людвигу было всего 6 лет, и семья оказалась в очень стесненных обстоятельствах.



Макс Гендель. Фото начала XX в.

В 1884 году Карл прибыл в Глазго, Соединенное Королевство. Здесь он познакомился со своей будущей женой Кэтрин. В 1885 году они поженились и уехали из Глазго в Ливерпуль, где Карл работал в службе торгового флота. В 1896 году Карл Людвиг фон Грассхоф превратился в Макса Генделя и эмигрировал в Америку. Он работал инженером на пивоваренном заводе в Сомервилле, Массачусетс, а в 1903 году переехал в Лос-Анджелес. Там он присоединился к Теософскому обществу, вице-президентом

которого являлся в 1904–1905 годах. Тогда же он начал изучать астрологию. Книги Генделя «Simplified Scientific Astrology» («Простейшая научная астрология») и «The Message of the Stars» («Послание звезд») сыграли главную роль в возрождении астрологии в Америке в XX веке. В 1907 году во время своей поездки в Германию Гендель встретился со «старшими братьями» из ордена розенкрейцеров и получал от него знания, которые потом изложил в своих книгах. Он утверждал, что совершил путешествие в храм Розы и Креста, расположенный близ границы Германии с Богемией, где оставался в течение месяца, постигая мистическую науку. Братья ему сообщили, что он должен будет опубликовать еще до окончания первых десяти лет XX века, то есть еще до конца декабря 1909 года, работу, созданную под их руководством. Гендель дебютировал книгой «Blavatsky and The Secret Doctrine», где популярно изложил учение Блаватской. Во время своих поездок с лекциями по Америке он почувствовал, что теософские термины, пришедшие из санскрита, только затрудняют понимание учения. И разработал новую терминологию по-английски, так что древние индийские учения стали понятны и доступны людям Запада. Он писал: «Е.П. Блаватская совершила важное дело, когда она мощно напала на материализм и указала на его спесивость. Она сделала это не от собственного имени. Она всегда заявляла, что за ней стоит Учитель. Она обладала тройным качеством, которое давало ей возможность завершить труд:

– во-первых, она могла усваивать сверхестественные знания, которые она принимала;

– во-вторых, благодаря своему стилю жизни она была достойным служителем для распространения этого учения;

– в третьих, она умела часто путаные восточные метафизические учения передать на понятном для западноевропейцев языке и подкрепить их результатами западных исследований. Кроме того, она завоевала большое уважение своим фантастическим моральным мужеством, противопоставив материализму того времени духовные ценности совершенно другой, внутренней науки».

А в 1909 году, учредив братство розенкрейцеров в Америке (впервые – в Колумбусе, Огайо), которое он рассматривал как преемника ордена розенкрейцеров, будто бы существовавшего в Европе в Средние века, Гендель создал и опубликовал свой главный труд, который позднее стали называть учебником христианской метафизики. Эта книга называется «Космическая концепция розенкрейцеров, или Мистическое христианство (элементарный курс о прошлой эволюции, нынешнем строении и

будущем развитии человека)», и за 100 лет, с 1909 по 2009 год, она была издана 202 раза на 7 языках. Книга Генделя претендует на универсальное объяснение эволюционных процессов человека и Вселенной в контексте науки и религии начала XX века. В отличие от теософского учения Гендель гораздо большее значение придавал астрологии, христианству, христианскому символизму и наследию розенкрейцеров. Он также находился под влиянием идей Рудольфа Штейнера, с которым встречался в Германии в 1907 году.

В «Космической концепции» Гендель сравнил три теории, которые были выдвинуты для разрешения загадки жизни и смерти:

«1. Согласно материалистической теории, жизнь – это странствие от материнского чрева до могилы; ум является продуктом определённых видов материи; человек является высшим познающим существом в космосе; его познавательная способность угасает с распадом тела после смерти.

2. Теологическая теория утверждает, что при каждом рождении вновь созданная душа вступает на жизненную арену прямо из рук Бога, проходя через врата рождения из невидимого состояния в видимое существование; что по истечении одного очень короткого отрезка жизни в материальном мире она уходит через врата смерти в незримое потустороннее нечто, откуда больше не возвращается; что её счастье или страдание там навеки определяются её действиями в ничтожно малый промежуток времени между рождением и смертью.

3. Теория возрождения учит, что каждая душа – это неотъемлемая часть Бога, содержащая в себе все божественные возможности, как зерно содержит в себе растение; что путём повторяющихся существований в земном теле постепенно повышающегося качества латентные возможности медленно развиваются в динамические способности; что ничто не теряется в этом процессе и всё человечество в конце концов достигнет своей цели: совершенства и воссоединения с Богом».

По мнению Генделя, склонявшегося к третьей теории, одним из авторов которой он являлся, «рассматривая жизнь с этической точки зрения, мы находим, что закон Возрождения вместе с сопровождающим его законом Следствий – это единственная теория, удовлетворяющая чувство справедливости и гармонирующая с фактами жизни, как мы их видим».

Символом главного произведения Генделя являются семь алых роз, обвитых вокруг креста, центр которого украшает белая роза – главный символ его учения, «поле чистого всеисцеляющего эфира». Семь роз красные, потому что они символизируют

воздействие духа на природу и представляют духовный аспект в личности человека. Кроме того, они указывают на семь духовных иерархий, которые воздействуют на человека и побуждают его развиваться.

Первая роза олицетворяет собой возможность духовного слушания и духовного восприятия и связана с волей человека. Она расцветает тогда, когда люди используют эти качества, чтобы познать, чем страдают их ближние, в чем они нуждаются, и обращаются к ним в любви и служении.

Вторая роза является символом познания прошлого и настоящего. Через понимание причин в собственном «я» и углубление в духовную линию великого плана человек может предвидеть, что должно происходить и что происходит. Это аспект высшего разума человека.

Третья роза – это роза Истины. Она символизирует возможность познания Истины, то есть фактически возможность абстрактного мышления.

Тут открывается четвертая возможность: роза восстановления. Она тесно связана с Христом, духом жизни. Ведь оздоровление происходит от золотых лучей, которые приходят в эфирное тело человека из сферы солнца и хотят «оздоровить» его, привести к исцелению и совершенству.

Пятая возможность развивается только тогда, когда духовные силы могут воздействовать на сознательную личность. Эта возможность распознать и нейтрализовать силы, которые из окружающих магнитных полей влияют на человечество самым негативным образом.

Шестая роза – это символ силы Слова. Вследствие многолетней преданности ученика в слове, которое человек произносит, могут усиливаться творческие силы Сверхприроды, так что силы, приносящие вред, должны отклониться. Процессы Посвящения происходят через слово: с помощью подготовки и пробуждения спящей в нем розы кандидат готов и пригоден для вступления в братство. Поэтому вибрации его мыслей, как камертон, совпадают с колебаниями мыслей, посылаемых «старшими братьями» (иерархией или братством) в форме образов. Но он принимает не только образы, а одновременно и их вибрационную действительность. Благодаря этому силы, дремлющие в нем, приходят в движение и расширяют его сознание.

Наконец, седьмая роза заключает в себе обещание бессмертия. Все смертное полностью отдано, любовь и служение человеку раскрыты. Таким образом, низшее исчезает; все смертное постепенно сгорает, растворяется в бессмертном и

трансфигурирует в мощном процессе постоянного повышения вибраций, что и означает трансфигурацию.

С ноября 1909 по март 1910 года он с тремя докладами в неделю заполнял зал на тысячу слушателей. Гендель разъяснял позиции розенкрейцеров также и в письмах, на курсах, в астрологических школах, на докладах и службах. С минимальными средствами он организовал большую работу со многими отделениями в Европе, Бразилии и Индии. Богатство мысли в основном охватывало те же самые (эзотерические) элементы, что и теософия, но без синтеза с восточными ингредиентами.

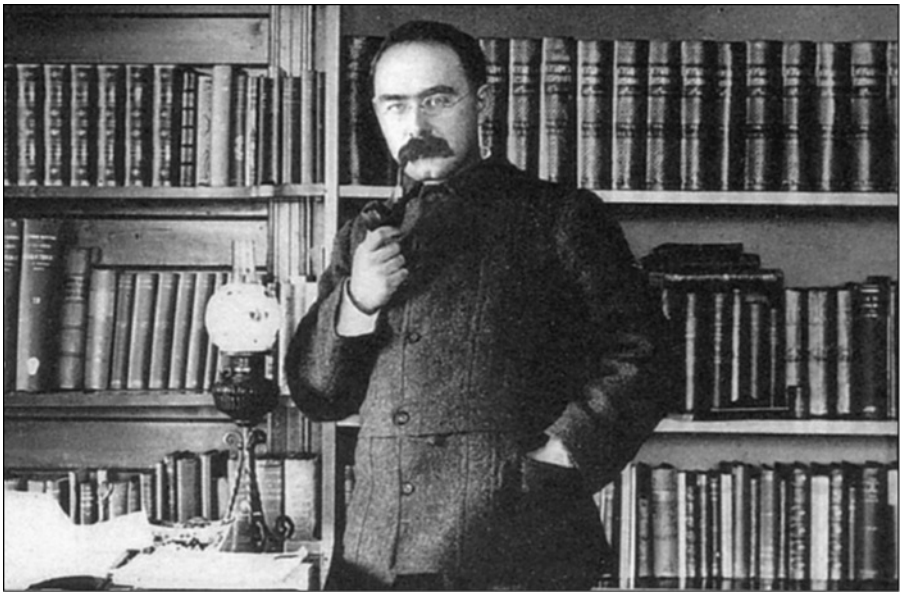
Болезнь сердца стала причиной госпитализации Генделя в марте 1910 года. Находясь в больнице, он пережил опыт выхода из своего физического тела, во время которого выкристаллизовался план его будущей работы. В августе 1910 года женился на Аугусте Фосс (1865–1949), с которой познакомился ещё до смерти своей первой жены Кэтрин, скончавшейся в 1905 году. Часть его видения в больнице получила оформление в 1911 году, когда штаб-квартира розенкрейцеров была установлена на горе Экклезия близ Оушэнсайда в Калифорнии. Там были устроены святилище, различные служебные помещения, женский дортуар, коттеджи, вегетарианское кафе. В Оушэнсайде публиковались ежегодные эфемериды и таблицы домов, которые получили широкое распространение среди астрологов.

Макс Гендель умер 6 января 1919 года в Оушэнсайде, Калифорниия, от сердечного приступа. После смерти Генделя руководство братством розенкрейцеров взяла на себя его вторая жена.

Сэр Джозеф Редьярд Киплинг (1865–1936)

Великий английский писатель, масон.

Редьярд Киплинг родился в Бомбее, в Британской Индии, в семье профессора местной школы искусств Джона Локвуда Киплинга (1837–1911) и Алисы Киплинг (урожденной Макдональд) (1837–1910). Имя Редьярд он получил, как полагают, в честь английского озера Редьярд, где познакомились родители. В возрасте 5 лет Киплинга отправили в пансион в Саутси, Англия, где воспитание было весьма суровым. В 1877 году его отдали в частное Девонское училище, чтобы он смог потом поступить в военную академию. Воспитание здесь тоже было жестоким, но Киплинг признал такое воспитание целесообразным, а идея закона как условной системы запретов и разрешений овладела сознанием. Здесь впервые проявился его литературный талант, однако близорукость не позволила Киплингу стать военным. В результате с осени 1882 года он стал журналистом «Гражданской и военной газеты» («Civil and Military Gazette»), выходившей в Лахоре. Здесь же он начал писать и публиковать стихи и короткие рассказы. Первые сборники произведений Киплинга появились в 1883 году. А в 1886 году вышел первый поэтический сборник «Департаментские песни». Киплинг много путешествовал по Индии и пришел к выводу, что здесь массовое невежество и предрассудки сочетаются с высокой духовностью. В середине 80-х годов он также путешествовал по Азии и США, посетил Бирму, Китай и Японию в качестве корреспондента аллахабадской газеты «Пионер» («Pioneer»), с которой заключил контракт на написание путевых очерков. Популярность Киплинга стремительно росла. В 1888 и 1889 годах вышло 6 книг с его рассказами. Киплинг стал признанным писателем.



Джозеф Редьярд Киплинг. Фото начала XX в.

В 1889 году он предпринял путешествие в Англию, затем побывал в Бирме, Китае, Японии. Киплинг пересек США и через Атлантический океан и вернулся в Лондоне. Его стали называть литературным наследником Чарлза Диккенса. В 1890 году вышел первый роман Киплинга «Свет погас». В то время его наиболее популярным стихотворением была «Баллада о Востоке и Западе».

В Лондоне Киплинг познакомился с молодым американским издателем Уолкоттом Бейлстиром, они вместе работают над повестью «Наулахха». В 1892 году Бейлстир умер от тифа, и Киплинг женился на его сестре Каролине. Во время медового месяца банк, где у Киплинга были сбережения, обанкротился. Денег у четы осталось лишь на то, чтобы добраться до Вермонта (США), где жили родственники Бейлстира. Здесь супруги провели следующие четыре года.

В 1894–1895 годах Киплинг издал знаменитые «Книгу джунглей» и «Вторую книгу джунглей», принесшие ему мировое признание.

В Америке родились дочери Киплинга Джозефина и Элси.

В 1896 году Киплинг вернулся в Англию. В 1899 году, во время визита в США, от воспаления лёгких умерла старшая дочь Джозефина, что стало огромным ударом для Киплинга.

В 1899 году писатель провел несколько месяцев в Южной Африке. А в 1901 году был опубликован один из лучших романов Киплинга «Ким», приключенческая «повесть для мальчиков». Главный герой – Кимбол О'Хара – лахорский мальчишка-сирота, сын ирландского солдата, оставшегося в Индии, когда его полк

вернулся домой в Ирландию. Он зарабатывает на жизнь уличным попрошайничеством и исполнением поручений афганского торговца лошадьми по имени Махбуб Али – агента британской разведки. От него Ким узнаёт о «Большой игре» (Great game) за обладание Внутренней Азией, которую ведут между собой британское и русское правительства. Именно после романа Киплинга этот термин вошел в широкий оборот. Ким становится учеником странствующего ламы из тибетского монастыря Сач-Зен, а Махбуб Али направляет его с секретным поручением к британскому командованию в Амбале. Путешествуя вместе с ламой, Ким встречает часть, в которой служил его отец. Военный священник, признав в Киме сына покойного, направляет его на обучение в католическую школу в Лакхнау, а оплату за обучение берёт на себя лама. Во время школьных каникул Ким странствует по Индии, а затем приобщается к ремеслу разведчика-пандита. После школы Ким отправляется в Гималаи, где он должен обвести вокруг пальца русских агентов и добыть секретные документы.

Киплинг показывал обычных людей в необычных и экстремальных, порой фантастических ситуациях, где высвечивается вся сущность человека, открываются его потаенные глубины. И он широко ввел разговорную речь в поэзию и прозу.

В 1902 году Киплинг приобрел загородный дом в графстве Сассекс (Англия). В этом году вышел его сборник «Просто сказки», а в 1906 году – сборники книги «Пак с Холмов» и «Награды и феи» – сказки Старой Англии, объединённые рассказчиком – эльфом Паком, взятым из пьес Шекспира. В 1907 году писатель был удостоен Нобелевской премии по литературе «за мощь наблюдательности, яркую фантазию, зрелость идей и выдающийся талант повествователя, которые характеризуют произведения этого всемирно известного автора». Он стал самым молодым из удостоенных Нобелевской премии.

В своей публицистике Киплинг поддерживал консерваторов, предупреждал о скорой войне с Германией и боролся против феминизма. Во время войны Киплинг вместе с женой работал в Красном Кресте. Гибель старшего сына Джона в Первую мировую войну в 1915 году подкосила писателя. Его тело не было найдено, и Киплинг до последнего надеялся, что сын оказался в германском плену. В июне 1919 года, потеряв все надежды, Киплинг в письме военному командованию признал, что его сын, скорее всего, погиб. В одной из «Эпитафий войны» (1919) он написал: «Если кто-то спросит, почему мы погибли, ответьте им, потому что наши отцы лгали нам». После войны Киплинг стал членом Комиссии по военным захоронениям. Именно он выбрал цитату из Библии «Их имена будут жить вечно» (Ек. 44: 14, версия

короля Якова) на обелисках памяти. Во время поездки в 1922 году по Франции он познакомился с английским королём Георгом V (1865–1936), с которым у них завязалась большая дружба. Они были ровесниками, и король умер всего на два дня позже писателя.

После прихода к власти в Германии Гитлера Киплинг убрал с обложек своих книг свой логотип, разработанный его отцом на основе знака индийского торговца и представлявший собой свастику с головой слона, держащего в хоботе цветок лотоса.

Редьярд Киплинг умер от прободения язвы желудка 18 января 1936 года в Лондоне.

Киплинг стал масоном 15 апреля 1886 года, вступив в ложу «Надежда и настойчивость» № 782, которая находилась в Лахоре.

Дух масонства, его обрядность, беспрекословное подчинение законам и мессианизм оказались привлекательны для Киплинга на всю жизнь. Уже в первый год он прочитал два доклада и быстро был возведен в степень мастера. Позднее Киплинг вспоминал в лондонской «Таймс»: «Я был секретарём ложи несколько лет… в которую вошли братья по крайней мере четырёх вероисповеданий. Я был введён [в ученики] членом Брахмо Сомадж, индусом, повышен [в степень подмастерья] мусульманином и возведён [в степень мастера] англичанином. Наш привратник был индийским евреем».

Киплинг также был членом французской ложи «Строители совершенного города» № 12 в Сан-Омере.

В рассказе «Человек, который хотел стать королем» (1888) присутствует масонская символика.

Свой масонский опыт Киплинг запечатлел в стихотворении «Материнская ложа»:

Был там Рандл, начальник базы,
Ну и Бизли, что с Пути,
И Эккман, с Комиссариата,
А от Тюрьмы – Донкли;
И Блейк, кондуктор старший
(Два срока Мастер был),
И тот, что с магазином модным, —
Старый Фрэмджи Эленджил.
Снаружи – «Сэр! Сержант! Салям! Привет!»
Внутри же каждый – «Брат», порядку не во вред;
На Уровне собравшись, другим на Встречу шли,
Я в Ложе Младший Дьякон… как жаль, те дни вдали!

Бола Натх, бухгалтер, с нами,

Саул, аденский еврей,
Дин Мохаммед, он топограф
(Ну, разведчик, коль прямей).
Тут и Бабу Чакербатти,
Бородатый сикх Амир,
И был католик римский Кастро,
Со Снабжения кассир!

Роскоши здесь не нашли бы,
Ложа старая пуста,
Но мы чтили Знаки Древних —
Свята каждая черта;

Как прошлое я вспомню,
Такой мне дорог штрих:
Что в мире не было «неверных»,
Кроме, может, нас самих.

В месяц раз, свершив Работу,
Собирались покурить
(Мы пиров не задавали,
Не порвать бы Братства нить),
Друг с другом вели речи
(Про веру, мудрость, идеал),
И – не для спора, для сравненья —
О Боге, кто его как знал.
Так друг с другом вели речи,
Дружбы не забыв границ;
Ранняя заря будила
До безумья громких птиц.
Потом, сказав, что это чудно,
На лошадей садились и – домой,
В свой срок Мохаммед, Бог и Шива
Несли дозор над головой.

На правительственной службе
Не жалели своих ног,
И несли привет мы братский
Всюду – запад иль восток.
Управляли там и помогали,
Сингапур, и Симла, Кохат…
Как же снова их всех увидеть
Был бы в Матери – Ложе рад!

Как бы снова был я рад им,
Братьям черным и цветным,
Чтобы шел хог-дарн по кругу
И летел сигарок дым,
Кансама, старик, храпел бы тихо
И шумел за буфетом сад…
А я, встав пред Ложей как Мастер,
Ритуал совершать был бы рад!

Снаружи – «Сэр! Сержант! Салям! Привет!»
Внутри же каждый – «Брат», порядку не во вред;
На Уровне собравшись, другим на Встречу шли,
Был там я Младший Дьякон… как жаль, те дни вдали!

(*Перевод Э. Ермакова*)

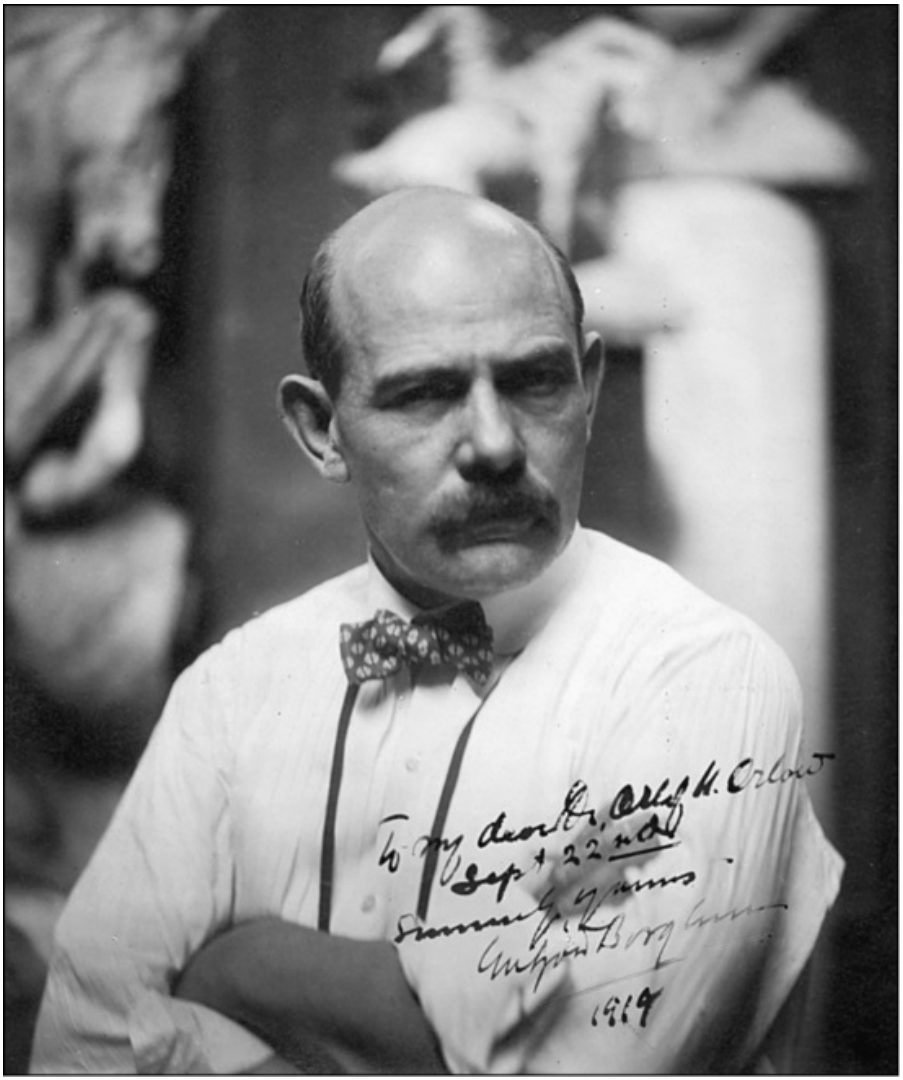
Джон Гутзон Борглум (1867–1941)

Американский скульптор и архитектор, масон, член ку-клукс-клана.

Джон Гутзон де ла Мот Борглум родился в Сент-Чарльзе, Айдахо, в семье художника и резчика по дереву датского происхождения. Он учился в Академии художеств Сан-Франциско. В 1890 году Борглум впервые приехал в Париж. Здесь он поступил в академию Жюлиана. Во время пребывания во Франции будущий скульптор был поражен работами Огюста Родена. Заглянув по пути в Лондон, Борглум в 1893 году вернулся в Америку. С 1901 года он поселился в Нью-Йорке. За свои достижения в области скульптуры Борглум в 1904 году на Всемирной выставке в Сент-Луисе был награждён золотой медалью.

Главным произведением Борглума является Рашморский мемориал, представляющий собой гигантские монументальные, высеченные в скалах горы Рашмор скульптурные портреты четырёх американских президентов: Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Авраама Линкольна и Теодора Рузвельта. Борглум начал эту сложнейшую работу в 1927 году, закончил же её уже после его смерти его сын Линкольн Борглум. Борглум-старший также принимал участие в строительстве Мемориала Конфедерации на Каменной горе в Джорджии с барельефом президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса и генералов Роберта Ли и Томаса Джексона на их любимых лошадях, но в 1925 году оставил эту работу для создания Рашморского мемориала.

Борглум был активным членом древней масонской ложи «Говард» № 35 в Нью-Йорке, куда вступил 10 июня 1904 года и где в 1910–1911 годах являлся почтенным мастером. В 1915 году он был назначен великим представителем Великой ложи Дании при Великой ложе Нью-Йорка. 25 октября 1907 года Борглум получил свои степени Шотландского устава в консистории Нью-Йорка. Краеугольный камень его студии в Стэмфорде, Коннектикут, был заложен с соблюдением масонского церемониала, на что было получено специальное разрешение, поскольку это было не общественное здание.



Джон Гутзон Борглум. Фото 1919 г.

Борглум был членом ку-клукс-клана и являлся одним из шести рыцарей, которые провели имперский консилиум 1923 года и передали власть от имперского мудреца полковника Уильяма Джозефа Симмонса имперскому мудрецу Хираму Эвансу. Впоследствии, когда приступил к работе над Рашморским мемориалом, Борглум отрицал, что является рыцарем ку-клукс-клана, однако его соратники утверждали, что это заявление делалось лишь для отвода глаз. Имеется письмо к Борглуму Дэвида Куртисса Стефенсона (1891–1966), великого дракона ку-клукс-клана Индианы и соседних штатов. На фото Стефенсона есть надпись: «Моему доброму другу Гутзону Борглуму с величайшим уважением». Письма Борглума к Стефенсону

показывают его глубокое убеждение в моральном превосходстве нордической расы и приверженность к строгой иммиграционной политике.

Джон Гутзон Борглум скончался 6 марта 1941 года в Чикаго, Иллинойс, от осложнения после операции и был похоронен в мемориальном парке «Лесная лужайка» в Глендейле, Калифорния. Он был также автором скульптуры генерала Филипа Шеридана в Вашингтоне (1908), статуи Авиатора в университете Вирджинии (1919) и монумента «Войны Америки» (1916) в Военном парке в Ньюарке, Нью-Джерси.

Николай Рерих (1874–1947)

Русский художник, сценограф, философ-мистик, писатель и путешественник.

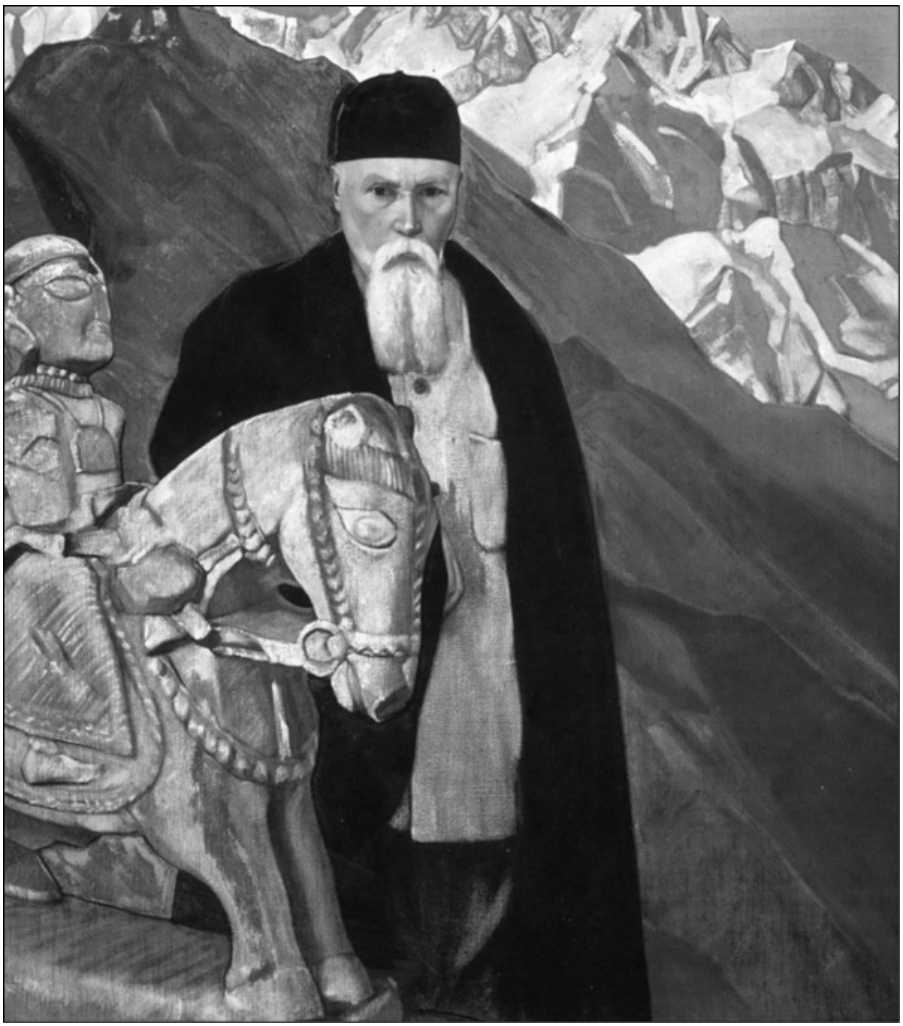
Николай Константинович Рерих родился в Петербурге в семье нотариуса петербургского окружного суда Константина Фёдоровича Рериха (1837–1900) из остзейских немцев и Марии Васильевны Калашниковой (1844–1927), дочери купца. За свою жизнь он написал около 7 тысяч картин. В 1909 году был избран академиком Императорской академии художеств. В 1898 году окончил юрфак Петербургского университета с диплом «Правовое положение художников Древней Руси». Проводил многочисленные раскопки в Петербургской, Псковской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Смоленской губерниях, собрал богатую коллекцию древностей. Многие картины были посвящены истории Древней Руси.

В 1901 году женился на Еленой Ивановной Шапошниковой (1879–1955). Она была дочерью петербургского академика архитектуры Ивана Ивановича Шапошникова, а её мать Екатерина Васильевна Голенищева-Кутузова была двоюродной правнучкой Михаила Илларионовича Голенищев-Кутузова.

Супруги Рерих много путешествовали по России. Художник создал замечательные декорации для постановок «Снегурочки», «Пер Гюнта», «Принцессы Мален», «Валькирии». С 1910 года Рерих возглавлял художественное объединение «Мир искусства». В 1916 году из-за тяжелой болезни лёгких семья Рерих по настоянию врачей переехала в Финляндию, на побережье Ладожского озера.

В 1919 году Рерих переехал в Лондон, чтобы осуществить давнюю месту – отправиться в Индию. Это удалось только в 1923 году, а до этого художник успел побывать в США. Он посетил Бомбей, Джайпур, Агру, Сарнатх, Бенарес, Калькутту и Дарджилинг (Сикким), готовя большую Центрально-Азиатскую экспедицию в Тибет. Ее маршрут проходил через Кашмир, Ладак, Китай (Синьцзян), Россию (с заездом в Москву), Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет и Гималаи. Экспедиция длилась до 1928 года. Были проведены археологические и этнографические исследования, найдены редкие манускрипты, собраны лингвистические и фольклорные материалы. Рерих написал книги «Сердце Азии» и «Алтай – Гималаи», а также около 500 картин.

Для проведения экспедиции Рерихи совместно с американским бизнесменом Луисом Хоршем создали в Нью-Йорке корпорации «Ур» и «Белуха» разработали проект инвестиций в СССР на условии концессий. Вследствие ликвидации в СССР НЭПа эти проекты не осуществились.



Н.К. Рерих. Художник С.Н. Рерих. 1937 г.

В 1925–1926 годах Н.К. Рерих организует сложнейшую Центрально-Азиатскую экспедицию, имевшую многочисленные научные и культурные цели. С именем Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов связано рождение учения «Агни-Йога» или «Живая Этика», близкого древнейшим религиозным и философским доктринам Востока и теософии.

Суть учения сводится к тому, что человеку следует

стремиться к внутреннему преображению, раскрытию внутренних способностей, пытаясь овладеть космической энергией – Агни. Цель учения – стимулирование эволюции человечества ко всё более высоким формам космического бытия, для чего в текстах даются наставления по необходимому образу жизни. В основе системы верований Агни-йоги лежит теософская концепция беспредельной и бесконечной Вселенной, проявляющейся в повторяющихся циклах создания и распада материальных форм, что на общечеловеческом уровне означает подъём и упадок цивилизаций, а для индивидуума – реинкарнацию души. В одной из книг (учения), «Община», в издании 1926 года проводились параллели между коммунистической общиной и буддийской и давались указания советскому правительству на необходимость немедленного проведения в жизнь преобразований, начатых Лениным. В издании 1936 года эти параллели уже исчезли, в том числе фраза: «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса». В 1925 году в Хотане у Рерихов появилось знаменитое письмо Махатм для передачи советскому правительству и ларец с гималайской землёй на могилу «Махатмы Ленина». Здесь же Рерих написал картину «Гора Ленина», которую подарил в 1926 году главе НКИД Г.В. Чичерину. О ней он писал в дневнике: «Гора Ленина высится конусом между двух крыльев белого хребта. Лама шепчет: «Ленин не был против истинного буддизма».

Центральная идея учения Рериха заключается в том, что «Осознание Красоты спасет Мир». В 1928 году Рерих подготовил проект Договора о защите культурных ценностей (Пакт Рериха), предусматривающий обязательства сторон о защите культурных ценностей во время военных действий. В 1954 году Пакт Рериха лёг в основу гаагской «Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта».

С 1935 года Рерих постоянно жил в Индии, где и умер 13 декабря 1947 года в Наггаре, долина Кулу, штат Химачал-Прадеш. Популяризацию его учения продолжили его вдова Елена и сыновья Юрий и Святослав.

Уинстон Черчилль (1874–1965)

Британский политик, масон.

Сэр Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль родился в Бленхеймском дворце, родовом имении герцогов Мальборо. Его отец лорд Рэндольф Генри Спенсер-Черчилль, третий сын 7-го герцога Мальборо, был известным политиком, депутатом палаты общин от Консервативной партии, занимал должность канцлера казначейства. Мать – леди Рэндольф Черчилль, в девичестве Дженни Джером, была дочерью богатого американского бизнесмена.

Уинстон учился в школе Хэрроу. В 1889 году его перевели в «армейский класс», где учеников готовили к военной карьере. В 1893 году Черчилль с третьей попытки сдал экзамены в Королевское военное училище в Сандхерсте. В 1895 году он стал младшим лейтенантом. В том же году Черчилль был направлен военным корреспондентом на Кубу освещать антииспанское восстание. Затем он служил в Индии, в 1897 году участвовал в подавлении восстания пуштунских племен, а в 1898 году – в подавлении махдистского восстания в Судане. Его книга про бои в Судане «Война на реке» стала бестселлером.

Уинстон Черчилль. Фото 1899 г.

В 1899 году Черчилль неудачно баллотировался в британский парламент. И в том же году отправился корреспондентом на

войну с бурами. В ходе рекогносцировочного рейда на бронепоезде в ноябре 1899 года Черчилль был захвачен в плен, но через месяц бежал, принял участие в нескольких сражениях и в 1900 году вернулся в Англию. Вскоре он был избран в парламент от Консервативной партии. 18 февраля 1901 года в своей первой парламентской речи Черчилль призвал проявить милосердие к побеждённым бурам, «помочь им смириться с поражением». В дальнейшем он критиковал консерваторов по вопросам протекционизма (Черчилль был против пошлин на зерно) и колониальной политики и в 1904 году перешел в Либеральную партию. В декабре 1905 года Черчилль был назначен на должность заместителя министра по делам колоний и занимался выработкой конституции для побежденных бурских республик. В апреле 1908 года он стал министром торговли и промышленности и выступал за сокращение государственных расходов. В 1908 году Черчилль инициировал закон о минимальной заработной плате, который также регламентировал продолжительность рабочего времени. Его карьерный рост в правительстве продолжился, и в 1910 году Черчилль занял пост министра внутренних дел. В 1911 году он составил меморандум о «военных аспектах континентальной проблемы» и вручил его премьер-министру Герберту Генри Асквиту, а уже в октябре того же года получил пост первого лорда Адмиралтейства. По инициативе Черчилля был организован главный штаб британского флота, создана морская авиация, спроектированы и заложены военные корабли новых типов, в частности линкоры типа «Куин Элизабет», остававшиеся в строю до 1948 года. Он также осуществил перевод военного флота с угля на нефть. Для этого Черчилль добился выделение 2,2 млн фунтов на приобретение Соединенным Королевством 51 % пакета англо-иранской нефтяной компании. В результате регион Персидского залива стал зоной британских стратегических интересов.

Уже 28 июля 1914 года, в день, когда Австро-Венгрия объявила войну Сербии, Черчилль приказал флоту выдвинуться на боевые позиции у берегов Англии, получив разрешение у премьера задним числом. 5 октября Черчилль прибыл в Антверпен и лично возглавил оборону города, который продержался только до 10 октября.

В качестве председателя Комиссии по сухопутным кораблям Черчилль принял участие в разработке первых танков и создании танковых войск. В 1915 году он стал одним из инициаторов Дарданелльской операции с целью вывода Турции из войны и открытия кратчайшего пути снабжения России через Черноморские проливы. Операция потерпела неудачу, и

Черчиллю пришлось в мае 1915 года уйти из Адмиралтейства. До ноября 1915 года он занимал малозначительный пост канцлера герцогства Ланкастерского, а потом до мая 1916 года командовал в чине подполковника 6-м батальоном шотландских королевских фузилёров на Западном фронте. Только в июле 1917 года был назначен министром вооружений, что было связано с предпринятой новым премьер-министром Дэвидом Ллойд Джорджем активизацией военных усилий для скорейшего достижения победы в войне. В январе 1919 года, сразу после окончания Первой мировой войны, Черчилль был назначен военным министром и министром авиации. Он был одним из главных сторонников британской военной интервенции в Россию, считая необходимым «задушить большевизм в колыбели». Однако Ллойд Джордж выступил против интервенции, и она была прекращена в начале 1920 года, когда определилось поражение белых армий.

В 1921 году Черчилль был назначен министром по делам колоний и подписал Англо-ирландский договор, предоставивший независимость Ирландии. Но уже на выборах 1922 года Черчилль, баллотируясь от Либеральной партии, потерпел поражение в округе Данди. Поскольку политические перспективы либералов, стремительно уступавших свои позиции Лейбористской партии, были незавидны, Черчилль решил вернуться к консерваторам. Только в 1924 году ему вновь удалось попасть в палату общин. Вскоре Черчилль официально присоединился к Консервативной партии. В ноябре 1924 года он стал министром финансов (канцлером казначейства). Черчилль руководил неудачным возвращением британской экономики к золотому стандарту, которому, однако, положил конец мировой экономический и финансовый кризис 1929–1933 годов. Эти меры привели к удорожанию британских экспортных товаров, введению промышленниками соответствующей экономии на зарплатах, экономическому спаду, массовой безработице и, как следствие, к всеобщей забастовке 1926 года, с которой правительству удалось справиться лишь с большим трудом. После поражения консерваторов на выборах 1929 года Черчилль ушел в отставку, а когда консерваторы в 1931 году вернулись к власти в составе коалиции, то он не получил приглашения в правительство.

Уинстон занялся литературным трудом – написал биографию своего предка Джона Черчилля, 1-го герцога Мальборо. Ранее, в 1923–1931 годах, вышли его мемуары о Первой мировой войне «Мировой кризис».

В парламенте Черчилль выступал за противодействие перевооружению Германии, против политики «умиротворения»

Гитлера, которую проводил премьер-министр Невилл Чемберлен.

3 сентября 1939 года, в день вступления Англии во Вторую мировую войну, Черчилль был возвращен на пост первого лорда Адмиралтейства. Существует легенда, что на британских военных кораблях, узнав о назначении Черчилля, подняли сигнал: «Уинстон вернулся».

7 мая 1940 года в палате общин прошли слушания, посвящённые неудачам англо-французских войск в Норвегии. На следующий день состоялось голосование по вотуму недоверия правительству. Формально Чемберлен выиграл голосование, но с небольшим перевесом всего в 81 голос, поскольку против правительства голосовали многие консерваторы. Поэтому премьер подал в отставку, и 10 мая главой кабинета был назначен Черчилль. Он был настроен приложить все усилия для достижения победы, несмотря на то что через считаные дни после его назначения премьером французские и британские силы во Франции постигла катастрофа. Основные силы французской армии были окружены, а британский экспедиционный корпус отступил к Дюнкерку. В своей первой речи, произнесённой 13 мая в палате общин в качестве премьер-министра Черчилль заявил, обращаясь к нации: «Мне нечего предложить вам, кроме крови, тяжкого труда, слёз и пота». Черчилль учредил и занял пост министра обороны, сосредоточив в своих руках руководство военными действиями. 4 июня, когда определился крах Франции, а британские войска благополучно эвакуировались из Дюнкерка, он заявил в палате общин: «Мы не сдадимся и не проиграем. Мы пойдем до конца, мы будем биться во Франции, мы будем бороться на морях и океанах, мы будем сражаться с растущей уверенностью и растущей силой в воздухе, мы будем защищать наш Остров, какова бы ни была цена, мы будем драться на побережьях, мы будем драться в портах, на суше, мы будем драться в полях и на улицах, мы будем биться на холмах; мы никогда не сдадимся, и даже, если так случится, во что я ни на мгновение не верю, что этот Остров или большая его часть будет порабощена и будет умирать с голода, тогда наша Империя за морем, вооружённая и под охраной британского флота, будет продолжать сражение до тех пор, пока, в благословенное Богом время, Новый Мир, со всей его силой и мощью, не отправится на спасение и освобождение старого».

В начале июля началась битва за Британию – первое сражение, выигранное британской авиацией. Черчилль посещал места бомбардировок, выражал сочувствие пострадавшим. В ходе битвы за Британию он стал невероятно популярен.

22 июня 1941 года, после нападения Гитлера на СССР,

Черчилль заявил: «Нацистский режим неотличим от худших черт коммунизма. Он лишён каких-либо принципов и основ, кроме ненавистного аппетита к расовому доминированию. Он изощрён во всех формах человеческой злобы, в эффективной жестокости и свирепой агрессии. За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нём. Но всё бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем. Прошлое, с его преступлениями, безумствами и трагедиями, отступает. Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы обрабатывали с незапамятных времен. Я вижу их охраняющими свои дома; их матери и жёны молятся – о да, – потому что в такое время все молятся о сохранении своих любимых, о возвращении кормильца, покровителя и защитника… У нас лишь одна-единственная неизменная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима. Ничто не сможет отвратить нас от этого, ничто. Мы никогда не станем договариваться, мы никогда не вступим в переговоры с Гитлером или с кем-либо из его шайки. Мы будем сражаться с ним на суше, мы будем сражаться с ним на море, мы будем сражаться с ним в воздухе, пока с Божьей помощью не избавим землю от самой тени его и не освободим народы от его ига. Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером, – наши враги… Поэтому опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара».

12 августа 1941 года на борту линкора «Принц Уэльский» Черчилль встретился с президентом США Франклином Рузвельтом. Они выработали Атлантическую хартию. Так была заложена основа антигитлеровской коалиции.

Черчилль способствовал развитию многих чрезвычайно важных научно-технических разработок, в частности радаров и атомной бомбы. В 1942 году, когда понял, что сражающейся на многих фронтах Великобритании не успеть произвести ядерное оружие до конца войны, он санкционировал передачу всех британских наработок и собранных на Британских островах физиков-ядерщиков США, где они стали основой Манхэттенского проекта. В рамках последнего США произвели готовые к боевому применению атомные бомбы, которые в последние дни Второй мировой войны были сброшены на Японию.

Черчилль привел Англию к победе во Второй мировой войне в союзе с США и СССР, но на первых парламентских выборах после завершения войны в Европе консерваторы во главе с Черчиллем потерпели поражение и вынуждены были перейти в оппозицию. В 1946 году в США он произнес речь в Вестминстерском колледже в Фултоне, которую считают одной из начальных вех холодной войны. Черчилль заявил: «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, через весь континент, был опущен «железный занавес». За этой линией располагаются все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София, все эти знаменитые города с населением вокруг них находятся в том, что я должен назвать советской сферой, и все они, в той или иной форме, объекты не только советского влияния, но и очень высокого, а в некоторых случаях и растущего контроля со стороны Москвы». В этой же речи прозвучал призыв к англосаксонскому, европейскому и североатлантическому единству, что воплотилось позднее в создании Евросоюза и НАТО.

Находясь в оппозиции, Черчилль написал свое лучшее литературное произведение – мемуары «Вторая мировая война». Главным образом за эту книгу в 1953 году он был удостоен Нобелевской премии по литературе «за его высокое искусство исторического и биографического описания, а также за блестящее ораторство в защиту возвышенных человеческих ценностей». Черчилль также продолжал свои занятия живописью. Всего с 1915 по 1962 год он написал более 500 картин, был удостоен звания почётного члена Королевской академии художеств, имел персональные выставки в Англии, США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

В 1951 году консерваторы выиграли выборы, и Черчилль вернулся к власти. Теперь он безуспешно пытался затормозить распад Британской империи, начавшийся после Второй мировой войны. Во всяком случае, во время второго премьерства Черчилля (а он ушел в отставку в 1955 году) ни одной британской колонии не была предоставлена независимость.

9 октября 1954 года в речи «Мир посредством силы» перед конференцией Консервативной партии Черчилль так отозвался о Сталине: «Сталин в течение многих лет был диктатором России, и чем больше я изучал его карьеру, тем более меня шокировали те ужасные ошибки, которые он допускал, и та крайняя жестокость по отношению к людям и массам, которыми он управлял. Сталин был нашим союзником в борьбе против Гитлера, когда Россия подверглась агрессии, но когда Гитлер был уничтожен, Сталин превратился в главную угрозу для нас». Британский премьер

стремился если не прекратить, то смягчить холодную войну, предотвратить военную конфронтацию между США и СССР, сознавая ее разрушительные последствия. Черчилль предупреждал: «Мы живем в эпоху, когда в любой момент Лондон со всем населением можно стереть с лица земли за одну ночь».

14 июня 1954 года Черчилль был посвящен королевой в рыцари ордена Подвязки, высшего рыцарского ордена Великобритании. Уйдя из большой политики, Черчилль создал свой последний большой литературный труд – «Историю народов, говорящих на английском языке», охватывающую период от римского вторжения в Британию и вплоть до начала Первой мировой войны. Он скончался 24 января 1965 года в Лондоне в возрасте 90 лет. Черчиллю были устроены государственные похороны, которые стали крупнейшими по размаху за всю британскую историю. Он был погребен в фамильном захоронении семьи Спенсер-Черчилль на кладбище церкви Святого Мартина в Блейдоне, близ Бленхеймского дворца – места его рождения, причем всю церемонию похорон заранее написал сам Черчилль.

В 1871 году отец Уинстона Черчилля лорд Рэндольф Черчилль вместе со своим старшим братом Джорджем Спенсером-Черчиллем вступили в масонскую ложу. Также масоном 7 мая 1894 года стал двоюродный брат Черчилля Чарльз Ричард Джон Спенсер-Черчилль. 24 мая 1901 года Уинстон последовал по стопам отца, дяди и брата и был принят в состав ложи «Стадхолм» № 1591 в Лондоне. 19 июля 1901 года Черчилль получил вторую масонскую степень, а 5 марта 1902 года стал полным мастером. Замечу, что среди его предков были довольно видные масоны. Так, лорд Генри Джон Спенсер-Черчилль, 4-й сын 5-го герцога Мальборо, в 1835 году стал заместителем великого мастера Англии. Но Уинстон относился к масонству без большого энтузиазма и не поднялся выше статуса мастера и в октябре 1912 года навсегда оставил ложу в связи с назначением первым лордом Адмиралтейства, хотя и остался масоном. По свидетельству коллег по ложе, Черчилль не принимал активного участия в ее жизни. 4 января 1918 года он подписал петицию в числе 95 масонов – сотрудников министерства вооружений с просьбой разрешить свою ложу в министерстве, поскольку многие масоны из колоний, а также из других городов Англии в Лондоне оказались оторваны от своих лож. Но разрешение тогда не было получено. А в октябре 1943 года масоны Белфаста просили у Черчилля разрешение назвать новую ложу его именем, но получили отказ на том основании, что из-за занятости премьер не сможет участвовать в деятельности ложи, поэтому неудобно называть ее его именем.

Помимо масонских лож Черчилль был членом еще нескольких обществ, подобных масонскому. В ноябре 1904 года он стал почетным членом Хауторнской ложи ордена древних свободных садовников, в апреле 1907 года – членом ложи «Преданные Ватерлоо» ордена чудаков в Манчестере, а в сентябре 1908 года в Оксфорде – членом ложи «Альбион» Древнего ордена друидов. Вероятно, в эти организации Черчилля привлекал дух романтики, но из-за занятости государственными и литературными делами он не был слишком активным участником лож и орденов.

Черчилль был приверженцем англиканской церкви. Он высоко ценил ее открытость и дух терпимости, утверждая: «Ее заслуга в том, что она всегда принимала, а не отвергала разнообразие религиозных верований и воззрений». Черчилль отрицательно относился к католицизму, называя его «восхитительным наркотиком, который облегчает страдания и прогоняет прочь тревогу, но тормозит развитие и лишает человека силы». В англиканстве Уинстону нравилось отсутствие догматизма и наличие разумных начал. В 1916 году боевой товарищ Черчилля капитан Спирс записал в дневнике беседу с ним во Франции, где Черчилль командовал батальоном. Выяснилось, что он верил, что призван Небом и ниспослан судьбой для блага и спасения Англии, Британской империи и всего мира.

Алистер Кроули (1875–1947)

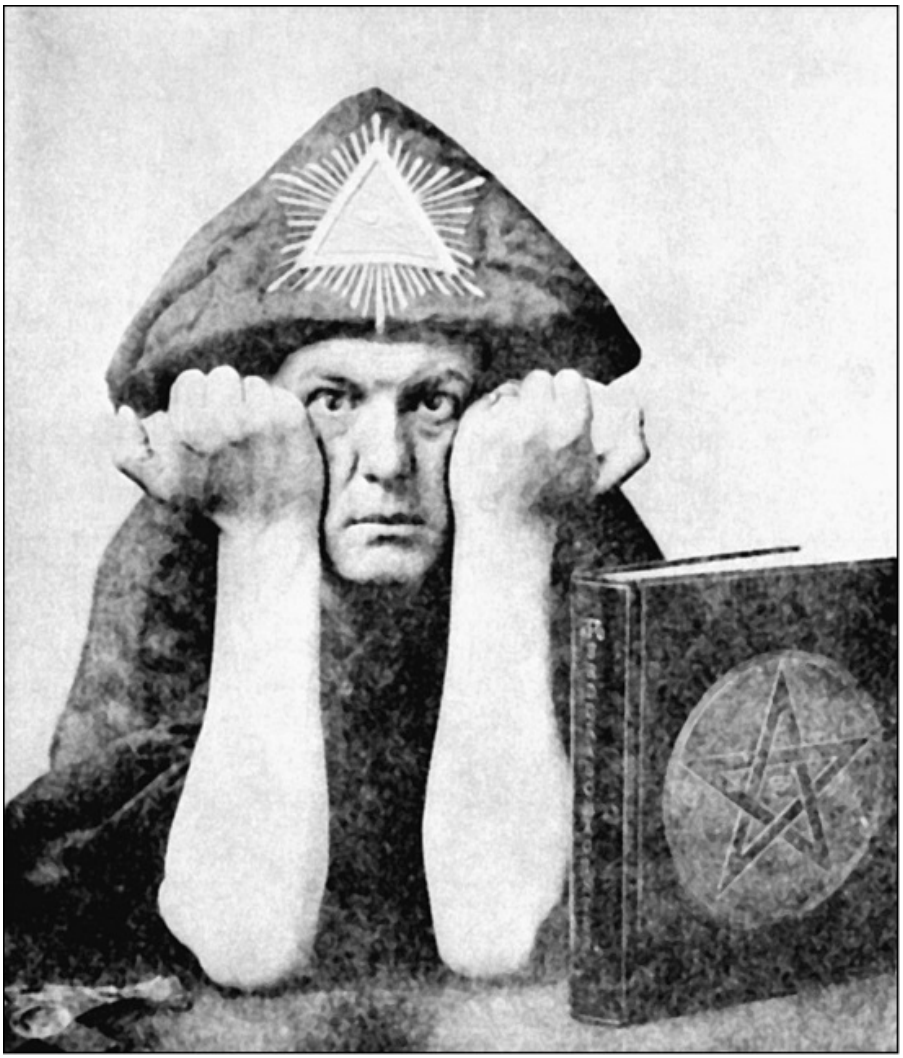
Английский поэт, оккультист, каббалист и таролог. Основатель учения Телемы, участник тайных обществ Герметический орден «Золотая заря», «Серебряная звезда» и «Орден храма Востока».

Алистер (Александер Эдвард) Кроули родился в Лимингтон-Спа в Центральной Англии. Его отец Эдвард Кроули (1830–1887) владел семейной пивоварней, оставил сыну большое наследство и, как и его жена Эмили Бишоп (1848–1917), был членом протестантской церкви «Плимутские братья». Однако пребывание в ней усилило скептицизм Кроули по отношению к христианству. В колледже Святой Троицы Кембриджского университета он изучал английскую литературу.

С 1896 года Кроули решил посвятить себя оккультизму и мистицизму. Перенесенная в 1897 году болезнь привела его к мыслям о смерти и «бесплодности человеческого существования». В результате он отказался от мистической карьеры, о которой прежде думал. В 1898 году Кроули вступил в Герметический орден «Золотая заря», практиковавший теургию, магию, алхимию и поощрявший духовное развитие своих членов. Три основателя «Золотой зари» Уильям Роберт Вудман (1828–1891), Уильям Уинни Уэсткотт (848—1925) и Сэмуэль Лиддел МакГрегор Мазерс (1854–1918) были масонами и членами Английского общества розенкрейцеров. Уже в 1900 году Кроули начал отходить от «Золотой зари». В 1901 году он приступил к практикам Раджа-йоги.

В 1904 году магический эксперимент, проведённый Кроули в Каире, Египет, привёл его к основанию религиозного учения, известного как Телема. Всё началось с того, что его жена, Роза, начала вести себя странным образом, что навело Кроули на мысль о том, что какая-то магическая сущность хочет вступить с ней в контакт. После общения с женой он выполнил магический ритуал воззвания к египетскому богу Хору и достиг, по его словам, «серьёзного успеха». По словам Кроули, Бог (или сущность) объявил ему о начале нового магического эона (эманации Божества) и о миссии Кроули как пророка этого эона. Роза, продолжая давать информацию, сообщила о времени, в которое следует ждать новых откровений. 8 апреля и два следующих дня точно в полдень Кроули слышал голос, диктующий слова текста, известного как «Liber AL vel Legis», или

«Книга Закона». Голос назвал себя Айвасом, «слугой Хор-пакрата» (Хора), бога силы и огня, сына Исиды и Осириса.



Алистер Кроули. Фото 1920-х гг.

В 1904 году от брака с Розой у Кроули родилась дочь, которой он дал имя Нуит Ма Ахатор Геката Сафо Джезабел Лилит Кроули. Она умерла в возрасте 2,5 года. Спустя некоторое время родилась вторая дочь, Лола Заза Кроули.

В 1907 году Кроули основал собственный орден «Серебряная звезда» и составил «Свод священных книг Телемы» (Теле́ма – от греч. θέλημα, воля). Орден был основан им вместе с Джорджем Сесилом Джонсом и несколькими последователями, вышедшими из «Золотой зари». Основой магической парадигмы ордена был

провозглашен «научный иллюминизм», знаменитый девиз которого гласит: «Метод – научный, цель – религиозная». Кроули также обещал вести войну с преобладающим в мире оккультизма «мракобесием» и «шарлатанством». Основные принципы учения Кроули: «Делай, что хочешь, да будет то законом»; «Любовь есть закон, любовь в соответствии с Волей»; «Каждый мужчина и каждая женщина – это звезда»; «У тебя есть только одно право – поступать согласно собственной воле».

В 1921 году Кроули вступил в «Орден восточных тамплиеров», а в 1920 году стал его руководителем, положив в основу ритуала свое телемическое учение. По мнению современных исследователей, написанные Кроули ритуалы «восточных тамплиеров» не имели ничего общего с ритуалами масонских лож и высших степеней каких-либо масонских уставов. Ритуалы масонства основаны на иудейской легенде об архитекторе Храма Соломона Хираме. Ритуалы Кроули основаны на арабских легендах о Салладине и суфии Ал-Халладже.

В 1920 году Кроули уехал в Чефалу на Сицилии и основал там «аббатство Телемы». Со своими немногочисленными последователями он предавался групповому сексу, употреблению наркотиков и занятиям магией. В 1923 году в Чефале при невыясненных обстоятельствах умер ученик Кроули Рауль Лавдей. Вдова Лавдея Бетти Мей подняла в британской прессе кампанию против Кроули. Итальянская полиция приказала Кроули и его последователям покинуть Сицилию. Кроули уехал в Тунис, затем скитался по Европе.

В 1938–1943 годах совместно с художницей леди Фридой Харрис (в девичестве Блоксам) Кроули создал колоду карт Таро, предназначенную для гадания и насыщенную эзотерическими символами, в том числе из египетской и кельтской мифологии. В 1944 году Кроули под псевдонимом Мастер Терион опубликовал «Книгу Тота» (древнеегипетского бога мудрости), где были впервые помещены рисунки карт Таро Тота и описана их символика и интерпретация.

1 декабря 1947 года Кроули скончался в пансионе «Незервуд» в Гастингсе. 5 декабря его тело было кремировано в Брайтоне.

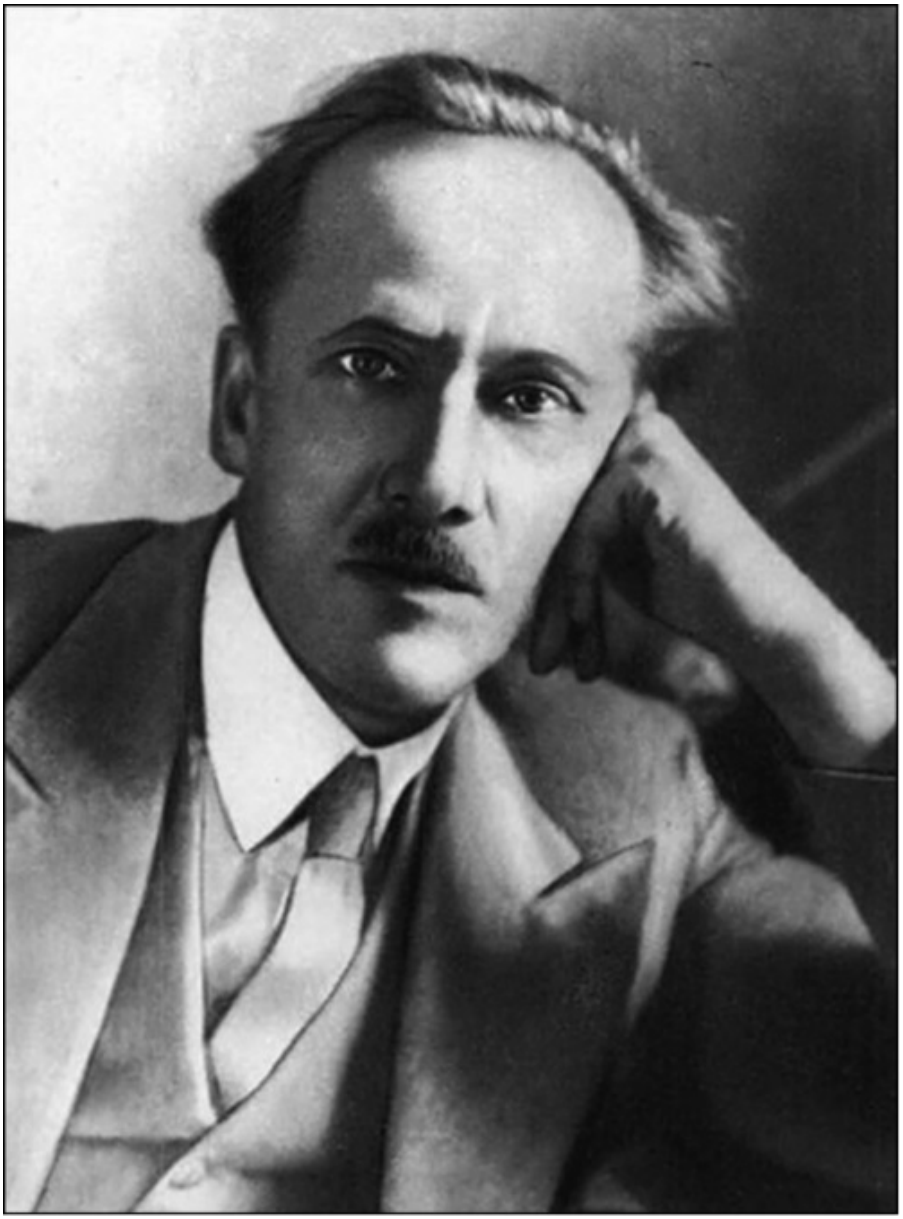
Михаил Андреевич Осоргин (Ильин) (1878–1942)

Русский писатель, журналист, масон.

Михаил Андреевич Ильин родился в Перми в семье потомственных столбовых дворян. Фамилию Осоргин в качестве литературного псевдонима он взял от бабушки. Его отец был юристом. После окончания пермской гимназии Осоргин поступил на юридический факультет Московского университета. За участие в студенческих волнениях он на год был выслан из Москвы в Пермь. После окончания университета работал помощником присяжного поверенного в Московской судебной палате и одновременно присяжным стряпчим при коммерческом суде, опекуном в сиротском суде, юрисконсультом Общества купеческих приказчиков и состоял членом Общества попечительства о бедных.

В 1904 году вступил в партию эсеров. Во время революции 1905–1907 в его московской квартире и на даче устраивались явки, проводились заседания комитета партии социалистов-революционеров, редактировались и печатались воззвания, обсуждались партийные документы. Участвовал в московском вооружённом восстании 1905 года, за что был арестован и полгода просидел в Таганской тюрьме, а выйдя под залог, сразу же уехал в Финляндию, а оттуда через Данию, Германию, Швейцарию в Италию и поселился близ Генуи, на вилле «Мария», где образовалась эмигрантская коммуна.

В 1912 году для женитьбы на адвокате Рахили Григорьевне (Гиршевне) Гинцберг (1885–1957), дочери литератора Ушера Исаевича Гинцберга (публиковавшегося под псевдонимом Ахад-ха-Ам), принял иудаизм (брак распался в 1923 году уже в Германии).



М.А. Осоргин. Фото 1930-х гг.

В 1911 году Осоргин объявил о своём отходе от партии эсеров, а в 1914 году стал масоном. Он утверждал верховенство высших этических принципов над партийными интересами, признавая лишь кровную связь всего живого. В 1916 году Осоргин вернулся в Россию. Был одним из организаторов Всероссийского союза журналистов и его председателем и сотрудничал в «Русских ведомостях». После Февральской революции Осоргин входил в комиссию по разработке архивов и политических дел в

Москве, работавшую с архивом московского охранного отделения, и опубликовал брошюру «Охранное отделение и его секреты» (1917). После Октябрьской революции стал противником большевиков. В 1919 году был арестован, но освобождён по ходатайству Союза писателей и литовского поэта Юргиса Балтрушайтиса, председателя Московского союза писателей.

В 1921 году работал в Комиссии помощи голодающим при ВЦИК (Всероссийский комитет помощи голодающим «Помгол»), был редактором издаваемого ею бюллетеня «Помощь». В августе 1921 года был арестован вместе с некоторыми членами комиссии, но благодаря вмешательству Фритьофа Нансена их освободили. Осоргина сослали в Казань. Осенью 1922 года он с группой оппозиционно настроенных представителей русской интеллигенции был выслан в Германию без права возвращения. В постановлении Политбюро, санкционировавшем высылку, об Осоргине говорилось: «Осоргин Михаил Андреевич. Правый кадет, несомненно, антисоветского направления. Сотрудник «Русских ведомостей». Редактор газеты «Прокукиша» (так иронически большевики называли «Помгол» – от фамилий организаторов С.Н. Прокоповича, Е.Д. Кусковой и Н.М. Кишкина. – *Б. С.*). Его книги издаются в Латвии и Эстонии. Есть основание думать, что поддерживает связь с заграницей. Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку» (на самом деле Осоргин кадетом не был). В 1922 году Осоргин прибыл в Берлин, но уже в 1923 году обосновался в Париже. Публиковался в газете «Дни», «Последние новости». Он был противником всех и всяческих политических доктрин, превыше всего ценил свободу. Осенью 1926 года Осоргин женился на русском историке Татьяне Алексеевне Бакуниной (1904–1995). Он сохранял советское гражданство до 1937 года, после чего стал лицом без гражданства. Летом 1940 года, после оккупации немцами половины французской территории, включая Париж, Осоргин с женой бежали из Парижа и поселились в Шабри (департамент Эндр), в неоккупированной части Франции. В одном из своих произведений писатель утверждал: «Когда война закончится, весь мир будет готовиться к новой войне».

Осоргин скончался в Шабри 27 ноября 1942 года и там же был похоронен.

Два наиболее известных романа Осоргина – роман-хроника «Сивцев Вражек» (1928) и «Вольный каменщик» (1937). В «Сивцеве Вражке» рассказана ностальгическая история старого отставного профессора орнитологии Ивана Александровича и его внучки Татьяны, живущих в Москве, в известном переулке. А в «Вольном каменщике» описаны основные направления в работе масонства и

масонов во Франции.

Осоргин был посвящён по рекомендации Крахмальникова в 1914 году в ложе «Venti Settembre» Великой ложи Италии. Согласно документам ложи «Северная звезда» в Париже, он был регуляризирован и присоединён к ложе «Северная звезда» 4 марта (или 6 мая) 1925 года по рекомендации Б. Миркина-Гецевича. Возведён во 2-ю и 3-ю степени 8 (или 1) апреля 1925 года. 2-й эксперт с 3 ноября 1926 года. Великий эксперт (исполнитель) с 30 ноября 1927 по 1929 год. Оратор с 6 ноября 1930 по 1932 год и в 1935–1937 годах. 1-й страж с 1931 по 1934 год и с 7 октября 1937 по 1938 год. Также библиотекарь ложи в 1934–1936 годах и с 27 сентября 1938 года. Досточтимый мастер с 6 ноября 1938 по 1940 год.

Михаил Андреевич с 1925 по 1940 год активно участвовал в деятельности нескольких лож, работающих под эгидой Великого Востока Франции. Был одним из основателей и входил в состав лож «Северная звезда» и «Свободная Россия». Он также являлся основателем ложи «Северные братья», был её досточтимым мастером со дня основания по 11 апреля 1938 год. Ложа работала с октября 1931 по апрель 1932 года как узкая масонская группа, с 17 ноября 1932 года – как учебная группа. Акт учреждения подписан 12 ноября 1934 года. Работала независимо от существующих масонских послушаний по Древнему и принятому шотландскому уставу. С 9 октября 1933 по 24 апреля 1939 года провела 150 собраний, затем прекратила свою деятельность. Первоначально собрания проводились на квартире М.А. Осоргина по понедельникам, после 101-го собрания – на других квартирах. Являлся членом капитула «Северная звезда» (4—18-й градусы) Верховного совета великой коллегии Древнего и принятого шотландского устава. Здесь он был возведён в 18-й градус 15 декабря 1931 года, стал экспертом в 1932 году и оставался членом капитула по 1938 год.

Николай Виссарионович Некрасов (1879–1940)

Член Государственной думы III и IV созывов. Министр путей сообщения и министр финансов Временного правительства. Последний генерал-губернатор Финляндии. Генеральный секретарь Верховного совета Великого Востока народов России.

Некрасов родился в Петербурге в семье священника протоиерея Виссариона Яковлевича Некрасова. Окончил с золотой медалью гимназию, а затем Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения. В 1903–1905 годах находился на стажировке в Германии, затем преподавал математику, механику и черчение в Томском университете.

В 1905 году Некрасов участвовал в организации группы академического союза (союз профессоров) в Томске, затем возглавлял ялтинский филиал Конституционно-демократической партии. В 1909–1915 годах он был членом ЦК партии кадетов, возглавляя ее левое крыло и являясь сторонником установления в России республики, а также выступая за сотрудничество с социалистическими партиями. С 1907 года Некрасов являлся членом III Государственной думы от Томской губернии, входил во фракцию кадетов. Будучи одним из наиболее активных депутатов, выступил с думской трибуны более 100 раз. Занимался проблемами строительства, путей сообщения и финансов. Некрасов был докладчиком финансовой комиссии по железнодорожным вопросам и водному транспорту. Он разработал план сибирского железнодорожного строительства при участии местных общественных сил. Входил в состав Сибирской парламентской группы, принимая активное участие в разработке законопроектов, касающихся Сибири.

Н.В. Некрасов. Фото 1910 г.

Некрасов был из видных деятелей российского политического масонства, членом Великого Востока народов России с 1908 и до конвента 1912 года, а затем в 1915 году и первой половине 1916 года – генеральным секретарем Верховного совета ВВНР. В этом качестве тесно сотрудничал с А.Ф. Керенским, вместе с ним входил в неформальную «масонскую пятёрку» политических деятелей. Её членами были также Александр Иванович Коновалов, Михаил Иванович Терещенко и Иван Николаевич Ефремов, также ставшие министрами Временного правительства.

Меньшевик Николай Семенович Чхеидзе (1864–1926) в 1925

году в интервью историку Б.И. Николаевскому так описал свой прием в «политическое масонство»: «Как то раз, – это было в 1910 г., – ко мне подошел член Государственной думы Степанов, левый к.-д., и спросил меня, не нахожу ли я возможным вступить в организацию, которая стоит вне партий, но преследует политические задачи и ставит своей целью объединение всех прогрессивных элементов; упомянул он при этом, что для вступления необходимо принятие какой-то присяги и что это вообще связано с некоторым ритуалом. О том, что это масоны, он мне прямо не сказал. Я не был знаком с характером этой организации, равным образом я мало знал и о масонстве вообще, но почему-то – не припомню теперь, почему именно, – сразу догадался, что речь идет о масонской ложе, и тотчас выразил свое согласие. Степанов указал, куда я должен прийти, адреса я теперь не помню. В назначенное время я пришел. Меня ввели в отдельную комнату, где Степанов дал мне анкетный листок с рядом вопросов, на которые я должен был ответить (Степанов об этой анкете предупредил меня заранее), и оставил меня одного. Я сел писать ответы. Насколько вспоминаю, вопросы были следующие, – приведу, что помню, вместе со своими ответами.

Как Вы относитесь к семье? – Признаю ее как ячейку, имеющую воспитательный и объединяющий характер.

Как вы относитесь к человеческому прогрессу? – Признаю, что человечество идет к тому, чтобы стать одной семьей, к этому ведут объективные условия развития человечества, и считаю необходимым всеми силами работать над этим.

Ваш взгляд на религию? – Считаю, что нужно быть терпимым ко взглядам каждого.

Какие пути и методы международных отношений Вы признаете? – Считаю, что только пути мирного сотрудничества, что только общечеловеческая солидарность и стремление к взаимному пониманию являются основами, на которых должны складываться международные отношения.

Как Вы относитесь к войне? – Считаю, что метод решения международных споров путем войн должен быть навсегда и совершенно исключен из списка допущенных.

А если нападут на Россию? – Мы должны стремиться ликвидировать ее (войну. – *Б. С.*) тем или иным мирным путем.

Какую форму правления Вы считаете наиболее приемлемой для России? – Республиканскую.

Других вопросов и своих ответов я не помню, но помню хорошо, что вопросов, имевших то или иное отношение к социализму и классовой борьбе, среди них не имелось; этих тем не коснулся и я в своих ответах.

Когда я написал ответы, в комнату вошел Степанов, взял их и удалился, оставив меня ждать ответа. Я знал, что в это время ответы мои были оглашены в собрании ложи. Через некоторое время вошел Степанов, туго завязал мне глаза и провел куда-то, где меня усадили. Здесь мне был задан вопрос:

Испытующий: «Знаете ли Вы, где Вы сейчас находитесь?»

Испытуемый: Я ответил: «На собрании масонской ложи».

В говорившем я тотчас узнал Некрасова, его голос мне был хорошо знаком. Вслед за тем Некрасов задал мне вопросы, повторявшие вопросы анкеты. Я отвечал в духе своих только что написанных ответов. Затем Некрасов предложил мне встать, я встал и услышал, что встали и все присутствующие. Некрасов произнес слова клятвы: об обязанности хранить тайну всегда и при всех случаях, о братском отношении к товарищам по ложе во всех случаях жизни, даже если бы это было связано со смертельной опасностью, о верности в самых трудных условиях. Я повторял слова. Потом Некрасов задал, обращаясь ко всем присутствующим, вопрос: «Чего просит брат?» Присутствующие хором ответили: «Брат просит света!» Вслед за тем Степанов снял мне повязку с глаз и поцеловал меня, нового брата. С такими же поцелуями ко мне подошли и все остальные из присутствующих. Последними, как я теперь увидел, были, кроме Некрасова и Степанова, еще член Государственной думы Волков и присяжный поверенный А.Я. Гальперн. Относительно последнего у меня некоторые сомнения, был ли он тогда (масоном. – *Б. С.*). Возможно, что был и еще кто-нибудь из тех, кого я назову дальше как членов малой ложи, помню, что всего было человек 5–6.

Да, позабыл! Акт приема был сделан от имени Великого Востока Франции.

Так я вступил в ложу. Заседания последней шли более или менее регулярно, 2–4 раза в месяц; собирались на квартире кого-либо из членов, никаких ритуалов на этих собраниях не соблюдалось, состав несколько менялся, – в общем руководствовались тем правилом, чтобы в ложе сходились люди, жившие недалеко друг от друга, но число присутствующих было обычно 6–8.

Совещания эти носили информационный характер, определенных докладов обычно не было. Каждый передавал новую информацию, за эту, последнюю, я особенно ценил эти собрания. Из этого, конечно, не следует делать вывода, что я не признавал пользы этой организации и в других отношениях: я ее ценил как организацию, где могут быть выяснены те или иные, общие прогрессивным элементам точки зрения на различные вопросы, такое согласование взглядов мне казалось политически

весьма полезным. Наряду с такой информацией о событиях шла и взаимная информация об отношении к ним. Тут бывали и дебаты, причем обострения их всегда избегали: как только замечали, что разногласия не могут быть сглажены, что общую формулировку отношения к данному вопросу найти нельзя, то вопрос этот устранялся. Но по тем вопросам, когда имелось сходство отношений, резолюций не выносили, голосований не производили: все, что придавало бы собраниям сколько-нибудь обязывающий характер, было устранено.

В таком же порядке шли обмены мнениями по всем основным вопросам, вставшим в порядок дня Государственной думы и политической жизни страны вообще. Помню разговоры о войне, о Распутине, о стачечном движении и др. Попыток перехода к активной деятельности, обсуждения и разработки каких-либо планов кампаний не было. Даже по такому вопросу, как выборы в IV Государственную думу, не было попыток поставить вопрос о совместной деятельности, – впрочем, тогда я входил еще только в ложу, – может быть, в Верховном Совете или других ложах вопрос и стоял.

Позднее, в период уже IV Государственной думы, – не помню точно при каких обстоятельствах, – встал вопрос о введении меня в Верховный Совет русских лож. Порядок этого введения я теперь вспоминаю не совсем ясно, по-видимому, оно было произведено в порядке кооптации меня Верховным Советом, но помню теперь, что моя ложа этот вопрос обсудила, одобрила мое введение в Верховный Совет, так что я до известной степени был ее представителем в Верховном Совете, хотя прямых выборов и не было. Я сообщал ложе о работах Верховного Совета. Никаких особых дополнительных обрядов, присяг и посвящений при переходе в Верховный Совет не было делаемо.

Председателем Верховного Совета был Некрасов, казначеем Харитонов. Верховный Совет состоял, помнится, из 12–14 человек; состав его за мое время (12–16 гг.) несколько изменялся. Я помню следующих: Керенский, Некрасов, Волков (член Государственной думы), Степанов (член Государственной думы), А.И. Коновалов (член Государственной думы), некто Харитонов, близкий к прогрессистам, Н.Д. Соколов, Колюбакин, Головин (председатель II Государственной думы), Григорович-Барский (из Киева). Головин был представителем Москвы, Григорович-Барский – Киева. Никаких обрядностей в заседаниях Верховного Совета, как и в ложе, не было».

Устав Великого Востока народов России гласил, что его задачи и цели заключаются в создании «связанного моральной общностью и взаимным доверием братского ордена; братья

сохраняют свободу политического действия, но стремятся к утверждению и защите прав человека и гражданина». При этом орден имел всего две степени – ученика и мастера.

С начала существования Временного правительства и вплоть до начала июля Некрасов был министром путей сообщения. Он издал циркуляр о праве профсоюза железнодорожников на общественный контроль и наблюдение над деятельностью путейского ведомства. Удовлетворил требования рабочих и служащих о повышении заработной платы. Некрасов был сторонником правительственной коалиции с социалистами, выступал за удаление из правительства лидера кадетов Милюкова. 8 июля Некрасов занял пост заместителя министра-председателя, а 24 июля одновременно возглавил министерство финансов. Тогда же вместе с И.Н. Ефремовым он стал лидером небольшой Российской радикально-демократической партии. 5 сентября Некрасов был назначен генерал-губернатором Финляндии, так как во время Корниловского мятежа выступал за отставку Керенского, чтобы предотвратить вооруженное столкновение.

После Октябрьской революции Некрасов был управляющим московской конторы «Синкредсоюза», статистиком в Наркомпроде. В начале 1918 года, сменив имя на В.А. Голгофский, уехал в Уфу, работал в системе кооперации. В 1919 году переехал в Казань. В марте 1921 года был опознан как бывший министр Временного правительства, арестован, отправлен в Москву и в мае, после встречи с В.И. Лениным в Кремле, освобождён. В 1921–1930 годах Некрасов являлся членом правления Центросоюза РСФСР и СССР, преподавал в Московском университете, в Институте потребкооперации. 30 ноября 1930 года арестован, коллегией ОГПУ приговорён к 10 годам заключения по фальсифицированному делу так называемой контрреволюционной организации Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков). В заключении работал в Особом конструкторском бюро по проектированию Беломорско-Балтийского канала, участвовал в строительстве канала. Выступал на торжественном митинге незадолго до окончания строительства канала. В марте 1933 года в связи с завершением строительства канала Николай Виссарионович был досрочно освобождён, после чего работал на строительстве канала Москва – Волга в качестве сотрудника управления строительством и начальника Завидовского района строительства. В 1937 году за досрочный пуск канала Некрасов был награждён орденом Трудового Красного Знамени. В 1939 году являлся начальником работ в Калязинском районе Волжского ИТЛ НКВД (Волгостроя), занимался строительством

гидроузлов. 13 июня 1939 года Некрасов был арестован, а 14 апреля 1940 года осуждён Военной коллегией Верховного Суда СССР по обвинению во вредительстве на строительстве канала Москва – Волга и организации контрреволюционной террористической группы с целью убийства руководителей ВКП(б) и советского правительства и приговорен к расстрелу. Расстрелян 7 мая 1940 года и похоронен в Москве на Донском кладбище. Реабилитировали его только 12 марта 1991 года.

Глеб Иванович Бокий (1879–1937)

Комиссар госбезопасности 3-го ранга, начальник Специального отдела ВЧК, ГПУ, ОГПУ и НКВД.

Родился в Тифлисе в семье действительного статского советника, учителя, автора учебника «Основания химии» Ивана Дмитриевича Бокия (1845–1897). Учился в Петербургском горном институте.

Член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Член РСДРП с 1900 года, в дальнейшем – большевик. С 1904 года – член Петербургского комитета партии. Неоднократно был арестован и сослан. С апреля 1917 по март 1918 года – секретарь Петроградского комитета РСДРП(б). Активный участник Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде; член Петроградского ВРК. С марта 1918 года – заместитель председателя Петроградской ЧК Моисея Урицкого, после убийства которого с августа по ноябрь 1918 года был председателем ЧК Союза коммун Северной области и Петроградской ЧК. В 1918 году примыкал к левым коммунистам. Был снят с поста главы Петроградской ЧК за вымогательство взяток с заложников. В 1919 году – начальник Особого отдела Восточного фронта, с сентября 1919 по август 1920 года – начальник Особого отдела Туркестанского фронта, одновременно член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, с апреля по август 1920 года – полпред ВЧК в Туркестане. С 28 января 1921 до 25 декабря 1936 года возглавлял Специальный (шифровальный) отдел ОГПУ СССР (с июля 1934 – ГУГБ НКВД СССР), а с 25 декабря 1936 года и до дня ареста – созданный вместо Спецотдела 9-й отдел ГУГБ НКВД. При Спецотделе существовала специальная лаборатория, занимавшаяся в том числе паранормальными явлениями, оккультизмом, гипнозом, телепатией и возможностями влиять на сознание людей. Ходили слухи, что для взлома особенно сложных шифров Бокий использовал спиритические сеансы.

Г.И. Бокий. Рисунок 1936 г.

Бокий был арестован 16 мая 1937 года прямо на рабочем месте по устному распоряжению наркома Николая Ежова. 15 ноября 1937 года Глеб Иванович был расстрелян по приговору Военной коллегией Верховного Суда СССР. Его обвиняли в «предательстве и контрреволюционной деятельности». В июне 1956 года Бокий был реабилитирован.

Бокий был членом созданного А.В. Барченко «Единого Трудового братства», изучающего Древнюю Науку (Дюнхор), будто бы превосходившую все современное знание. На первых же допросах Глеб Иванович выдал всех членов братства, очевидно, надеясь на нерасстрельный приговор. На допросе Бокий утверждал: «Решающее влияние в дальнейшем имела смерть

Ленина. Я видел в ней гибель Революции. Завещание Ленина, которое мне стало известно не помню от кого, мешало мне воспринять Сталина как вождя партии, и я, не видя перспектив для Революции, ушел в мистику. К 1927—28 гг. я уже отошел от партии настолько далеко, что развернувшаяся в это время борьба с троцкистами и зиновьевцами прошла мимо меня, и я в ней никакого участия не принял. Углубляясь под влиянием Барченко всё более и более в мистику, я в конце концов организовал с ним масонское сообщество и ступил на путь прямой контрреволюционной деятельности».

С ЕТБ была тесно связана «Дачная коммуна», организованная Бокием. На допросе он рассказал следующее: «“Дачная коммуна” была организована мной в 1921 г. из числа сотрудников руководившегося мною Спецотдела ВЧК-ОГПУ. Всех входивших в “Коммуну” на протяжении ее существования лиц я не помню. В последнее время в ней состояли сотрудники Спецотдела: ЭЙХМАНС, КОСТИН, МЯННИК, НИКОЛАЕВ, РОДИОНОВ, ВИШНЯКОВ, ТИТОВ, МУХИН и инженер Мосгортопа СОСНОВСКИЙ Александр Яковлевич, мой старый товарищ по Горному институту.

“Коммуна” была организована мной под влиянием начавших охватывать меня мистических настроений – чувство одиночества и стремление найти выход из него. Мне казалось, что в людях, в отношениях между товарищами происходит очерствение чувств. Хотелось видеть в людях больше теплоты и участия друг к другу, и организацией “Коммуны” я думал достичь создания такого спаянного товариществом коллектива.

Аморальных целей при самой организации “Коммуны” я себе не ставил. Постепенно, однако, в силу морально-бытового разложения членов, и, в частности, усилившихся у меня мистических настроений, “Коммуна” наша выродилась в антиобщественное образование с аморальным и мистическими оргиями, приведшими нас к ряду трагических эксцессов на сексуальной и др. почве.

Примерно в 1926–1927 годах на почве ревности к жене застрелился сотрудник Спецотдела БАРИНОВ, участвовавший вместе со своей женой в эротических оргиях в нашей “Коммуне”. В 1931–1932 годах покушалась на самоубийство жена члена “Коммуны” МЯННИК.

Значительно раньше этого при неизвестных обстоятельствах попал на станции Кучино под поезд сотрудник Спецотдела МАЙОРОВ, возвращаясь с нашей дачи, где он присутствовал на очередном сборище членов “Коммуны”. Года за два до этого в пьяном виде в Москве попал под поезд член нашей “Коммуны”

ЕФСТАФЬЕВ. Лет пять тому назад умер от злоупотребления алкоголем член “Коммуны” сотрудник Спецотдела МАРКОВ.

У нас существовал следующий порядок.

Под выходной день члены “Коммуны” выезжали обычно на приобретенную нами дачу на станции Кучино. Нередко кроме членов “Коммуны” приглашались и посторонние гости – артисты, цыгане, танцоры. Приезжая на дачу, мы, если был теплый день, раздевались и в трусах шли работать в сад или огород. Работа эта носила символическое значение. При организации “Коммуны” я, исходя из облагораживающего влияния физического труда, ввел этот своего рода ритуал в неписаный статут нашей “Коммуны”, а ему обычно подчинялись как члены “Коммуны”, так и гости.

Поработав в саду, мы, продолжая оставаться раздетыми, шли в помещение и садились за ужин. Я выносил из своей комнаты приготовленные мной лично специальные спиртные напитки, и по моему приглашению присутствующие приступали к еде и выпивке.

За ужином мы танцевали, пели похабные песни, вели эротические разговоры и демонстрировали имевшийся у меня специальный альбом с порнографическими карточками. Носило все это характер оргии, и некоторые присутствующие иногда напивались до невменяемого состояния.

Прямых эротических целей я вначале не преследовал. Поддавшись охватившим меня мистическим настроениям, я ввел эти «ритуалы» в поисках более высоких, упрощающих взаимоотношения полов, форм общения мужчин и женщин. В дальнейшем, однако, они уже сами собой вылились в описанные мной аморальные оргии, а я потерял ощущение грани между мистическим и реальным миром, вкатился в болото разврата».

После ужина большинство мужчин и женщин все вместе шли обычно в баню. Были случаи, когда эти коллективные посещения бани устраивалась два раза в вечер. Иногда попойка продолжалась и в бане, в предбаннике, куда выходили время от времени желавшие выпить.

Член Комиссии советского контроля, старый большевик Иван Михайлович Москвин, второй муж первой жены Бокия Софьи Александровны Доллер (1887–1938), был расстрелян 27 ноября 1937 года, а заместитель наркома иностранных дел болгарин Борис Спиридонович Стомоняков – 16 октября 1940 года. Московина реабилитировали в 1956 году, а Стомонякова – только в 1988 году. Интересно, что в справке, представленной Сталину о деле Б.С. Стомонякова, он обвинялся в шпионаже в пользу Англии и Польши и создании правотроцкистской группы в МИД, а о ЕТБ не упоминалось. Однако в числе давших на него показания

фигурировали Барченко, Бокий и Москвин, что говорит о том, что принадлежность к ЕТБ в деле Стомонякова фигурировала.

Вторым браком Бокий был женат на Елене Алексеевне Добряковой (1909–1956).

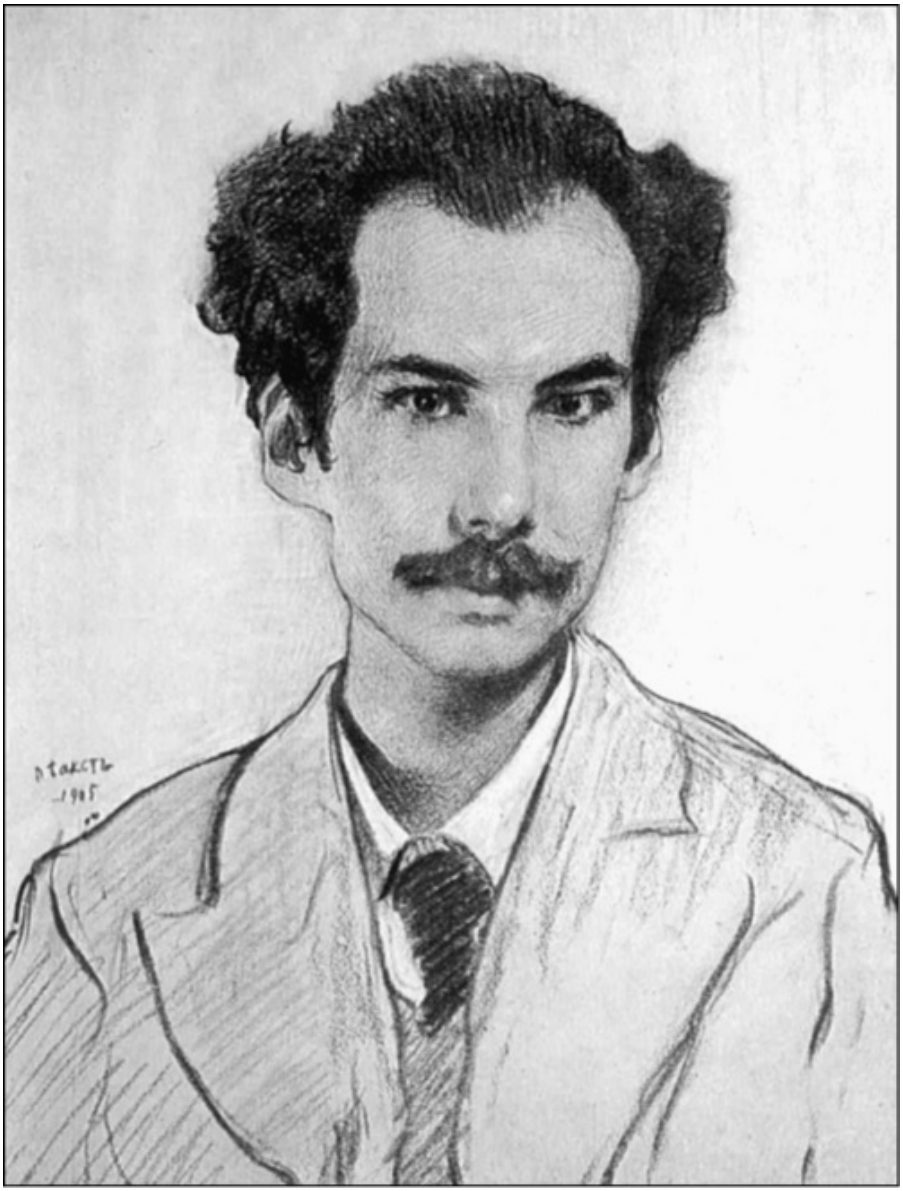
Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев) (1880–1934)

Русский писатель, поэт, один из видных представителей символизма, член Антропософского общества.

Борис Николаевич Бугаев родился в Москве в семье математика Николая Васильевича Бугаева (1837–1903), декана физико-математического факультета Московского университета, и его жены Александры Дмитриевны, урождённой Егоровой (1858–1922). В сентябре 1891 года начал учебу в знаменитой гимназии Л.И. Поливанова (Загарина) (1839–1899), по окончании которой в 1899 году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. 28 мая 1903 года при окончании университета Белый был удостоен диплома 1-й степени (особых успехов он достиг в органической химии).

К 1903 году были написаны уже четыре «симфонии» Белого – своеобразные поэмы белым стихом, по структуре повторяющие музыкальные симфонии. Белый стал одним из видных представителей символизма, сблизился с Александром Блоком (1889–1921), Валерием Брюсовым (1873–1924), Константином Бальмонтом (1867–1942) и другими поэтами-символистами, написал открытое письмо «Несколько слов декадента, обращенных к либералам и консерваторам», программные статьи «О теургии», «Символизм как миропонимание (1903) и др.

В 1904 году Белый начал занятия на историко-филологическом факультете Московского университета. В революцию 1905 года он познакомился с «Капиталом» Карла Маркса (1818–1883), после чего назвал себя «социал-символистом», участвовал в студенческих митингах и демонстрациях.



Андрей Белый. Художник Л. Бакст. 1905 г.

В сентябре 1906 года, оставив университетские занятия, писатель уехал в Германию, затем во Францию. Вернувшись в Москву в феврале 1907 года, Белый активно участвует в литературной жизни, публикует стихи и статьи по теории искусства и поэзии, выступает с лекциями, совершает еще несколько заграничных путешествий. В 1909 году он близко сошелся с художницей Анной Алексеевной Тургеневой (Асей) (1890–1966). В 1911 году они вместе отправились в путешествие в Тунис, Египет и Палестину, после которого был начат роман

«Петербург», где «петербургский период» русской истории осмыслен в контексте судеб мира, в том числе и древних восточных цивилизаций. Публикация «Петербурга» в 1913–1914 годах принесла Белому всемирную известность как постреалистическому новатору в прозе. Он едва ли не первым в мире стал писать ритмизованный прозаический текст.

В 1912 году в Берлине Белый познакомился с Рудольфом Штейнером (1861–1925), австрийским философом, педагогом, эзотериком, оккультистом, ясновидящим и мистиком. Штейнер только что основал Антропософское общество, отколовшееся от Теософского общества Е.П. Блаватской. Антропософия имела своей целью открыть широкому кругу методы саморазвития и духовного познания с помощью мышления человека. Она опирается на христианскую мистику и учение Гёте (Штейнер называл антропософию «гётеанством XX века»). Штейнер утверждал: «Под антропософией я понимаю научное исследование духовного мира, которое прозревает односторонность как просто природопознания, так и обыкновенной мистики и которое, прежде чем пытаться проникнуть в сверхчувственный мир, сначала развивает в познающей душе бездеятельные в обычном сознании и обычной науке силы; они-то и делают возможным такое проникновение». Белый стал его учеником и всецело отдался антропософии. О встречах со Штейнером в Германии и Швейцарии он оставил книгу воспоминаний «Рудольф Штейнер», опубликованную только в 1982 году. Он так передавал свои впечатления от одной из лекций Штейнера в январе 1914 года: «Как и все лекции этого курса, она пала в сознание мое совершенно особенно; мне показалось, что я, один я, понял самую подоплеку лекции; вообще: я стал замечать в себе странную способность впадать в состояния, во время которых все, что ни происходит вокруг, разыгрывалось во мне как шифр; я вычитывал из каждой, случайно слышимой фразы за ней стоящий духовный смысл; неудивительно, что в лекциях д-ра мне вычитывались смыслы, которые прямо не вынимались из текста. Состояние это сопровождалось особым состоянием физиологическим: в минуту, когда для меня прояснялось все, тело чувствовало напор как бы жаркого, сжигающего света; и – отказывалось служить: мне казалось – вот оборвется сердце; и я – упаду; для того, чтобы прийти в себя, я должен был останавливать совершавшийся во мне духовный процесс и не доводить до конца своих духовных узнаний; если бы я его довел до конца, то я упал бы в припадке падучей».

В марте 1914 года Белый вступил в гражданский брак с А.А.

Тургеневой в Швейцарии, где они работали в Дорнахе на постройке антропософского храма Гетеанум. Здание, спроектированное Штейнером, в значительной мере было построено добровольцами.

В августе 1916 года Белый вернулся в Россию в связи с призывом на военную службу, но, получив отсрочку, в армии так и не служил. В конце 1917 года он сблизился с Клавдией Николаевной Васильевой (урожденной Алексеевой) (1886–1970), ставшей его официальной женой только в июле 1931 года. До этого, в конце мая 1931 года, она была арестована как видный деятель антропософского движения в России, но затем благодаря хлопотам Белого ее освободили. После ее ареста муж Клавдии Николаевны, врач Петр Николаевич Васильев (1885–1976), видный антропософ, также подвергшийся аресту, дал наконец согласие на развод. Клавдия Николаевна оставалась антропософкой до конца жизни. Скорее всего, Белый тоже остался верен антропософскому движению, хотя публично в советское время вынужден был от него дистанцироваться.

С октября 1921 по октябрь 1923 года Белый жил в Германии, однако затем ему было разрешено вернуться в СССР. В 1924 году писатель начал работу над циклом романов «Москва», который предполагалось сделать тетралогией. Однако Белый успел написать только три романа: «Московский чудак», «Москва под ударом» и «Маски». Он также написал цикл мемуаров «На рубеже двух столетий», «Начало века» и «Между двух революций», изданный в 1930–1935 годах.

8 января 1934 года Андрей Белый скончался в Москве от паралича дыхательных путей после кровоизлияния в мозг. Инсульт стал следствием солнечного удара, случившегося с ним в Коктебеле. Белый был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Вспоминая в книге «На рубеже столетий» годы, проведенные в Поливановской гимназии, Белый ярко описывал, как он и его товарищи импровизировали: «Мы, постоянные импровизаторы, мифотворцы сюжетов, рисующих драматическую борьбу света и тьмы (начала с концом); миф – события, происходящие с нами и с нашими знакомыми; место действия: Арбат, Новодевичий монастырь, Поливановская гимназия; перелагая знакомых в свой миф, мы выращивали всякую фантастику в стиле Гофмана и Эдгара По, фантастику реализма; нужна нам не сказка, не тридесятое царство: нам нужен Арбат, Неопалимовский переулок; и для съемок местностей зорко оглядываем топографию переулков, чтобы в наших рассказах друг другу соблюсти иллюзию натуры… Перекидывали, точно мячик, сюжет, сочиняемый миф – настоящее сюжетное наводнение: становился

трилогией, тетралогией он; тема ширилась до всемирной истории; центром же оставалась Москва; договорились до мирового переворота, в Москве начинаемого».

Белый, несомненно, был мистиком, хотя в советское время ему приходилось всячески открещиваться от такого определения сути своего мировоззрения и утверждать, намекая на полученное образование, что «типичные мистики не бывают смолоду перепичканы естествознанием». До октября 1917 года писатель имел возможность более свободно высказываться на эту тему. В предисловии ко второй, «Драматической», симфонии он отмечал, что «здесь осмеиваются некоторые крайности мистицизма. Является вопрос, мотивировано ли сатирическое отношение к людям и событиям, существование которых для весьма многих сомнительно. Вместо ответа я могу посоветовать внимательнее приглядеться к окружающей действительности». Несомненно, для Белого, помимо крайностей, существовала и некоторая «здоровая» основа мистицизма. Также религиозный философ Павел Александрович Флоренский (1882–1937) в рецензии на «Северную» симфонию, опубликованной в 1904 году, отмечал: «Для автора “Симфонии” Бог реален до осязательности: “На вечерней заре сам Господь Бог, весь окутанный туманом, бродил вдоль зарослей и качал синим касатиком”. Он – здесь теперь. Наши усилия не есть что-то мнимое, вечно стремящееся, но никогда не достигающее цели, нечто оставляющее еще и еще возможность желания. Нет, еще усилие, напряжемся в последний раз – и мы в неизъяснимом трепете детской радости внезапно входим в окончательную и последнюю стадию, получаем свой идеальный облик… Поэму Белого законно назвать “поэмою мистического христианства”».

Белый в письме к литературоведу и критику Разумнику Васильевичу Иванову-Разумнику (1878–1946) 23 октября 1927 года так отзывался о К.Н. Васильевой: «Она – первая меня поняла в моей антропософии… Она одна из всех москвичей с невероятной чуткостью поняла, в какой мрак я ушел (я в те дни уже решил ехать за границу); и она нашла слова… И я – вернулся в Москву с решением: мне быть в России». Антропософом писатель оставался до конца жизни. Любовь им также понималась мистически, как любовь не только к человеку, но и к воплощенному в нем миру света или тьмы, Добра или Зла. В предисловии к четвертой симфонии «Кубок метелей» Белый утверждал, что «хотел изобразить всю гамму той особого рода любви, которую смутно предощущает наша эпоха, как предощущали ее и раньше Платон, Гёте, Данте, – священной любви». Для него еще в программной статье 1903 года

«Символизм как миропонимание» вне всякого сомнения остается основополагающее утверждение: «Не событиями захвачено все существо человека, а символами иного». Для Белого заключенный в явлении символ означал вне явления лежащую сущность, надмирную или потустороннюю.

Антропософия, которой увлекался Белый, проповедовала аскетизм как один из вариантов духовного пути. Например, в марте 1913 года, по записи Белого, «Ася объявляет мне, что в антропософии она окончательно осознала свой путь, как аскетизм, что ей трудно быть мне женой, что мы отныне будем жить братом и сестрой. С грустью я подчиняюсь решению Аси», в связи с чем писатель в ноябре того же года констатировал: «Ася объявляет мне, чтобы мы не говорили друг с другом на темы наших путей, я ощущаю, что в точке священнейшей Ася покидает меня, отъединяется, ускользает». Антропософское учение Р. Штейнера находило в Белом уже удобренную почву. Еще до знакомства с главой Антропософского общества Белый в романе (или повести) «Серебряный голубь» (1910), продолжением которого явился «Петербург», запечатлел старообрядческую мистическую секту аскетического толка. Художественная фантазия Белого в инфернальных образах отражала его представления о реальном бытии Бога и потусторонних сил.

Кроме уже упомянутых Белый является автором сборников статей «Символизм» (1910) и «Арабески» (1911), книг стихов «Золото в лазури» (1904), «Пепел» (1909), «Королевна и рыцари» (1919), романов «Котик Летаев» (1916) и «Крещеный китаец» (1927) и ряда других произведений.

Мустафа Кемаль-паша Ататюрк (1880–1938)

Турецкий политический деятель и полководец, масон, член тайных организаций «Ватан ве Хюррийет» («Родина и свобода») и османского общества «Единение и прогресс» («Османлы Иттихад ве теракки джемиети»).

Мустафа Кемаль родился в квартале Ходжакасым оттоманского города Салоники (ныне Греция) в семье мелкого лесоторговца, бывшего таможенного служащего Али Рыза-эфенди и его жены Зюбейде-ханым. В 1893 году Мустафа поступил в подготовительную военную школу в Салониках Selânik Askerî Rüştiyesi, где учитель математики дал ему второе имя Кемаль («совершенство»). В 1896 году он был зачислен в военную школу (Manastır Askerî İdadisi) в городе Манастир (ныне Битола в современной Македонии), а в 1899 году поступил в Оттоманский военный колледж (Mekteb-i Harbiye-i Şahane) в Стамбуле. В 1902 году Кемаль стал слушателем Оттоманской академии генштаба (Erkân-ı Harbiye Mektebi) в Стамбуле, которую окончил в январе 1905 года. По окончании академии был арестован по обвинению в противозаконной критике абдулхамидовского режима и после нескольких месяцев под стражей был сослан в Дамаск, где в 1905 году вместе с доктором Мустафой-беем, который отбывал здесь ссылку за свои политические убеждения, создал революционную организацию «Ватан ве Хюррийет» («Родина и свобода»). Разъезжая по всему району дислокации 5-й армии, он создавал на местах ячейки организации. Полагая, что Шюкрю-паша, инспектор артиллерии 3-й армии в Салониках, сочувствует целям организации, Кемаль взял отпуск для лечения и отправился на родину, где также начал создавать секретные ячейки оппозиционеров. Едва избежав ареста, он вернулся в Сирию. Созданные им ячейки сыграли немаловажную роль в последующем революционном движении младотурок.

Мустафа Кемаль-паша Ататюрк. Фото 1920-х гг.

13 октября 1907 года по его просьбе и при содействии Шюкрю-паши Кемаль был переведен в Салоники в штаб 3-й армии. Официальное присоединение «Османского общества свободы» и через него «Родины и свободы» к комитету «Единение и прогресс» произошло 21 апреля 1907 года. Объединенная организация стала именоваться османское обществом «Единение

и прогресс» («Османлы Иттихад ве теракки джемиети»). Комитет «Единение и прогресс» («Иттихад ве теракки») во главе с Талаатом был создан в Салониках с целью объединения противников режима в эмиграции и членов «Османского общества свободы». Кемаль присоединился к комитету «Единение и прогресс» 29 октября 1907 года, поклявшись на Коране и револьвере бороться против тирана-султана с целью восстановления конституции. Идеи Кемаля не полностью совпадали с идеями комитета «Единение и прогресс». Он был настроен более радикально, поскольку думал не только о восстановлении конституции, но и об упразднении султаната. Кроме того, он хотел коренным образом реорганизовать армию, что вызывало возражения со стороны некоторых членов «Единения и прогресса», занимавших в армии важные посты. Кемаль участвовал в подготовке и проведении Младотурецкой революции 1908 года, но вскоре временно отошел от политической деятельности.

В сентябре 1910 года в качестве турецкого представителя он присутствовал во Франции на маневрах в Пикардии, поскольку хорошо знал французский язык.

В 1911 году Кемаль начал служить в Стамбуле, в Генштабе вооружённых сил. В ходе итало-турецкой войны, начавшейся в 1911 году со штурма Триполи итальянцами, он вместе с группой офицеров был откомандирован в Ливию и сражался в районе Тобрука и Дерне. 22 декабря 1911 года Мустафа Кемаль одержал победу над итальянцами в сражении под Тобруком, а 6 марта 1912 года был назначен на пост командующего турецкими войсками в Дерне. В октябре 1912 года началась Первая Балканская война, в которой Кемаль принял участие, командуя подразделениями из Галлиполи и Болайыра. Он сыграл большую роль в деле отвоевания Дидимотихона (Диметоки) и Эдирне у болгар во время Второй Балканской войны.

В 1913 году Мустафа Кемаль был назначен военным атташе в Софии и в 1914 году стал подполковником. В Софии Кемаль служил до 1915 года, когда был направлен в Текирдаг для формирования 19-й дивизии. С ней он отличился в ходе Дарданелльской операции, в наиболее отчаянный момент сражений, утром 25 апреля 1915 года, в приказе дня для 57-го полка своей дивизии Кемаль написал: «Я не приказываю вам наступать, я приказываю вам умереть. Пока мы будем умирать, другие войска и командиры смогут прийти и встать на наши места». После Дарданелл Кемаль командовал войсками в Эдирне и Диярбакыре. 1 апреля 1916 года он был произведён в дивизионные генералы (генерал-лейтенанты) и назначен

командующим 2-й армии. Под его командованием 2-я армия в начале августа 1916 года сумела занять Муш и Битлис на Кавказском фронте, что было одним из немногих успехов турок на этом театре военных действий.

15 августа 1918 года Кемаль-паша вернулся в Халеб в должности командующего 7-й армией. После подписания Мудросского перемирия 30 октября 1918 года он был назначен на пост командующего группой армий «Йылдырым», а после ее демобилизации вернулся в Стамбул в министерство обороны. 19 мая 1919 года Кемаль-паша в качестве инспектора 9-й армии прибыл в Самсун, а уже 22 июня 1919 года в Амасье обнародовал циркуляр о том, что независимость страны находится под угрозой, и объявил созыв депутатов на Сивасский конгресс. 8 июля 1919 года Кемаль ушел в отставку. 23 июля – 7 августа 1919 года в Эрзуруме состоялся съезд шести восточных вилайетов империи, за которым последовал Сивасский конгресс с 4 по 11 сентября 1919 года. 3 сентября 1919 года султанское правительство издало указ об аресте Мустафы Кемаля-паши, но войска в Малой Азии отказались его выполнять. Кемаль созвал в Ангоре собственный парламент – Великое национальное собрание Турции (ВНСТ), первое заседание которого открылось 23 апреля 1920 года. Кемаль был избран председателем парламента и главой правительства Великого национального собрания, которое тогда не признавалось ни одной из держав. 29 апреля ВСНТ приняло закон, приговаривающий к смертной казни любого, кто усомнится в его легитимности. Кемаль возглавил турецкую армию в Малой Азии, которая нанесла поражения армянам и грекам. 7 июня 1920 года ангорское правительство объявило недействительными все прежние договоры Османской империи, а также отвергло подписанный 10 августа 1920 года между султанским правительством и странами Антанты Севрский договор, отдававший значительную часть территории Малой Азии и Восточную Фракию Греции, а Западную Армению – Армении. Греческая армия потерпела поражение в битве при Сакарье (23 августа—13 сентября 1921 года). После победы при Сакарье ВНСТ 21 сентября 1921 года пожаловало Мустафе Кемалю титул «гази» и звание маршала. Окончательно греческие войска были разгромлены при Домлупынаре, после чего их остатки вместе со значительной частью греческого населения покинули Малую Азию.

2 ноября 1922 года ВСНТ упразднило султанат, а в 1924 году – халифат. 29 октября 1923 года была провозглашена республика с Кемалем в качестве её президента. Фактически ему принадлежала вся полнота власти в стране. Кемаль провел ряд

реформ, европеизировав турецкое общество. В соответствии с Законом о фамилиях 24 ноября 1934 года ВНСТ присвоило Мустафе Кемалю фамилию Ататюрк.

В секретном донесении британского генерала Чарльза Харрингтона (1872–1940), главы оккупационной армии в Турции, от 20 января 1921 года, направленном в британское министерство обороны, отмечается, что в 1907 году Кемаль-паша вступил в итальянскую масонскую ложу «Macedonia resorta et Veritas» («Восставшая Македония и истина»), а также в партию «Единение и прогресс». На одном из собраний ложи «Macedonia resorta et Veritas» Ататюрк был зарегистрирован под № 196, однако участия в других собраниях не принял. Слуга Ататюрка Джемаль Гранда в своей книге «Я был слугой Ататюрка» и в интервью от 17 сентября 1970 года заявил о том, что лично слышал из уст Мустафы Кемаля, что тот имел практику посещения масонской ложи. В Измире в отеле «Наим палас» в беседе с ним Ататюрк упомянул следующее: «Знаете, я тоже был масоном. Как-то с товарищами мы прогуливались. Взяв меня под руки, они повели меня в ложу, мимо которой мы проходили. Как я помню, мы спустились по мраморной лестнице. Перед нами оказался какой-то зал. Там нас усадили за стол, угостили чаем. Мы опять встали, спустились по лестнице, снова попали в какой-то зал. Там было очень людно. Группа людей исполняла некую церемонию с мечами. Я ничего не понимал из того, что видел. Знали мои товарищи. Они сказали мне смотреть. Мы прошли через людей с мечами. Положили руку на книгу. Потом вышли наружу. После того я более никого из них не видел, не говорил и не ходил в то здание. Но до сих пор не могу выйти из него». Очевидно, Кемаль-паша был посвящен в низшую степень ученика, но активного участия в деятельности ложе не принимал. Из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс» несомненно масонство одного из лидеров младотурок Мехмеда Талаата-паши, члена масонской ложу «Македония Ризорта» и основателя стамбульской ложи «Хюр ве Кабул Эдильмиш», где одно время даже был великим магистром.

Тем не менее до 1935 года масоны чувствовали себя в Турции довольно вольготно. В 1932 году масонские ложи 25 стран хотели провести свое собрание в Турции (неизвестно, состоялось ли оно). Однако принадлежность к масонам не помешала Ататюрку в 1935 году приостановить деятельность всех масонских лож в Турции, сделав их «спящими». Вероятно, тяжелобольной Ататюрк опасался, что масоны могут встать в оппозицию к его преемнику.

Из-за неумеренного употребления у Ататюрка развился цирроз печени, от которого он скончался в 9 часов 5 минут 10 ноября 1938 года во дворце Долмабахче, бывшей резиденции

турецких султанов в Стамбуле. Ататюрк был похоронен 21 ноября 1938 года на территории Музея этнографии в Анкаре. 10 ноября 1953 года останки были перезахоронены в выстроенном для Ататюрка мавзолее «Аныткабир».

Александр Барченко (1881–1938)

Советский оккультист, писатель, исследователь телепатии, гипнотизер, основатель эзотерическое общество «Единое трудовое братство».

Александр Васильевич Барченко родился в Ельце и был сыном нотариуса окружного суда.

Слушал лекции на медицинском факультете в Казанском, затем в Юрьевском (Дерптском) университетах. Из-за недостатка денежных средств учёба не была завершена. В 1905–1909 годах Барченко в поисках своего призвания и с целью заработка объехал «в качестве туриста, рабочего и матроса», по его словам, «большую часть России и некоторые места за границей», в том числе побывал в Индии, где увлекся эзотеризмом. В 1909–1911 годах занимался «рукогаданием», давал частные консультации в Боровичах Новгородской губернии (с разрешения местной полиции). С 1911 года публиковал научно-популярные статьи и репортажи в журналах «Мир приключений», «Жизнь для всех», «Русский паломник», «Природа и люди», «Исторический журнал». В 1913 году опубликовал роман «Доктор Чёрный», а год спустя – роман «Из мрака» и сборник рассказов «Волны жизни».

А.В. Барченко. Тюремное фото 1937 г.

В 1919 году Александр Васильевич завершил высшее образование, окончив Высшие одногодичные курсы по естественно-географическому отделению при 2-м Педагогическом институте. Его приглашают работать в Институт Бехтерева, а затем – в Спецотдел ОГПУ под руководством Глеба Бокия. Чекисты надеялись с помощью исследований Барченко научиться управлять сознанием. В начале 1920-х годов возглавлял экспедицию в центр Кольского полуострова, в район Ловозера и Сейдозера. В местах пересечения водных потоков члены экспедиции обнаружили сопки, похожие на пирамиды. У их подножия, там, где находили шаманские сейды (высокие колонны, сложенные из камней), люди испытывали слабость, головокружение, страх, у некоторых начинались галлюцинации, менялся вес человека. Здесь Барченко и наблюдал феномен мереченья – люди повторяли движения друг друга, выполняли любые приказания, пророчили, говорили на непонятных языках. Здесь же якобы располагалась древняя цивилизация Гиперборея, ушедшая под землю. Хотя эта легенда очень напоминает легенду о невидимом граде Китеже, Барченко воспринимал ее всерьез. Он якобы надеялся найти на Кольском полуострове таинственный камень с Ориона, который накапливал и передавал на любые расстояния психическую энергию, обеспечивая непосредственный контакт с космическим информационным полем. В 1923 году он организовал эзотерическое общество «Единое трудовое братство», в которое входили А.А. Захаров, жена П.Д. Успенского Софья Григорьевна, Г.И. Бокий и др. Со времён учёбы в Юрьевском университете и знакомства с работами Сент-Ив Д'Альвейдра об Агартхе – таинственной подземной стране, источнике всех цивилизаций и некоей тайной науки – Барченко интересовался Шамбалой как неким очагом древней культуры и науки, существующим в горах Тибета. Там наш мир соприкасается с высшим сознанием; там живут хранители древней эзотерической мудрости – Махатмы, их знания дают человеку неограниченную власть над миром, а потому непосвященным дорога туда заказана. В рамках Спецотдела готовился к экспедиции на поиски Шамбалы для овладения наследством «тайной науки», однако экспедиция не состоялась. Руководство ОГПУ мистикой не увлекалось, но, очевидно, рассчитывало использовать обе экспедиции в разведывательных целях. Барченко разрабатывалась методика выявления лиц, склонных к криптографической работе и к расшифровке кодов.

Г.И. Бокий на допросе 17–18 мая 1937 года показал:

«Барченко А.В., биолог, в настоящее время сотрудник ВИЭМ (Всесоюзный институт экспериментальной медицины. – *Б. С.*), куда я устроил его в 1935 г. Познакомили меня с Барченко в 1924 г. приезжавшие из Ленинграда бывш. сотрудники Ленинградской ЧК Лейсмейер-Шварц и Владимиров. Явившись ко мне в Спецотдел ОГПУ в сопровождении Барченко, они рекомендовали мне его как талантливого исследователя, сделавшего имеющее чрезвычайно важное политическое значение открытие, и просили меня свести его с руководством ОГПУ с тем, чтобы реализовать его идею. Барченко выдвигал теорию о том, что в доисторические времена существовало высокоразвитое в культурном отношении общество, которое затем погибло в результате геологических катаклизмов. Общество это было коммунистическим и находилось на более высокой стадии социального (коммунистического) и материально-технического развития, чем наше. Остатки этого высшего общества, по словам Барченко, до сих пор существуют в неприступных горных районах, расположенных на стыках Индии, Тибета, Кашгара и Афганистана, и обладают всеми научно-техническими знаниями, которые были известны древнему обществу так называемой Древней Науки, представляющей собой синтез всех научных знаний. Существование и Древней Науки, и самих остатков этого общества является тайной, тщательно оберегаемой его членами. Это стремление сохранить свое существование в тайне Барченко объяснял антагонизмом древнего общества с римским папой. Римские папы на протяжении всей истории преследовали остатки древнего общества, сохранившиеся в других местах, и в конце концов полностью их уничтожили. Себя Барченко называл последователем древнего общества, заявляя, что был посвящен во все это тайными посланцами его религиозно-политического центра, с которыми ему удалось однажды вступить в связь… Барченко называл имена монголо-тибетских мудрецов Нага-Навана и Хаяна Хирва. Мудрецы эти входили в состав приезжавшей в 1918 г. в Ленинград и Москву Монголо-Тибетской делегации с тем, чтобы установить связь с Советами. Советским правительством делегаты приняты не были и, оскорбившись, уехали назад. Барченко, однако, во время их пребывания в Ленинграде имел возможность встречаться с ними, и они посвятили его в свои планы. Занимаясь сам в период встречи с Барченко познанием абсолютной истины (абсолютного понятия добра и зла), я заинтересовался его рассказом о существовании синтеза абсолютных научных знаний и пытался организовать Барченко в том же 1925 г. поездку в Афганистан с тем, чтобы войти оттуда в контакт с хранителями этой Древней Науки.

Предприятие наше, однако, сорвалось, т. к. против него запротестовал Чичерин… Независимо от срыва моего предприятия, я, не отказываясь от намерения войти в контакт с хранителями Древней Науки, организовал из числа сотрудников Спецотдела кружок по изучению этого мистического учения. Кружок этот работал под руководством посвященного в его тайны Барченко. Входили в кружок сотрудники Спецотдела ВЧК/ОГПУ Гусев, Цибизов, Клеменко, Филиппов, Леонов, Гопиус, Плужницов. Вскоре после организации мною кружка, однако, выяснилось, что привлеченные мною в него лица из числа сотрудников Спецотдела не подготовлены к восприятию тайн Древней Науки. В связи с этим кружок распался, и я привлек для изучения мистического учения Барченко новых лиц из числа своих старых товарищей по Горному институту. Эти лица впоследствии и составили наше масонствующее сообщество… Кроме меня и руководящего нашими занятиями Барченко в состав нашей группы входили: Кострикин Михаил Лаврентьевич, Миронов Александр Владимирович, Москвин Иван Михайлович и Стомоняков Борис Спиридонович. Непродолжительное время в группу входил Александр Яковлевич Сосновский… Помимо собраний, на которых Барченко читал нам рефераты о своем мистическом учении, у нас были установлены традиционные встречи, так называемые «свидания друзей». Раза 3 или 4 в году я, Стомоняков, Кастрыкин, Миронов собирались у старой знакомой Алтаевой и проводили вместе 2–3 часа, после чего расходились, не встречаясь между собой до следующего раза…

Название «Древняя Наука» я употребляю для нашего общества условно, как название, показывающее, что наше общество основной своей задачей ставило овладение мистическим учением, известным под названием «Древней Науки», и ориентировалось на религиозно-мистический центр, являвшийся его хранителем. Барченко, являвшийся наставником в нашем сообществе и установивший однажды контакт с этим центром, называл его Шамбала или Дюнхор, что в переводе с тибетского означает «семь кругов знания». По словам Барченко, Шамбала-Дюнхор является высшим масонским капитулом, с которым в прошлом были связаны все масонские ордена. В настоящее время этот капитул распространяет свое влияние главным образом на восточные страны, в частности на Китай, Тибет, Синьцзян, Индию, Афганистан и даже Северную Африку. Влияние капитула в этих странах, по словам Барченко, настолько велико, что в Африке, например, им утверждается восшествие на престол новых эмиров. До переезда в Москву в 1925 г. у Барченко в Ленинграде произошел крупный конфликт с руководителями

масонской организации, обвинявшими его в разглашении тайн ордена и грозившими ему уничтожением. Угроза эта от имени масонской организации была высказана ему в 1924 г. членом ордена акад. Ольденбургом. В связи с конфликтом с руководством организации Барченко отошел от ее ленинградского ядра и стал искать пути для непосредственной связи с высшим капитулом Шамбала-Дюнхор, объединяя вокруг себя различный масонствующий элемент. Таким образом и возникло наше мистическое сообщество, фактически самостоятельная ложа, ориентировавшаяся на непосредственную связь с высшим масонским капитулом Шамбала-Дюнхором. К какому ордену принадлежал до переезда из Ленинграда Барченко, я сказать затрудняюсь. Ввиду особых, конфликтных отношений Барченко с основным ядром масонской организации в Ленинграде никто из нас, группировавшихся вокруг Барченко в новой ложе, официального посвящения не прошел, и как непосвященным Барченко не мог рассказывать некоторых тайн ордена, к которому мы формально не принадлежали. По косвенным намекам Барченко и общим наблюдениям можно судить, что он посвящен в члены ордена розенкрейцеров. Говорю я это на основании того, что на розенкрейцеров Барченко определенно указывал как на орден, связанный с нашим центром Шамбала-Дюнхором. У Барченко в различного рода геометрических чертежах и многочисленных фотографических снимках предметов древности постоянно повторялись эмблемы Розы, Креста и Чаши, которые являются символами розенкрейцеров. В настоящее время Барченко обладает печатью с общемасонскими эмблемами – двойного треугольника с символически изображенными на его сторонах Солнцем, Луной и Чашей…

В 1925 г. мной была организована Барченко поездка на Алтай, где Барченко должен был установить связь с сектами «Беловодья» – религиозно-мистические круги в Центральной Азии, представляющие, по мистическому учению, ближайшее окружение нашего центра Шамбала. В результате поездки Барченко среди местных сектантов были установлены лица, совершавшие регулярные паломничества в находящийся за кордоном мистический центр. В 1926–1927 годах Барченко ездил в Крым – Бахчисарай, где установил связь с членами мусульманского дервишского ордена Саиди-Эддини-Джибави. Впоследствии он вызывал в Москву и приводил ко мне сына шейха (главы) этого ордена. Примерно в это же время он ездил в Уфу и Казань, где установил связь с дервишами орденов Пакш-Бенди и Халиди. Кроме этого, Барченко в различное время

выезжал для связи с сектантами в Самарскую губернию и Кострому. В 1926 г. Барченко ездил в Кострому для встречи с представителем нашего ордена Шамбала, который должен был прибыть из-за границы».

Барченко был арестован 21 мая 1937 года, осуждён 25 апреля 1938 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания по обвинению в создании масонской контрреволюционной террористической организации «Единое трудовое братство» и шпионаже в пользу Англии (пункты 6, 8 и 11 статьи 58 УК РСФСР). В этот же день расстрелян. Реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР 3 ноября 1956 года.

Александр Федорович Керенский (1881–1970)

Политический деятель, член тайного общества «Русское политическое масонство».

Александр Федорович Керенский родился в Симбирске в семье директора Симбирской мужской гимназии Федора Михайловича Керенского, происходившего из православного духовенства. Мать Надежда Адлер – дочь начальника топографического бюро Казанского военного округа. В 1889 году действительный статский советник Фёдор Михайлович Керенский был назначен главным инспектором училищ Туркестанского края и с семьёй переехал в Ташкент. В 1899 году Александр с золотой медалью окончил ташкентскую гимназию и поступил на юридический факультет Петербургского университета. В 1904 году стал помощником присяжного поверенного. Участвовал в комитете помощи жертвам Кровавого воскресенья, созданном адвокатами. Керенский писал для революционного социалистического бюллетеня «Буревестник», вскоре закрытого. В декабре 1905 года был арестован, но после пятимесячного заключения в «Крестах» отпущен за недостатком улик и выслан на год в Ташкент. Но уже в августе вернулся в Петербург. Керенский был адвокатом в ряде крупных политических процессов. В 1910 году он был главным защитником на процессе туркестанской организации социалистов-революционеров, обвинявшихся в вооружённых антиправительственных выступлениях, и не допустил вынесения смертных приговоров. Керенский участвовал расследованию расстрела рабочих на Ленских золотых приисках и выступал в защиту Бейлиса, за что подвергся преследованию и на 8 месяцев был лишен права заниматься адвокатурой. В июне 1913 года он был избран председателем IV Всероссийского съезда работников торговли и промышленности. Керенского избрали в IV Государственной думы от города Вольска Саратовской губернии. Поскольку эсеры бойкотировали выборы, он вошел во фракцию трудовиков, которую возглавил. Прославился как один из лучших думских ораторов.

А.Ф. Керенский. Фото начала XX в.

В 1915–1917 годах Керенский был генеральным секретарем Верховного совета Великого Востока народов России – парамасонской организации, члены-основатели которой в 1910–1912 годах вышли из ложи «Возрождение» Великого Востока Франции. Великий восток народов России не признавался другими масонскими великими ложами как масонская организация, так как приоритетной задачей для себя ставил

политическую активность. Великий Восток народов России также называли «политическим масонством». Туда входил ряд лидеров партий Прогрессивного блока, от меньшевиков до кадетов. Керенский вспоминал: «Предложение о вступлении в масоны я получил в 1912 году, сразу же после избрания в IV Думу. После серьёзных размышлений я пришёл к выводу, что мои собственные цели совпадают с целями общества, и принял это предложение. Следует подчеркнуть, что общество, в которое я вступил, было не совсем обычной масонской организацией. Необычным прежде всего было то, что общество разорвало все связи с зарубежными организациями и допускало в свои ряды женщин. Далее были ликвидированы сложный ритуал и масонская система степеней; была сохранена лишь непременная внутренняя дисциплина, гарантировавшая высокие моральные качества членов и их способность хранить тайну. Не велись никакие письменные отчёты, не составлялись списки членов ложи. Такое поддержание секретности не приводило к утечке информации о целях и структуре общества. Изучая в Гуверовском институте циркуляры Департамента полиции, я не обнаружил в них никаких данных о существовании нашего общества, даже в тех двух циркулярах, которые касаются меня лично». Целью «политических масонов» было свержение самодержавия.

Меньшевик Александром Яковлевич Гальперн (1879–1956), в 1917 году управляющий делами Временного правительства и член ВВНР с 1911 года, в беседе с историком Б.И. Николаевским вспоминал: «Революция застала нас врасплох. Растерянность среди нас вначале была просто фантастическая. Насколько мало мы понимали смысл февральских событий, когда они начали носить очень серьезный характер, видно из следующего примера со мной лично. Последнее собрание Верховного Совета перед революцией было назначено на воскресенье, 26 февраля. Должно оно было состояться на квартире Коновалова (который тогда был в Верховном Совете), на Фурштадтской. Мне позвонили о нем на квартиру, но не застали дома, так как я был на Васильевском острове, у своей теперешней жены. Мне позвонили туда и очень просили прийти, но после некоторого колебания я все же не пошел: у моей теперешней жены был сердечный припадок и я бегал за врачом. Дальше, в это время уже не ходили трамваи и не было извозчиков. Конечно, если б сознавал, какие события идут, все же нашел возможность добраться до Фурштадтской, но думалось, что это будет обычное очередное собрание, если не побываю на нем, ничего не убудет. На следующий день меня разбудила в 6 часов утра жена Некрасова, она звонила по просьбе мужа, чтобы сообщить, что только что ему звонил из

Государственной думы Родзянко о получении указа о роспуске и вызвал срочно в Государственную думу для совещания. Некрасов уже убежал туда и – «муж просил Вам об этом сейчас же сообщить». Я спросил, передать ли что Керенскому? Она ответила, что не знает. Звоню к нему сам, поймал его уже в передней, он шел в Государственную думу. Условились встретиться у Соколова тотчас же, как только он выяснит положение дел. Встреча эта состоялась в 10–10 1/2 часа утра, Керенский рассказал и убежал обратно в Государственную думу. Звонил он нам каждые полчаса, мы сидели и ждали. Вскоре увидели под окном беспорядочные толпы вооруженных солдат, помню кто-то сказал: «Да это настоящий бунт». Настроение у нас было больше чем пониженное, – так лидеры русской революции готовили эту революцию!

Собраний Верховного Совета как такового в первые дни революции не было (Примечание: Первое собрание Верховного Совета состоялось уже после опубликования состава Временного правительства на квартире Керенского. Разговор на этом собрании шел о воздействии на левых. Чхеидзе на собрании не было), поэтому не было на нем и обсуждения вопроса о составе Временного правительства. Но группа руководящих деятелей Верховного Совета – Коновалов, Керенский, Некрасов, Карташев, Соколов и я, – все время были вместе, по каждому вопросу обменивались мнениями и сговаривались о поведении. Но говорить о нашем сознательном воздействии на формирование Временного правительства нельзя: мы все были очень растеряны и сознательной задачи сделать состав правительства более левым во всяком случае не ставили. Тем не менее известное влияние мы оказывали, и это чувствовали наши противники, почему тогда приводили слова Милюкова, который заявил, что «над правительством начинает тяготеть какая-то тайная сила».

Позднее был ряд собраний Верховного Совета, бывал на них и Чхеидзе, хотя каждый раз затаскивать его туда удавалось только с трудом. Он еще с началом войны стал явно уклоняться от посещения Верховного Совета, а после революции в частном разговоре со мною и прямо говорил, что считает роль братства оконченной и настаивал на прекращении его деятельности. Официально об этом он, однако, не заявлял, соответствующие предложения в Верховный Совет не вносил, и хотя и с пропусками и очень неохотно, но посещал заседания Верховного Совета – последний раз в Верховном Совете я его видел в октябре 1917 г. на совещании с новыми членами.

Основная забота Верховного Совета в это время состояла в воздействии на левые партии в целях удержания их в русле

коалиционной политики. Значительная доля работы в этот период выпала на меня, так как все основные разговоры с Советом рабочих депутатов, то есть с Чхеидзе, в этот период вести приходилось мне. Часто Керенский, узнав о каком-либо решении Совета, просил меня съездить в Таврический дворец. Я ехал и говорил, причем тот факт, что Чхеидзе был братом, сильно облегчал мне задачу, я мог говорить с ним совсем просто: «Чего кочевряжитесь, ведь все же наши считают это неправильным, надо исправить и сделать по-нашему». Историю всех этих поездок, наверное, можно будет восстановить, если просмотреть комплект «Речи»: я тогда давал сведения Львову.

Большую роль играли братские связи в деле назначения администрации 1917 г. на местах. Да это и вполне естественно: когда вставал вопрос о том, кого назначить на место губернского комиссара или на какой-нибудь другой видный административный пост, то прежде всего мысль устремлялась на членов местных лож, и если среди них было сколько-нибудь подходящее лицо, то на него и падал выбор.

Конечно, из провинции братья говорили в сношениях с теми из членов правительства, которые состояли в братстве, совсем иным тоном. Помню, я как-то говорил по прямому проводу с Гегечкори в Тифлисе, и в том, как он ко мне обращался, явно чувствовалось, что это, помимо всего прочего, брат говорит с братом. Из вновь принятых за месяцы революции братьев я помню Н.Д. Авксентьева (и ранее бывшего масоном во Франции) и Б.В. Савинкова.

За идею коалиции Верховный Совет держался до конца. Именно по решению Верховного Совета я в таком духе вел собрания в Малахитовом зале, на котором я председательствовал. Поддерживали Верховный Совет и его члены коалицию и на Демократическом совещании.

Несколько раз Верховный Совет обсуждал вопрос о войне и большинство склонилось к мысли о необходимости форсировать заключение мира. Я был решительным сторонником активных шагов в этом направлении и помню, что в период споров о стокгольмской конференции я читал на эту тему доклад в редакции «Дней», по моим же наблюдениям и в кадетских кругах ставился этот вопрос. Я считал тогда, что воевать мы не можем, – об этом говорили все доклады с фронтов, – а поэтому необходимо убедить союзников, что мы можем лопнуть, если они не согласятся на общие переговоры.

Обсуждения в Верховном Совете вопроса о необходимости добиваться отставки Милюкова я не помню.

Ни Кишкин, ни Смирнов членами братства не были, и

введение их в правительство объяснялось совсем не этим. В этот период формирование правительства уже не шло по линии «масон – немасон», многие с охотой искали подходящих людей из буржуазных кругов вне братства.

Из отдельных собраний Верховного Совета я помню собрание в июле 1917 г. на квартире у Некрасова (на этом собрании Чхеидзе присутствовал). Вопрос стоял о преследованиях большевиков и о коалиции. Общей точкой было в это время, что левые губят коалицию, а к.-д. являются ее стержнем. Много нападок в это время в братских кругах было на Переверзева в связи с опубликованием им документов о большевиках. Вопрос этот тогда обсуждался на этом заседании Верховного Совета, – последний хотя и с оговорками, но встал на сторону Переверзева, найдя, что в целом он действовал правильно.

Последнее заседание Верховного Совета имело место в конце сентября или даже в начале октября 1917 г. в связи с приездом киевлян – Григоровича-Барского и Чебакова. Это вообще было единственное такое собрание Верховного Совета за месяцы революции, – на всех других киевлян не было. Был на этом собрании и Чхеидзе. Григорович-Барский и Чебаков приехали в Петербург, чтобы раскрыть глаза правительству, по их выражению, на подлинные вожделения украинцев, которые в это время уже стояли на позиции полного отделения от России и склонялись к немецкой ориентации, и заставить Временное правительство бороться с этим сепаратизмом. На собрании Верховного Совета киевляне горько сетовали, что правительство так далеко идет в своих уступках. Все высказывавшиеся члены Верховного Совета, – и Чхеидзе в том числе, – признавали необходимость выступления Временного правительства против украинских сепаратистов. В соответствующем духе и было принято решение – о воздействии на Временное правительство в соответствующем смысле.

Это собрание было последним. Вскоре после этого совершился большевистский переворот и собрания Верховного Совета стали вообще невозможны: Керенский и Некрасов были в нетях, скоро и я сам уехал в Финляндию, где пробыл до апреля 1918 г. С мая по декабрь 1918 г. я жил полулегально в Петербурге, временами наезжал в Москву, скрывался от большевистских местных властей и в то же время через знакомых хлопотал о визе на выезд в Германию. Крестинский, к которому тогда по этому делу обратились, предложил мне, если я хочу выехать за границу, занять пост эксперта в Берлине при полпредстве. Я, конечно, отказался, раз он отказался помочь в добывании визы. В это время я видел кое-кого из членов

Верховного Совета – Головина, Некрасова, Балавинского.

В декабре 1918 г. выехал за границу.

Летом 1919 г. ряд членов Верховного Совета встретились в Париже: Керенский, Коновалов, Балавинский, Волков, Демьянов, я – и решили восстановить нашу организацию в эмиграции. В Верховный Совет тогда мы ввели еще Авксентьева Н.Д. и Рубинштейна (харьковский, в России входил в харьковскую ложу, но на конвентах я его не видел ни разу). Секретарем был избран Демидов.

В дальнейшей работе Верховного Совета я участия не принимал, так как не верил в дело. К этому же присоединялось и сильное отрицательное отношение к Керенскому. Против него я не выступал: в конце концов он не виноват, ведь мы его выдвинули и вообще создали, сами мы и ответственны за него. Меня не раз пытались убедить вернуться вновь к работе, особенно часто об этом говорил со мной Чайковский, который, судя по всему, в эмиграции стал играть очень видную роль в масонстве».

Керенский возглавлял комиссию по расследованию восстания в Средней Азии в конце 1916 года, вызванного мобилизацией местного населения на оборонные работы, и возложил вину прежде всего на коррумпированных чиновников, которые за деньги освобождали от мобилизации состоятельных людей.

Керенский активно участвовал в Февральской революции. В своей речи в Думе 14 (27) февраля 1917 года он заявил: «Исторической задачей русского народа в настоящий момент является задача уничтожения средневекового режима немедленно, во что бы то ни стало… Как можно законными средствами бороться с теми, кто сам закон превратил в оружие издевательства над народом? С нарушителями закона есть только один путь борьбы – физического их устранения». Председательствующий Родзянко спросил, что он имеет в виду. Керенский ответил: «Я имею в виду то, что совершил Брут во времена Древнего Рима».

В начале Февральской революции Керенский вернулся в партию эсеров и был назначен представителем Петросовета в созданном в Думе революционном Временном комитете. Он стал товарищем (заместителем) председателя исполкома в первом составе Петросовета и министром юстиции в первом составе Временного правительства. По распоряжению Керенского из ссылки были возвращены все революционеры.

5 (18) мая 1917 года, после первого кризиса Временного правительства, вызванного нотой Милюкова союзникам о продолжении войны, Керенский был назначен военным и морским министром. На должности военного министра он

приложил большие усилия для организации наступления русской армии в июне 1917 года, объезжал фронтовые части, выступал на митингах, стремясь воодушевить войска, и в результате получил прозвище «главноуговаривающего».

После провала Июньского наступления и неудачи июльского выступления большевиков Керенский 7 (20) июля стал министром-председателем Временного правительства, сохранив пост военного и морского министра и назначив верховным главнокомандующим генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова. Однако вскоре между Керенским и Корниловым возник конфликт. Когда Корнилов двинул войска на Петроград для разоружения революционного гарнизона, Керенский, испугавшись установления военной диктатуры, объявил Корнилова вне закона. Солдаты были распропагандированы агитаторами, в первую очередь большевиками, а железнодорожники не пропустили эшелоны к столице. Корнилов и ряд поддержавших его генералов были арестованы. После этого процесс разложения армии принял необратимый характер, офицеры либо изгонялись из частей, либо их просто убивали. В ночь с 25 на 26 октября 1917 года Временное правительство было легко свергнуто большевиками, на сторону которых перешел Петроградский гарнизон. Керенский успел покинуть Зимний дворец до его захвата восставшими и пытался организовать совместно с генералом П.Н. Красновым наступление на Петроград, но казаки 3-го конного корпуса были быстро распропагандированы и отказались двигаться дальше, а также угрожали выдать Керенского большевикам. Полтора года Александр Федорович провел в подполье, а в 1918 года под видом сербского офицера через север России эмигрировал. В эмиграции он написал ряд мемуаров, исторических исследований и сделал ряд документальных публикаций по истории российской революции. Керенский скончался 11 июня 1970 года в нью-йоркской больнице St. Luke’s от артериосклероза. Зарубежная русская православная церковь отказалась отпевать его, сочтя виновником падения монархии в России. Керенский был похоронен в Лондоне на кладбище Putney Vale Cemetery, не принадлежащем какой-либо определенной конфессии.

Неудачи Керенского в 1917 году были связаны с тем, что до того, как стать министром Временного правительства, он не имел никакого опыта участия в государственном управлении. Не было у Керенского и четкой программы, которую следовало реализовать Временному правительству. Он не сознавал, что армия не может продолжать войну.

Франклин Делано Рузвельт (1882–1945)

Президент США, масон.

Франклин Делано Рузвельт родился в Хайд-Парке (Нью-Йорк) в семье бизнесмена Джеймса Рузвельта (1828–1900) и его второй жены Сары Делано (1854–1941). В 1896–1899 годах он учился в школе Гротон, Массачусетс. В 1904 году Рузвельт получил степень бакалавра в Гарвардском университете, а в 1904 году стал заниматься адвокатской практикой. В 1905 году Франклин женился на своей шестиюродной сестре Анне Элеоноре Рузвельт (1884–1962).

В 1910 году Рузвельт стал сенатором-демократом в законодательном собрании штата Нью-Йорк. Будучи помощником морского министра в 1913–1921 годах, он выступал за усиление флота. В 1921 году после полиомиелита у него были парализованы ноги. В 1928 году Рузвельт был избран губернатором штата Нью-Йорк. В 1932 году, в разгар Великой депрессии, он выиграл президентские выборы и стал единственным человеком, избиравшимся четыре раза подряд. При нем были приняты законы о создании Федеральной чрезвычайной администрации помощи голодным и безработным, о рефинансировании фермерской задолженности, о восстановлении сельского хозяйства и закон о восстановлении промышленности. «Новый курс» Рузвельта был направлен на облегчение положения безработных, восстановление экономики и реформу финансовой системы с целью предотвращения повторения Великой депрессии.

В ноябре 1939 года, когда уже началась война в Европе, Рузвельт добился отмены статьи об эмбарго на продажу оружия и стал проводить политику помощи жертвам агрессии. 11 марта 1941 года президент подписал «Закон о дальнейшем укреплении обороноспособности Соединённых Штатов и о содействии другим целям». Закон о ленд-лизе 7 ноября 1941 года распространился на СССР. Фактически после падения Франции летом 1940 года США стали открыто поддерживать Англию в борьбе против Германии. После нападения 7 декабря 1941 года японских самолётов на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор США объявили войну Японии, а 11 декабря войну Америке объявили Германия и Италия. После победы американского флота в сражении у атолла Мидуэй в июне 1942 года поражение Японии стало лишь вопросом времени. В ноябре 1942 года американские войска высадились в Северной Африке, в июле 1943 года – в Италии, а в

июне 1944 года – во Франции.

Франклин Делано Рузвельт. Фото 1919 г.

На международных конференциях «Большой тройки» с участием Рузвельта в Тегеране и Ялте были заложены основы послевоенного мира.

Рузвельт был посвящён в масоны 10 октября 1911 года в ложе «Голландия» № 8 в Нью-Йорке. Он достиг 32-й степени Шотландского устава и был представителем Великой ложи штата

Джорджия при Великой ложе Нью-Йорка.

После Ялтинской конференции Рузвельт готовился к открытию 25 апреля 1945 года конференции Объединённых Наций в Сан-Франциско, где должен был быть принят Устав ООН, а также к открытию 17 июля Потсдамской конференции. Но 12 апреля 1945 года Франклин Делано Рузвельт скончался от кровоизлияния в мозг в Уорм-Спрингс, Джорджия, и был похоронен в Хайд-Парке.

Борис Викторович Кириченко (Астромов, Ватсон) (1883 – после 1941)

Русский юрист и актер, масон.

Борис Викторович Кириченко, имевший псевдонимы Астромов и Ватсон, родился в Богучаре Воронежской губернии в дворянской семье Виктора Васильевича Кириченко (ум.1925). Отец был дворянином Тамбовской губернии, где имел 40 десятин земли. Он служил на железной дороге ревизором станционного счетоводства в Камышине на Волге. В советское время Борис Викторовичем писался украинцем. По окончании в 1903 году 2-й Киевской гимназии Кириченко поступил на восточный факультет Санкт-Петербургского университета. В 1904–1905 годах участвовал в Русско-японской войне старшим унтер-офицером 6-го саперного батальона. В конце 1905 года Кириченко выехал в Италию, где поступил на юридический факультет Туринского университета. В автобиографии 1926 года Кириченко вспоминал: «Первые полгода я прожил в г. Генуе, где скоро был выбран секретарем Генуэзской секции Союза русских эмигрантов. Цель Союза состояла в помощи русским эмигрантам, прибывавшим в этот порт. Заседания нашей секции происходили в помещении Биржи труда (Camera del Favoro, что соответствует русскому профсоюзу). Из нашей кассы взаимопомощи, составлявшейся из членских взносов и пожертвований проживавших в Генуе русских эмигрантов, оказывалась денежная поддержка каждому вновь прибывавшему эмигранту в течение 3 дней по 5 лир в день. В гавани мы сговорились с харчевней, которая за 3 лиры давала обед и ужин каждому, пришедшему с нашим билетиком. Обычна такая плата бралась лишь с того, кто вносил сразу за месяц. По соглашению с Dormidorio popularo (странноприимный дом), содержимом на средства местной масонской ложи, нашим эмигрантам в течение 10 дней предоставлялся даровой ночлег. Обычно работа находилась, особенно квалифицированными, и раньше этого срока. Помню, среди пользовавшихся нашей помощью были 2 матроса с «Потемкина», приехавшие из Румынии. Из Генуи мною было послано в русские газеты воззвание к русскому студенчеству, учившемуся за границей (в это время в Германии начались гонения на наших студентов) с предложением оказать им всемерную поддержку в случае их переезда в Италию, где климат лучше, жизнь дешевле, а

преподавание поставлено не хуже, чем в Германии… К ноябрю 1906 г., т. е. к началу учения, я переехал в г. Турин, где поступил в университет на юридический факультет». Здесь Кириченко стал учеником криминалиста-масона Чезаре Ломброзо (1835–1909). В 1909 году он был посвящен в ложу «Авзония», принадлежащую к Великому Востоку Италии.

Б.В. Кириченко. Фото 1920-х гг.

В автобиографии 1926 года Кириченко писал: «В конце 1916 г. я был телеграммой вызван братом в СПб. (он был адъютантом гвардии запасного батальона Финляндского полка).

Я был снова переосвидетельствован и, ввиду больших потерь на фронте и недостатка «пушечного мяса», был признан годным. Брату удалось меня устроить у себя в батальоне. Перспектива ехать через один-два месяца с маршевой ротой на позиции мне не улыбалась. Чтобы протянуть время, я решил зачислиться в одну из школ прапорщиков (в училищах была страшная муштра). Брат меня устроил на ускоренные курсы при бывшем Пажеском корпусе, где не нужно было даже жить. На этих курсах я провел все время Керенщины до Корниловского восстания, когда был выпущен прапорщиком и прикомандирован к гвардии Финляндскому запасному полку (в качестве помощника начальника учебной команды), с которым и участвовал во взятии Зимнего дворца в начале Октябрьской революции».

О своих убеждениях Кириченко 3 февраля 1926 года показал в ГПУ: «Каковы мои политические убеждения? Как масон, я гражданин мира, т. е. для меня теперь (во времена студенчества еще существовали) не существует национальных и государственных границ. Для меня все равны: русский, еврей, татарин, индус, китаец и т. д., француз, итальянец, американец, хотя меня тянет к Востоку.

Как масон, я стремлюсь к счастью и прогрессу всего человечества, когда не будет ни войн, ни болезней, ни страданий, и вижу, что у нас в СССР, через диктатуру пролетариата, это будет со временем достигнуто в малом масштабе, т. е. в пределах СССР.

Значит, нужно стараться поскорее: а) изжить этот переходный период – диктатуру и б) расширить Советы до Всемирного Союза Советов всех освобожденных народностей».

В анкете, заполненной после ареста в ОГПУ, Кириченко указал: «Ни в каких партиях не состоял, политические убеждения – синдикалист; окончил 2-ю киевскую гимназию, Туринский университет, кинотехникум и 1-ю школу прапорщиков (быв. Пажеский корпус); университет окончил в 1909 г.; профессия – юрист; безработный, инвалид 3-й группы на соцобеспечении; секретарь Русско-итальянской торговой палаты в Петербурге в 1911–1912 гг. и в это же время был чиновником особых поручений; в 1912–1914 гг. продолжал работать в банке и одновременно был секретарем Ближневосточного отдела Российской экспортной палаты. Эта работа продолжалась до 1915 г. Затем работал ревизором Государственных сберегательных касс с 1914 до 1916 г. С 1916 по 1917 г. по военной службе в гвардии Финляндском полку. В промежуток с февраля 1917 г. по сентябрь 1917 г. учился в 1-й Петроградской школе прапорщиков (быв. Пажеский корпус), по окончании

Школы был прикомандирован к гвардии Финляндского запасного полка, где пробыл до ноября 1917 г. в качестве помощника начальника Учебной команды. С ноября 1917 г. по начало 1919 г. был помощником комиссара охраны и помощником коменданта Народного банка в Петрограде (по другой версии – до 1921 г.), после этого демобилизовался и перешел на должность финансового инспектора железнодорожного отдела с назначением в Совет бывшей Николаевской дороги, в Коллегию Персидских дорог и в Совет Восточно-Китайской дороги. В этих должностях пробыл до 1920 г. – приблизительно. (По другой версии – анкета арестованного – с 1917 по 1921 год – помощник начальника охраны и коменданта Народного банка, с 1921 до 1923 года – в отделе юстиции, член коллегии защиты и консультант, с 1923 года – на соцобеспечении инвалид 3-й группы. – *Б. С.*) После этого вступил в Коллегию правозащитников, где пробыл до закрытия Коллегии, приблизительно до конца 1921 г. После этого был консультантом отдела юстиции с откомандированием в качестве юрисконсульта в Губисполком, в Смольный; после этого вступил в Коллегию защитников, где пробыл до конца 1923 г. После этого был безработным, частично зарабатывал киносъемками, продавал вещи. До ареста жил по двум адресам, инвалид 3-й группы, по профессии юрист, частично снимался в кинофильмах. Арестован 30.01.26 г. у себя дома на пл. Лассаля, 4/6, кв. 4. При обыске изъято: 1) литература, относящаяся к масонству и оккультизму, 2) журнал «Изида» за 1914 г., 3) переписка – рукописи, относящиеся к масонству, а также касающиеся гр. Астромова-Кириченко, 4) фотографии и виды, 5) масонские знаки и калетки, согласно прилагаемой описи, 6) чемодан с принадлежностями масонского ритуала, предназначенный, по словам гр. Астромова-Кириченко, к сдаче им в Русский музей, 7) печати и слепки с печатей масонских согласно прилагаемой описи». Чекисты также отмечали: «Опечатана комната, принадлежащая гр. Астромову-Кириченко, со всей обиходной обстановкой, посудой и принадлежностями масонского ритуала степени мастера, две чаши, курильница, подсвечники, люстра, столик, переписка и пр.».

А вот «Опись масонских знаков, калеток, печатей и слепков с печатей для доставления в ПП ОГПУ ЛВО, изъятых у гр. АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 30.01.1927 г.»:

«1) четыре калетки, 2) две ленты для завязывания глаз, 3) два ключа из слоновой кости, 4) один бронзовый ключ, 5) две пары перчаток, 6) один ключ деревянный эмалированный, 7) один металлический наугольник на ленте, 8) два знака надзирателей,

9) один знак обрядоначальника, 10) один знак вводителя, 11) пять фартуков, 12) одна маленькая скатерть с алхимическими знаками по углам, 13) один тамплиерский знак, 14) пять печатей из линолеума, 15) ложечка для курений, 16) один каучуковый штемпель, 17) один деревянный китайский штемпель, 18) одна круглая каучуковая печать с орлом Временного правительства, 19) еврейская азбука, 20) две масонские шпаги, 21) один стальной угольник, 22) семь фартуков, 23) два знака ордена мартинистов, 24) масонский треугольник и масонский квадрат, 25) знак с пеликаном, 26) одна скатерть маленькая с алхимическими знаками по углам, 27) подсвечник с черепом, 28) одна медная масонская лопатка и три молотка.

Правильность изложенного удостоверяю. Б. Астромов».

2 февраля 1926 года Астромов-Кириченко дал следующие показания:

«В масонство вступил в 1909 г. в Италии, в ложу «Ausonia», но, разочарованный интригами и политиканством (например, один инженер, осужденный за мошенничество и высланный на поселение, вернулся самовольно в Турин, открыл большую экспортную контору и беспрепятственно жил, пока не совершил второго мошенничества, когда его заметили власти; это объяснялось его принадлежностью к масонству), я отошел от него, так что уже в 1911 г. я уже ни разу ни на одном заседании не был. Возвратясь в 1912 г. в тогдашний Санкт-Петербург, я продолжал личные занятия по оккультизму, но ни в какой организации не состоял до 1917–1918 гг., когда, узнав, что некий Григорий Оттонович МЕБЕС (сокращенно Г.О.М.) находится в Петрограде, я явился к нему и спустя некоторое время вступил в возглавляемый им Русский Автономный Орден Мартинистов, в котором пробыл до 1920 г., будучи Генеральным секретарем этого ордена. Точнее, около 1920 г. Автономный орден Г.О.М. распался – на Орден мартинизистов с наместником во главе – Марией Альфредовной НЕСТЕРОВОЙ, женой Г.О.М., и на Орден мартинистов, где в качестве наместника был Василий Васильевич БОГДАНОВ, а возглавлялся (фактически оба течения) – Г.О.М. и женой его. Разница между обоими течениями состоит в том, что мартинизисты «строгого (почти монастырский устав – каждый шаг личной, частной жизни не может совершаться без согласия старших) восточного послушания», а мартинисты – просто «восточного послушания», где в частную жизнь не вмешиваются.

Таким образом, я был Генеральным секретарем Ордена мартинизистов; Орден же мартинистов Секретаря не имел, т. к. состоял всего из трех человек – БОГДАНОВА Василия Васильевича, РОДЫНСКОГО Михаила Антоновича и

ОВСЯННИКОВА, кажется, Николая Сергеевича, и перешедшего к ним потом КОМАРОВА, имени и отчества я не помню. Около этого же времени из Ордена мартинистов был исключен ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович, проживавший тогда и теперь в Москве. Выйдя из Ордена мартинизистов ввиду несогласия с проведением принципа «строгого послушания» в среду самых младших членов (с закрытием лож «Stella Nordica», где я был мастером стула), я в тот же день открыл ложу «Трех северных звезд», но уже не «строгого восточного послушания», а просто «восточного послушания». В этой ложе от старой были членами: КОЗЫРЕВ Петр Дмитриевич, инженер-архитектор, ПЕТРОВ Михаил Михайлович, инженер-путеец, ДРИЗЕН Борис Павлович, бывший присяжный поверенный, и затем, хорошо не помню, кажется, БРУНИ Георгий Юльевич, бывший инспектор Консерватории. А из новых были приняты: ассоциирован КЮН Рудольф Альбертович, бывший адъютант командующего войсками АВРОВА и служивший потом в АРА, принят СВЕРЧКОВ Николай Георгиевич, художник, ВАСИЛЬЕВ Сергей Дмитриевич, киноартист, служит ныне режиссером на кинофабрике в Москве. Эта ложа существовала до начала мая 1925 г., когда была заменена ложей «Кубического камня» («Petra Cubica»). За этот промежуток в нее вошли дополнительно к перечисленным: в 1924 г. ГРЕДИНГЕР Василий Федорович, АЛЕКСАНДРОВ Георгий Васильевич, киноартист, БЫСТРОВ Михаил (?), служащий в типографии им. Гутенберга, КОТОМИН, бывший следователь Военного трибунала; были ассоциированы, но еще не присоединены ЮРКОВ, киноартист, и КЯКШТ, артист балета.

Кроме того, мною были восстановлены ложи: «Пылающего Льва», где мастером стула был Б.П. ДРИЗЕН, «Дельфина», где мастером стула был до его ухода М.М. ПЕТРОВ и наместным мастером был ВОЛЬСКИЙ Алексей Николаевич, «Золотой Колос», или «Sorica Aurea», где наместным мастером были БАШМАКОВА Надежда Александровна или ИВАНОВА-НАГОРНОВА Ольга Евграфовна. Поименованные ложи существовали в период с 1921 по 1925 год, но существовали на бумаге и представляли собой только президиумы на случай привлечения новых членов. Эти ложи восстановили Великую ложу «Астрею». Восстановление произошло в 1922 г., причем один из остававшихся в живых из членов прежней ложи «Астрея» вошел в новую ложу для сохранения преемственной связи. Этот член – ТЕЛЯКОВСКИЙ Владимир Аркадьевич и был выбран Великим мастером. Ныне, в конце 1924 г., он умер и Великая ложа управлялась фактически мною как Великим секретарем, т. к. для избрания нового Великого мастера не хватало кворума из-за выбытия в 1922 г.

БАШМАКОВОЙ, НАГОРНОВОЙ и ПЕТРОВА М.М.

В состав Великой ложи «Астрея» входили: ДРИЗЕН Б.П., ВОЛЬСКИЙ А.Н., ПОЛИСАДОВ С.В. – как мастер стула возобновленной в Москве ложи «Гармония», и с августа 1925 г. в качестве наместного мастера ложи «Petra Cubica» – Михаил Михайлович СЕВАСТЬЯНОВ, бывший редактор оккультного журнала «Изида», я и формально числится КЮН Р.А., находящийся ныне в Нью-Йорке, которому был выдан патент в 1922 г. на право открытия своей ложи в Нью-Йорке.

В июне 1925 г. я получил из Москвы от ПОЛИСАДОВА С.В. письмо, где он писал, что был приглашен в ГПУ, где ему был задан ряд вопросов по поводу масонства и оккультизма. Ответив на некоторые из них, он заявил, что на остальные не уполномочен отвечать и сослался при этом на меня. Там ему было сказано, чтобы он при моем ближайшем приезде в Москву зашел вместе со мной побеседовать по этим вопросам со специалистами. На основании этого я, по согласовании с братьями, членами Генеральной ложи, составил доклад, который в августе 1925 г., за подписями моей и ПОЛИСАДОВА и печатями Генеральной ложи «Астрея» и Генерального секретаря, был представлен в двух экземплярах в Москве, а копия была представлена в Ленинграде в местное отделение ГПУ.

В ответ на представленный доклад, результатов коего я в Москве не дождался, я получил от ПОЛИСАДОВА письмо, где он писал, что этот доклад нисколько не рассеял недоверия соввласти к деятельности Русского Автономного масонства, причем ПОЛИСАДОВУ было указано, что эволюционный путь, которым идет Р.А.М., не совпадает с революционным путем, которым идет советская власть. Обсудив создавшееся положение, члены Генеральной ложи, желая быть совершенно лояльными по отношению к советской власти (что требуется уставом Генеральной ложи «Астрея»), выпустили указ, которым постановили совершенно прекратить прием новых членов-профанов, а также всякую пропаганду масонских идей, как не соответствующую настоящему политическому положению, впредь до изменения на этот вопрос взглядов соввласти. Указ этот был представлен в двух копиях в московское ГПУ и в одной копии – в ленинградский отдел ГПУ.

Вскоре после этого началось брожение и в возглавляемой мною ложе «Petra Cubica» на почве недисциплинированности и личных выпадов некоторых членов против меня, обвинивших меня в присвоении мною не принадлежащих мне степеней, а также на смешивании мною мистики с эротикой и в других неблаговидных поступках. Спрошенный по этому поводу ими

Г.О.М. подтвердил, что я ушел добровольно сам из Ордена мартинизистов и никаких степеней не лишен. Остальные же вопросы были вне компетенции братьев младших, их поднимавших. Если бы не личные выпады против меня, я бы этих братьев исключил из ложи за недисциплинированность и неэтичность, но боясь, что это могут истолковать как месть и мое личное сведение с ними счетов, я закрыл всю ложу «Petra Cubica» и распустил всех находящихся в ней братьев, составленный о чем протокол препровожден для сведения в местное отделение ГПУ.

Горечь и разочарование своими ближайшими сотрудниками, которых фактически я создал, сознание отсутствия подходящих людей среди русской интеллигенции, которые могли бы быть приняты в масонство, а с другой стороны, наблюдение все более возрастающей силы и крепости партии ВКП(б), которая все время пополняется снизу живыми силами и, по моим наблюдениям, является единственной, которая может вывести Россию из экономической и политической изолированности, вызвали во мне большую реакцию и борьбу. Я пришел к твердому выводу выйти из масонства и вступить в ВКП(б), тем более что по этой дороге пошел один из членов Генеральной ложи – ВОЛЬСКИЙ.

В силу этого я написал заявление о сложении с себя звания Генерального секретаря и члена Генеральной ложи и о выходе из масонства. Заявление это было передано для сведения в местное отделение ГПУ.

Заявления этого я обратно не получал и спустя две недели был арестован».

4 февраля эти показания были им дополнены:

«Дополнительно к предыдущему протоколу я вспомнил еще трех бывших членов закрытой ложи «Три северных звезды», именно: КАНЕВСКИЙ Александр Маркович, исключенный ныне мастер, КАЗАНСКИЙ Петр Васильевич, тоже мастер, тоже высланный два года назад в Тобольск Военной прокуратурой и теперь, по слухам, реабилитированный, и СНОПКОВ Петр, кажется, МИХАЙЛОВИЧ, ученик, бывший в бессрочном отпуску. Ныне все трое, ввиду закрытия ложи «Три северных звезды» и непривлечения их в открытую вслед за этим ложу «Кубического камня», фактически считаются выбывшими из Ордена.

КАНЕВСКИЙ был исключен из ложи в сентябре 1925 г. за неуравновешенность, выразившуюся в озлобленности на окружающих и неработоспособности. Исключен был Генеральным секретарем по соглашению с другими членами Генеральной ложи «Астрея», о чем он был извещен письменным указом, на котором он по прочтении его расписался, подписанным Генеральным секретарем.

Бессрочный отпуск понимается как длительный отпуск, который может кончиться обратным приемом в ложу по ходатайству наблюдающего за ним руководителя. СНОПКОВ был в отпуску вследствие своей бездеятельности: не являлся к руководителю СВЕРЧКОВУ Н.Г. в назначенное для занятий время, не исполнял его поручений по занятиям.

ВОПРОС: Какие цели преследовало масонство, организуемое Вами (Автономное Русское масонство) и какие задачи себе ставило?

ОТВЕТ: Во-первых, самосовершенствование и самодисциплинирование каждого человека, вступающего в масонство, путем развития в нем следующих качеств:

a) Для ученической степени: 1 – молчание обо всем том, что он узнает в ложе или о ложе; 2 – послушание своему непосредственному руководителю (то есть безусловное выполнение всех без исключений его поручений); 3 – верность данному слову.

b) Для товарищеской степени: 4 – непоколебимое мужество, т. е. развитие в себе смелости, находчивости, твердости; 5 – щедротолюбие, т. е. воспитание в себе доброго желания по мере сил помогать ближнему.

c) Для мастерской степени: 6 – любовь к человечеству, т. е. уничтожение в себе сословных, национальных и племенных предрассудков; 7 – любовь или небоязнь смерти, что достигалось культивированием веры в перевоплощение, в бессмертие души.

Во-вторых, масонство ставило целью подготовку достойных членов на служение обществу. Программа служения обществу изложена в заглавном листе поданного мною доклада.

Практическая подготовка руководителями вступающих членов велась по тетрадям и катехизисам соответствующих трех степеней. Порядок прохождения тетрадей был следующим:

Ученическая степень:

1. Краткий катехизис русского масона из 22 вопросов.
2. Катехизис из 3 вопросов, спрашиваемых при посвящении.
3. Полный катехизис.
4. Объяснение ученического ковра.
5. Тайные знаки, слова, прикосновения.

(3–5 Даваемые после посвящения)

Товарищеская степень:

1. Краткий из 3 вопросов катехизис, спрашиваемый при вторичном посвящении.
2. Изъяснение товарищеского ковра.
3. Знаки, слова, прикосновения.
4. Полный катехизис товарищеской степени.

(2–4 После вторичного посвящения)

Мастерская степень:

1. Жизнеописание Адонирамово.
2. Полный катехизис мастерской степени.
3. Изъяснение ковра мастерской степени.
4. Вопросы к товарищу, посвящаемому в мастера.
5. Тайные знаки, слова, прикосновения.

(2–5 Дается после третьего посвящения)

Кроме того, для посвящения в ученическую степень необходимо знать 5 арканов по «Энциклопедии оккультизма» Г.О.М. и представить письменную работу о своих 4 каббалистических животных.

Для посвящения в товарищескую степень необходимо знать еще 3 следующих аркана и подать письменную работу о своих 7 планетах.

Для посвящения в мастерскую степень нужно прочесть еще 5 следующих арканов и подать письменную работу о распределении в себе трех планов: физического, т. е. тела, астрального, т. е. души с ее страстями и эмоциями, и ментального плана с его идеями.

После прочтения перед посвящением краткого начального катехизиса вступающий член обязан представить свою краткую мистическую автобиографию (т. е. представить свои изыскания в области масонства).

Член ложи, для которого были неприемлемы те или иные этические требования, предъявляемые к нему, имел право заявить об этом и свободно выйти из ложи, причем он обязывался только обетом молчания обо всем, что он знал. Никакие репрессии, ввиду его откровенного заявления, к нему со стороны ложи не применялись.

ВОПРОС: Как реагировала ложа, если ушедший член не исполнял обета молчания?

ОТВЕТ: Относилась к нему с презрением и переставала иметь с ним всякое общение.

ВОПРОС: Для чего существовали слова, знаки и прикосновения в ложе?

ОТВЕТ: Во-первых, это старинный обычай, когда такие внешние знаки служили для распознавания между собой вольных каменщиков, а во-вторых, они позволяли по первому знаку узнавать, какой степени данный масон одного с ним Ордена. Опознавательные знаки и проходные слова в различных орденах различны, прикосновения ученической и товарищеской степеней в различных орденах вариируются, тогда как мастерское прикосновение почти везде общее.

ВОПРОС: Как производятся процессы посвящения?

ОТВЕТ: Для ученической и товарищеской степеней ритуал посвящения общий (одинаковый), лишь число «путешествий» в товарищеской степени увеличивается с трех до пяти; в мастерской степени ритуал посвящения особый, причем посвящаемый кладется в гроб и символически переживает смерть. Кроме того, при посвящении масону сообщается особая походка, соответствующая каждой степени, которую он обязан продемонстрировать, когда его об этом спросят старшие масоны (см. архив – ритуалы посвящения).

ВОПРОС: Зачем применялись посвящения и какой смысл и значение они имеют?

ОТВЕТ: Посвящение – традиционный пережиток старины, и своей декоративностью они действуют на психику посвящаемого, помогают ему расшифровать некоторые масонские символы. За последнее время ритуал посвящения все более и более упрощается.

ВОПРОС: Были ли в ложе членские взносы или иные, их размеры и формы расходования?

ОТВЕТ: Были установлены членские взносы по одному рублю с человека в месяц, но они почти никем не платились ввиду стесненного положения большинства членов. Были, кроме того, вступительные взносы при каждом посвящении: 2 рубля при ученическом, 4 рубля при товарищеском и 6 рублей при мастерских посвящениях; они шли на покупку замши для фартуков, перчаток, лент и других знаков, которые полагались каждой степени и выдавались на руки посвящаемому. Отчет о расходовании средств велся в каждой ложе мастером стула или назначаемым им казначеем согласно особому уставу. В частности, по ложе «Трех северных звезд» и позднее, по ложе «Кубического камня», ввиду малочисленности состава и нерегулярности поступаемых взносов, которых не хватало даже для оплаты помещения ложи, письменного отчета не велось.

ВОПРОС. Что побудило Вас выдавать диплом гр-ну КЮН Р.А. на открытие масонской ложи в Нью-Йорке?

ОТВЕТ: Дипломы о присвоении степени выдаются только мастерам. Ученики же и товарищи, если они выезжали в другой город, получали просто удостоверения о своей степени, чтобы там пристать к существующей ложе. Патенты на открытие ложи выдавались только членам Генеральной ложи, если они об этом заявляли. За диплом взималась плата в размере его технической стоимости. В частности, КЮНУ был выдан диплом по его инициативе.

ВОПРОС: Выдавались ли Вами еще кому-либо дипломы на

открытие лож?

ОТВЕТ: Мною выдан, кроме КЮНА, еще диплом, вернее, патент, на открытие лож гр-ну ПОЛИСАДОВУ Сергею Владимировичу в Москве и никому больше.

Патенты обычно подписываются тремя членами Генеральной ложи своими посвятительными именами на древнееврейском языке. В частности, диплом КЮНА был подписан более чем тремя подписями древнееврейскими буквами и вызвал к нему недоверие как к агенту большевиков, тем более что сам КЮН – еврей. Патент КЮНА содержал подписи Великого мастера ТЕЛЯКОВСКОГО (посвятительное имя – Saruach), двух Великих надзирателей, Великого обрядоначальника, казнохранителя (или оратора) и Генерального секретаря (см. в архиве фотографию этого диплома). Патент ПОЛИСАДОВУ также содержит много подписей, в частности подпись ТЕЛЯКОВСКОГО.

ВОПРОС: В чем конкретно заключалось обвинение Вас младшими братьями по смешению мистики с эротикой?

ОТВЕТ: В том, что будто я, пользуясь своим положением руководителя, старался совратить учениц к сожительству с собой. Фактически это не имело места, так как за последнее время я совершенно отказался от учениц. Кроме того, меня обвинили в том, что, пользуясь авторитетом руководителя, я заставил одну ученицу (причем имени не называли) вступить со мной в противоестественные половые сношения. Фактически это также не имело места.

ВОПРОС: Как масоны смотрят на половые отношения и семью?

ОТВЕТ: Прежде всего масонство не требует церковного брака, представляя это желанию сторон, но оно требует, чтобы масон не ухаживал за женой масона. Он может жениться на ней каким угодно способом, но муж-масон обязан быть извещен об этом. Не разведясь со своей женой (или не разъехавшись с ней), масон не имеет права заключать новый брачный договор в каком бы то ни было виде (регистрация, церковный брак или торжественное взаимное обещание перед пятиконечной звездой, что называется «мистическим браком»). За нарушение этих двух условий масон карается исключением из Ордена на определенный срок и поражением в правах.

За такое нарушение в 1924 г. масон ГРЕДИНГЕР был исключен на год из Ордена и на два года был поражен в правах. А масон СНОПКОВ был уволен в бессрочный отпуск, что равносильно совершенному исключению.

ВОПРОС: Как масонство смотрит на религию?

ОТВЕТ: Масонство стоит вне религии. Оно не признает

личного Бога, а признает лишь Непознаваемую Первопричину или Абсолют под именем Великого Архитектора Вселенной. Каждый масон может принадлежать к любой религии, и это является делом его личной совести. В некоторых ложах вступительные клятвы произносятся над книгой с чистыми листами, которые подразумевают личные верования данного человека.

ВОПРОС: Каковы взаимоотношения масонов с политикой?

ОТВЕТ: Всякие разговоры о политике в ложе запрещаются, и масона не спрашивают о его политических убеждениях. Вступающему в масонство предъявляются требования незапятнанного прошлого в смысле этики и морали, а также в смысле гражданском (ненахождение под судом и наказанием). Им запрещается участие в противоправительственных заговорах против своей страны.

ВОПРОС: Было ли связано Русское Автономное масонство с заграничными или другими орденами в СССР?

ОТВЕТ: С заграничными масонствами Русское Автономное масонство не связано и никаких взаимоотношений с ними не имеет. У меня лично никаких связей с заграничными масонами в смысле переписки с ними и взаимного осведомления не имеется. Персонально знаком с масонами:

В Англии – с викарием ЛОМБАРТОМ, масон 30-й степени. Познакомился с ним в 1913–1914 гг. (примерно), когда он был в Петербурге, а когда он уехал в Англию – точно не знаю.

В Америке знаю КЮНА Р.А. Около двух месяцев назад послал ему заказное с обратной распиской письмо со вложенным киносценарием, но до сих пор никакого ответа от него не имею. Полагаю, что он переехал из Нью-Йорка в другой город.

Во Франции знаю Освальда ВИРТА, имеющего собственную ложу философско-алхимического направления. Познакомился с ним в бытность мою во Франции в период 1911–1912 гг. Живет он в Париже.

В Италии знаю масона, профессора Туринского университета Ахилла ЛОРИЯ. Познакомился в бытность мою в Туринском университете.

С другими масонскими орденами в СССР Русское Автономное масонство не имеет связей. Лично же я знаю руководителя Ордена мартинистов и часть членов этого Ордена.

ВОПРОС: Закрыв протоколом ложу «Petra Cubica» и написав заявление о своем выходе из масонства, предпринимали ли Вы какие-либо шаги по организации новой ложи и намерены ли в дальнейшем работать по организации новых лож?

ОТВЕТ: Не предпринимал и не собираюсь предпринимать,

т. к. решил совершенно порвать с масонством, какого бы толка оно ни было, и заняться исключительно личной оккультной работой.

Вспомнил, что в 1921 или 1922 г. я через посредство уехавшей на родину в Лондон англичанки СИВЕРС Ольги Эсперовны послал приветственное письмо ЛОМБАРТУ, но ответа от него так и не получил.

Из иностранных масонов я ни с кем не переписывался и не переписываюсь с 1914 г. Переписку с КЮНОМ во внимание не принимаю, т. к. он принадлежит к Русскому Автономному масонству. Переписка с ним была довольно оживленной в 1923 г., т. к. он сообщал о своих неудачах в смысле устройства на работу и о подозрительном отношении к нему американского масонства. В 1924 г. я получил от него несколько писем с вырезками из нью-йоркских газет о брачных похождениях одного общего знакомого, некоего ЛИПСКОГО.

ВОПРОС: Не пытались ли Вы через КЮНА осуществить связь или соподчинение с каким-либо иностранным масонством?

ОТВЕТ: Не пытался и считаю это неприемлемым и несоответствующим конструкции Автономного масонства.

ВОПРОС: Имеете ли Вы самостоятельные труды по масонству?

ОТВЕТ: У меня подготовлена к печати брошюра «Искатели Истины» (4–5 печатных листов), которая является переработкой моей публичной лекции, прочтенной в 1924 г. в здании бывшей «Петершуле».

ВОПРОС: Что побудило Вас читать эту лекцию?

ОТВЕТ: Мне предложил прочесть эту лекцию о масонстве представитель лекционного бюро гр. АЛАПИН и уплатил за нее два миллиарда. Значит, это относится не к 1924, а к 1923 г., ко времени непостоянной валюты».

В 1910 году Кириченко вернулся в Россию, но в работе русских масонских лож, как он утверждал, участия не принимал. В 1918 году он был посвящен в «Орден мартинистов», крупнейшую оккультную организация в Петрограде-Ленинграде в 1920-х годах, являвшуюся ветвью одноименного французского ордена. Мартинисты проповедовали познание Божества интуитивным путем, путем переживаний, связанных с проникновением в потусторонний мир и общением с его сущностями. В 1919 году Кириченко стал генеральным секретарем ордена. В 1921 году он вышел из ордена и учредил собственную масонскую ложу «Три северные звезды». В начале 1920-х годов Астромов окончил кинотехникум и под псевдонимом Ватсон снимался в кинофильмах «Чудотворец»

(1922), «Нет счастья на земле» (1922), «Красные партизаны» (1924) и «Степан Халтурин» (1925). Он играл главным образом «бывших» – в «Чудотворце» великого князя Михаила Павловича, в «Красных партизанах» – адъютанта адмирала Колчака, а в «Степане Халтурине» – чиновника особых поручений. В 1922 году Кириченко под псевдонимом Астромов был избран генеральным секретарем Великой ложи «Астрея» организации «Русское автономное масонство». 30 января 1926 года Кириченко был арестован по групповому делу «масонов». Кроме него, был арестован 21 человек.

11 февраля 1926 года, находясь в Доме предварительного заключения, Астромов написал Сталину письмо, где предлагал совместную деятельность коммунистов и масонов: «Тов. СТАЛИН, обращаюсь к Вам, как к одному из руководителей Советской политики и Секретарю Центрального Ком[итета] ВКП(б). 10 января с.г. я сложил с себя звание Генерального секретаря и члена генеральной ложи «Астреи» Автономного Русского масонства, развязал себе руки, возвратив свободу действия и лишив возможности в будущем кому-ниб[удь] обвинить меня в некорректном отношении к Автономному русскому масонству. Моя же политическая ориентация никого из масонов не касается и дело моей совести. Так[им] обр[азом], могу совершенно независимо разговаривать с Вами. В поданном в авг[усте] м[есяце] прошл[ого] года вместе с управляющим мастером московской ложи «Гармония» ПОЛИСАДОВЫМ докладе наблюдающему органу СССР о возможности совместной деятельности Авт[ономного] рус[ского] мас[онства] и коммунизма была вскользь брошена фраза: «Красное масонство свободно могло бы существовать рядом с буржуазным – ведь существует же Профинтерн и Крестинтерн рядом с рабочими и крестьянскими союзами, примыкающими к Амстердамскому соглашению». Теперь я хочу указать на красное масонство не только как на объединение коммунистически мыслящих, но как на форму и маскировку, которую мог бы принять Коминтерн. Ни для кого не секрет, что Коминтерн (негласное московское правительство и штаб мировой революции, как его называют на Западе) является главным камнем преткновения для заключения соглашений с Англией, Францией и Америкой, а следовательно, задерживается экономическое возрождение СССР. Между тем, если бы Коминтерн был перелицован по образцу масонства, т. е. принял бы его внешние формы (конечно, упростив и видоизменив многое), ни Лига Наций, ни кто другой ничего не осмелились бы возразить против его существования, как масонской организации. Особенно Франция и Америка, где имеются целые ложи с

социалистическим большинством и где правительство большею частью состоит тоже из масонов (напр., президент Тафт, не бывший раньше масоном, сейчас же по избрании был посвящен в масоны). Принятие Коминтерном масонской личины – совсем несложно и коснется лишь внешности. Каждая национальная секция его могла бы образовать отдельную ложу – мастерскую, а представители их (президиум) сформировали бы генеральную ложу. Я удивляюсь, как Рабоче-крестьянскому Правительству раньше не пришло в голову воспользоваться этой старорабочей профессиональной организацией, захваченной буржуазией! Конечно, реформировав ее и очистив ее, согласно духу и заветам ленинизма (ведь позаимствовали же рабочие организации идею скаутизма и завели у себя отряды пионеров). Тем более что Соввласть уже взяла масонские символы: пятикон[ечную] звезду, молоток и серп. Наконец, сама пропаганда ленинизма, благодаря масонской конспирации и дисциплине, могла бы вестись успешнее, особенно в странах Востока, где так склонны ко всему таинственному. Все, что я здесь пишу, только отдельные мысли, не обработанные и не детализированные. Мне хотелось бы этими строками лишь дать толчок, пробудить Вашу творческую созидательную мысль. А может быть, это Вас заинтересует? Тогда я готов служить своими знаниями и опытом в этой области в качестве советчика-консультанта или как Вы найдете удобным. б[ывший] Генеральный Секретарь Генеральной ложи «Астрея» Д-р Б. Астромов 11.02.26 г. Мой адрес: Ленинград, ДПЗ, V Отдел».

Астромов видел себя «в качестве советчика-консультанта» при Сталине. Но Сталин его предложения не принял. Кириченко обвинялся как «руководитель масонских лож в Москве и Ленинграде, которые действовали в направлении оказания помощи международной буржуазии в свержении советской власти». 18 июня Кириченко был приговорен к 5 годам ИТЛ, но позднее срок приговора был снижен до 3 лет. В декабре 1926 года Кириченко-Астромов был амнистирован и выслан в Сибирь.

Подробный рассказ о деле Кириченко-Астромова и его товарищей, осужденных постановлением коллегии ОГПУ на 3 года лагерей, был напечатан в вечернем выпуске «Красной газеты» 15 июня 1928 года. Там, в частности, среди членов астромовского кружка упоминались «последователи Канта, вычищенные из партии». Таким образом, если не сам И. Кант, то его последователи-масоны в СССР в конце 20-х годов имели все шансы очутиться в Соловецком концлагере. И в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» слова Ивана Бездомного «Взять бы этого Канта да за такие доказательства года на три в Соловки!» неожиданным образом тоже оказываются связаны с

темой масонства. Отметим, что в последнем полете Мастер летит в костюме XVIII века, уподобляясь как Канту, так и обладателю масонской степени «теоретического» философа.

В том же очерке «Красной газеты» указывалось, что Астромов был гипнотизером и вместе с другим масоном Гредигером утверждал, что живет уже две тысячи лет. В «Мастере и Маргарите» Воланда, во многом действующего как обладателя высшей масонской степени, принимают за гипнотизера, а живет он никак не менее девятнадцати веков, раз присутствовал при допросе Понтием Пилатом Иешуа Га-Ноцри. Авторы очерка известные журналисты братья Тур (Леон Давидович Тубельский (1905–1961) и Петр Львович Рыжей (1908–1978) писали, что руководители ленинградских масонов «выставляли масонство как философское, умозрительное течение, культурно-этический профсоюз, ничего общего с западным политиканствующим масонством не имеющий. Более того, Астромов (кстати сказать, участник штурма Зимнего в октябре 1917 года. – *Б. С.*) декларировал масонство как попутчика ВКП(б) и исторически «доказывал» общность целей Автономного Русского масонства и… коммунистической партии». После ареста Астромов даже написал письмо Сталину с изложением этих идей, оставшееся без ответа. Не исключено, что дело кружка Астромова, показавшее живучесть масонов в советских условиях, стало одним из побудительных мотивов для Булгакова широко использовать масонскую обрядность в «Мастере и Маргарите».

В 1929 году Кириченко был освобожден из ссылки и поселился в Гудаутах Абхазской АССР, где работал заведующим лабораторией местного табачного завода. 10 июля 1940 года он вновь был арестован. 22 апреля 1941 года Кириченко был приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к 8 годам лагерей с поражением в избирательных правах еще на 3 года. Его дальнейшая судьба неизвестна.

28 марта 1996 года Кириченко был реабилитирован по делу 1926 года.

Гарри Трумэн (1884–1972)

Президент США, масон.

Трумэн родился в городе Ламар, штат Миссури, в семье фермера Джона Андерсона Трумэна и Марты Эллен Трумэн.

В школе Гарри увлекался музыкой (до 15 лет занимался игрой на фортепиано), чтением и историей. Окончив школу, Гарри поступил в колледж в Канзас-Сити, но, проучившись всего один семестр, был вынужден бросить учёбу и искать работу. Он трудился на железной дороге, в редакции, банковским клерком и даже помогал отцу вести хозяйство на ферме. Трумэн мечтал поступить в Военную академию в Вест-Пойнте, но этому мешало слабое зрение. Однако в 1905 году он сумел записаться в Национальную гвардию штата Миссури, ухитрившись на медосмотре обмануть врачей, и за шесть лет дослужился в Канзас-Сити до капрала артиллерии. Когда в 1917 году США вступили в Первую мировую войну, Трумэн вернулся на службу в Национальную гвардию и был произведен в лейтенанты. Перед отправкой во Францию он прошёл дополнительную подготовку на базе Форт-Силл, Оклахома. В середине 1918 года в составе американского экспедиционного корпуса Трумэн прибыл в Европу. Здесь он командовал артиллерийской батареей 129-го полка полевой артиллерии 60-й бригады 35-й пехотной дивизии. Участвовал в боях в Вогезах, под Сен-Мийелем и в Аргоннском лесу. За всё время, пока Трумэн командовал батареей, ни один его солдат не погиб.

Гарри Трумэн. Фото 1934 г.

После демобилизации в мае 1919 года в чине майора Трумэн женился на Элизабет Вирджинии Бесс Уоллес (1885–1982), с которой учился в одной школе в Индепенденсе, Миссури. У них родилась дочь Маргарет (1924–2008). Попытка Трумэна заняться бизнесом окончилась крахом из-за экономической рецессии 1921 года, когда его галантерейный магазин обанкротился. После этого будущий президент подался в политику.

Начало политической карьеры Трумэна было тесно связано с именем Тома Пендергаста (1872–1945), мэра Канзас-Сити и руководителя аппарата Демократической партии в штате Миссури. Опираясь на его поддержку, а также на популярность среди ветеранов Первой мировой войны, Трумэн в 1922 году был избран судьёй графства Джексон, хотя юридическое образование получил лишь четыре года спустя. В 1926 году одержал победу на выборах и стал председательствующим судьей графства. В 1934 году, вновь благодаря поддержке Пендергаста, Трумэн был избран членом сената США от Миссури как твердый сторонник «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта. Трумэн быстро завоевал авторитет благодаря добросовестному отношению к своим обязанностям и дружеским отношениям с коллегами. В 1940 году он вновь был переизбран в сенат, хотя Пендергаст к тому времени уже был в тюрьме по обвинению в коррупции. В годы Второй мировой

войны приобрёл общенациональную известность как председатель сенатского комитета, расследовавшего ход выполнения Национальной программы обороны; комитет выявил факты неэффективного использования государственных средств и коррупции при заключении военных контрактов.

После нападения Германии на Советский Союз Трумэн заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и пусть они убивают как можно больше, хотя мне не хочется ни при каких обстоятельствах видеть Гитлера победителем».

В начале 1944 года Роберт Ханниган (1903–1949), преемник Пендергаста во главе аппарата Демократической партии в Миссури, занял пост председателя национального комитета Демократической партии. Это помогло Трумэну стать кандидатом в вице-президенты при выдвижении Рузвельта на четвертый срок. Его кандидатура оказалась приемлемой как для консервативных демократов, так и для сторонников «Нового курса» и профсоюзных лидеров.

За 82 дня вице-президентства, начавшегося 20 января 1945 года, Трумэн встречался с Рузвельтом всего два раза и не был в курсе основных внешнеполитических проблем и не знал о проекте разработки ядерной бомбы. 12 апреля 1945 года, после кончины Рузвельта, Трумэн стал президентом США. Первоочерёдными задачами, вставшими перед Трумэном, оказались завершение Второй мировой войны и послевоенное урегулирование. Он не разрешил американским войскам наступать на Берлин, чтобы не огорчать Сталина. После капитуляции Германии Трумэн принял участие в Потсдамской конференции, проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 года. Там обсуждались послевоенные границы в Европе и завершение войны с Японией, в которую должен был вступить Советский Союз. 24 июля Трумэн уведомил Сталина, что США создали атомную бомбу, прямо не называя ее так. В своём потсдамском дневнике президент записал: «Мы разработали самое ужасное оружие в истории человечества… Это оружие будет применено против Японии… так, чтобы военные объекты, солдаты и моряки были целями, а не женщины и дети. Даже если японцы дикие – беспощадны, жестоки и фанатичны, то мы, как руководители мира, для общего блага не можем сбросить эту ужасную бомбу ни на старую, ни на новую столицу».

В августе 1945 года по приказу Трумэна была осуществлена атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки с целью ускорить капитуляцию Японии и предотвратить жертвы среди американских солдат во время предполагавшейся 1 ноября 1945

года высадки на Японские острова. После капитуляции Японии она была оккупирована американскими войсками. Трумэн отверг просьбу Сталина об оккупации Хоккайдо советскими войсками.

6 сентября 1945 года Трумэн обратился к конгрессу с Посланием о реконверсии в духе «Нового курса», предложив принять законы о полной занятости, увеличении пособий по безработице и минимальной оплаты труда, широком общественном жилищном строительстве; однако большая часть этих предложений была отвергнута. Трумэн расширил свои полномочия за счет конгресса и ослабил гражданский контроль над армией. В 1946 году были созданы Комитет экономических советников и Объединенная комиссия по контролю над атомной энергией, в 1947 году появились Совет национальной безопасности, Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и единое министерство обороны. Трумэном был провозглашен «Справедливый курс» основанный на идеях Послания о реконверсии.

12 марта 1947 года Трумэн провозгласил доктрину, которая в дальнейшем была названа его именем. Она предусматривала военную и финансовую помощь Турции и Греции для того, чтобы предотвратить их поглощение СССР и его союзниками. Доктрина Трумэна провозглашала «сдерживание коммунизма». В 1947 году был разработан план Маршалла, предусматривающий американскую помощь в восстановлении Европы. Советский Союз и под советским давлением страны Восточной Европы от принятия помощи по плану Маршалла отказались. План действовал четыре года, начиная с апреля 1948 года. За это время 13 млрд долларов было выделено для восстановления европейских стран, объединившихся в Организацию европейского экономического сотрудничества. В 1948 году Трумэн стал инициатором Берлинского воздушного моста, с помощью которого была преодолена советская блокада Западного Берлина.

В январе 1948 года Трумэн предложил конгрессу снизить налоги с беднейших слоев населения, увеличить помощь безработным, расширить систему социального страхования и принять программу жилищного строительства, но не получил поддержки республиканского большинства. В феврале 1948 года президент ликвидировал расовую сегрегацию в государственных учреждениях и вооруженных силах и создал постоянную Комиссию по гражданским правам. В ноябре 1948 года он одержал победу на президентских выборах, набрав 49,6 % голосов и заручившись поддержкой 303 выборщиков из 525.

В гражданской войне в Китае Трумэн поддерживал президента Чан Кайши и его партию Гоминьдан в борьбе против

коммунистов Мао Цзэдуна, поддерживаемых СССР. Однако в 1948 году он пришел к выводу, что для победы Чан Кайши требуется широкомасштабная американская интервенция и военная и экономическая помощь китайским националистам, которая ослабит возможности США противостоять СССР в Европе. Послевоенное же восстановление Китая могло стоить дороже плана Маршалла. Победа же Мао Цзэдуна должна была повесить на СССР бремя послевоенного восстановления Китая, а в перспективе было весьма вероятно нарастание советско-китайских противоречий в борьбе за лидерство в мировом коммунистическом движении. Поэтому США ослабили поддержку Чан Кайши и допустили победу китайских коммунистов в 1949 году.

4 апреля 1949 года США, Канада и ряд европейских стран по инициативе Трумэна подписали договор о создании Организации Северо-Атлантического договора (НАТО) для борьбы против советской угрозы. В 1952 году в НАТО вступили Греция и Турция.

После нападения Северной Кореи на Южную Корею в июне 1950 года Трумэн послал на помощь Южной Корее американские войска под флагом войск ООН. В результате северокорейское наступление было остановлено, армия Северной Кореи уничтожена, и войска ООН вышли на границу с Китаем. После этого в борьбу вступила китайская армия (под названием «китайских народных добровольцев») и ценой больших потерь оттеснила американцев и их союзников к 38-й параллели, где фронт стабилизировался. Южную Корею США удалось отстоять.

В марте 1952 года Трумэн объявил об отказе от переизбрания, поскольку считал, что один человек должен находиться на посту президента Америки не более двух сроков. 7 января 1953 года Трумэн объявил об успешных испытаниях первой американской водородной бомбы. По истечении срока своих полномочий 20 января 1953 года вернулся в Индепенденс. На пенсии он писал мемуары, публиковал статьи, выступал с лекциями и активно участвовал в политических кампаниях демократов, а также приложил большие усилия для организации Библиотеки Гарри Трумэна, открытой в 1957 году.

9 февраля 1909 года Гарри Трумэн, баптист по вероисповеданию, был посвящён в масонской ложе «Белтон» № 450, штат Миссури. В 1911 году он принял участие в учреждении ложи «Грендвью», где стал её первым досточтимым мастером.

В сентябре 1940 года, во время своей предвыборной кампании в сенат, Трумэн был избран великим мастером Великой ложи Миссури. Трумэн сказал позже, что масонские выборы

принесли ему уверенность в его победе на выборах в сенат от этого штата.

В 1945 году он был возведён в 33-й градус суверенного великого генерального инспектора Древнего и принятого шотландского устава и стал почётным членом верховного совета юрисдикции в Вашингтоне при Верховном совете южной юрисдикции. В 1959 году он был удостоен почётной награды в честь 50-летнего служения масонскому ордену.

Трумэн был также членом национального общества «Сыны Американской революции» и организации «Сыны ветеранов Конфедерации», поскольку двое его родственников сражались в армии Конфедерации.

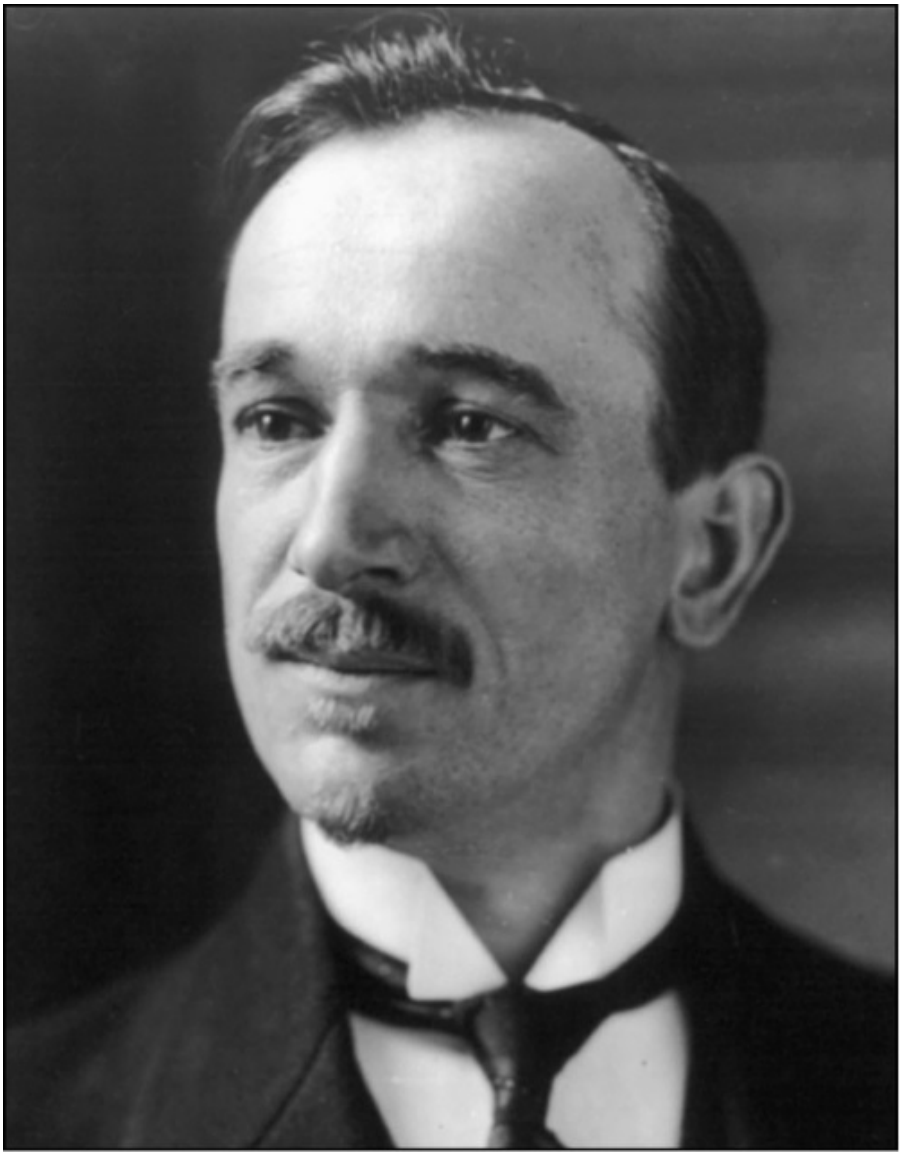
Гарри Трумэн скончался в 7 часов 50 минут утра 26 декабря 1972 года от пневмонии в Канзас-Сити. Похоронен во дворе Библиотеки Гарри Трумэна.

Эдвард Бенеш (1884–1948)

Президент Чехословакии, масон.

Эдуард Бенеш родился в Кожлани неподалёку от города Раковник в Центральной Чехии в семье небогатого крестьянина. В 1896–1904 годах он учился в гимназии в Виноградах (тогда – пригород Праги). В 1904 году Бенеш поступил в Свободную школу политических и социальных наук в Сорбонне, затем учился в Берлине, степень доктора права получил в 1908 году в Дижоне. Годом позже в Праге защитил диссертацию на степень доктора философии.

Бенеш преподавал социологию в коммерческой академии в Праге, а в 1912 году получил должность доцента на философском факультете пражского Карлова университета. Он опубликовал несколько монографий по социологии и сотрудничал в социал-демократической печати.



Эдвард Бенеш. Фото 1919 г.

После начала Первой мировой войны Бенеш стал одним из организаторов нелегального антиавстрийского движения, так называемой «чешской мафии», которая вела антиавстрийскую пропаганду и собирала разведданные для стран Антанты. 1 сентября 1915 года из-за угрозы ареста он эмигрировал в Швейцарию. Там Бенеш стал одним из ближайших сотрудников руководителя заграничного движения за независимость Чехословакии Томаша Масарика и публиковал статьи во французских газетах и брошюры с обоснованием требования независимости Чехословакии. В 1916 году Бенеш вместе с

Масариком и генералом французской армии Миланом Штефаником создал Чехословацкий национальный совет, признанный Францией, Англией и Италией. Он участвовал в создании чехословацких легионов во Франции, Италии и России. После провозглашения Чехословакией независимости 28 октября 1918 года Бенеш был назначен министром иностранных дел в первом чехословацком правительстве и, несмотря на смену целого ряда кабинетов, занимал эту должность вплоть до 1935 года.

Являясь одним из руководителей чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции, он добился, что Версальский, Сен-Жерменский и Трианонский мирные договоры подтвердили независимость Чехословакии и максимально удовлетворили чехословацкие территориальные претензии, включив в состав нового государства также территории с преимущественно венгерским, украинским и немецким населением. Как утверждал первый президент Чехословакии Масарик, «без Бенеша у нас не было бы республики». В 1921–1922 годах Бенеш был премьер-министром, а с 1926 года одним из руководителей влиятельной Чехословацкой национально-социалистической партии. Бенеш играл большую роль в создании и деятельности Лиги Наций. В 1930-х годах он был одним из сторонников построения системы коллективной безопасности в Европе и считал, что кроме союза с державами Антанты, Чехословакии нужен союзный договор с СССР.

В 1935 году Бенеш был избран в парламенте вторым президентом Чехословакии. В сентябре 1938 года в поисках выхода из напряженной ситуации в Судетах он предложил Англии и Франции план, предусматривающий передачу Германии части Судет с параллельным выселением в Германию ещё одного миллиона судетских немцев. Однако на конференции 30 сентября 1938 года в Мюнхене вся Судетская область была передана Германии. Мюнхенское соглашение Бенеш воспринял как предательство Чехословакии западными демократиями.

5 октября 1938 года Бенеш ушёл в отставку и уехал в Англию, а затем в США. В марте 1939 года протестовал против оккупации Чехословакии Германией. После начала Второй мировой войны Бенеш вернулся в политику, стремясь ликвидировать Мюнхенское соглашение и восстановить независимость Чехословакии в её «версальских» границах. В 1940 году он создал в Лондоне правительство Чехословакии в изгнании и возглавил его в ранге президента. К 1942 году ему удалось добиться признания существования Чехословакии и аннулирования Мюнхенского соглашения всеми державами антигитлеровской коалиции.

16 мая 1945 года Бенеш вернулся в освобождённую Прагу, где был восторженно встречен населением. 28 октября 1945 года временный парламент страны подтвердил президентские полномочия Бенеша, а 19 июля 1946 года он был единогласно избран на пост президента новым составом парламента. Летом 1945 года подписал так называемые президентские декреты Бенеша, имевшие силу закона, в том числе об изгнании немцев из Чехословакии и конфискации имущества немцев, венгров, предателей и коллаборционистов, о чрезвычайных народных судах над нацистами и изменниками, а также о национализации крупных промышленных предприятий и банков. Они привели к депортации немцев из Судет и венгров из Южной Словакии.

Бенеш был самым популярным политиком стране, однако, сочувствуя демократическим силам в борьбе за власть с коммунистами, практически не вступал в публичную политическую полемику. Он наивно надеялся сделать Чехословакию как моста между демократическим Западом и находящимся под контролем СССР Востоком. В феврале 1948 года он капитулировал перед СССР и коммунистами и смирился с приходом компартии к власти посредством государственного переворота. 7 июня 1948 года Бенеш подал в отставку по состоянию здоровья.

Бенеш был членом масонской ложи № 1 «Ян Амос Каменски» в Праге с 1927 года и достиг 33-го градуса. Возглавлял национальную Великую ложу Чехословакии. Во время эмиграции в Англии в 1938–1945 годах он и другие члены этой ложи получили право убежища от Объединенной Великой ложи Англии и возможность собираться на Грейт-Квин-стрит в Лондоне.

3 сентября 1948 года Эдвард Бенеш умер в Сезимово-Усти, Южная Чехия, и там же был похоронен.

Рене Жан-Мари-Жозеф Генон (1886–1951)

Французский философ, масон, мартинист, епископ «Гностической церкви».

Генон считается родоначальником интегрального традиционализма – направления мысли, фундамент которого составляет положение о существовании Примордиальной традиции, или «Вечной мудрости» (Sophia Perennis, Санатана Дхарма). Примордиальная традиция, по Генону, – это изначальное содержание духовности, сердцевиной которого является метафизическое учение о Первопринципе (духовном абсолюте) и его манифестации, воплощённое «в символах, передаваемых из одной эпохи в другую от самых источников человечества».

Рене Жан-Мари-Жозеф Генон. Фото 1925 г.

Рене Жан-Мари-Жозеф Генон родился недалеко от Парижа, в городе Блуа, в католической семье архитектора Жан-Батиста Генона и Анны-Леонтины Жолли. Он учился в католической школе Нотр-Дам дез Эд. В 1902 году Рене продолжил обучение в коллеже Огюстен-Тьерри, где получил звание бакалавра. В 1904 году он переехал в Париж, где поступил в коллеж Роллена для изучения математики.

В 1906 году Генон познакомился с оккультистом Жераром Анкоссом (Папюс) (1865–1916), вступил в орден мартинистов, но вскоре покинул его. В 1908 году он участвовал в конгрессе масонов и спиритуалистов. Генон был членом масонской ложи «Феба» Великой ложи Франции, следующей древнему Шотландскому уставу. В 1909 году Генон был возведён в сан епископа так называемой Гностической церкви под именем Палингениус (*греч.* «возрождённый», перевод имени René). В том же году он выступает с собственным учением в журнале «La Gnose» («Гнозис», 1909–1912).

В 1910 году Генон изучал суфийскую традицию с помощью арабского богослова Абдер Рахмана эль-Кебира, шведского художника Ивана Агуэли (Абд-эль-Хади, 1868–1917) и Леона Шампрено (Абд-эль-Хакк, 1870–1925). В 1912 году он был посвящен в суфийский тарикат Шазилия, получив имя Абдель-Вахид Яхья (Служитель Единого). В том же 1912 году Генон вступает в брак (по католическому обряду) с Бертой Лури.

В 1915 году Генон начал преподавать философию и получил в Алжире звание профессора. В 1917 году он вернулся в Париж и с 1924 по 1929 год читал лекции по философии в коллеже Сен-Луи.

Символы для Генона – это посредники между областью Высшего принципа и эмпирическим миром относительной реальности. По его мнению, все феномены «нашего» состояния проявления имеют главным своим значением символическое соответствие метафизическим принципам и высшим состояниям. Символы многозначны, при этом низшее не может символизироваться высшим, а только наоборот. Генон полагал, что масонство остается в западном мире единственной организацией, которая вопреки всем своим недостаткам все еще хранит древний символизм и традиции и способно совершать таинства. Он надеялся, что «в не столь далеком будущем настанет день, когда раз и навсегда возникнет согласие относительно фундаментальных принципов масонства и сущностных моментов традиционной доктрины. Все ветви универсального масонства,

некоторые из которых отклонились, вернутся к подлинной ортодоксии и объединятся наконец вместе для свершения Великого Делания, каковое есть всеобъемлющее завершение Прогресса в каждой сфере человеческой деятельности».

В 1930 году Генон переехал в Каир. В 1934 году, через 6 лет после смерти своей первой жены, он женится на дочери торговца Мухаммеда Ибрагима, происходившей из рода потомков дочери пророка Мухаммеда, Фатимидов. В 1944 и 1947 годах у Генона родились две дочери, а 1949 году – сын (ещё один сын родился спустя четыре месяца после смерти Генона в 1951 году). В 1948 году Генон получил египетское гражданство.

В 1950 году врачи заподозрили у Генона заражение крови. 7 января 1951 года Рене Генон умер в Каире, произнося перед смертью слово «Аллах».

Основные произведения Генона – «Общее введение в изучение индуистских доктрин» (1921), «Восток и запад» (1924), «Царь мира» (1927), «Кризис современного мира» (1927), «Символизм креста» (1931), «Множественные состояния бытия» (1932), «Восточная метафизика» (1939), «Царство количества и знамения времени» (1945), «Великая Триада» (1946), «Очерки о масонстве и компаньонаже» (1964).

Карл фон Осецкий (1889–1938)

Немецкий пацифист, антифашист и масон.

Карл фон Осецкий родился в Гамбурге в семье немца польского происхождения, мелкого торговца и стенографа Карла Игнациуса фон Осецкого (1848–1891), лютеранина из Верхней Силезии, и его жены Розали, урожденной Працка, которая была набожной католичкой и хотела, чтобы сын стал священником или монахом. До сих опор не установлено, когда, как и от какого государя род Осецких получил потомственное дворянство. В 1889 году Карл был крещен как католик, но в 1904 году был конфирмирован как лютеранин. После смерти Карла Игнациуса мать вышла замуж за скульптора Густава Вальтера, чьи социал-демократические взгляды повлияли на мировоззрение Карла.

В 1906 году он бросил учёбу в школе и стал чиновником в Гамбурге. Но затем увлекся журналистикой, опубликовав свою первую статью в газете Демократического союза «Свободный народ», и начал печатать стихи в мюнхенских изданиях.

19 августа 1913 года Осецкий женился на англичанке Мод Лихфилд-Вудс, феминистке, жившей в Гамбурге и дававшей уроки английского языка. В 1919 году у них родилась дочь Розалинд. Мод вспоминала: «Он оказался ловким и умным собеседником… Лившиеся потоком слова озаряли его лицо каким-то удивительным светом… Он говорил ненавязчиво, располагая к себе, не выставляя напоказ своих богатых знаний… Его большие голубые глаза на худом, теперь уже не бледном лице открыто смотрели на меня».

Осецкий был убежден в том, что рост милитаризма в Германии приведёт к войне. В 1912 году он стал одним из основателей гамбургского отделения «Германского общества мира». Год спустя в либеральном еженедельнике «Свободный народ» появилась статья Осецкого с резкой критикой милитаристского приговора одного из судов. За это он подвергся нападкам со стороны прусского военного министерства.

Карл фон Осецкий. Фото 1936 г.

Несмотря на слабое здоровье и активное нежелание служить в армии, Осецкий был призван на военную службу в июне 1916 года и участвовал в Первой мировой войне в составе саперной части Баварской армии. Став за годы Первой мировой войны ещё более убеждённым пацифистом, чем прежде, вернулся в Гамбург и возглавил местное отделение «Германского общества мира».

Осецкий вспоминал: «Я узнал войну, как она есть, не по книгам, а наяву. То, что я видел, подтвердило правильность моего мнения о войне и оружии. Следует повторить снова и снова, что в войне нет ничего героического, она несет человечеству лишь ужас и несчастье».

В Ноябрьской революции 1918 года Осецкий видел начало новой эпохи в германской истории, эпохи свободы, демократии и мира. Он пытался издавать газету «Проводник», которую вскоре пришлось закрыть из-за отсутствия финансирования. В 1920 году Осецкий принял предложение председателя «Германского общества мира» Людвига Квидде (1858–1941), будущего лауреата Нобелевской премии мира 1927 года «за подготовку общественного мнения Франции и Германии к мирному сотрудничеству», стать секретарем берлинского отделения организации. Он начал издавать «Информационный бюллетень» и параллельно публиковаться в ежемесячнике «Монистен монатшефтен». Осецкий выступил в числе учредителей движения «Нет войне» и стал редактором международного отдела в демократической и антивоенной «Берлинер фольксцайтунг». Он стал видной фигурой среди независимых левых в Германии, которые отвергали и коммунистов, и социал-демократов. В 1923–1924 годах Осецкий был одним из создателей Республиканской партии, которая, однако, провалилась на выборах в рейхстаг в мае 1924 года. Тогда же Осецкий перешёл в политический еженедельный журнал «Тагебух».

В 1926 году Зигфрид Якобсон (1881–1926) – основатель и редактор еженедельника «Ди Вельтбюне» – предложил Осецкому возглавить журналистское расследование тайной милитаризации германского рейхсвера. После внезапной смерти Якобсона в декабре 1926 года Осецкий в сотрудничестве с журналистом Куртом Тухольским (1890–1935) занял пост издателя и главного редактора. В марте 1927 года «Вельтбюне» опубликовал статью Бертольда Якоба, который обвинял Веймарское правительство и военных в поддержке полувоенных формирований. По обвинению в клевете Осецкий, как главный редактор, был приговорен к тюремному заключению сроком на месяц. Но он продолжил кампанию против перевооружения Германии и опубликовал в марте 1929 года статью немецкого летчика Вальтера Крайзера, разоблачившего нарушения Версальского договора в сфере авиации. За это он и автор были арестованы по обвинению в разглашении военной тайны и в 1931 году приговорены к 18-месячному сроку заключения в тюрьме Шпандау. Осецкий в начале 1931 года с тревогой писал: «Мы уже сейчас живем в условиях милитаристско-фашистского режима». До рассмотрения

апелляции Осецкий имел возможность покинуть Германию, но отказался это сделать, заявив: «Эффективно бороться с гнилью можно лишь изнутри, и я не уеду». В мае 1932 года Осецкий добровольно явился в берлинскую тюрьму Тегель для отбытия наказания. Толпа поклонников не смогла переубедить его через семь месяцев Осецкий был освобождён по рождественской амнистии 1932 года.

После прихода Гитлера к власти в Германии Осецкий отказался покинуть страну. Наутро после поджога Рейхстага он был арестован гестапо и помещен сначала в Берлинскую тюрьму, затем – в концентрационные лагеря Зонненбург и Эстервеген-Папенбург. «Лига борьбы за права человека» и международная организация писателей Пен-клуб собрали более 43 тысяч подписей под требованием о его освобождении.

В 1934 году Осецкий был впервые выдвинут кандидатом на Нобелевскую премию мира различными организациями и эмигрантами из Германии, включая Альберт Эйнштейна (1879–1955) и Томаса Манна (1875–1955). Его кандидатуру поддержали британский философ Бертран Рассел (1872–1970) и американская общественная деятельница Джейн Аддамс (1860–1935). К Нобелевскому комитету в Осло обратился знаменитый немецкий писатель-антифашист Лион Фейхтвангер (1884–1958). Он напоминал о выдающихся заслугах Осецкого в борьбе против милитаризма на страницах журнала «Вельтбюне». «Весь мир знает, что Карл Осецкий подвергается по причине своей преданности делу мира духовным и физическим пыткам в немецком концлагере. Я полагаю, что трудно найти более достойного борца за дело мира, чем великий и мужественный немецкий публицист Карл Осецкий». Но заявка на 1934 год опоздала, и Нобелевской премии пацифист удостоился только в 1935 году «за борьбу с милитаризмом в Германии». В ответ нацистское правительство заявило, что ни один ученый не примет ни одной Нобелевской премии. Немецкой прессе запретили комментировать это награждение. Германия потребовала от Норвегии отменить решение о награждении Осецкого, но та отказалась, сославшись на неправительственный статус Нобелевского комитета. Сам Осецкий в момент присуждения находился в тюремной больнице, будучи больным туберкулезом. От него требовали отказаться от Нобелевской премии, но Осецкий не подчинился. Однако заграничный паспорт ему не был выдан, и премию пацифист получил заочно. Осецкого перевели из тюремной больницы в обычную гражданскую, но до самой смерти за ним следили агенты гестапо.

Осецкий, как и Курт Тухольский, был членом основанного в

1907 году в Германии масонского Союза Восходящего Солнца (Freimaurerbund Zur Aufgehenden Sonne), который большинство германских и иностранных великих лож признавали нерегулярным. К 1930 году он насчитывал около 2 тысячи членов в 52 ложах, представлявших главным образом образованных представителей германского общества. По сравнению с регулярными великими ложами, имевшими более националистический характер, Союз Восходящего Солнца занимал интернационалистскую и пацифистскую позицию. Его члены придерживались либеральных и гуманистических взглядов. Он установил связи с Великим Востоком Франции и Великой ложей Франции, но широкого признания регулярными масонскими орнанизациями не добился. В конце 20-х годов его отказался признать Международный масонский союз (Alliance Maçonnique Internationale). В июле 1930 года около 600 членов откололись от Союза Восходящего Солнца и, основав Символическую Великую ложу Германии, были признаны Великой ложей Франции. После прихода Гитлера к власти и запрета масонских организаций деятельность масонского Союза Восходящего Солнца прекратилась. Его ложи, как и ложи других масонских организаций, были объявлены «спящими». В союзе преобладали свободные мыслители, которые исповедывали взгляды профессора Эрнста Геккеля (1834–1919), которые регулярные масоны считали слишком материалистическими. Геккель, как известно, был апологетом монизма – научно-философской теории, призванной заменить религию и отстаивающей тезис о том, что разнообразие объектов в конечном счёте сводится к единому началу или субстанции, а в 1906 году основал Лигу монистов (Deutscher Monistenbund) для продвижения своих религиозных и политических убеждений.

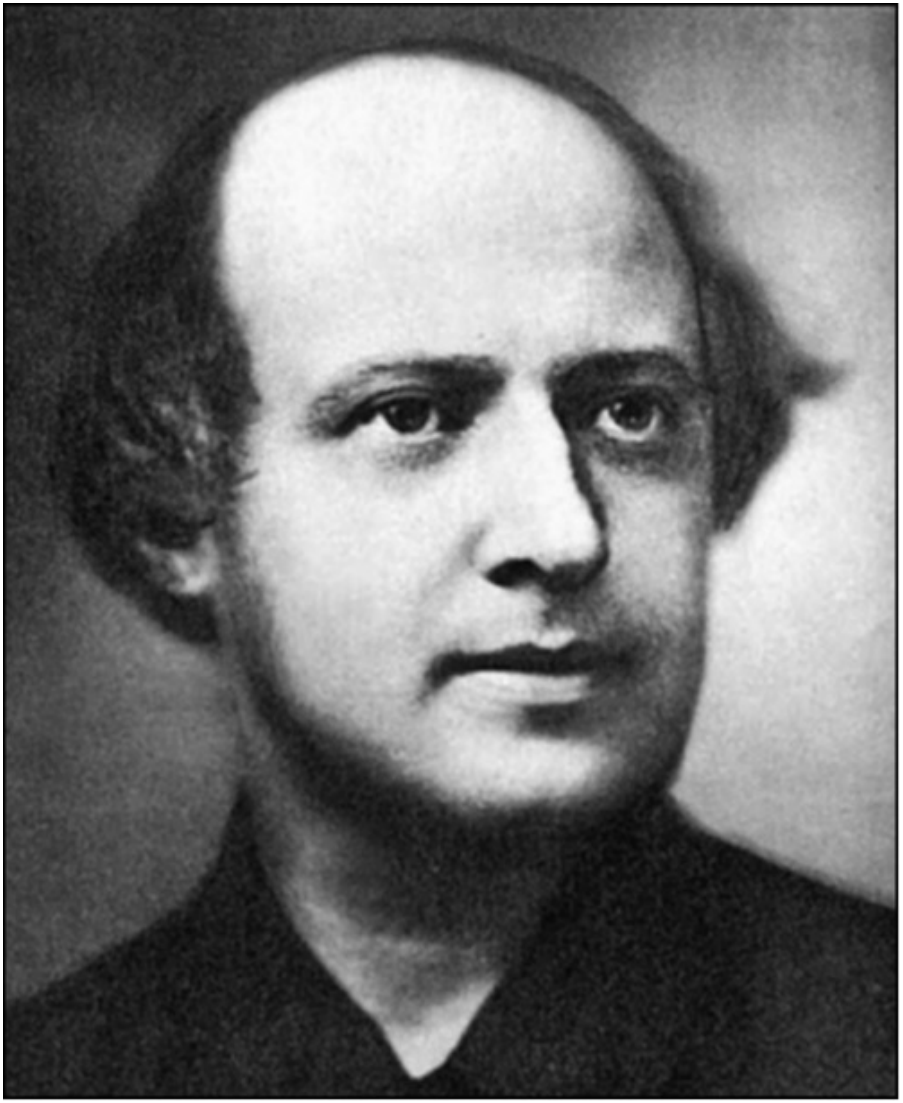
Карл фон Осецкий умер в берлинской больнице «Норденд» от туберкулеза 4 мая 1938 года.

Борис Михайлович Зубакин (1894–1938)

Поэт, философ, скульптор, розенкрейцер.

Борис Зубакин родился в Петербурге. Его отец, полковник царской армии, стал военспецом РККА. Мать происходила из шотландского рода Эдвард, представители которого прибыли в Россию еще во времена Петра I. Родители Бориса умерли в 1919 году. Он в 1912 году окончил 12-ю петербургскую гимназию. С 14 лет читал собственные научные доклады, надеялся стать «профессором истории». Но, увлекшись мистической и оккультной литературой, Зубакин отказался от поступления в университет и создал масонскую ложу «Свет звезд», которая вскоре влилась в ложу розенкрейцеров, существовавшую с 1907 года в Озерках, где была дача Зубакиных. В 1913 году Зубакин познакомился с руководителем петербургского отделения ложи розенкрейцеров «Астрея» Александром Каспоровичем Кордингом и вместе со своими друзьями вступил в эту ложу. Борис Михайлович полагал, что «люди полны насквозь мировым светом»; человек «во всех ситуациях по-новому божествен и неожиданно победен, неповторим и оправдывает собою все Бытие». Каббалистику он изучал у петербургского профессора Мебеса. В Гельсиндорфе слушал лекции по теологии и занимался средневековой философией у Германсена. В Киеве посещал занятия у Болсуновского по археологии и славянской мифологии. Также Зубакин посещал лекции в университете Кёнигсберга. В 1915 году после смерти Кординга Зубатов возглавил ложу. В 1916 году ложа розенкрейцеров была преобразована в философский институт, где Зубакин читал лекции. В 1917 году служил прапорщиком в саперном батальоне в Невеле. Зубакин вспоминал: «Почти всю мою бытность на военной службе провёл в г. Невеле, где стоял сапёрный батальон, в котором я служил. После Февральской революции меня выпустили на боевую линию под Ригу. Комиссии по осмотру освобождали от службы, но летом 1920 года под Витебском снова мобилизовали в армию, сделали меня лектором и направили в Смоленск. Затем был переведен в Минск, затем снова в Смоленск. Здесь местное отделение Московского археологического института предложило мне кафедру по истории религии. Занятия по подготовке лекций «съели» меня целиком… Я стал лектором отдела связи, а затем – политпросвета ВЧК. Весь год я голодал и холодал. В институте жалованье было ничтожное, пайка не имел. Военного пайка не

хватало, занятий было по горло».



Б.М.Зубакин

Зубакин пытался возобновить розенкрейцеровскую ложу. Услышав его философско-исторические лекции, С. Эйзенштейн воспринял Зубакина как «совершенно необыкновенное» лицо – странствующего архиепископа ордена Рыцарей Духа, знания которого «прямо безграничны», а излагаемые им учения «удивительно захватывающие».

В 1920 году Борис Михайлович сдал экзамен по истории искусств и археологии на философском факультете Московского археологического института (МАИ), получил ученую степень за

две ранние научные работы и стал профессором. В 1922 году он перебрался в Москву.

30 декабря 1922 года Зубакин был арестован. Его обвинили в том, что он нарушил декрет о необходимости регистрации организации, которую он создал и которая проповедует мир между угнетателями и угнетенными, а также в антисоветской деятельности. На вопрос, почему общество Зубакина скрывало свою деятельность от официальных органов, он отвечал так:

«Почему было «нелегальным»? По исторической традиции всегда маленькие (по своей природе не могли быть большими) группы – так называемые братства… – были тайны и интимны, желая жить в тишине и не подвергаться обвинению официальных церковников в ереси, чтоб не слыть еретиками…» 8 февраля 1923 года его освободили, но взяли подписку о невыезде из Москвы.

МАИ, где он преподавал, был закрыт, и Борис Михайлович вернулся к литературной деятельности. В 1920-х годах он создал поэмы «Бетховен», «Пушкин», десятки стихотворений, начал роман в стихах о Гражданской войне в России «Иллария», был известен как поэт-импровизатор. В 1924 году Зубакин организовал Содружество поэтов-визионистов. В 1929 году издал единственный прижизненный сборник стихотворений «Медведь на бульваре».

Зубакин был вторично арестован 27 августа 1929 года по обвинению в участии в «нелегальном гипнотическом обществе в Москве и в распространении мистических идей» (он обладал гипнотическими способностями). В анкете он написал: «Безработный, жена Елена Сергеевна Ильинская – 27 лет, сын от первого брака Аза Борисович – 16 лет от роду». Впоследствии Ильинская была арестована по одному с бывшим мужем «делу ложи розенкрейцеров» и отправлена в лагерь.

Постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 14 октября 1929 года Зубакин был выслан в Северный край сроком на три года. Наказание отбывал в Архангельске, в Холмогорах и в селе Ломоносово. В 1931 году Северное краевой издательство выпустило книгу Зубакина «Холмогорская резьба по кости. История и техника производства». На Севере Борис Михайлович также создал немало скульптур. После отбытия ссылки он поселился в Архангельске, так как проживание в Москве ему было запрещено.

В феврале 1934 года он женится на Татьяне Степановной Романовской, административно высланной. Она преподавала английский язык в техникуме связи и в средней школе.

2 сентября 1937 года его арестовали и увезли в Москву. По постановлению судебной «тройки» при УНКВД СССР по

Московской области от 26 января 1938 года как организатор и руководитель «мистической фашистской повстанческой организации масонского направления» Борис Михайлович Зубакин был приговорен к расстрелу и расстрелян в Москве 3 февраля 1938 года. Предположительное место захоронения – полигон Бутово. В феврале 1959 года его реабилитировали.

Луи Армстронг (1901–1971)

Великий американский джазовый трубач, вокалист и руководитель ансамбля, член тайного общества (братства) «Рыцари Пифия».

Луи Армстронг родился в беднейшем негритянском районе Нового Орлеана. Отец бросил семью, когда Луи был еще младенцем, мать занималась проституцией. Армстронг с детства занимался развозом угля, продажей газет и другой низкооплачиваемой работой. В семь лет он стал помогать по дому в семье торговцев углем Карнофски – евреев, недавно иммигрировавших в Америку из Литвы. Позже он стал оставаться у них ночевать и со временем стал практически приёмным сыном в этой семье. Здесь он выучил идиш. Карнофски позже дали денег Армстронгу на покупку корнета, его первого собственного музыкального инструмента.

Армстронг рано начал петь в небольшом уличном вокальном ансамбле, играл на барабанах и за несколько лет натренировал свой слух. Первое музыкальное образование он получил в исправительном лагере-интернате «Уэйф'с Хоум» для цветных подростков в 1913 году, куда попал за стрельбу из пистолета на улице в Новый год (пистолет был похищен у полисмена – одного из клиентов матери). Он присоединился к лагерному духовому оркестру и научился играть на тамбурине, альтгорне и корнете. Освободившись, он начал ходить по клубам и играть на одалживаемых инструментах в местных оркестрах. Его взял под своё покровительство Джозеф Кинг Оливер (1885–1938), считавшийся тогда лучшим корнетистом города.

В 1918 году Армстронга взял в свой ансамбль весьма авторитетный тромбонист Кид Ори. В 1922 году Оливеру понадобился второй корнетист, и он пригласил Армстронга в Чикаго играть в ресторане «Линкольн Гарденс» в своем оркестре «Creole Jazz Band».

Луи Армстронг. Фото 1953 г.

В 1924 году Луи во второй раз женился (первой его женой была проститутка, креолка Дэйзи Паркер из Нового Орлеана) на пианистке ансамбля Лил Хардин, начал самостоятельную карьеру в Нью-Йорке. Там сформировался собственный яркий импровизационный стиль Армстронга.

В 1929 году он окончательно перебрался в Нью-Йорк. Наступила эра биг-бэндов, и Луи все больше стал концентрироваться на танцевальной, популярной тогда свит-музыке, став звездой национального масштаба. В 1938 году Армстронг женился в четвёртый раз на танцовщице Люсиль Уилсон, с которой прожил до конца своих дней. В 1947 году Джо Глейзер, его менеджер, собрал для Армстронга ансамбль «All Stars». К середине 1950-х годов Луи Армстронг был одним из самых знаменитых в мире и снялся более чем в 50 фильмах. Госдепартамент США присвоил ему неофициальный титул «Посол джаза» и неоднократно спонсировал его мировые турне. В 1959 году Армстронг перенёс инфаркт, и с этого момента здоровье уже не позволяло ему выступать в полной мере, однако он не прекращал концертных выступлений. 21 января 1971 года он в последний раз играл и пел в телешоу «The David Frost Show» со своим старым партнером по сцене Бингом Кросби.

Армстронг был членом тайного общества (братства) «Рыцари

Пифия», основанного в 1864 году в Вашингтоне композитором и актером Юстусом Хенри Рэтбоуном (1839–1889) по образцу масонских лож, но масонским не являющегося. В США имеется около 2000 лож «Рыцарей Пифия», насчитывающих до 50 тысяч членов.

Название общества восходит к древнегреческому мифу о Дамоне и Пифие – двух друзьях, отличавшихся необыкновенной преданностью друг другу. Дамон предложил себя в заложники за Пифия, который обвинялся в измене диктатору Дионисию из Сиракуз. Дионисий позволяет Пифию вернуться в Афины, чтобы посетить больную жену, и тот возвращается, чтобы спасти друга. Пораженный их дружбой, Дионисий помиловал Пифия.

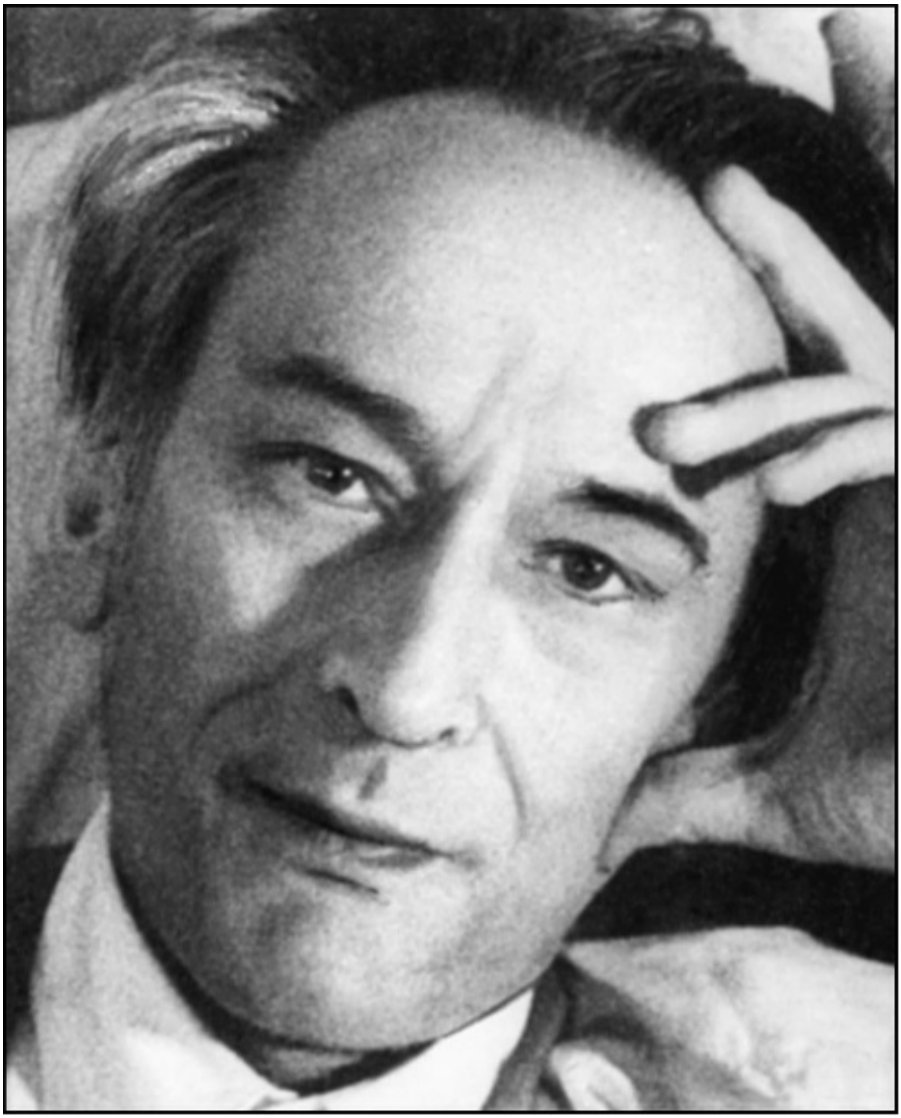
Основное занятие «Рыцарей Пифия» – благотворительность. Имеется три степени посвящения – паж, эсквайр и рыцарь. Член общества должен верить в Верховное Существо и произносить при вступлении следующую клятву: «Я клянусь честью, что я верю в Высшее Существо, что я не профессиональный игрок и не занимаюсь незаконной оптовой или розничной продажей алкогольных напитков или наркотических средств и что я верю в поддержание порядка и поддержание официальной власти в стране, где я живу. Более того, я клянусь честью, что я не коммунист и фашист, что я не защищаю и не являюсь членом какой-либо организации, выступающей за свержение правительства страны, гражданином которой я являюсь, силой или насилием или иными незаконными средствами; и что я не стремлюсь силой или насилием лишить других лиц их прав в соответствии с законодательством такой страны».

5 июля 1971 года Армстронг попросил собрать его оркестр для репетиции. 6 июля он скончался в своем доме в Куинсе, Нью-Йорк. Сердечная недостаточность привела к отказу почек. Луи Армстронг был похоронен на кладбище Флашинг.

Даниил Леонидович Андреев (1906–1959)

Русский писатель и философ-мистик, руководитель подпольного кружка розенкрейцеров.

Даниил Леонидович Андреев родился в Берлине в семье известного русского писателя Леонида Николаевича Андреева (1871–1919) и внучатой племянницы Тараса Шевченко Александры Михайловны Андреевой (урожденной Велигорской; 1881–1906). Его мать умерла через несколько дней после его рождения от послеродовой горячки. Потрясенный отец отказался от ребенка, и бабушка Евфросинья Варфоломеевна Велигорская (урожд. Шевченко; 1846–1913) увозит мальчика в Москву, в семью другой своей дочери, Елизаветы Михайловны Добровой (урожденной Велигорской; 1868–1942), жены известного московского врача Филиппа Александровича Доброва. Шесть лет спустя бабушка заразилась от Даниила дифтеритом и умерла. Вскоре после этого Даниил пытался утопиться, страстно желая поскорее увидеть вновь маму и бабушку, но его спасли. Весной 1915 года Даниил написал первое стихотворение «Сад». В августе 1921 года в одном из скверов, окружавших храм Христа Спасителя, молодому Даниилу открывается картина «Небесного Кремля», о чём он пишет в первой главе второй книги «Розы Мира» (концентрические круги Розы Мира – это Роза розенкрейцеров). Над этим опубликованным уже в наши дни историософском, мистическом трактатом Андреев работал почти всю сознательную жизнь. В 1923 году он окончил Московскую гимназию Евгении Репман и в 1924 году поступил в Высшем литературно-художественном институте им. Брюсова (Высшие государственные литературные курсы Моспрофобра). В начале марта 1937 года Андреев знакомится с Аллой Александровной Ивашевой-Мусатовой (урожденная Бружес; 1915–2005), которая через 8 лет, 4 ноября 1945 года, становится его женой.



Даниил Андреев

В октябре 1942 года Андреева призывают в армию. В составе 196-й Краснознаменной стрелковой дивизии по льду Ладожского озера в январе 1943 года Андреев входит в блокадный Ленинград. Состоял в похоронной команде, был санитаром, художником-оформителем. Получил медаль «За оборону Ленинграда». 25 июня 1945 года признается инвалидом Великой Отечественной войны 2-й группы с пенсией 300 рублей.

1 апреля 1947 года Андреева арестовывают по 58-й статье, причиной чему послужили донос и роман «Странники ночи».

В 1930-х годах Андреев работает художником-шрифтовиком, пишет рекламы и надписи, создает стихи и прозу. Одновременно

он был главой религиозно-философского кружка, участники которого отличались приверженностью монархии и прогерманскими настроениями и по своим взглядам были близки к розенкрейцерам. О своем кружке Андреев рассказал в незаконченном романе «Странники ночи», изъятом при аресте в 1947 году как «вещественное доказательство» и бесследно исчезнувшем в недрах Лубянки. Название романа символизировало ночь, опустившуюся над Россией, и русских людей, бредущих в этой ночи на свет далекой звезды. Вдова поэта Алла Александровна Ивашев-Мусатова так передает содержание «Странников ночи»: «В застывшей от ужаса Москве, под неусыпным взором всех окон Лубянки, ярко освещенных всю ночь, небольшая группа друзей готовится к тому времени, когда рухнет давящая всех тирания и народу, изголодавшемуся в бескрылой и страшной эпохе, нужнее всего будет пища духовная. Каждый из этих мечтателей готовится к предстоящему по-своему. Молодой архитектор, Женя Моргенштерн, приносит чертежи храма Солнца Мира, который должен быть выстроен на Воробьёвых горах. (Кстати, на том самом месте, где выстроен новый Университет.) Этот храм становится как бы символом всей группы. Венчает его крест и присуща ему еще одна эмблема: крылатое сердце в крылатом солнце.

Руководитель, индолог Леонид Федорович Глинский (дань страстной любви Даниила к Индии), был автором интересной теории чередования красных и синих эпох в истории России. Цвета – красный и синий – условны, но условность эта понятна: синий как первенствование духовного, мистического начала, красный – преобладание материального (позднее эта теория воплотилась в «Розе мира»)».

Сам Андреев на допросе в МГБ 24 апреля 1947 года отмечал, что в «Странниках ночи» «имеется критика советской действительности, которая может быть определена следствием как антисоветские высказывания». На следующем допросе, в ночь с 24 на 25 апреля, Даниил Леонидович показал: «Самым большим моим антисоветским произведением является роман «Странники ночи». Этот роман состоит из 4 частей, первые две части мною окончены, а остальные две находятся еще в сыром виде. Этот роман я писал с 1937 по 1947 год.

Кроме этого, я написал следующие произведения антисоветского содержания:

1. Поэму «Германцы», точнее наброски к поэме. Над ними я работал в 1942 году.

2. Цикл стихов под названием «Катакомбы». В этот цикл вошли стихи антисоветского содержания, написанные мною в

разное время от 1928 до 1941 года.

3. Поэма «Солнцеворот», которую я окончил, кажется, в 1930 году.

4. Маленький сборник стихов под названием “Дневник поэта”, оконченный мною в 1932 году. Этот сборник стихов я уничтожил в 1932 или 1933 году после того, как меня вызывали в органы ОГПУ.

5. Неоконченный цикл стихов без названия, над которым я работал в 1942 году».

ВОПРОС: Вы показали, что вами уничтожен «Дневник поэта». А остальные произведения вы сохранили?

ОТВЕТ: Да. Остальные из перечисленных мною произведений я сохранил до дня моего ареста.

ВОПРОС: Роман «Странники ночи» – это рукопись?

ОТВЕТ: Нет. Он отпечатан на машинке.

ВОПРОС: Все четыре части?

ОТВЕТ: Да, все четыре части. Две первые отпечатаны в окончательной редакции в двух экземплярах. Две последние отпечатаны в одном экземпляре в неокончательной редакции. Рукописи всех частей сожжены.

ВОПРОС: Когда они сожжены?

ОТВЕТ: В первых месяцах 1946 года.

ВОПРОС: Где и кто сжигал эти рукописи?

ОТВЕТ: Я лично у себя на квартире в печке. Об этом знала моя жена Алла Александровна».

На допросе 7 мая 1947 года Андреев показал:

«С Малютиным Ростиславом Митрофановичем я познакомился примерно года за два до начала Отечественной войны. Он явился ко мне домой как сотрудник литературного музея с просьбой сообщить ему некоторые сведения биографического характера о моем отце. Постепенно наши отношения утратили официальный характер, мы неоднократно встречались, главным образом у меня на квартире, беседуя на различные литературные и частично политические темы… В один из первых дней Отечественной войны ко мне на дом неожиданно днем явился Малютин и начал со мной вести более откровенный разговор о текущих событиях. Он констатировал общность наших антисоветских взглядов и заявил, что «настало время перейти от слов к делу»… Он заявил тогда мне, что считает фашистскую Германию призванной явиться историческим орудием, которое ликвидирует в России Советскую власть, в результате чего власть перейдет в руки антисоветских группировок, стремящихся к установлению в стране «парламентарного строя». Поэтому он стоит за поражение Советского Союза в войне с фашистской

Германией. Я высказал сомнение в том, что Германия может обеспечить создание парламентарного строя в России. Малютин дал мне понять, что он является представителем антисоветской организации, которая собирается захватить власть в Москве в момент, когда Советское правительство и Советский государственный аппарат покинут Москву ввиду наступления немцев… Я не помню, в каких выражениях он об этом сообщил, но я понял, что он является членом антисоветской организации, ведущей активную борьбу против Советской власти… я из слов Малютина мог заключить, что он подразумевал мое участие в идеологическом или художественном руководстве, в намеченном этой организацией правительственном аппарате. Вообще постов и должностей он не называл… Я заявил Малютину, что у меня для такой деятельности нет ни опыта, ни склонности, ни способности. Я указал, что считаю себя писателем и хотел оставаться таковым в дальнейшем. Кроме того, я выразил Малютину свое сомнение в том, что победа фашистской Германии может явиться положительным фактором для России».

Несомненно, вся «антисоветская деятельность» Даниила Андреева и членов его кружка свелась к написанию литературных текстов.

Для автора «Розы мира» одним из важнейших был вопрос о том, как избавиться от «давящей тирании» в войне с другой, не менее ужасной, но «чужой» тиранией – тиранией Гитлера. Вот что, например, писал Даниил Андреев еще до начала Великой Отечественной войны в стихотворении 1941 года, озаглавленном «Враг за врагом», о роли Германии и Гитлера в тех катаклизмах истории, современником которых оказывается поэт:

Враг за врагом.
На мутном Западе
За Рону, Буг, Дунай и Неман
Другой старейший смотрит демон —
Стоногий спрут вечерних стран:
Он утвердил себя как заповедь,
Он чертит план, сдвигает сроки,
А в тех, кто зван, как лжепророки, —
Вдвигает углем свой коран.
……
Он правит бранными тайфунами,
Велит громам… Он здесь, у двери —
Народ-таран чужих империй,
Он непреклонен, груб и горд…
Он пьян победами, триумфами,

Он воет гимн, взвивает флаги,
И в цитадель священной Праги
Вступает поступью когорт.

Срок настал, и народ-таран попытался вдвинуть углем пожарищ свой коран в империю лжепророка Сталина. Даниил Андреев откликнулся на германское вторжение стихотворением «Шквал»:

Одно громоносное слово
Рокочет от Реймса до Львова;
Зазубренны, дряхлы и ржавы,
Колеблются замки Варшавы.
Как робот, как рок неуклонны,
Колонны, колонны, колонны
Ширяют, послушны зароку,
К востоку, к востоку, к востоку.
……
Провидец? Пророк? Узурпатор?
Игрок, исчисляющий ходы?
Иль впрямь – мировой император,
Вместилище Духа народа?
Как призрак, по горизонту
От фронта несется он к фронту,
Он с гением расы воочью
Беседует бешеной ночью.

Но странным и чуждым простором
Ложатся поля снеговые,
И смотрят загадочным взором
И Ангел, и демон России.
И движутся легионеры
В пучину без края и меры,
В поля, неоглядные оку, —
К востоку, к востоку, к востоку.

Здесь поэт размышляет, действительно ли Гитлер «вместилище Духа народа» или обыкновенный азартный игрок – узурпатор, суждено ли его легионам одержать победу, или они бесславно сгинут в пучине русских полей «без края и меры»? А вот в следующем стихотворении, «Беженцы», Андреев дает развернутую панораму драматических событий, последовавших за германским вторжением в Россию. И эта панорама укрупняется на

наших глазах, высвечивается символическими отсветами:

Киев пал. Всё ближе знамя Одина.
На восток спасаться, на восток!
Там тюрьма. Но в тюрьмах дремлет Родина,
Пряха-мать всех судеб и дорог.

Гул разгрома катится в лесах.
Троп не видно в дымной пелене…
Вездесущий рокот в небесах
Как ознобом хлещет по спине.
Не хоронят. Некогда. И некому.
На Восток, за Волгу, за Урал!
Там Россию за родными реками
Пять столетий враг не попирал!..
Клячи. Люди. Танки. Грузовики.
Стоголосый гомон над шоссе…
Волочить ребят, узлы, мешки,
Спать на вытоптанной полосе.

Лето меркнет. Черная распутица
Хлюпает под тысячами ног.
Крутится метелица да крутится,
Заметает тракты на восток.
Пламенеет небо назади,
Кровянит на жниве кромку льда,
Точно пурпур грозного судьи,
Точно трубы Страшного суда.
По больницам, на перронах, на палубах,
Среди улиц и в снегах дорог
Вечный сон, гасящий стон и жалобы,
Им готовит нищенский восток.
Слишком жизнь звериная скудна!
Слишком сердце тупо и мертво.
Каждый пьет свою судьбу до дна,
Ни в кого не веря, ни в кого.

Шевельнулись затхлые губернии,
Заметались города в тылу.
В уцелевших храмах за вечернями
Плачут ниц на стершемся полу:
О погибших в битвах за восток,
Об ушедших в дальние снега
И о том, что родина-острог

Отмыкается рукой врага.

Поэт бесконечно любит Россию, и связанный с германским вторжением исход беженцев на восток видит преддверие Страшного суда. Но каков этот Страшный суд для судьбы Родины? Неужто «чужой тиран» будет властителем России? Так что же, оставаться в бездействии, примириться с тем, что «родина-острог отмыкается рукой врага»? Какая сложная и, в сущности, неразрешимая коллизия: ведь на смену одной тюрьмы, сталинской, придёт другая, гитлеровская. Даниил Андреев понимал, что Гитлер тоже несёт не свободу, а рабство, оттого так мрачны, хотя и величественны андреевские стихи военной поры.

После того как поэту пришлось до дна испить чашу судьбы в виде многолетнего лагерного срока, после того как история доказала нежизнеспособность государства, построенного на людоедской расовой теории, и Третий рейх исчез с лица земли, в «Розе Мира» характеристика «мирового императора» уже иная: империя Гитлера для Андреева стала теперь «тиранией демона великодержавия», где Соборная Душа оказалась погребена под глыбами государственности. Однако и в этой книге Андреев неизменно оценивает личность Гитлера выше, чем личность Сталина. Он, в частности, утверждает: «Даже Гитлер и Муссолини не были лишены личной храбрости. Они появлялись на парадах и праздниках в открытых машинах, они во время войны не раз показывались на передовой, и однажды Гитлер на русском фронте, застигнутый внезапным появлением танковой колонны врага, едва избежал пленения. Сталин за все время своего правления ни разу не проявил ни проблеска личной храбрости. Напротив, он вечно трясся за свое физическое существование, воздвигнув до самых небес вокруг себя непроницаемую стену». Наверняка подобные оценки Гитлера бытовали в андреевском кружке в предвоенные и военные годы.

Трудно также представить, что Андреевым и его товарищами не интересовались компетентные органы и не озаботились подослать к ним своих осведомителей. А последние уж точно должны были счесть ведущиеся в кружке разговоры антисоветскими и прогерманскими и доложить об этом куда следует. Подобная информация могла подсказать Судоплатову и его коллегам идею легендирования сочувствующей Германии подпольной организации «Престол».

Думается, далеко не случайно Даниила Андреева мобилизовали в Красную армию именно во второй половине 1942 года, когда операция «Монастырь» вошла в свою активную фазу и

в Москве появились курьеры абвера. Очевидно, чекисты опасались, что немцы могут направить своего агента по неизвестным НКВД каналам прямо к руководителю несуществующей в природе организации, даже не подозревающему о возложенной на него роли, и раскрыть обман. Служил же он в тыловом подразделении, санитаром в похоронной команде в блокадном Ленинграде, и при всем желании не мог перейти к немцам. Вернулся же из армии в Москву Даниил Леонидович только осенью 1944 года, когда Демьянов-«Гейне» давно уже был в Белоруссии, куда и была перенесена операция «Монастырь», превратившаяся в «Березино». А когда Судоплатов и другие руководители советской разведки решили, что «Престол» никакой пользы больше не принесет, была дана санкция на арест Даниила Андреева и членов его кружка. Это произошло в апреле 1947 года. Решением Особого совещания Андреев и некоторые другие получили по 25 лет – высшую в ту пору меру наказания, поскольку смертная казнь была на короткое время отменена. Отбывать же срок Даниилу Андрееву пришлось не в лагере, а во Владимирской тюрьме, где содержали самых опасных государственных преступников. По иронии судьбы сюда позднее угодил и генерал Судоплатов, осужденный по сфальсифицированному делу о заговоре Берии.

Обвиненный в создании антисоветской группы, антисоветской агитации и террористических намерениях, Андреев получает по приговору Особого совещания при МГБ СССР 25 лет тюрьмы (высшая мера наказания в СССР на тот момент) по статьям 19-58-8, 58–10 ч. 2, 58–11 УК РСФСР. Вместе с ним приговариваются к заключению на срок от 10 до 25 лет в исправительно-трудовых лагерях 19 его родственников и близких друзей. Все, написанное Андреевым до ареста, уничтожается МГБ.

23 августа 1956 года Комиссией Президиума Верховного Совета СССР вынесено постановление: «Считать необоснованным осуждение по статьям УК 19-58-8, 58–11, снизить меру наказания до 10 лет тюремного наказания по статье 58–10, ч. 2». 24 августа состоялось первое после ареста свидание Андреева с женой во Владимирской тюрьме. 17 ноября определением Верховного Суда СССР постановление ОСО от 30 октября 1948 года отменено и дело Д.Л. Андреева направлено на доследование.

23 апреля 1957 года Андреев освобождается из-под стражи. 21 июня Пленум Верховного Суда СССР пересматривает дело Д.Л. Андреева и отменяет обвинения в его адрес. 11 июля 1957 года Андреев был реабилитирован.

Умер Даниил Андреев 30 марта 1959 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище рядом с могилой матери.

notes

Примечания

1

Господь с вами! (*лат.*)